

Рия Хан

ОБЖУС КИШУС

АЕО

Он — никому не хочет доверять и привык жить только своими желаниями. Для него, в личной жизни, существует только здесь и сейчас. Она просто живёт дальше, желая забыть о прошлом, и надеется на лучшее в будущем. Но два года под одной крышей и для него, и для неё обернулись нечто большим, чем они привыкли думать. И теперь придётся выбирать новый путь в жизни, глядя друг на друга по-новому. И многому учиться, чтобы не утратить то, что уже получили.

От автора: За помощь с вычиткой СПАСИБО ОГРОМНОЕ Оле Солнечной, и устающей мне помогать!!!!

Лави Краш

Обжигающий лёд

(за два года до основных событий)

Темноволосый мужчина равнодушно посмотрел на худощавую женщину со светлыми волосами и сухо произнёс:

— Итак, Виталина Витальевна Самойлова. Тридцать пять лет. Разведена. Детей нет. По образованию — экономист, но опыт работы по специальности весьма скромен. Последние пятнадцать лет была домохозяйкой, — мужчина сделал паузу, бросив на женщину ещё один равнодушный взгляд. — Вероятно, это вы посчитали достаточным аргументом, чтобы подать резюме на рассмотрение, на вакансию домохозяйки у меня. Да?

— Отчасти, да, — отчуждённо ответила женщина. — Но это было не решающим фактором для меня. Есть ещё несколько. Помимо опыта в ведении домашнего хозяйства, я ещё достаточно рациональная женщина, любящая к тому же во всём порядок. Я умею соблюдать субординацию. Меня невозможно шокировать. А для вас это немаловажно, судя по газетным публикациям. Однако сразу скажу, я не особо им верю, хотя и считаю, что нет дыма без огня. Но ещё раз скажу — меня это не интересует. Это ваша жизнь и только вам выбирать, как жить. Я никогда не осуждаю людей. Также я умею держать себя в руках в любых ситуациях. Я не болтлива и не имею подруг, с которыми бы захотелось поделиться секретами жизни человека, на которого я работаю. И я вообще не собираюсь заводить подруг. Мне необходима только работа. Ещё, что немаловажно для вас — я не испытываю к вам симпатии, как большинство тех девчонок, которые пришли к вам на собеседование, рассчитывая, что в дальнейшем они могут претендовать на что-то большее, чем уборка вашего дома, стирка белья и приготовление пищи, — она кивнула на дверь кабинета, декорированного в тёмно-синих с серым тонах. — Я вообще умею быть незаметной. И обязуюсь профессионально соблюдать свои обязанности и рассчитываю, что вы будете в ответ относиться ко мне уважительно. Пренебрежительного отношения и унижений, и высказываний с издёвкой я не потерплю...

— То есть, если вы будете плохо исполнять свои обязанности, я не имею права сделать вам выговор или замечание? — перебил мужчину с холодной усмешкой.

— Если плохо буду исполнять, то без сомнения можете. И даже обязаны будете это делать в первое время, пока я не выучу ваши привычки и пристрастия, — спокойно ответила она. — Но замечания и выговоры можно делать с разными интонациями. Криков и хамства в свой адрес я не позволю. Отвечу тем же.

— Вы считаете, что возможно говорить такое своему потенциальному работодателю? — мужчина, похоже, начал веселиться из-за ответов женщины. — Боюсь, если так продолжите, не найдёте вообще работы. Строптивные домохозяйки, не терпящие капризов своих работодателей никому не нужны.

— Я не строптивная, — сухо парировала женщина. — А лишь откровенна, чтобы не терять ни своего времени, ни вашего. Не хочу через месяц снова искать работу. Да и уверена, что вам надоела чехарда меняющихся домохозяек у вас, — она на секунду задумалась, пристально посмотрев на мужчину и добавила: — Полагаю, вам необходима хоть где-то стабильность и ровные, человеческие отношения. Ваша жизнь делится на три части —

работа, дом и любовные отношения. На работе априори невозможна стабильность. Вы управляете своей большой корпорацией, и это влечёт постоянное напряжение из-за желания не потерять то, что имеете и, желая ещё больше преувеличить своё богатство. В любовных отношениях у вас тоже всё непросто. Вы закрытый человек со своими вкусами. То есть, вы вызов и тайна, которую стремится разгадать каждая девица, попадающая к вам в постель. Что вас, вероятно, раздражает. Жёлтая же пресса, вмешиваясь в вашу жизнь, ещё больше подливает масла в огонь, добавляя вам демонизма и жестокости из-за тех поступков, которые вы себе часто позволяете. Соответственно, в этих двух сферах вы не можете чувствовать себе спокойно и комфортно. Остаётся только дом. И я именно та, кто может дать вам комфорт, оградить вас от ненужных переживаний и привнести в вашу жизнь стабильность и покой.

— А вы уверены, что мне требуется спокойствие хоть в одной из этих сфер? Может, я люблю драйв и неординарность. Чтобы жизнь бурлила, — ответил мужчина с презрительной кривой усмешкой.

— Не думаю. Признаюсь, я немного изучила вас и поэтому пришла. Полагаю, вы мне подходите, как работодатель. Вам уже тридцать семь, а это возраст, когда у человека должно иметься хоть что-то, дающее ему возможность отдыхать. Не будь в вашей жизни волнений из-за работы или бурной личной жизни, вы бы компенсировали недостаток эмоций в домашней жизни. И тогда я бы точно не подавала вам резюме, — женщина ответила такой же кривой усмешкой. — Впрочем, если я ошибаюсь, и вам не требуется спокойствие и комфорт, мне лучше уйти. Потому что только это я могу вам обеспечить. Накал страстей и эмоций — это не моё. Я холодная и расчётливая женщина, желающая стабильности и только деловых отношений. Если же вам во всех сферах жизни требуется драйв, вам действительно необходимо выбрать одну из тех, кто следующий в очереди на соискание должности домохозяйки в вашем доме.

— Я вам подхожу, как работодатель? — мужчина широко улыбнулся, откровенно развеселившись из-за первых слов. — Интересно. Получается, что не я вас выбираю, а вы меня?

— Нет, мы выбираем друг друга на равных правах. Нам жить в одном доме, — равнодушно поправила женщина. — Я, как уже говорила, не желаю искать новую работу через месяц, поэтому откровенно рассказала вам о своих аргументах, озвучила правила общения со мной и рассказала, какой может стать ваша жизнь, стань я вашей домохозяйкой. Если они вас не устраивают, я уйду.

Мужчина задумался, пристально разглядывая женщину и в мыслях пронеслось, что такое отношение ему импонирует. «Холодная и расчётливая... Хорошо. Такая же, как и я. Это подходит», — подумал он. «И возможно, стоит взять её на работу. Она не вызывает у меня вожделения. Нет желания раздвинуть ей ноги и отыметь так, чтобы она умоляла меня сделать это с ней ещё раз... И почему бы, наконец, хоть где-то не обрести спокойствие? Из её уст это звучит заманчиво. По-домашнему. Она не будет подчиняться мне, смотреть с заискиванием и любовью. И не позволит себе командовать мной... Как она там сказала? На равных правах? Мне это нравится. И это, как раз то, чего мне давно не хватало».

«Может, стоит попробовать такой стиль отношений? Раньше я брал молодых девиц для наведения порядка в своём доме и попутно со вкусом их трахал. А потом сталкивал их лбами с другими своими любовницами и смотрел, что из этого выйдет. Мне нравилось наблюдать за тем, что они испытывают и как борются за меня. Но это стало надоедать. Эта разведённая

ледышка права — мне всё больше хочется хоть где-нибудь покоя. И возможно именно сейчас она поможет обрести его. По виду, она разумная женщина. Да и внешне приятная. На такой взгляд не будет спотыкаться. Не напомнит мне о тех старых бабах, кого по молодости пришлось трахать, чтобы стать тем, кто я сейчас. Она не выглядит на свои тридцать пять. Максимум на тридцать. Худощавая, ухоженная. Симпатичная. А вернее, даже привлекательная для своего возраста. Такая домоправительница будет идеально смотреться на приёмах. Не даст поводов подначивать меня. Не молода, чтобы все считали её моей очередной любовницей. И не старая, позволяющая отпускать сальные шутки, что я снова вернулся к тому, с чего начал. Глаза, кстати, красивые — в обрамление длинных чёрных ресниц, светло-серые, холодные, как январское утро. Но главное выглядит абсолютно равнодушной ко мне... Равнодушная — это именно то, что мне требуется... Надоело видеть в глазах баб или отвращение, или похоть».

А женщина тем временем отчуждённо рассматривала мужчину. «Ему тридцать семь, а не скажешь. Следит за собой. Высокий, атлетичный, без единого седого волоска в шевелюре, идеально и со вкусом одетый, с гладко выбритыми щеками и идеально отполированными ногтями... Вероятно, привычки жиголо, мальчика для богатых и неудовлетворённых женщин до сих пор сильны. Понимает, что внешность играет значение. Но одновременно с этим чувствуется, что он устал от этого. Пытается вырваться из того образа, который приписывают ему жёлтые издания... Он выглядит суровым мужчиной. Совсем не тем, кто угождает престарелым дамочкам. Точнее, раньше угождал. В глазах лёд. Холодный, голубой и беспощадный. Способный заморозить на смерть. В последние десять лет за ним закрепилась слава жёсткого дельца, не брезгующего, в рамках закона, поставить своих конкурентов на колени. Да и не только конкурентов. С барышнями он тоже не церемонится, судя по газетным статьям, пестрящих душещипательными историями очередной дурочки, которая попала в его постель, а потом разочаровалась, не сумев надолго его удержать. Но при этом не забыла вывалить жёлтой прессе все подробности их связи и рассказать, что он бездушная сволочь... Молодые сопливики и идиотки... Интересно будет на него работать, если он меня возьмёт... Хоть бы взял. Он на самом деле подходит мне, как работодатель. Помимо вслух перечисленного я смогу у него и жить, а значит, не придётся тратить на съём жилья. Но самое главное — мне необходимо сейчас сосредоточиться на чём-то, кроме себя. А работая на этого Ярова, я буду всегда занята».

Мужчина, похоже, принял решение.

— Хорошо, Виталина... — он заглянул в листок бумаги в своих руках и продолжил: — Витальевна. Давайте попробуем вас в роли моей домохозяйки.

— Рада, что вы ответили согласием, — женщина с достоинством кивнула. — Когда мне приступить?

— Сейчас, — ответил он, в душе радуясь, что больше нет необходимости искать себе женщину для ведения хозяйства. — И для начала избавьтесь от ожидающих своей очереди на собеседование.

— Сейчас всё сделаю, — она поднялась, разгладила ладонью строгую деловую юбку чуть ниже колена и двинулась к двери. А там, на секунду остановилась и прежде чем выйти, произнесла: — Виталина Витальевна — слишком длинно и неудобно. Можете называть меня Виви. По первым буквам имени и отчества. И на «вы». Думаю, и вам, и мне это подойдёт. И сразу хочу поинтересоваться — как мне вас называть? Господин Яров, Олег Анатольевич или ещё как-нибудь?

— Предпочитаю — Олег Анатольевич, — сухо бросил он, взяв другие бумаги со стола и собираясь уйти с головой в работу. — Когда разберётесь с моими несостоявшимися домохозяйками, займитесь приготовлением ужина. Я люблю мясные блюда, а также салаты. Остальное о своих предпочтениях я расскажу позже, — он махнул рукой, давая понять, что закончил, и женщина сразу вышла из кабинета.

Оказавшись в просторном коридоре особняка, она обвела отчуждённым взглядом десяток ожидающих девушек, одетых скорее для вечеринки, чем для поиска работы и безэмоционально произнесла:

— Дамы, собеседование окончено. Должность занята. Прошу покинуть дом. Вас проводят, — она кивнула на мужчину лет тридцати, стоящего в углу и наблюдающего за всеми, после чего развернулась и направилась в другую сторону от выхода, собираясь в первую очередь найти кухню, а после посмотреть и дом, который теперь попадал под её управление.

(за полтора года до основных событий)

— Олеся, просыпайся, — женщина осторожно прикоснулась к плечу красивой блондинки, лежащей на кровати рядом с темноволосым мужчиной. — Вставай, — тихо добавила она и кивком указала на дверь, когда девушка открыла глаза. — Тебе пора. Ты знаешь, Олег Анатольевич любит засыпать с женщинами, но совсем не просыпаться.

— Ммм, Виви, это ты... — блондинка капризно поморщилась и потянулась, глядя на тёмное небо за окном. — Дай мне ещё понежиться. Рано ведь.

— Нет, — твёрдо ответила женщина, несмотря на ранний час выглядящая строго и опрятно. Светлые волосы собраны в пучок, серые юбка и блузка без единой складки, на лице лёгкий макияж. — Ты ведь захочешь принять душ сейчас. После я тебя покормлю и отправлю домой. И придёт время будить хозяина.

— Ох, Виви, ты иногда такая зануда в соблюдении правил, — с недовольством пробормотала блондинка, но всё же поднялась и, не стесняясь своей наготы, потянулась перед женщиной. — Может Олежке захочется провести со мной и утро.

— Он всегда может вызвать тебя опять, если ему этого захочется, — ответила женщина и подала блондинке халат. — Жду на кухне через пятнадцать минут, — добавила она и снова кивнула на дверь. — Где душ, ты знаешь. Твоя одежда уже там.

Блондинка посмотрела на привлекательного мужчину, потом на женщину и, вздохнув, пошла к выходу из спальни, понимая, что её жаркая ночь закончилась.

А через пятнадцать минут уже одетая и немного взбодрённая душем, она сидела на кухне, пока перед ней ставили тарелку с завтраком и кофе.

— Твой капучино и фруктовый салат, — лаконично сказала женщина.

— Спасибо, Виви, — ответила блондинка и сделала глоток кофе, после чего добродушно посмотрела на женщину и спросила: — Слушай, а во сколько ты встаёшь? Всегда безупречна в своём внешнем виде. Мне аж завидно.

— Рано, — раздалось в ответ, и женщина продолжила замешивать жидкое тесто для блинов.

— Говорят тебе тридцать пять, а ты до сих пор в идеальной форме и никак не тянешь на свой возраст. Поделись секретом.

— Олеся, не пытайся мне льстить, — отозвалась женщина, бросив на неё бесстрастный взгляд, и давая понять, что комплименты её совсем не интересуют. — Говори прямо, чего пытаешься добиться.

Девушка на секунду задумалась и деловито произнесла:

— Ладно, скажу прямо. Ты знаешь Олега лучше всех и можешь мне помочь. Расскажи о нём, о его пристрастиях и привычках. Помоги мне стать для него единственной и желанной, и я в долгу не останусь, если у нас с ним всё срастётся. А если я стану его женой, поверь, щедро тебя отблагодарю.

— Спасибо за предложение. Но мне нечего рассказывать. Я всего лишь убираю дом, стираю, глажу бельё и готовлю пищу. Всё. В жизнь хозяина я не лезу, — сухо ответила женщина и достала сковороду.

— Да ладно, не лезешь! А поговаривают совсем другое! После того, как ты появилась, он изменился, — блондинка поддалась вперёд, глядя на домохозяйку. — Он стал ещё жёстче и расчётливее...

— Он не расчётлив, а придерживается правил и распорядка, который я помогла ему установить для его же удобства. Не более, — женщина невозмутимо посмотрела на блондинку. — И это не я его изменила, а он сам меняется с возрастом. На этом, всё. Доедай завтрак. Водитель отвезёт тебя домой. Конверт с деньгами возле твоей сумки в холле.

Девушка фыркнула и хотела ещё что-то добавить, но вовремя прикусила язык, и принялась послушно есть, понимая, что лучше не лезть с разговорами. А когда пришло время прощаться, снова была доброжелательна и мягка.

Однако женщина на это не обратила внимания. Попрощавшись с девушкой сдержанно и деловито, она дождалась, пока та сядет в машину и только после этого направилась в дом.

Поднявшись на второй этаж, она вошла в спальню мужчины и тихо позвала:

— Олег Анатольевич, уже семь. Пора вставать. Вы меня слышите?

Мужчина не шелохнулся, и поэтому женщина позвала чуть громче, похлопав ладонью по матрасу в его ногах:

— Олег Анатольевич, уже утро.

— Слышу, — раздался сонный голос, и мужчина зашевелился на кровати. Сев, он зевнул и посмотрел на подушку рядом с собой, добавив: — Люблю просыпаться один.

— Знаю, — бесстрастно отозвалась женщина и направилась к дверям. — На завтрак блины со сметаной, бутерброды с мясной нарезкой и лёгкий овощной салат. Жду вас через двадцать минут.

— Хорошо, — ответил он и, дождавшись, пока женщина выйдет, вскочил с кровати, принявшись тут же активно разминаться перед рабочим днём.

И уже через двадцать минут был на кухне, бодрый, начисто выбритый, в тёмно-синем костюме и белоснежной рубашке.

Положив на стол телефон, он сел на стул и принялся за салат, одновременно с аппетитом поглядывая на горку дымящихся блинов, которые уже ожидали своей очереди.

— В этот раз Олеся выехала без проблем? — небрежно поинтересовался он, на секунду вспомнив, с кем провёл ночь.

— Да. Если не считать того, что попыталась меня подкупить. Хотела узнать ваши привычки и обещала не остаться в долгу, особенно если выйдет за вас замуж, — произнесла женщина, и поставила на стол тарелку с бутербродами.

— Вычеркните её из моего списка, — мужчина поморщился. — Она всё меньше мне

нравится. Ночь была скучной.

— Смею предположить, что дело здесь не в Олесе, а в вашем выборе, — чуть настороженно ответила женщина. — Последние недели у вас были тяжёлыми, и следовало выбрать кого-то менее расположенного к романтике. Олеся придерживается ампула нежных девушек, а вам требовалась сейчас тигрица, которая выжала бы вас по полной, заставив забыть обо всём с помощью агрессивного секса.

— Возможно, — мужчина на секунду задумался и с усмешкой добавил: — Виви, вы слишком быстро меня изучили.

— Хорошее понимание своего работодателя — залог долгосрочного и комфортного сотрудничества, — хладнокровно отозвалась она, ставя на стол стакан клюквенного морса.

— Так может, зная мой характер и большинство привычек, вы возьмётесь мне и девушек на ночь выбирать? В зависимости от моего настроения и происходящего на работе, — бесцеремонно спросил он, как бы тестируя свою домохозяйку на лояльность и готовность делать его жизнь ещё более удобной.

— Не думаю, что это хорошая идея, — подумав, серьёзно ответила она. — Однако иногда я могла бы более подробно, в психологическом плане, описывать вам девушек, с которыми вы проводите ночь. Это помогло бы избежать в дальнейшем скучного времяпрепровождения.

— Всё для хозяина! — со смехом воскликнул мужчина. — Ладно, давайте обсудим, например, Анну. Ну, ту рыжую, что была у меня пару недель назад. Она бы помогла мне сейчас сбросить напряжение?

— Не думаю, — Виви покачала головой. — Не романтична. Но всё же мягкая. А вот кто бы вам помог, так это Яна. Агрессивная и целеустремлённая.

— Ооо, Яна, — мужчина хищно улыбнулся, вспомнив последнюю ночь с ней. — А знаете, вы правы. Позвоните ей сегодня и пригласите на ужин со мной.

— Хорошо, — женщина кивнула, и тут же поморщилась, вспомнив, как последний раз выпроваживала ту девицу.

«Но зато она поможет снять напряжение хозяину. Положение дел в бизнесе последнее время его не особо радуют. А злясь на работе, он и дома нагнетает обстановку. Мне это невыгодно. Нервирует и сбивает с рабочего ритма. Яна же расслабит его полностью и пару дней он будет спокоен», — подумала она и, решив текущую проблему, сосредоточилась на домашних делах.

(за год до событий)

Виви поставила творожную запеканку на стол, обильно залитую сметаной, большую чашку чая и неизменную тарелку с мясной нарезкой, без которой её босс не считал завтрак полноценным.

— Спасибо, — вежливо бросил он, вертя вилку в руке. — И за ночь в том числе. Мне понравилась Соня. Умелая девушка и большая выдумщица, — сообщил он. — Внесите её в список моих контактов.

— Хорошо, — женщина кивнула и занялась мытьём ёмкости для запеканки.

— Виви, у вас талант находить именно то, что мне необходимо, — мужчина решил похвалить женщину, тем более, что она заслужила это.

«За год моя жизнь изменилась в лучшую сторону. Упорядочилась. Но при этом в ней осталось и много драйва, и сюрпризов. Драйв — на работе. Сюрпризы — в личной жизни. Дома — понимание и уют. И к последним двум пунктам причастна Виви... Она не лгала, говоря, что её невозможно шокировать и обещая сделать мою жизнь комфортной. Так и есть. Дома меня абсолютно всё устраивает. А после того, как она занялась и подбором девушек для меня, я имею больше свободного времени, и меньше приходится думать о моей гиперсексуальной активности, которая не всегда мне даёт спокойно жить. Виви только по выражению лица понимает, что мне необходимо. Это радует», — подумал мужчина и жадно набросился на еду.

«Нужно ей увеличить зарплату. Она это заслужила. Да и не хочу её потерять... Не стоило мне в кругу друзей болтать, что она женщина компетентная во всех областях и хвастаться её умением вносить в жизнь своего работодателя только положительные изменения. Некоторые знакомые уже с интересом посматривают на неё и вероятно попробуют сманить к себе. А такую, как она, я не скоро смогу найти. У неё стальной, непробиваемый характер, умение видеть суть людей, а особенно женщин. Иммунитет к моей привлекательности. Действительно рациональное мышление. А главное — опять же, её невозможно шокировать. Ничем не пробиваемая домохозяйка. Никогда не смущается, не краснеет и никогда не высказывает своего недовольства любыми моими поступками. Всегда вежлива и невозмутима», — мысленно перечислил мужчина и вслух сказал:

— Виви, я собираюсь повысить вам заработную плату. Вы уже год трудитесь на меня, и я всем доволен. Вы профессионал своего дела.

— Спасибо. Я благодарна за это, — вежливо отозвалась она. — Рада слышать, что вы считаете меня профессионалом.

«Хотя иногда, ей бы не помешало проявлять эмоции. Мне бы это понравилось. Наверное... Всё же год живём с ней под одной крышей и она могла бы быть более человеческой что ли... Хотя нет, меня и нынешнее положение дел устраивает... А вообще, если подумать, так долго у меня никто из домохозяек не задерживался. Или сами сбегали через пару-тройку месяцев, или я их увольнял. А Виви прямо показатель, что я всё же могу сосуществовать под одной крышей с женщиной. Это меня радует», — мужчина усмехнулся. «Но всё же иногда хочется её попробовать шокировать. Увидеть, как в её холодных голубых глазах отображаются хоть какие-нибудь эмоции. Неважно — осуждение, одобрение, страх или неприязнь. Интересно просто, какой она может быть ещё, кроме как холодной ледышкой», — мужчина покосился на женщину, которая сейчас натирала варочную поверхность. «Попробую-ка в очередной раз».

— Кстати, а вы знаете, как вас стали с недавних пор называть мои девушки? — с усмешкой поинтересовался он.

— Распорядительница вашего гарема, — кивнув, лаконично ответила она, не улыбнувшись и не разозлившись.

— И вас это не смущает? — мужчина вопросительно поднял бровь, глядя на женщину. — Вы, по сути, моя личная сутенёрша.

— Нет, меня это не смущает, — отозвалась она, безразлично пожав плечами. — В жизни и похуже вещи бывают. И потом, я не заставляю девушек ложиться к вам в постель, а лишь подбираю тех, кто на это согласен и кто вызовет у вас интерес. Я рассматриваю это, как подбор удобных и полезных для вас вещей. Точно так же я выбираю вам продукты, одежду и мебель для дома.

«Нет, непробиваемая особа. И мне это нравится. Нельзя её терять, как работника. Пожалуй, повышу ей зарплату в два раза», — решил мужчина и снова сосредоточился на завтраке.

— И если мы уж заговорили о подборе, я бы хотела сделать одно замечание, — неожиданно произнесла Виви и, положив листок бумаги перед мужчиной, сухо добавила: — Ваша новая секретарша немного некомпетентна. Это ваше расписание на сегодня. Тут стоят две встречи с субподрядчиками. Затем совещание с финансовым отделом. А потом снова назначены две встречи. С отделом планирования и с начальником службы безопасности. Это нерационально. После последних двух встреч вам, наверняка, потребуется вносить изменения в бюджет вашей компании и снова придётся вызывать к себе начальника финансового отдела. Было бы правильнее провести четыре встречи, а затем только вызывать финансистов. Это сэкономит вам время и не даст лишний раз отрывать сотрудников от их обязанностей.

— Дельное замечание, — мужчина нахмурился, вспоминая, что новая секретарша уже не раз неумело составляла распорядок его дня и неправильно распределяла его время. «Как, впрочем, и предыдущие секретарши. Найти хорошего работника всегда непросто». — Придётся найти себе новую и более компетентную, — процедил он, злясь, что снова потребуется тратить время и вводить нового секретаря в курс дела.

«Вот бы ещё найти такую, как Виви. Она бы таких промахов не совершала. Но дважды мне так не повезёт», — подумал он.

— Не обязательно, — вставила Виви. — Она просто плохо вас знает и ещё не слишком опытна. Но у неё есть потенциал. Если её научить, она справится. Если же постоянно увольнять секретарш, дела не будет. Каждая из них будет первое время совершать ошибки, что будет вызывать ваше раздражение.

— И что вы предлагаете? Хотите научить её угождать мне?

— Я могла бы. Это несложно, — сказала женщина. — Пару часов с утра я могла посвятить тому, чтобы ввести её в курс дела и рассказать, что вам требуется от неё.

— Ну, давайте попробуем, — ответил мужчина, про себя подумав, что это даже интересно.

«Посмотрим, как Виви справится с новой задачей. Пока она только радовала меня. Может, если ей отдать на дрессировку и секретаршу, та наберётся ума. Ведь Виви идеально выдрессировала моих девиц. При упоминании её имени, они сразу становятся кроткими и послушными. Унимают свой норев даже скандальные особы, боясь, что моя ледышка вытолкнет их взащей из дома и не даст подойти ко мне».

— Тогда я сброшу на почту сегодняшние рекомендации, а завтра нанесу визит в ваш офис и помогу ей, — деловито отозвалась женщина, радуясь, что немного разнообразит свою жизнь, оторвавшись от кастрюль и утюга, а заодно внесёт в жизнь своего босса порядок и рационализм, который она так любит.

(за полгода до основных событий)

Ёрзая на кровати и матерясь про себя, мужчина посмотрел на гипс на руке и ноге, и поморщился от ноющей боли. «Но хорошо хоть, что уже дома. Те два грёбаных дня в больнице были адом... И чтоб я ещё раз взял с собой на отдых хоть одну курицу, которая и

на лыжах-то нормально стоять не может! Покатался, называется. Расслабился! Чуть из-за той идиотки не убили, когда она выехала на трассу со мной, а потом свалилась на моём пути», — он дёрнулся и зашипел от новой волны боли.

— Виви, твою мать, где моё обезболивающее! Уже пора! — крикнул он.

— Кричать не обязательно, — она появилась в спальне и протянула ему таблетку и стакан воды. — Пейте. Потом я вас искупаю. Это уменьшит ваше раздражение. Затем плотно поедите и заснёте. А проснувшись, почувствуете себя лучше, — уверенно заверила она.

— Хочу на это надеяться, — процедил он и взял сначала таблетку, а потом стакан воды.

«Хорошо хоть, что левые ногу и руку сломал. Не такой уж беспомощный», — подумал он, но вспомнив слова своей домохозяйки, немного напрягся. «Она меня собралась купать? Хм... вообще я бы очень хотел принять душ. Те больничные обтирания губкой больше походили на размазывание грязи, чем на нормальные водные процедуры. Но как-то не представляю Виви, моющую меня», — он хмуро посмотрел на неё.

— Что, вас смущает моё предложение принять душ? — сухо поинтересовалась она. — Не желаете смыть больничный запах с кожи? Поверьте, вы взбодритесь и внутренне успокоитесь.

— А вы справитесь? — холодно спросил он. — Может лучше вызвать медсестру, которая обучена этому?

— Я - справлюсь, — твёрдо произнесла она. — Когда-то у моего мужа был осколочный перелом пятки, и только я ухаживала за ним. И настолько быстро поставила его на ноги, что доктора просили поделиться секретом стремительного выздоровления.

— И каков же был секрет? — голос мужчины стал более мягким, потому что таблетка начала действовать и боль отступала.

— Уход, забота и полноценное питание, — отчуждённо ответила она. — В принципе, всё то, что я делаю и для вас последние полтора года.

— Хорошо, валяйте. Искупайте меня, — согласился мужчина, уже представляя, как ему полегчает после душа.

Но через пятнадцать минут он снова почувствовал себя некомфортно, когда Виви проводила его в ванную комнату и указала на ванну, где внутри стоял маленький стульчик.

— На него положите ногу, чтобы не намочить её. А руку я оберну вам пищевой плёнкой, чтобы не намочить гипс, — деловито пояснила она, закатывая рукава на своей блузке.

«Проблема в другом», — он посмотрел на свои трусы-боксеры и на женщину. «Снимать их или нет?» — он задумчиво коснулся резинки на них.

— Можете их снимать, — как будто прочитав его мысли, бросила она. — Вид вашего полового органа не оскорбит моего целомудрия, — с едва уловимой долей усмешки добавила она. И уже абсолютно серьёзно добавила: — Во-первых, я была замужем. Да и до встречи с мужем не была пуританкой. Так что видом мужского детородного органа меня не испугать. Во-вторых, я и вас не раз видела обнажённым. Вы спите голым и часто раскрываетесь. В-третьих, в ближайшие месяцы я буду вашей второй рукой и буду не раз вас одевать и раздевать. Поэтому давайте сразу переступим через неудобство с вашим обнажением. Стесняться меня не стоит.

— Я - стесняюсь? — мужчина презрительно усмехнулся и, не раздумывая стянул трусы до колен.

Женщина обвела его равнодушным взглядом, без капли интереса и, подойдя, помогла их снять окончательно, позволяя опираться на её плечо. Затем обернула его руку плёнкой, а

потом помогла сесть в ванную.

— Кайф какой, — уже через минуту выдавил мужчина, когда на кожу полилась горячая вода, а ещё через минуту он с блаженством зажмурился, когда ему мягко начали вспенивать на голове шампунь и массировать кожу головы. — У вас очень нежные руки, — пробормотал он, вдруг поняв, что за полтора года они никогда не касались друг друга, даже случайно.

«Виви держится на расстоянии вытянутой руки от меня. Всегда... И оказывается это так приятно, когда тебя моют... В этом есть что-то очень интимное. Одно дело иметь какую-нибудь тёлку в постели как хочется, приказывая ей иногда, что конкретно сделать, и совсем другое вот так позволять себя касаться... Наверное дело в том, что я сейчас отчасти беспомощный, а в кровати я всегда и всё контролирую... А может это так приятно, потому что меня впервые в жизни моет женщина?» — мысли из-за действия обезболивающей таблетки унеслись в прошлое, куда он старался как можно реже заглядывать.

— Вы знаете, что я рос в детдоме? — расслабленно вымолвил он, как будто впадая в лёгкий транс из-за мягких касаний и дурманящего эффекта медпрепарата.

— Да, я читала вашу биографию, — ответила Виви, сосредоточено намывая мочалку, и принялась мыть спину своего босса.

— А там, знаете ли, конвейер. Маленьких детей моют быстро и грубо. А когда они подрастают, то ухаживают сами за собой... Это не домашние дети, для которых мамочки набирают ванны с пеной и корабликами, а потом моют своих чад с нежностью и ласковыми словами, — пробормотал он.

— Вы прошли длинный и тяжёлый путь, и возможно благодаря своей непростой судьбе стали именно тем, кем являетесь сейчас, — уважительно произнесла она. — Большая часть тех, кого в детстве моют мамочки, в ванной с пенами и корабликами, в жизни не добиваются и десятой части того, что добились вы.

— Виви, я стал тем, кем являюсь сейчас, благодаря своему члену и тому, что в молодости трахал богатеньких немолодых баб. Благодаря их удовлетворению и деньгам я собрал необходимую сумму и начал свой бизнес, — с кривой усмешкой отозвался он и посмотрел на неё вызывающе. — И вы это точно знаете... Это, к сожалению, многие знают, — он поморщился, но уже в следующую секунду снова улыбнулся, когда ему мягко стали тереть мочалкой кожу на груди.

— Дело не в том, с чего вы начинали, а что имеете сейчас, — ответила она. — Будь всё дело только в вашем члене, вы бы до сих пор трахали немолодых женщин и жили только этим. Но у вас, вероятно, была цель и пришли вы к ней благодаря своему уму. А ваш член послужил оружием для достижения цели. И это не самое худшее оружие. Некоторые идут к успеху по трупам, в прямом смысле этого слова и ничего, не задумываются об этом. Так что не стоит принижать свои способности и постоянно вспоминать с чего вы начинали.

— Вас ничем не смутить, да? — он улыбнулся и снова расслабился, наслаждаясь её умелыми касаниями.

Женщина равнодушно пожала плечами, но мысли её были далеко не так бесстрастны. «Чёрт, всё же следовало вызвать медсестру. Мне некомфортно мыть его. Слишком волнительно. У меня давно не было мужчины, а тут такой образчик. Его телосложению позавидует любой мужик. А уж на девушек он действует вообще магнетически... Нет, точно не следовало предлагать ему помощь с принятием душа. Не учла, что придётся так близко разглядывать его. Ведь одно дело бросить на него взгляд в спальне и быстро прикрыть одеялом, прежде чем будить. И совсем другое — вот так его мыть, чувствуя, как под

пальцами напрягаются его мышцы. Это наводит на соблазнительные мысли... Но как говорится — взялся за гуж, не говори, что не дюж», — подумала она. «Надеюсь, когда придётся его одевать и раздевать в ближайшие месяцы, пока он поправится, я привыкну к виду его голого тела».

«Ох, а здесь жарко. Чувствую, как кожа покрывается испариной... Интересно, это из-за скопившегося пара от горячей воды или из-за того, что испытываю сейчас лёгкое возбуждение, благодаря своим дурацким мыслям?» — она глубоко вздохнула и напряглась, перейдя к мытью здоровой ноги.

Мужчина тоже напрягся, особенно когда она положила руку выше колена и прикоснулась пальцами к внутренней стороне его ноги.

«Чёрт побери, а приятно. У неё очень нежные руки. И мне всё больше нравится, что она меня моет... Наталкивает на некоторые мысли... Особенно сейчас, когда белая блузка соблазнительно прилипает к её телу, а кое-где на неё попала и вода», — он перевёл взгляд на грудь, где сквозь влажную ткань виднелось кружево бюстгалтера и смутно угадывался розовый сосок. «Сиськи у неё явно по моему вкусу. Небольшие и полные. И судя по всему, до сих пор упругие. Она вообще вполне привлекательная женщина. Продолжает следить за собой и не набрала ни грамма лишнего веса за время работы у меня. И по-прежнему не тянет на свой возраст. Некоторые мои знакомые, кстати, посматривают на неё не только как на мою домохозяйку, а явно не против попробовать её и в своей постели.... Интересно, а там она так же холодна, как выглядит внешне?»

— У вас красивая грудь, — сказал он, прежде чем подумал о своих словах. Но отступить было некуда, и он лукаво усмехнулся, интересуясь: — Пластика или свои?

— Свои, — холодно бросила она, а затем прищурилась и с лёгким вызовом добавила: — Я не рожала детей, не кормила их грудью, поэтому сохранилась природная форма. И вообще, периодически я посещаю ваш тренажёрный зал, чтобы быть в форме. Это я к тому говорю, если вы обратите внимание и на другие части моего тела, решив поинтересоваться и ними.

«Другими частями тела... Попка у неё ещё ничего. И талия до сих пор тонкая. Да и ноги красивые. По крайней мере та их часть, которая виднеется из-под её неизменных юбок... Хм, а интересно, как там выше обстоят дела? Ляжки красивые или уже покрылись целлюлитом?» — ему захотелось поднять её юбку выше, и одновременно он понял, что никогда не видел её в другой одежде. Ни в платьях, и в брюках или джинсах, или в шортах. «В шортах на неё особенно интересно было бы посмотреть. Сразу получил бы ответ на последний вопрос... Но дома она шорты никогда не наденет. Строго придерживается дресс-кода. Вероятно, только на отдыхе она бы выбрала такую одежду. А вместе мы никогда не отдыхаем... Кстати, последний мой отдых был ужасным. И дело не только в переломах. Я становлюсь без Виви, как без рук. Пока она не приехала на горнолыжный курорт и не взяла всё в свои руки, меня бесили все окружающие. Сначала мне не понравился номер в отеле. Затем пришлось заниматься арендой автомобиля и самому заказывать столики в ресторанах. Да в гостинице вечно напоминать, что подавать мне на завтрак и в какое время. А потом и палата в больнице была ужасной, и еда. И медсёстры с врачами не удовлетворяли. Но стоило ей появиться и всё нормализовалось. Она умеет так организовать мой быт, что я трачу время только на интересные мне вещи. Может, стоит перевести её в личные помощники и всегда брать с собой?.. Заманчивая идея», — он задумался.

«За полтора года она существенно облегчила мою жизнь, и я привык к этому. Перестал даже задумываться о многих вещах, которые раньше отвлекали. Знаю, что Виви всё

предусматривает и заранее делает. Что ничего не забудет. Она, по сути, уже давно мой личный помощник, а не просто домохозяйка. Я даже доверяю ей некоторые моменты, связанные с работой. Последние полгода только она составляет мой рабочий график и планирует встречи. А также напоминает мне на какую вечеринку или приём я приглашён и когда. То есть, она мягко контролирует мою жизнь во всех сферах — дома, на работе и в любовных отношениях с досугом. Рядом её нет только в моих деловых поездках или на отдыхе. Так почему бы не брать её и туда, чтобы мне было комфортно везде и всегда?.. Всё, решено, перевожу её в личные помощники», — сказал он себе, а вслух деловито произнёс:

— Виви, хочу вас перевести в свои личные помощники и брать во все поездки со мной. Мне так будет удобнее, особенно при форс-мажорных обстоятельствах. Например, таких, как эти мои травмы. Вы умеете быстро решать все проблемы, что во многом мне помогает. Зарплату, естественно, в связи с этим тоже вам повышаю.

— Хм, спасибо за доверие, — хладнокровно вымолвила она и на секунду прищурилась, задумавшись. — Я согласна.

— Вот и замечательно, — бросил мужчина, расслабившись, и протянул ей здоровую руку, чтобы она потёрла и её мочалкой.

«Приятно смыть с себя грязь и больничный запах», — пронеслось в его мыслях. «Только не везде я ещё чист. Остался пах. Интересно, что Виви сделает? Решится меня помыть и там или предоставит это сделать мне? Скорее второе. Но интересно посмотреть смутится ли она, когда я предложу первое. Мне всё же хочется хоть раз её шокировать. Это даже в некотором роде становится для меня идеей фикс».

— Как вы и обещали, мне стало намного легче. Душ помог, — безмятежно произнёс он, глядя на женщину. — Но не вымытым остался ещё один участок, — он перевёл взгляд на свой член, а затем снова посмотрел на женщину и выразительно поднял брови, как бы бросая ей вызов.

— Когда сломаете обе руки, тогда буду мыть вас везде. А сейчас, будьте так любезны, проявите самостоятельность и помойте пах себе сами, — бесстрастно ответила она и, схватив флакон с гелем для душа, замерла, ожидая, пока босс подставит ладонь.

— То есть, вы не пугаетесь членов, только когда смотрите на них, а прикасаться боитесь? — нахально спросил он. — Сами ведь предложили меня помыть, так почему не хотите закончить начатое? Медсестра бы не постеснялась.

— Видимо, моё предложение было ошибкой, — холодно произнесла она. — Я считала, что вам будет так удобнее, чем выглядеть беспомощным перед чужим человеком. Никак не предполагала, что вы истолкуете мою попытку помочь вам в таком ракурсе и примитесь издеваться надо мной. В следующий раз я обязательно вызову медсестру. И не волнуйтесь, выберу самую красивую, чтобы вы получали ещё и удовольствие, пока она вас моет.

«Не шокировал, а разозлил», — констатировал мужчина и поморщился, когда не дождавшись его ответа, она открыла флакон и вылила геля больше, чем требовалось, на его пах. После чего отвернулась и потянулась за полотенцем, чтобы вытереть испарину со своего лица и шеи.

«Не стоило это делать. Виви не заслуживает такого отношения. Она всегда старается мне помочь, а я, как идиот, пытаюсь вывести её из себя. В меня как будто бес вселяется иногда», — моясь, подумал он и снова поморщился. «А этого бесёнка лучше затыкать вообще-то. Вон, сегодня дошло до того, что я стал рассматривать её сиськи и думать о том, что под одеждой. Так недолго и до момента, когда я захочу её трахнуть, только чтобы

посмотреть, как она, наконец, проявит хоть какие-нибудь эмоции», — член в руке моментально дёрнулся и начал твердеть. «О чёрт, ещё этого не хватало! Ты, придурок, успокойся!» — одёрнул он себя и, закрыв глаза, сосредоточился. «Нельзя Виви трахать. Никак нельзя. Знаю, как дамочки в её возрасте ведут себя. Становятся слишком жадными до утех и слишком ревнивыми. Тогда придётся с ней расстаться рано или поздно. А мне очень удобно, что она рядом и упорядочивает мою жизнь. Так что следует немедленно успокоиться и думать о ней сугубо, как о моём личном помощнике, а не как об очередной бабе, которую можно поиметь, как душе угодно... Личном — хорошее слово. А Виви теперь лично моя», — мысли всё же потекли не в ту сторону, куда ему хотелось. А когда женщины наклонилась, чтобы поднять его халат и трусы, его член снова дёрнулся и встал по стойке смирно. «Твою мать, вот нахера ко мне задницей поворачиваться и наклоняться? Ведь я так и вижу, как вставляю ей в этой позе... Бля, ну понесло меня. Это всё, наверняка из-за того, что не трахался уже три дня. А для моего организма это нехорошо. Необходимо срочно исправлять ситуацию. А про Виви и не думать! Слышишь, её ты не трахнешь, так что расслабься!» — он с яростью посмотрел на свой член, а вслух непринуждённо сказал:

— Виви, принесите мне апельсинового сока. Сильно пить хочется.

— Это, вероятно, из-за медпрепаратов. Сейчас принесу, — спокойно отозвалась она и вышла из ванной комнаты.

«Фух, хоть могу перевести дух», — не спеша двинувшись на кухню, подумала она. «И выкинуть из головы картинку, усердно подсовываемые фантазией, когда босс предложил помыть его везде... Интересно, а у него бы встал, прикоснись я к нему? И какой у него размер в возбуждённом состоянии? Интересно ведь, почему все его барышни стонут и кричат во время секса так, что я слышу на первом этаже, в своей спальне. А потом ещё по утрам и немного морщатся, как будто от боли, когда садятся за стол... В спокойном состоянии его член как-то не особо производит на меня впечатление. Я бы даже сказала, что он обыкновенный, хотя и несколько больше толстоват, чем все те, которые я в своей жизни повидала. Но одно дело в спокойном состоянии, и совсем другое — в возбуждённом. Порой можно очень удивиться, наблюдая за изменением размеров при возбуждении. Или же очень сильно разочароваться. Впрочем, похоже, мой босс никого из женщин не разочаровывал в возбуждённом состоянии. Даже интересно узнать, что же он делает со своими девицами, что их приходится чуть не силой из дома выставлять. У него точно большой в возбуждённом состоянии... Ох, тьфу ты! Нашла о чём думать опять!» — женщина с шумом выдохнула. «Необходимо немедленно успокоиться! Сейчас же! И никогда больше не мыть его! Следующий раз обязательно вызову медсестру и пусть она мучается из-за соблазнительных мыслей. А я всегда могу прикрыться тем, что босс повёл себя некорректно во время банных процедур и оскорбил меня в моих лучших побуждениях помочь ему», — женщина сама себе кивнула головой и, войдя на кухню, решительно наполнила стакан соком.

Но возвращаясь, она снова поймала себя на мысли, что думает о своём работодателе. «К нему было приятно прикасаться. Он не зря часами потеет у себя в тренажёрном зале. Тело у него потрясающее. Крепкое, мускулистое, но не перекаченное. И он уделяет внимание всем группам мышц, а не только скажем рукам и прессу, как часто делают мужчины, забывая, что при накаченных плечах тонкие ножки смотрятся смешно. Или что задница может выглядеть дрябловато, хотя пресс идеален. У моего босса, в общем, таких проблем нет. А точнее, у него одна проблема — его характер. В последнее время всё больше складывается впечатление, что он изо всех сил старается меня вывести из себя. И сегодня почти получилось. Мне

стоило большого труда сдержаться и не сказать пару язвительных слов в ответ, когда он нахально предложил себя помыть везде... Он как будто испытывает меня, ища уязвимые места и специально напоказ выставляя не самые лучшие черты своего характера. Чего он добивается? Хочет показаться хуже, чем есть? Думает, что я проникнусь к нему отвращением или презрением, или испытаю ужас из-за его слов и поведения? Глупо. Он, по крайней мере, честен, не строя из себя благопристойного гражданина общества. Он не скрывает того, кем был и не стесняется того, что делает сейчас... Только вот правильно ли я поступила, согласившись стать ему личным помощником и сопровождать его везде? Ведь раньше я могла расслабиться, когда он уезжал из дома, а сейчас у меня будут лишь короткие и нечастые передышки... Надеюсь, я справлюсь. Должна справиться. Я пообещала себе, что больше не сломаюсь и выдержу всё, а значит, просто не имею права сейчас пугаться и сомневаться в себе. Я — сильная», — последние слова она стала повторять, как мантру и внутренне собралась, снова став деловой и сосредоточенной.

— Ваш сок, — зайдя в ванную комнату, сдержанно произнесла она и протянула мужчине стакан.

— Спасибо, Виви, — равнодушно бросил он и, взяв стакан, выпил почти весь напиток, после чего сказал: — Я устал. Помогите мне вытереться и добраться до кровати. Потом я готов поесть.

— Обед почти готов. Первое уже сварено. А второму осталось буквально пара минут в духовке, чтобы дойти до полной готовности, — ответила она, помогая ему встать и выбраться из ванны, после чего принялась аккуратно его вытирать.

— Виви, у меня нет сил стоять и ждать, пока вы меня оботрётё. Дайте мне банный халат. Он впитает влагу, пока мы будем ковылять в спальню, — резко произнёс мужчина, дёрнувшись, когда её рука с полотенцем стала спускаться к его ягодицам. Но быстро взял себя в руки и сухо добавил: — Извините за тон. Но я действительно устал и хочу есть.

— Понимаю, — она кивнула и, протянув ему халат, помогла одеться, а затем вывела его из ванной и повела в спальню.

А там уложила его в кровать и, сказав:

— Сейчас принесу обед, — собралась выйти, как услышала:

— Виви, пригласите сегодня ко мне Ольгу. Хочу расслабиться.

— Хорошо, — непринуждённо ответила она. — К восьми или к девяти часам её пригласить? И приготовить ли что-нибудь особенное на ужин?

— Пусть приезжает к девяти. Хочу нормально выспаться, — секунду подумав, резко ответил он. — А особенное... Обойдётся. Я вызываю её к себе, чтобы хорошо поиметь, а не кормить роскошным ужином.

Он махнул рукой, давая понять, что она может идти, а Виви лишь в ответ пожала плечами и пошла на кухню, не понимая, да и не желая разбираться, почему раздражение босса не уменьшилось после душа.

(наши дни)

Празднование дня рождения закончилось и на лужайке, перед домом, гостей не осталось. Все разъехались и сотрудники кейтеринговой компании занялись наведением порядка, убирая пока посуду, столы, стулья и в скором времени собираясь свернуть шатры,

где развлекались гости.

Из всех приехавших, остался только один мужчина. Светловолосый, загорелый, по виду он был чуть старше хозяина дома, но не менее привлекательный. А даже может и более, потому что его голубые глаза не отдавали холодом, а губы не сжимались в тонкую полоску, если он был чем-то недоволен. Чувствовалось, что он по характеру мягче и добрее, хотя и может проявить стальную твёрдость, желая добиться поставленной цели.

Сидя вместе с виновником торжества в стороне, в одном из плетёных кресел, он медленно потягивая коньяк из бокала, глядя то на реку, к которой примыкал участок с особняком, то бросая взгляд на лужайку, как будто кого-то выискивая там глазами.

— Когда планируешь устроить настоящую вечеринку? — поинтересовался он, чтобы отвлечься. — Свой традиционный мальчишник в честь очередного возрастного рубежа?

— Не знаю, — буркнул именинник и сделал глоток из своего бокала, а потом покосился на мужчину, которого считал своим настоящим и близким другом и, подумав с секунду, с раздражением произнёс: — Я тут недавно задумался о своём возрасте. Мне стукнуло тридцать девять. Вроде многого добивался. Живу, как хочу. Ни от кого не завишу и никому не подчиняюсь. Когда был молодым, мечтал об этом. Считал это своей основной целью. А сейчас... Я не чувствую удовлетворения. Всё время впечатление, что мне нужно большее, а что именно — понять не могу.

— Подожди, Яр, стукнет сороковник, вообще испугаешься, — невесело ответил друг. — Бабло, тёлки, бесконечный трах и развлечения начнут казаться пустыми и бессмысленными. Рутинными. Даже работа не поможет... У меня тоже всё начиналось с мысли о возрасте и том, что всё перестало радовать. И больше не за что зацепиться, чтобы встряхнуться и заново ощутить вкус жизни. Говорят, это называется кризисом среднего возраста.

— Ты не говорил, что беспокоишься об этом, — Яров с удивлением посмотрел на друга.

— Не думал, что ты меня поймёшь, — тот пожал плечами. — Такое на словах не объяснишь, пока сам не почувствуешь. У меня это началось три года назад, в тридцать восемь. Ты вот продержался до тридцати девяти.

— И что? — именинник вопросительно поднял бровь. — Как справляешься? Выход нашёл?

— Ну, так... — неопределённо бросил он. — Есть кое-какие мысли на этот счёт.

Яров хотел было задать вопрос о том — какие мысли, но остановился. Он не любил, когда лезут в душу к нему, и с другими такого никогда себе не позволял. «Захочет, сам расскажет», — подумал он и снова уставился на реку, где уже начал клубиться лёгкий туман, отдавая ночной прохладе накопленное за день тепло.

А гость тем временем в очередной раз посмотрел на лужайку и увидел, что там появилась помощница его друга. Как обычно строгая и деловитая, она старалась держать под контролем происходящее и сейчас зорко следила, как убирают последствия праздника.

— Ты Виви совсем не жалеешь, — немного резко произнёс он. — Она у тебя хоть когда-нибудь отдыхает?

— Конечно, отдыхает, — ответил Яров, тоже посмотрев на женщину, которая была одета в свои неизменные юбку и блузку, в туфли на низком каблуке и с как обычно собранными в пучок волосами. — Думаю, ей хватает на это время. Она никогда не жаловалась на усталость или большое количество работы.

— Поберёг бы её всё же. Это ведь не шутка пережить сердечный приступ и две клинические смерти. Такое неизменно отражается на организме, хотя она и выглядит

бодрой и полной сил, — сказал гость и собрался ещё что-то добавить, но хозяин торжества изумлённо уставился на друга и переспросил:

— Сердечный приступ и смерти? Это у моей Виви такое было?

— Ты что, её не проверял, прежде чем брать к себе в дом? — в этот раз изумился уже его друг.

— Почему, не проверял? Проверял. Дважды, — растерянно ответил тот. — Когда она только нанялась ко мне на работу и потом, когда стала помогать мне в бизнесе. Отдал распоряжение службе безопасности, и они собрали информацию. Правда, я не интересовался её биографией, а лишь полагаясь на слова своего работника, удостоверился, что она не имеет контактов с кем-либо из моих конкурентов и не может заниматься шпионажем в чью-либо пользу. Она же вроде большую часть своей жизни была лишь тихой домохозяйкой. Откуда сердечные приступы и смерти?

— Ну, она не всегда была тихой, — гость улыбнулся. — Она была скорее обыкновенной. Такой, как все. Любила своего мужа, обустроивала свой дом, вовремя развлекалась и знала, когда стоит остановиться. В общем, такая среднестатистическая и образцовая домохозяйка, желающая угодить своему мужу и успешно справлявшаяся с этой задачей.

— И? — нетерпеливо спросил Яров, когда друг замолчал, чтобы сделать глоток коньяка.

— Что — и? Всё, как обычно. Банальная история — её муж начал ходить налево, а потом задумал и развестись, поменяв её на более молодую девку. А разводясь, пожадничал и сделал всё, чтобы не делить совместно нажитое имущество. Оставил ей копейки, практически выкинув на улицу, — презрительно отозвался тот. — Она пыталась бороться, но родители её муженька имели связи и все судебные решения были не в её пользу. Да и она, если честно, не очень-то и боролась на мой взгляд. Не использовала все возможности, а предпочла уйти с гордо поднятой головой. Она попыталась заново начать жизнь и устроиться на работу, но отсутствие стажа отпугивало солидных работодателей. Пришлось довольствоваться работой в какой-то захудалой фирмочке, с мизерной оплатой труда. Ей пришлось перебиваться копейками, после сытой и нормальной жизни. Но говорят, она держалась, не показывала своим старым друзьям, что испытывает и как ей тяжело. А закончилось всё нервным срывом, а после и сердечным приступом. Вероятно потому, что не позволяла себе по-бабски поплакаться и пожаловаться окружающим, а носила всё в себе. Ну, а в больнице уже пережила две клинические смерти. Правда, довольно быстро поправилась, потому что всё же организм сильный и раньше на здоровье она не жаловалась. Отлежалась два месяца в стационаре, а через месяц устроилась к тебе, похоже, решив, что лучше делать за деньги то, что она делала для мужа. А не пытаться работать по специальности.

— Хм, интересно, — задумчиво протянул Яров. — Я приблизительно такое и предполагал о её жизни. Понимал, что передо мной примерная домохозяйка, которая знает толк в своих обязанностях и которую муженёк бросил ради более молодой бабёнки. Только не думал, что она способна из-за мужика слечь с сердечным приступом. Она же у меня ледышка.

— Раньше она не была такой, — его собеседник с досадой поморщился. — Говорят, она была весёлой. Хохотушкой и заводилой любой компании. Ледышкой она стала, выйдя из больницы.

— Да уж, муженёк у неё скотина ещё та. Понимаю, почему она держится от всего мужского пола подальше, — Яров пристально взглянул на свою помощницу.

— Он не просто скотина, а самонадеянная скотина, — в этот раз гость поморщился с

отвращением. — Через полгода он одумался и попытался её вернуть. Видимо решил, что зря поменял примерную жену на очередную молодую дырку. Захотелось вернуть свою прежнюю удобную жизнь, с послушной и услужливой женой дома, и меняющимися любовницами на стороне. И он, насколько я знаю, до сих пор не оставляет эту мысль. Периодически пытается связаться с ней и предложить вернуться к нему.

— Серьёзно? — Яров нахмурился. — Виви никогда не говорила, что бывший муж преследует её и пробует снова наладить отношения.

Мужчина ничего не ответил собеседнику и лишь пожал плечами, в очередной раз посмотрев на женщину, которая продолжала зорко следить за обслуживавшими банкет, не давая им расслабиться и передохнуть после ухода гостей.

А Яров уже перевёл взгляд на своего друга, и подозрительно прищурившись, холодно поинтересовался:

— А с чего вдруг ты так много знаешь о Виви? Откуда такой интерес к ней. Собираешься переманить её к себе на работу?

Мужчина перевёл взгляд на друга и, выдержав пару секунд, спокойно произнёс:

— Я отвечу на твои вопросы. Но сначала хочу задать свой. Скажи честно, ты её трахаешь? — он внимательно взглянул в глаза Ярова и, замерев, ожидал ответа.

«Трахнуть Виви разок-другой я бы хотел. Мысли, появившиеся полгода назад, когда я чуть не свернул себе шею, до сих пор не дают покоя. Пока она ухаживала за мной, я часто думал об этом. Особенно вспоминая, как всего лишь раз она меня купала, и как приятны были её прикосновения. Та жаркая медсестричка, на которую Виви всё же переложила выполнение банных процедур, несмотря на то, что со вкусом попутно мне отсасывала, всё равно не умела так нежно ко мне прикасаться. Её движения слишком отдавали профессионализмом. Руки были не такими мягкими, а движения слишком отточенными. До меня она ухаживала за кучей беспомощных людей и не вкладывала в это душу. А Виви тот единственный раз мыла меня с нежностью, как человека, за которого переживают. А уж сколько волнительных моментов было, когда она переодевала меня. Я имел удовольствие проверить и упругость её сисек, когда прижимался к ней, поднимаясь с кровати. А потом и когда разрабатывал ногу после снятия гипса. Она часто страховала меня и подхватывала, когда я спотыкался, и не давала упасть. Да и попку не раз её пощупал, когда рука нечаянно съезжала вниз, пока она помогала мне добраться в ванную, туалет или на кухню. Но я всё же не позволил себе пойти дальше. Потерять Виви, как свою доверенную помощнику я боюсь больше, чем желаю всунуть в неё свой член», — пронеслось в его мыслях, а вслух он честно сказал:

— Нет, я её не трахаю, и не трахал прежде.

— Хорошо, — с облегчением выдохнул собеседник и сразу же серьёзно добавил: — А интересовался я ею, потому что хочу предложить серьёзные отношения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

— Не понял... Какими последствиями?.. Ты что, планируешь Виви сделать своей любовницей? Да она же старая! — сначала растерявшись, затем воскликнул Яров и тут же, как будто с долей отвращения к своим предыдущим словам, поправил себя: — Нет, выглядит она хорошо и не тянет на свои тридцать семь, но это не для тебя. Ты же предпочитаешь молодых, агрессивных и глупеньких. Если не через пять, так через десять лет фигура Виви поплывёт, морщины покроют лицо и в постель её больше не захочется тащить. Её даже будет стыдно показать своим друзьям. Рядом с их молоденькими любовницами она будет явно

проигрывать.

— Уверен, Виви не из тех, кто позволит себе распусться. Да и наследственность у неё хорошая. Она и в пятьдесят будет выглядеть хорошо. И ты не хуже меня знаешь, что деньги и пластические хирурги и из крокодилов способны вылепить модель, а старушке помочь сбросить пару десятков лет, — парировал мужчина. — А у Виви и природные данные хороши. Ей нетрудно будет поддерживать форму. В деньгах она не будет знать стеснения. А насчёт друзей и их молодых любовниц... Меня в последние годы мало волнуют соревнования «у кого любовница круче» или «у чьей сиськи больше, талия уже, а дырка между ног теснее». Виви мне нужна не только, как любовница, а для создания семьи. Родит мне детей, будет вести дом. Она из разряда тех женщин, которые рождены стать прекрасными матерями и примерными жёнами. Я дам ей всё необходимое...

— Хочешь жениться на ней? Да ещё и мелкими сопляками обзавестись?.. А она что, может иметь детей?.. Я думал, что её неспособность родить послужила одним из поводов для развода... — растерянно вставил именинник, смотря на своего друга так, как будто видит незнакомого человека.

— Она абсолютно здорова в этом плане. Мне достали её медкарту. Там всё замечательно. Она ещё вполне сможет родить мне парочку наследников или наследниц. А детей у них с мужем не было, потому что он не хотел на тот момент.

— Смотрю, ты хорошо подготовился и скрупулёзно подошёл к выбору жены, — Яров ощутил раздражение. — Больше похоже на бизнес-делку, чем на создание крепкого семейного гнездышка с любимой женой и обожаемыми детьми. Но если так припекло обзавестись всем этим, почему не выбрать кого-то помоложе. Уверен, кандидатуры найдутся.

— Да, я всё взвесил, когда принимал решение, — невозмутимо ответил гость. — Как уже сказал, Виви идеальный для меня вариант. Она будет хорошей матерью и женой. Примерной. А кандидатур действительно было немало. Но в каждой что-то не устраивало. Кто-то был слишком явно зациклен на себе. Кто-то слаб на передок и в будущем мог загулять. Кого-то волновали только мои деньги и ничего больше. Кого-то я просто не представлял в роли любящей матери своих детей, а вернее не считал, что они будут хороши в этом... Короче, никто не подошёл так, как Виви. Да я и не против её возраста. Она созрела для серьёзных отношений, и будет ценить то, что я ей дам. Особенно после случившегося в её жизни. Все остальные кандидатуры не созрели ещё для этого и годятся только на роль любовниц. Повторюсь — Виви прирождённая мать семейства и послушная жена. К такой захочется возвращаться после выматывающей деловой поездки или после встречи с очередной глупой куклой, умеющей только хорошо раздвигать ноги. С Виви будет приятно и комфортно встречать старость и растить детей, а потом и внуков.

— Ооо, так от любовниц ты не откажешься? — ледяным тоном поинтересовался Яров. — А Виви об этом расскажешь?

— Нет. Я буду ей хорошим мужем и не совершу тех ошибок, что её бывший, — сухо отозвался мужчина. — Мать моих детей я унижать не буду и не позволю никому оскорбительно или с насмешками высказываться в её адрес. Никто даже не узнает о моих похождениях налево.

— Всё продумал, да? — хозяин дома всё больше злился и уже не пытался скрыть свои эмоции.

— Яр, я понимаю, ты кипятишься, потому что не хочешь её терять. Виви делает твою

жизнь удобной. Но не стоит так уж переживать. Уверен, когда у нас с ней всё срастётся, она найдёт себе достойную замену и натаскает её угождать тебе во всём, — примирительно произнёс мужчина. — Отпусти её. Я знаю, она, наверное, единственная женщина, к которой ты уважительно относишься. И именно поэтому она до сих пор не побывала в твоей постели. Но пойми, она не молодеет. Ей нужно двигаться дальше. Это не её — только убирать дом, гладить, стирать, следить за твоим рабочим графиком и вызывать твоих любовниц, а потом и выпроваживать их. Ей нужно большее. Не за деньги, а для души. Она не была той ледышкой, что сейчас. Она была нормальной женщиной. И если ты не отпустишь её, она будет несчастна. А я в силах её жизнь наполнить радостью.

— И чего ты ждёшь от меня? Хочешь, чтобы я пришёл и сказал — Виви, там к тебе с приличными намерениями собираются подкатить. Иди, детка, и будь хорошей женой. И нарожай своему мужу побольше детишек, пока ещё можешь, — зло процедил Яров, неожиданно почувствовав, что у него собираются отобрать то, что он давно считает своим.

— Нет, я хочу не этого, — мужчина отрицательно покачал головой, продолжая говорить спокойно. — Я сам всё сделаю. Виви быстро к себе не подпустит. Потребуется время, чтобы она доверилась мне и дала согласие. И времени много. Её в постель просто так не заманишь и благосклонность не купишь. С ней нужно действовать не торопясь...

— О, понял, сейчас ты предложишь мне уволить её. После чего быстро подсуетишься и возьмёшь её к себе, а там уже, в домашней обстановочке будешь искать к ней подход. Верно, говорю? А как же тогда поиск новой домработницы и помощницы мне? Виви вряд ли потом согласится искать себе замену и обучать её моим привычкам, если я выкину её на улицу, — грубо вставил хозяин дома. — Или может, обойдёшься без моего увольнения, а сразу ей предложишь большую зарплату? И надеешься, что она побежит к тебе плоски мыть и полы скрести, а после по задуманному плану и ноги перед тобой раздвинет, позволив себя обрюхатить?

— Яр, да перестань злиться, — мужчина тоже начал сердиться, что его не желают спокойно выслушать до конца. — Я не собираюсь просить уволить её. И тем более не собираюсь её перекупать. Второе, кстати, бесполезно. Некоторые наши знакомые уже пробовали и поверь, предлагали суммы побольше тех, что ты платишь. Но она отказалась. Твоя домоправительница умеет быть преданной. Вероятно, благодарна тебе, что ты взял её на работу и дал шанс начать жизнь с нуля. Ведь после выхода из больницы и до прихода к тебе ей отказали в трёх местах. Похоже, не захотели брать в домработницы женщину средних лет, а предпочитали нанимать более молодых, с кротким характером и тех, кто будет терпеть любое обращение. Поэтому Виви даже не даёт шанса перекупить её, холодно отказываясь сразу, как только слышит предложения.

«Виви уже пробовали перекупить?! Почему я об этом первый раз слышу?! Что за херня? Кто такой смелый и резвый?», — в первые секунды Яров ещё больше разозлился, но смягчился, вспомнив последние слова о преданности. «Виви... моя ты умница. Не дала себя соблазнить большей суммой денег», — с удовлетворением подумал он, но настроение снова резко изменилось. «Но сейчас её хотят соблазнить в другом плане. По-настоящему. А потом посадить в роскошном доме, наградить пузом и выводком сопливой ребятни. И наслаждаться тем, что она умеет быть полезной, предусмотрительной и педантичной».

— Я вот для чего тебе всё рассказал и что хочу попросить, — тем временем продолжил светловолосый мужчина. — Приглашай меня в гости к себе почаще и не сильно нагружай её. Дай мне с ней пообщаться в домашней обстановке. Хочу, чтобы она привыкла ко мне и чуть

расслабилась. А я уж постараюсь добиться её расположения. А потом перейду и на приглашения в музеи, на выставки, в театры, после чего дойдём и до ресторанов, и до романтических вечеров. Обещаю, я не обижу её. А чтобы и твой дом не страдал в её отсутствии, можно уже сейчас нанять ей типа, помощницу. Виви у тебя следит за всем, и ты мог бы давно её хоть немного разгрузить, например, избавив от приготовления пищи. Эта идея, кстати, с двойной выгодой. Выбрав тебе толковую кухарку, она может сразу и вводить её в курс дела о твоих привычках и стиле жизни. А когда придёт время уходить, ей просто останется научить её остальному. Да и ты привыкнешь к новенькой у себя в доме. Я даже согласен платить зарплату будущей замене Виви. Так что ты внакладе не останешься.

«Бля, ты посмотри, всё продумал до мелочей. Наверняка, ещё и план на бумаге составил, как подкатить к ней, что и когда говорить. А потом — как, когда и куда приглашать Виви», — Яров ещё больше помрачнел.

— В течение следующей недели я закрою все самые важные текущие дела и уже смогу заняться Виви, не отвлекаясь на остальное. А она, надеюсь, уже сможет найти тебе новую кухарку и будет посвободнее, — добавил мужчина. — Ну, так как, по рукам? — он вопросительно посмотрел на именинника.

— Я подумаю над твоим предложением и отвечу позже. А сейчас устал и хочу отдохнуть, — Яров резко поднялся из плетёного кресла, с холодным прищуром посмотрел на друга и ни слова больше не сказав, двинулся к дому.

«Да хер я отдам Виви! Макс, значит, получит себе всё необходимое — послушную жену и инкубатор для потомства, а я с чем останусь? С тем, что было до неё? Кто будет мне облегчать жизнь, следить за моим питанием, распорядком дня, встречами? Кто будет избавлять меня от кучи мелких и раздражающих проблем? Кто будет помогать мне, и только по выражению лица или жесту понимать, чего я хочу? Новая домработница, которую Виви натаскает и введёт в курс дела?.. Ага, а такие, как Виви, прямо табунами ходят по улице, ожидая, когда я возьму их себе на работу!.. Сколько у меня было таких работниц, как она? Да нисколько. Ноль. Были кто угодно — и истерички, и чопорные бабёнки, и молодые дурочки, и озабоченные нимфоманки, и капризные идиотки. А Виви, как скала, холодная, сдержанная и спокойная. Не позволяет себе раскисать, ничему не удивляется, ничего не упускает из вида и всё помнит... Да не найду я так быстро вторую Виви! Если вообще такое возможно. Легче её клонировать, чем искать новую», — Яров уже явно сверхмеры выходил из себя.

«Не подпущу к ней Макса. Расскажу Виве о его намерениях и уверен, она его отошьёт. Вряд ли ей нужна вся эта херня, которую он собирается ей дать. Думаю, после муженька у неё иммунитет к мужскому полу. Ведь за два года она ни разу не посмотрела с интересом на мужчину. Мы для неё, как пустое место», — начал он успокаивать себя и стремительно пройдя через лужайку, скрылся в доме. Но там остановился у окна, нахмурившись из-за следующих мыслей. «А вдруг не Макс, так кто-то другой вызовет у неё интерес, и она захочет уйти? Что тогда?.. После того, как она стала моей личной помощницей и сопровождает во всех поездках, круг её знакомств существенно расширился. И я не раз видел, как на неё бросают заинтересованные взгляды некоторые мои партнёры по бизнесу. Да, они называют её «генералом в юбке», шутят над её непробиваемым характером, но одновременно и уважают её. И многие не раз говорили, что мне сильно повезло найти такую помощницу... И может случиться так, что кому-то ещё в голову придёт «светлая» мысль, что из неё выйдет достойная матрона семейства. Если уж Макс, любитель молоденьких вертихвосток и стервочек, обратил внимание на Виви, то и другие могут задуматься о

преимущества жизни с ней. Но не придут ко мне, прося разрешения и предупреждая, что собираются её увести, а сразу бросятся на штурм её бастионов. И вполне может быть, что кому-то удача улыбнётся. Виви всё же женщина. Она ни с кем не встречается для души, не трахается для расслабления и не крутит даже виртуальных романов. У неё даже нет вибратора, чтобы побаловать себя. Уж я знаю, комнату её проверял, однажды задавшись вопросом, как же она расслабляется. Так вдруг, с голодухи она кому-нибудь позволит оседлать себя? Так сказать, решит, что пока выглядит ещё прилично, нужно вспомнить молодость и насладиться сексом. А там недолго и до того, что планирует ей предложить Макс... Бля, а вот это уже засада. Не хочу я отпускать Виви! Мне с ней удобно. Нужно срочно что-нибудь придумать, чтобы никакой озабоченный примат не подошёл к ней близко и не увёл. Не хочу волноваться об этом в ближайшие пять-семь лет, до момента, когда она утратит привлекательность и просто станет старой, никому не нужной строгой тёткой, оберегающей меня от мелких и средних проблем, и следящая, чтобы мне было уютно».

«Только вот что придумать?» — пристально следя за женщиной взглядом, он размышлял, что предпринять. «В первую очередь, необходимо больше информации о ней. Вон, даже Макс изучил её жизнь. Это же стоит сделать и мне. А заодно и внимательно понаблюдать за ней дома... Даже не просто понаблюдать, а лучше немного поподсматривать за ней. Интересно, например, какая она, когда меня нет дома... Установлю-ка скрытые камеры наблюдения. Думаю, это поможет лучше понять её, чтобы в дальнейшем выработать правильную линию поведения», — решил он и расслабился, веря, что уладит все проблемы. «Да и, в конце концов, я всегда могу уложить её в свою постель. Затрахаю её так, что она на других мужиков и не посмотрит. Но это оставим на крайний случай. Как бы меня не прельщала идея раздвинуть ей ноги, это не лучший вариант, чтобы привязать её к себе. Может возникнуть ещё больше проблем... В общем, пока сосредотачиваюсь на сборе информации и наблюдении за ней», — сказал он себе, чувствуя уже азарт и драйв, которые не раз помогали добиваться поставленных целей и заставляли действовать быстро.

Глава 1

Выйдя, как обычно утром на кухню, уже полностью готовый к выезду на работу, Яров сел за стол и принялся за завтрак.

«Итак, всё готово к наблюдению за Виви. Камеры расставлены по всему дому и уже не терпится посмотреть, как она ведёт себя в одиночестве. Вообще, можно приступить к остальному. И хотя плана как такого за прошедшие два дня я не выработал, но и ошибок не совершил. Не стал ей рассказывать, что Макс имеет на неё свои планы. Иначе Виви может насторожиться из-за моих будущих действий. Я даже подпущу Макса к ней, чтобы посмотреть на её реакцию. И использую его идею разгрузить Виви. Всё же я слишком многое свалил на неё, и стоит её беречь», — подумал он, а вслух поинтересовался:

— Виви, а скажите, пожалуйста, вы не устаёте от того количества работы, что приходится выполнять?

— Нет, — быстро ответила она, бросив настороженный взгляд на босса.

— Просто вы не молоденькая девушка, и возможно вас стоит поберечь. Не хочу, чтобы вы излишне надрывались и наносили вред своему здоровью, — продолжил он.

— Я не молоденькая, да, но вполне ещё в состоянии следить за порядком в доме и выполнять свои обязанности, — вымолвила она, ещё больше настораживаясь. — Или вы чем-то недовольны?

— Нет, я всем доволен, — с удовлетворением ответил Яров. — Но может, стоит вас немного разгрузить? Например, нанять кухарку. Пусть она занимается приготовлением пищи.

— Вас перестало устраивать качество пищи? — Виви озабоченно посмотрела на накрытый стол, а затем на босса. — Хотите большего разнообразия? Я могу вообще подобрать новое меню.

— Да нет же, меня всё устраивает. Я лишь предлагаю вам переложить часть обязанностей на новый персонал, чтобы вы имели больше свободного времени и полноценно отдыхали. Кухарка станет вашей помощницей по дому, и в наше отсутствие будет следить за ним. И, например, после наших совместных командировок, по приезду, вам не потребуются становиться уставшей к плите, — произнёс он, всё больше осознавая, что никогда не задумывался о количестве её обязанностей.

«Ведь действительно, возвращаясь домой после отъездов, я сразу иду принимать душ, расслабляюсь, отдыхаю, а Виви ведь тоже устаёт от перелётов и того, что приходится следить за всеми мелочами. Но никогда не жалуется, а принимается за свои обязанности. Готовит еду, распаковывает чемоданы, выслушивает мои указания на следующий день... И почему я раньше не думал об этом?» — он ощутил недовольство собой.

— Давайте начистоту, Олег Анатольевич, если вы считаете, что я не справляюсь со своими обязанностями, нанимайте кухарку. Если же действуете сугубо из побуждений разгрузить меня, я в этом не нуждаюсь. Окончательное решение принимайте сами, — сухо ответила она и, отвернувшись, принялась делать ему кофе.

«Обиделась», — констатировал мужчина. «И явно не желает появления дополнительной прислуги в доме... Ну что ж, пусть всё остаётся по-прежнему. Мне ещё и лучше. Не хочу новых баб, крутящихся возле меня. Да и у Макса будет меньше времени, чтобы охмурять Виви. Ведь одно дело подпустить его к ней, и совсем другое — помогать ему в этом. И

отмазка теперь есть — Виви сама отказалась от помощи», — самодовольно подумал он и снова мысли вернулись к тому, что сегодня он сможет скрыто понаблюдать за своей помощницей. «Это должно быть интересно. Нужно поскорее валить из дома на работу. Там тоже всё готово уже. Запись поступает на мой комп в реальном времени и дополнительно ведётся постоянная запись».

Быстро доев завтрак, он попрощался с Виви и направился к машине. А она принялась убирать посуду, хмурясь из-за предложения работодателя.

«Не нравится мне его предложение насчёт новой кухарки... Нет, лучше всё же пересмотрю его меню. Сегодня вечером покопаюсь в инете в поиске новых и необычных рецептов. И надеюсь, он выбросит мысли о помощнице из головы. Не хочу, чтобы в доме ещё кто-то постоянно находился. Мне необходимо хоть иногда быть одной и расслабляться. Это единственная возможность побыть прежней Витой, по которой я иногда скучаю», — она вздохнула и тут же улыбнулась. «И уже можно это делать. Босс уехал на работу. Можно переодеться и заниматься работой с максимальным удобством и в своё удовольствие».

Она взяла пульт и переключила телевизор со скучного новостного бизнес-канала на музыкальный, и настроение немного испорченное предложением босса, снова начало подниматься. Поставив звук на максимум, она направилась в свою комнату и, достав из дальнего угла шкафа шорты и майку, переделалась в них, потом вытащила шпильки из волос, и расправила их, оставив собранными в хвостик.

«Вот, а теперь можно заниматься текущими делами», — сказала она себе, надевая носки и отставляя в сторону туфли и аккуратно положив бюстгальтер на стул, развесила на нём же юбку и блузку, чтобы не помялись, и она могла быстро в них переодеться перед приходом хозяина.

«Так, на повестке дня — всё как обычно. Наведение порядка, стирка, приготовление ужина и контроль за секретаршей босса. Но с последним пока можно расслабиться. Его сегодняшний график ей я уже сбросила, а новые встречи мы всегда согласовываем с ней после обеда... О, и сегодня есть время позаниматься в его тренажёрном зале. А то нехорошо. Я туда уже не заглядывала несколько дней, а в моём возрасте лучше не расслабляться. Необходимо нормально выглядеть, чтобы соответствовать стилю босса и чувствовать себя уверенно... Итак, традиционно начнём с кухни», — выйдя туда, решила Виви и занялась делами, пританцовывая в ритм музыки, звучащей из динамиков телевизора.

А Яров в этот момент как раз у себя в офисе включил компьютер и быстро выслушав от секретарши свой график на сегодняшний день, выпроводил её из кабинета.

«Эй, ты кто? Где моя ледяная Виви?» — уже через пару минут думал он, с удивлением глядя на монитор, транслирующий картинку из дома.

Его обычно сдержанная, строго одетая помощница, сейчас занималась уборкой на кухне в совсем несвойственной ей одежде, и пританцовывала в такт громко играющей музыке.

«А шорты она всё же носит... Ты посмотри-ка, а ей очень идёт. Зря предполагал, что ляшки у неё могут быть некрасивые или покрылись целлюлитом. Последнего вроде не видно, хотя разрешение камеры не позволяет утверждать точно... Ммм, маечка так соблазнительно облегает сиськи... А как задницей-то умеет крутить... Я бы сейчас с ней в такт подвигал бёдрами, стоя вплотную позади, а потом наклонил её к столу, стянул эти шортики и такое с ней сделал... Так, стоп! Виви мы пока стараемся не трахать!» — мысленно прикрикнул он на себя, посмотрев на пах, где уже ощутилось растущее возбуждение.

«Мы просто изучаем её в домашней обстановке, когда она одна!.. Но, блин, я никак не ожидал увидеть такую картинку! Предполагал, что она будет вести себя не так официально и сдержанно, но не думал, что она полностью меняется. Что переодевается, распускает задолбавший меня пучок и собирает волосы в простой хвостик, и что ещё вдобавок и пританцовывает. Да так эротично. У неё классная пластика», — из динамиков сейчас лилась какая-то песня с уклоном в восточный мотив и певица призывала танцевать и двигать телом, что Виви воспринимала буквально и соблазнительно двигала бёдрами.

«Да у неё задница как будто живёт отдельной жизнью. Руки делают работу по дому, а её попа на какой-то горячей дискотеке... Это же как её пластику можно использовать в кровати?! Посадить её сверху на член, включить зажигательную музыку и дать ей полную свободу действий... О да, она бы на мне зажгла», — он похотливо ухмыльнулся, но тут же снова одёрнул себя, понимая, что увиденное совсем не в то русло подталкивает мысли, куда ему требуется.

«Лучше пока заняться работой. Если я буду смотреть, как Виви делают уборку, я брошу всё, поеду домой и выебу её так, что она долго не сможет сесть. Позже понаблюдаю за ней. Может она хотя бы перестанет танцевать, что не будет меня отвлекать. Запись-то идёт, и я в любой момент могу посмотреть всё в ускоренном режиме и не пропустить что-нибудь важное», — сказал он себе и, позволив ещё пару секунд насладиться зрелищем, выключил изображение, собираясь заняться текущими делами.

Это стоило ему больших усилий, потому что так и тянуло посмотреть, что она сейчас делает. Но всё же он продержался четыре часа, прежде чем позволил себе снова вывести на экран изображение из дома. И тут же мысленно застонал, увидев, что она уже в его тренажёрном зале и как раз занимается на его беговой дорожке. Камера транслировала изображение сбоку и он чётко видел, как её грудь немного подпрыгивает вверх при беге, а фантазия сразу нарисовала картинку, как это выглядело бы будь она под ним и он жёстко выходил из неё и входил, заставляя вскрикивать от каждого резкого толчка.

«Твою мать, Виви, ты хоть бы лифчик одела, чтобы сиськи так соблазнительно не подпрыгивали!» — подумал он, снова чувствуя, что возбуждается. «И что это вообще за хрень? Она издевается в таком виде шастать по дому? А вдруг кто-то придёт? Ну там, электрик какой-нибудь, проверить показания счётчика или из газовой службы? Она что, в таком виде им открывает дверь?.. Блин, а может она так и расслабляется, с каким-нибудь работягой?» — эта мысль обдала его, как ушат ледяной воды.

«Не-не, Виви не такая. Она не раздвинет ноги перед абы кем. Это не в её стиле... Чёрт а хер его знает на самом деле, что в её стиле! Я же не никак не думал, что она настолько меняется в моё отсутствие. Что переодевается в шорты и майку, и зажигательно танцует. И теперь не стоит так быть уверенным, что она не раздвинет ноги перед каким-нибудь молодым сантехником или электриком, чтобы расслабиться», — внутри начало расти глухое раздражение из-за мысли, что кто-то может иметь то, что он себе не позволяет. «Сегодня же потребую у охраны нашего коттеджного посёлка все записи с видеокамер, которые стоят у моего дома. И если увижу, что кто-то ходит к нам и долго задерживается, такое сделаю, что Виви и не то что сидеть не сможет, а долго ходить», — решил он, внутренне уже ощущая злость.

А женщина тем временем выключила беговую дорожку и, сойдя с неё, продолжила заниматься дальше. И не знала, что каждый её наклон, приседание или поворот, в офисе её босса вызывает у того жгучее желание вернуться домой и показать, что можно разминаться

не только в тренажёрном зале, а и в спальне.

«Так, на сегодня хватит», — решила она. «Как не печально, а босс прав, я уже не молода и нужно беречь себя. Всё-таки организм дал однажды сбой, и хотя, тьфу-тьфу-тьфу, сердце после случившегося почти не беспокоит, не стоит заниматься, как раньше», — подумала Виви. «Теперь перейду к уборке на втором этаже. Затем приму душ, созвонюсь с секретаршей в офисе, а потом и займусь ужином».

Выйдя из зала, она собралась подняться на второй этаж, но раздался звонок домашнего телефона. Выключив звук на телевизоре, она сняла трубку и деловито произнесла:

— Дом Ярова. Слушаю вас.

— Вита, здравствуй, — раздался из трубки низкий мужской голос, и женщина моментально напряглась, ухватившись за столик, на котором стоял телефонный аппарат. — Подожди, прошу, не бросай трубку! Выслушай меня! — умоляюще добавили.

— Стас, мы давно всё обсудили. Ничего нового ты мне не скажешь. Да и я тебе тоже. Перестань сюда звонить, — холодно процедила она. — Примирение исключено...

— Виточка, но послушай же, наконец, я изменился. Честно! — скороговоркой понеслось из трубки. — Клянусь, больше никак баб. Всё только для тебя. И детей заведём. И я сразу половину всего нашего имущества отпишу на тебя, чтобы показать — я тебе доверяю...

— Я тебе больше не доверяю, — презрительно вымолвила она и поморщилась. — И хочу, чтобы ты навсегда исчез из моей жизни.

— Идиотка! Хочешь всю жизнь стирать трусы за своим Яровым и укладывать ему в постель баб?! Да-да, я знаю всё про твою работу! Есть люди, просветившие меня насчёт всех твоих обязанностей! Но ты не думаешь, что будет дальше. Ты стареешь и скоро никому не будешь нужна! — тон неожиданно поменялся, и слова теперь звучали зло. — Так и закончишь жизнь, будучи прачкой и сутенёршей у этого кобеля, вместо того, чтобы иметь свою семью и...

— Пошёл нахер, — с ненавистью прошипела Виви и, не слушая дальше, положила трубку, а потом посмотрела на неё так, как будто видит самую омерзительную вещь в жизни.

Но через несколько секунд ненависть сменилась смертельной усталостью. «Господи, он опять начал звонить. Вероятно, расстался с очередной девахой и решил вспомнить обо мне. Теперь неделю-две не будет давать мне покоя, пока не обзаведётся очередной любовницей... Как же это надоело. Вот бы можно было менять и домашний номер так же легко, как мобильные. Но это телефон босса, а если попросить о замене номера, придётся объяснять и причины. Этого я точно не хочу. В чёрные же списки вносить его номера бесполезно. Бывший муженёк постоянно звонит с разных... Долго ли я ещё это выдержу?.. Не знаю», — Виви бессильно опустила на диванчик, рядом со столиком и потёрла виски.

«И как это больно, слышать его голос. Когда-то такой родной и близкий. Столько воспоминаний накатывает... Ведь в нашей жизни и много хорошего происходило. Было время, когда я купалась в его любви и была счастлива. И казалось, что впереди только хорошее... А закончилось всё ужасно», — она приложила руку к сердцу, чувствуя, как оно начало болезненно ныть. «Может лучше было бы тогда умереть, в больнице... Сейчас бы ничего уже не чувствовала», — в голове появились мрачные мысли, как тогда, когда она поняла, что предана любимым человеком, а друзья начали отворачиваться, зная, что она не может уже позволить себе жизнь их социального круга, и должна пахать, чтобы заработать на хотя бы хлеб и крышу над головой.

Волна того отчаяния накрыла с головой и тяжело задышав, Виви загнанно оглянулась по сторонам, чувствуя себя такой же беспомощной и преданной, как в тот период жизни.

«Нет! Нельзя об этом вспоминать! Нельзя никогда! Всё в прошлом! Я изменилась! Ничего больше не причинит мне боль! И никто! Я сильная!» — она вскочила на ноги, лихорадочно думая над тем, как быстро выгнать из души страх и восстановить душевные силы. И как обычно, в такие моменты, решила искать успокоение в музыке.

Забежав в кухню, она включила микросистему, стоящую на подоконнике и, выбрав песню, которая в последнее время придавала ей сил, включила звук на полную.

— Давайте, госпожа Приходько, расскажите, что случившееся тогда не трагедия, — пробормотала она и прислонилась к стене, закрыла глаза, начав повторять некоторые слова, пропуская их через сердце и душу.

«Снова память сердце ранит жестоко... Режет вены лезвиями обид, это больно... Ничего уже меня не тронет... Слишком долго я пытаюсь забыть, как же больно любить... Не трагедия, а просто момент... Не трагедия, минус фрагмент... Не трагедия, никто не убит... Не трагедия. Не любить! Не любить!.. Сны о прошлом, распечённые камни... Отпускаю и сотый раз про себя, это можно — без тебя... Не трагедия, а просто момент... Не трагедия, минус фрагмент... Не трагедия, никто не убит... Не трагедия. Не любить! Не любить!» — Виви обхватила себя руками и стала в голос повторять припев, испытывая облегчение. «Всё хорошо. Действительно, произошедшее тогда — не трагедия. Я выжила тогда и рада этому. И больше не позволю такому со мной случиться», — проносилось в подсознании.

А Яров, оцепенев, сидел у себя в офисе у монитора и растерянно наблюдал за всем этим, испытывая к своей помощнице щемящую жалость. Он успел прочитать ранее собранное краткое досье на Виви и сразу понял, что ей звонил бывший муж.

«Я хотел увидеть, как Виви сбрасывает ледяной панцирь, и увидел. Даже больше чем хотел. И теперь никогда не забуду, что отражалось на её лице. Особенно когда она шёпотом повторяла слова песни... Столько боли... И одновременно решительности... Вот её цель — не пускать никого в своё сердце, не любить, не считать случившееся с ней чем-то плохим...» — внутри что-то дрогнуло и он отвернулся от монитора, думая, что лучше бы никогда не видеть этого. «Я уже не смогу к ней относиться, как раньше. Сейчас так хочется прижать её к себе и тихо сказать, что всё в прошлом. Успокоить и погладить по голове... Но я не могу это сделать, даже когда приеду домой. Не смогу объяснить своё желание её утешить... Может хотя бы ей позвонить сейчас? И типа по голосу догадаться, что ей плохо. А дома потом вывести её на разговор... Да, так и сделаю», — решил он и потянулся к телефону, опять глядя на монитор.

Он увидел, как она дёрнулась, услышав звонок телефона, как быстро выключила музыку и подошла к столику, а потом глубоко вздохнула и сняла трубку.

— Дом Ярова. Слушаю вас, — равнодушно раздалось оттуда.

— Эээ, Виви, это я, — мужчина снова растерялся, не ожидая, что голос будет как обычно деловым, без единой эмоции.

— Олег Анатольевич?! — вежливо произнесла она и замолчала, ожидая его распоряжений.

«Чёрт, и что сказать? Ведь всё, как обычно... Нет причины интересоваться расстройством в её голосе. А попробую задать наводящий вопрос, Виви что-нибудь может заподозрить».

— Виви, сегодня на ужин я хочу что-нибудь рыбное, а не мясное, — произнёс он,

первое, что пришло в голову.

— Хорошо, — сдержанно раздалось в ответ. — Ещё какие-нибудь пожелания будут?

— Нет. Это всё, — сказал он, и быстро положив трубку, глубоко вздохнул.

«Вот это у неё выдержка... Не видь я происходящего дома, подумал бы, что ничего не случилось... Мне бы у неё поучиться так контролировать эмоции», — подумал он и снова уставился на монитор, но больше ничего интересного не увидел.

Эмоциональная вспышка прошла. Виви направилась к холодильнику и, достав рыбу, положила её в раковину, после чего двинулась на второй этаж и занялась там уборкой. Правда, уже не танцуя.

* * *

К приезду босса, Виви пришла в норму. Полностью взяла себя в руки, облачилась в одежду, которую условно считала своей униформой, и как обычно, накрыла стол с сытным ужином.

Однако босс не набросился на ужин, как всегда делал. Сев за стол на кухне и, отодвинув тарелку с салатом, он не посмотрел голодно на остальные блюда, а окинул свою домохозяйку тяжёлым взглядом, из-за чего Виви моментально напряглась.

«Что-то случилось», — поняла она. С языка так и просился вопрос о том, что его беспокоит. Но Виви ещё в первые месяцы работы на него поняла — лучше не задавать вопросы. Босс не любил, когда у него выпытывают причины плохого настроения.

«И не раз в тот период времени я получала в свой адрес ледяные взгляды, когда по привычке задавала вопрос о том, как прошёл день. Мне понадобилось время, чтобы изжить в себе привычку интересоваться делами человека, который рядом. У Стаса я постоянно спрашивала, что случилось за день и что его волнует. Я считала это частью своей жизни и переживала каждую его проблему, как свою. Но босс не мой муж, он не переносит, когда к нему лезут с вопросами. Или сам рассказывает то, считает нужным, или молчит. Это я усвоила быстро», — подумала Виви и решила, что лучше заняться приготовлением полуфабрикатов для салата на завтра, а не, как обычно, просто смотреть, как он с аппетитом поглощает ужин.

«Тем более, что он не ест. Такое с ним в первый раз... Точно следует заняться новым меню. С утра заговорил о кухарке. Днём позвонил и сказал, что хочет рыбы, а не, как обычно, мясного. И сейчас не ест. Налил себе белого вина, и цедит его. Это ненормально. Он всегда отличался хорошим аппетитом, что бы ни произошло на работе... Что же случилось?» — Виви ощутила дискомфорт. Ей как будто сверлили затылок хмурым взглядом, но повернуться она не решалась, и проверить — так ли это или ей кажется из-за повисшей на кухне мрачной обстановки.

А Яров на самом деле пристально сейчас смотрел на свою домработницу и всё не мог избавиться от картины того, как она переживала звонок бывшего мужа.

«Женщины всегда более эмоциональны, чем мужчины. Редко кому из них удаётся скрывать свои настоящие эмоции. Они всегда прорываются через любую маску. И я думал, что видел всё... Ну, или по крайней мере я считал, что могу прочитать их без проблем. Я полагал, что уже к двадцати годам изучил все психотипы женщин и к любой мог найти подход... Любую мог соблазнить и выжать из неё, всё что хочу. Мог заставить рассказать их

даже самые сокровенные тайны или желания, и манипулировал ими. Но Виви... Она ставит меня в тупик. Два года я жил с ней под одной крышей и всегда считал её этакой ледяной королевой, не способной на глубокие чувства. Даже проскакивали мысли, что она фригидна. А тут такой взрыв эмоций. Я видел её сегодня разной. Расслабленной, танцующей, а потом испытывающей настоящую боль и одновременно решимость пережить всё это. И вот теперь я дома, а Виви снова холодна и сдержанна. Ничего не выдаёт в ней той женщины, которую я сначала хотел отыметь множеством различных способов, а потом ещё больше желал утешить и прижать к себе, чтобы облегчить её душевную боль. И я не знаю, как себя вести с ней. Я до сих пор хочу её и оттрахать, и пожалеть, а не могу позволить себе ни первого, ни второго... Впрочем, может второе и возможно. Попытаюсь», — решил он.

— Виви, вас когда-нибудь преследовало прошлое? — сухо спросил он вслух и ещё пристальнее уставился на неё, надеясь, что хоть наводящим вопросом вызовет у неё какие-нибудь эмоции.

Женщина как будто оцепенела на пару секунд, а потом, не поворачиваясь к боссу, равнодушно произнесла:

— Наше прошлое касается нас ровно настолько, насколько мы позволяем ему это делать, — а про себя подумала: «Наверное, кто-то из тех, с кем он спал из-за денег, снова появилась в его жизни. И он мог на подсознательном уровне ощутить себя зависимым или уязвимым. Ведь спать с престарелыми женщинами должно быть нелегко. Мужчинам должно быть тяжелее спать с женщиной из-за денег. Нам проще. Стоит лишь раздвинуть ноги и можно сымитировать оргазм, а у мужчины всё, как говорится, на виду. Не встал и всё понятно... Хотя у моего босса вряд ли не вставал. Судя по тому, что я слышу из его спальни, с потенцией у него всё хорошо. Однако же, одно дело спать с молодыми девушками, которые вызывают вождление, и совсем другое с женщинами в возрасте. Вероятно, что появление какой-то женщины из того его прошлого отразилось на его настроении... Но что я могу ему сказать, чтобы успокоить?.. Не знаю. С такой ситуацией я не сталкивалась и не понимаю, как вести себя... То есть, в обычной ситуации я бы его постаралась ободрить и сказать, что всё в прошлом. Что не стоит снова возвращаться в туда и напоминать себе ту жизнь. Но он не тот мужчина, которому необходимы жалость и утешение. Он никогда не проявляет этих чувств ни к кому. Уж я-то знаю. Не раз видела, как он обходится с людьми, начиная от своих бизнес-партнёров и заканчивая влюблёнными в него девицами. Мне проще пожалеть тех девиц, несмотря на то, что я не высокого мнения о них, но точно не своего босса».

— А вы умеете не пускать прошлое в свою нынешнюю жизнь? — спросил Яров ещё более мрачно, чем до этого.

— Я стараюсь этого не делать. Хотя и не всегда получается, — ответила женщина и позволила себе поморщиться от боли, зная, что босс этого не увидит.

«Но я научусь. Постепенно. Набивая себе шишки и причиняя боль. Точнее, я уже многому учусь. Сегодня я послала своего бывшего мужа, а ведь когда-то не могла этого сделать. Даже не могла повесить трубку, когда он звонил. Мне хотелось просто слушать его голос, независимо от того — умолял он меня вернуться или угрожал, сыпля на мою голову проклятия или, рассказывая, как тяжело будет жить без него. Я просто слушала его голос, закрыв глаза. Но это время прошло. Больше я не позволю ему вмешиваться в мою жизнь. Этот человек причинил мне сильную боль и чуть не убил. Но самое страшное не в этом. Похоже, он до сих пор считает, что прошлые поступки можно исправить лишь просьбами о прощении. Но прощать я больше я не буду. По крайней мере, не его. Он этого не

заслуживает... И вообще, не заслуживает, чтобы я сейчас думала о нём. Вообще-то лучше думать о том, что беспокоит босса. Это более рационально, чем в тысячный раз переваривать свои проблемы».

— А что не получается, Виви? Что-то из прошлого не даёт вам покоя? — неожиданно мягко раздалось из-за спины, и женщина ещё больше напряглась.

«Босс, что, решил поговорить обо мне? Ну уж нет. Не хочу я этого. Мне хватит и сегодняшнего звонка моего бывшего муженька. Я не готова говорить с кем-либо о своём прошлом», — пронеслось у неё в голове, и она холодно произнесла:

— Я неправильно выразилась. Моё прошлое не причиняет мне беспокойства, — после чего помедлила и нерешительно спросила: — А у вас? Что-нибудь беспокоит?

Яров раздражённо уставился на бокал спиртного в своей руке, недовольный поворотом разговора. «Виви не собирается делиться со мной своими бедами. Хочет перевести разговор на меня... Может стоит рассказать ей что-нибудь из моего прошлого, чтобы она в ответ проявила откровенность... Но что ей рассказать? Как я трахал немолодых баб и не испытывал к ним ничего? Или как сейчас трахаю молодых и уже сейчас вижу, кем они станут в будущем? Как ничего не ощущаю, кроме желания вставить пару-тройку раз в них свой член, а потом забыть о них, поменяв на других?.. Нет, моя циничность только отпугнёт Виви. Хотя я мог бы придумать какую-нибудь душещипательную историю, которая заставит Виви сопереживать мне, а потом в ответ открыть свою душу. Но почему-то не хочется так поступать с ней», — он сжал зубы, внезапно разозлившись сам на себя и на свою домработницу. «А какого хера я вообще лезу к ней в душу? Мне это надо? До просьбы Макса жил и не знал бед, но нет, испугался и решил привязать Виви к себе. Понаблюдал за ней днём и раскис, как баба, желая её утешить... Не хочу о ней ничего знать! И через камеры наблюдать за ней больше не стану! Мне ещё не хватало вариться в её проблемах. Пусть и дальше занимается своими делами, а я буду жить в своё удовольствие. Я слишком много говна перетерпел в своей жизни, чтобы получить то, что имею. Пусть она в своём говне копается самостоятельно. Вот попросит избавить от преследования бывшего мужа, я помогу, а так, по своей инициативе делать этого не стану», — решительно сказал он себе и, оттолкнув бокал с вином, пододвинул тарелку с салатом.

«Фух, аппетит вернулся», — с удовлетворением констатировала Виви, покосившись на босса и увидев, как он начал уплетать ужин. «Значит, проблема была меньше, чем мне показалось. Может дело и не в женщине из прошлого... Кстати, по поводу женщин. Я позвонила сегодня Ксении. В последнее время босс какой-то тихий и спокойный, если не считать сегодняшнего вечера. И мне показалось, что она идеально подойдёт, чтобы скрасить его досуг. Она тоже девушка спокойная. Даже я бы сказала, послушная и готовая выполнить любую прихоть. В таком настроении босс всегда хочет спокойных девушек. Но что-то я не уверена после его вопросов, что стоило вызывать Ксению. Может он хочет чего-то более экстремального и волнующего?».

— Сегодня приедет Ксения, — бесстрастно произнесла она, ставя на стол следующее блюдо, и бросила на мужчину внимательный взгляд. — Или может позвонить кому-то другому? Например, Светлане?

«Ксения — исполнительная и податливая. Она всегда с готовностью выполняет приказы. А Светлана девушка с характером, иногда проявляющая фантазию и позволяющая себе спорить, не во всём подчиняясь мне... Кого я хочу больше?» — Яров подцепил на вилку кусочек рыбы и, отправив её в рот, задумался. «Света девушка, конечно, более

экспрессивная. Секс с ней всегда ярче. Но не уверен, что сегодня хочу дополнительных эмоций. Хватит и переживаний за Виви. Я просто хочу потрахаться, а потом заснуть», — подумал он и коротко бросил помощнице:

— Нет, Ксения идеально подойдёт, — а про себя против воли отметил: «У Ксении волосы светлые, почти такого же цвета, как у Виви. И серые глаза... И фигуры похожи. И небольшая, полная грудь, а бёдра узкие... Да, она именно то, что мне сегодня нужно».

«Фух, не промахнулась и в это раз с выбором», — с облечением резюмировала Виви, и улыбнулась, надеясь, что вызванная девушка поможет боссу вернуть хорошее настроение.

Спустя полтора часа настроение босса действительно поднялось. И не только оно.

Сидя обнажённым в кресле, в своей спальне, он смотрел на молодую девушку и вкрадчиво приказывал:

— Разденься.

Блондинка кротко улыбнулась и начала медленно сбрасывать с себя одежду, с вождением глядя на темноволосого мужчину.

Медленно расстегнув молнию на коротком облегающем платье, она сначала сбросила одну бретельку с плеча, затем вторую, а после начала медленно стягивать его сначала с груди, потом с талии, а затем и бёдер, соблазнительно и медленно двигая ими. А когда сняла его и осталась в одних трусиках, замерла, ожидая дальнейших приказов.

— Полностью разденься, — отрывисто бросил мужчина, положив руку на уже возбуждённый член.

Девушка с готовностью взялась снимать трусики, не сводя взгляда с мужчины и улыбнулась, когда он похотливо усмехнулся, наблюдая за ней и водя ладонью по своему члену.

— Подойди ко мне, — снова приказал он, и когда девушка приблизилась, протянул руку к ней, касаясь лобка без единого волоска. — Я рад, что ты прислушалась к моей просьбе и полностью избавилась от волос. Как ощущения? — он провёл пальцами по нежной коже и нырнул ими чуть глубже, касаясь клитора.

— Очень волнующие, — пробормотала она, задышав чуть тяжелее. — Я чаще стала испытывать возбуждение.

— А сейчас испытываешь его? — убрав руку, с ленивой усмешкой поинтересовался он.

— Да, — выдохнула она и сначала бросила взгляд на его руку, которая секунду назад ласкала её, а потом посмотрела на возбуждённый член мужчины.

— Я хочу проверить. Повернись спиной, расставь широко ноги и низко наклонись, — властно произнёс он, и когда девушка с готовностью это сделала, в очередной раз улыбнулся.

Оценивая все её прелести, он с минуту наслаждался открывшейся картиной, а затем протянул руку, раздвинул половые губы и снова прикоснулся к её клитору. Сначала мягко пару раз обведя его по кругу, он резко нажал на него и тут же убрал палец, ведя его к влагалищу. А после нырнул пальцем туда и, чувствуя влагу, самодовольно пробормотал:

— Да, ты сейчас очень хочешь потрахаться.

— Хочу, — простонала она, дёрнувшись навстречу пальцу и застонала.

— Детка, но ты знаешь меня. Нужно ещё заслужить, чтобы я тебя поимел и ты получила удовольствие, — ответил он, проведя пальцем по кругу и внутри неё, а затем убрав его.

— Что мне сделать? — выдавила она, снова покосившись на его руку и член.

— Стань на колени и пососи мне, — приказал он и, повернувшись, девушка тут же упала на пол, склонилась к его паху и жадно принялась сосать член.

То глубже вбирая его, то облизывая головку, то проводя языком по всей длине, она явно наслаждалась происходящим и сама постанывала, когда мужчина, положив ладонь на её затылок, поглубже вставлял ей совсем не маленький член в глотку. И хотя размер не позволял полностью взять его в рот, она старалась.

— Глубже... — отрывисто требовал он. — Губы плотнее сожми... Да, так... — откинувшись на спинку кресла, он смотрел, как ему делают минет, а когда возбуждение дошло до высшей точки, двинулся навстречу её рту и с громким стоном кончил.

«Кайф», — подумал он, приходя в себя и посмотрел на блондинку, продолжающую оближивать его член и свои губы.

— Хорошая и послушная девочка, — пробормотал он, чувствуя, что хоть немного расслабился после тяжёлого дня. Но этого было мало. Только начало жаркой ночи и на блондинку, чем-то похожую на его домработницу, у него были ещё другие планы. — А теперь ляг на кровать, широко раздвинь ноги и покажи, как ждёшь меня в своей дырочке.

Девушка снова облизала губы, глядя на член, который до сих пор был в возбуждённом состоянии, и грациозно поднялась на ноги. Соблазнительно покачивая бёдрами, она направилась к кровати, а там, сев на край матраса, сначала провела ладонями по груди, постепенно опуская их ниже и наблюдая, как взгляд мужчины снова загорается похотью и желанием.

— Я хочу видеть их не там. Опустит руки ниже, — приказал он.

Девушка тут же послушно опустила их к лобку и провела наманикюренными ногтями по коже, оставляя едва заметные розовые следы, а потом, как можно шире развела ноги и, упав на спину, стала себя ласкать, постанывая и зазывно двигая бёдрами.

— Вставь в себя пальчик, — вкрадчиво произнёс мужчина, поднимаясь из кресла и подходя к кровати. Девушка моментально выполнила указание и начала ещё соблазнительнее двигать бёдрами. — Умница. А теперь ещё два. Растяни себя. Мы ведь оба хотим, чтобы тебе было хорошо. Ты заслужила.

— Пожалуйста, я хочу прямо сейчас, — умоляюще прошептала она, но пальцы в себя всё же вставила и стала ими двигать внутри, страстно глядя на мужчину и покусывая губы.

— Ну что ж, с удовольствием пойду тебе навстречу, — с усмешкой ответил он и, взяв презерватив с прикроватной тумбочки, быстро раскатал его по члену. Потом убрал руки девушки и уже через мгновение резким рывком вошёл в неё. — Мы сегодня не раз ещё потрахуемся... У меня настроение поймать тебя так, чтобы сидеть было больно, — добавил он, жёсткими толчками двигаясь в ней.

Но девушка уже не слушала его. Отдаваясь полностью, без остатка, она громко стонала и вскрикивала, желая только одного — чтобы мужчина не останавливался.

Однако в доме были и те, кому эти крики сейчас очень мешали. Сидя у себя в спальне, Виви хмурилась, и с недовольством бормотала:

— Боже, господин Яров, что вы там с ними делаете постоянно?.. Я понимаю, что с молодости вы привыкли угождать женщинам, но поберегите их. Они же с утра не говорят, а хрипят, после ночных криков... Может как-то хоть немного подзаткнёте им рот?.. Я всё же спать собираюсь. Как-то нелегко слушать эти глухие стоны и крики женщине, у которой три года не было секса... — с недовольством сжав губы и посмотрев на потолок, она, как и всегда, включила музыку. — Мой босс — похотливый кобель, — беззлобно констатировала она и, улёгшись на подушку, вторую прислонила к уху, чтобы точно ничего не слышать, а потом закрыла глаза и постаралась заснуть, абстрагировавшись от всего.

Утром Яров проснулся в хорошем настроении. Ксения ночью хорошо постаралась и он чувствовал себя полностью удовлетворённым.

«Вот так всё и должно быть в моей жизни. Работаю, трахаюсь и развлекаюсь. И ни за кого не переживаю», — сказал он себе и выйдя на кухню, добродушно поздоровался с Виви, которая как обычно уже накрыла стол.

Усердно работая вилкой, он наслаждался сытным завтраком и продумывал будущий день.

А Виви, видя, что босс настроен благодушно, улыбнулась и решила воспользоваться ситуацией.

— Вы приняли решение насчёт кухарки? — осторожно поинтересовалась она.

— Да, принял. Если вам не требуется помощь, то не вижу смысла нанимать её, — ответил он. — Вы полностью справляетесь.

«Вот и хорошо», — с облегчением подумала Виви и настроение тоже поднялось. «Никто не будет крутиться под ногами и ни с кем новым не придётся считаться. Могу делать всё, как прежде», — ей уже хотелось побыстрее переодеться и заняться обыденными делами, как обычно пританцовывая.

К счастью, босс сегодня быстро позавтракал и, попрощавшись, уехал на работу, а Виви, оставшись одна, пошла переодеваться, тоже мысленно планируя свой день.

«Помимо привычных дел сегодня, к двенадцати, ещё придёт садовник. Нужно не забыть об этом и снова на пару часов натянуть юбку и блузку», — напомнила она себе, стягивая одежду и заодно думая, что приготовить на ужин, и что завтра необходимо пополнить домашние запасы.

«Список ещё нужно составить, но это позже, вечером. Сейчас хочется расслабиться, а не корпеть над списком продуктов, пересматривая все шкафчики. Настроение игривое. Я вчера была молодчиной и не стала слушать Стаса. Он всё дальше от меня и я не переживаю так остро каждый его звонок. Освобождаюсь от той жизни. И даже если он сегодня позвонит, я готова к этому... Но будем надеяться, что он не объявится. Как правило, пока не найдёт новую любовницу, он звонит через день-два, давая остыть и мне, и сам успокаиваясь. Так что сегодня мне ничего не должно испортить настроение».

Переодевшись, она вышла на кухню и, посмотрев на телевизор, включила музыкальный канал, но звук убрала, оставив лишь картинку. А потом подошла к микросистеме и, склонив голову на бок, пару секунд подумала над музыкальной композицией, которая ещё больше поднимет ей настроение.

— О, мозгами окончательно вправлю себе мозги, — весело пробормотала она и, найдя песню, включила её, поставив на повтор.

Первые аккорды тут же отозвались внутри, и она решила, что можно не сразу бросаться к работе, а немного потанцевать. А танцевать Виви любила. Почти десять лет она занималась современными танцами, пока не вышла замуж и, несмотря на то, что ушла из коллектива, продолжила дома танцевать, просто ради своего удовольствия.

«Небо всё в звёздах красивых лиц. Мы бесконечные, мы без границ. Пусть эти звуки управляют нами. Руки над головами. Музыка летит за нами. Руки над головами. Музыка летит за нами. Руки над головами», — закрыв глаза, она полностью отдалась танцу,

освобождаясь с помощью музыки от всего плохого, и чувствуя себя снова молодой и беззаботной. И не смотря на следующие слова, продолжила легко двигаться. «Тянет вниз мёртвый груз. Это моя жизнь, но я не сдаюсь... Музыка — мой вертолёт... Тянет тебя, будто камень на дно... груз. Валяются траблы на голову, как домино... туз. Давит, как пресс, на разборки машин... груз. Но я не сдаюсь, я по жизни вошел во... вкус... Небо всё в звёздах красивых лиц. Мы бесконечные, мы без границ. Пусть эти звуки управляют нами. Руки над головами. Музыка летит за нами...» — подпевала она, то двигаясь плавно, крутя бёдрами, то резко выбрасывая руки вверх или вперёд, и ускоряясь. Она наслаждалась чувством свободы и немного скучала по своей молодой жизни и по тому, что уже не может поехать на дискотеку и там оторваться от всей души. «Буду смешно смотреться среди молодых девушек и парней. Почему-то считается, что после тридцати-тридцати пяти женщины должны слушать музыку своей молодости и не зажигать на танцполе под современную... Ну и ладно, мне не нужна публика. Я просто кайфую, отдаваясь танцу, а на остальное плевать», — сказала она себе и, улыбнувшись, стала подпрыгивать на месте, а потом снова энергично двигать бёдрами и всем телом.

Но публика у Виви была. Яров сейчас изумлённо смотрел в свой монитор в офисе и снова ощущал возбуждение. Нет, конечно, сначала, как и обещал себе, он не желал смотреть, что там делает его домохозяйка и уговаривал себя не включать запись из дома. Однако вспомнив прошлую ночь и сказав себе, что секса было даже сверх меры и что он вряд ли теперь отреагирует на её одежду и пританцовывания, всё же вывел на экран изображение.

* * *

«Виви уже не просто пританцовывает, а танцует по-настоящему, всем телом... и как-то слишком профессионально... Движения чёткие и отточенные и... снова такие возбуждающие... Твою мать, она опять вертит задницей, под какую-то зажигательную мелодию, которая больше должна нравиться молодым девчонкам, а не женщинам её возраста... Хм, а может зря я думал, что знаю о женщинах всё. Я лишь знаю, как их трахать так, чтобы они кричали и стонали подо мной. Но их обыденная жизнь меня никогда не интересовала», — хмурясь, думал он и ощущал диссонанс между увиденным, предыдущим восприятием Виви и своими мыслями. «Это с одной стороны как-то неправильно. Она должна быть серьезнее и сдержаннее. Не молодая ведь уже. А с другой стороны — Виви как будто сбросила не только свой холодный панцирь, а и не меньше десяти-пятнадцати лет... Интересно, это только она так пританцовывает в свои тридцать семь, как молодая девчонка, или многие женщины так в одиночестве отпускают себя на свободу?.. Впрочем, другие меня не интересуют. Сейчас волнует только она и то, как она двигается... Бля, ты бы на мне так попрыгала, как сейчас под музыку, а потом и бёдрами покрутила! Сколько энергии зря тратит!..» — член в штанах шевельнулся и Яров сжал зубы, недовольный собой.

«Не трахать её! Не трахать, твою мать!» — он снова начал злиться на себя и свои мысли, а потом прищурился от следом пришедшей в голову мысли и потянулся к телефону.

Виви всегда вносила в его телефон номера девушек, которые были у него в фаворе и он знал, что нужный номер будет там. Найдя в записной книжке имя Ксении, он нажал «вызов» и коротко бросил, когда ему ответили:

— Жду тебя снова сегодня вечером. Захвати белую майку и короткие облегающие

шорты, желательно светло-синего или голубого цвета. В девять чтобы была у меня, — после чего положил трубку, и самодовольно усмехнувшись, снова посмотрел на монитор компьютера, а когда его домохозяйка выплеснула лишнюю энергию и принялась за работу, опять лишь пританцовывая, набрал и домашний номер.

— Дом Ярова. Слушаю вас, — как обычно официально ответила она.

— Это я. Сегодня никому не звони с приглашением. Я уже решил этот вопрос. Снова приедет Ксения.

— Хорошо, — ответила Виви, и Яров повесил трубку.

«Возможно, это поможет. Хоть с какой-то задницы стяну шорты и заставлю блондинку попрыгать на моём члене... Или сделаю это на кухне, у стола. Там, где чаще всего вижу Виви», — подумал он и немного расслабился. «Теперь поработаю. Позже посмотрю на происходящее дома».

А происходящее позже, на секунду вызвало его недоумение, когда он включил видео с камер. Он внутренне приготовился увидеть что-нибудь возбуждающее, а вместо этого перед ним предстала обыкновенная Виви. Снова облачённая в юбку, блузку и туфли на невысоком каблуке, с собранными в пучок волосами. Стоя на кухне, она чистила картошку и выглядела абсолютно спокойной и равнодушной. «И что за дела? До моего приезда домой ещё далеко. Чего она снова переделалась?» — он насторожился и, включив запись, а не онлайн-трансляцию, в ускоренном режиме стал её просматривать, ища причину резкой смены в поведении. А когда увидел, что Виви переделалась перед приходом садовника, самодовольно улыбнулся. «Гора с плеч. Значит она не постоянно в своих соблазнительных шортиках, маечке и с игривым хвостиком, шастает по дому. Перед другими, как и передо мной, предстаёт в своём обычном облике», — с облегчением подумал он. «А значит, вероятно, и не трахается с кем попало. Но запись с наружных камер я всё же посмотрю. Сегодня к вечеру мне должны приготовить флешку, где видео за последнюю неделю».

Ещё немного понаблюдав за ней, он окончательно успокоился и до приезда домой был сосредоточен только на работе.

Дома же снова на секунду ощутил лёгкое волнение, когда застал Виви на кухне, держащей в руках блокнот и ручку, и как раз склонившейся к одному из нижних шкафов, проверяя там количество запасов.

«Детка, а наклонись-ка ниже, задери юбку до талии, а потом широко расставь ноги. Остальное сделаю я», — мысленно пробормотал он и тут же отвернулся, чтобы не подстёгивать свою фантазию. «Нет, точно нужно отыметь Ксению на кухне. Раком. Жёстко и быстро... Может хотя бы это избавит на время от желания нагнуть Виви. Собственные мысли начинают раздражать, потому что крутятся только возле неё. Всё же не стоило ставить дома камеры. Увидев Виви не такой, как обычно, всё больше хочется узнать её ближе. Но, боюсь, я уже не откажусь от наблюдения за ней. Как бы меня не раздражало иногда накатывающее возбуждение, есть что-то в этом скрытом наблюдении приятное и щекочущее нервишки. Каждый раз, выводя видео на монитор, я знаю, что увижу что-нибудь интересное».

— Завтра планирую поездку в магазин, за продуктами, — тем временем деловито пояснила Виви и внесла в блокнот, что необходимо купить муки и риса.

— Денег на закупку продуктов хватит? — сдержанно спросил он, садясь за стол.

— Да, более чем, — ответила она и, отложив блокнот и ручку, принялась накрывать на стол.

А Яров тем временем просчитывал время. «Так, обычно Виви, покормив меня, ещё с полчаса убирает на кухне, пока я в кабинете занимаюсь работой, которую не успел сделать в офисе. Затем ждёт, когда приедет вызванная девушка, впускает её в дом и после уходит к себе. И вроде больше не выходит на кухню до утра. Отдыхает в своей комнате. Значит, часам к десяти я могу вывести Ксению на кухню и там с ней от души развлечься... Или нет, лучше в половине одиннадцатого. Виви рано встаёт, чтобы выпроводить моих зазноб из спальни, а значит и рано должна ложиться. Так что в половине одиннадцатого я уже не рискую быть застигнутым на кухне с девицей», — он снова почувствовал желание и уже мысленно видел, что и как сделает с девушкой. Хотя это было не в его характере — заниматься сексом по всему дому.

Когда-то развлекавая немолодых женщин, он не раз исполнял их фантазии, занимаясь сексом в самых необычных местах, и постепенно к этому появилось отторжение. Надоело проявлять фантазию, и он желал секса только в своей спальне, отказываясь от расслабляющих передышек даже в офисе. Хотя мог бы, как и большинство его знакомых, периодически пользоваться своей секретаршей, которая не раз намекала на возможность помочь ему снять напряжение.

«Но сегодня я хочу секса именно здесь. На этом столе», — подумал он и провёл ладонью по деревянной столешнице.

— Завтра планирую заняться генеральной уборкой на первом этаже и обязательно идеально отполирую стол, — проследив за движением руки босса, произнесла она, думая, что он проверяет именно это.

«Его сегодня очень хорошо отполируют небольшими сиськами, похожими размером на твои. И это единственное, что меня сейчас интересует, а не генеральная уборка», — подумал он, кивнув домработнице, но в следующую секунду испугался. «Генеральная уборка? Твою мать, она же делает её скрупулёзно, сначала ставя дом с ног на голову, а потом обратно, и может случайно найти камеры! Бля, этого ещё не хватало! И хотя они маленькие и хорошо спрятаны, не стоит рисковать. Завтра же, пока Виви будет в магазине, прикажу снять камеры. А после снова их поставим... Или не будем ставить, чтобы я лишний раз не соблазнился желанием посмотреть на неё в домашней обстановке... Ладно, потом решу, что делать с наблюдением», — он мысленно отметил, что завтра с утра обязательно необходимо прислать сюда человека, который до этого занимался установкой скрытого видеонаблюдения.

А Виви мысленно тяжело вздохнула. По плану она собиралась начать генеральную уборку на следующей неделе, но увидев жест босса, решила взяться за неё раньше. «Ведь прежде он никогда так не делал. Не водил ладонью и пальцами по столу, как будто проверяя их чистоту. И хотя всё и так чисто, лучше привести дом в идеальное состояние», — сказала она себе. «Тогда сегодня стоит пораньше лечь спать, чтобы завтра быть полной сил. Дождусь Ксению и сразу уйду к себе, а там лягу в постель и постараюсь заснуть, а не читать полночи книги или слушать музыку».

Но, одно дело задумать лечь спать пораньше, и совсем другое — быстро заснуть. Со второго этажа снова доносились крики и глухие стоны, и Виви долго крутилась с боку на бок, стараясь заснуть. А потом сдалась и чтобы отвлечься, принялась мысленно дополнять список закупок. «Так, если завтра возьмусь за генеральную уборку, необходимо докупить моющих средств. С прошлого раза мало, что осталось», — она про себя стала перечислять какие полироли, чистящие порошки и гели потребуются и вскоре поняла, что лучше всё

записать. «Блокнот на кухне. Пойду туда и запишу, а заодно и проверю под раковиной то, что осталось с прошлого раза, чтобы точно ничего не забыть».

Встав, она посмотрела на пижамные штаны и майку, и решила не переодеваться. «Быстро сбегаю туда и вернусь назад. Вряд ли столкнусь с боссом. Он занят Ксенией наверху и не спустится вниз... Хотя, как-то у них там тихо... Может вообще спать легли?.. Хм, рановато. Обычно босс дольше развлекается. Ну да ладно, может сегодня устал на работе», — сказала она себе и, выйдя из комнаты, тихо направилась в сторону кухни. И занятая мыслями о закупках, не сразу поняла, что оттуда доносятся звуки какой-то возни и глухое непонятное мычание.

«К нам что, воры забрались?» — в первые секунды пронеслось в мыслях, и она замерла, раздумывая, как поступить. «Сразу позвонить охране посёлка или сначала убедиться в правильности своей догадки?.. Лучше второе, чтобы не выглядеть в их глазах пугливой идиоткой», — она встала на цыпочки и пошла по коридору ещё осторожнее, а потом замерла, увидев через холл и широкий арочный проём, что на кухне совсем не воры, а её босс, с девушкой.

«О чёрт!» — в первые секунды ей захотелось развернуться и бежать к себе в комнату. Но представшая картина одновременно и притягивала взгляд.

Блондинка сейчас, наклонившись, лежала животом и грудью на столе, а руки были вытянуты вперёд. На ногах, выше колена на ней до сих пор были надеты голубые шорты, не дающие ей шире раздвинуть ноги, а белая майка была задрана до плеч. А сзади неё стоял Яров и, держа одной рукой её волосы, собранные в высокий хвостик, второй закрывал ей рот. И грубыми толчками входя в неё, тихо произносил:

— Хоть один громкий звук издашь, не позволю тебе кончить. Поняла?

Девушка замычала и, закатывая от блаженства глаза, закивала головой, стараясь двигаться мужчине навстречу. Но, не удержавшись, глухо застонала, когда Яров на пару секунд перестал в неё резкими толчками вбиваться, а запрокинул голову и, зажмурившись, стал двигать членом внутри неё по кругу.

«Нужно... срочно... уходить...» — отрывисто подумала Виви, но заставить себя сдвинуться с места не могла. Происходящее завораживало, а внизу живота тут же образовался тяжёлый комок. «Ох, а в доме-то жарко», — она глубоко вздохнула и снова попробовала приказать себе уйти, уговаривая: «Ты представь, что будет, если он заметит тебя! Вряд ли ему понравится, что ты за ним подсматриваешь!» На что подсознание тут же ответило: «Не заметит. Я в тёмном коридоре. Из освещённой кухни, через тёмный холл меня не рассмотреть».

А мужчина тем временем снова с силой начал вбиваться в девушку, вызывая её новые стоны.

— Уже хочешь кончить? — хрипло спросил он, сильнее потянув за волосы и заставив её оторвать грудь от стола, и выгнуться ему ещё больше навстречу. — Хочешь, я чувствую. Но разрешу это сделать, только если я потом кончу тебе в рот. Ты готова к этому?

Девушка снова замычала и закивала головой, на что Яров похотливо усмехнулся. А затем, ещё быстрее и резче начал двигаться в ней. И спустя несколько секунд девушка крепко зажмурилась и, постанывая в ладонь, задрожала.

Мужчина тут же вышел из неё, и быстро развернув лицом к себе, поставил её на колени, одновременно с этим сдёргивая с себя презерватив. А потом вставил член в полуоткрытый рот девушки, и приказав:

— Сожми губы, — снова стал резко двигаться, держа её голову руками. А девушка, продолжая вздрагивать из-за оргазма, жадно сосала его.

И уже через несколько мгновений до Виви донёлся и его протяжный стон.

«Когда-то, купая босса после больницы, я задавалась вопросом о размере его полового органа при возбуждении. Теперь я точно знаю, что боженька не обидел размером моего босса... И теперь понятно, почему его барышни порой с утра морщатся, садясь на стул. Мало того, что у него не маленький, так он, похоже, любит ещё и грубый секс. И любит командовать своими девицами в спальне», — пронеслось в мыслях у Виви, и она облизала почему-то пересохшие губы.

А Яров тем временем пришёл в себя после бурного оргазма и, посмотрев на девушку у своих ног, улыбнулся.

— Умница. Я доволен тобой. Теперь беги в спальню, снова раздевайся и жди меня в кровати. Продолжим там. Займусь твоей попкой, — ласково сказал он и, протянув руку девушке, помог ей подняться с пола.

Оправив на ней майку и натянув назад шорты, он шлёпнул её по ягодицам и подтолкнул в сторону лестницы на второй этаж. Девушка, как пьяная, немного пошатываясь, побрела через холл туда, а Яров подобрал с пола презерватив и выкинул его в мусорное ведро. После чего достал из холодильника сок и жадно выпил несколько глотков, а затем снова подошёл к столу, посмотрел на него и расслабленно улыбнулся.

— Немного полегчало, — пробормотал он. — Нужно будет как-нибудь повторить, только в другой позе. С широко раздвинутыми ногами, попкой заставить полировать стол.

«Так вот чего он сегодня обратил внимание на стол! Задумал во время ужина поразвлечься здесь с девушкой, а я как идиотка, сразу посчитала, что пора делать генеральную уборку!.. Озабоченный самец, мы же едим за этим столом!» — Виви хотела бы сейчас разозлиться, но не получалось. Увиденное вызвало в ней совсем другие желания. И она до сих пор не могла оторвать взгляд от голого мужчины, стоящего в нескольких десятках метров от неё. «Но классный самец», — она глубоко вздохнула и тут же прикрыла рот ладонью, боясь, что её услышат, и при этом сильнее вжалась в стену.

Еле слышный вздох всё же донёлся до Ярова, а краем глаза он уловил движение в тёмном коридоре, который вёл в спальню его домработницы. И в первую секунду он растерялся, предположив, что Виви всё же могла выйти из своей спальни. Но тут же подумал: «А пусть. Один: один. Я смотрел, как она тут вытанцовывает в шортах и майке дома. Так что можно и ей посмотреть, как я развлекаюсь... Или может пойти и проверить — точно она там или мне показалось?» — он с секунду, мягко улыбаясь, подумал над этим. Но решил ничего не делать. «Завтра посмотрю в офисе запись из дома и узнаю, подсматривала она или нет. Да и не лучшая идея, если она стоит там, выскакивать перед ней. Не хочу её смущать. По крайней мере, сейчас».

Решив сделать вид, что ничего не заметил, он снова выпил пару глотков сока, давая себя рассмотреть полностью, а затем, поставив пакет на стол, выключил в кухне свет и тоже двинулся на второй этаж, про себя посмеиваясь и представляя, как, если действительно стоит в коридоре, Виви сейчас ни жива, ни мертва и боится двинуться.

А она на самом деле стояла сейчас, боясь даже дышать. Но увидев, что босс уходит с кухни и поднимается на второй этаж, расслабилась. «Фух, не заметил... Нужно идти к себе... И чтобы я ещё раз вышла из спальни, когда у него барышня! Да пусть весь дом пылает в огне, а я буду там сидеть и носа не покажу за дверь! Не хочу я такое видеть!» — она,

наконец, заставила себя отлепиться от стены и бросилась к себе в спальню, а там, закрыв дверь, прислонилась к ней спиной и подумала: «И лучше вообще выбросить из головы увиденное!»»

* * *

Проснувшись Виви, как обычно, чуть раньше звонка будильника и рывком сев на кровати, приложила руку к груди, чувствуя, как бешено колотится сердце. «Ох, так и знала, что увиденное на кухне может подтолкнуть к эротичным сновидениям... Господин Яров, официально заявляют вам — вы сволочь! Я два с половиной года не думала о близких отношениях с мужчиной и меня это устраивало! Но после вашего вчерашнего представления сначала долго не могла заснуть, а потом ещё и во сне видела такое, отчего внизу живота до сих пор щекочущее чувство», — она с досадой поморщилась, чувствуя себя так, как будто вообще не отдыхала и не спала этой ночью.

Тяжело вздохнув, она спустила ноги с кровати и вяло осмотрелась вокруг. «Вот бы сегодня ничего не делать, а просто отдохнуть... Но не выйдет. Я на работе и не имею права лениться... А ещё сегодня и генеральную уборку нужно начинать», — она мысленно застонала, плетясь в ванную комнату и всё больше злясь на босса. «Это он виноват. Из-за его действий на кухне я не выспалась. А из-за того, что он вчера подумывал на кухне устроить себе развлечение, я раньше вынуждена приняться за генеральную уборку. Не рассматривай он вчера стол, на следующей неделе бы ей занялась», — Виви ощутила раздражение.

«Нужно было вчера, когда подумала, что забрались воры, вызвать охрану посёлка. Вот бы все повеселились, когда бы в дом влетели крепкие парни и застали ту картину. Это надолго бы отбило у Ярова желание заниматься сексом на кухне!» — она мстительно усмехнулась, представив, как бы всё это выглядело. «А может он вообще бы на время потерял интерес к сексу, и мне бы не пришлось слушать стоны его девиц. А это особенно тяжело, после увиденного вчера», — она вспомнила, как против воли прислушивалась к происходящему в спальне босса после сцены на кухне, а перед глазами мелькали картинки того, что он, возможно, сейчас делает с девушкой.

«Похотливая, развратная кобелина! Это же надо так вести себя с девушками! Он их просто использует для своего удовлетворения!».

«Да ладно, Вита, не будь ханжой. Ты прекрасно вчера видела, что девица наслаждалась происходящим, и он полностью удовлетворил её. Это ты сейчас глубоко неудовлетворённая и измученная сновидениями. Но это только твои проблемы», — отозвалось из подсознания и она снова вздохнув, пожалала плечами, соглашаясь с внутренним голосом.

Но ни одной из этих эмоций не позволила проявиться, когда отправила Ксению домой, разбудила босса и начала накрывать завтрак.

И это немного разочаровало Ярова. Одеваясь на работу и идя на кухню, он надеялся хоть что-нибудь увидеть на лице Виви, кроме равнодушия и сдержанности.

«Мне всё больше кажется, что она точно стояла в коридоре. Я чётко слышал вздох и видел движение. И теперь очень интересно, как моя ледышка поведёт себя. Смутится при виде меня? Покраснеет, вспоминая, что я делал на столе? Или может разозлится, считая, что столы предназначены не для этого?»

Однако Виви его встретила полным спокойствием. Ставя блюда, она деловито

поинтересовалась:

— Вы пришлёте своего водителя, чтобы отвёз меня в магазин или вызвать такси?

Так как Виви сразу делала закупку на неделю и обходила не один магазин, а несколько, то Яров часто присылал своего водителя, чтобы она не надрывалась с тяжёлыми сумками. И он решил это использовать с двойной пользой.

— Как обычно — пришлю водителя, — ответил он, сразу прикинув, что на своей машине отправит спеца по видеонаблюдению, чтобы тот снял камеры.

«Прикажу водителю его высадить где-нибудь у дома. Потом забрать Виви, а когда они будут ехать назад, предупредить моего работника о том, что они возвращаются. Так любой сюрприз исключён. Мой спец спокойно снимет камеры, не рискуя быть застуканным, а затем и вернётся на работу, назад с моим водителем».

— Хорошо, — она кивнула, а сделав паузу и собрав всю волю в кулак, как можно равнодушнее спросила: — Сегодня на вечер снова вызвать Ксению?

«Скажи, что никого, умоляю!» — мысленно простонала она. «Сделай передышку и дай её мне. Не хочу сегодня слышать, как наверху стонет какая-нибудь барышня, а потом думать — что ты с ней делаешь».

«Нет, ну ты посмотри, ни единой эмоции!» — в это время с восхищением подумал Яров. «А может я ошибся? Может, Виви не было в коридоре?» — он ощутил досаду. Почему-то ему захотелось, чтобы она видела, как он занимается сексом. «Пусть бы и она помучилась от фантазий, как мучаюсь я. Это было бы честно. Опять бы сравняли счёт, как ночью. Я наблюдал за ней — она за мной. Я хочу её пару раз трахнуть — и она должна думать обо мне», — пронеслось в мыслях, а вслух он сказал:

— Нет, не Ксению, — и задумался, кого желает видеть в своей спальне.

«Хочу кого-то другого, а не податливости и полного послушания Ксении... Чего-нибудь более неординарного... Но кого вызвать?.. Или может, как обычно, предоставить решение этого вопроса Виви?» — спросил он себя и почему-то ощутил неудобство. «Я хочу поиметь её, а вместо этого она выбирает, кого мне иметь из других женщин... В этом есть что-то неправильное», — он нахмурился.

Но уже в следующий момент разозлился. «Да какого чёрта! Она сама мне однажды дала совет, кого трахать. Пусть тогда и дальше занимается вызовом девушек мне на ночь. Зато в следующий раз будет думать головой, прежде чем лезть в мои личные дела и не возьмёт на себя ещё какие-нибудь обязанности».

— Сами выберете, — сухо добавил он и сосредоточился на завтраке.

— Может, Диане позвонить? — быстро прикинув в уме, кто сейчас в любимицах босса, предложила она, при том мысленно проклиная его неуёмные аппетиты в сексе, но постаралась отбросить эти мысли и рассуждать холодно: «Он какой-то хмурый сегодня. А та барышня жгучая. После ночей с ней он умиротворённым ходит несколько дней. У меня даже иногда возникала ассоциация с котом, объевшимся сметаны».

— Диану? Пожалуй, да, — согласился он, вспоминая девушку с чёрными волосами, большой грудью и длинными ногами. «А её гибкости позавидует любая акробатка... Ночь будет интересной».

«Вот и ладненько», — подумала Виви и едва заметно улыбнулась, видя, что босс одобрил предложенную персону.

Но эта мимолётная улыбка не ускользнула от Ярова и вызвала в нём ещё большее раздражение.

«Она что, ещё и получает удовольствие выбирая мне баб? Чего улыбается?.. И если видела всё ночью, не хочет меня?» — настроение упало ещё больше. Он с юности привык, что женский пол при его появлении начинает бросать томные взгляды, мечтательно вздыхать и призывно облизывать губы, а Виви ни разу в жизни не посмотрела на него с интересом.

«Так, выводы из всего этого следующие — или она ничего не видела, или, мать твою, фригидна! И именно поэтому не заводит себе любовников и не смотрит на меня. А это, простите, свинство, в этом возрасте иметь такое тело, привлекательность и так бездарно не пользоваться этим!»

«Необходимо срочно ехать в офис и посмотреть запись вчерашнего вечера... И если она всё видела, останется думать только второе. Получится, что всё это время я хотел нагнуть бабу, которая равнодушна к сексу. И может именно потому её муж стал ходить налево, что Виви заморозила ему член и яйца своей холодностью в постели? И он отправился искать более горячие местечки», — настроение окончательно испортилось и, отодвинув недоеденный завтрак, он встал из-за стола.

— Водителя пришло через час, — бросил он и вышел из кухни.

«Да чего он бесится-то?!» — с недоумением мысленно фыркнула Виви. «Это я должна злиться из-за его действий! Чего было тащиться в кухню и здесь заниматься сексом? Мало ему комнат на втором этаже?! Нет же, выперся сюда с той девчонкой, совершенно не думая, что я могу выйти на кухню и всё увидеть! И, конечно же, не думает — а каково мне, понаблюдай я за ними! Я, между прочим, тоже женщина, причём давно не имевшая секса!» — она бросила мрачный взгляд на босса через окно, пока он шёл к ожидающей его машине, и ощутила ещё больший упадок сил. Захотелось ещё сильнее, чем утром, закрыться в своей комнате и день просто валяться в кровати, глядя в потолок и думая о том, что жизнь у неё совсем не та, как мечталось в молодости.

Но понимая, что не может себе позволить этого, мысленно взяла себя в руки и сосредоточилась на текущих делах.

А вот у Ярова это не получалось. Приехав в офис, с ежесекундно растущим напряжением он выслушал график на день, а потом выставил секретаршу за дверь и включил запись. А обнаружив, что Виви всё же точно видела его на кухне, угрюмо уставился в монитор.

«Неужели она действительно фригидна?» — он пытался рассмотреть выражение её лица, но камера не предусматривала съёмку в темноте, и он не видел, как она воспринимает его развлечения.

«Нет, не хочется верить в её холодность везде. Она с такой страстью танцевала дома, когда была одна. Не может женщина с таким темпераментом не любить секс... А может просто в её жизни не встретилось мужика, который бы знал, как доставить женщине удовольствие? Может её муженёк слабоват был и не мог расшевелить Виви?.. Вполне возможно», — подумал он. «А я бы точно смог заставить её кричать подом мной, стонать и умолять не останавливаться... И кстати, тем более очень показательно, что она не сбежала из коридора, когда обнаружила нас. Досмотрела до конца... Так что очень может быть, что у неё тоже появились мысли насчёт меня», — последняя мысль доставила удовлетворение. «Но мы Виви не трахаем! Не трахаем!» — в очередной раз твёрдо напомнил он себе и, чувствуя некоторое облегчение, выключил запись, решив заняться рабочими делами.

Однако, как ни старался вникнуть в смысл документа, который первым взял в руки, не

мог. Сейчас ему бы хотелось снова понаблюдать за Виви, посмотреть, как она ведёт себя, после увиденного.

«С этой своей генеральной уборкой убила весь кайф. Не затей она её, не снимали бы камеры и я мог удовлетворить своё любопытство... Нахера вообще нужна эта уборка? Дома и так чуть ли не до стерильности чисто. Но нет, припекло её, когда я установил наблюдение и только начал входить во вкус. Я бы сейчас посмотрел, как она крутит своей попкой в шортиках... А может хотя бы посмотреть запись за прошлые два дня? Так успокоюсь и потом сосредоточусь на работе. И кстати, необходимо ещё посмотреть запись с наружных камер».

Как раз вчера вечером ему отдали флешку и, вытащив её из кармана пиджака, он в первую очередь включил эту запись. А быстро просмотрев её и убедившись, что за последнюю неделю, никто кроме садовника к ним не приходил, расслабился. «Нет, всё же Виви не спит с кем попало», — сказал он себе и после включил запись из дома.

Сначала он посмотрел её вчерашние танцы на кухне, потом полюбовался тем, как она просто пританцовывает под музыку, убирая дом, а после включил и запись за первый день из спортзала. «Нет, фигура у неё всё же классная. И задница, видно, что до сих пор упругая. А уж сиськи... Я бы прижался к ним губами и нежно покусывая их, с удовольствием пососал её соски. И не только пососал...» — фантазия стала разыгрываться и Яров про себя выматерился, что сразу думает о том, что бы сейчас сделал. «Лучше смотреть на её танцующие. Прыгающие перед глазами сиськи отвлекают сильнее», — сказал он себе и отмотал запись на момент, который в первый день вызвала у него чуть ли не шок от понимания, что его домработница не так холодна, как кажется.

«Да, детка, крути своей попкой. Это у тебя тоже классно получается... И кстати, похоже, я знаю, чего хочу вечером от Дианы», — в этот раз его фантазия сработала в нужном направлении. Прислушавшись к звучащей из динамиков музыке и глядя на Виви, он улыбнулся. И тут же вышел в поисковик в интернете и, задав несколько основных слов из припева песни, быстро нашёл исполнительницу композиции.

«Прикажу Диане сегодня именно под эту музыку танцевать и двигать телом. И не только лишь танцевать», — он улыбнулся ещё шире, уже предвкушая свои ощущения и быстро скачав песню, убрал с монитора и видеозапись из дома.

«Это, конечно, тоже не в моих правилах трахаться под музыку. Надоело ещё в молодости, когда мои престарелые дамочки желали романтики и дополнительных ощущений. Я люблю слушать стоны, а не отвлекаться на звуки из динамиков. Тем более, что тогда они выбирали музыку своей молодости и она часто меня раздражала. Но сегодня сделаю исключение. И музыку выбираю сам... Уж слишком мне понравилось, как Виви танцевала под эту композицию. Диана, думаю, справится не хуже. У неё тоже потрясающая пластика... Эх, жаль, что не могу посмотреть за сегодняшними танцами Виви. Ну да ладно, нужно и поработать».

А Виви сейчас совсем было не до танцев. Вернувшись домой и, распаковав сумки с продуктами, она переоделась и, обойдя первый этаж, тяжело вздохнула. «Не до генеральной уборки мне сейчас. Но что сделаешь. Лягнула, что начну её сегодня и придётся делать», — она на секунду закрыла глаза, собрала силы в кулак и пошла в бильярдную, решив начать с неё.

«Зато вечером точно свалюсь в кровать без сил и без проблем засну, не обращая внимания на то, как Яров у себя в спальне даёт жару Диане».

Но вечера ещё пришлось дожидаться. Едва двигаясь, не включая музыку, она механически убирала и старалась ни о чём не думать. На это просто не было сил.

А вечером, после приезда домой босса, едва дождалась, пока он соизволит поужинать и почти не разговаривала с ним.

Впрочем, босс, похоже, и сам не горел желанием беседовать. Быстро работая вилкой, он периодически мечтательно улыбался, думая о чём-то своём, хотя и бросал на неё короткие взгляды. Но и над их смыслом Виви не желала думать.

«Хочу спать. Отдохнуть. Забыться от всего», — мысленно твердила она и уже с нетерпением ждала приезда Дианы, чтобы впустить девушку, и идти к себе.

А когда та явилась, готова была девицу расцеловать. «Всё, хочу в свою постель. И бегом!» — подумала Виви и чуть ли не вприпрыжку побежала к себе, уже представляя, как ложится в кровать, растягивается под одеялом и сладко засыпает. «И плевать мне на все стоны и крики!»

Но в этот раз она услышала совсем другое.

Только она улеглась и закрыла глаза, как со второго этажа донеслась музыка. «Это, что?.. Раньше босс не включал ничего... Хм, и как это понимать?» — она растерянно посмотрела на потолок.

Мелодия показалась смутно знакомой и уже через несколько мгновений она вспомнила, что слышала ту песню. «Её с недавних пор стали крутить по музыкальным каналам и мне она понравилась. Не слишком быстрая, при этом ритмичная, с восточными мотивами. Певица зазывно призывает танцевать и двигать телом, и я пару раз под неё танцевала и сама, когда она звучала из телевизора... Но Яров-то чего её включил? Дискотеку там решил устроить?.. Ну класс!.. Или стриптиз заказал себе? Мог бы хотя бы выбрать что-нибудь не такое ритмичное, а более лиричное и медленное», — поджав губы, с недовольством подумала она, а пальцы, против воли начали выстукивать ритм. «Хотя, нет, под эту музыку можно ну очень сексуально потанцевать. Особенно покрутить бёдрами», — перед глазами тут же появилась картинка, как Диана сексуально поглаживает своё тело ладонями, медленно и плавно извиваясь перед её боссом, а потом резко начинает двигать бёдрами.

«Тьфу ты! Не хочу это видеть!» — мысленно прикрикнула она себя, избавляясь от картинки и запрещая себе думать о том, как на это реагирует Яров. И, как обычно, подушками закрыв уши, накрылась одеялом с головой, надеясь, что сможет заснуть и не слушать музыку.

А вот Яров сейчас наслаждался. Приказав Диане раздеться и танцевать, он сбросил и свою одежду и, развалившись на кровати, с удовлетворением рассматривал девушку.

— Хорошая девочка, — бормотал он, глядя на плавные движения.

Девушка абсолютно не стеснялась наготы и с удовольствием показывала себя, сразу ухватив ритм. Поглаживая своё тело ладонями, она извивалась, как змея, не забывая при этом иногда манить мужчину к себе пальчиком и зазывно смотреть на него.

— Попкой не забывай крутить, — громче добавил он и усмехнулся, когда повернувшись к нему спиной, Диана тут же выполнила его приказ, а затем ещё и, наклонившись вперёд, показала всё, что находится у неё между ног, проводя пальцами и там. После чего снова выпрямилась и опять повернувшись к нему лицом, стала извиваться, поглаживая грудь и сильно пальцами оттягивая соски. И снова периодически энергично вращая бёдрами, что особенно сейчас заводило Ярова.

Он так и видел, как эти же движения делают на нём, из-за чего возбуждение росло всё

сильнее.

— Хватит, иди ко мне, — не выдержав, приказал он, а когда девушка, продолжая плавно двигаться, подошла, вкрадчиво сказал: — Детка, ты молодец. Мне нравится, как ты двигаешься. За это я позволю тебе сегодня делать со мной, что захочешь. Потрахай меня, как хочется тебе. Но сначала потанцуй на моём члене, крутя своей попкой.

— С удовольствием, — промурлыкала девушка и, облизав губы, забралась на кровать. Встав на четвереньки, и продолжая двигать бёдрами под поставленную на повтор мелодию, она поползла к мужчине, но он уже не смотрел на неё. Закрыв глаза, он откинулся на подушки и думал сейчас не о жгучей брюнетке, а о холодной блондинке.

В субботу утром Яров сидел на кухне, как и обычно, в выходные, в спортивных штанах и футболке, и завтракал. Как правило, к выходным настроение поднималось от предвкушения, что можно полностью расслабиться и отдохнуть. Но сегодня настроение не радовало.

«Атмосфера в доме какая-то угнетающая. Виви, не как обычно собранная и спокойная, а отстранённая. Последние дни ощущение, что мысленно она как будто где-то очень далеко... Почему так? Я думал, что увидев меня на кухне, она начнёт вести себя совсем не так... Надеюсь, что моё небольшое развлечение встряхнёт её, заставит ко мне присмотреться, а выходит, я оттолкнул её? Она даже избегает взглядов на меня. Всё время отводит глаза, при удобном случае вообще старается не находиться со мной в одной комнате. А мне наоборот хочется постоянно держать её в поле зрения. И хочется видеть, если не танцующую на кухню Виви, а хотя бы свою сдержанную ледышку. Но точно не эту женщину, апатичную до всего... Она как будто угасает у меня прямо на глазах. А я хочу другого. Хочу видеть в её глазах смех. Смотреть, как она кружит по кухне и сексуально двигается... Чёртова генеральная уборка. Уже не дождусь, когда она её закончит», — за четверг и пятницу Яров до секунды выучил все записи из дома и ему хотелось чего-то новенького, что снова заставит его фантазию работать по полной.

— Вы сегодня дома обедаете? — равнодушно спросила Виви, даже не повернувшись к нему, как и в последние дни. — И какие распоряжения насчёт ужина?

Обычно выходные Яров посвящал активному отдыху. Будь всё, как прежде, он бы поехал в спортивно-развлекательный центр. Покатался на лошадях, на водных лыжах, или водном мотоцикле. Или пострелял по тарелкам или поиграл в пейнтбол. Потом бы сходил в сауну и отдался в опытные руки массажиста. А вечером поехал бы в закрытый приватный клуб для состоятельных мужчин, пообщался со знакомыми, обсудив произошедшее за неделю, и познакомился с парочкой красоток, выбирая себе новых фавориток.

«Уже, кстати, две недели не был в клубе. В прошлые выходные из-за дня рождения, а перед этим ездил на новоселье к одному из знакомых и пробыл там два дня. А в клуб, наверняка, уже пригласили новых девочек. Администрация постоянно меняет их, чтобы обеспечить своим клиентам широкий выбор. Но сегодня нет на всё это настроения. Не хочется ни развлекаться, ни тем более выбирать новых тёлочек. Как бы не менялась внешность или темперамент тех, кто в моей кровати, а ничего кроме кратковременного сексуального удовлетворения я не испытываю. Да и удовлетворение последние дни неполное. Не хватает чего-то, что бы я ни выдумывал в кровати и что бы ни делал с девушками... Или кого-то...» — он посмотрел на свою домработницу. «Никуда не поеду. Хочу побыть с Виви».

— И обедать, и ужинать я буду дома. Сегодня вообще никуда не поеду, — ответил он, продолжая размышлять про себя: «И тем более, в клуб не стоит соваться, потому что там будет Макс. Он тоже в выходные занимается выбором новых девочек, и обязательно увидев меня, попробует вернуться к разговору о Виви... О чёрт, так ведь неделя уже прошла! Ответ в любом случае от меня потребует!» — Яров ощутил, как внутри всё неприятно сжалось от мысли, что его домохозяйку будут пытаться соблазнить.

«Не хочу Макса подпускать к Виви, особенно когда она в таком состоянии... Но, бля, зная Макса, понимаю, что он не отступит, если уж решил ею заняться. Может ведь начать приезжать, когда меня нет дома или искать с ней встречи, когда она выходит из дома по

делам... А я обязательно должен контролировать каждую их встречу. Поэтому лучше пусть они видятся у нас дома», — решил он и прищурился.

«Но проблема сейчас не только в этом. За эту неделю я кое-что узнал о Виви, как и показал ей кое-что из своего личного, но это нас не сблизило, а наоборот отдалило. А мне необходимо срочно достучаться до неё, стать ближе, чтобы она и не думала об ухаживаниях Макса и всей той семейной чуши, которую он хочет ей предложить. Нужно показать Виви, что и здесь ей всегда будет хорошо и комфортно... Но как достучаться до неё? Я имел больше шансов на это ещё неделю назад, а не сейчас, когда она стала отстранённой и апатичной... Требуется действовать. Как раз совместные выходные в этом помогут. Так что же придумать?» — он оглянулся по сторонам, думая, как же найти хоть один повод, чтобы завязать разговор, и взгляд упал на микросистему на подоконнике.

«Вот с чего можно начать!» — понял он и, взяв, пульт от телевизора, выключил звук. После чего беззаботно произнёс:

— Достали за неделю новостные каналы. Хочу послушать музыку, — и, встав, подошёл к подоконнику, а потом, ожидая, пока микросистема включится и загрузится диск, поинтересовался: — Виви, кстати, мы два года живём под одной крышей, а я не знаю о вас элементарного. Например, вы любите музыку? И если да, то какую?

Он старался говорить расслабленно, а в душе надеялся, что Виви не сменила диск и заиграет именно та песня, под которую она переживала звонок мужа. И это поможет начать диалог.

— Что? — переспросила она, не сразу обратив внимание на босса и его действия, потому что сейчас думала о том, как сегодня придётся непросто.

Последние дни дались ей особенно нелегко. Он была обессилена. «А точнее я полностью морально истощена, и физически. После той сцены на кухне, я всё не могу отделаться от сновидений очень неприличного характера... И не могу смотреть на своего босса теперь, не вспоминая, как он занимался сексом. И тем более не могу слушать, как он развлекается у себя в спальне... А тут ещё и Стас активизировался. В четверг днём снова звонил... Всё это выбивает меня из колеи. Заставляет думать о том, что не волновало меня два с половиной года. И выматывает. Я даже не могу выспаться... Господи, как же я устала от всего. Мне нужен хоть какой-то перерыв. Хочу отвлечься... А босс сегодня, как назло ещё и дома остаётся... Почему днём не едет в спортивно-развлекательный клуб и вечером решил остаться дома?» — думала она, а затем испуганно дёрнулась, увидев, что он включает микросистему и выбирает не радио, а сразу стоящий там диск.

«Нет! Не нужно! Там мои песни! Моя подборка для души!» — она дёрнулась к ней, мысленно закричав, но Яров тут же встал у неё на пути и нажал воспроизведение.

Из динамиков тут же полились первые аккорды и певица запела: «Спрячу губы в алую помаду. И глаза спрячу в тёмные очки. И пойду туда, куда не надо, лишь бы мне вернуться на свои круги, но...»

Виви замерла, потому что считала эту песню своим девизом последние полтора года и с помощью которой мысленно обращалась к бывшему мужу. И сколько бы она её ни слушала, неизменно реагировала в душе, черпая оттуда силы противостоять Стасу.

Но песня сейчас отозвалась не только в душе Виви. Яров внимательно вслушивался в слова, мысленно выделяя фразы: «Прошлое не повторится, только не сбивай меня с пути!.. Это мой, мой жизненный принцип! Это мой, мой фирменный стиль! Не пытайся снова вернуть назад того, кого однажды отпустил! Шагай, не грусти! Шагай! Шагай, не грусти!..

Того, кого однажды отпустил!.. Но я, кажется, на всё готова, лишь бы не вернуться на свои круги, но... Прошлое не повторится, только не сбивай меня с пути. Это мой, мой жизненный принцип! Это мой, мой фирменный стиль! Не пытайся снова вернуть назад того, кого однажды отпустил!..»

«Всё понятно. Ещё одна песня Виви, чтобы отделаться от воспоминаний о муже... И так многое говорящая о ней. О её желании освободиться и жить дальше. О её решительности больше не пускать его в свою жизнь, а может и вообще ни одного мужчину. Хотя, вероятнее, именно не пускать мужа. Вон как напряглась, а в глазах появился решительный блеск», — подумал он, глядя на неё, а вслух задумчиво произнёс, когда композиция закончилась:

— Хм, очень жизнеутверждающая песня, — и собрался продолжить дальше, планируя попробовать её вывести на откровенность и добиться рассказа, почему эта песня записана на диске и что она для неё значит.

Но Виви ловко выхватила у него пульт из рук, и сухо бросив:

— Обыкновенная. Включите лучше радио, а не эту женскую дребедень, — выключила диск и нажала на кнопку «тюнер».

Из динамиков тут же полилась какая-то более весёлая композиция, и сначала Яров хотел выключить её, собираясь с Виви поговорить, но когда прислушался, чуть не расхохотался в голос. Особенно глядя на свою домработницу, глаза которой чуть ли не полезли на лоб, а губы испуганно раскрылись, когда и она расслышала слова.

«Я тебя бум-бум-бум. Ты меня бум-бум-бум. Мы вместе бум-бум-бум. С тобою бум-бум-бум... Едем ко мне, но не затем, чтобы ты суп варила. Я буду погружаться в тебя, словно субмарина. Ты моя «Рыбка-рот», попала ты ко мне в сети. И будешь выступать с концертом на моей флейте... Я тебя бум-бум-бум. Ты меня бум-бум-бум. Мы вместе бум-бум-бум. С тобою бум-бум-бум».

«Какая ирония судьбы!» — ему всё тяжелее было сдерживать смех, особенно глядя на Виви, которая, кажется, впервые в жизни при нём впала в ступор. «Очень интересная песенка и так сейчас отображает все мои желания... Я бы бумкнул Виви прямо сейчас, пока она точно вспоминает, как я тут бумкал Ксению... Хотя нет, её бы я бумкнул с большим жаром и желанием. Чтобы она и в свою спальню не могла прийти своими стройными ножками... Может усилить проявление её эмоций и это поможет мне?» — весело подумал он и, стараясь не рассмеяться, сказал:

— Какая зажигательная песня. Очень интересно, — он лукаво обвёл её взглядом, не в силах сдержать своё настроение, мгновенно ставшее игривым. — Бум, бум, бум, — начал подпевать он, глядя на Виви и видя, как на её щеках медленно проявляется румянец.

«Точно думает о том, что я делал здесь на кухне пару ночей назад... И я заставил её покраснеть! Вот это да! А моя Виви оказывается не так уж и непробиваема! И точно не фригидна!.. О да, мне это нравится! А эта песенка будет часто звучать у нас, по крайней мере, в эти выходные. Может Виви снова разок или два покраснеет. Мне нравятся её розовые щёчки».

А мысли Виви в этот момент метались, как зайцы, попавшие ночью в луч света. «Это что издевательство каких-то высших сил?.. Бум-бум-бум... Припев сразу цепляется за язык... Ооо, только этого сейчас не хватало!» — она застыла, против воли обратив внимание на некоторые слова из куплета. «Не будет отрицать знакомства с моим «Гулливером»... ооо, а я нечаянно увидела здесь одного Гулливера», — она ощутила, как к щекам прилила кровь. «Боже, лучше бы я не включала радио вообще!» — ей сейчас захотелось провалиться сквозь

землю, потому что перед глазами в очередной раз встала картинка, как её босс здесь, на кухне, занимался сексом. «А этот похотливый кобелина опять на своей волне! Мало ему секса по ночам, мало девиц, мало того, что они ночью вопят от наслаждения, так ему нужно, чтобы и я обратила на это внимание! Сволочь!.. Это его очередная попытка смутить меня? Тогда, поздравляю, удалось, наконец. Только вы, господин Яров, не знаете, что я видела даже больше, чем хотела!»

— Виви, вам нравится песня? — как будто специально издеваясь над ней, спросил Яров и снова начал повторять: — Бум, бум, бум...

— Эээ... я... мне... ну... — мямлили она, не в состоянии вслух выдать из себя хоть что-то членораздельное и, боясь сорваться и высказать всё, что думает о его сексуальной озабоченности и ночных посещениях кухни, благодаря которым она сейчас измотана. А потом глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки и, пробормотав: — Мне там надо... туда... дело, — махнула рукой в сторону своей спальни и бросилась вон из кухни, ненавидя сейчас и музыку вообще, и конкретно эту композицию.

«Сбежала», — с долей разочарования подумал мужчина, но продолжил улыбаться, а в голове уже созрела идея. «Сейчас по плану занятие в моём тренажёрном зале. В субботу я всегда выкладываюсь полностью, посвящая занятиям не полчаса, как в будни, а не меньше двух, чтобы не терять форму. И следующие два часа я буду заниматься именно под эту музыку. Посмотрим, до чего это доведёт Виви».

Он выключил радио, чтобы потом оно не отвлекало её и, зайдя к себе в кабинет, быстро нашёл песню в интернете. А уже через двадцать минут она играла на его айпаде в тренажёрном зале, громко разносясь по дому.

«Я буду ночным суперменом» — ага, с удовольствием. И супер, и меном... «Я буду погружаться в тебя, словно субмарина» — а точнее готов уйти и в длительное плавание... «И будешь выступать с концертом на моей флейте» — и подольше. Я не против, если ты целую симфонию сыграешь», — занимаясь, с улыбкой думал он, слушая слова и вставляя свои комментарии. «Неприступна, но для меня надо дать шанс» — вот-вот, шанс мне очень нужен. Нам бы обоим понравилось, обещаю... «Я уже рисую в мыслях картину событий, от которых у тебя не будет силы забыть их», — точно, и рисую, и уж я бы постарался, чтобы ты не забыла эти события... «Миллион идей», — нет, не миллион, а уже приближается к миллиарду... «Я тебя бум-бум-бум. Ты меня бум-бум-бум. Мы вместе бум-бум-бум. С тобой бум-бум-бум. Текила бум-бум-бум. Поможет бум-бум-бум», — а может подпоить её?.. Хм, это подло даже для меня. Не хотелось бы так её трахать. Хотелось бы, чтобы она помнила каждую секунду, пока я в ней... «И ночью бум-бум-бум, закончим к двум-двум-двум», — о нет, к двум с Виви я бы не закончил. Я бы растягивал удовольствие, как можно дольше», — Яров уже забыл о своих же наставлениях не думать о Виви и отпустил фантазию, представляя, как бы она отдавалась ему.

А вот у неё, прослушав эту песню с десятков раз, были совсем другие мысли. «Сейчас бы пойти в тренажёрный зал и бумкнуть Ярова раз пять по голове, чем-нибудь очень тяжёлым, чтобы, наконец, перестал слушать эту похабную песенку!» — стараясь сосредоточиться на делах, думала она.

«Сил нет! Особенно из-за того, что его бумкания я имела сомнительную честь наблюдать на кухне», — она покосилась на стол. «И теперь против воли ещё в голову лезут мысли о том, что он думает, слушая эти бесконечные бумкания и как собирается бумкать свою следующую девицу. И главное — где? Чтобы я туда случайно не сунулась ночью и не

посмотрела второй порноклип в исполнении своего босса».

* * *

К моменту, когда Яров выключил песню, у Виви уже начала гудеть голова от неё, а поступок босса вызывал глухое раздражение. «Не могу больше... Хочется завизжать во весь голос. Кричать до момента, когда всё напряжение не уйдёт из меня... Но не могу себе этого позволить. Нужно держаться. А на Ярова лучше вообще не обращать внимания», — наставляла она себя и поэтому вообще никак не отреагировала на его появление в кухне в одних спортивных штанах.

— Воды хочу, — произнёс он, желая, привлечь её внимание и надеясь, что Виви, возможно, снова покраснеет из-за того, что он явился в кухню после занятий с обнажённым торсом.

«Хотя, это вряд ли. Она меня видела и голым не раз, а никак не реагировала. Но попробовать стоит», — подумал он.

— Простой или минеральной? — сухо спросила он.

— Минералки, — ответил он и специально не двинулся, ожидая пока Виви сама достанет воду из холодильника и подаст.

— Пожалуйста, — снова став отстранённой, сказала она и, подав бутылку и стакан, занялась своими делами.

«Всё, опять ушла в себя... Чёрт, как же её встряхнуть-то?! Как пробиться под её панцирь и хотя бы просто поговорить?» — хорошего настроения как не было. «Ладно, пойду приму душ и предприму новую попытку», — решил он и, выйдя из кухни, двинулся на второй этаж, заранее уже пытаясь придумать тему для разговоров.

А Виви сейчас внутренне уже чуть ли не стонала. «Господи, если так продолжится целый день, и завтра, я точно сорвусь... С чего он припёрся на кухню в одних спортивных штанах? Раньше ведь футболку не снимал при мне, после занятий в спортзале... И что, трудно самому взять воду? Не видит, что я занята? Трудно проявить самостоятельность?» — она чувствовала, как внутри уже всё натягивается, как струна, которая вот-вот порвётся. «Не знаю — выдержу ли такое напряжение, как сейчас... А Яров ещё и добавляет... Мне нужно хоть как-то расслабиться. Но как? Что сделать?» — она мысленно искала выход, помня, как в прошлый раз нося в себе напряжение, чуть не отправилась на тот свет. «Хотя, основная проблема даже не в Ярове, а в том, что я не могу выспаться. Или я недостаточно выматываюсь, чтобы хоть на одну ночь заснуть мёртвым сном. Или уже наоборот, я настолько напряжена, что не могу заснуть. А отдохни я нормально и выспишь одну ночь, снова бы пришла в норму... Но как тут выспаться?!» — ей опять захотелось закричать. «Даже не помогает то, что я делаю генеральную уборку и вечерами от усталости едва добираюсь до кровати. Напряжение я испытываю на эмоциональном уровне, а это худший из вариантов».

Из задумчивости её вывел телефонный звонок. Двигаясь, как робот, она вытерла руки и, подойдя к телефону, сняла трубку, официально произнесла:

— Дом Ярова. Слушаю вас.

— Вита, прости меня! — сразу раздалось оттуда и Виви мгновенно затрясло.

«Опять Стас?! Надоело! Когда до него дойдёт, что я не вернусь! Не прощу его! Не

позволю ещё раз меня обманывать и предавать!» — пронеслось в мыслях, и она зашипела в трубку:

— Ненавижу тебя! Ненавижу так, что не могу слышать твой голос! Дышать одним воздухом с тобой! Даже думать о тебе не могу, без омерзения и ненависти! Забудь меня и не звони, иначе... — она запнулась, не зная, какую угрозу высказать бывшему мужу, чтобы он, наконец, понял её отношение к нему и боялся звонить.

— Виви, что происходит? — раздался из-за спины голос босса и Виви, дёрнувшись, повернулась к нему.

«Надеюсь, он не слышал моих слов, а только начал спускаться!» — с надеждой пронеслось в голове.

— Ничего. Ошиблись номером, — два года полного контроля над своими эмоциями не прошли даром, и если всего пару секунд назад ей хотелось раскричаться, сейчас она в очередной раз смогла сдержаться и говорила холодно и равнодушно. — Не туда попали, — она аккуратно положила трубку и снова двинулась на кухню.

«Звонил её бывший муж», — сразу понял Яров и ощутил злобу к нему и жалость к Виви. «Я тут со своими фантазиями совсем забыл о его преследовании. А дело может быть как раз в этом. Сколько раз он ей звонил за эти дни, пока дома снято наблюдение? Каждый день? И может не по одному разу? Тогда понятно, почему Виви так напряжена и отстранена от меня. Вон, если при звонке, который я наблюдал через камеру, она говорила спокойно, то сейчас в свистящем шёпоте было столько эмоций, сколько порой не услышишь в оглушительном крике и визге... Похоже, Виви на грани... Нужно срочно с ней поговорить. Помочь ей. Показать, что она может доверять мне. А уж потом я решу её проблему с бывшим мужем. Отучу его звонить ей и напоминать о себе», — пронеслось в мыслях Ярова и, направившись следом за женщиной, он мягко произнёс:

— А мне показалось, что звонивший вам знаком...

— Вам именно показалось, — сухо перебив, ответила она, сделав ударение на последнем слове.

— Виви, может у вас какие-нибудь проблемы? — сдаваться и сразу отступить ему не хотелось, хотя было очевидно — Виви не желает с ним делиться.

— Нет, проблем абсолютно нет. Всё хорошо. Как обычно, — голос становился всё холоднее. — Простите, мне необходимо заниматься приготовлением обеда, — добавила она, как бы давая понять, что он мешает своими попытками поговорить.

«Бля, да что за женщина?!» — Ярова стала злить её закрытость. «Трудно поделиться? Раскрыться передо мной? Зачем постоянно изображать из себя снежную королеву, которую ничего не трогает. Хочется подойти и хорошенько её встряхнуть... О чёрт, а встряхнуть её ведь можно!» — в голову пришла одна идея и он удивился, что никогда об этом не задумывался.

«И я знаю, как её встряхнуть. На эмоциональном уровне!.. За последние полгода, как она стала сопровождать меня в поездках, у неё ведь ни разу не было выходного. То есть, когда ей требовалось заняться личными делами, она предупредила меня и отпрашивалась на пару-тройку часов. Но это бывало очень редко и насколько я помню, это были или походы к врачу для планового медосмотра, или посещение парикмахерских. И всё! И никаких выходных! Раньше-то, когда я ездил без неё, она могла посвящать время себе. Но сейчас она сутки напролёт в моём распоряжении и получается, практически совсем не отдыхает!.. Твою мать, и это тоже могло сыграть свою роль в её состоянии. Но ничего, я устрою ей выходной.

Настоящий. И возможно это нас сблизит и она, наконец, позволит себе хоть немного расслабиться», — решительно сказал он себе и тут же озвучил свою идею:

— Обед дома сегодня отменяется. И ужин тоже. Знаете, Виви, у вас не бывает выходных и это неправильно. Я решил исправить эту ситуацию. Сейчас мы оба едем развлекаться. Поедем в спортивно-развлекательный центр, где я обычно провожу выходные. За окном начало лета и в такое время стоит дышать свежим воздухом, купаться, загорать и веселиться. Что мы сегодня и сделаем. И возражения не принимаются! — сразу предупредил он, видя, что женщина, хмурясь, бросила на него взгляд. — Оставляйте работу, переодевайтесь, берите купальник и выезжаем.

«Выходной?!» — Виви замерла, не зная, как относиться к такому предложению. Ещё будучи замужем, она привыкла, что у её не бывает выходных. А точнее, считается, что домохозяйке они не нужны, ведь она и так постоянно дома. А на самом деле мало кто видит, как приходится трудиться, чтобы всё было в идеальном состоянии. Ну а выходным у неё считались нечастые в последние годы брака, вылазки с мужем в ресторан или гости. Поэтому она никогда и не задумывалась о том, что имеет права просить у Ярова настоящие выходные. Она просто жила, как раньше, посвящая себя заботам о боссе, как когда-то ухаживала за мужем. Но сейчас ей страстно захотелось вырваться из дома, чтобы снова не слышать звонков бывшего, не смотреть на стол, который напоминал ей о том, что лучше бы она не видела. «И неплохо было и босса не видеть», — она нахмурилась.

«Только вряд ли он пойдёт навстречу, если я заявлю, что не против выходного и хочу провести его в одиночестве. Интонация слов говорит именно об этом... А с другой стороны, почему не принять его предложение? Даже если я твёрдо заявлю, что хочу провести его одна, что мне делать? Идти куда глаза глядят? Слоняться по улице, по какому-нибудь парку и наблюдать, как там, в субботний день гуляют семьи с детьми? И чувствовать себя ещё более одинокой?.. Сходить в кино или куда-нибудь на выставку?.. Но это будет грустно. Может, захочется с кем-нибудь поделиться эмоциями от увиденного, а делиться-то не с кем... Посидеть в кафе и просто насладиться летним деньком? Но опять же, одной, а не за беззаботным разговором с другом или знакомой, что тоже только покажет мне всю ту глубину одиночества, в котором я существую... Так что, возможно, стоит принять предложение босса. Поехать в центр и там отдохнуть, занимаясь чем-нибудь интересным. А такого там много», — она вспомнила, как однажды, перечисляя ежемесячный членский взнос в клуб, в интернете почитала о спектре предоставляемых услуг и развлечений. «Выходной — это хорошо. Обязательно с боссом оговорю и следующие свои выходные. И уже к следующему разу придумаю, чем себя занять, будучи одной», — в конце концов решила она и кивнув головой, согласилась:

— Хорошо. Как скажете. Мне понадобится минут двадцать, чтобы собраться.

«Ты посмотри, так и легко и быстро согласилась», — с удивлением подумал Яров, испытывая при этом облегчение. «Идея всё-таки хорошая и так вовремя пришла в голову», — он улыбнулся и ещё раз напомнил:

— Купальник обязательно возьмите... И рекомендую надеть шорты. В них будет удобнее всего, — добавил он и едва сумел скрыть в голосе разгорающийся интерес.

«Вот и увижу Виви в шортиках, вблизи...» — подумал он и, проводив её взглядом, тоже пошёл собираться, уже предвкушая, как проведёт сегодняшней день.

Однако Виви переделалась совсем не в шорты, и Яров ощутил разочарование, когда спустился вниз и увидел на ней лёгкие штаны-капри и футболку, а на ногах шлёпки.

«Не послушалась меня... Но давить не буду и выражать своё недовольство. И потом, есть надежда, что шорты у неё всё же с собой», — он бросил взгляд на небольшой рюкзачок у неё в руках, и кивнул на выход из дома, беря ключи от спортивного кабриолета, который водил только сам и которым пользовался лишь в выходные.

— Поехали, — скомандовал он и, взяв Виви за руку, вывел из дома.

А Виви улыбнулась, чувствуя лёгкое возбуждение от предстоящего развлечения и того, что, наконец, прокатится в машине босса, которая ей больше всего нравилась. «Никогда не каталась на кабриолетах. Интересно, какие будут ощущения», — подумала она, послушно идя рядом.

И ощущения ей понравились. Тёплый ветерок обдувал кожу, не давая припекать летнему солнцу, и в какой-то момент ей захотелось снова завизжать, но уже от радости и, как в фильмах, сесть на спинку сиденья и, распустив волосы, закрыть глаза и расставить руки в стороны, навстречу ветру, свободе и бесшабашности.

Но она, как и обычно, старалась вести себя сдержанно и спокойно, просто в душе радуясь чувству свободы, которое сейчас испытывала, вырвавшись из дома.

Однако спустя час в клубе, начала расслабляться, особенно после того, как Яров предложил ей прокатиться на лошади. И хотя Виви никогда прежде не сидела в седле, всё равно согласилась. И не пожалела. Ей понравилось животное, с добрыми карими глазами, которое позволило забраться себе на спину, а затем и послушно начало скакать по кругу в большом загоне. Тем более, что Яров, держа за длинную привязь, контролировал каждое движение лошади и не давал ей скакать слишком быстро или плестись слишком медленно.

«Как хорошо... Я слышу, как гулко бьётся сердце лошади, как она мерно дышит. Чувствую, что спокойно воспринимает меня. И это дарит мне спокойствие», — в какой-то из моментов она наклонилась к шее лошади и, обняв её, закрыла глаза, ощущая полное единение с животным и совсем не беспокоясь, что пока смотрится неуклюже и не может правильно держаться в седле. Виви сейчас ощущала гармонию, и ей было плевать на всё остальное. «Слишком многое меня в жизни сейчас заставляет испытывать напряжение. Но этот момент не из тех. Сейчас мне хорошо», — думала она и, жмурясь, старалась дышать в такт спокойному дыханию лошади.

А Яров в это момент, наблюдая за своей домработницей и помощницей, чётко уловил момент, когда Виви отбросила проблемы. «Вот и хорошо», — с удовлетворением подумал он. «Расслабилась немного. Не чувствует себя скованно и теперь можно постепенно добавлять драйва в развлечения... Сейчас поведу её в стрелковую секцию. Пусть подержит в руках ружьё и постреляет по тарелкам. Оружие всем добавляет уверенности. Это мощь, которая даёт осознание силы. Затем покатаю её на квадроцикле. Ей ведь понравилось кататься в моём кабриолете, я видел, а значит — понравится и экстремальная езда по ближайшему лесочку, с подпрыгиванием на кочках и грунтовой дороге. Тем более, что там она вынуждена будет прижиматься ко мне всем телом. А это уж точно понравится мне», — он улыбнулся, планируя порядок развлечений. «Затем, пожалуй, мы пообедаем в клубном ресторане, и перейдём к водным процедурам... О да, их я оставлю напоследок. Покатаю её на водном мотоцикле так, чтобы она завизжала и снова прижималась ко мне. Затем предложу ей освоить, для начала, катание на доске. Бодиборд или нисерфборд должны ей подойти. Там ничего сложного нет. Виви должна справиться», — ему всё больше не терпелось перейти к развлечениям в воде. «Виви вынуждена будет переодеться в купальник, и я уж точно рассмотрю её всю».

«Ну а в конце мы позагораем у клубного бассейна и здесь же потом поужинаем. А там, смотри, выведу её на откровенность и, наконец, найду ключик к её душе, заставив мне больше доверять», — заключил он и решил, что можно переходить в стрелковую секцию.

Однако Виви не оценила предложенного развлечения и отказалась пробовать пострелять, а снова закрылась и лишь равнодушно взирала, как Яров, пытаясь заинтересовать её, принялся стрелять по выпускаемым в воздух мишеням.

«Чёрт, зря сюда привёл. А хотелось, в том числе и похвалиться, как умею стрелять», — в небо выпустили очередную мишень и, прицелившись, он выстрелил. Тарелка разлетелась на мелкие осколки, но Яров не обратил на это внимания. Все его мысли были направлены на Виви и он лихорадочно менял свой план. «Так дело не пойдёт. Я надеялся, что уча её стрелять, буду стоять рядом, и это поможет в дальнейшем. Но ничего не вышло. Так Виви может отказаться от поездки на квадроцикле, где предполагалось, что она будет обнимать меня. Но всё равно попробую», — он в очередной раз выстрелил, и новая цель опять разлетелась вдребезги.

Виви же в этот момент испытывала неудобство, увидев несколько деловых партнёров своего босса, с которыми и ей приходилось общаться в поездках. И чувствовала себя немного неудобно, потому что они с лёгким удивлением рассматривали её, обводя взглядами.

«Хм, зачем так пристально смотреть на мою одежду? Я что, не человек и везде должна ходить в юбке и блузке, и не имею права субботний день провести отдыхая?» — внутри снова начало проявляться раздражение. «Думают, что только они могут развлекаться, а я нет? Что обслуживающий персонал, как роботы, не имеют своей жизни?.. Нет, мы тоже умеем веселиться!» — мысленно бормотала она, хотя сейчас совсем не испытывала веселья.

Но следующие слова босса заставили её кровь быстрее побежать по венам и забыть об окружающих людях.

— Виви, а как вы смотрите на небольшую и экстремальную поездку на квадроцикле? — предложил он, откладывая ружьё.

— Квадроцикле? — переспросила она, вспомнив, как любила водить машину, которую муж потом отобрал по решению суда, как в молодости любила посещать картинг-центр, ещё до момента, когда муж стал предпочитать отдых без неё, и как в том числе не раз каталась на квадроцикле.

«Я любила погонять на тех штуках... Даже не любила, а обожала», — подумала она и мечтательно улыбнулась, за что Яров моментально зацепился.

— Смотрю, вам понравилась идея, — довольно произнёс он и тоже улыбнулся.

— Да, — она кивнула и улыбнулась ещё шире. — Может, устроим небольшое соревнование? — мысленно она уже взялась за руль квадроцикла и летела вперёд, чувствуя, как на место раздражения приходит драйв.

— Соревнование? — Яров на секунду растерялся, не ожидая, что Виви захочет управлять им самостоятельно. «Я-то планировал, что она будет сидеть сзади и обнимать меня... Впрочем, соревнование это интересно». — Мне нравится ваша идея, — вкрадчиво отозвался он. — И проигравший исполняет желание победителя.

Виви моментально насторожилась из-за тона и поинтересовалась:

— И каково будет ваше желание, если выиграете?

— Расскажите немного о себе, — добродушно отозвался он, решив, что теперь ни за что не проиграет.

— Ах, это, — пробормотала она и с облегчением выдохнула, ругая себя, потому что в

первую секунду в голову пришли такие мысли, от которых в пору покрываться красными пятнами, а не просто румянцем. «Это всё виновато то моё подсматривание. Босс тогда почти таким же тоном девушке рассказывал, какое его желание она должна будет осуществить, чтобы получить удовольствие... Тьфу, аж самой уже противно от себя и своих мыслей», — подумала она. «А рассказать о себе не проблема, потому что и рассказывать-то нечего. В моей жизни всё слишком банально... Впрочем, надеюсь, я не потеряла навыки и всё же выйду победительницей. Было бы очень интересно обойти Ярова в соревновании», — она пожалала плечами и вслух добавила: — Не проблема.

— А какое желание должен буду исполнить я? — босс снова перешёл на свой вкрадчивый тон и с хитрой усмешкой посмотрел на неё, думая: «Давай, Виви, не стесняйся. Сделаю для тебя что угодно».

«Ох, опять он этим тоном говорит?!.. Вероятно, это привычка, но знал бы он, что я однажды ночью видела, и как теперь воспринимаются его интонации», — она быстро отвела взгляд и, бросив:

— Позже придумаю, — добавила: — Показывайте куда идти.

— Прошу, мадам, — он галантно склонился, указывая в сторону небольших строений, недалеко от стрелкового полигона, чем ещё немного добавил веселья в настроение Виви, потому что и сам вёл себя весело.

«Ты посмотри, а мой босс может и нормально себя вести. Такой вот расслабленный и немного шаловливый он мне нравится. Вот бы почаще так себя вёл и мне бы не пришлось постоянно соответствовать ему, не проявляя никаких эмоций».

У Ярова в этот момент мысли в голове крутились не менее позитивные о своей домохозяйке. «Хм, а Виви-то совсем не так проста и холодна, как мне казалось. От предложения прокатиться аж засияла. Интересно... Значит, не только танцы зажигают её, а и скорость?.. Это хорошо», — он мысленно поставил галочку, запоминая это. Но когда они подошли к техническим помещениям, где стояли квадроциклы, серьёзно спросил, заботясь о её безопасности:

— Виви, а вы кататься-то умеете?

— Да. Не переживайте, за рулём я не новичок, — заверила она не менее серьёзно, видя, что босс переживает, боясь остаться без помощницы. — И управлять квадроциклом мне будет не впервой.

— Ну что ж, тогда мне не стыдно будет у вас выигрывать, — сразу перейдя на снисходительно-беззаботный тон, ответил Яров, и приказал подбежавшему к ним молодому парню из персонала, подготовить две машины.

— Это ещё посмотрим, кто выигрывает, — Виви моментально приняла вызов, всё больше ощущая драйв, и чем в очередной раз развеселила босса.

«Моя домработница всё больше интригует. И как я два года не замечал, что за холодностью и сдержанностью есть и много приятного?.. А Макс ведь говорил мне, что раньше Виви была другой. Весёлой и душой компании», — ему захотелось вернуть ту Виви хоть на несколько часов, и он даже подумал о том, чтобы проиграть ей и дать ещё один повод испытать радость. Однако ему больше хотелось вывести её на откровенный разговор, поэтому он решил не упускать такой шанс выведать всю правду. «В чём-нибудь другом дам ей выиграть», — решил он, когда они выехали на трассу.

Но победа Ярову далась не так легко, как он рассчитывал. Оказалось, что Виви вполне хорошо управляется с квадроциклом и не раз вырывалась вперёд, иногда закладывая такие

выражи на поворотах, что у него сжималось сердце от страха за неё.

«Сумасшедшая! Сбрось скорость!» — не раз хотелось выкрикнуть ему, но видя, как Виви мастерски выходит из них, даже испытывал гордость за неё. «Да, немного сумасшедшая. Но мне такая Виви нравится. Теперь я верю словам Макса, что она могла быть весёлой и заводилой в компании, потому что глядя на неё невозможно не поддаться хорошему настроению. Хочется смеяться и просто наслаждаться происходящим, забывая обо всём остальном», — все мысли, которые не давали ему покоя перед днём рождения и после него, которые беспокоили, отошли далеко на второй план. «Вот чего мне хватает в жизни — обыкновенного человеческого, душевного отношения. Когда можно посмеяться, поговорить, поделиться чем-нибудь, увидеть что-то совсем не так, как воспринимал раньше... И Виви как раз из тех, кто умеет заставить забыть обо всём и показать новые грани мира».

«Господи, я три года как будто жила в какой-то тёмной и глубокой яме. Ничего не видела, не слышала, ничего не хотела. А жизнь ведь идёт. Мир такой, каким был прежде, когда я ещё умела радоваться. Он цветной, разнообразный, будоражащий! И сегодня, сейчас, мне хорошо, и хочется продлить это ощущение!» — думала тем временем она, поэтому совсем не расстроилась, когда Яров всё же пришёл к означенной точке финиша первым.

— Я выиграл! — самодовольно заявил он. — Сейчас возвращаемся назад в клуб, идём в ресторан, там обедаем, и вы исполняете моё желание!

— Ммм, обязательно прямо сейчас идти и выполнять ваше обещание? — в крови до сих пор бурлил адреналин, и Виви совсем не хотелось сидеть и беседовать, и тем более обедать. Хотелось наоборот продолжать двигаться.

— Обязательно, — твёрдо заявил босс, боясь, что потом не сможет вывести её на откровенность.

«Сейчас идеальный шанс. Виви легка и беззаботна. Сбросила свой ледяной панцирь и необходимо этим пользоваться», — подумал он, а чтобы она ещё немного расслабилась, решил заказать ей пару коктейлей, надеясь, что она не откажется от них.

А Виви и не стала отказываться. Когда они сели на открытой террасе ресторана, и он предложил немного выпить, она лишь бесшабашно пожала плечами и кивнула головой, полагаясь на его вкус. И лишь самостоятельно заказала себе лёгкий обед.

— Итак, Виви, внимательно вас слушаю, — сказал Яров, когда официант отошёл. — Рассказывайте о себе.

— Не знаю, почему вы вдруг решили этим поинтересоваться, — с улыбкой ответила она. — В моей жизни, честно, всё как у любого обывателя. Училась в школе. Поступила в университет. Пока там училась, встретила парня и вышла за него замуж. Потом окончила университет, и пошла работать. Но муж хотел, чтобы я вела дом, и я уволилась. Пятнадцать лет мы прожили в браке. А потом он ушёл. Без опыта работы и в моём возрасте, устроиться в приличную компанию я не смогла. Поэтому решила снова податься в домохозяйки, только уже на коммерческой основе. И таким образом попала к вам. Всё, вот она моя жизнь. Как видите, скучно и стандартно.

Виви говорила легко и просто, не позволяя себе думать, сколько за этими словами прожитых лет, пустых надежд и что потом это принесло боль. Хотелось сохранить весёлое настроение, и она не вдавалась в детали.

«Так, всё ясно. Говорить откровенно она пока не хочет», — понял Яров. «Но я не сдамся. Лишь немного отступлю. Пережду момент. Пусть Виви немного выпьет и может хотя бы это развяжет ей язык».

Он перевёл разговор на отвлечённую тему, принявшись болтать о всякой ерунде и в том числе, периодически кивая на кого-то из их общих знакомых, смешил её весёлыми случаями из их жизни. И только когда Виви выпила два коктейля и явно ещё больше расслабилась, стараясь говорить бесшабашно спросил:

— Слушайте, не понимаю, как муж вас мог променять на кого-то другого. Вы же практически идеально созданы для семейной жизни. И хозяйка замечательная, и поговорить с вами приятно, и привлекательны. В мою жизнь вы вносите только позитивные изменения. Бывший муж не жалеет о том, что так поступил? — и замер, ожидая ответа и внимательно глядя на Виви.

«Давай, скажи, что этот ублюдок тебя достаёт. И поверь, я так ему настучу по голове, что он забудет и номер телефона, и что хочет тебя вернуть», — мысленно призывал он.

Но Виви сейчас не хотела вспоминать ничего плохого. Слабоалкогольные коктейли делали своё дело, и она всё больше ощущала потребность веселиться, а не говорить о том, что причиняет боль. «Кроме бокала вина на какой-нибудь деловой встрече босса, я практически ничего из алкогольных напитков не пила за последние три года. И забыла, как приятно ощущать лёгкое опьянение. И сейчас желаю испытывать эту лёгкую эйфорию, которая разлилась внутри».

— Не имеет значение, что он хочет, — она беспечно махнула рукой, делая очередной глоток какого-то вкусного коктейля, а потом, отодвинув тарелку с почти не тронутым вторым, добавила: — Главное, что я больше не собираюсь пускать его в свою жизнь, как бы он ни старался и что бы ни делал. Он в прошлом.

— А он старается? — Яров говорил не слишком настойчиво, но и не собираясь отступить.

— Иногда звонит, — Виви решила удовлетворить любопытство босса, чтобы он отстал. — Когда расстаётся с очередной любовницей. Но как только находит новую, забывает обо мне, — с усмешкой добавила она.

— Если он доставляет вам неудобство, есть несколько способов заставить его больше не звонить вам, — серьёзно произнёс Яров. — Могу помочь с этим.

— Не стоит. Думаю, скоро ему это надоест, — снова махнув рукой, отозвалась она, не разрешая себе вспоминать, как её выматывают эти звонки.

«Да и не стоит вмешивать в это босса. Справлялась же эти годы. Стасу обязательно надоест», — сказала она себе, снова чувствуя в себе силы противостоять ему.

«Нет, Виви не собирается делиться со мной своей проблемой... Ладно, пока отложим тему её бывшего до более удобного случая», — решил он и задал вопрос, который волновал его не меньше:

— А как ваши близкие отнеслись к вашему разводу и нынешнему месту работы? — он вспомнил досье, которое собрали ему вначале и вдруг понял, что Виви никогда не ездила ни на дни рождения, какие-нибудь юбилеи или прочие праздники к своим родственникам.

«Раньше я не обращал на это внимания, потому что не задумывался, сам не имея родни. Но где, чёрт возьми они? Почему не поддерживают её?.. Необходимо поторопить своих ищек с более подробным досье на Виви», — отметил он, ожидая ответа.

— Из родственников у меня только мама, — голос женщины стал мягким и нежным, и Яров вдруг поймал себя на мысли, что никогда не слышал таких интонаций от неё.

«В нём столько тепла и любви. Ласкает слух... Приятно его слышать. Вот бы Виви почаще так говорила».

— Но мама далеко. Вышла замуж и уехала в Канаду, — в голосе появились нотки грусти, потому что она переживала за мать. — Моему разводу она, конечно, не обрадовалась. Но понимает, что всякое в жизни бывает. И сейчас она рада, что я стала самостоятельной и продолжаю жить дальше.

Виви не стала говорить, что не просто не рассказывала матери всех подробностей развода, а вообще скрывала, чего ей это стоило. А дело было в том, что муж матери, на её взгляд, был совсем не подарком. Он был фермером, и у Виви часто складывалось впечатление, что он женился на её матери, чтобы получить бесплатную работницу. Мама была очень мягкой, добродушной и уступчивой женщиной, чем её отчим и пользовался, а она и не протестовала. «А ещё он жуткий скупердяй. Мама, конечно об этом не говорила, но я ведь не дура и сразу поняла, что он за каждую копейку готов удавиться. Пока я не стала посылать ей хоть немного денег, она и позвонить мне лишней раз не могла. Да ещё, вероятно, тот боров её постоянно отчитывал за каждый звонок, потому что разговоры по телефону всегда были короткими и торопливыми... Но когда мы развелись со Стасом, я уже не могла посылать ей деньги. И осознавала — скажи я ей всю правду о разводе, о том, что пережила нервный срыв, что попала с инфарктом в больницу, я могу потерять и мать. Отчим ни за что бы не дал ей денег на перелёт, а переживания за меня могли отразиться на её здоровье. Поэтому я промолчала и сейчас не рассказываю о плохом. Но, слава Богу, снова могут ей посылать подарки и деньги, чтобы она иногда баловала себя какими-нибудь приятными мелочами. И мы снова можем часто созваниваться».

— С новым браком она вас не торопит? — поинтересовался Яров, зная из-за большого опыта общения с женщинами, что матери часто насаждают на своих дочерей, желая поскорее выдать их замуж.

«Если торопит и постоянно говорит, Виви может и задуматься о таком варианте, когда Макс начнёт действовать. Годы-то идут. Виви понимает, что осталось совсем немного времени, для того, чтобы ещё суметь родить ребёнка. И вполне может согласиться на ухаживания Макса, только чтобы обзавестись семьёй и детьми», — подумал он, снова ощущая злость из-за попыток увести у него домработницу и помощницу.

— Нууу... так, — неопределённо протянула она и слегка поморщилась. — Мама всё надеется понянчить внуков.

— А вы что? — Яров наклонился к Виви, понимая, что сейчас может узнать очень важную вещь — есть у Макса шанс получить желаемое или она поставила крест на личной жизни.

«Ох, не нужно мне задавать такие личные вопросы!.. Тем более, когда я ещё сама не решила, куда дальше двигаться. Я только начала выбираться из того кошмара, что пережила и не могу пока думать о других мужчинах, как о потенциальных мужьях», — она отвела взгляд в сторону и снова сделала глоток коктейля. «Не хочу вообще об этом говорить. Тем более сейчас. Настроение сразу падает, а так хочется сохранить лёгкость и непринуждённость. Хочется повеселиться... Но босса всё же стоит успокоить. Вероятно, боится остаться без помощницы».

— Вам пока не о чем переживать. На моём обозримом горизонте нет мужчины, который бы предложил мне брак и я бы согласилась. А если такой появится, поверьте, я найду себе хорошую замену. Передам вас в надёжные руки, — последние слова она произнесла весело, а потом, чтобы окончательно закрыть тему, спросила: — Вы уже пообедали? Может, продолжим активный отдых?

«Я не хочу передаваться в другие надёжные руки. Меня всё устраивает! Другой женщины мне в доме не нужно. Да и нет такой второй, как ты!» — Яров ещё больше разозлился, но тут же напомнив себе, что всё в его руках, решил пока расслабиться и принять её предложение. «Начало положено. Виви немного открылась. Хватит её допрашивать. Настроение вон немного ухудшилось. Лучше действительно перейти опять к развлечениям».

— Я-то пообедал, а вы — нет, — он кивнул на её почти нетронутую тарелку со вторым. — Одного салата разве хватит?

— Хватит, — заверила Виви. Есть ей, как и в последние дни не особо хотелось, а особенно сейчас. «Может, к вечеру нагуляю аппетит, после активного отдыха. Сейчас же сыта. Да и коктейли калорийные. Тут куча сладких ликёров», — она подняла свой стакан и посмотрела на него, в очередной раз улыбнувшись. «Да и если поем, могу потерять то чувство лёгкого опьянения и эйфории, которые сейчас испытываю». — Так чем займёмся теперь? — спросила она, ощущая нетерпение и желание снова двигаться, а не сидеть на месте.

— Предлагаю перейти к воде. Хотите на водном мотоцикле покататься? — Яров видел, что Виви слегка опьянела, но её расслабленность нравилась, и он решил не заставлять её победать плотнее.

— О да, хочу! — глаза Виви снова загорелись лихорадочным блеском.

— Только я буду за рулём. Вы немного выпили, а у нас с этим строго, — соврал он, не желая, чтобы Виви и в этот раз каталась без него, хотя на самом деле администрация сквозь пальцы смотрела на употребление алкоголя. Только очень пьяных не допускали к управлению различными транспортными средствами, а на лёгкое опьянение и не обращали внимания.

«А у Виви как раз лёгкая степень. Я бы даже ещё парой коктейлей её угостил, чтобы после катания и адреналина она не отрезвела. Впрочем, пирс находится в нескольких десятках метров от бассейна, а там имеется бар, куда я могу послать кого-нибудь из персонала. Так что смогу поддерживать в Виви её лёгкое опьянение», — сказал он себе, а вслух добавил:

— Но вам необходимо переодеться. Купальник взяли?

— Да, взяла, — Виви кивнула и, допив коктейль, поставила пустой стакан на стол, а затем поднялась из кресла и весело сказала: — Показывайте, где могу переодеться!

— На пирсе есть кабинки, — Яров тоже поднялся, уже предвкушая, что сможет увидеть.

И увиденное только добавило жара в его кровь. Из кабинки Виви вышла в одном купальнике. Простом, закрытом, чёрном, но даже в нём выглядела эффектно и выгодно, несмотря на то, что вокруг находилось немало молодых красоток в ярких купальниках, которые больше походили на лоскутки ткани, небрежно прикрывающие самые интересные женские места.

«Но как раз дело в том, что глядя на других, фантазии уже нет смысла стараться и рисовать недостающее до полного обнажения. Практически всё видно. А вот купальник Виви вроде и показывает её хорошую фигуру, и при этом подталкивает мысли в эротическом направлении. Хочется стянуть его и полностью оценить её грудь. Провести пальцами по обнажённой коже живота. Нырнуть языком в пупок, а потом и спуститься ниже... О, чёрт! Нельзя о таком думать!» — он осёк себя, чувствуя, что заводится и постарался думать о ней непредвзято.

«Нет, к счастью следов целлюлита на бёдрах нет. Фигура стройная и подтянутая. Ноги красивые. Не зря она потеет в моём тренажёрном зале... И похоже, не я один оценил её в купальнике», — он увидел, что ещё пару мужчин с интересом взглянули на его домработницу.

А вот Виви совсем было не до взглядов. Излишней скромностью она никогда не страдала и знала, что для своего возраста сохранила хорошую фигуру. Да и вкладывала в это труд, запрещая себе распускаться и лениться, пропуская занятия. Но делала это не ради внимания мужчин, а чтобы чувствовать себя уверенно. И поэтому сейчас совсем не думала о том, какое впечатление производит. Ей хотелось поскорее сесть на водный мотоцикл и пронестись со скоростью по реке.

— Плаваете хорошо? — заставив себя говорить спокойно и расслабленно, спросил Яров.

Ему очень хотелось почувствовать, как Виви обнимает его, и поэтому он не желал надевать на неё спасательный жилет.

— Да, очень даже не плохо, — заверила Виви от нетерпения аж уж немного приплясывая на месте, в такт весёлой музыки, которая раздавалась из динамиков, имеющихся на пирсе.

— Ну что ж, тогда поехали! — он кивнул парню, стоящему на причале, возле водных мотоциклов и тот сразу указал на тот, который можно взять.

И уже спустя пять минут, Яров довольно улыбался, набирая скорость на водном мотоцикле и чувствуя, как Виви сидит сзади, крепко обняв его за талию и прижавшись грудью к его спине, а ногами прислонялась к его ногам.

«Детка, я совсем не против, чтобы ты опустила свои ладони ниже и пальчиками оттянула резинку на моих плавках, проверяя, что у меня в них. Точнее, ты видела, что у меня там и как я умею этим пользоваться, а теперь я с удовольствием разрешу и потрогать себя не только за живот, а и значительно ниже... Давай, хотя бы на пару сантиметров сдвинь ладони ниже. Мне было бы очень приятно», — думал он, наслаждаясь и поездкой и тем, что Виви рядом и совсем не против к нему прислониться.

А Виви, пребывая в алкогольно-адреналиновой эйфории сейчас, всячески отгоняла от себя мысли приблизительно такого же характера, потому что и у неё в голове они появились.

«Приятно прижиматься к такому мужчине и обнимать его. Так и чувствую, как у него напрягается каждая мышца в поле моего доступа... И хочется провести пальцами по кубикам пресса у него на животе... А возможно и чуть ниже... Что ни говори, а босс у меня тот ещё симпатяга. И должна признать, не зря все барышни сохнут по нему. Вон, тут полно мужиков и помоложе, а многие уже распустились. Обросли жирком, выглядят старше своего возраста, кожа дряблая. А Яров жёстко следит за собой... Хм, жёстко... Он не только так следит за собой, а и некоторые другие вещи делает жестковато... Так, Вита, не думаем об этом! Наслаждайся скоростью и всем связанным с катанием, а не тем, с кем катаешься!» — одёрнула она себя, чувствуя, что мысли опять возвращаются к увиденному на кухне и постаралась сразу же выбросить их из головы.

Это получилось, пусть и не сразу. А только лишь, когда они немало проехавшись, вернулись к пирсу и босс предложил ей освоить катание на доске. Пока они катались на водном мотоцикле, она видела несколько человек, которые скользили на них вслед за катером по водной глади, держась за трос, и она решила попробовать.

Новое пробовать она никогда не боялась, да и сейчас испытывала желание сделать что-нибудь слегка безумное, не свойственное ей, чего она раньше не пробовала. Выезд на отдых,

лёгкие алкогольные коктейли, адреналин — всё это подталкивало её сейчас к маленьким безумствам. Впервые за долгое время после развода, она чувствовала, что живёт и сейчас жадно желала продлить эти ощущения. Она как будто сбросила с плеч груз, который не давал нормально дышать, и сейчас, вдыхая полной грудью, она пьянела уже только от этого чувства свободы, которое давно не испытывала.

«И, конечно, присутствует доля опьянения от коктейлей, которые мне приносят работники пирса... Как-то бы может и не стоило пить их в таком количестве, но вкусно ведь. И как раз то состояние, когда они поддерживают веселье, отодвигая вглубь всё то, что с утра вызывало раздражение, злило и вообще доводило до состояния, когда хотелось закричать. Сейчас я хочу кричать только от одного — новых ощущений от катаний на доске. От скорости, азарта. Хочется радостно визжать, чувствуя, как ветер обдувает лицо, как водные брызги обдают с головой, и от того, что получается освоить доску!»

С бодибордом у Виви действительно не возникло проблем. Получив краткие инструкции, что главное не отпускать трос с катера и лучше пока избегать выхода на волну от катера, она почти сразу поняла, как вести себя. И Яров с удовлетворением наблюдал, как Виви катается.

«Наверное, стоит перейти теперь и к нисерфборду... Или я слишком подпоил Виви и лучше не рисковать? Впрочем, она не выглядит выпившей, а скорее полностью расслабленной с помощью алкоголя и большого количества адреналина в крови, благодаря развлечениям и скорости... А вот столько активных развлечений не стоит впихивать в один день... Завтра у неё и так будут болеть все мышцы. Пусть она и в хорошей физической форме, а всё равно завтра прочувствует все мышцы рук и плеч... Да, пожалуй, остановимся. Пора переходить к бассейну и отдохнуть там. Ещё угощу её парочкой коктейлей и снова попытаюсь вывести на разговор. Сейчас она может проявить большую откровенность, чем в обед», — размышлял Яров спустя несколько часов.

Шёл уже шестой час вечера, возле бассейна потихоньку увеличивали громкость музыки, как бы приглашая отдыхающих развлекаться там, и Яров понимал, та свободная атмосфера ещё больше раскрепостит Виви.

— На сегодня хватит! — весело посоветовал он, когда катер причалил к пирсу, тяня за собой и доску с его домработницей. — Солнце садится и вам стоит выходить из воды. Пойдём к бассейну, немного отдохнём там.

— Да, я согласна! — немного задыхаясь от эмоций и уже лёгкой усталости, ответила Виви и, выбравшись на берег, с благодарностью посмотрела на босса. И не совсем уже контролируя свой язык, позволила себе сказать, что сейчас думает: — Знаете, а вы классный! Если вы развлекаете так своих девушек, а не только работников, понимаю, почему они так и льнут к вам! Веселиться вы умеете!

— Спасибо, — Яров немного растерялся, потому что раньше Виви никогда не говорила то, что о нём думает, но ему понравилось, и уже лукаво он добавил: — Вы тоже умеете веселиться. С вами приятно отдыхать, — а про себя подумал: «Только своих девиц я никогда так не развлекаю. Они развлекают меня. Я использую их в своей постели и больше ничего не желаю ни от них, ни давать им. Ты пока единственная, кого захотелось вывезти отдохнуть».

Виви тем временем взяла полотенце, и быстро вытершись, достала из своего рюкзака то, в чём он желал её видеть с утра.

«Ну зачем надевать их?!» — мысленно простонал он, увидев короткие шорты, но в этот раз чёрные. «В купальнике гораздо лучше!.. Вот что за невезение? Всего пару дней назад я

жаждал увидеть её в облегающих шортиках, а когда она их натянула, не рад, потому что хочу смотреть на неё уже только в купальнике... А ещё лучше и без него», — последняя мысль заставила Ярова глубоко вздохнуть, потому что отозвалась внутри. «Хотя нет, пусть уж щеголяет в шортах, а то некоторые мысли всё больше не дают покоя... И, пожалуй, надену свои шорты, а то члену всё теснее в плавках. Не хватало ещё, чтобы Виви видела, как на меня действует», — решил он и тоже одевшись, повёл её к бассейну.

А там, расположившись у бассейна в шезлонгах, он снова заказал алкогольный коктейль для Виви, а себе безалкогольный, и начал вторую часть разговора, заходя издали и выпытывая у неё сначала мелочи — названия любимых фильмов, книг, музыки и всего того, что её интересует в жизни.

Виви медленно потягивая сначала один коктейль, потом следующий, рассказывая о своих предпочтениях, и говорила вполне откровенно.

Яров не лез в темы, которые напоминают ей о плохом, и она уже расслабленно болтала с ним, как со старым и близким знакомым. И хотя откуда-то из подсознания начал доноситься тоненький голос требующий остановиться с коктейлями, она игнорировала его. А потом заказала и третий коктейль, мысленно показывая язык той занудной персоне, которая пыталась взывать к её здравому смыслу.

«Классно ведь! Легко, вечернее солнце греет, а не припекает и музыка хорошая играет!» — пальцами она принялась выстукивать ритм и, косо поглядывая на стайку танцующих девушек в купальниках, собравшихся на площадке перед баром, раздумывала присоединить к ним или нет.

«Скорее нет, чем да», — с сожалением подумала она, видя, что самой старшей там от силы лет двадцать пять. «Буду смешно смотреться среди них и из-за своего возраста, и в своём сплошном чёрном купальнике и чёрных шортах. Они вон молодые, задорные, яркие. Лучше уж, как обычно, потанцую дома», — решила она и собралась отвернуться, как неожиданно музыка чуть притихла и на площадку выскочил накаченный парень в плавках, с красным цилиндром на голове и бабочкой такого же цвета на шее, и в микрофон выкрикнул, что субботний вечер открывается.

— Тут ещё и вечерняя программа есть? — поинтересовалась Виви и с широкой улыбкой посмотрела на босса.

— Есть, — он слегка нахмурился.

«Чёрт, забыл про это... Сто лет не бывал здесь вечером... Программа тут весьма специфическая. Клуб не семейный, и на вечер здесь остаются те, кто желает развлечься с девушками. Вечером и ночью здесь практикуют активные формы отдыха, далёкие от спорта. И программа всегда приблизительно одна — танцы девушек, конкурсы мокрых маек или соревнование у кого меньше бикини. И это только вначале, пока все разогреваются... Что теперь делать? Увезить Виви отсюда? Или остаться? Она так свободно общается, что жаль прерывать беседу», — он задумался. «Да какого чёрта, чего уезжать? Виви не маленькая девочка, её таким не испугать. Особенно после двух лет работы у меня. Она и бровью не повела после того, как видела меня на кухне с девицей, так что мокрыми майками и сиськами её не испугать. Поэтому останемся», — решил он и добавил:

— Но больше рассчитанная на мужчин, — и выразительно указал на девушек, пританцовывающих у бара.

Виви мгновенно поняла, на что намекает босс, но ей было наплевать. Работая у Ярова, она давно поняла, как живут мужчины его социального статуса и как развлекаются, и давно

перестала удивляться всему увиденному.

— Ясно, — коротко бросила она и пожала плечами, давая понять, что не видит в этом ничего предосудительного. А затем улыбнулась и лукаво вымолвила: — Даже интересно. Значит, увижу, как вы выбираете себе девушек, а не, так сказать, услышу конечный результат этого отбора, который с утра выпроваживаю из вашей кровати.

В любой другой день она бы не сказала этих слов, прямо намекая Ярову на крики и стоны которые ей слышны со второго этажа, но выпитые коктейли уже существенно разбавили её кровь алкоголем, и она не особо держала язык за зубами.

— Виви, я не так выбираю себе девушек, — вкрадчиво отозвался Яров и сам в очередной раз улыбнулся, подумав: «Хочешь поговорить об этом? С удовольствием!». — И здесь вообще-то в основном уже выбранные, если не считать штук десяти от клуба, которых приглашают усладить взгляды клиентов и создать небольшую тусовку из красоток, если клиенты не привезут своих. Так что эта вечеринка, это скорее небольшая ярмарка тщеславия для мужчин. Теневой конкурс у кого любовница круче, сексуальнее и соблазнительнее, и насколько может проявлять свой темперамент, развлекая своего любовника.

— Да? — Виви мгновенно уставилась на площадку и указала на темноволосую красотку в микроскопическом бикини насыщенного вишнёвого цвета. — Я бы выбрала ту. Фигура потрясающая и очень красива. А вам какая больше нравится?

— Хм, ничего, но... — он окинул девушку равнодушным взглядом и, присмотревшись к остальным, указал на блондинку в ярко-голубом купальнике, который таковым можно было назвать с натяжкой, потому что два лоскутка, прикрывающие соски и чуть больший лоскуток внизу, в любой момент могли съехать в сторону, открыв всё на обозрение. — Мне вон та больше нравится.

— Тоже ничего, — согласилась Виви, рассмотрев её. — Но мне кажется, у неё грудь всё же неестественно большая. Боюсь, если её сильно сдавить, из сосков силикон потечёт.

— Что потечёт? — не выдержав, Яров рассмеялся и, закатив глаза, добавил: — Чёрт, Виви, теперь я побоюсь лишней раз сжать пышную грудь девицы, наподобие этой. Иначе начну хохотать, вспоминая ваши слова!

— Ну простите, — без капли сожаления и тоже смеясь, ответила она. — Тогда придётся выбирать тех, у кого грудь поменьше, более природной формы.

«Я бы сейчас к твоей груди ох как присосался, и точно бы не думал о текущем силиконе. А с твоими сосками сделал такое, что ты бы умоляла тебя оттрахать по полной», — подумал мужчина и покосился на неё.

Но Виви этого не видела, а продолжая рассматривать девушек, указала в этот раз на другую брюнетку со смуглой кожей, размер ягодиц которой выделял её из числа остальных.

— А у этой выдающаяся попа. Даю руку на отсечение, в движениях бёдрами ей нет равных. Если будут танцы для пятых точек, она точно выйдет победительницей.

Яров нехотя оторвался от Виви и проследил за её взглядом. Эту девушку он знал. Года три назад она попадала в его постель и запомнилась своими специфическими вкусами.

— Что в движениях бёдрами ей нет равных — подтверждаю. Её пятая точка — её основной источник наслаждения и дохода. Она любительница очень жёсткого анального секса, — небрежно отозвался он.

— Оу, — выдавила Виви, не желая так далеко заходить в обсуждениях и зная такие детали, и уже с опаской покосилась на площадку с девушками, боясь показать ещё на кого-нибудь и узнать что-нибудь в таком же духе. А потом и думать — её босс лично убедился во

вкусах девицы или информацию почерпнул из мужских разговоров.

Но к её счастью, ведущий толкнул какую-то, судя по всему, смешную для всех мужчин речь, которую она с Яровым прослушала из-за беседы, и объявил первый конкурс.

— Дамы, — накаченный парень в красном цилиндре повернулся к девушкам, поигрывая мускулами, потом уже повернулся к мужчинам и почтительно добавил: — Господа. Начинаем первый конкурс! — он щёлкнул пальцами, и появилась девушка с подносом, на котором стояли флаконы с какой-то прозрачной жидкостью. — Итак, задание такое — каждая девушка выбирает себе пару, они обе берут флаконы с маслом для тела и тщательно натирают друг друга. Чья пара будет делать это сексуальнее, те получают приз этого конкурса!

— Всё понятно, — усмехнулся Яров и, наклонившись ближе к Виви, сказал, указывая на мужчину лет шестидесяти пяти, сидящего в шезлонге у самой площадки: — Конкурс — его пожелание. Это Чумилин, он же Чума. Член давно не стоит из-за того, что когда-то отсидел срок на крайнем севере и застудился там. Но смотреть, как девицы друг друга ласкают, он любит. Вероятно, выбирает себе новых девочек для развлечения.

«А после зрелища, один из бодигардов имеет девчонку, как прикажет хозяин, а вторая работает языком, вылизывая давно неработающее хозяйство старикана», — про себя добавил Яров, с омерзением вспоминая, что лет пятнадцать назад об этом ему рассказала одна из бывших его престарелых любовниц. Но Виви этого говорить не стал, потому что она уже на первых словах повела плечами так, как будто отбрасывает что-то омерзительное. «Пожалуй, вообще не буду её посвящать во всю ту грязь, о которой знаю и к которой когда-то сам имел отношение, будучи на таких же правах у пожилых дамочек, как и сейчас танцующие и натирающие друг друга маслом девушки у собравшихся здесь мужчин».

Виви, к счастью, быстро забыла о ремарке босса и с лёгким удивлением наблюдала за девушками. Но постепенно — ещё один коктейль, подбадривающие крики мужчин, всеобщая атмосфера лёгкого возбуждения и ритмичная музыка — сделали своё дело. Она тоже начала поддерживать девушек ободряющими криками, по громкости которых выбирали победительниц.

В этом развлечении было что-то немного извращённое, запретное, пошлое и Виви почему-то это заводило. Она уже ощущала лихорадочное веселье, а тело так и хотело пуститься в танец, потому что музыка всё больше набирала обороты и помимо участниц конкурсов, и другие девушки, не принимающие участия в них, уже вовсю приплясывали возле своих мужчин, а те тоже уже встали и, щупая своих барышень, тоже пританцовывали. А некоторые девушки из тех, кто сначала проигнорировали конкурсы, начали вызываться на них, когда объявляли условия.

С боссом она почти не разговаривала, полностью поглощённая происходящим и не замечала, что Яров равнодушно, даже с лёгкой скукой взирал на происходящее. И с большим удовольствием смотрел на Виви.

«Ты посмотри, она вроде лежит на шезлонге, но так соблазнительно иногда двигает телом, что хочется забраться на неё и попросить так подвигаться подо мной», — думал он и всё тяжелее было сдерживать свои фантазии и контролировать своё тело. «Бля, если я продолжу возить Виви по таким местам, однажды точно отымею по полной программе... Ну да ладно, пусть сегодня расслабится. Потом я буду выбирать более приличные развлечения...»

— А вот происходящее сейчас я бы забраковала! — она неожиданно обратилась к нему, когда объявили следующий конкурс, где требовалось под выбранную участницей

композицию, поднять с пола лежащий на подносе банан, и почти все участницы уже выступили. — В этом конкурсе одним только танцем можно завести, а все почему-то сразу хватаются за банан. Глупо! Да и танцуют так себе! Многим не хватает пластичности!

— Да? — Яров с улыбкой посмотрел на Виви, вспоминая её танцы, и не став ей объяснять, что желают продемонстрировать участницы, хватая банан.

Виви же, прилично захмелев не поняла смысл взгляда и запальчиво добавила:

— В танцах я, кстати, понимаю толк! Десять лет занималась!

— Продемонстрируете как-нибудь? — ласково спросил он, имея ввиду в будущем, и поняв, наконец, откуда у неё такая любовь к танцам. «Десять лет — немалый срок».

Но очередной крик окружающих не дал Виви расслышать последние слова, и она посчитала, что ей не верят, да ещё и бросают вызов, поэтому мгновенно прищурилась и заявила:

— Не проблема! — а затем поставила бокал с коктейлем и, вскочив, двинулась к диджею, рядом с которым стоял и парень, ведущий конкурсы.

«Яров, наверное, думает, что это я сказала из зависти к сексуальным телам девчонок и их молодости! Но они реально танцуют так себе!» — в голове уже стоял туман, тело требовало движения, а музыка подталкивала действовать.

— Хочу поучаствовать в этом конкурсе! — заявила она, подойдя к парням, и в кровь моментально выбросило ещё и порцию упрямства, когда парни обвели её скептическими взглядами.

«Что, блин, старая на ваш взгляд для него и одета не так сексуально?! Ха, мальчики, не знаете вы, как можно и не раздеваясь показать такой драйв, что у мужиков резинки на плавках и шортах полопаются!» — к упрямству добавилось и жгучее желание отучить их от скептицизма в отношении женщин её возраста.

Парни ещё раз обвели её взглядом, а потом диджей протянул листочек и попросил написать название композиции, под которую Виви желает выступить. Она тут же вывела название группы «Yarabi», а потом и песни, считая, что композиция «Again» идеально подойдёт, и протянула листок парню. Тот кивнул, сказав, что она выступает последней и Виви отошла в сторону, ожидая своей очереди. А там стянула с волос резинку, распуская их и немного взбив пальцами, уже мысленно переходила на режим «танцую», при котором не думала, а жила движениями тела.

А Яров сейчас лихорадочно соображал, что делать. «Похоже, Виви сильно набралась коктейлей, раз пошла на такое... Остановить её или дать расслабиться окончательно? Двигается она хорошо, поэтому вряд ли опозорится. И как оказалось, занималась танцами... Ладно, дам ей станцевать. Ничего плохого в этом не будет», — в конце концов решил он и не стал подниматься с шезлонга, чтобы остановить её. А когда она отошла от ведущих и распустила волосы, почувствовал и всё возрастающий интерес, попутно отмечая, что впервые видит, как она распускает волосы и эта причёска ей очень идёт.

И уже через десять минут он увидел, на что способна его Виви. Когда начала играть композиция, она, медленно делая шаги, плавно двинулась от края площадки, периодически то останавливаясь, то делая небольшие грациозные пробежки, а на проигрыше остановилась и начала плавно двигать телом.

«Боже, сексуальная змейка, не иначе», — он аж привстал, увидев, как движения начинаются от шеи и, проходя волной по телу, заканчиваются в ногах. А затем она снова двинулась, но уже добавив покачивающие движения бёдрами, что ещё добавляло ей

сексуальности. Когда же певец запел как будто с небольшой лентой, вкрадчиво, лаская слух, принялась кружить у подноса с бананом и, глядя на него, так, как смотрят на объект соблазнения, Яров ощутил, что ему тяжело дышать. Виви то облизывала губы, то прикусывала нижнюю и, то подходила к подносу, то плавно двигаясь, отходила. А иногда застывала на месте, лишь слегка покачиваясь, и при этом порой водила руками по своему телу, но не ладонями, как делали многие до неё, а касалась его лишь запястьями. И ему так и хотелось выкрикнуть: «Да давайте же, прикоснись к себе ладонями, пальцами! Проведи и по телу и покажи себя!» Но Виви как будто специально издевалась над зрителями, став ещё и подниматься на носок одной ноги, при этом внутренним боком левой ступни проводить по икре правой, и сводя ноги, как бы показывая свою закрытость. И Яров поймал себя на мысли, что сейчас провёл бы по её ногам своими ладонями, а потом развёл их пошире и дал волю всей своей фантазии. «Все предыдущие танцовщицы наоборот раздвигали ноги, а Виви и не думает это делать... Искусительница! Умеет дразнить».

«Твою мать, да я не один такой, кто, похоже, желает к ней дотронуться», — он краем глаза заметил, что сидевшие у барной стойки мужчины и не обращавшие до этого внимания на площадку, повернулись к Виви и ловили каждый её жест.

Она же, на припеве, подняла руки и снова стала извиваться, как змея, в этот раз проводя себе пальцами по рукам. И судя по тому, как прикрыла глаза, наслаждалась этими лёгкими невинными касаниями.

«Нет, это вам не те молодые тёлочки, которые танцевали здесь до этого, желая показать все свои прелести. Это женщина, знающая себе цену, знающая, как возбудить интерес в мужчине и полностью владеющая своим телом. Ни одного пошлого, вызывающего движения, но при этом такой накал сексуальности, что не хочется отводить взгляд даже на секунду... Бля, Виви, что же ты делаешь-то?» — Яров уже начал ощущать настоящее возбуждение и не двигался с места, боясь, что встанет не только он с шезлонга, и а его член в плавках.

«Мать твою, да возьми ты уже это банан с подноса», — мысленно умолял он, когда Виви опять стала кружить вокруг него и делать вид, что собирается наклониться, но потом передумывает. И только с третьего раза она присела, но тут же резко выпрямилась, одним движением отбрасывая волосы назад и Яров чуть не застонал, видя, какая соблазнительная улыбка отображается на её лице.

«А что она сделает, когда возьмёт банан? Начнёт его есть?» — он на секунду представил, какое она представление может сделать из этого и его бросило в жар. «Сколько длится композиция? Сколько она уже танцует? Успеет она устроить представление с поеданием банана или нет?.. Лучше не стоит!» — он оглянулся, ощущая, как многие мужчины тоже напряжённо наблюдают за его домохозяйкой.

К счастью, Виви не стала есть банан. В самом конце песни она всё же наклонилась и подняла его с подноса, медленно ведя им по телу, а когда прозвучали последние аккорды, с улыбкой его показала всем и, развернувшись, ушла с площадки, оставляя мужчин с фантазиями — как бы она сексуально его ела, если только ради того, чтобы поднять, устроила такое горячее выступление.

— Яров, если не ошибаюсь? — раздалось сбоку от его шезлонга, пока он приходил в себя. — Ваша дама, на мой предвзятый взгляд, без сомнения лучшая, — бесстрастно добавил подошедший мужчина и не став дожидаться ответа, пошёл дальше, на ходу подозвав одного из крепких парней, семенящего следом и что-то сказал ему.

«Браславский?» — Яров изумлённо уставился вслед. Он знал, кто это. И не раз искал с

ним встречи, но безрезультатно. Это был один из тех людей, которые ворочали по-настоящему огромными деньгами. Из высшей лиги, куда Ярова никак не пускали. Его репутация из молодости — жиголо, мальчика для утешения престарелых дам, вызывала у сильных мира сего презрение, и как бы он ни старался, выше определённой планки не мог подняться. Ему просто не давали, избегая заключения контрактов с его компаниями. И тут оказалось, что Браславский знает его фамилию.

«Но что-то меня это не радует. Я знаю вкусы и этого человека. Он как раз из тех, кто не любит пустоголовых кукол. Ему пятьдесят пять и в любовницы он выбирает себе женщин от тридцати до тридцати пяти. И то, что он похвалил танец моей Виви совсем нехорошо», — Яров ощутил лёгкую тревогу. «Лучше забрать её и увезти отсюда», — решил он и, поднявшись, стал искать её глазами.

Однако искать её не требовалось. Виви снова стояла на площадке в числе всех участниц конкурса и с лёгкой улыбкой на всех взирала, спокойная и расслабленная, не обращая внимания на молодых девушек, на фоне которых в своём чёрном купальнике и чёрных шортах сильно выделялась. Она ожидала объявления результатов, а когда ей отдали первое место, грациозно поклонилась и, взяв конверт с небольшой суммой, которую выделяли победительнице, собралась уйти с площадки. Но не успела сделать и двух шагов, как к ведущему подошёл крепкий парень и что-то прошептав, вручил ещё один конверт.

— И ещё один поощрительный приз от совладельца нашего клуба! — выкрикнул ведущий, уже с интересом глядя на Виви, а не как в начале, со скептицизмом, и догнав её, вручил более пухлый конверт. — Ваш танец признан самым эротичным за последние месяцы! Поздравляем!

Виви что-то ответила, вероятно «спасибо», взяла конверт и лёгкой походкой двинулась к Ярову, смотря на него с хитрым вызовом и не обращая внимания, как мужчины провожают её взглядами.

«Нет, срочно увожу её и больше сюда не ногой! Кто у нас совладелец — знаю», — Ярову не понравился ещё один приз и он боялся, что в конверте, в том числе, лежит и визитка Браславского, например, с припиской позвонить ему. Ещё один конкурент, желающий увести у него домработницу и помощницу, ему совсем не нужен был.

«Ну что, убедился, что я просто так не бросаюсь словами?! Если говорю, что можно что-то делать лучше, значит и знаю, как это делать!» — с победной улыбкой думала Виви, идя к боссу и видя, что тот не сводит с неё взгляда. Правда, её немного беспокоило, что он хмурится, но она отодвинула вглубь эти мысли, не желая портить себе впечатления.

«Подумаешь, потанцевала немного!.. Или что, не имею права? Должна всё время быть равнодушной и холодной Виви? Нет уж, я тоже имею право на веселье!» — а веселиться ей сейчас очень хотелось.

В молодости она занималась современным танцем, а то, что она сейчас продемонстрировала, скорее, относилось к тому типу танца, который она не очень любила. Ей была ближе именно танцевальная музыка, когда всё что требовалось — максимум разжигать в публике желание просто танцевать, а не параллельно и соблазнять. В идеале же — главное самой получать полное наслаждение от танца.

— Помимо призов хотим победительнице дать право выбрать следующую композицию и исполнить ещё один танец! — неожиданно раздалось за спиной, пока Виви медленно шла к боссу.

Тот ещё больше нахмурился, глядя на неё и ей резко расхотелось приближаться к нему. Яров явно сейчас испытывал раздражение и, сталкиваясь с таким боссом раньше, Виви всегда старалась держаться от него подальше. «Не хочу портить себе настроение, пытаюсь ему угодить или глядя на его мрачную мину! Лучше уж пойду навстречу организаторам конкурса! Хочу ещё потанцевать. Ведь не так часто выдаётся возможность реально оторваться, в толпе, где все танцуют и всеобщая атмосфера добавляет драйва», — Виви вошла во вкус и кровь сейчас бурлила от желания танцевать дальше. Но именно танцевать для своего удовольствия, а не на публику.

Приняв быстро решение, она резко развернулась и снова двинулась на площадку, лихорадочно перебирая в голове названия песен, под которые хотела бы сейчас потанцевать, и улыбнулась, вспомнив одну. «Не новенькая, конечно, песенка, но такая зажигательная. Под неё почти невозможно устоять на месте, и думаю, окружающие девчонки поддержат меня, тоже выйдя танцевать и таким образом, в их окружении я смогу действительно оторваться», — подумала она и, подойдя к диджею, спросила:

— Есть «Мама dream», Нарцисса? Но именно клубная версия. Narisma remix.

— Есть! — с энтузиазмом отозвался диджей, одобряя выбор Виви. — Сейчас поставлю!

«Замечательно!» — она снова ощутила подъём эмоций, зная, что сейчас уж потанцует в своём любимом стиле, именно для себя. А когда раздалось первое слово песни, подошла к девушкам, бывшим соперницам по конкурсу. Двоих из них приобняла за талии, мягко выталкивая на площадку, а затем и ещё двух взяла за руки, и остальным давая понять, что не против их компании.

Девушки сначала её окинули пренебрежительными взглядами, в которых Виви моментально разгадала и зависть. Но торжествовать и проявлять превосходство ей не хотелось, да и было не в её характере, поэтому она лишь весело улыбнулась и, кивнув на площадку, двинулась танцевать.

А там, закрыв глаза, сразу отдалась во власть ритмичной музыки и танца, одновременно подпевая. «О да, сейчас я люблю свою жизнь!» — проносилось в голове, и она снова

чувствовала себя молодой, полной силой и казалось, что впереди только хорошее, как и когда-то в юности.

Яров же сейчас испытывал противоположные эмоции. Глядя, как Виви вернулась на площадку, как сказала пару слов диджею и, засунув конверты сзади за пояс шорт, принялась выталкивать других девиц на площадку, а затем и танцевать в их толпе, он ощущал уже злость.

«Виви, какого хера? Ты что вытворяешь?!.. Нет, детка, это конечно не первый танец, где ты соблазняла публику. Чувствуется, что сейчас ты просто танцуешь только для своего удовольствия. Но чёрт, это ещё зажигательнее!» — он наблюдал за каждым её движением и всё больше испытывал тревогу. «Такой темперамент, умение владеть своим телом, страсть, с которой отдаёшься танцу — очень сильно привлекают, а тут очень многие разогреты алкоголем... Ты не представляешь, что могут тебе предложить и как отреагировать», — он уже пристально следил не за ней, а за мужчинами вокруг, пытаясь просчитать, чем могут закончиться танцы его домохозяйки.

«Точно кто-нибудь сейчас попробует приблизиться к ней и пристроиться в танце... А я такого не потерплю. Я не позволяю себе подходить к ней, и тем более не дам касаться другим», — он прищурился, внутренне готовый уже к силовому решению проблем.

«Всё, нахер, хватит танцев!» — он не выдержал и двинулся к площадке и, влившись в толпу, где танцевало уже много девушек, схватил Виви за руку.

И чуть не получил в лицо, потому что она выдернула руку, а второй, вероятно, собираясь оттолкнуть назойливого поклонника. Но увидев, что это Яров, Виви широко улыбнулась и, вызывающе подняв бровь, повернулась к нему, снова отдаваясь танцу.

Опять закрыв глаза, она подпевала, двигаясь чётко в ритм и держась почти вплотную к нему, но при этом не касаясь его тела. И Яров снова ощутил возбуждение. Он прямо чувствовал исходящую от неё энергию и в голове пронеслось: «Не там ты, детка, демонстрируешь желание энергично подвигаться. Я предпочёл бы другое место. Наедине со мной. Вот там бы я позволил тебе любые танцы».

Он глубоко вздохнул, чуть не поддавшись желанию привлечь её к себе и положив руки ей на ягодицы, в танце намекнуть, какие именно движения предпочёл бы сейчас. Но всё же сдержался и заставил себя стоять спокойно, а когда песня закончилась, схватил её за руку и, процедив:

— Мы уезжаем, — двинулся с площадки, уводя её и готовясь к спору.

Однако Виви не стала сопротивляться. Идя послушно за боссом, она улыбалась. Выплеснув излишек энергии, она испытывала полное удовлетворение и больше не хотела танцевать. «Хотя я и не против ещё немного повеселиться, только уже спокойнее. Например, просто послушать музыку...» — она покосилась на Ярова и поинтересовалась:

— А куда мы уезжаем? Домой? — туда ей пока не хотелось, и она решила предложить: — А может, покатаемся на вашей машине? Всегда мечтала покататься в вашем кабриолете! Утром мне очень понравилось, пока мы сюда ехали.

Яров, всего минуту назад кипящий от злости, немного расслабился, видя, что Виви не собирается с ним спорить, а спокойно идёт рядом.

— Можем и покататься, — сухо ответил он, про себя думая: «Вообще-то не худшая идея. Мне требуется успокоиться. Виви заставляет меня злиться и при этом желать её всё сильнее. Не уверен, что в таком состоянии дома я не натворю глупостей. Могу ведь взяться исполнять свои желания и не дам Виви заснуть, пока не отымею её во всех позах, которые придут мне в

голову. И думаю, она не будет сильно сопротивляться. Она прилично пьяненькая, а женщины в таком состоянии податливы. Только вот, это херовая идея. Если я трахну Виви, особенно сегодня, она может и уйти от меня. Я же фактически воспользуюсь её состоянием, а ей точно не понравится такая ситуация. Так что да, лучше просто прокатиться на машине», — решил он и, двинувшись к их шезлонгам, забрал рюкзачок Виви, после чего направился на стоянку автомобилей.

Там, заботясь, чтобы она не замёрзла от ночной прохлады, Яров взял кофту от своего спортивного костюма и набросил её на плечи женщины.

— Прошу, — галантно открыв пассажирскую дверь, он помог Виви сесть, после чего сел в водительское кресло и уже через пару минут они выехали за территорию клуба.

— А музыку можно включить? — спросила она с расслабленной улыбкой.

— Пожалуйста, — ответил он, кивнув на магнитола. — Выбирайте сами, что хотите послушать.

Виви тут же включила радио и, выбрав волну, где играла танцевальная музыка, откинулась на сидение и, закрыв глаза, с улыбкой стала покачиваться в такт, явно уже уплывая мыслями куда-то далеко.

«Вроде, немного успокаиваюсь», — подумал Яров спустя двадцать минут, всё сильнее давя педаль газа. Увеличение скорости заставляло его концентрироваться на дороге и помогало выбросить из головы желания, которые всё не давали ему покоя. Правда, Виви ещё и не совсем способствовала этому. В зависимости от музыки она то оживлялась, двигая плечами, ягодицами ёрзая по сиденью и выстукивая такт ногой, а то снова лишь покачивалась, и Яров не мог не обращать на это внимание.

Однако он старался не часто смотреть на неё. Но в одну секунду внутри всё снова всколыхнулось с новой силой, когда из динамиков зазвучала очередная музыкальная композиция, и его сознание выхватило слова: «Я хочу ближе, ближе к тебе, чтобы слышать и слушать, как дышит любовь. Рекою в тебе растворяться, губами касаться по коже, под кожу рукой». А потом зазвучал и припев: «Давай займёмся любовью. Мы будем плыть по небу, как будто в первый раз. Давай займёмся любовью. Хочу любить твоё тело. Любить тебя сейчас. Давай займёмся любовью. Займёмся любовью...»

«Бля, это что, изошрённое издевательство какое-то?!» — он мысленно застонал, вслушиваясь в слова песни, и фантазия тут же принялась рисовать картинку, как он растворяется в Виви, касается губами её кожи, занимаясь с ней сексом. «С ней я точно поплыву по небу».

А слова песни только подстёгивали фантазию. «Наши тела обнажены и в унисон...» — Яров тут же представил их в кровати и шумно выдохнул.

«Интересно, а как Виви реагирует на песню?» — задался он вопросом. «Может, тоже думает обо мне?.. Подаст какой-нибудь сигнал, и тогда я могу позволить себе ночью всё?.. У меня ведь будет аргумент, что она сама этого хотела. И плевать, что она выпившая. Не маленькая невинная девочка, чтобы не знать — пить необходимо с умом», — он покосился на неё и разочарованно вздохнул.

Виви слушала песню, как и все предыдущие — закрыв глаза, покачиваясь в такт и расслабленно улыбаясь.

«Эй, ну давай же, брось на меня хоть один взгляд! Допусти мысль получить сегодня удовольствие не только от танцев, а и занявшись со мной сексом!» — призывал он.

Но песня у Виви вызвала совсем другие мысли. Немного отрезвев, но ещё пытае

продлить чувство танцевальной эйфории, она почти не слушала слова, а больше уделяла внимание самой музыке и пока она не закончилась, не думала ни о чём. Но вдруг, расслышав последние слова, вспомнила о боссе, и когда песня закончилась, произнесла:

— Я ведь никого к вам на ночь не пригласила! Совсем вылетело из головы!

Эти слова на Ярова подействовали, как унижительная оплеуха, и он снова почувствовал раздражение.

— Это вас слова песни натолкнули на такие мысли? — саркастично спросил он, а затем презрительно и холодно добавил: — Виви, я не занимаюсь любовью. Я имею женщин ради своего удовольствия и заставляю их выполнять все мои желания, не больше. Чтобы заниматься любовью — необходимо испытывать к партнёру чувства, а это не про меня. Так что не ассоциируйте меня с той чушью, которая напомнила вам о моём одиночестве этой ночью. И не переживайте, я и сам могу вызвать к себе кого-нибудь, возникни в этом необходимость.

«Да знаю, что ты делаешь, имея женщин. Видела», — чуть не ляпнула Виви, но вовремя прикусила язык и, пожав плечами, снова стала наслаждаться музыкой и поездкой в кабриолете.

Яров же не получал больше удовольствия от этой поездки. Ему захотелось домой, быть подальше от Виви и выбросить о ней мысли из головы. «И вообще, сегодня не хочу никого видеть в своей спальне», — решил он и направил машину домой.

Поняв, что они едут на территорию коттеджного комплекса, Виви не огорчилась. Драйв и адреналин схлынули, она полностью сбросила все негативные эмоции, провела время в своё удовольствие и сейчас ощущала уже усталость. А катание в автомобиле медленно начало нагонять на неё сон. «Сегодня я точно засну глубоко и наконец, высплюсь», — думала она и уже желала оказаться в своей постели. Поэтому когда они приехали, Виви вышла из машины, и сразу пожелав боссу спокойной ночи, направилась к себе.

«Спать, спать, спать», — бормотала она про себя, сняв сначала спортивную кофту босса, потом вытасила из-за пояса два конверта, но заглядывать в них не стала, а бросила на столик. После чего стянула шорты и купальник, и уже через минуту растянулась под одеялом, уплывая в мир снов.

А вот Ярову было не до сна. Принимая душ, он попеременно то улыбался, вспоминая приятные моменты дня, то хмурился, злясь на некоторые свои мысли и на Виви, которая и не думала обращать на него внимание, как на мужчину.

«Что за женщина? В ней одновременно и много тепла, темперамента и страсти. И при этом не меньше льда, холода и равнодушия. Не подпускает к себе, не обращает ни на кого внимания. Первое мне нравится сейчас. Второе нравилось ещё буквально месяц назад, но не теперь», — думал он и всё больше мрачнел.

«А может отпустить её?.. Пусть выходит замуж, рожает детей и живёт своей жизнью. А я продолжу жить своей. Ведь буквально полгода назад, до тех злосчастных переломов, меня всё устраивало. Потом Виви стала волновать меня, как женщина. Захотелось залезть ей под юбку. Однако я справлялся со своими желаниями. И даже ещё неделю назад, несмотря на некоторые мысли о том, куда я двигаюсь и чего ещё хочу, всё равно считал свою жизнь сложившейся и удачной. Но стоило Максу рассказать о своих планах, как моя жизнь встала с ног на голову. Я стал следить за Виви, постоянно думать о ней, сильно желать и бояться её потерять. Но потерять-то боялся из-за того, что мне с ней спокойно, комфортно и уютно. А разве сейчас я испытываю эти чувства? Нет. Я попеременно то жалею её, то хочу, то боюсь

за неё... Масса всяких эмоций, которые прежде обходили меня стороной. Это изматывает, и неизвестно сколько я ещё выдержу и во что потом это выльется. Так что может её действительно лучше отпустить. Пусть Макс действует, Виви затем подбирает мне новую домработницу и моя жизнь возвращается в прежнее русло. Так будет лучше всего. И правильно», — говорил он себе, но часть его подсознания протестовала. «Вспомни, как тебе сегодня было с ней днём. Как было приятно вывезти её на отдых. Соревноваться с ней на квадроцикле, катать на водном мотоцикле, помогать ей освоить доску и болтать о всякой ерунде. Ни с кем другим в жизни тебе не было настолько хорошо. И что сейчас — хочешь отдать Виви в жёны тому, кто посадит её в доме, обрюхатит и продолжит трахать любовниц? И всё только потому, что тебе не нравятся твои чувства к ней? Что жизнь перестала подчиняться твоим правилам и появилась та, кто вызывает такую широкую гамму эмоций?.. Тогда ты трус. Боишься мелких трудностей. А ведь с ними легко справиться».

«Похер мне на эти трудности», — презрительно ответил он себе. «Просто не вижу смысла прикладывать малейшие усилия для их разрешения. Пусть Виви катится из моего дома. На ней свет клином не сошёлся. Жил и до её появления неплохо. Вернусь к тому же образу жизни. Буду менять домработниц, как и раньше. И трахать их в любое время суток, не думая о последствиях и не боясь их потерять. А может и найдётся нормальная женщина, как Виви, только я не буду её хотеть... Ведь, в конце же концов, я тогда рискнул, взяв не молодую девчонку в дом, а её. И теперь можно сразу искать женщину возраста Виви, или даже чуть старше... Да, это хорошая идея», — решил он, заглушая голос подсознания, говорящий, что это будет ошибкой.

Но все его благие намерения вылетели из головы, когда выйдя из душа, он собрался лечь в постель. Раздался звонок телефона и ещё не видя кто звонит, он улыбнулся. «Если кто-нибудь из моих красоток, скажу, чтобы она приезжала. Я уже готов потрахаться», — подумал он и, взяв трубку, увидел, что звонит Макс. «Ага, потрахаться... Это звонит тот, кто будет трахать Виви, вместо тебя», — иронично выдало подсознание и на секунду представив её в объятиях друга, Яров резко отбросил все свои предыдущие мысли отпустить Виви. «По крайней мере, ему я её не отдам. Он не оценит всех её качеств!» — сказал себе Яров и принял звонок.

— Слушаю, — сухо бросил он в трубку.

— Яр, какого хуя?! Мне сказали, что видели тебя сегодня с Виви в спортивно-развлекательном центре! Вы там неплохо проводили время, вместе катаясь, обедая и развлекаясь! Как это понимать? Ты решил к ней клинья подбить, только чтобы не отпускать? Или с самого начала врал мне и трахаешь её, а теперь решил не скрывать этого? — зло чеканя каждое слово, спросил Макс.

— Я последовал твоему совету побережь Виви и устроил ей выходной, — ответил Яров, иронично усмехнувшись. — В конце концов, она его заслужила за годы работы у меня.

— Прислушался к моему совету и решил побережь? — друг, похоже, пришёл в ярость, что ещё больше развеселило Ярова. Но следующие его слова подействовали ошеломляюще: — А побережь её — это накачать спиртным и позволить устроить ей представление под музыку? Ты в курсе, что его кто-то снимал на телефон и запись уже на ютубе! И число просмотров растёт, потому что новость уже разлетелась среди наших! Всем интересно посмотреть на Виви и её зажигательные танцы!

— Что? — выдавил Яров, услышав такое, и ощутил беспокойство, растущее всё больше с каждой секундой. — Кто-то делал запись? Но как... Ведь запись в клубе запрещена...

— Запрещено снимать членов клуба, а Виви к ним не относится! Поэтому формально правила не нарушены и предъявить претензии нельзя, — выкрикнул Макс. — Чем ты вообще думал, когда отпустил её танцевать, да ещё так? Тебе было бы приятно, что видео с твоей будущей женой и матерью твоих детей, гуляет по интернету и всякие сморчки могут драть на него, обсуждая её танец и в комментариях рассказывая, как бы и куда ей вставили, и как бы её поимели?!

— Бля, — Яров испытал омерзение, уже представляя реакцию в интернете и сглотнул, боясь даже представить, что почувствует Виви, узнай об этом. — Я решу этот вопрос, — он мгновенно принял решение, как действовать. — На ютубе говоришь? Как ролик назвали?

— Ооо, вариантов названий у зрителей много, как и ссылок уже, — саркастично отозвался Макс. — «Жаркая блонда и банан», «Голодная секси и банан», «Горячая, опытная и жадная» — и это только самые приличные названия!

— Я понял, — быстро перебил Яров и не став дальше разговаривать, отключил друга. И тут же набрав номер начальника службы техподдержки своей компании, сухо приказал, когда тот ответил: — Яров. На ютуб сегодня залили запись «Жаркая блонда и банан». Я хочу, чтобы к утру её там не было. Чтобы вообще в интернете не было ни одного упоминания о ней. Понятно?

— Эээ... ммм... — нечленораздельно раздалось из трубки, что вызвало у Ярова раздражение.

— Удалить всё! И быстро! — после чего он отключился и, выйдя из спальни, направился в кабинет, а там включил ноутбук и уже через минуту вышел на сайт.

«Твою же мать... Охереть... Какая же тварь снимала, а потом слила?.. Узнаю, руки отобью, а телефон вставлю в задницу, и пусть снимает себя изнутри», — про себя бормотал мужчина и поморщился, увидев некоторые комментарии под видео, где некоторые посетители сайта фантазировали, что бы сделали с Виви, после такого танца.

Но кое-какую выгоду из произошедшего он всё же решил извлечь. «Я против, чтобы запись гуляла по интернету. Но за то, чтобы она имела у меня», — он решил её скачать и только включил загрузку, как снова зазвонил его телефон.

— Слушаю, — ответил он, видя, снова звони Макс.

— Ты так и не ответил на мой вопрос — ты трахаешь Виви? — резко раздалось оттуда.

— Нет, я её и пальцем не трогал, — Яров вдруг ощутил усталость. День выдался настолько богатым на эмоции и события, что у него начали иссякать силы, да и вопрос друга вызвал уже ярость, потому что возвращал к тем мыслям, которые не давали покоя. «Если я не думаю о том, чтобы поиметь Виви, мне всё равно напоминают об этом, интересуюсь — а делаю ли я это с ней», — невесело подумал он, а потом вздохнул и измученно произнёс вслух: — Не трахаю я её. А в клуб повёз, потому что в последние дни она ходила без настроения. Ей снова стал звонить бывший муж, и Виви была на пределе. И я не собирался её поить. Это вышло случайно. Ну а танец... я и не представлял, что она может такое устроить. И поверь, я тоже не рад, что позволил ей и пить, и танцевать.

— Да? Точно? — с сомнением отозвался Макс.

— Слушай, она тебе пока не жена, и нечего мне тут допрос устраивать, — Яров хотел бы говорить резко, но сил уже не было. Однако кое-какая мысль в голову пришла, и он с надеждой спросил: — Или как, ты уже передумал подкатывать к Виви и брюхатить её? Чистый и светлый образ померк?

— Яр, ты шутишь сейчас? — мужчина, судя по всему, поверил другу, и расслабился,

говоря уже весело: — Образ лишь добавил ярких красок. Имея такую жену, как Виви, думаю, я не скоро захочу залезть в кровать к какой-нибудь соплячке, которая только начинает учиться чувственности и набирается сексуальной женственности. Так что я настроен ещё более решительно насчёт Виви. И хотел бы уже завтра заехать к тебе, скажем, ближе к вечеру.

«Чёрт...» — мысленно простонал Яров, желая послать Макса подальше, но напомнив себе, что лучше дать им видеться дома, под его присмотром, подавил готовые слететь с губ слова, и спокойно произнёс:

— Хорошо, приезжай. Буду ждать. А за видео не волнуйся. Я уже отдал команду убрать его.

— Я и не волнуюсь. Тоже дал своим спецам команду убрать его, — ответил Макс и нахально добавил: — Ну а насчёт наших, кто видел эту запись — пусть знают, что жена у меня ещё та зажигательная штучка.

«Ты сначала получи Виви, а потом уже называй её женой», — хотел сказать Яров, но вместо этого попрощался и повесил трубу.

Видео с сайта к этому моменту уже загрузилось, поэтому Яров выключил ноутбук, и снова вернувшись в спальню, наконец, лёг в кровать.

«Похоже, завтра день будет не легче. При мне начнут подкатывать к Виви и соблазнять её. Выдержу ли я это? Не уверен», — устало подумал он, закрыв глаза и почти сразу заснул.

* * *

Открыв глаза и глядя в потолок, первые мгновения Виви ожидала привычного звонка будильника, пока медленно отходила от сна. Но уже в следующую минуту на неё обрушились воспоминания о предыдущем дне, и она испытала ужас.

* * *

«Господи, да я же вчера совсем утратила над собой контроль и вытворяла такое, что сейчас стыдно вспомнить!» — в голове яркими вспышками пронеслись воспоминания вечера. Танцы, жажда вспомнить молодость, её поведение — и она застонала, закрыв ладонями лицо. «Ужас! Что я сделала?» — она испытала такой стыд, что захотелось провалиться сквозь землю, лишиться памяти, а потом сбежать куда-нибудь очень далеко.

«Чем я думала, когда решила, что обязательно должны доказать Ярову своё умение танцевать, раз уж рассуждаю об этом?.. Ооо, дура!» — Виви вспомнила, как извивалась в танце и, приложив ладонь к губам, уставилась невидящим взглядом в пространство.

«То, что вчера казалось вполне нормальным... ну или на крайний случай, вполне уместным, сегодня выглядит совсем по-другому... Боже... идиотка... Как вообще такое в голову пришло?.. Ох, и это не самое противное! Я вытанцовывала в клубе, где, по словам Ярова, люди его статуса, показывают своих любовниц! Чем я думала, когда шла на площадку?! Явно не головой! Или головой, которая полностью лишена мозга!» — она закрыла глаза, чувствуя слабость, и как от воспоминания начинают гореть щёки и уши.

«Мне тридцать семь, а вчера вела себя так, как в семнадцать... Где были мои мозги?»

Отключились?.. И чем, чёрт возьми, думал босс, когда не попробовал меня даже остановить?! Ведь днём я видела несколько знакомых Ярова и если они видели мои танцы, я предпочту сразу уволиться и искать себе новое место работы! Я просто не смогу посмотреть в глаза тем людям, если мы снова встретимся в деловой обстановке! Те танцы — это же пятно на моей репутации!.. Кошмар!» — в голове пронеслось множество картинок вечера, и Виви принялась вспоминать людей у бассейна. «Для всех я бесстрастная и сдержанная Виви, а вчера себя показала, как распущенная женщина, не умеющая достойно вести себя... Господи, убей меня сейчас, если кто-то из знакомых босса наблюдал за мной!» — она застонала.

Но вроде никого знакомого среди них не было. «Однако я не могу сказать наверняка. Я слишком много выпила. Да, коктейли были лёгкими, но я давно не пила. Да ещё и почти не ела вчера, если не считать салата в обед и пары бутербродов утром», — она ощутила, как при мыслях о еде желудок скрутило в тугий узел. «И вот такое из меня попёрло от алкоголя на голодный желудок... Да ещё и из-за переживаний в последние дни!.. Но кому интересны мотивы поступков? Да никому! Если в клубе находился кто-то из знакомых босса, даже не хочу представлять, что они подумали... И дело сейчас даже не в этом, а в самом Ярове... Боже, умоляю, убей меня сейчас!» — мысленно взмолилась она, вспомнив, как он злился в конце вечера, как хмуро смотрел на неё, как грубо схватил за руку, уводя с площадки и ведя к машине.

«Вполне может быть, что сегодня он меня уволит... Ведь вчера я себя показала совсем не такой, как он привык меня видеть. И сам теперь поймёт, что если его знакомые были в клубе, кто-нибудь обязательно вспомнит о моей выходке. А Ярову это нужно, чтобы глядя на меня, на деловых встречах, его партнёры отпускали в его адрес шпильки, что на него работает такая разбитная бабёнка, которая в далеко не молодом возрасте попёрлась пьяненькая танцевать в толпу содержанок? Конечно, не нужно! У него хватает проблем и со своей репутацией... Боже, нет, я точно не думала вчера головой», — Виви захотелось расплакаться, и она судорожно втянула воздух, кипя в котле стыда, в который сама же и добавляла аргументы против себя.

Однако слёз не было. Просто стыд и злость на себя, и уже через несколько минут Виви занялась самобичеванием. «Яров уволит за вчерашнее, потому что ему не нужна помощница, не умеющая пить! И поделом тебе! Так тебе и надо! Вылетишь, как пробка с работы и никто тебя больше не возьмёт на нормальное место! Опять пойдёшь пахать за копейки и всё потому, что не думала вчера головой!» — злорадно подумала она, начав испытывать к себе отвращение, снова перебирая в голове детали вечера.

Отвлёк её от этого прозвеневший будильник. И хотя с кровати не хотелось вставать, она заставила себя подняться, и поплелась в душ, продолжая с горечью рассуждать. «И Яров будет прав, увольняя меня. Ведь за два года работы, уверена, у него уже сложилось своё мнение обо мне. Он считал меня спокойной, собранной и сдержанной, а тут я вытворила такое. И хотя это совсем не свойственно мне, всё равно представляю, что он подумал. И ему точно такие домработницы не нужны. Увидев, как я могу вести себя в нетрезвом виде, он точно задумается, что я ещё могу выкинуть, скажем, когда он уезжает на отдых. Или побоится того, что я устрою на какой-нибудь деловой встрече, если опять выпью лишнего. Никому не нужны сотрудники, которые не думают головой, когда пьют... О Господи, что я натворила?! Идиотка!»

«Но что уж ругать себя. Остаётся только достойно принять весть об увольнении», —

встав под горячие струи воды, твёрдо сказала она себе и, закрыв глаза, попробовала выбросить из головы все плохие мысли. Она даже хотела, чтобы её наказали этим предполагаемым увольнением, и чтобы таким образом она на всю жизнь запомнила, что пить стоит аккуратно. Ведь даже в молодости, когда многие её подруги совершали такие ошибки, она никогда не напивалась и не вела себя так вызывающе.

— А тут... седина в бороду, бес в ребро. Ну, или пожалуй, не седина, а вожжа. И не в бороду, а под пятую точку. Но сути не меняет. Я должна была понимать, что делаю. Ведь здравый разум подавал голос и просил остановиться, когда я пила. Но я посчитала, что можно расслабиться после всего случившегося за последние дни. Так что, поздравляю тебя, расслабилась, а теперь расплатишься за своё расслабление, — пробормотала она себе под нос и, выйдя из душа, стала яростно вытираться полотенцем, желая побыстрее решить вопрос со своим поведением, выслушав от босса неприятные слова о разочаровании в ней.

«А позитив, кстати, в сложившейся ситуации тоже есть», — раздалось из подсознания. «Зато после вчерашнего чувствуешь, что напряжение, не дававшее в последние дни нормально вздохнуть, ушло. И даже сегодня ночью ты выпалась. Так что не стоит так уж сильно ныть, что вела себя ужасно. Польза от вчерашнего есть!»

«Ну да, замечательная польза — потерять работу», — саркастично отозвалась Виви сама себе, но всё же одновременно признала, что ушло состояние натянутой тетивы, которое она испытывала последнюю неделю из-за звонков мужа и подсмотренной сцены на кухне.

«Ладно, остаётся только с честью выслушать Ярова... Жаль, что он сегодня ночь провёл один. Так бы могла как будто нечаянно разбудить его раньше, выпроваживая очередную девицу из его спальни. Услышать неллицеприятные слова в свой адрес, а потом думать, как поступить дальше. А придётся ждать, когда он сам проснётся, потому что в выходные он сам встаёт, когда считает нужным», — она взяла себя в руки, не позволяя бояться будущей взбучки и решила её принять с гордо поднятой головой.

Поэтому выйдя из ванной комнаты, несмотря на то, что чувствовала себя не очень хорошо после лишних возлияний, высушила волосы, собрала их в пучок и нанесла, как обычно, лёгкий макияж.

«Так, где там мои любимые серая юбка с тонким пояском и светло-серая блузка?» — она открыла шкаф, найдя самое любимое из одежды, которую носила на работе. «Если уж встречать неприятности, то во всеоружии», — сказала она себе и, достав одежду, переделалась в неё. И только собралась выйти из своей комнаты, как взгляд упал на столик, где лежали два конверта.

«О чёрт... А это вещественные доказательства моего позора», — она мгновенно вспомнила, как получила два конверта, после откровенного и вызывающего танца. Сразу же захотелось их выбросить в мусорное ведро, чтобы лишний раз не ощущать стыд, но Виви всё же открыла их. И впала в лёгкий ступор от содержания второго более пухлого конверта.

В первом лежала сумма в сто долларов и Виви не особо удивилась, ещё вчера поняв, что девушкам в качестве приза выдают небольшие суммы денег. А вот пачка из второго конверта заставила её нахмуриться, особенно когда она увидела визитку и сзади приписку на ней: «Спасибо за доставленное Вашим танцем удовольствие».

Быстро вытащив деньги и пересчитав их, она закатила глаза. «Замечательно, к тридцати семи годам я узнала во сколько оценивают мои танцы... Да уж, не думала, что один мой выход можно оценить в пять тысяч долларов. Неплохо так за пять минут заработать. Но от этого и ещё омерзительнее. Значит, я была права, посетители клуба посчитали, что я

обычная содержанка. А этот... как там его?» — она взглянула на визитку. «Браславский... Он таким образом показал мне, что заинтересован и готов перекупить меня?.. Какая гадость! Яров точно меня уволит, прекрасно понимая, каков и второй приз. Помощница, которую считают продажной шлюшкой ему не нужна... Господи, Виви, где ты вчера потеряла свой мозг?.. И что теперь делать с этими деньгами? Я точно не могу их принять!» — она с отвращением их отбросила, уже зная — чтобы сегодня не случилось, она их у себя не оставит.

«Браславский... Браславский... что-то знакомое... Ооо, знаю, где слышала эту фамилию. По телевизору он часто мелькает на новостных бизнес каналах, и босс пару раз говорил о нём, как о человеке очень состоятельном и влиятельном... Вот уже угораздило! Тьфу, меня точно посчитали одной из любовниц Ярова... Гадость какая и банальщина — типа и дом его убираю, и в поездках сопровождаю, и параллельно развлекаю», — она ощущала себя так, как будто сидела по шею в отхожей яме.

«Так тебе и надо! Будешь знать, как пить!» — снова злорадно отозвалось подсознание и, передёрнув плечами, Виви вышла из спальни, надеясь, что заняв себя домашними делами, сможет хоть немного заглушить его.

А в этот момент Яров у себя в спальне открыл глаза и сев, встряхнул головой, отгоняя сон. «Денёк вчера выдался интересным. Сегодняшний вечер обещает быть не очень приятным», — он вспомнил свои мысли, перед тем как заснул, но тут же от них отмахнулся. «Это потом. Сейчас меня интересует, как поведёт себя Виви. Что будет делать и говорить».

Не зная, чего ожидать и желая всё выяснить быстрее, он встал с кровати, умылся, оделся в спортивный костюм и побежал вниз. «Возможно, ещё спит даже... Может, проявить сострадание и приготовить ей кофе или чай? И пару таблеток аспирина. От головной боли она точно помучается с утра», — размышлял он, но спустившись на первый этаж услышал, как на кухне работает телевизор.

Виви к его удивлению уже стояла у плиты, одетая, как обычно в юбку и блузку, с уложенными волосами и слегка подкрашенная.

— Доброе утро, — зайдя на кухню, произнёс Яров и сев за стол, внимательно посмотрел на домработницу.

— Доброе утро, Олег Анатольевич, — бесстрастно ответила она, но явно внутренне напряглась, как будто ожидая чего-то плохого.

«Так-с, включила свой любимый режим «всех заморожу»», — понял он, не слишком довольный таким поворотом. «Я надеялся, что вчерашнее хоть немного сблизило нас. А тут такое. Хотя... может, ей стыдно? И плохо. Вон, лицо бледное», — отметил он, видя, что и она бросает на него косые взгляды, избегая прямо смотреть в глаза.

«Точно чего-то ждёт от меня. Может, не знает, как себя вести после вчерашнего?.. Тогда помогу ей», — решил он и спокойно спросил:

— Как себя чувствуете?

— Спасибо, хорошо, — хладнокровно ответила она. — Что желаете на завтрак?

— Не откажусь от омлета, — ответил Яров и, кивнув, Виви принялась доставать необходимые продукты из холодильника. А Ярову всё меньше нравилось её поведение.

«Чёрт, да мы вчера целый день провели вместе. Развлекались, веселились, беседовали и что в итоге? Опять лёд и холод? Меня это не устраивает», — подумал он и властно произнёс:

— Но прежде чем завтракать, хочу с вами поговорить. Присядьте, пожалуйста.

Виви дёрнулась от тона и на секунду замерла, а потом тяжело вздохнула и, подойдя к

столу, села, глядя в этот раз в глаза.

— Будете увольнять? — отчуждённо поинтересовалась она и равнодушно воззрилась на него, как будто ей всё равно.

— Увольнять? — с недоумением спросил Яров и нахмурился. — За что?

— За вчерашнее, — отрывисто бросила она. — За моё неподобающее поведение вечером.

— Неподобающее — это танцы? — Ярову стало смешно. «Да Виви, похоже, сейчас сгорают от стыда. Вероятно, такие выходки ей не свойственны. Это хорошо. Но плохо, что она не нашла лучшего способа скрыть это, кроме как снова спрятаться в свой ледяной панцирь», — понял он и улыбнулся. — Не вижу в них ничего страшного. Наоборот, мне понравилось. Вообще, вчерашний день был очень захватывающим. Надеюсь, что мы его как-нибудь повторим.

— Не думаю, что это хорошая идея, — пробормотала Виви и как будто в одно мгновение расслабилась. — Хотя в целом за день спасибо. Он был интересным.

— И день был интересным. И вечер, — Яров специально сделал ударение на последнем слове и снова улыбнулся, надеясь получить и в ответ улыбку.

Но Виви сейчас было не до них. Наоборот, снова захотелось расплакаться. «Умоляю, да не напоминайте мне лишний раз о вечере! И так от стыда за свои танцы хочется умереть. А ещё от того, что плохо».

Когда она проснулась и пока одевалась, состояние вроде было терпимым. Но выйдя на кухню и пару раз наклонившись, она ощутила головокружение, а от вида продуктов её начало мутить. «А ещё целый день придётся быть на ногах. Так и тебе надо! Больше пить вообще никогда не захочешь!» — снова отозвалось подсознание, но его злорадство уже не волновало Виви. «Увольнять-то меня не собираются, так что уже легче».

— Сейчас приготовлю завтрак, — вместо того, чтобы отреагировать на слова босса, ответила она и, поднявшись, пошла к плите, заодно надеясь, что и он больше не станет возвращаться к теме вечера.

А Ярову как раз очень хотелось поговорить на эту тему. Но даже после его улыбок Виви вела себя сдержанно. «И что значит — не хорошая идея провести ещё какой-нибудь выходной вместе?» — он вспомнил её ответ на предложение повторить его, и настроение сразу стало падать.

«А может она посмотрела содержимое второго конверта, увидела там что-то интересное и уже приняла какое-то решение? И поэтому снова начала воздвигать между нами барьеры, чтобы потом быстрее уйти?» — пронеслось в голове и настроение сразу скатилось на ноль. «Спросить или нет? Хочу я знать, что было во втором конверте? Хочу, конечно. Но спрашивать пока не буду. Отчасти и так ясно — там может находиться заманчивое предложение стать соержанкой и любовницей. И лучше Виви сразу объяснить, что это такое — заниматься сексом за деньги, чтобы она испугалась и выбросила мысли о таком из головы. Только вот как начать разговор?» — Яров нахмурился, наблюдая как Виви готовит яичную массу для омлета.

И только вроде придумал, как зайти издалека, как Виви резко бросила венчик, которым взбила яйца и, закрывая рот рукой, стрелой вылетела из кухни и понеслась по коридору.

— Что случилось? — в первые секунды Яров не понял происходящего и бросился за ней, а увидев, что Виви забегает в туалет и сразу падает на колени перед унитазом, осознал в чём дело.

«Чёрт, да её тошнит до сих пор от вчерашнего. И понятно почему. Она пила и практически не ела... И какого хера тогда лгать и говорить, что чувствует себя хорошо?», — Яров не стал заходить в туалет, слушая под дверью, как Виви рвёт, и лишь ожидал момента, когда она выйдет.

Виви появилась через пять минут, бледная, с мокрыми руками и щеками, и явно испытывая стыд.

— Извините, — прошептала она, снова боясь посмотреть боссу в глаза.

— Зачем было врать с утра и говорить, что всё хорошо? — сухо произнёс Яров, беря её под руку и двинулся в сторону её спальни. — Если плохо, то необходимо лежать в кровати.

— У меня много работы, — пробормотала она, ещё больше корчась от стыда.

— Подождёт ваша работа, — отрезал он и, зайдя к ней в комнату, скомандовал: — Ложитесь. Сейчас принесу вам чай и бутерброды. Вы должны поесть. Если и потом вырвет — не страшно. Зато организм быстрее очистится.

— Мне уже лучше, — стараясь говорить правдиво, отозвалась она, хотя состояние всё равно было далёким от такого. Голова после рвотных спазмов разболелась ещё больше, в теле появилась слабость, кожу покрыл холодный пот и всё, что ей сейчас хотелось — действительно лечь в постель, закрыть окна шторами и тихо умирать целый день.

— Виви, давайте не будем спорить, — холодно приказал Яров. — Выбирайте, сами ляжете в постель или я вас вытряхну из вашей одежды, уложу в кровать и... — он запнулся, потому что фантазия сразу подсказала, что с ней делать в кровати. Но говорить этого не стал, а добавил: — И насильно покормлю. Всё, у вас десять минут до моего возвращения.

Сказав это, он вышел из комнаты, а Виви немного напуганная его тоном и смущённая, что он увидел её в таком состоянии, жалобно посмотрела ему в след. И решила, что всё же лучше лечь в кровать. Поэтому быстро переделась в пижамные штаны и футболку, и улеглась.

«Алкоголичка-неудачница», — бормотала она про себя, продолжая ругать и тяжело вздыхать. А к боссу испытывала чувство благодарности. «Он у меня всё-таки хороший, что бы о нём не думали и не говорили другие», — думала она.

Яров действительно вернулся через десять минут, неся на подносе большую чашку чая и бутерброды, а также небольшую миску, в которой в воде лежало маленькое полотенце.

— Не знаю, как вам, а мне после похмелья в первую очередь всегда помогал сладкий чай и бутерброды с жирной копчёной колбасой. Или со сливочным маслом и сыром. Я сделал и те, и другие, — произнёс он, ставя поднос на кровать. — Или у вас свой метод имеется?

— В таких методах не было нужды, — ответила Виви, снова чувствуя, как желудок начинает бунтовать. — То есть, я конечно, пару раз в жизни выпивала больше, чем нужно. Однако не до такого состояния, как вчера. Чтобы меня с утра мутило — впервые, — она с извинением посмотрела на босса.

— Ничего, поставим вас на ноги, — пообещал он. — Если снова не вырвет, выпьете аспирин и ляжете отдохнуть. На голову можно положить полотенце, чтобы немного снять боль.

— Спасибо вам большое, — Виви всё больше чувствовала себя неудобно, особенно когда Яров сел в кресло и стал рассматривать её.

Испытывая всё больше вину, она взяла один из бутербродов и принялась его медленно есть, запивая чаем и прислушиваясь к себе, а поняв, что желудок всё же принимает пищу,

спросила, чтобы избавиться от тягостного молчания:

— Вы сказали, что у вас свой метод избавляться от похмелья. Но я никогда вас не видела пьяным. Даже прилично выпившим. Вы всегда знаете, когда остановиться.

— Не видели, потому что прошло то время, когда я напивался, — отчуждённо ответил он. — Я делал это лишь во времена молодости. После особо отвратительных ночей с какой-нибудь престарелой дамочкой. Напивался, чтобы забыть, какие иногда вещи приходилось делать, чтобы ублажить их.

— Оу, — выдавила Виви и чуть не поперхнулась, не зная, что на это сказать.

Но Ярову и не требовалось её ответов. Он пристально посмотрел на неё и добавил:

— Было иногда очень нелегко обслуживать старых дам и выполнять их капризы. Хотелось помыться не только снаружи после такой ночи, а вымыть себя изнутри, чтобы не чувствовать их вкус во рту, забыть их поцелуи и всё остальное.

— Я... мне жаль, что так получалось, — пробормотала Виви, снова испытывая тошноту, а когда Яров промолчал на её слова, чтобы опять не молчать, робко сказала: — Как-то я задумалась о вашем прошлом роде занятий и пришла к выводу, что женщинам в этом плане легче... Ну, вы понимаете о чём я... — она вдруг осознала, что не стоило это говорить и страстно пожелала, чтобы босс не обратил внимание на её высказывание.

Но он как раз молчать не стал.

— Вы имеете в виду, что легче — стоит лишь раздвинуть ноги? А мужчине необходимо, чтобы член встал? — переспросил он и криво усмехнулся. — Ну, мне отчасти повезло. Стояло у меня всегда хорошо, независимо от внешнего вида клиентки. Но это скорее моя физиологическая особенность. Дело в том, что у меня небольшое нарушение в работе эндокринной системы. Она вырабатывает чуть большее количество половых гормонов, чем принято по норме. Отклонения совсем небольшие, но оно как раз всегда избавляло меня от проблем с клиентками. Врачи мне предлагали два варианта решения проблемы — подавить излишнюю выработку гормонов с помощью медпрепаратов или регулярно жить половой жизнью. Я, как вы знаете, выбрал второй способ. И приятнее, и не наношу вред здоровью таблетками.

— Всё понятно, — ещё больше смутившись, выдавила Виви и практически уткнулась в чашку носом, чтобы только не смотреть на Ярова.

Однако он как будто не замечал, что тема для разговора ей не нравится, а продолжил, только уже жёстко:

— И не лелейте надежд, что женщинам в том бизнесе лучше. Поверьте, ещё хуже, чем мужчинам. Мы имеем хоть какое-то влияние на тех женщин, с кем спим. Они желают нас и прикладывают хоть какие-нибудь усилия и старания, чтобы затем получить удовольствие. А девушек тупо используют. Могут сделать такие вещи, которые вы не увидите даже в самой жёсткой порнухе. Если бы вчера я начал вам рассказывать о вкусах некоторых посетителей клуба, вы бы сбежали оттуда и долго-долго мылись. А над теми девочками на площадке, долго бы плакали, узнай, что многие из них пережили...

— Но почему они не уходят? — Виви нахмурилась и, подняв взгляд, посмотрела на босса. — Почему продолжают этим заниматься?

— Как почему? Деньги. Только деньги, Виви. Становясь любовницами и содержанками в таком кругу, как наш, они получают хорошие суммы за то, что исполняют прихоти своих любовников, — ответил Яров и покосился на столик, где лежало два конверта. Он их сразу приметил, когда привёл Виви и понял, что она уже посмотрела их содержимое.

«Было там предложение от Браславского или нет?» — эта мысль выедала ему мозг, и поэтому ему хотелось по сильнее напугать Виви, чтобы она и не задумывалась над его возможным предложением.

— Да и не отпускают у нас так просто, как вам может показаться. Содержанка и любовница — она как вещь. Пока с ней не наиграются, не выпустят, — продолжил Яров. — А попробует сбежать — найдут. И могут опустить на дно, сплавив в какой-нибудь бордель или на порно-студию, где её согласия на съёмки спрашивать не будут...

— Пожалуйста, больше не нужно рассказывать, — не выдержав, попросила Виви. — Иначе, боюсь, меня снова вырвет.

— Я просто хочу, чтобы вы понимали, что порой жизнь не такая яркая в некоторых родах деятельности, как может показаться, — произнёс он и, не выдержав, всё же кивнул на конверт. — Вон, вас уже вчера ведь попытались купить. Разве нет? В конверте, уверен, лежит приличная сумма денег и визитка одного человека. И возможно вы раздумываете над его предложением.

Виви моментально брезгливо поморщилась, тоже посмотрев на конверт и резко ответила:

— Да, вы правы, к сожалению, там и деньги, которые я точно не могу взять, и визитка одного человека, — а потом не выдержала и презрительно добавила: — А за предположения о моих раздумьях — честно, не ожидала от вас такой подлости! По себе судите? Думаете, все продаются?

— Всё-всё, Виви, не злитесь, — примирительно подняв руки, воскликнул Яров. — Это всё моя циничность говорит. Но о вас я всегда только самого лучшего мнения, — последние слова он произнёс мягко и с такой искренностью, что она поверила.

— Нужно будет подумать, как их вернуть, — пробормотала она, отведя взгляд в сторону. — Звонить я ему не хочу. Наверное, лучше курьером вернуть конверт, — добавила она, размышляя вслух, как поступить.

— А сколько там, если не секрет? — спросил босс.

— Пять тысяч долларов, — машинально ответила она, задумавшись теперь — а куда возвращать-то? «Адреса-то его не знаю... Хотя, наверное, не тяжело выяснить».

— Пять тысяч? Не так уж и много, — Яров почему-то развеселился. — Я бы за вчерашнее вам больше заплатил, чтобы ещё раз увидеть!

— О Боже, а можно не переводить снова всё в финансовую плоскость? Мне и так хочется забиться под кровать и никогда отсюда не выходить, — не выдержав, простонала она, а затем собралась и холодно произнесла: — Олег Анатольевич, давайте договоримся — больше не поднимать темы, связанные с моим вчерашним поведением вечером. Мне это очень неприятно.

— Вот же интересно, вас никогда не смущали мои поступки, — босс добродушно посмотрел на Виви. — Но от своих, вы, вероятно, приходите в ужас. А, как правило, большинство людей свои поступки оправдывают, какими бы они ужасными ни были, а чужие — осуждают, сколько бы незначительными те не оказались. Но поверьте, стыдиться вам нечего. Вчера всё было замечательно. А ваши танцы... очень сексуальны. Вы открылись для меня с другой стороны. Которая мне очень приятна и вызывает интерес, — последние слова Яров произнёс вкрадчиво и многообещающе посмотрел на Виви, после чего встал и уже с улыбкой добавив: — Впрочем, мы как-нибудь позже ещё раз обсудим эту тему. Сейчас вам необходимо отдохнуть, — забрал поднос, а потом пожелал спокойного отдыха и вышел.

В коридоре же Яров широко улыбнулся. «У Браславского ничего не выгорит, как бы он ни старался. Уже гора с плеч. Это хорошо», — он с облегчением выдохнул. «И что к теме танцев я вернусь — это точно. Виви так смешно смущается. Это задевает её эмоционально и она открывается. Выходит — это и есть ключ к её ледяному панцирю, и я обязательно им воспользуюсь. Буду её специально провоцировать. И очень интересно, что из этого выйдет».

«И куда я ещё вляпалась с этими треклятыми танцами?», — в этот момент думала Виви, обескураженно смотря на дверь, через которую вышел босс. «И что это значит — обсудим? Я же попросила закрыть тему!» — она откинулась на подушку и, взяв оставленное мокрое полотенце, положила его на лоб, чтобы быстрее унять головную боль. «Только вот сдаётся мне, что босс не собирается идти мне навстречу... Ладно. Но его ждёт большое разочарование — я тоже имею силу воли, если требуется защищаться!»

После обеда Виви всё же поднялась с кровати. Поспав ещё пару часов, снова приняв душ и поев, физически она почувствовала себя намного лучше. Голова перестала болеть и кружиться, тошнота тоже ушла и осталась лишь слабость в теле. Но вот моральное состояние до сих пор оставляло желать лучшего. Мысли о том, что она вытворила, всё не давали ей покоя. Но не только это. Перед ней встала другая проблема.

«А как вести себя с боссом теперь? Снова держать дистанцию, быть холодной и сдержанной или всё же проявить больше человечности?» — думала она, занявшись приготовлением ужина. «Он вроде ведёт себя более мягко. Но ведь за два года у нас установилась определённая модель отношений. Я строго соблюдала субординацию, не лезла свехмеры в его жизнь. Он же моей вообще не интересовался и всё что требовал — быть полезной ему и хорошо выполнять свою работу. А теперь что?.. Вчера мы мило беседовали обо мне, а сегодня кое-что он рассказал о себе», — Виви до сих пор не понимала, что испытывать из-за откровенности босса. «В том, в чём признался Яров, не кричат на каждом углу. Это слишком личное — рассказывать, что многое в его занятиях тогда было омерзительным, и поэтому он иногда напивался... И возможно то, что ему пришлось пережить тогда, сыграло свою роль в стиле жизни сейчас. Он делает то, что делали когда-то с ним. Пользуется женщинами, как когда-то использовали его».

В памяти Виви снова всплыла сцена, подсмотренная на кухне. То, как Яров вёл себя. «Он именно берёт женщин. Да, при этом не забывает и об их удовольствии. Но он властвует над ними, полностью контролирует ситуацию. Заставляет исполнить его приказы. И в этом есть что-то вызывающее... эротичное... будоражащее...» — Виви снова ощутила волнение, вспомнив, как наблюдала тогда за боссом. В её интимной жизни таких мужчин не было. Пока муж не потерял к ней интерес, как к женщине, он всегда был нежен. Да и предыдущие любовники никогда не позволяли себе такого доминирования в постели. И поэтому увиденное она всё не могла выбросить из головы.

«Впрочем, полагаю, Яров и в молодости вёл себя похожим образом. Вряд ли он позволял командовать собой полностью тем своим престарелым любовницам. Он шёл навстречу их желаниям и капризам, но, думаю, всё равно подчинял их себе в постели. Давая им желаемое, он не отпускал власть над ними из своих рук», — Виви судорожно втянула воздух, испытывая уже лёгкое возбуждение и чтобы избавиться от него, запретила себе думать об увиденном, и тем более смотреть на стол сейчас. И заставила снова переключиться на мысли о характере босса.

«Может, он так ведёт себя, потому что не знал других отношений?.. Интересно, а во сколько лет он начал заниматься сексом за деньги? Как это вообще случилось? Его подтолкнули на это или он сам решился?» — Виви задалась этими вопросами, но осознавала, спрашивать — никогда не решится. «Даже если у нас станут более доверительные отношения, я всё равно не смогу задать такие вопросы. На них отвечают только очень близким людям. А Яров к себе никого не подпускает», — Виви вздохнула. Ей стало безумно жаль этого красивого, успешного, но при этом очень одинокого мужчину.

«Он иногда так грубо отзывается о своей прошлой жизни, что порой это корбит. Но при этом я чувствую, что где-то в глубине души, он до сих пор переживает за всё то, что тогда пришлось делать. Скрывается сейчас под маской холодного циника. Но ведь это

внешнее проявление. Ну или возможно, он и в мыслях ведёт себя так же, не позволяя себе вспоминать пережитое, а загоняет всё плохое в такие уголки души, куда никогда не заглядывает».

«А как он вообще справляется с тем, что происходит у него в душе? У него никого нет. А ведь человеку нужен хоть кто-то близкий, понимающий его, умеющий поддержать», — Виви нахмурилась. «Нет, у него, конечно, есть друзья. Но не думаю, что он и им рассказывает о своём прошлом. Не делится с ними тем пережитым. Они — его настоящее. А может, мужчинам вообще это не нужно?.. Это мы, женщины, любим в себе копать. Размышлять о своей жизни, думать о своих поступках, корить себя за сделанное. А у мужчин, возможно, всё просто... Ладно, всё равно ответы на эти вопросы я не получу», — с досадой констатировала она. «Мне хотя бы разобраться, как с Яровым вести себя сейчас», — она в очередной раз нахмурилась, ища ответы.

А Яров в этот момент вышел к кухне, встал тихо в арочном проёме и наблюдал за своей домработницей. «Почему она хмурится всё время? О чём думает? Снова о случившемся вчера? Переживает за это? Но я же сказал — не стоит... Или она решает, как быть дальше? Как себя вести? Ведь как я понял с утра, она решила опять залезть в ледяной панцирь, считая, что меня шокирует её поведение. Но я в этом не вижу ничего плохого. И точно не хочу, чтобы она снова закрывалась... Точнее, именно сегодня для меня выгодно такое её настроение — хмурое и немного замкнутое. Даже хорошо, что вчера Виви выпила лишнего и, ей было плохо. Она сейчас в таком состоянии, что у Макса вряд ли получится к ней подобраться. Но если смотреть в общем, мне не нравится её поведение. Я не против перейти с ней на более дружеские отношения, а значит, ей нельзя дать надумать слишком многое и закрыться. Необходимо пользоваться моментом, пока она что-нибудь для себя не решила... Что же предпринять?» — он прищурился и почти сразу в голову пришла идея.

— Виви, надеюсь, вам уже лучше, — произнёс он, чтобы завязать разговор и женщина дёрнулась, уронив нож, которым собралась резать морковь. — Простите, что испугал вас, — искренне добавил он, а про себя улыбнулся. «Бедная моя ледышка. Вчерашнее сильно выбило её из колеи».

— Я просто вас не видела, — пробормотала Виви, чувствуя, как сердце из-за появления босса подпрыгнуло чуть ли не до горла. «Как давно он здесь стоит? Даже не заметила его из-за своих раздумий», — пронеслось в мыслях, а вслух стараясь говорить спокойно, добавила: — Спасибо. Мне действительно намного лучше. Я полностью готова к исполнению своих обязанностей.

— Рад этому, — Яров прошёл и сел за стол. — И кстати, хочу поговорить о некоторых ваших обязанностях. Точнее о том, что вы делаете для их исполнения. Как я вчера понял, у вас есть опыт вождения автомобилем. Да?

— Да, — Виви кивнула, насторожившись и мысленно умоляя босса снова не вспоминать этот день. «А вернее, вечернее время!»

— Просто водите или имеете водительские права? — поинтересовался он.

— Права есть, — ответила Виви, не понимая, к чему он ведёт. — Когда-то и своя машина была.

— А машину вы водили в таком же сумасшедшем стиле, как и вчера квадроцикл? — с улыбкой спросил он.

На это высказывание Виви уже улыбнулась, вспомнив, как наслаждалась их соревнованием, а потом серьёзно произнесла:

— Нет, на дороге я всегда аккуратна. Чётко осознаю — там лучше не рисковать, потому что от этого зависят и жизни других людей. Азарт же в управлении проявляю только на предназначенных для этого полигонах и закрытых трассах.

— Что ж, это хорошо, — Яров добродушно посмотрел на неё. — Рад, что вы не рискуете и ответственно относитесь к вождению в дорожном потоке. Впрочем, я и так предполагал услышать такой ответ. И поэтому разрешаю вам пользоваться моим кабриолетом, если необходимо куда-нибудь съездить. Где ключи, вы знаете. Можете брать его в любое время.

«Ух ты! Мне можно самой сесть за руль того автомобиля?!» — Виви моментально мечтательно улыбнулась. «Ох, как же соблазнительно сесть за руль того кабриолета. И пронестись с ветерком по дороге. Подкатить к торговому центру и с гордо поднятой головой выйти из него, зная, что тебе завидуют, видя машину... Но...» — она мгновенно взвесила и все риски, и сдержанно произнесла:

— Спасибо за предложение, но я сразу откажусь.

— Почему? — с недоумением спросил Яров.

— Машина у вас дорогая. Если случайно попаду в аварию, долго не расплачусь, — серьёзно ответила она.

— А вы раньше попадали в аварии?

— Нет, никогда. Но это не показатель. Я вожу аккуратно, однако на дороге всегда есть шанс попасть в аварию по вине других водителей. Поэтому я не могу брать ваш автомобиль.

— Виви, если вас стукнут, не вашей проблемой будет ремонт. Да и вообще, машина застрахована. И если вдруг разобьёте её, куплю новую. Эту машину и так уже пора менять. Она стала мне надоедать, — настаивал Яров, потому что ему захотелось снова увидеть ту мечтательную улыбку, которая появилась на лице вначале.

«Помимо аварий ещё есть и масса других причин для волнения. А вдруг я поеду куда-нибудь, а машину угонят? Что тогда? Ясно, что босс вызовет полицию. А те в первую очередь подумают, что я соучастница преступления. Потом же проблем не оберусь. Затаскают по допросам и снятиям показаний. Поэтому лучше сразу отказаться от заманчивого предложения», — твёрдо решила она и отрицательно покачала головой боссу, не став озвучивать эти мысли.

— Всё равно не стоит мне пользоваться вашим автомобилем, — сдержанно сказала она.

— Виви, знаете, вы иногда слишком ответственны, — Яров начал ощущать раздражение из-за отказа. Ведь за руль этого автомобиля он садился только сам, даже не позволяя своему водителю отгонять его на мойку и полировку. «И она это знает. И должна понимать — своим предложением я делаю попытку сблизиться. Показываю, что доверяю ей. А она... Взяла и отказалась. Почему? Не верю, что дело только в возможной аварии». — Порой стоит совершать и рискованные, необдуманные или хотя бы несвойственные вам поступки, — добавил он.

«Я уже вчера парочку таких поступков совершила!» — чуть не сказала Виви, снова вспомнив свои танцы. «Хватит пока и этого», — подумала она, вообще промолчав на высказывание босса, и снова вернулась к приготовлению ужина.

«Я же видел, она зажглась от моего предложения пользоваться машиной! А потом сразу потухла и отвергла его... Не желает менять нашу манеру общения? Не хочет более доверительных и дружеских отношений?.. Бля, что за женщина! Я к ней всей душой, а она как будто против этого. Вон, снова отвернулась и стала готовить, показывая, что разговор окончен... Ну и чёрт с ней! Не хочет, не надо!» — раздражение всё больше росло и чтобы не

усугублять ситуацию, он встал из-за стола и прежде чем выйти из кухни, холодно бросил:

— Не желаете пользоваться машиной и не надо. Я вообще-то сюда не за этим пришёл. Хочу вас предупредить. Сегодня к ужину приедет Макс Навинский. Так что стол накрывайте на двоих.

— Хорошо, — деловито отозвалась Виви и тут же спросила, вспомнив о вечере: — А кого из девушек к вам пригласить? Пожелания какие-нибудь будут?

— Кого посчитаете нужным, — упоминание о предстоящей ночи почему-то добавило Ярову ещё раздражения, и он язвительно добавил: — Я потрахаться хочу, а не романтический вечер с девицей собираюсь устраивать и вести беседы о возвышенном, — после чего вышел из кухни, оставив домработницу одну.

Виви равнодушно пожала плечами на слова босса, и быстро перебрав в голове его последних фавориток, решила позвонить Кате. «Вчера у бассейна он отметил блондинку с пышной грудью. Наверное, сейчас ему захочется именно такую девушку. У Кати как раз объём бюста приличный. И при этом, они у неё похоже натуральные. Так что он не вспомнит о той моей шутливой ремарке насчёт силикона», — она улыбнулась и, положив нож, решила не откладывать звонок, чтобы девушка успела подготовиться к вечеру.

У самой же Виви настроение к вечеру немного поднялось. Оказавшись в своей родной стихии — занимаясь своими привычными делами, она потихоньку отодвигала вглубь воспоминания о предыдущем дне и предпочитала сосредоточиться на настоящем.

Готовя ужин и накрывая стол, она продумывала уже, что готовить завтра, какую одежду приготовить боссу на утро и чем в первую очередь заняться днём. Всё вновь становилось привычным и понятным, и Виви понемногу успокаивалась.

Однако босс, похоже, только больше злился. Когда приехал его друг, Яров почему-то приказал накрывать стол на кухне. Хотя в столовой Виви уже успела расставить посуду на столе и готова была подавать ужин. Но не став узнавать в чём причина такого решения, сервировала стол на кухне и не особо обращая внимание на гостя с хозяином, продолжила заниматься делами, думая о том, что сегодня ещё необходимо обязательно сделать.

Яров же, как только они сели за стол, не спускал глаз с Виви и ощущал всё большее недовольство. «И когда Макс пойдёт в наступление?» — слушая друга не особо внимательно, думал он. «Сегодня ведь решил это делать. Вон, только приехал и сразу же попросил перенести ужин из столовой на кухню, чтобы быть ближе к Виви... Так чем же он её зацепит? Какой фразой?» — он испытывал всё большее напряжение, потому что они почти поели, а Макс всё продолжал рассказывать о последних новостях с работы, о том, что у него произошло и что он планирует делать в ближайшее время.

— Виви, спасибо, как обычно всё было очень вкусно. Не устаю повторять — вы готовите превосходно, — Макс, съев всё со своей тарелки, наконец, обратился к ней, со словами посылая и тёплую улыбку.

— На здоровье. Приятно, что ужин понравился, — доброжелательно отозвалась Виви и, убрав посуду, снова отошла от них.

Макс не первый раз ужинал у Ярова и, как правило, после ужина в столовой они переходили в гостиную и садились у камина или выходили на террасу, и там медленно потягивая спиртное, беседовали. Виви предположила, что и сейчас будет так, несмотря на смену столовой на кухню. Но мужчины не спешили уходить.

— Хорошо у вас тут, уютно, — расслабленно откинувшись на спинку стула, Макс обвёл взглядом кухню и снова обратился к Виви: — Всё-таки чувствуется, когда женщина

вкладывают душу в своё дело. А вы точно вкладываете её в этот дом. Атмосфера здесь изменилась после вашего прихода.

— Рада это слышать, Максим Сергеевич, — ответила Виви немного удивлённо и покосилась на мужчину.

«Хм, с чего он вдруг заговорил об этом?» — пронеслось в мыслях. Нет, вообще-то она часто общалась с другом босса, потому что он бывал у них больше всех. Но это общение всегда сводилось к вежливым ответам на какие-то незначительные вопросы. И никогда до этого он не поднимал таких тем.

— Яр, неси коньяк сюда, хочу ещё немного насладиться атмосферой здесь. Позавидую тебе, глядя на Виви, — Макс обратился к хозяину дома. — А то у меня дома опять мрак. В гости приехала Анна и наводит там порядки, задёргав уже всех.

«И пить здесь собрался», — с недовольством подумал Яров, но спорить не стал. Поднявшись со стула, он быстро направился в гостиную, взял там из бара бутылку и пару бокалов, и чуть ли не бегом вернулся на кухню, внутренне готовясь к тому, что друг снова попытается заговорить с Виви.

Но тот молчал и Яров немного расслабился. Плеснув спиртное в бокалы, он тоже откинулся на спинку стула и собрался задать вопрос об одном контракте, который Макс упомянул. Однако тот быстро произнёс:

— Представляешь, у моей дражайшей сестрички новая мания — она стала интересоваться гороскопами. Накупила кучу книг, читает их, пытается сама составлять гороскопы. Скоро плешь мне проест, требуя у знакомых узнавать их точное время рождения. Практикуется, так сказать, в составлении характеристик на человека, затем читает мне их и требует ответить — похоже на его поведение или нет.

— Сочувствую, — сухо бросил Яров, но не выдержал и улыбнулся, прекрасно зная деятельную сестру друга и то, как она часто увлекается чем-нибудь новым, но так же быстро забывает об этом, находя что-нибудь ещё более интересное.

«Но лучше о ней говорить, чем давать ему шанс и повод зацепить Виви», — про себя подумал мужчина.

— И всё причитает, что невозможно узнать твоё время рождения, — добавил Макс, на что Яров пожал плечами, и только собрался задать вопрос о том, какой гороскоп она ему составила, как Макс снова обратился к его домработнице: — Виви, а вы знаете своё точное время рождения?

— Да, — она кивнула, ещё больше удивляясь, что её снова втягивают в разговор, но всё же вежливо продолжила: — Мама говорила, что я родилась в семь утра.

— А по знаку зодиака вы кто? — Макс задал следующий вопрос.

«Какая разница — кто? К чему эти вопросы?», — Виви не могла понять причину интереса к ней и, думая об этом, автоматически ответила:

— Близнецы.

— Близнецы? — Макс как будто удивился. — Так ваш работодатель тоже Близнец. Это когда же вы родились? Получается, у вас день рождения вот-вот будет или уже был?

— Будет, — неохотно ответила Виви. Дни рождения в последние годы замужества получались грустными, а оставшись одна, она вообще перестала их отмечать. «Если бы не звонки мамы, вообще бы не вспоминала о дате».

«Что? У Виви день рождения тоже в июне?» — в этот момент ошеломлённо думал Яров. «А почему я не знал об этом раньше?». «А потому что никогда не спрашивал у неё о

таким, и не интересовался», — раздалось из подсознания, и Яров с недовольством на себя поморщился, испытывая стыд. «Действительно не интересовался... А вот Макс, похоже, интересовался и поэтому завёл разговор в это русло. Даже возможно, что специально придумал новое увлечение своей сестры, чтобы потом иметь возможность поздравить Виви с праздником... Бля, ну что за засада?! Получается, Виви работает у меня два года, а я ни разу её не поздравил с днём рождения?» — чувство стыда усилилось.

Но одновременно с этим в голове шли расчёты, которые он сразу решил озвучить:

— Подождите, Виви, а сколько вам лет тогда?

— Тридцать семь, — ответила она, не понимая вопрос босса. — Ну, или почти тридцать семь, если быть абсолютно точной.

— Хм, вы пришли ко мне на работу два года назад буквально за неделю или две до моего дня рождения. И я совершенно точно помню, что в резюме было написано, что вам тридцать пять, — всё ещё злясь на себя из-за такого отношения к Виви, холодно произнёс он. — А сейчас оказывается, что ваш день рождения позже моего. Соответственно — вы указали неправильный возраст в резюме. И работая у меня, вы уже в третий раз будете отмечать день рождения.

«Какой же я внимательный и чуткий работодатель», — с сарказмом про себя добавил он, понимая, что если бы не Макс, он бы и не узнал о таком событии. «А я даже большая свинья, чем мне думалось... Мне Виви к дням рождения всегда печёт такие потрясающие торты, а я даже ни разу ей захудалого цветочка не подарил. Доброго слова не сказал... Бля, некрасиво выходило», — он снова нахмурился.

А Виви, видя выражение лица босса, почувствовала тревогу и начала оправдываться:

— Понимаете, я тогда посчитала, что раз день рождения вот-вот наступит, то уже можно вписывать новый возраст. Да и резюме распечатывала сразу у одной знакомой дома и посчитала неудобным потом её беспокоить, чтобы переписать возраст. И, если честно, не предполагала, что так быстро найду подходящую работу. Боялась, что придётся очень долго искать семью, где меня примут и думала, что к тому моменту мне как раз стукнет тридцать пять. И если честно, приблизительно за полгода до дня рождения я уже начинаю считать к своему возрасту плюс год.

«А ещё в тот момент жизни я не просто считала себя уже тридцатипятилетней женщиной. Тогда мне казалось, что я уже древняя старуха. Моральное состояние было такое, как будто мне лет сто и я устала от жизни», — про себя добавила Виви и вздохнула.

— Всё понятно, — лаконично бросил Яров, мысленно надеясь, что хотя бы в предыдущие дни рождения Виви вёл себя по-человечески и был с ней вежлив.

— Да чего ты прицепился к этому резюме! — вставил Макс, отчаянно тараща глазами и давая понять, что хозяин дома ведёт себя отвратительно. А потом с улыбкой повернулся к Виви и, подмигнув ей, продолжил: — Ну подумаешь, не указала Виви свой точный возраст с днями, месяцами и годами. А сразу округлила. Мне бы такое понравилось. Видишь, она не боится озвучивать свой возраст и даже заранее готовит себя к нему, а не пугается, как большинство женщин дней рождений, не истерит и не причитает, что время летит. Она с достоинством принимает идущие годы и не пытается убавить их, как любят многие женщины.

— Ладно, закрыли тему, — ворчливо произнёс Яров и, отхлебнув коньяка, отвёл взгляд в сторону, продолжая чувствовать себя паршиво из-за своей же невнимательности.

— Вам ещё что-нибудь нужно? — спросила Виви, желая уйти из кухни и оставить

мужчин, чтобы больше её не втягивали в разговоры. — А то мне ещё необходимо сделать пару дел.

— Можете идти, — ответил он, игнорируя друга, который корчил сейчас умоляющую гримасу, как бы прося не отпускать домработницу.

Виви моментально выскочила из кухни и пошла на второй этаж дома, подальше от мужчин, а Макс в это время с недовольством сказал:

— Яр, какого хера ты её так пугаешь? Я только втянул её в разговор, а ты сразу начал выставлять претензии. Только не говори, что тебя разозлила маленькая приписка возраста в резюме. Не поверю.

— Клал я на ту приписку, — процедил он, но дальше не стал озвучивать свои мысли и замолчал.

— Так, как я понимаю, сегодня уже бесполезно пытаться снова заговорить с Виви. После твоего поведения, она вряд ли рискнёт зайти снова на кухню, пока мы здесь, — помолчав немного и глядя на друга, произнёс Макс и вслед безмятежно добавил: — Ну ничего. Начало положено. И теперь я могу в день рождения преподнести ей подарок.

«Ну точно, как и думал! Уже поди и купил ей подарок. И возможно, не один. Начнёт потихоньку приручать её с помощью них...» — подумал Яр, мрачно напомнив слух:

— Она дату тебе не сказала.

— А я её и так знаю. Шестнадцатого июня. Но ей скажу, что у тебя узнал, — Макс усмехнулся другу и подмигнул. — Ладно, а теперь поеду, развеюсь перед трудовой неделей, — он поднялся со стула. — Приеду к тебе во вторник, чтобы ещё немного пообщаться с Виви. А потом уже и в четверг загляну, шестнадцатого, чтобы её поздравить.

Яров лишь кивнул на это и пошёл провожать друга до машины. А потом долго смотрел вслед, на габариты удаляющейся машины и, прищурившись, думал: «Макс прямо душа с Виви. Отпускает ей комплименты, втягивает в непринуждённый разговор, защищает её... А я на его фоне чувствую себя козлом. Мало того, что хочу её трахнуть тысячей разных способов, не хочу отпускать её, чтобы она создала семью, накачиваю её спиртным в клубе, чтобы подобраться ближе. И ведь не думаю, что потом ей будет плохо», — увидев утром как Виви плохо, он полдня ругал себя, что разрешил ей столько пить, и теперь это служило ему дополнительным укором. «Да ещё с этими днями рождения так неудобно вышло. И почему мне ни разу за эти два года в голову не пришла мысль о её праздниках, когда она организовывала мои... Впрочем, ответ очевиден и я его давно знаю — потому что я скотина. Всегда был ею и меня уже ничего не исправит».

В таком мрачном настроении он вернулся в дом и сразу ушёл к себе в кабинет, чтобы не видеть свою домработницу, а когда приехала вызванная девушка, пошёл в спальню.

— Раздевайся, — властно приказал он, чувствуя ещё большую злость, потому что Виви вызвала блондинку, а он бы сейчас предпочёл не видеть девушек со светлыми волосами.

— Олег, я так скучала, — гортанно произнесла она, став медленно сбрасывать одежду. — Мы так редко с тобой видимся.

— А ты хочешь видеть меня чаще? — он криво усмехнулся. — Зачем?

— По-моему, ответ очевиден, — она обвела его жадным взглядом. — Ты потрясающий мужчина. Красив, богат, сексуален, внимателен к женщинам. Обходителен. С тобой хорошо. Я готова даже не брать деньги, потому что секс с тобой — это всегда нечто потрясающее.

— Я значит, внимателен к женщинам? Обходителен? — у Ярова эти слова вызвали ироничный смех. — И секс со мной потрясающий? Да?

— О да, — она томно вздохнула, раздевшись до белья и начала водить руками по идеально ухоженному телу, дразня мужчину. А затем стянула и бюстгальтер, принявшись поглаживать и свою грудь.

«Бля, как же вы все ошибаетесь насчёт меня. Я совсем не такой. И чем дальше, тем больше это понимаю. Я всегда думаю только о себе, живу своими желаниями и не обращаю внимания на окружающих. Или обращаю только, когда чего-то от них хочу», — раздеваясь, думал он, и чувство презрения росло к себе. А это породила другие чувства — тёмные, как когда-то в молодости, когда он порой любил причинять боль некоторым своим любовницам, чтобы выплеснуть то отвращение, что разъедало его изнутри из-за его занятий. И сейчас эти тёмные желания его захлестнули. «А почему нет? Тогда же женщины терпели мои всплески грубости. Некоторым это даже нравилось. Так почему, если уж я знаю, что я скотина, не показать это, например, Кате. Пусть не лелеет пустых фантазий о том, какой я», — с издёвкой сказал он себе и грубо процедил:

— Посмотрим, что ты скажешь, уезжая от меня, — после чего подошёл к ней вплотную и, положив руку на её трусики, резко дёрнул их вниз, разрывая. — А теперь наклонись и упрись руками в кровать.

— Ооо, ты сегодня властный. Обожаю тебя таким, — с придыханием отозвалась она и, улыбнувшись, сделала, как он приказал.

Яров в это время, бросая холодные взгляды на девушку, подошёл к тумбочке и достал оттуда презерватив. Ещё с секунду посмотрел на тюбик с лубрикантом, но брать его не стал, а вернулся к блондинке и резко приказал:

— Ноги шире, — в это время, надевая презерватив, а затем положил ей одну руку на бедро и вкрадчиво сказал: — Советую тебе расслабиться по максимуму.

После чего, не медля больше ни секунду, прижал головку члена к её заднему проходу и резким рывком вошёл в неё, отчего девушку взвизгнула и дёрнулась, пытаясь отстраниться.

— Не дёргайся. Стой спокойно, — Яров сжал её бёдра руками и начал медленно двигаться.

— Олег, мне больно... вот так, без подготовки... пожалуйста... — взмолилась девушка. — Возьми хотя бы в моей сумочке смазку...

— Зачем смазку?.. Вед секс со мной всегда потрясающий, — злорадно произнёс он, чуть увеличивая темп. — Так наслаждайся им.

— Умоляю... дай мне хотя бы пару минут привыкнуть, — блондинка от каждого толчка вздрагивала.

— Что, уже не кажусь тебе обходительным и внимательным? — грубо спросил он, игнорируя её просьбы. — Стала понимать, каков я на самом деле?

Девушка в очередной раз вздрогнула, когда мужчина предельно глубоко вошёл в неё, но крик сдержала, и вместо этого тяжело дыша, сказала:

— У тебя что-то случилось... ведь так?.. Поэтому ты сейчас злой?..

«Твою мать, я не поговорить хочу, а потрахаться!» — зло подумал он, не желая сейчас ничего слышать.

— Олег, скажи мне... — попросила она и чтобы показать свою готовность угодить ему, выгнулась навстречу очередному толчку.

— Замолчи, или сейчас заткну, — зло бросил он, пытаясь сосредоточиться на своих ощущениях и желая побыстрее кончить, чтобы снять напряжение и расслабиться.

Но девушка всё не успокаивалась, отвлекая его.

— Я тебя пойму... честно... И можешь уже быстрее двигаться... Я привыкла, — она стала двигаться ему навстречу, явно начиная возбуждаться и получать удовольствие от происходящего.

— Бля, я же попросил молчать, — процедил Яров, злясь, что девушка уже с готовностью отвечает ему. И боясь, что она снова начнёт говорить, вышел из неё и скомандовал: — Ляг на матрас, чтобы голова свисала с его края, — и, подтолкнув блондинку к нему, стянул презерватив. А когда девушка легла, подтянул её ещё чуть больше к краю, встал над ней, так что её голова оказалась между его ног и приказал: — Открой рот.

Девушка тут же открыла его и когда ей в рот вставили член, стала жадно его сосать.

— Вот так хоть помолчишь, — пробормотал мужчина, держа её голову обеими ладонями и закрыв глаза, стал двигаться всё резче и глубже.

А когда всё было кончено, он устало сел на кровать и, посмотрев на неё, мрачно сказал:

— На сегодня всё. Одевайся. Поедешь домой.

— Но я ведь только приехала, — блондинка обиженно надула ещё влажные после глубокого минета губки. — Ты же обычно долго развлекаешься.

— Катя, детка, уезжай лучше домой. Иначе поверь, я могу с тобой так развлечься, что долго потом ни к одному из клиентов не сможешь поехать, — вкрадчиво отозвался Яров, чтобы напугать девушку, а на самом деле сейчас он был полностью вымотан, и всё, что хотел — лечь и заснуть.

Она недоверчиво посмотрела на него, но видимо рассмотрела в глазах что-то зловещее, потому что встала с кровати и начала быстро собираться, уже не приставая с разговорами.

Яров же отвернулся от неё, равнодушно глядя в окно и тяжело вздохнул, уже не понимая сам себя. «Дёрганым каким-то стал. Неуравновешенным. И трахаться особо не хочу. По крайней мере с теми, кто всегда под рукой... Нет, нужно с собой что-то делать, решать проблему с именем Виви. Тогда снова стану собой».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

* * *

Зайдя утром в спальню босса, чтобы разбудить девушку, Виви с недоумением уставилась на кровать. «А где Катя?» — подумала она. «Ушла что ли?.. Но когда? Я не слышала... Хм, что случилось? Она не угодила боссу или я неправильно выбрала?» — Виви нахмурилась.

«Что вообще происходит с Яровым? В последние недели он явно чем-то недоволен и задумчив. Началось это незадолго до его дня рождения. И чем дальше, тем более мрачным он становится», — она подошла к кровати и посмотрела на мужчину, спящего на спине, раскинув руки.

«Что вас беспокоит?» — она наклонилась, ближе рассматривая его и, как будто ища ответы. «И как вам помочь?.. Мне и так в последнее время хватает расстройств и поэтому совсем не хочется переживать и за проблемы, не дающие вам покоя. А не переживать я не могу, потому что ваше настроение напрямую влияет на моё, и на то, как мне работается на вас. Последние два года именно работа у вас не давала мне постоянно раздумывать о своей неудавшейся жизни. Вы всегда были холодны, расчётливы, непоколебимы и собраны. Я брала с вас пример, находила в себе силы вести себя так же и это мне сильно помогло. И я бы хотела вернуть того Ярова, к которому пришла когда-то на работу. Но вот что для этого

сделать, я не знаю», — Виви посмотрела на него ещё с минуту, а затем вышла из комнаты, давая ему поспать ещё двадцать минут.

К моменту, когда она его разбудила и вернулась накрывать стол к завтраку, так ничего путного в голову не пришло, кроме как хотя бы о девушке задать вопрос.

— Катя вас чем-то не устроила или я изначально неправильно сделала выбор? — осторожно спросила Виви.

Яров, проснувшийся в настроении, мало отличающегося от вчерашнего, холодно бросил, вспомнив вечер:

— Вычеркните пока всех блондинок из моего списка. Оставьте там только брюнеток и рыжих, — а про себя подумал: «Мне хватает одной блондинки в доме, которую я хочу и из-за которой каких только эмоций не испытываю».

Чувство недовольства собой всё больше росло, и вчера засыпая, он попытался подкупить свою совесть, пообещав, что сделает Виви хороший подарок ко дню рождения. «Куплю ей что-нибудь дорогое. И прикажу принять подарок, даже если Виви начнёт сопротивляться из-за его стоимости. У меня и аргумент есть — на два предыдущих дня рождения я ничего не дарил. Это будет как бы презент и за все прошедшие праздники. А заодно и утру нос Максу. Он не может подарить ей что-нибудь дорогое. Максимум — какую-нибудь безделушку, чтобы раньше времени не насторожить её и не спугнуть. И его подарок на фоне моего будет выглядеть убого. Она сразу забудет о нём», — мужчина коварно усмехнулся, хотя пока и не знал точно, что дарить.

Виви же, увидев эту усмешку, отшатнулась. А интуиция мгновенно подала голос, тихо прошептав: «С Яровым творится что-то, сильно не устраивающее его самого и это открывает не самые лучшие черты его характера. Сейчас этот мужчина, как хищник — опасен».

«Тем более я должна попытаться ему помочь! Ведь таким босса я никогда не видела. И неизвестно, чем его настроение грозит дальше!» — упрямо сказала она себе и решилась задать вопрос:

— Олег Анатольевич, с вами что-то происходит. Может, я могу помочь?

«О да, ты могла бы мне помочь. Сделай так, чтобы я не хотел тебя. Верни те наши отношения, как всего пару недель назад — где ты меня не интересуешь. Убеди меня, что не уйдёшь с работы, и моя жизнь останется прежней — спокойной и комфортной. И Бога ради, не лезь ко мне с такими предложениями о помощи, а то я посчитаю это сигналом и покажу тебе — где и как ты можешь мне оказать неоценимую помощь», — мрачно подумал он, произнеся холодно вслух:

— У меня всё хорошо. В помощи я не нуждаюсь. У меня замечательная жизнь, где меня всё устраивает.

«Да неужели?!» — чуть не сорвалось с языка Виви. «Не верится в это... Скорее звучит, как попытка убедить себя, что всё устраивает... Хм, и если считать, что часто люди специально отрицают свои проблемы, в первую очередь упоминая о тех, которые сильнее беспокоят, то выходит, босса волнует вообще его жизнь? Он именно о ней сказал, говоря, что всё устраивает... Если так, то всё хуже, чем я думала. Это тебе не маленькая проблемка, которая решится быстро. Если дело в его недовольстве жизнью в общем, то я даже не знаю, как его поддержать».

Яров же в это время думал о жизни Виви и, вспомнив её вчерашние оправдания насчёт резюме, произнёс:

— А вот ваша жизнь, похоже, вас не совсем устраивает. Ну, или вы не верите в себя. Не

могу понять, почему вы считали, составляя своё резюме, что не сможете найти быстро работу? Вы хорошая домохозяйка и должны знать себе настоящую цену. Или уже убедились, поработав на меня, что вас могут ценить? До меня, кстати, дошли слухи, что вас уже пытались перекупить и предлагали перейти в другие дома.

— Предлагали, — равнодушно отозвалась Виви, не став скрывать, а затем секунду подумав, решила быть откровенной, отвечая на вопросы и мягко сказала: — Но я отказывалась, потому что мне нравится у вас работать, и я испытываю к вам чувство благодарности. И оно как раз отчасти связано с тем, с чем мне пришлось столкнуться при устройстве на работу. В тот момент жизни всё сложилось не совсем в мою пользу. И в том числе момент, когда мы расстались с мужем. Когда я приняла решение посвятить себя этой работе, у меня был не совсем удачный возраст для домработницы. Работодатели предпочитали брать или более молодых девушек, которыми можно помыкать и которые не станут спорить. Или же выбирали женщин за сорок, считая тех более опытными, терпеливыми и мудрыми. И у которых был плюс — имелись свои семьи. Я же, ещё и как разведённая женщина, у многих потенциальных работодателей, вызывала тревогу. Вы единственный, кто посчитал возможным взять меня на работу. А отвечая на вопрос — верю ли я в себя, отвечаю — верю. Я знаю, что могу быть хорошим работником и быть полезной. Но дело часто не в вере в себя, а в том, поверят ли тебе другие. Вы поверили в меня, и я это ценю. И если сейчас рассматривать мою жизнь — меня как раз всё устраивает, — на словах «меня как раз» Виви сделала ударение, выразительно посмотрев на босса.

— И совсем нет желания уйти от меня? — небрежно поинтересовался Яров.

— Нет, — твёрдо ответила она.

— И вы всем довольны?

— Нет, не всем, — Виви решила рискнуть и напрямую озвучить свои предположения: — Вы недовольны своей жизнью, а это нервирует меня. В последние недели вы стали часто раздражаться, сердиться, выражаться иногда более цинично, чем прежде. И простите, иногда вести себя неуравновешенно. Нет, конечно, вы не всегда такой. Например, в последние два дня я узнала вас и с положительной стороны. Мне было приятно провести с вами выходной. Я безмерно вам благодарна, что, несмотря на моё вызывающее поведение позавчера вечером, вы не уволили меня, а наоборот проявили сострадание и понимание. Но всё же по большей части в последнее время вы слишком напряжены. И как ваша домработница, я не могу этого не замечать. Два года мы прекрасно жили под одной крышей, но сейчас атмосфера изменилась. Может вам хочется каких-нибудь перемен? Скажите мне, и я постараюсь сделать всё, чтобы вам было комфортно.

Услышав такую речь, Яров растерялся. «Бляха, неужели так заметно моё настроение?... Я же стараюсь внешне вести себя, как обычно... Ну, по крайней мере, пытаюсь, пусть и не всегда получается. Хотя... Виви правильно сказала — мы живём с ней под одной крышей уже два года. Она единственная женщина, с которой я так долго смог ужиться и готов жить дальше. И за эти два года она хорошо выучила меня. В этом, в том числе, и залог нашего комфортного проживания вдвоём... Но что ей ответить? Что проблема как раз в ней? Не могу я такого сказать, потому что и сам не понимаю, что делать с собой, и с ней», — проносилось в его голове, и он молчал, раздумывая, что сказать.

У Виви в голове тоже сейчас каких только мыслей не было. «Похоже, я обескуражила его. Но он не разозлился. Это уже хорошо. Может, сомневается — говорить мне или нет? Тогда необходимо его подтолкнуть. Только вот как угадать, в каком направлении толкать?..

Хм, давай-ка подумаем о жизни босса в целом. Она делится на три части — работа, дом и личные отношения. На работе у него всё хорошо. Я в курсе всех событий там и точно могу за это поручиться. Дом — полностью моя епархия и тут тоже не может его что-нибудь беспокоить, потому что я слежу за всем. Значит, остаётся личная жизнь. В ней причина его раздражения? Но в чём именно? Ведь всё, как прежде — у него огромный выбор девушек, он регулярно с ними встречается и... О Боже, а может как раз дело в той регулярности? Он уже не чувствует удовлетворения? Может он, наконец, готов завязать с кем-нибудь постоянные отношения? Чувствует, что пора остепениться?» — Виви настолько захватили её предположения, что она не смогла молчать и напрямую торопливо спросила:

— Дело в личной жизни? Вы желаете там стабильности и постоянных отношений? Возможно, даже подумываете о создании семьи? Чувствуете, что отношения с девушками, основанные на деньгах, больше вас не устраивают?

— Что?! Нет! — Яров почувствовал себя так, как будто ему с размаху дали обухом топора по голове. «Меня всё устраивает в моих отношениях с девицами! И я точно не хочу никакой семьи! Это не моё!», — зло подумал он и хотел закричать на Виви, требуя перестать нести чушь, потому что высказанные предположения его испугали. Но всё же взял себя в руки и позволил лишь презрительно процедить: — Выбросьте эту муть из головы насчёт моей личной жизни. Я признаю только такие отношения — я плачу деньги и за них получаю всё, что пожелаю. И уж тем более не хочу обзаводиться жёнушкой и кучей ноющих сопляков, крутящихся у меня под ногами. И на будущее, Виви, знайте своё место и не пытайтесь играть со мной в психолога. Не лезьте в мои личные дела, иначе сильно пожалеете. Занимайтесь лучше своими кастрюлями, уборкой и стиркой. Только для этого вы здесь нужны, — он окинул её угрюмым взглядом и, встав, вышел из кухни.

В первое мгновение Виви опешила, увидев, как глаза босса в одну секунду превратились в две голубые и замораживающие льдинки, а его слова больно резанули душу. «Я — идиотка... Кто меня тянул за язык?» — она ощутила сожаление, что вообще полезла к нему с расспросами. Но следом за этим и сама испытала злость. «Да пошёл он к чёрту! И буду заниматься своими кастрюлями, уборкой и стиркой! Надоело прыгать на задних лапках перед этим озабоченным похотливым козлом! Не хочет, чтобы я лезла к нему — и замечательно! Пусть хоть на стену теперь бросается от своих беспокойств — я больше об этом волноваться не буду», — она фыркнула, скорчив ему вслед брезгливую мину и принялась с остервенением вычищать кастрюлю, после приготовления завтрака.

И чем дальше занималась домашними делами, тем больше росла её решимость вообще не проявлять эмоций в отношении босса. Не обращать на него внимание. И больше никогда ему не сопереживать.

А вот Ярову становилось всё хуже. Приехав на работу, он закрылся в кабинете и мрачно уставился в стену, уже жалея, что позволил себе так высказаться. «Знайте своё место... Бля, ну какой же я моральный урод. Зачем было так разговаривать с Виви. Она же всегда доброжелательна ко мне. И сейчас заговорила не из любопытства, а потому что действительно волнуется за меня. Я же вижу это. Чувствую. Она хочет помочь. А я взял и ткнул её носом в положение в моём доме... Я же практически словом ударил её. Грубо, наотмашь», — он поморщился. «Да ещё и скрытую угрозу высказал, пугая, что она пожалеет... И низвёл её положение в моём доме до безмолвной прислуги. А ведь я дорожу Виви, тем, что она делает для меня. Вон, даже боюсь, что она уйдёт от меня», — чувство вины из-за сказанных слов давило всё сильнее и Яров даже на секунду подумал о том, чтобы

выпить сейчас и так попробовать забыть обо всём. Но взял себя в руки и приказал сосредоточиться на работе, ища там избавление и забвение от чувства вины.

И почти весь день получилось не вспоминать о своём поступке. Но когда стал приближаться конец рабочего дня, и скоро можно было уезжать домой, он почему-то испугался.

«Не знаю я, как приехать и посмотреть Виви в глаза. Что сказать. Как себя вести... И уже представляю, каким холодом она меня обдаст. Как равнодушно будет смотреть на меня своими серыми глазами, и я буду видеть в них только колючий лёд», — не выдержав, он схватил бутылку с виски и, щедро плеснув его в бокал, сел в кресло, глядя через панорамное окно на город внизу.

«А ведь в последнее время мы нашли с ней общий язык. Провели хороший выходной, стали чуть ближе. И вероятно она это тоже почувствовала. И именно поэтому решилась заговорить со мной на эту тему, искренне желая помочь, а я... Я... Я тупо струсил», — мужчина, наконец, нашёл в себе силы признаться, что его взбесило в словах домработницы и так испугало. «Когда Виви начала говорить о стабильности и постоянных отношениях, я на долю мгновения представил такие отношения именно с ней. И даже где-то в глубине сознания раздался тихий шёпот, что с ней семья у меня могла бы получиться. Но я не хочу менять свою жизнь. Не хочу семьи, не хочу ни к кому привязываться. Что-нибудь чувствовать. Не хочу нести ответственность за ту, что рядом. Меня устраивает, что я плачу деньги за секс, делаю что пожелаю с девушками, а затем расстаюсь с ними и выбираю других. Меня в таких отношениях ничего не задевает, не волнует, не заставляет переживать или бояться. Всё предельно просто», — он пытался убедить себя, что в его образе жизни огромное количество преимуществ. Но в глубине души понимал — за всем этим пустота. Ничего нет. И если раньше он не обращал на это внимание, то однажды перед днём рождения задумался о том, что дальше, и не нашёл ответа.

«А пустота внутри всё растёт», — констатировал Яров, налив себе вторую порцию спиртного и уже немного хмелея от него. «И я знаю, если Виви примет предложение Макса, уйдёт от меня, и я останусь один — пустота станет ещё больше. Я уже не представляю дом без неё. Макс вчера был прав — после её прихода там даже изменилась общая атмосфера. Туда хочется возвращаться каждый вечер, потому что я чувствую — она там ждёт меня. И так приятно приехать с работы, сесть за накрытый стол, посмотреть на Виви, переброситься парой слов. Какие бы проблемы не возникали на работе, дома я всегда мог не думать о них, а наслаждаться покоем и уютом».

«Впрочем, сегодня-то мне не хочется ехать домой... Виви вряд ли встретит меня доброжелательной улыбкой. Я бы, на её месте, запустил в себя всеми теми кастрюлями, которыми рекомендовал ей заняться... Бля, ну что я за человек-то такой?» — он в очередной раз вспомнил свои слова и тяжело вздохнул.

Официальный рабочий день уже закончился, как десять минут и в любой другой день он бы спускался к машине, чтобы ехать домой. Но сегодня всё сидел в кабинете, не представляя, как теперь снова наладить отношения с Виви.

В дверь раздался робкий стук, а затем она открылась и заглянула его секретарша.

— Олег Анатольевич, извините, — начала она, но Яров перебил:

— Можете идти домой, — думая, что она пришла из-за этого.

Однако девушка продолжила:

— Там к вам посетитель в приёмной. Хочет вас видеть. Говорит, что это важно.

— Что ещё за посетитель? — сейчас Ярову меньше всего хотелось кого-нибудь видеть. — Ему назначена встреча?

— Нет...

— Тогда гони его в шею. Пусть согласовывает время встречи и приходит в другой день, — не став дослушивать, отрезал он.

— Я ему предлагала такой вариант и говорила, что ваш рабочий день уже закончен. Но он настаивает. Говорит, что это по личному делу, — девушка говорила всё нерешительнее. — Он сказал, что это касается Виталины Витальевны.

— Кого? — переспросил Яров с недоумением, не помня женщин с таким именем в своём окружении.

— Ну... Виви, — запнувшись, ответила секретарша и дёрнулась, когда начальник мгновенно выпрямился, отставил в сторону бокал со спиртным и прищурился.

«Виви... Бля, я уже и забыл её настоящее имя и отчество! Вот, ещё один минус в мою копилку... Но кто там может быть? Почему дело важное?.. А вдруг она после сегодняшнего решила уволиться и принять чьё-нибудь предложение работать в другом доме? А ко мне прислала кого-нибудь с просьбой о разрыве трудового договора», — Яров почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Зови того посетителя сюда, — приказал он и сев в кресле прямо, сцепил пальцы в замок.

Спустя несколько мгновений на пороге появился мужчина. «Костюм — ничего. Не дешёвка, но и не такой дорогой, как у меня. Обувь начищена до блеска. Вряд ли это какой-то курьер или посыльный от Виви с нового места работы. Он производит впечатление какого-нибудь руководителя среднего звена в большой компании. Или может ближе к высшему руководству, но в небольшой фирме. Возраст — приблизительно мой. Физическая форма ещё ничего, но видно, что уже сдаёт. Вон, намечается уже небольшое пузо. Лет через пять-семь этот мужик превратится в обрюзгшего толстяка, если срочно не займётся собой. Но пока, наверняка, он относится к той категории, которая нравится женщинам. Внешность на мой взгляд слишком уж слащаво-привлекательная, но женщины любят таких вот романтических героев-любовников, со светлыми волосами... Так кто же он и при чём тут Виви?» — быстро пронеслось в мыслях Ярова и он вопросительно посмотрел на посетителя.

— Здравствуйте. Меня зовут Кононов Станислав Александрович, — стараясь говорить с достоинством, произнёс мужчина и положил на стол Ярову свою визитку.

«Заместитель финансового директора», — мельком прочитал Яров, увидев и название компании, но оно ему было не знакомо. «Вероятно, я прав — фирма небольшая, а мой гость там трётся в высших кругах».

— Чем обязан визиту? — сухо спросил Яров. — И как он касается Виви?

— Виви? — мужчина с недоумением посмотрел на него, а потом кашлянул и присев в кресло напротив, с недовольством протянул: — Ааа, она снова взяла себе эту идиотскую кличку по первым буквам имени и отчества? Как собачка какая-нибудь комнатная. Или как стриптизёрша в кабаке, где остальные Жужу, Мими или Лоло. Глупо, конечно. Но это сейчас не важно. Я муж Виты. И хотел бы обсудить с вами один вопрос, касающийся её.

«Муж? Вот это номер! Интересно!» — подумал Яров, сильнее сжав пальцы и стараясь пока не сильно акцентироваться на унижительных словах этого типа в адрес его домработницы. «Ты, бля, собачка по сути, какое бы имя не носил. А она человек и привлекательная женщина, которую ещё и многие уважают. И будут уважать, даже если она

будет называть себя Коко или Фифи», — подумал он, но вместо этого с издевательской учтивостью произнёс:

— Ну, насколько я знаю, вам виднее, как называют стриптизёрш в кабаках. И вы не совсем ей муж. Вы бывший муж. Но действительно, давайте пока не будем об этом. Какой у вас вопрос по поводу Виви? — Яров специально сделал ударение на имени.

Посетитель немного поёжился от интонации, и почувствовалось, что ему захотелось ответить в тон, но он не решился на это, поэтому ответил холодно:

— Я пришёл к вам как к деловому человеку с деловым предложением. Видите ли, я желаю вернуть Виту в семью. И считаю, что это ещё возможно. Все наши разногласия можно уладить. Но она сопротивляется и пока не желает меня слушать. Работая на вас, она имеет опору и не хочет рассматривать мои предложения. Однако, это ошибка с её стороны. Ей лучше жить в семье, со мной, чем работать полумойкой и прачкой у вас. Уверен, она хорошо себя зарекомендовала, и вы считаете её хорошей работницей. И полагаю, поэтому, желали бы для неё позитивных изменений в жизни. Но как уже сказал — работая на вас, она пренебрегает возможностями, которые я хочу ей предоставить. Я долго обдумывал, как мне поступить и решил обратиться к вам. Увольте её, чтобы я мог убедить её вернуться ко мне и дать ей нечто большее в жизни, чем она имеет у вас в качестве прислуги.

Наглость бывшего мужа настолько поразила Ярова, что он ни разу не перебил мужчину и ещё несколько мгновений смотрел на него с изумлением. «Уволить Виви, чтобы ты подобрал её, как побитую собаку? Чтобы мог ею манипулировать? Чтобы она с благодарностью приняла твоё предложение?.. Охуеть! Такого я ещё в жизни не видал!» — Яров на пару секунд впал в ступор.

— Я готов вам заплатить за это. Так сказать, компенсировать неудобства из-за её ухода и необходимости искать новую домработницу, — добавил мужчина, явно став немного нервничать из-за взгляда Ярова.

— Заплатить даже готов... Деловой ты наш... Купить её у меня, — Яров, наконец, заговорил. Медленно, с расстановкой и ласково, а в следующее мгновение сделал то, что яростно требовал мозг и тело.

Вскочив, он резко выбросил руку вперёд и нанёс удар мужчине в лицо, а пока тот падал, обогнул быстро стол и, схватив его за пиджак, нанёс второй удар.

— Я тебе, сука, сейчас покажу ответ на твоё предложение, — начал цедить Яров, встряхивая гостя, потому что тот, после ударов, не мог пока прийти в себя. — А твою грёбанную компенсацию заставлю жрать жопой! И у меня Виви не прислуга! Она моя помощница, которую, ты прав, я очень ценю! Очень! И я, тебя, мразь, в фарш смолочу, если ты ещё раз попробуешь ей позвонить! Ты меня слышишь? — он ещё сильнее его встряхнул и тот неожиданно схватил его за руки, пытаясь вывернуться.

— Я пришёл с нормальным предложением! — выкрикнул мужчина и, вырвавшись из рук Ярова, отскочил, вставая в стойку и показывая, что готов дать отпор.

Но его это только рассмешило.

— Да серьёзно?! Хочешь со мной попробовать подраться? — язвительно спросил он, осматривая противника с ног до головы. — Ты, маменькин и папенькин сыночек, росший в домашней обстановочке, думаешь, что выстоишь против меня хотя бы минуту? Я с восьми лет в детдоме отстаивал свой кусок хлеба у пацанов намного старше. И пиздил таких долбоёбов, как ты в школе, когда они смели смотреть на меня с презрением или превосходством! Я же тебя размажу! И сделаю это с огромным удовольствием!

Яров стал надвигаться на мужчину, сейчас, как никогда в жизни желая драки. Она ему требовалась, чтобы выплеснуть на кого-нибудь всю ту злость, напряжение и недовольство собой, что накопились и из-за которых он начал вести себя хамски с Виви.

— Давай, я даже разрешу тебе попробовать нанести мне два удара, чтобы сравнять счёт, — с ухмылкой предложил Яров, и мужчина тут же попытался это сделать.

Но хозяин кабинета без проблем уклонился от обоих выпадов и воспользовавшись моментом, кулаком ударил гостя в нос, из-за чего у того сразу пошла кровь.

— Однако ты слабачок! — насмешливо бросил Яров. — Не выдержал даже одного удара.

— Я же пришёл всего лишь поговорить! Я хочу вернуть свою жену! — взвыл мужик, прижав ладонь к носу и шмыгая им. А потом внезапно бросился на Ярова, желая нанести удар в живот.

Но вместо этого сам получил в солнечное сплетение и, застонав, согнулся пополам.

— Жену, бля, решил вернуть? Заебись, как хорошо всё придумал! Сначала выкинул её на улицу через пятнадцать лет жизни, ободрал её, как липку, довёл до инфаркта и смертей, а потом одумался! Молодец! — гаркнул Яров и, обхватив левой рукой мужчину за шею, прижал его к своему туловищу, а правой нанёс удар по корпусу, продолжая приговаривать: — Затем, побегал свободный, потрахался в своё удовольствие, и опомнился! А где это моя удобная жёнушка Виви? Кто же мне трусы стирает, рубашечку нагладит, ботиночки почистит, чтобы я дальше мог бегать по шлюшкам и совать свой дрючок в их дырки?! — он нанёс ещё один удар. — А Виви уже про тебя и забыла! Но нет, её нужно вернуть! Денег дать её работодателю, чтобы он выгнал её! Только вот беда, мужичок, я Виви не продам. Да я за неё тебе глотку вырву! — Яров нанёс третий удар в бок и мужчина взвыл.

Но боль, вероятно, придала ему сил и, вывернувшись из захвата, он бросился на Ярова, нанося беспорядочные удары и надеясь, что хоть один попадёт в цель. Только вот хозяин кабинета или без усилий отклонялся от них, а если что-то и пропускал, не обращал внимания, потому что они были слабые или проходили по касательной.

— Олег Анат... Олег Анатольевич!!! — раздался за спиной Ярова истеричный женский крик, пока тот уклоняясь, выжидал момента, чтобы нанести удар в челюсть и желал оставить противника без пары-тройки зубов.

— Охрана! — заверещала девушка, и крик стал удаляться, но Яров даже не обратил внимания на секретаршу, так не вовремя вбежавшую в его кабинет.

В этот момент противник открылся и Яров, собрав всю силу в кулак, нанёс удар в челюсть.

— Держи, бля, за все хуёвые слова о Виви и отношение к ней! — победно прорычал он и самодовольно улыбнулся, когда противник покачнулся и, не удержавшись на ногах, сел на пол, бессмысленным взглядом глядя перед собой. — Запомни, ещё раз попробуешь ей позвонить — я тебе молотком все пальцы отобью. Попробуешь встретиться с ней, ноги переломаяю. Попробуешь принести ей хоть каплю неприятностей, я с головой мокну тебя в парашу и заставлю жрать дерьмо. Уяснил? — наклонившись, почти спокойно сказал он.

Но мужчина не ответил. Слегка покачиваясь, он продолжал сидеть, в прострации глядя прямо. И в таком состоянии его застали прибежавшие охранники и секретарша.

— Вот, он! Он напал на директора! — взвизгнула девушка и указала на Кононова.

— Всё уже хорошо, — ответил Яров, глубоко вздохнув и выдохнув, и чувствуя облегчение после драки, не стал уточнять — кто и на кого напал. — Уберите его отсюда.

Вышвырните на улицу, как только придёт в себя.

Два крепких мужчины тут же подхватили бывшего мужа Виви и потащили его в коридор, а секретарша запричитала:

— Ой, Олег Анатольевич, если бы я только знала, что он буйный! Я бы его не пустила! Нужно срочно полицию вызвать!.. Ах, у вас кровь! — она бросилась к нему, увидев разбитые костяшки пальцев.

— Так, успокойтесь, — сдержанно приказал Яров и, посмотрев на свою руку, пожал плечами, не видя в этом ничего страшного. — Никого вызывать не нужно. Вообще об этом не распространяйтесь. И тем более не говорите Виви, иначе вылетите с работы, — моментально оценив все риски, он решил ничего ей не говорить.

— Хххорошо, — запинаясь, девушка кивнула, испугавшись угрожающего взгляда начальника. — Давайте тогда руку обработаю.

— Не стоит, — Яров подошёл к столу и, взяв бокал с виски, допил его, думая: «Лучше пусть Виви дома обработает. Она обязательно обеспокоится моими травмами и поинтересуется — о чьи зубы я разбил костяшки. Я, конечно, скрою о чьи конкретно, и загадочно промолчу, но дам за собой поухаживать. А там и попрошу у неё прощения за утренние слова».

Но дома получилось всё не так, как хотелось Ярову. Виви с каменным лицом, молча обработала его раны, затем достала лёд из холодильника и сказала приложить его к руке, а затем быстро накрыла ужин. И сколько он не пытался заговорить с ней, отвечала односложно и коротко, настолько равнодушным голосом, как будто она вовсе не человек, а робот. А когда он поел, сразу убрала со стола и вышла из кухни, уйдя заниматься другими делами. Яров попытался пойти следом, но Виви быстро перемещалась из комнаты в комнату, то в одной поправляя подушки на диване, то в другой — идеально ровно раскладывая журналы на столике, то в третьей смахивая пыль с подоконника и обрывая подсохшие листья на комнатных растениях. И он сдался, поняв, что пока разговаривать с ним не желают.

«Ладно. Завтра попробую», — решил он, когда к нему приехала очередная красотка. «Виви нужно остыть и всё наладится».

Однако и утренние попытки заговорить с Виви не увенчались успехом. Она перестала даже бросать на него взгляды, отвечая на вопросы и накрывая на стол. Она смотрела куда угодно — в пол, в сторону, вверх его головы, но только не на него. И Яров стал ощущать себя пустым местом. И чувствовал, как между ними встаёт стена отчуждения, которая становится всё толще. И это почему-то причиняло ему боль. «Да, раньше нас тоже нельзя было назвать друзьями. Но всё же я знал — Виви воспринимает меня позитивно со всеми моими недостатками, пороками и циничностью. Я ощущал исходящее от неё пусть не одобрение, а хотя бы понимание. Но сейчас... Это невыносимо. Абсолютный холод и лёд», — думал он, поглощая завтрак. «И теперь я даже не знаю, как к ней подступиться».

«Ладно, подождём до вечера. Сегодня Макс снова приедет и возможно Виви чуть ослабит свою броню. Не будет же она обдавать его леденящим холодом. Не посмеет, понимая, что Макс этого не заслужил. А я этим воспользуюсь и смогу с ней заговорить», — Яров впервые после разговора с другом был рад его планам на Виви.

Но и вечером Виви не изменила своего поведения. Да, когда Макс пытался с ней заговорить, она отвечала мягче, но не позволяла себя втягивать в разговор, а когда Яров пробовал вклиниться в разговор, опять обдавала его полным равнодушием, и при первой же возможности скрылась из кухни.

— Яр, что происходит? — Макс нахмурился, посмотрев на хозяина дома. — Что ты сделал с Виви? У меня ощущение, что я сейчас инеем покроюсь от её ледяного тона. И надеюсь, твоя разбитая правая рука к этому не имеет отношения?

— Глупость сделал, — отрывисто бросил мужчина, отведя взгляд в сторону и признался: — Она подняла одну тему в разговоре, а я разозлился и, не подумав, посоветовал ей знать своё место и не лезть ко мне. И теперь вот, как я понимаю, она всеми силами следует моему совету. Ведёт себя, как безмолвная и бесправная прислуга, которая не лезет к хозяину. И да, моя рука не имеет к этому отношения. Ты знаешь, женщин я никогда не бью.

— И какую же тему она подняла? — Макс поддался вперёд, пристально глядя на него.

— Никакую, — холодно отрезал Яров.

— Я с тебя не слезу, пока не скажешь, — с ухмылкой произнёс мужчина. — А будешь молчать, пойду к Виви. Найду к ней подход и всё узнаю. Так что выбирай от кого мне узнать причины такого поведения — от тебя или от неё.

— Виви не станет болтать. Из неё ты ничего не вытащишь, — уверенно отозвался Яров.

— Ты уверен? — с вызовом бросил Макс и снова усмехнулся. — Тогда ты меня не так хорошо знаешь, как мне казалось. К женщинам я всегда мог найти подход и найду слова, как убедить Виви поделиться со мной случившимся.

«И ведь найдёт. Скажем, надавит на то, что волнуется за друга и возможно разговорит Виви», — подумал Яров, не желая, чтобы он даже подходил к ней. «Неизвестно, как он потом воспользуется возникшим между ними доверием... А точнее, известно! Макс ещё тот дамский угодник. Если он считал нужным получить женщину, то всегда достигал своей цели», — со злостью подумал Яров и процедил сквозь зубы:

— Она подняла тему моей личной жизни. Ей почему-то в голову пришла глупая мысль, что я переживаю о своей жизни. Что хочу остепениться и завести постоянные отношения.

— Ого, вот так прямо и вывалила тебе на голову свои мысли? Смело, — Макс

рассмеялся. — Да, это было глупо с её стороны. В такое ей лезть не стоило. Но ты был не прав, грубо пресекая её и ставя на место. Уверен, она действовала только из лучших побуждений.

— Знаю, что из лучших. И знаю, что неправ, — Яров поморщился. — Но перетирать случившееся уже нет смысла. Хочу просто помириться с ней и поговорить, но пока не могу подступить.

— Придумай уж что-нибудь. В четверг у неё день рождения и твой поступок влияет на её настроение, что мешает мне, — отозвался Макс и Яров ощутил новую порцию злости.

«Заебись, а я прямо от счастья прыгаю, что Виви меня игнорирует и так ведёт себя!» — саркастично пронеслось у него в мыслях. «Но то, что тебе это мешает, меня полностью устраивает!» — он ухмыльнулся, глядя на друга. Но тут же почувствовал укол совести. «Да ты не о себе думай, а о том, что она испытывает, и с каким настроением будет встречать день рождения».

«Да, это сильный аргумент. Каким бы козлом я ни был, а не желаю, чтобы Виви в день рождения чувствовала себя униженной и безмолвной прислугой... Но что делать-то? Что придумать? Она же не даёт и малейшего шанса извиниться перед ней», — Яров вздохнул, но озвучивать свои мысли не стал, а вместо этого спросил:

— А что ты собрался дарить ей на день рождения?

— А тебе зачем это знать? — Макс насторожился. — Потом увидишь.

— Не хочу, чтобы мы вдруг подарили что-нибудь одинаковое, — отозвался Яров, хотя на самом деле его волновало другое.

«Я всё не могу придумать для Виви подарок. Но точно знаю, что он должен раз в сто переплюнуть подарок Макса. Низвести его презент до уровня банальной мелочи. И отталкиваясь от его подарка, мне легче будет подобрать свой».

— Уверен, мы одинакового не подарим, — хитро ответил Макс. — Тебе и в голову не придёт ей подарить такое. Ты за два года не допускал даже намёка на это и сейчас не подумаешь о желаниях Виви и том, что может понравиться женщине.

— А всё же — что? — с нажимом поинтересовался Яров. — Лучше ответь, иначе в четверг вообще не будешь иметь возможности поздравить Виви с днём рождения.

Макс бросил на друга прищуренный взгляд и видимо посчитал угрозой серьёзной, поэтому всё же произнёс:

— Ладно, скажу. Подарю ей двухмесячный абонемент на полный спектр услуг в спа-салоне. Пусть ходит, расслабится, проведёт время только для себя, наслаждаясь всякими там массажами, целебными ваннами, масками и обёртываниями. Думаю, Виви будет приятно посвятить время себе. Особенно после двух напряжённых лет работы на тебя. Она заслужила такой приятный отдых. И именно упирая на твоё невнимание к ней и её постоянную занятость на работе, я преподнесу этот подарок.

— А заодно ты рассчитываешь, что она и тело приведёт в идеальное состояние, да? Для тебя, — Яров почувствовал, как внутри всё закипает.

Макс на это высказывание лишь пожал плечами и расплылся в широкой улыбке.

— А почему же двухмесячный абонемент? — хозяин дома всеми силами пытался сдержать свои чувства и говорить сдержанно.

— Виви женщина не глупая, должна понимать, что такой абонемент стоит немало. И выбери я срок больше, она насторожится. А так я скажу, что два года она отработала у тебя, так хотя бы два месяца должна иметь право с удовольствием проводить свои выходные,

которые ты, наконец, додумался ей давать. Ну а потом рассчитываю, что через два месяца я уже смогу ей подарить и абонемент на год. Надеюсь, что к тому моменту она уже позволит себе принимать такие подарки от меня.

«Твою мать, а Макс-то всё продумал!» — признал Яров и вдруг почувствовал себя человеком, летящим в пропасть. «Пока я унижаю Виви, он чётко идёт к своей цели. И любой мой просчёт использует в своих интересах. Если так и продолжится, я потеряю её. Останусь один в этом доме, и с ещё большей силой буду чувствовать ту пустоту, что беспокоит меня в последнее время».

— Ты не сказал, кому зарядил по зубам, — отрывая Ярова от мыслей, полюбопытствовал Макс, кивнув на руку. — И с чего оказал кому-то такую честь?

— Ко мне бывший муженёк Виви пожаловал в офис, — процедил он, стараясь отогнать мрачные мысли. — Этот долбоёб решил обратиться ко мне с деловым предложением. А именно — дать мне денег, чтобы я уволил Виви и он мог к ней подкатить с предложением вернуться к нему.

— Что?! — изумлённо переспросил Макс, а потом справился с первыми эмоциями и продолжил: — Он что, совсем охуел?.. И что за бред? Да Виви сейчас уже на щелчок пальца может найти себе работу! И далеко не домработницы. У неё уже определённая репутация в наших кругах и отыщется немало людей, которые сделают ей достойные предложения. Она может быть высококлассным помощником и организатором, и её собранность и деловое отношение к работе многие оценили.

— Ну, походу, бывший муженёк Виви не так уж и хорошо знал свою жену. Видел в ней только удобную жену и превосходную домохозяйку, считая, что на большее она не способна, — Яров брезгливо поморщился. — И я ему доходчиво объяснил, что у меня другое отношение к ней и рассказал, куда он может засунуть своё предложение, а также, что произойдёт, если он своим крошечным мозгом решит снова попытаться её доставать.

— Хотел бы я это видеть, — с одобрением произнёс Макс. — Он хоть смог выйти из твоего кабинета сам или уже нет? Судя по твоему внешнему виду, на отпор у него сил не нашлось.

— Охрана его выкинула, когда я как раз закончил. А отпор... Нет, он, конечно, пытался там трепыхаться, в стойку становился, но это выглядело жалко. Поэтому я не стал в полной мере знакомить его со своими кулаками. Пожалел ублюдка, не отправив его на больничную койку, — равнодушно вымолвил Яров.

— А Виви знает? — с довольной улыбкой спросил гость.

— Нет. Не хочу её этим беспокоить, — хозяин дома отрицательно покачал головой.

— Правильно, — Макс кивнул. — Я планировал с ним разобраться позже, но надеюсь, теперь ему и в голову не придёт снова беспокоить Виви. Ей и так хватает волнений, — он нахмурился. — Яр, найди способ помириться с ней. Не порти её день рождения. У неё точно не было двух предыдущих и ещё неизвестно, сколько нормальных дней рождения у неё было до этого. По моим сведениям бывший Виви стал погуливать за несколько лет до развода и вполне может быть, что и тогда ей уже было не до торжеств. А она заслужила хорошего отношения.

— Я знаю. И попытаюсь, — ответил Яров, про себя добавив: «Попытаюсь именно ради неё».

— Ну что ж, пытайся, а я поеду уже домой. До четверга, — он поднялся и направился к дверям.

Проводив друга, Яров вернулся на кухню и сев, стал раздумывать — как же подойти к Виви? Но пока отметал все идеи, чувствуя, что банальными словами здесь не обойтись. А стоит искренне показать, что он сожалеет о своих словах.

В среду днём, размышляя и на работе на эту тему, Яров, наконец, понял, что лучше всего сделать, хотя это решение далось и нелегко. «Просто объясню ей всё. Честно и просто, но не особо вдаваясь в детали. Виви разумная женщина, поймёт, почему некоторые темы не стоит затрагивать в разговорах со мной», — подумал он и испытал облегчение, интуитивно чувствуя, что это самое правильное решение. «Надеюсь, у меня получится быть откровенным. Ведь я впервые в жизни попробую вот так поговорить с женщиной... Да и вообще с кем-то».

Но впервые в жизни он не только захотел откровенно поговорить, а и взялся выбирать подарок. «Чёрт, вот что подарить Виви?.. Раньше я никому не дарил подарков. То есть, на различные юбилеи друзей, дни рождения, новоселья или другие памятные даты, я дарил подарки знакомым и деловым партнёрам. Своим любовницам — никогда. Я платил им деньги, а остальным не считал нужным утруждаться. Но сейчас ситуация совершенно иная. Виви не просто знакомая, не просто помощница, и не любовница, хотя последнее меня и не устраивает. Она женщина, которая идёт рядом со мной по жизни уже два года и заняла в ней своё место. Мне нравится, что она рядом, что помогает мне, хотя в последнее время наши отношения и беспокоят меня. Вернее, меня беспокоят мои желания. Но Виви-то тут не виновата. Если не считать субботних танцев, она ничего не делала, чтобы возбудить моё любопытство к ней. Да и те танцы не предназначались для меня. Она лишь дала себе свободу на несколько часов. Все проблемы сейчас идут от меня», — Яров тяжело вздохнул. «Уверен, уложи я её в свою постель и оттрахай от души, я бы успокоился. Даже уверен, что смог бы её соблазнить, хотя и пришлось бы приложить для этого усилия. Но одновременно знаю — поймей я Виви, получил бы больше проблем, чем сейчас», — он нахмурился. «Виви не из разряда одноразовых женщин для секса. Она не потерпит моих остальных любовниц и такого отношения к ней. Да и мне было бы неудобно ставить её в такое же положение, как предыдущих домработниц, с которыми я развлекался без зазрения совести, одновременно не забывая проводить ночи в объятиях других девушек. Те домработницы для меня были лишь очередными тёлками, которым я желал залезть между ног. А к Виви я отношусь по-другому, хотя и хочу... Бля, ну почему же всё так сложно?!» — он схватил ручку со стола и принялся ей постукивать по столешнице, в очередной раз разрываясь между своими желаниями и здравым разумом. «Необходимо заставить себя не думать о ней, как о сексуальной партнёрше. Тогда всё станет легче», — подсказал здравый разум. «Ну да, а не думать о ней я смогу, после того, как трахну», — вставили желания.

«Тьфу ты... задолбало всё... Устал я от этих мыслей... И вообще, лучше вернуться к подарку!.. Так что подарить-то?» — он начал перебирать в голове возможные подарки, но отбрасывал идею за идеей. Некоторые показались дешёвыми, некоторые — банальными, некоторые — с намёком, а часть вообще чуть не на прямую говорила о его желаниях.

«А что там дарят мои знакомые своим жёнам и любовницам?» — Яров попробовал зайти с другой стороны. «Итак, из последнего, что приходит на ум — небольшой салон красоты, чтобы жена не скучала дома и занималась бизнесом. Другой недавно купил любовнице шубу из какого-то очень дорогого меха. Третий купил жене островок в Эгейском море. Ещё один знакомый купил какое-то эксклюзивное кольцо. А один из моих бизнес-партнёров купил очередной зазнобе спорткар... Хм, спорткар?.. А это идея... То есть не

именно спорткар, а машина. Виви же явно любит водить, хотя и отказалась от предложения пользоваться кабриолетом. Что она тогда придумала? Боится повредить его? Если я подарю ей машину, то свою она, возможно, согласится водить, не боясь попасть в аварию», — мужчина улыбнулся, и ещё пару минут подумав над идеей, одобрил её.

«Только вот необходимо с умом подойти к выбору марки и модели. Слишком дорогой подарок она не примет. Значит, требуется искать что-то недорогое», — он отбросил ручку, и взялся за компьютерную мышку, собираясь пройтись по сайтам производителей и выбирая Виви достойную машину. «Тысяч за двадцать долларов подобрать что-нибудь возможно, и обоснуй сострять. Макс свой подарок собирается привязать к её сроку работы у меня. Вот и я, укладываясь в двадцатку, придумаю, что сказать Виви о стоимости, если она поднимет этот вопрос. Ну, что-нибудь, скажем о премиальных за каждый год работы на меня», — он хитро улыбнулся, придумывая отговорки.

Однако через полчаса уже перестал улыбаться. Он мысленно видел Виви в каком-нибудь спортивном купе светло-серого цвета, под оттенок её глаз, но из того, что предлагали автодилеры, ему ничего не нравилось. «Всё выглядит дешёвым. Подари я ей какую-нибудь из этих машин, я себя перестану уважать», — он скривил недовольную гримасу. «Я на плату своим девицам, если посчитать общую сумму за два года, как у меня работает Виви, потратил в разы больше. А они ведь лишь раздвигают передо мной ноги, в остальном никак не влияя на мою жизнь. А Виви очень многое для меня делает и не правильно покупать ей какую-нибудь дешёвку... Может, поднять ценовую планку? Хотя бы тысяч на десять?.. Получится найти убедительные аргументы, чтобы Виви не испугалась цены машины?.. Ммм, думаю, получится. Это будет её третий день рождения, как она пришла в мой дом и постараюсь что-нибудь придумать в этом ракурсе... Хм, а может и посмотреть что-то ещё чуть подороже? Скажем, тысяч за тридцать семь? Ей тридцать семь лет исполняется, и машина будет стоит тридцать семь тысяч... Да, пожалуй, найду обоснование если ещё чуть-чуть подниму планку. На эту сумму должно найтись хоть что-то более-менее приличное», — с надеждой подумал он и начал новый поиск.

Но в итоге ещё немного решил добавить и остановился на марке BMW, выбрав купе четвёртой серии. «Конечно, не совсем то, что я бы хотел подарить на самом деле Виви. Есть более, на мой взгляд, подходящие для неё автомобили. Только подарок в районе от восьмидесяти до ста тысяч долларов она точно не примет. А там масса красивых машин, за рулём которых она бы смотрелась потрясающе. Но такую машину она никогда от меня не примет. Так что лучше оставить выбранный вариант», — он кивнул себе, соглашаясь с мыслями и вызвав одного из своих сотрудников, начал отдавать инструкции по поводу приобретения подарка.

А Виви в это время дома, держа большой букет роз, доставленный курьером, разворачивала карточку и, хмурясь, думала: «Босс решил таким образом попросить у меня прощения? Не стоило. Я не хочу цветов от него... Вообще ничего не хочу после его слов. Хотя и признаю — моя часть вины в этом тоже есть. Мне не стоило докучать ему своими идиотскими предположениями. Но он мог бы ответить не так грубо. И вообще, лучше всё оставить, как было прежде. В последнее время мы стали сближаться, а это ошибка. И этот наш разлад идеально подходит, чтобы вернуть всё в прежнее русло».

Но к удивлению Виви букет был не от Ярова. Развернув карточку, она прочитала: ***«Понимаю Ваше нежелание принимать деньги. Настаивать не стану. Примите хотя бы букет. Приятно было наблюдать за красивой женщиной, умеющей***

так прекрасно двигаться». А снизу приписка: «*Браславский Ю.Д.*».

Презентованные им деньги, она вернула ещё вчера, как только узнала адрес его офиса. Вызвав курьера, она передала конверт, и сухо поблагодарив в записке за щедрость, написала, что принять деньги не может. И вот сегодня получила букет. «Но за этот подарок уже волноваться не стоит. Судя по тону написанного, он понял, что купить меня нельзя и отошёл в сторону. Вот таких мужчин уважаю», — Виви улыбнулась и, понюхав цветы, направилась к себе в комнату, чтобы там поставить их в вазу.

А затем опять вернулась к домашним делам. Только вот занявшись уборкой в спальне босса, она снова против воли задумалась о нём. «Всё равно, как бы я не старалась отодвинуть мысли о Ярове, они не дают мне покоя. Уже третье утро я не нахожу в его спальне девушек. Получается, он сам их выпроваживает, после того, как проведёт с ними время. Но при этом не говорит мне, что я делаю неправильный выбор. Значит, дело не в моём выборе. Так почему он так резко изменил свои вкусы? Когда-то он чётко дал мне понять, что предпочитает оставлять своих любовниц на ночь, но не желает видеть их с утра... Хм, странно. Да ещё и его драка с кем-то... Интересно, что же произошло? Кто вывел моего босса до такого состояния, что он пустил в ход кулаки?»

У Ярова она не стала интересоваться этим, решив строго придерживаться его рекомендации не совать нос в его дела. Но и не могла избавиться от любопытства, поэтому вчера, когда согласовывала график встреч с секретаршей, попробовала выведать и причину разбитых костяшек на руке босса. Но девушка ничего не знала. Разговор с личным водителем тоже ничего не дал.

«В бизнесе так вопросы не решаются. Да и пусть он там в ход кулаки, весть разлетелась бы быстро. Так что сразу исключаем. Будь у босса постоянная любовница или крути он романы с замужними дамами, причина драки могла быть в них. Но Яров встречается с определённой категорией женщин, которые не смеют претендовать на него, а соответственно и причин для потасовок с кем-нибудь нет. Так что же тогда?.. Сцепился с кем-то случайным на улице? Вряд ли... Эх, и не знаю, что думать... И не должна о таком думать!» — Виви одёрнула себя, с недовольством поджав губы и злясь, что опять все мысли сосредоточены на нём.

«А стоило бы подумать о себе! Завтра у меня день рождения!» — думая об этом, Виви морщилась. «По идее, завтра только одно приятное событие ждёт меня — это звонок мамы. И, похоже, раз снова объявился Стас, то и завтра он позвонит, чтобы напомнить о себе и испортить мне день рождения. Впрочем, может и не позвонит. С субботы он ни разу меня не беспокоил. Надеюсь, это показатель того, что у него новая любовница», — она от всей души надеялась на это. А ещё и на то, что так не вовремя поднятая другом босса тема разговора о днях рождения, заинтересует Ярова. «Хотя, он два года не задумывался об этом и сейчас вряд ли сильно озаботится и возьмёт на себя труд поднимать наш с ним трудовой договор, чтобы посмотреть в копии паспорта дату моего рождения. Ярову сейчас точно не до меня. Вот и хорошо».

Но Ярову сейчас было дело до всего, что касалось Виви. Сделав всё необходимое для покупки и оформления автомобиля, он задумался о том, как начать разговор и мысленно проигрывал в голове всё то, что скажет своей домработнице. И надеясь, что это поможет снова наладить их отношения.

«Всё получится», — говорил он себе, направляясь домой, и когда они въехали во двор дома, решительно направился сразу на кухню, зная, что Виви ждёт там, чтобы кормить его

ужином.

— Виви, добрый вечер, — зайдя и сев на стул, произнёс он.

— Добрый вечер, Олег Анатольевич, — бесстрастно отозвалась она, не поворачиваясь к нему. — Ужин будет подан через пять минут.

— Ужин пока отменяется, — спокойно ответил он. — Присядьте. Нам необходимо поговорить.

«Ох, только не это!» — Виви мысленно застонала, понимая, о чём босс собирается говорить. «Не нужно этого! Пусть всё остаётся, как сейчас!».

— В этом нет нужды, — равнодушно отозвалась она вслух. — Вы были абсолютно правы, указывая мне, что я не имею права вмешиваться в вашу жизнь и тем более не имею права высказывать свои предположения...

— Виви, дело не в вашем вмешательстве, — перебил Яров. — А совсем в другом. Присядьте и я объясню.

— Олег Анатольевич, — начала женщина, всеми силами пытаюсь избежать разговора, но он снова её перебил, в этот раз холодно приказав:

— Сядьте, мать вашу, на стул, и выслушайте меня!

Яров крайне редко позволял себе при ней выражаться с употреблением ненормативной лексики, и Виви поняла, что лучше сесть.

Расположившись за столом напротив, присев на край стула, она посмотрела на свои руки, чтобы не встречаться взглядом с боссом. «Но всё же интересно, что он скажет», — нехотя признала она и замерла.

— Скажите мне, пожалуйста, в вашем окружении встречались ещё люди, которые выросли в детском доме? — сдержанно поинтересовался босс.

— Нет, — Виви ожидала чего угодно, только не этого вопроса.

— Я так и предполагал, — ответил он и сухо продолжил: — Иначе вы бы знали, что к таким, как мы, лучше не лезть с некоторыми вопросами. Что большая часть из нас ещё в детстве понимает, что лучше не впускать в свою душу чужих. Что это может причинить боль и сделать тебя уязвимым. А другие обязательно нащупают это место и будут безжалостно бить в него, чтобы видя боль и слабость других, заглушить свою боль. Спрятать свою слабость. Детдомовские дети намного раньше других детей узнают, что такое подлость, цинизм, равнодушие, боль и пренебрежение. И, конечно, предательство. И нет рядом тех людей, которые помогли бы, утешили, приласкали и защитили. По большей части, все детдомовские дети, как маленькие брошенные волчата. Они знают, что должны бороться за свою жизнь, не давать себя в обиду, и не могут на кого-то надеяться. Это всё, конечно же, ложится в основу их характера и влияет на их будущую жизнь. И опять же, большинство затем так ведут себя и во взрослой жизни. И я, Виви, не исключение. Ещё совсем маленьким я понял, что не стоит впускать кого-нибудь в свою душу, в свои мысли, в свою жизнь. Что это ничего хорошего не приносит. В лучшем случае потом чувствуешь разочарование. В худшем — боль. И я привык так жить — замкнуто, держа всех на расстоянии и не делаясь тем, что у меня в душе. Вы же попытались позавчера утром забраться именно туда.

— Ооо, прошу прощения, — пристыженно пробормотала Виви, поняв свою ошибку, а перед глазами встал маленький темноволосый мальчик с голубыми глазами, который уже тогда понял, что надеяться не на кого, кроме себя. И ей стало безмерно жаль его, а сердце болезненно сжалось.

«А опора в детстве очень нужна!» — она вспомнила себя маленькой. Как была

привязана к матери, как тосковала по отцу, которого не знала, но страстно желала иметь. «А у Ярова вообще никого не было!»

— Извините, я не подумала об этом, — тихо добавила она.

— Не стоит извиняться, — спокойно произнёс он. — Да это и не основная причина, почему я вам вчера нагрубил. Если бы дело было только в вашей попытке вывести меня на откровенность, я бы воспринял это спокойно, потому что давно научился пресекать такие поползновения в мою жизнь. Дело здесь в другом. А именно — в том, что вы отчасти были правы. Причины изменений в моём характере связаны с личной жизнью. В моей жизни появилась женщина, которая вызывает во мне некие чувства, с которыми я не знаю, как справиться...

— Вы влюбились?! — ошеломлённо воскликнула Виви, не сдержавшись и тут же сжалась, испытывая неудобство из-за своих слов. — Извините, — прошептала она, ругая себя и готовясь услышать в своё адрес ещё пару неприятных высказываний.

Но Яров, похоже, не разозлился.

— Нет, — он покачал головой, тяжело вздохнув. — Влюбляться это не про меня. Я испытываю к той женщине скорее физическое влечение. Вернее, очень сильное влечение. Не так, как обычно, с другими. Но одновременно с этим не смею к ней приближаться, — он замолчал, отведя взгляд и нахмурился, как будто пытаясь подобрать слова и Виви решила спросить:

— Она замужем, да?

— Дело не в её замужестве или ещё каких-нибудь независящих от нас обстоятельствах, — Яров нахмурился, положив руки на стол и сцепив пальцы в замок. — Дело в том, что я уважаю её и ценю, и знаю, что если мы пойдём на физический контакт, это неизбежно приведёт к тому, что мы расстанемся потом. А я не хочу её терять. Мне дорого наше с ней общение и всё то хорошее, что она приносит в мою жизнь.

— Но почему вы думаете, что расстанетесь потом? А вдруг, нет, — робко спросила Виви, потому что от всей души желала счастья боссу. Она знала — в душе он хороший человек, и не раз видела этому доказательства.

— Она относится к тому типу женщин, которые созданы для семьи, постоянных отношений и, храня верность любимому человеку, будет её требовать в ответ. Я же, мало того, что не считаю себя человеком, способным на любовь, ещё и не хочу менять свой образ жизни. А может, и боюсь, — последние слова Яров выдохнул и, закрыв глаза, откинулся на спинку стула, тихо продолжив: — Я давно для себя решил, как хочу жить. И в моих планах никогда не было постоянной женщины. Меня устраивало то, как я живу сейчас. Но вчера, когда вы задали вопрос о постоянных отношениях, я на секунду увидел ту женщину рядом с собой. Однако в глубине души я знаю — я не создан для постоянных отношений, семейной жизни и прочего. Это влечёт слишком сильную эмоциональную зависимость, которую я всегда избегал. Я даже уверен, что сделаю её несчастной, а потом сам же буду испытывать от этого чувство вины. И вот это всё меня испугало, а оттуда пошла злость. Потому что когда-то в детстве я вытравливал из себя страх, именно злясь на свою слабость. И вот из-за всего этого — влечения к той, которую не имею права трогать, понимания того, что я не могу дать ничего нужного ей, нежелания и страха менять свою жизнь, и того, что вы буквально в паре предложений всё высказали мне, заставило меня нагрубить. И сказать то, что я на самом деле не думаю, — Яров снова тяжело вздохнул и открыл глаза. А потом проникновенно посмотрел на женщину и добавил: — Виви, простите меня. Я сожалею о сказанном. И хотел

бы, что мы снова спокойно общались. Дайте мне хотя бы в какой-то сфере моей жизни чувствовать, что всё по-прежнему. Поверьте, мне хватает переживаний в остальном, что не даёт мне покоя.

«Бедный мой босс. В его жизни появилась женщина, которая, пусть он и не желает себе признаваться, уже эмоционально его зацепила. А он не хочет этой эмоциональной привязанности. И поэтому, выходит, так стал вести себя в последнее время... А вообще, если честно, это немного трусливо с его стороны. Я понимаю, что он жил в детском доме, что привык к замкнутости, но ведь он уже взрослый человек и нельзя цепляться за те детские страхи и пытаться закрыться от всего мира. Это неправильно. Да и вообще не самый лучший способ жить. Да, защитишься от боли, но и не испытаешь настоящую радость, любовь, нежность и счастье, которые способны дать любимые люди. Но боссу, конечно же, лучше это не говорить. Он позволил мне заглянуть в его душу на секунду, и я не имею права сейчас пытаться его переубедить», — Виви покусывала губы, раздумывая над услышанным, а потом протянула руку и, положив её на сцепленные пальцы Ярова, мягко произнесла:

— Спасибо, что объяснили мне всё. Понимаю, как вам было непросто решиться на этот разговор. И очень ценю, что вы пошли на такое. И мне жаль, что вы такого плохого мнения о себе. На мой взгляд, вы хороший человек и, как я понимаю, раз та женщина приносит в вашу жизнь много хорошего, значит, вы достаточно часто видите. И я думаю, что раз это происходит, она тоже вас считает таким. Я бы на вашем месте попробовала с ней всё же поговорить...

— Виви, я сказал — дать ей то, что она потребует, я не могу. Она уйдёт. А если она исчезнет из моей жизни, я потеряю большее, чем получу на короткий миг, — сухо произнёс Яров, убрав руки со стола, чтобы Виви их не касалась. — И всё это я рассказал только, чтобы вы поняли — сейчас в моей жизни не самый лучший момент, и я могу вести себя порой неуравновешенно. Что я и показал в понедельник утром, грубо разговаривая с вами. И давайте сразу договоримся, на будущее, чтобы впредь не возникало таких конфликтов — вы не будете давать мне советы. Вы женщина, вы романтичны, и мне однозначно не подойдёт то, что вы считаете правильным...

— Хорошо-хорошо, — с улыбкой вставила Виви, чтобы босс больше не злился. — Поверьте, я больше не подниму эту тему.

«Но вы, господин Яров, на мой взгляд, поступает по-дурацки. А поговорить бы стоило. Если та женщина с вами общается, то вполне вероятно, что тоже испытывает к вам какие-нибудь чувства. Ведь чего греха таить, и у меня был момент, когда босс стал вызывать интерес и влечение», — Виви вспомнила, как через полтора года после прихода сюда на работу, ощутила, как босс начал её волновать. «В то время, когда он лежал в гипсе, и я за ним ухаживала, и мы проводили много времени вместе, я начала испытывать к нему лёгкую тягу. И каких только мыслей не приходило в голову. Но я быстро задушила в себе все мысли такого рода, одновременно и не желая испытывать их и понимая, что не во вкусе Ярова. Слишком стара для него. Да и он никоим образом не обращал на меня внимания и не давал мне поводов надеяться на что-нибудь. Однако дело сейчас не во мне, это дело прошлое. Дело в той, кто заинтересовал моего босса... Интересно, кто же она? Скорее всего, кто-то из его знакомых в бизнес-кругах. Во время некоторых бизнес-встреч или переговоров, я не раз видела женщин, бросающих на Ярова заинтересованные взгляды. Возможно, кто-то из них всё же зацепил его за душу... Вот бы узнать... Просто так, для общего развития. Может чем-нибудь и помогла бы Ярову, чтобы избавить его от лишних переживаний», — но пока она

понимала — лезть в это не стоит. Босс может и разозлиться. «Лучше, раз уж у него такой период в жизни, поддержать его морально и обеспечить дома спокойствие, о котором он просит».

— Ну что, сейчас желаете поужинать? Или так и будете сверлить меня взглядом, как будто ждёте какой-то подлости? — Яров на самом деле смотрел на Виви сейчас настороженно и выжидающе, и она решила говорить добродушно, чтобы показать — всё понимает, не злится и больше не совершит таких просчётов, пытаясь вмешиваться в его жизнь.

— Буду, — произнёс он и улыбнулся, а затем, как будто сбросив груз с плеч, расслабился и обвёл Виви довольным и одобрительным взглядом, как бы давая понять, что оценил её тон и желание снова вернуться к прежним отношениям, больше не вспоминая сказанное в понедельник утром.

* * *

Утром, как обычно, Виви в очередной раз двинулась в спальню босса и снова не обнаружила там девушки, которая вчера вечером приехала к нему. Но сегодня ей было не до этого.

«Сегодня день рождения. И мама обязательно позвонит в семь утра, в то время, когда меня родила теперь уже полных тридцать семь лет назад. Это уже своеобразная традиция», — Виви улыбнулась. «И ведь сколько раз ей говорила, что не обязательно звонить утром, но она не слушает. А у нас разница во времени семь часов, и у неё как раз там полночь. И я знаю, она сидит и ждёт того времени, как бы не устала за день, и не идёт ложиться спать... Мамочка, но мне это приятно», — с нежностью подумала она, спускаясь на первый этаж.

«Так, босс будет спать ещё двадцать минут, как раз успею поговорить с мамой», — женщина бросила взгляд на часы и пошла к себе в комнату, за телефоном, чтобы там спокойно поговорить.

Мать позвонила как обычно и, выслушивая поздравления, Виви, как всегда, не удержалась и пустила слезу, слушая мягкий и такой родной голос. Ей так не хватало мамы и хотелось, чтобы она была рядом. Но мама с упорством держалась за своего канадца, и не хотела возвращаться на родину, хотя Виви и не раз предлагала, и уже могла обеспечить им двоим достойную и хорошую жизнь.

— Виточка, доченька, люблю тебя всем сердцем и всегда думаю о тебе, — с нежностью произнесла мать в трубку, перед тем, как попрощаться.

— Мамочка, и я тебя люблю. И так рада тебя слышать, — Виви всхлипнула.

— Ещё раз тебя с днём рождения. Будь счастлива, моя хорошая, — мать, похоже, тоже расчувствовалась.

— Буду, — пообещала Виви и когда они попрощались, положила трубку.

Женщине понадобилось ещё несколько минут, чтобы взять себя в руки, а затем она направилась на кухню, чтобы начать приготовление завтрака и подать его, как обычно, после пробуждения босса. «Всё, на этот день рождения закончен. И прошу только одного — пусть Стас не звонит. Это будет самый лучший подарок», — она посмотрела вверх, обращаясь к высшим силам.

Однако у высших сил, вероятно, были другие планы на её праздник.

Спустившись вниз, уже готовый к выезду на работу, босс первым делом подошёл к ней и торжественно произнёс:

— Виви, поздравляю вас с днём рождения. Прошу прощения, что пропустил два предыдущих. Сегодня вечером постараюсь реабилитироваться за них и надеюсь, вы примите от меня подарок. Покупая его, я исходил из рассуждений, что это презент и на этот день рождения, и за два предыдущие.

— Эээ, спасибо, — Виви на секунду растерялась, не ожидая поздравлений. «Поднял-таки документы и посмотрел мою дату рождения», — поняла она и торопливо добавила: — А за подарок не стоило волноваться. Нет нужды его дарить и тем более вам не за что реабилитироваться.

— Давайте не будем спорить, — Яров улыбнулся, усаживаясь за стол. — Просто вечером примите мой подарок и всё.

— Хм, — она посмотрела на босса, не зная, что сказать и пока не решаясь что-либо обещать, а тот продолжил:

— Сегодня возьмите выходной. Ужин вечером закажем из ресторана. К нам, кстати, ещё присоединится Макс. Тоже хочет поздравить вас с днём рождения. А уже в субботу мы сходим в ресторан, чтобы отметить ваш праздник по всем правилам.

— Выходной?.. А в субботу в ресторан? — Виви ещё больше удивилась. День рождения она совсем не хотела отмечать и планы Ярова ей не понравились. — Мне не нужен сегодня выходной, ужин я всё же приготовлю сама, и не стоит в субботу ходить в ресторан, — твёрдо произнесла она. — Вообще, достаточно и словестных поздравлений.

— Виви, позвольте мне хоть раз за два года отблагодарить вас за то, что существенно облегчаете мою жизнь. Вы делаете это каждый день. Поэтому я хочу отметить ваш праздник и, хоть раз за последние два года показать, как ценю вашу работу у меня.

«Босс точно влюбился. За последнее время он стал более внимательным и ко мне в том числе. Раньше ведь и о подарках не заботился, и о днях рождения вообще не вспоминал, и даже о моих выходных не думал. А тут на него так повлияла та женщина, что он обратил внимание на тех, кто вокруг него. Интересно... Кто же она такая и что сделала с моим боссом, что он стал меняться?.. Необходимо пересмотреть его рабочий график за последний месяц, и может так пойму, с кем он встречался за это время и кто может быть его тайной привязанностью. И как бы Яров не сопротивлялся, она уже его эмоционально зацепила!» — подумала Виви, но вслух говорить ничего не стала. Да и про остальное промолчала. «Мой день рождения. Как хочу, так и поступаю. Выходной брать не буду. Предпочитаю наоборот заняться рутинными делами».

Когда босс уехал на работу, она быстро переоделась, чтобы чувствовать себя удобно и в первую очередь взяла его расписание за последние недели. «Итак, Яров стал необычно себя вести за пару недель до дня рождения. Ходил какой-то задумчивый, немного мрачный и погружённый в себя. А после дня рождения снова немного поменял поведение и стал наоборот более открытым и внимательным... Так как это объяснить? Он встретил ту женщину перед своим днём рождения, и его взволновало то, что он к ней испытывает? Он думал над этим, не зная, как поступить? А затем решил для себя, что предпочитает остаться с ней друзьями? И при этом стал более открытым, потому что она позитивно влияет на него?.. Хм, вполне может быть... Так кто же она тогда?» — просматривая список деловых встреч босса, размышляла Виви.

И спустя двадцать минут, уже имела трёх кандидаток. «Ангелина Владимировна Штейн — первая кандидатка. Она совсем недавно вернулась из Германии, разведясь с мужем и после раздела имущества получила в собственность компанию, которая раньше входила в концерн её супруга. Сейчас идут активные переговоры о сотрудничестве между её компанией и моего босса. Ей вроде около тридцати, но выглядит она моложе. Умна. Красива. По характеру, конечно, немного жестковата, но всё равно вполне может быть той, кто вызвал интерес Ярова», — Виви принялась мысленно оценивать всех женщин. «Кандидатка номер два — Вартанова Лада Григорьевна. Тоже не так давно появилась в окружении босса. Она дочь одного из его бизнес партнёров. Получала образование за границей. После университета и стажировки в одной из западных корпораций, вернулась домой, чтобы вместе с отцом руководить бизнесом. Ей двадцать пять. Очень красива и не менее умна, чем первая кандидатка. Но характер у неё помягче. Она более добрая. Ну а третья кандидатка — Лебедева Лилия Александровна. Она недавно пришла в компанию босса работать в юридический отдел и сейчас фактически вторая по рангу там. Очень умна и серьёзна, и в тоже время, чувствуется, что добродушная. Ей прочат большое будущее. Возраст в районе двадцати восьми лет. А ещё — она замужем... Вот такие у нас получаются претендентки. И, кстати, двое — Ангелина и Лада, были на праздновании дня рождения Ярова!» — Виви принялась постукивать пальцами по столу, пытаясь понять, кто же из этих трёх мог зацепить её босса.

«Кажется мне, что кто-то из двух последних. Ангелина Штейн всё же не очень подходит. Яров, имея сам жёсткий характер, вряд ли потерпит рядом с собой властную женщину. Такая его даже наверняка не зацепит душевно. А Вартанова Лада и Лебедева Лилия — вполне в его вкусе. И с ними, кстати, вполне могут возникнуть проблемы, которые мешают Ярову. С Ладой он не рискнёт заводить роман, а затем бросать её, не желая портить отношения с бизнес партнёром. А Лилия замужем, и Яров осознаёт, нельзя уводить её из семьи и не давать при этом серьёзных обещаний... Да, мой босс попал, если я права. Но главное даже не в этом. Яром ещё поднялся в моих глазах. В сексуальных отношениях я считала его всеядным, не думающим головой. А получается, он всё же умеет здраво рассуждать, раз держится от той женщины на расстоянии... Ну что ж, посмотрим, во что это выльется всё. Пока я не вижу, как могу помочь боссу. К этим двум молодым женщинам я подхода не имею. Встречалась с ними всего пару-тройку раз и то, на встречах, и не разговаривала с ними. Но всё же буду начеку», — решила Виви и, поднявшись, включила музыку, чтобы заняться уже домом.

А Яров как раз сидел у себя в офисе, а напротив него расположилась эффектная брюнетка, из числа тех, о ком думала Виви.

Держа чашку с кофе и пристально смотря на мужчину, она говорила:

— Олег, рада, что мы пришли к соглашению по всем пунктам и завтра подпишем контракт. Но есть ещё одна сделка, которую я хотела бы тебе предложить.

— Какая сделка? — Яров вопросительно посмотрел на женщину, желая побыстрее от неё избавиться, потому что требовалось ещё созвониться с Максом и узнать во сколько он появится, затем отдать распоряжение о букете для Виви и, созвонившись с автосалоном назвать им точное время, когда доставить машину для неё.

— Сделка касательно наших отношений, — брюнетка положила ногу на ногу, и чуть поддалась вперёд, демонстрируя свой пышный бюст. — Но не подумай, что я предлагаю что-нибудь серьёзное. По крайней мере, пока. Я заинтересована в тебе, и уверена, могу вызвать

желания в тебе. Ты красивый мужчина, я красивая женщина, и нам было бы хорошо вдвоём иногда проводить время. Но это может быть не только приятно, а и выгодно нам двоим.

— Предлагаешь нам встречаться для занятий сексом? — равнодушно уточнил Яров, хотя и так понял смысл предложения.

— Олег, насколько я знаю, ты это называешь по-другому, — она улыбнулась. — Так давай и со мной не стесняйся в выражениях.

— Хочешь потрахаться со мной? — Яров усмехнулся.

— Да, — она кивнула. — Именно так — потрахаться. Жёстко и много. Ведь ты именно так любишь это делать.

— И откуда у тебя такие сведения? — Ярова несколько не шокировал этот разговор, а скорее навевал скуку.

— Скажем так, знакомые моих знакомых, имеют выходы на тех, кто присылает в ваш мужской клуб девушек. И я имела возможность узнать, что о тебе говорят те девушки, — она отставила чашку и как будто нечаянно провела пальцем сначала по шее, поправляя локон, а затем опустила его, проведя ногтём до глубокого декольте. — И признаться, я очень заинтересована в тебе. Люблю качественный секс.

— Это и есть твоя выгода, да? — невозмутимо спросил он. — А в чём будет моя? Помимо, конечно, доступа к твоему холёному телу. Но этим ты меня не увидишь. Впрочем, и своими фантазиями в постели.

— Я предлагаю тебе связи. Ты знаешь, что мой отец работает в госаппарате, и я могу попросить его сделать так, чтобы твоя компания выигрывала самые выгодные и прибыльные тендеры. Я знаю, что из-за твоего прошлого, тебя не пускают в некоторые круги. Если мы будем встречаться, своими связями и связями отца я открою тебе туда дорогу, — пообещала она и, поднявшись, подошла к Ярову, глядя на него с зазывной улыбкой, а потом протянула руку и, проведя ей по грудной клетке мужчины, опустила на пах.

Яров проводил взглядом ладонь, и не став убирать руку женщины, небрежно ответил:

— Ангелина, у нас ничего не получится. Ты хочешь самца в постель, который будет тебя ебать всеми мыслимыми и немыслимыми способами, исполняя твои прихоти. И возможно лет пятнадцать назад я бы не отказался от твоего предложения. Но видишь ли, дорогая, теперь ситуация такова, что исполняют мои прихоти, а за это я хорошо трахаю. Вряд ли ты будешь послушной девочкой, как нравится мне. Ты хочешь себе послушного мальчика, каким я никогда особо не был. Так что вторая сделка неминуемо принесёт нам обоим разочарование, несмотря на открывающиеся перспективы в развитии бизнеса.

— А кто сказал, что я не умею быть послушной девочкой, — гортанно проворковала она и села на стол перед мужчиной. Разведя ноги, она начала поднимать подол платья и при этом сбросила с ноги одну туфлю и ступнёй принялась водить по паху мужчины. — Умею. И даже люблю это. Хочешь, прямо сейчас докажу.

— Я не хочу трахаться сейчас, — равнодушно отозвался Яров, глядя, как женщина опустила руки на своё нижнее бельё и стала поглаживать себя через тонкую ткань трусиков. — И у меня ещё много дел сегодня.

— Давай тогда в субботу встретимся, вечером, — брюнетка не сдавалась. — Это даже лучше, чем быстрый перепихон на твоём столе.

— Ангелина, не стоит. Извини, я не заинтересован, — сухо ответил хозяин кабинета, аккуратно убрав ногу женщины со своего паха, а потом и положив ей руки на колени, заставил её свести ноги вместе. — Давай ограничимся одной деловой сделкой. Не будем

тянуть личные отношения в работу.

— Я не подхожу тебе? — она прищурилась. — Старше тех твоих шлюшек из клуба?

— Дело совсем не в возрасте. Просто я не хочу тебя. А теперь продемонстрируй своё послушание и слезь со стола. У меня на самом деле много работы, — непринуждённо произнеся это, он поднялся из кресла и отошёл к окну, давая женщине встать и привести себя в порядок.

— Ты всё же подумай, — через несколько мгновений мягко раздалось за спиной. — А пока я готова сосредоточиться и на нашем бизнес сотрудничестве, — после чего Яров услышал, как сначала открывается дверь, а затем закрывается.

«Как это всё достало. Что бы я не делал, многие всё равно видят во мне того мальчика-жиголо, который с помощью секса пробивался наверх», — он не первый раз получал такие предложения. То от дочерей богатых родителей, то от сестёр каких-нибудь бизнесменов, то от самостоятельно выбившихся в бизнес-леди женщин, и неизменно отказывал. И до сегодняшнего дня его это особо не беспокоило. Но сегодня он испытал отвращение. Да ещё до такой степени, что не ощутил ни капли возбуждения, хотя в любое другое время он бы почувствовал его, глядя на то, как она себя предлагает.

«Бля, дожился. Мало того, что ни капли не ощутил желания отыметь Ангелину на столе, так и с другими не особо хочется секса. Фактически, с прошлой пятницы я ни разу нормально не трахался, так, чтобы полностью расслабиться. Меня хватает на один раз, а потом я испытываю одно желание — выпроводить девицу, зная, что больше не захочу её. А ведь раньше я мог даже самую страшную крокодилицу жарить всю ночь и стояло так, что хоть гвозди забивай... Ну ладно, сделаем скидку на возраст. Я не молодею и ясно, что как в молодости уже не стоит. Но всё равно, буквально две-три недели назад я не меньше трёх-четырёх раз за ночь как только не имел своих девиц. А если попадалась девица с фантазией, то и больше. Сейчас же даже тот единственный раз, на который хватает желания, трахаюсь без особого кайфа. Но при этом и чувствую, как внутри как будто натягивается пружина. Секс не помогает мне сбросить напряжение», — он потёр виски, чувствуя лёгкую пульсирующую боль в голове.

«А если быть честным с собой, всё дело в Виви. Я, бля, так уже хочу её, что аж яйца сводит, а тело не всегда слушает мозг. Вон, вчера, когда говорили с ней, и в конце она положила ладонь на мои сцепленные пальцы, я чуть не дёрнул её на себя, желая прямо там, на кухне, на столе показать ей, как я предпочитаю закрепить наше примирение. Ведь у меня встало так, что чуть ширинка на штанах не лопнула, когда она прикоснулась ко мне и мягким, ласковым тоном заговорила, уверяя, что понимает меня», — он вспомнил, как почувствовал тепло её ладони и ощутил, что под кожей в месте соприкосновения как будто разлился огонь, постепенно охватывая всё тело.

«Не знаю, что буду делать, если так и дальше продолжится», — он с недовольством вздохнул. «Как бы не вышло одно из двух — или я её сам выгоню, чтобы не мучиться. Или всё же уложу в свою кровать и устрою себе такие сутки расслабления, что она потом несколько дней ходить вообще не сможет, а когда поднимется из кровати, будет ещё пару дней ощущать дрожь в коленках».

«Но надеюсь, что всё же здравый смысл возобладает, и я не наделаю глупостей, а переборю себя», — с надеждой сказал он себе и чтобы отвлечься, решил вернуться к делам, в том числе уладив и последние вопросы с подарком для Виви.

Виви же к вечеру, пребывая в хорошем настроении, снова переоделась в юбку и блузку,

и, сервируя стол к ужину, с удовлетворением думала: «Стас не позвонил. Значит, нашла новую пассию и на несколько месяцев я могу расслабиться, не боясь подойти к телефону и услышать его голос».

«Сегодня осталось только пережить поздравление от босса, и его друга, и день буду считать удачно прошедшим», — от этой мысли она испытала лёгкую тревогу. «Почему Яров так настаивал с утра на принятии подарка? И с чего его друг решил меня тоже поздравить?»

Интуитивно она чувствовала, что как-то всё это странно — и желание Ярова поздравить её с днём рождения. И тем более его друга. Уж слишком он зачастил к ним, и Виви не могла отделаться от впечатления, что что-то происходит. «Но поведение босса я могу ещё объяснить. Он встретил какую-то женщину, которая его эмоционально зацепила, и стал вести себя мягче и со мной, потому что наши чувства меняют нас и влияют на наше поведение и отношение к другим. Но при чём тут его друг? Почему он так часто приезжает, пытается и меня втягивать в их с боссом разговоры, да ещё и поздравить меня желает...» — она задумалась и решила сегодня вечер более внимательно понаблюдать за вторым мужчиной.

И уже через двадцать минут смотрела на обоих, когда они вдвоём зашли на кухню. Что у Ярова, что у его друга в руках было по большому букету цветов, и Виви на пару секунд обалдела, глядя на эти охапки.

— Виви, поздравляю вас с днём рождения, — не менее торжественно, чем утром, произнёс босс и вручил ей цветы.

— И от меня примите поздравления! — произнёс Макс, подойдя следом, и вручил ей второй букет, из-за чего Виви чуть не присела, потому что два букета имели немаленький вес.

— Спасибо, — пробормотала она, глядя на цветы. — Не стоило покупать их так уж много... Достаточно было и небольших букетов.

— Давайте я вам помогу с ними, — галантно предложил Макс, видя, что Виви с изумлением рассматривает огромные букеты и, подойдя, забрал их, положив у раковины на стол.

— Но это ещё не все подарки, — хитро подал голос Яров, и тоже подойдя к Виви, улыбнулся и кивнул в сторону коридора. — Пойдёмте на улицу. Мой подарок там. С собой я никак не мог его принести. Помните, что вам с утра говорил? Что это подарок и на этот день рождения, и за два предыдущих.

— И что это за подарок? — Виви прищурилась, не представляя, что мог подарить босс, раз подарок остался на улице.

Однако гадать долго не пришлось. Стоило им втроём выйти во двор, как спустя несколько мгновений раздвижные ворота начали отъезжать в сторону, и во двор въехала серебристо-серая машина, с большим бантом на капоте.

— Это вам, Виви, — Яров кивнул, когда автомобиль остановился возле них, и как будто подарил какую-то мелочь, расслабленно добавил: — Купил по случаю. Один знакомый продавал. Его жене не понравился цвет, и она ни разу не села за руль. Полгода машина стояла в гараже, и тот решил продать её, а я, вспомнив, что вы любите водить, приобрёл её. Думаю, и вам приятно, и мне это стоило копейки.

В это время водитель Ярова вышел из салона и протянул Виви ключи. А та по инерции их взяла, ещё не веря в увиденное, и начала обходить машину по кругу. Машина была красивая. Небольшое купе марки BMW — элегантное из-за мягких форм, и в тоже время

агрессивное из-за обтекаемого дизайна.

«Четыреста тридцать пять i», — Виви сзади прочитала номер модели и против воли вспомнила, что у её бывшего мужа был BMW, только другой модели и седан. «А когда мне покупали машину, он выбрал марку подешевле. Купил Шевроле, хотя я страстно хотела другой автомобиль, чуть подороже. Однако я всё равно любила ту свою машинку. И думала, что никогда уже не сяду за руль другой... И вот, мне дарят машину. Мой босс. За два года работы на него... Но разве я могу принять такой подарок?» — она задалась этим вопросом, хотя и так знала ответ.

— Спасибо, — пробормотала она, подойдя к Ярову, а потом кашлянула и уже уверенно произнесла: — Спасибо, что приобрели её для меня. Но принять настолько дорогой подарок я не могу. Извините, — она протянула ключи боссу.

— Виви, я же сказал — машина не такая уж и дорогая. Считайте, что она б\у. Простояла в гараже полгода, а автомобиль должен ездить. И потом, назад дороги уже нет. Все документы оформлены на вас. Там, в бардачке посмотрите и убедитесь, — Яров улыбнулся, и осторожно отодвинув её руку, добавил: — Мой кабриолет вы отказались брать, боясь его повредить. За эту машину можно не бояться. Она ваша. Как уже говорил — это подарок за три последних дня рождения.

— А можно я прерву ваш спор и преподнесу свой подарок, — вставил друг босса, обаятельно улыбаясь, и полез во внутренний карман пиджака, продолжая: — Когда Яр сказал, что у вас именно сегодня день рождения, я был слегка не готов к этому. Но на помощь пришла моя сестра. Узнав, что вы домработница, которая работает на такого сатрапа, как ваш хозяин, и что вы практически не получаете выходных, она посоветовала мне приобрести вам абонемент в спа-салон, куда вы сможете ходить и хоть немного отдыхать. Мне показалось это хорошей идеей, и поэтому я решил вам преподнести двухмесячный абонемент с полным спектром услуг. Два года вы работаете на моего друга, помогаете ему во всём, создаёте дома прекрасную атмосферу, в которой он расслабляется, а значит за каждый год, вы имеете полное право ходить по месяцу в спа-салон, чтобы восстанавливать силы.

Он достал бледно-сиреневый конверт, украшенный замысловатыми узорами и вязью, и практически вложил его в руку Виви. «Клео», — прочитала она на лицевой части и вспомнила, что не раз слышала название этого спа-салона, где обслуживание стоило немало.

— А что, уже не модно дарить просто цветы, или там коробку конфет, или хорошую книгу... или на крайний случай — флакончик хороших духов? — изумлённо выдавила она и попятилась от машины и от мужчин.

— В следующий раз обязательно подарю духи, — добродушно заверил Яров, не давая Виви отойти и беря её под локоть.

— А я книгу и коробку конфет, — рассмеявшись, ответил Макс, и взял Виви под локоть с другой стороны.

— Ну а так как эти подарки уже вручены, а других нет, предлагаю пойти в дом и открыть бутылку шампанского в честь вашего дня рождения, — добавил босс и они все двинулись в дом.

Виви механично переставляла ноги и хмурилась. «Они с ума сошли?.. Нет, вообще-то подарок друга босса мне нравится. Раньше я любила так расслабляться и хотя бы раз в месяц посещала салон. Но как-то уж подарок слишком личный... Или сейчас это уже считается нормальным?.. Или зависит от того, кто дарит — мужчина или женщина?.. Хм, но пока не он меня беспокоит. А подарок босса... Подарить машину домработнице? Он с ума сошёл?..

Да если и учитывать, что это подарок как бы на три дня рождения, всё равно это слишком!» — растерянно думала она.

— Где наше лучшее шампанское? — весело вымолвил босс, когда они зашли на кухню и, усадив Виви за стол, двинулся к винному шкафу. — Его и откроем. Так сказать, обмоем машину!

Достав бутылку, следом он достал и бокалы и поставил их на стол, а потом откупорил бутылку и быстро разлил шампанское.

— Пейте, Виви. Пейте. Быстрее придёте в себя, — посоветовал Яров, вручив ей бокал. — И, наконец, поблагодарите меня нормально, а не будете отказываться от подарка, сделанного от души.

— Я не могу её взять, — сделав глоток, Виви как будто пришла в себя и, покачав головой, положила ключи на стол, а потом и конверт. — Слишком дорого.

— Виви, не портите мне настроение, — Яров мгновенно нахмурился, а голос стал холодным. — Это всего лишь недорогая машина. Я в день зарабатываю больше, чем она стоит. И если я приобрёл её для вас, то хочу, чтобы вы ею пользовались.

— Олег Анатольевич, не имеет значения, сколько вы зарабатываете в день и что для вас это несущественная сумма. Важно, что для меня это существенная сумма, и я не могу принимать такие подарки от своего работодателя. Это неправильно, — мгновенно отреагировала Виви.

— Значит, вы отказываетесь? — поставив бутылку шампанского и свой бокал на стол, он окатил её ледяным взглядом.

— Да, я не могу её принять, — твёрдо ответила Виви.

— Ну что ж, пусть тогда машина благополучно ржавеет теперь в моём гараже, — произнёс он. — Не хотите брать, не нужно.

Он сел за стол и сделал два глотка шампанского, а затем равнодушным взглядом уставился на женщину.

Виви ту же почувствовала себя некомфортно и чтобы не сидеть под ледяным взглядом босса, поднялась и, стараясь говорить сдержанно, произнесла:

— Сейчас накрою ужин. И если можно, пойду сегодня чуть раньше к себе.

— Как хотите, — отозвался Яров и, отвернувшись, посмотрел на Макса. — Будешь пить эту шипучку или налить что-нибудь покрепче?

— Пожалуй, предпочту что-нибудь покрепче, — отозвался тот, впервые после возвращения с улицы, подав голос.

Яров кивнул и уже спустя минуту наливал в бокалы виски, предварительно бросив туда кубики льда. После чего принялся непринуждённо рассказывать другу о контракте, который уже завтра подпишет.

«Ну вот что за человек? Говорю — не могу принять такой дорогой подарок, а он злится. Глупо! Неужели трудно понять — это будет неправильно», — ставя ужин на стол, думала Виви, почувствовав вдруг себя пустым местом. И это было обидно.

«Ну и чёрт с ним. Игнорирует меня? Да, пожалуйста. Мне ещё и легче. Не потребуется здесь сидеть и ужинать с ними, выслушивая в свой адрес поздравления. Всегда себя чувствовала в такие моменты глупо... Накрою на стол, поставлю цветы в вазу и пойду к себе. Потом выйду, уберу всё и лягу уже отдыхать», — решила она.

— Приятного аппетита, — произнесла она, когда поставила все блюда.

— А вы, Виви? Разве не будете с нами ужинать? — спросил Макс, с сожалением и

одновременно надеждой глядя на неё.

— Спасибо, но у меня ещё много дел, — сдержанно ответила она, но потом всё же мягко улыбнулась другу босса, понимая, что он сейчас чувствует себя некомфортно, увидев сцену их препирательств с Яровым. — Я потом поем. Чуть позже. За меня не волнуйтесь.

Яров никак не прокомментировал её слова и, сделав большой глоток спиртного, с безразличным видом стал ужинать. А Виви, достав вазы, расставила в них букеты и просто из желания уколоть босса, его букет оставила на кухне, а вот букет его друга понесла к себе в комнату. «Пусть видит, что я тоже могу его игнорировать», — решила она и сразу пошла расстилать кровать босса, чтобы после ужина уже не подниматься наверх.

— Яр, ну разве можно быть таким скотом? — Макс неодобрительно посмотрел на друга, когда они остались одни.

— Я впервые в жизни подарил что-то женщине. Я потратил много времени, чтобы выбрать этот подарок, а Виви от него отказалась. Она пренебрегла сделанным от чистого сердца, и мне это неприятно, — отчеканил тот.

— А я тебе по дороге сюда говорил — машина слишком дорогой подарок. Понимаю, ты, вероятно, хотел поразить Виви, чтобы у неё остались приятные воспоминания о тебе, но перестарался.

— Другого мне ничего в голову не пришло, — грубо бросил Яров и снова сделал большой глоток спиртного.

— Мог бы, например, если бы хотел сделать дорогой подарок, купить ей какой-нибудь кулон с цепочкой эксклюзивной работы или на крайний случай, браслет. Сказал бы, что украшение ширпотребовское, а не ручной работы. Камни — выращенные в искусственных условиях, а значит, недорогие. А сам металл стоит немного. Типа, что золотой домработнице стоит дарить только золото. И всё, проблем бы не было, — резко сказал Макс, а потом ему явно что-то пришло в голову, и он пристально взглянул на Ярова, требовательно поинтересовавшись: — Чего ты хотел добиться покупкой машины? Скажи честно — пытаешься Виви показать, что можешь быть щедрым? Зачем?

Но тот промолчал, в ответ сверля друга ледяным взглядом и опять сделал большой глоток спиртного.

— Знаешь, я попытаюсь забрать её раньше. Буду форсировать события. Ты стал обращаться с ней отвратительно, — поняв, что не дожждётся ответа, сказал Макс, и встал из-за стола. — Нет больше желания находиться здесь. Поеду домой. Сейчас вынужден констатировать — в моём доме обстановка лучше, несмотря на то, что Анна доводит всех наведением своих порядков, — после чего развернулся и вышел.

— Да идите вы все к чёрту, — пробормотал Яров и зло уставился на свой букет, который Виви так и не забрала.

Однако в глубине души и сам жалел, что так повёл себя. «Не стоило с Виви так разговаривать. Только вчера помирились. И сам себе даже не могу ответить, чего так выверился на неё. Да, разозлился, что она отказалась, но мог бы сдержаться... Бля, а я же просто закипел, что она отказалась... Нет, со мной творится уже чёрте что. Необходимо как-то решать этот вопрос. Меня самого не устраивает моё поведение. Когда дело касается Виви, я всё больше становлюсь неуправляемым».

После душа, накинув на голое тело халат, Виви быстро прошла по коридору и, вернувшись в свою комнату, присела у туалетного столика, принявшись сушить волосы.

«Ммм да, а я-то думала, что уже ничего не испортит этот день, раз Стас не позвонил. Но босс умудрился-таки насолить непониманием моих мотивов при отказе, а потом и реакцией на это. А ведь только вчера я считала, что мы помирились. И ощущала переживания за него, раздумывая, как помочь. Но сегодня, уж увольте, и не подумаю об оправданиях для него. Он стал вести себя, как самодур. Сам придумывает, сам дурит, а потом ещё и делает других крайними!» — Виви фыркнула и, выключив фен, отложила его в сторону.

«Пусть та красивая машинка хоть в труху превратится, я к ней ни за что не подойду!.. Впрочем, и подарок Макса я принять не могу», — подумав над этим, пока завершала вечерние дела и принимала душ, Виви поняла, что не может принять и его. «Тоже слишком дорого. Полный спектр услуг, да ещё со сроком в два месяца — это приличная сумма. Конечно, в разы дешевле машины, но всё равно много. Да и как-то слишком личный это подарок. Такие могут преподносить мужья, любовники, родственники или подруги, но никак не мужчина со стороны», — она уже приняла твёрдое решение вернуть и абонемент, посоветовав поблагодарить ту сестру Макса, что посоветовала купить его. И сделала бы это вечером, если бы друг босса не уехал. «Пусть как раз его сестра им и пользуется. А я уж как-нибудь, в домашних условиях за собой поухаживаю. Вон, пока хватает скрабов для кожи и увлажняющего молочка для тела», — она сбросила халат и, посмотрев на себя в зеркало, стала втирать в кожу белую жидкость с лёгкими цитрусовыми нотками. А когда закончила, снова накинула шёлковый длинный халат и, затянув пояс, вернулась к столику, теперь уже нанося крем на лицо, а потом увлажняя руки.

Яров же в это время сидел у себя в спальне, в кресле и продолжал потягивать виски из бокала, не обращая внимания на рыжеволосую девушку, которая сейчас раздевалась, бросая томные взгляды на него.

«Я теряю Виви из-за своей неуравновешенности», — констатировал он, чувствуя, как внутри всё неприятно сжалось. «Это вторая наша ссора за неделю. Скоро она и без ухаживаний Макса сама решит, что пора уходить от меня и искать более спокойное место работы. Но мой дружок обязательно воспользуется этим и приберёт её к рукам», — Яров отчётливо это понимал и чтобы заглушить горечь, которую испытывал, в очередной раз отхлебнул спиртное. «И уже сейчас я вижу этому доказательства. Его букет она занесла к себе в комнату, а мой оставила на кухне. От моего подарка она отказалась, а его приняла... Она уже демонстрирует расположение к нему, и когда Макс начнёт действовать более смело, она точно сдастся. И это случится в ближайшее время. Он предупредил меня, что будет форсировать события, а значит, скоро Виви исчезнет из моей жизни», — он закрыл глаза и сильно зажмурился, пытаясь не думать о том, что потеряет он, и получит Макс.

— Олег, ты до сих пор одет, — мягко проворковала девушка и, открыв глаза, Яров посмотрел на неё невидящим взглядом. — Давай я тебя раздену, — предложила она и, забрав у него бокал, поставила его на небольшой столик у кресла, после чего встала на колени и принялась стягивать с него футболку, заодно и целуя его тело.

Яров не сопротивлялся, а смотрел перед собой, не испытывая ни малейшего желания сейчас заниматься сексом. Тело вообще не откликалось на эти ласки, хотя раньше эта девушка неизменно возбуждала его.

— А теперь снимем и штаны, — добавила она, с зазывной улыбкой и, облизав губы, взялась за их пояс, одновременно цепляя и резинку трусов.

Яров привстал, помогая девушке раздеть его, а когда спортивные и нижнее бельё отлетели в сторону, снова потянулся к бокалу и сделал из него ещё один глоток спиртного, ощущая, как хмелеет всё больше. «Но, к сожалению, не так сильно, как бы хотел», — констатировал он. «Мысли ещё достаточно ясные. А хотелось бы забыться от них хоть на время».

Девушка в это время, обведя обнажённого мужчину жадным взглядом, провела руками по своему телу, а потом уселась к нему на колени и, обвив его шею руками, стала целовать за ухом, шепча:

— Скажи, что ты хочешь сегодня?.. Сделаю всё, — чуть сдвинувшись в сторону, она повела пальцами по его грудной клетке, опуская руку всё ниже. — Я, кстати, научилась новой технике минета, которую хочу тебе продемонстрировать, — она положила руку на его член и начала его поглаживать, надеясь, что мужчина так возбуждётся.

«Плевать мне на новые техники минета... И трахаться я сейчас не хочу», — понял он и холодно посмотрел на девушку. «Вернее, я знаю, кого хочу сейчас видеть в этой спальне. Виви».

«А может всё же трахнуть её?» — эта мысль пришла неожиданно и внутри мгновенно всё закипело, а член шевельнулся. «Что я уже фактически теряю? Раньше я не трогал её, боясь, что она уйдёт. Но мы уже постоянно ругаемся и не можем ужиться рядом. Её присутствие и мои мысли на её счёт, вряд ли так быстро исчезнут, так значит, непонимание и дальше будет расти. А из этого следует, что она и так уйдёт. Не к Максиму, так просто из моего дома. Так зачем мучиться? Почему не получить то, что хочу? Не поиметь её, так, как подскажет фантазия? Тогда мне легче будет её отпустить. Да, потеряю комфорт и уют, к которым привык и придётся искать новую домработницу. Но хотя бы перед этим получу удовлетворение, оттрахав Виви по полной программе», — возбуждение всё росло, и член встал, требуя действий.

— Ммм, я знала, что тебя заинтересует моё предложение, — девушка улыбнулась, приняв возбуждение на свой счёт и соскользнув с коленей на пол, только хотела наклониться к паху мужчины и показать, чему научилась, как Яров остановил её.

— Детка, не нужно, — с обманчивой мягкостью произнёс он и, встав из кресла, добавил: — Езжай домой. Отдохни, расслабься. А деньги ты и так получишь.

— Но... я хочу тебя, — с недоумением глядя на мужчину, сказала рыжеволосая. — На самом деле хочу. И ты хочешь меня! — не поднимаясь с колен, она двинулась к мужчине. — Ты же возбуждён!

— Кира, малышка, не стоит сейчас настаивать, — угрожающе-ласково посоветовал он, холодно прищурившись, а затем поднял её с пола и приказал: — Одевайся. У тебя есть пять минут, — а про себя подумал: «Иначе я передумаю и не пойду к Виви. Здравый разум может возобладать, а я совсем не хочу его слушать, думая о том, что собираюсь поступить сейчас отвратительно».

Поняв по тону, что мужчина не шутит, девушка сжалась и, поднявшись на ноги, стала быстро одеваться. Яров тоже поднял свои штаны и, натянув их на голое тело, допил спиртное из бокала, подбадривая себя: «Правильно. Иди вниз и отымай Виви. Терять уже нечего. Так хотя бы напоследок получишь всё то, что желаешь. Сломай её сопротивление, и заставь тебе отдаться. И плевать на то, что случится после этого». После чего достал из тумбочки презервативы и положил к себе в карман штанов, рассчитывая, что использует сегодня ночью их все.

На первом этаже, он быстро достал из портмоне деньги и, вручив их девушке, сказал:

— Такси вызови сама, — после чего чуть ли не вытолкнул её во двор и проводил до ворот. А затем быстро пошёл к дому, продумывая, как вести себя с Виви.

«Насиловать её я не хочу. Это не моё. Хочу, чтобы она сама отдалась мне и желательно проявила страсть. Хочу видеть, как моя ледышка стонет подо мной от наслаждения и с жаром принимает мои ласки», — идя по коридору в сторону её спальни, думал он, и внутри ещё больше всё закипало, когда он представлял Виви под собой.

А женщина в это время закончила все процедуры по уходу за телом, которые неукоснительно соблюдала уже многие годы и, прислушавшись к звукам в доме, собралась снять халат, чтобы переодеться в пижамные штаны и футболку и уже ложиться в кровать.

«Хм, как-то тихо наверху... Рыжеволосая Кира у босса уже с полчаса, а из его спальни ни звука...» — подумала она и только потянулась к поясу халата, как неожиданно дверь открылась, и в комнату вошёл Яров.

— Олег Анатольевич?! — Виви изумлённо уставилась на него, не понимая, почему он пришёл.

«Никогда такого ещё не было... Максимум, если требовалось что-то срочное, он стучал в двери и просил её выйти в коридор... А сейчас даже без стука ввалился... Да ещё в одних спортивках...» — она прищурилась, чувствуя тревогу. «Решил продолжить ругаться?» — следующее, что пришло ей в голову, а потом взгляд упал на его пах и она почувствовала, как её бросает в жар. «У него что, эрекция сейчас?!» — тревога ещё больше возросла.

А Яров тем временем посмотрел на Виви, на её тонкий шёлковый халат и почувствовал, что возбуждение только растёт. «Похоже, она под ним голая... Вот и хорошо». Но уже в следующий момент по венам вместе с возбуждением побежала и злость, когда он увидел не только букет от Макса, а и ещё один.

— От кого это? — он ткнул пальцем в цветы.

— От Браславского, — Виви не стала лгать или юлить, чувствуя, что Яров сейчас напряжён, и лучше говорить правду, и желательно мягким тоном, чтобы успокоить босса. — Я вернула ему деньги, а он вместо этого прислал букет, как бы показывая, что принимает мой отказ, — дипломатично пояснила она, а сама лихорадочно думала — что делать дальше. И спросила то, что первым пришло в голову: — Вам что-нибудь необходимо? Возникла какая-то проблема?

— О да, у меня большая проблема, — вкрадчиво произнёс босс, потеряв интерес к букетам, и снова перевёл взгляд на домработницу. — Знаете, я когда-то пообещал себе, что в моей постели никогда больше не будет женщины, старше двадцати пяти лет, — он сделал паузу, и в комнате повисло тягостное молчание, отчего Виви почему-то становилось всё страшнее.

И чтобы не молчать, она осторожно и в тоже время с пониманием произнесла:

— После вашей молодости — это вполне естественно. И думаю, любой поймёт ваши мотивы...

— Только я передумал, — перебил Яров и медленно двинулся к Виви, делая маленькие шаги и глядя ей в глаза, продолжил: — Помните, я вчера вам говорил, что в моей жизни появилась женщина, к которой я испытываю влечение? И знаете кто эта женщина? Вы, Виви. Уже полгода вы отравляете мою жизнь. Я хочу видеть вас в своей постели и ничего с собой поделывать не могу. Поэтому я пришёл сюда. Думаю, нам стоит таким образом снять напряжение, возникшее между нами...

— Чтто?!.. — она испуганно дёрнулась и начала отступать. — Вы выпили?! — полувопросительно, полуутвердительно выдавила она, запинаясь и чувствуя запах алкоголя.

— Да, выпил, — он кивнул, не сводя с неё хищного взгляда. — Меньше чем хотел, но, возможно, больше, чем требовалось.

«Господи, что делать-то?!» — Виви сжалась, впервые видя Ярова в таком состоянии, и не зная, как сейчас поступить. «Он хочет меня?! Полгода уже?!» — против воли она вспомнила, как сама полгода назад начала испытывать к боссу симпатию, и как в корне душила её, запрещая себе даже думать о таком.

— Виви, давай потрахуемся. Расслабимся. Поверь, тебе понравится. Я умею быть очень нежным и ласковым, — голос босса зазвучал так мягко и многообещающе, что она против воли ощутила, как внизу живота всё сжалось от предвкушения, а потом там разлилось тепло. А Яров продолжил: — А могу быть и очень настойчивым. Скажи, чего ты хочешь и всё получишь.

— Олег Анатольевич, вы с ума сошли, — сердце забилося настолько сильно, что шум отдавался в ушах. — Ничего не нужно... Это плохая идея изначально...

— Плохая идея иногда не делать того, что сильно хочется. Желания не дают покоя, — властно перебил он. — Ведь скажи честно — слушая, как я там наверху расслабляюсь, ты хоть раз да задумалась о том, что испытала бы, находишься на месте любой из девиц.

«Ооо, да. Особенно после того, как увидела вас на кухне», — пронеслось в мыслях, и теперь она испугалась сама себя. «Чёрт, Вита, даже не смей задумываться об этом!» — прикрикнула она на себя, а вслух холодно отчеканила:

— Вы мой работодатель. Отношений с вами не может быть! И что вы делаете у себя в спальне, меня не волнует. А теперь будьте добры, покиньте мою комнату! — она указала рукой на дверь, добавив: — И мы забудем всё случившееся сейчас.

— Я не уйду отсюда, — в тон отчеканил Яров и, обведя женщину взглядом, громко сглотнул. — И уж точно не стану забыть того, что сегодня произойдёт.

«Ох, по-моему, он не шутит, и останавливаться не собирается», — Виви напряглась и загнанно осмотрелась по сторонам. «Нужно бежать из комнаты... Вообще из дома... Яров настроен решительно... И неизвестно, как я себя поведу в этой ситуации», — последнее испугало не меньше, чем намерения босса. «Полгода назад я думала о нём. После увиденного на кухне — мне многое снилось... А ещё у меня три года не было секса и если босс весь свой опыт общения с женщинами, перенесёт на меня, я могу проявить слабость. А этого делать нельзя. Перестану себя уважать», — её начало мелко трясти от мыслей и промелькнувших на секунду в голове картин, как она занимается с ним сексом.

«Да, нужно бежать!» — сказала она себе. «Главное, прорваться к двери из комнаты. А там уж я быстро доберусь до входных дверей и через двор выскочу на улицу... Побегу к посту охраны, на въезде в коттеджный комплекс... Туда Яров не сунется», — быстро подумала она и, посмотрев в глаза босса, мельком взглянула и на дверь, продумывая пути побега.

«Обойду его справа», — решила она и, не медля, рванулась с места. И успешно обошла Ярова и даже добежала до двери и протянула руку к ней. Но уже в следующий момент её настигли сзади, обхватили руками за туловище и прижали лицом к дверям.

— Виви, не нужно бояться, — ласково раздалось над ухом, и босс прижался к ней всем телом. — Умей иногда потакать своим желаниям. Совершай импульсивные поступки.

— Я как раз исполняю свои желания. Убратесь сейчас подальше от вас, — зашипела она и попыталась вырваться. Но положение было очень невыгодным. Её руки сейчас были

прижаты к туловищу, которое руки босса сжимали сильным кольцом.

«Чёрт! Стой я хотя бы лицом к нему, сейчас бы со всей силы дала ему коленом в пах... Так, чтобы он надолго забыл о желании потрахаться не только со мной, а вообще с кем-нибудь!» — подумала Виви и ощутила, что в ягодицы сейчас упирается именно то, по чему бы она дала коленом. «Ничего себе! Вот это у него стояк!» — следом появилось в мыслях, и она тут же приказала себе не думать о таком.

— Тогда я должен постараться сделать так, чтобы у тебя появилось противоположное желание. А именно, прижаться ко мне сильнее и не отпускать, — бархатно-ласкающим тоном ответил босс. — И поверь, я постараюсь.

Он чуть отстранился от Виви, перестав её всем телом сильно прижимать к двери, и не ослабляя кольца рук, одной ладонью юркнул в вырез на халате, прикасаясь к груди, а вторую руку опустил ниже и уже через секунду она почувствовала, как он провёл пальцами по лобку, а затем прикоснулся к клитору и стал поглаживать его пальцами.

— Нет, пожалуйста, не нужно, — застонала она, и тяжело задышала, потому что тело мгновенно отреагировала на давно забытые ласки.

Казалось, что от пальцев Ярова по телу бежит ток. Соски мгновенно отвердели, внизу живота стал расти горячий комок, а между ног, там, где находились пальцы босса, появился томительный жар.

«Нельзя! Нельзя поддаваться ощущениям своего тела!» — мысленно кричала Виви себе и, зажмурившись, пыталась абстрагироваться от ощущений. Но когда Яров стал ещё и нежными поцелуями осыпать шею, поняла, что сделать это будет не так легко.

«Мне неприятно! Неприятно... Ох, а приятно... Как же хорошо... Нет! Мне не нравится Противно!.. Совсем не противно... Господи, как же давно мне не было так хорошо», — внутри боролся разум и желания тела, и голос второго становился всё сильнее.

«Нужно попробовать вырваться, срочно!» — собрав все силы в кулак, приказала она себе, и в первую очередь сильно сжав ноги, стала двигать бёдрами, пытаясь избавиться от ласк пальцами, чтобы потом вообще скрестить ноги и не давать Ярову прикоснуться к себе. Но добилась совсем другого результата. Босс понял её намерения, и сильнее прижал её ягодицы к своим бёдрам, не давая ей вообще двигаться. «Боже, у него там что в штанах? Железный лом?» — через тонкую ткань халата, несмотря на спортивные штаны Ярова, она чувствовала абсолютно всё.

— Олег Анатольевич, умоляю, не трогайте меня, — жалобно выдавила Виви, ощущая, как её всё больше накрывают желания.

— Называй меня Яр, — попросил он, ни на секунду не прекращая свои ласки и не обращая внимания на её слова.

— Мы же оба потом пожалеем о случившемся, — добавила Виви и судорожно втянула воздух, потому что Яров всё интенсивнее ласкал её клитор, то нежно обводя его по кругу, то резко надавливая и тут же отпуская, а то аккуратно пощипывая его, и у неё перед глазами всё уже плыло от растекающегося под кожей и по венам желания.

— Мы пожалеем, если не сделаем это, — пробормотал он, а потом, преодолевая её сопротивление, просунул палец чуть вниз и ласково добавил: — Виви, не противься своим желаниям. Ты уже хочешь меня. Я чувствую, как ты возбуждена.

«Да, чёрт возьми, ты уже хочешь меня!» — ощущая влагу на пальцах, он готов был победно зарычать, потому что ещё пять минут назад начал терять уверенность, что Виви ему поддастся.

«Но что она сделает, если я ослаблю хватку?.. Попробует сбежать?» — Яров пытался просчитать дальнейшие действия, но делать это было тяжело.

Сейчас он испытывал такое возбуждение, что боялся кончить в любой момент, а внизу живота уже появилась лёгкая тянущая боль. «Бля, у меня сейчас крыша поедет. Я так хочу в неё, что башка уже не варит толком... А нужно держаться... Я уже на полпути к победе... А чтобы получить победу, нужно Виви перенести в кровать. Не хочу её в первый раз брать вот так, у двери. И она должна сказать мне «да», прежде чем я всуну в неё свой член и получу то, что так давно хотел», — он уже сам тяжело дышал, потому что получал наслаждение, касаясь её, поигрывая с твёрдым соском груди, лаская её клитор и сильно прижимаясь к её попке своим членом.

«Нет у меня желания бегать за ней, если она в очередной раз решится драпануть. Могу ведь утратить самообладание и возьму её там, где догоню, плюнув на свои принципы не трахать женщин без их согласия... Так, попробую её повернуть к себе лицом для начала», — решил он и глубоко вздохнув, убрал руку от груди, а потом и сдвинул вторую ей на бедро, после чего резко развернул её к себе лицом и снова прижал телом к двери, ожидая любого подвоха.

И Виви тут же решила воспользоваться этим. Мгновенно подняв руки, она попробовала оттолкнуть босса, снова умоляюще зашептав:

— Олег Анатольевич, прошу вас, ну отпустите же меня. Неправильно то, что мы сейчас делаем. Это всё разрушит! Я не смогу на вас работать после такого! И я перестану себя уважать, если сейчас позволю вам остальное... — она жалобно посмотрела на него, и Яров на секунду ощутил укол совести, но остановиться уже не мог.

Он хотел продолжения. Его тело требовало это. «К чёрту, ты и так уйдёшь, независимо от того остановлюсь я или нет. Так лучше уже дойти до конца», — подумал он, и быстро перехватив её руки, поднял их вверх. А затем перехватил их одной рукой, а второй в этот момент потянул за пояс её халата, развязывая его.

— Прости, Виви, не могу тебя отпустить, — пробормотал он, вытягивая пояс. — И поверь, уважать ты себя не перестанешь, а наоборот испытаешь удовлетворение собой, когда поймёшь, как действуешь на меня. Ещё никогда в жизни я так не хотел ни одну женщину, как тебя. И именно поэтому сейчас иду на крайние меры. А то, что я сейчас сделаю, я поклялся больше никогда не делать. И не хотел этого. Но для тебя — всё что угодно. И с наслаждением.

Яров уже чётко видел, как действовать и на самом деле желал того, что задумал. Он хотел, чтобы Виви кричала от наслаждения, и точно знал, как заставит её испытать первый оргазм.

Снова привалившись к ней всем телом, чтобы она не сильно мешала ему сопротивлением, он сжал её ноги своими ногами, и принялся быстро связывать ей запястья поясом от халата, специально оставляя один конец свободным.

А Виви уже не сильно сопротивлялась. Тело отяжелело от желания, ноги стали ватными, а в руках была такая слабость, что она вряд ли смогла бы даже сжать пальцы в кулак.

«Да и бесполезно противиться. Яров не остановится», — это она поняла, когда повернувшись лицом к нему, заглянула в глаза. «И чего уж врать себе — я хочу его. Здесь и сейчас, несмотря на то, что перестану уважать себя потом. Точнее, уже потеряла уважение к себе, потому что испытываю сейчас дикое желание... А вообще, возможно, что Яров

последний мужчина в моей жизни. Я много раз думала о вероятных сексуальных отношениях с кем-нибудь и понимала — я побоюсь пойти на физический контакт. Точно струшу если не в начале, то в последний момент. Пятнадцать лет я знала только одного мужчину и не представляла себя с другим. Мне было легче вообще вычеркнуть секс из жизни, чем позволить к себе кому-нибудь прикоснуться... И поэтому сейчас так страшно... Но одновременно и приятно... Ну что ж, пусть Яров будет последний, с кем я займусь сексом», — вяло подумала она.

И позволила ему подхватить себя на руки и отнести в кровать. И даже не дёрнулась, когда босс протянул свободный конец пояса сквозь небольшие резные планки в изголовье её кровати, чтобы она не могла подняться. Виви, тяжело дыша, просто смотрела на Ярова и покорно ожидала продолжения, желая получить, наконец, разрядку и избавиться от возбуждения, которое делало её сейчас слабой и безвольной.

Яров ощутил этот момент, когда Виви сдалась и перестала сопротивляться, и мог бы прямо сейчас взять её, чтобы получить удовлетворение. И хотел сейчас этого больше всего. Но всё же желание заставить её не покорно принимать его, а жаждать близости с ним, оказалось сильнее.

«Она боится, я чувствую это. А я хочу, чтобы Виви страстно отдавалась мне», — подумал он и, видя, что она тяжело дышит, заставил себя сесть и, положив руку в районе её сердца, ласково прошептал:

— Шшш, ты должна немного успокоиться. Нам будет хорошо, обещаю.

Её сердце сейчас билось в сумасшедшем ритме, и Яров на секунду испугался, вспомнив о её сердечном приступе. Но вспомнив массу своих знакомых, которые тоже пережили их и спокойно продолжили развлекаться с девицами, успокоил себя. А уже в следующую минуту забыл о своих страхах, потому что теперь мог, наконец, полностью удовлетворить своё любопытство, глядя на Виви.

Без пояса, полы халата разошлись, и он улыбнулся, глядя на полную грудь с маленькими розовыми сосками, тонкую талию, плоский живот и узкие бёдра. И возбуждение, которое казалось и так запредельным, ещё усилилось.

«Как бы реально крышей не двинуться», — мысленно простонал Яров и, вскочив с кровати, стянул штаны, потому что ткань тёрлась о головку члена, и это приносило дополнительные мучения.

«Так лучше... Немного», — пронеслось в голове и прежде чем отбросить штаны, он сразу достал презервативы, положив их на прикроватную тумбочку.

Виви, увидев, как босс раздевается, и теперь имея возможность вблизи рассмотреть его член, снова ощутила приступ паники. И не будь привязана, точно бы попыталась опять сбежать. «Господи, и за что ты вознаградил этого мужчину?!» — подумала она и плотно свела ноги вместе, не уверенная, что на самом деле им вдвоём будет хорошо. «Мне может быть и больно из-за его размера».

А Яров, увидев, что она испуганно смотрит на него, улыбнулся, но тут же приказал себе быть серьёзным и снова сев на край кровати, прикоснулся к груди женщины, обводя пальцем её твёрдый сосок.

— Знаешь, когда я впервые тебя захотел? Когда ты меня мыла после больницы. Твои прикосновения были очень мягкими и нежными, и мне очень понравилось. А потом твоя блузка из-за воды в некоторых местах намочила, и я смог рассмотреть твой сосок сквозь ткань и бюстгальтер. И ты не представляешь, сколько раз я потом мысленно представлял, как

ласкаю его языком. Как втягиваю его в рот, покусываю и сосу его, — произнёс он. — И теперь могу это сделать.

Он наклонился и, припав губами к соску, стал нежно посасывать его из-за чего Виви охнула и зажмурилась, потому что тело мгновенно отозвалось на ласку. Под кожей побежал огонь, растекаясь волнами по телу, и каждая волна была сильнее предыдущей. Заёрзав на кровати, она попыталась двинуть руками, желая сильнее прижать Ярова к своей груди, но вспомнив, что привязана, только застонала.

А он уже припал ко второй и, покусывая этот сосок, стал медленно водить пальцами по коже живота, как будто вырисовывая узоры, и это сводило Виви с ума. Ей хотелось, чтобы пальцы находились гораздо ниже, там, где они уже побывали до этого. И что сломало её сопротивление, заставив желать своего босса. Что разрешило ей вспомнить, как когда-то она думала о нём, и что снилось ей ночами, после сцены на кухне.

Но Яров не собирался опускать лишь пальцы ниже. Он хотел другого и понимал, что неспешные и медлительные ласки не выдержит. «Потом наиграюсь с её грудью... Потом заставлю её испытывать наслаждение от каждого моего поцелуя и прикасания к её коже... Сейчас я хочу, чтобы она получила оргазм. А затем и я», — подумал он и, заставив себя оторваться от груди, поднялся.

— Виви, раздвинь ноги, — приказал он, положив ладони на её колени и разводя их в стороны, а когда она это нерешительно сделала, сел между ними и на секунду зажмурился. «Надеюсь, у меня хватит выдержки довести всё до конца», — взмолился он, уже ощущая чуть ли не физическую боль от желания.

А потом глубоко вздохнул и, открыв глаза, посмотрел на женщину, которая должна была скоро стать его.

— Согни ноги в коленях, — следом приказал он, и когда она безропотно это сделала, ещё чуть больше развёл её ноги в стороны, чтобы иметь полный доступ к ней.

Протянув руку, он сначала прикоснулся пальцами к клитору и, ведя их вниз, раздвинул половые губы, наслаждаясь зрелищем. «О да, скоро я сюда попаду и такое сделаю с Виви, что она не забудет никогда... Чёрт, а дырочка-то узенькая», — в свете торшера у кровати и лампы на туалетном столике, он всё прекрасно видел и немного испугался.

— Сколько у тебя не было секса? — спросил он, нежно поглаживая шелковистую кожу. — Два года?

— Три, — прошептала Виви, испытывая неудобства из-за вопроса и того, что босс сейчас так рассматривает её. Но было и чертовски приятно чувствовать его прикосновения, и за эту ласку она готова была ответить на любые другие вопросы.

— Ты такая узенькая анатомически или потому что давно не было мужчины?.. Впрочем, я предпочитаю выяснить ответ на практике, — сказал он, а потом резко наклонился и припал губами к клитору.

Виви никак не ожидала этого и вскрикнула, когда почувствовала, как горячие губы касаются её между ног, и крупно задрожала. Но настоящую пытку наслаждением она испытала, когда Яров принялся ласкать её языком. Сначала посасывая клитор, он дразнил её языком, а затем стал медленно опускаться ниже, кончиком языка прикасаясь к каждой складочке, что заставляло Виви выгибаться от наслаждения, навстречу мужчине.

Стоны постоянно рвались с её губ, и она уже не понимала, кто она и где находится, а жила только ощущениями. Вот горячий кончик языка прошёлся с правой стороны, а потом с левой, а затем по центру и на секунду нырнул во влагалище, что заставило снова вскрикнуть.

Но ещё через мгновения её лизнули всей поверхностью языка, проводя им от входа во влагалище до клитора и она чуть не взывала от ощущений, когда последний опять стали посасывать. А потом сладостная пытка началась сначала — кончик язык, вся его поверхность, медленно скользящая по нежной коже, опять язык внутри, и водит там по кругу. И снова возвращается к клитору, уже аккуратно покусывая его и губами.

Она уже просто тонула в этих ощущениях, а затем её как будто подхватили неощутимыми руками и подбросили высоко вверх, где закричав, она почувствовала, как вырывается из тела и парит в невесомости, обёрнутая со всех сторон чистым блаженством.

«Да, детка, кончай для меня! Я хочу, чтобы ты испытывала оргазм за оргазмом и кричала, показывая, насколько тебе хорошо», — думал Яров, уже снова нежно посасывая клитор, пытаясь ещё хоть немного продлить Виви наслаждение, и остановился, только когда она бессильно обмякла и закатила глаза, тяжело и прерывисто дыша.

«Теперь моя очередь», — сказал он себе, чувствуя, как сам дрожит от желания. «Надеюсь, я продержусь ещё немного и заставлю её второй раз биться от наслаждения подо мной», — но в этом он был не уверен. Член уже слишком долго стоял, и физическая боль от этого становилась всё ощутимее. «Тут одно из двух — или я кончу очень быстро. Или наоборот долго не смогу из-за перевозбуждения. В первом случае Виви не получит второй оргазм. Во втором — она его получит, но вот я, кончая, от боли буду выть... Да уж, перспективка... Но надеюсь, что не будет ни первого, ни второго», — с надеждой сказал он себе и, нависнув на женщиной, прошептал ей на ухо:

— Вив, ты хочешь ещё раз испытать оргазм? Хочешь меня?

— Да, — невнятно раздалось в ответ и, открыв глаза, она облизала губы, выдохнув увереннее: — Хочу... И хочу почувствовать тебя внутри по-настоящему.

— Ты не представляешь, как я этого хочу, — хрипло пробормотал Яров, а затем потянулся за презервативом.

Раскатывая его по члену, он уже чуть ли не стонал, а руки крупно дрожали. Но когда он снова наклонился над Виви, всё это мгновенно ушло. Чувствуя тепло её тела, как она желает его, как снова дрожит от возбуждения, мужчина почему-то испытал внутренний покой.

Медленно проникая в неё, он закрыл глаза и блаженно улыбнулся, чувствуя, как она принимает его в себя, как плотно мышцы сжимаются вокруг его члена, как сквозь латекс он ощущает её жар, слыша, как Виви снова начинает постанывать, он застонал уже сам.

— Я затрахую тебя до потери пульса... Клянусь... — последнее, что Яров осмысленно пробормотал, а потом сознание отключилось.

Теперь его вели только инстинкты. И они же подсказывали, что женщина под ним, покажет ему новые грани наслаждения. Что с ней он сможет испытать то, чего не бывало прежде.

И инстинкты его не подвели. Когда Виви снова громко вскрикнула и задрожала, ещё плотнее сжимаясь вокруг его члена, он испытал такой оглушающий оргазм, что казалось, растворился в нём, сам став чистым сгустком наслаждения, которое всё накатывало и накатывало.

«Бля... не думал... что такое... может быть», — пронеслось в мыслях, когда он немного стал приходить в себя и чувствовал отголоски своих ощущений, которые прокатывались по телу. Распластавшись на кровати, он периодически вздрагивал. «Пиздец, какой нереальный кайф...» — он всё ещё тяжело дышал, а тело отказывалось слушаться его. Но тело же сейчас требовало быть ближе к женщине, которая подарила такое блаженство.

— Вив, спасибо тебе, — пробормотал он, невероятными усилиями заставив себя сначала стянуть презерватив и бросить его на пол, а затем пододвинуться к ней, и обняв её, уткнулся носом в шею, вдыхая лёгкий цитрусовый аромат, исходящий от кожи.

Но Виви пока не слышала мужчины, потому что была оглушена не меньше. Два оргазма за такой короткий срок, да ещё такие бурные, ввели её в полуобморочное состояние. И выходить из него она не желала. Там было слишком хорошо, чтобы хотеть вернуться назад.

Однако и она медленно пришла в себя.

— Развяжите мне руки, — робко попросила она, не зная, как теперь обращаться к боссу. «После случившегося на «вы» разговаривать с ним глупо. Называть его Олег Анатольевич — тем более. Ведь мы познали друг друга в самом сокровенном смысле. Но язык не поворачивается ему тыкать», — Виви испытывала смущение.

— Развяжи, а не развяжите, — Яров похоже уже полностью пришёл в себя и сразу же потянулся к поясу халата, но замер и лукаво потребовал: — Скажи — Яр развяжи меня. Не хочу больше от тебя слышать обращения на «вы», или по имени и отчеству, или просто по имени. Хочу, чтобы ты называла меня так, как я разрешаю только близким мне людям.

— Это слишком... фамильярно, — пробормотала Виви и, обойдясь без имени, снова попросила: — Развяжи мне руки.

— Нет, я хочу услышать полную фразу, — босс не сдавался. — Пока не скажешь, не развяжу. Мне и так всё нравится. Ты полностью в моей власти, — он положил ей руку на грудь и аккуратно сжал её, а затем улыбнулся и пробормотав: — Вот теперь я с ними наиграюсь, — наклонился к соску и стал его покусывать, прикрыв от наслаждения глаза, а рука переместилась на живот и нежно поглаживала кожу.

«Ох, опять...» — Виви мгновенно ощутила, как кровь вновь быстрее побежала по венам и испугалась той власти, что имел над ней Яров и тем желаниям, что он будил в ней.

— Пожалуйста, Яр, развяжи мне руки, — быстро произнесла она, пытаясь отодвинуться в сторону, что мужчина это моментально заметил.

Став серьёзным, он быстро отвязал пояс халата и освободил её запястья, а потом сел и серьёзно произнёс:

— Вив, я понимаю, что случившееся испугало тебя. И ты сейчас растеряна, зла на меня и возможно на себя, и думаешь, что мы поступили неправильно. Но давай пока вообще не делать выводов, ни о чём пока не думать. Дай нам время. Мы только начали познавать друг друга и возможно, впереди ещё что-то большее, чем такие сумасшедшие оргазмы.

— Это действительно было неправильно, — вздохнув, отозвалась она. «Но обалдеть, как приятно... Интересно — это просто я забыла, что такое оргазм? Или всё благодаря Ярову и его опыту?» — она вспомнила, как он довёл её до первого языком и низ живота моментально отозвался опять нарастающим жаром. «Ооо, этого ещё не хватало!» — она тут же свела ноги, которые всё ещё были широко расставлены, и снова ощутила каплю стыда, вспомнив, как Яров сначала рассматривал её. «Чёрт, и мне это в тот момент даже немного нравилось. Я чувствовала себя восхитительно бесстыдной и развратной».

— Что такое, вспомнила один из моментов? — от Ярова не ускользнуло её движение, и хорошо зная женщин, он понял всё. — Не стоит стесняться ничего, — его ладонь с живота переместилась ниже, и снова нащупав клитор, он легонько стал его массировать. — Мне понравилось абсолютно всё. Я до сих пор чувствую твой вкус на губах, — он провёл языком по нижней губе. — И хочу ещё не раз ласкать тебя так, нырять в твою дырочку языком и понимать, как возбуждаю тебя. Хочу снова чувствовать, как ты плотно сжимаешься вокруг

моего члена и как потом поддаёшься навстречу каждому толчку...

— Боже, умоляю, хватит! — перебила Виви. Так с ней никогда ещё не разговаривали, и она испытывала всё возрастающее смущение. Да, сексом она любила заниматься с мужем, пока тот не охладел, но никогда никто из них не комментировал произошедшее. «Ага, а ещё это и возбуждает. Давай, признайся. Откровенность босса шокирует и одновременно заводит», — прошептало подсознание и, закатив глаза, Виви мысленно согласилась: «Ладно, признаю, возбуждает и заводит. А теперь можно я попричитаю над своим бесстыдством и распушенностью?»

— Почему? — Яров с улыбкой посмотрел на неё и скользнул пальцем во влагалище. — Я ещё не рассказал во всех деталях, насколько мне хорошо было в тебе. И что ещё я собираюсь делать с тобой.

— Не нужно, — отчеканила Виви и, потянувшись к руке Ярова, хотела её отбросить в сторону, побаиваясь всё растущего возбуждения.

— Нет, нужно, — он прижал её к матрасу своим телом, не давая двинуться и снова став серьёзным, произнёс: — Виви, дай нам шанс. То, что случилось — это не просто секс. Это что-то большее. Что, я пока не знаю. Необходимо время, чтобы разобраться. Не уходи пока от меня. Не слушай чопорную женщину внутри себя, которая будет ругать тебя за случившееся. Просто будь рядом со мной и всё. Пожалуйста, — последнее слово он произнёс так искренне и с такой мольбой посмотрел на неё, что Виви оцепенела.

«Ничего хорошего из этого не выйдет!» — раздался уверенный голос в голове. «Хочешь быть одной из шлюшек своего босса? Ну-ну, вперёд. Будешь в перерывах между вашим сексом, слушать, как он у себя в спальне с другими развлекается! И не думай, что ты особенная, и он перестанет трахать молоденьких шалав. Скорее любая из них задержится в его кровати дольше, чем ты. Ты старушка по сравнению с ними. Да, тело у тебя ещё ничего по сравнению со многими бабами твоего возраста, но у тех платных шлюшек оно лучше, моложе. Ты почти антиквариат для своего босса», — неумолимо продолжал голос. И это был именно тот голос, который помог ей полгода назад не думать о Ярове, когда она задумалась о нём, как о мужчине. И этот же голос помог ей когда-то встать на ноги, после сердечного приступа. Он всегда резал правду-матку, и это отрезвляло, заставляло бороться и двигаться дальше.

Но сейчас она не хотела его слушать. Всё это она и так уже знала и говорила себе раньше. Сейчас она хотела быть желанной женщиной.

— Вив, ответь мне, — Яров видел, что она сейчас борется с собой и понимал, если победит её более прагматичная часть, она уйдёт от него завтра утром.

«Я хочу, чтобы победила та часть, которая позволяла себя ласкать, которая хотела меня, и которая позволила благодаря этому испытать невероятные ощущения», — подумал он и, наклонившись, припал к её губам, надеясь, что поцелуем выгонит все её сомнения.

«Давай же, чёрт возьми, дай нам шанс!.. Не знаю на что, и пока не хочу знать, но дай!» — про себя умолял он, продолжая ласкать её рукой, и чувствуя пьянящее наслаждение первого поцелуя. Мягкие, податливые губы на вкус были потрясающими и Ярова снова начало охватывать возбуждение.

— Иди сюда, — пробормотал он, с трудом заставив себя на секунду оторваться и сел, а затем подтянул Виви к себе и посадил сверху, пока не проникая в неё, а желая снова подразнить себя и её. — Я ведь обещал тебя затрахать до потери пульса сегодня, и пока не сделаю это, не успокоюсь, — добавил он и, положив ладонь ей на затылок, снова стал жадно

целовать.

И Виви сдалась, позволяя себе забыть всё и просто пока наслаждаться, не задумываясь над тем, что она делает и каковы будут последствия.

Утренний звонок будильника вырвал Виви из глубокого сна, и она неохотно потянулась, желая и дальше спать. Но уже в следующую секунду открыла глаза, когда воспоминания валом обрушились на неё.

«Ооо... Яров...» — пронеслось в мыслях, и она сжалась, когда повернув голову, увидела рядом спящего босса. А потом прислушалась к себе, ожидая снова услышать отвратительный голос, ругающий её за произошедшее ночью и говорящий ей о роковой ошибке. Но он молчал, вероятно, жалея её пока и не портя впечатление о ночи, за что Виви была благодарна, потому что ей совсем не хотелось сейчас думать о том, как это повлияет на её жизнь.

В голове были и более приятные мысли. «Боже, мы как будто сошли с ума...» — она глубоко вздохнула и перед глазами проносилось всё то, что они делали с Яровым. «Это не мужчина, а какая-то сексуальная машина для удовольствий... Сколько раз мы занимались сексом?» — она пыталась посчитать количество своих оргазмов, но не вышло. Вся ночь казалась сплошным оргазмом. «И он действительно чуть не затрахал меня до потери пульса. Были моменты, когда я полностью выпадала из реальности».

«Только теперь всё болит. Мышцы живота, ног, рук — всё побаливает... Но неудивительно. Босс у меня ещё тот фантазёр с позами», — она улыбнулась. «Если бы я когда-то не занималась танцами и не сохранила гибкость, боюсь, сегодня с трудом бы поднялась с кровати».

«Но мышцы ещё полдела. Болит грудь. Яров не оставлял её в покое всю ночь. И губы... Они точно опухли от поцелуев», — она провела по ним пальцами и опять улыбнулась. «Ну точно, опухли... Впрочем, это не только вина босса. Я и сама виновата. Когда он доводил меня до исступления своими ласками, насколько помню, я начинала их покусывать. А ещё вроде и его покусывала за губы», — Виви снова покосилась на мужчину. «Уже и забыла вообще-то, что можно целоваться до одури. Такое было в молодости, а потом те ощущения ушли, а поцелуи перестали приносить сильное возбуждение. Но ночные поцелуи были настолько яркими, как и в молодости», — Виви прикрыла глаза, вспоминая свои ощущения.

«Но вот где больше всего болит — это между ног... Впрочем, неудивительно. Такое количество секса, да после длительного перерыва, да ещё с таким, как Яров — и естественно, что сейчас ощущаю небольшой дискомфорт... Однако, оно того стоило. Даже если бы я сейчас корчилась от настоящей боли, всё равно бы не жалела. Наслаждение перекрывало всё, даже когда Яров вёл себя немного грубо и властно, беря меня с напором», — Виви судорожно вдохнула, вспомнив особо яркие моменты их близости.

«Ох, лучше о таком не думать», — приказала она себе, вновь чувствуя приятное томление. «Пора вставать», — она тихонько отодвинулась на край и отбросила одеяло в сторону, собираясь выскользнуть из кровати.

Но тут властно раздалось:

— Лежать.

Яров тоже проснулся от звонка будильника, но глаза не открывал, давая Виви пока обдумать всё случившееся. «Но недолго. Пусть вспомнит ночь, а о последствиях я уже не дам задуматься», — сказал он себе и тихо лежал, слушая, как она ёрзает на кровати и глубоко вздыхает, явно без сожаления, а наоборот тихо и мечтательно. «Наверное, думает о приятных

моментах».

«А таких моментов было очень много... Бля, да вся ночь такой момент! И чего я, дебил, раньше не затащил её в постель?!.. Мучился, вместо того, чтобы так охуительно трахаться... Да уж, а моя ледяная Виви в постели, если её полностью разогреть, становится дикой и необузданной. И это охереть как заводит... Может, выйдет раскрутить её на абсолютно всё? Тогда я буду полным счастливым и готов член стереть хоть до кровавых мозолей... У меня давно так не стояло, как на неё... Если вообще когда-то так стояло...» — он пытался вспомнить хотел ли кого-то так, как её, но по впечатлениям никто не мог превзойти сегодняшнюю ночь. «А самое кайфовое было — это оргазмы. Такого я точно никогда не испытывал. Полный отрыв от реальности... И я готов и дальше так отрываться каждую ночь. И не только по ночам».

Виви отодвинулась в этот момент и, похоже, собралась встать, но Яров уже знал, чего хочет.

Схватив её за руку, он продолжил:

— Куда это ты собралась?

— Эээ, мне пора подниматься, — Виви всё же испытала смущение. — Ты же любишь просыпаться один, — напомнила она. — Да и завтрак нужно готовить.

Приподнявшись, он посмотрел на часы и про себя отметил: «Виви, получается, всегда встаёт на час раньше меня... Вот и хорошо. Есть время, чтобы закрепить случившееся и выбить из её белокурой головки мысли о том, что это неправильно, если они там появились».

— Мне приятно, что ты сейчас рядом. А завтрак подождёт, — вслух вкрадчиво добавил он и потянул Виви на себя. — Меня сейчас мучает не физический голод, а сексуальный. И я собираюсь его утолить. Иди-ка сюда.

Он прижал Виви к себе и поцеловал в шею, уже чувствуя, что возбуждается только от этого.

— А вы не объедитесь? — на полном серьёзе спросила Виви, и из-за тона и самого вопроса Ярову стало смешно.

— Нет, — заверил он и, улыбнувшись, посмотрел на женщину. — Сейчас, так сказать, будет десерт, после плотного и потрясающего ужина.

— У некоторых от десертов на попе жир появляется. Иногда нужно и сдерживать себя, — пробормотала Виви, потому что сейчас требовалось время прийти в себя, а не снова заниматься сексом, и таким образом она пыталась отвлечь босса.

Только у Ярова были свои планы, и он использовал её слова в свою пользу.

— Ну, нашим попам не грозит появление жира, если мы с таким жаром продолжим трахаться, — лукаво ответил он. — Хотя дай-ка проверю!

Он резко уложил Виви на живот и, положив руку на ягодицы, стал их поглаживать, периодически целуя.

— Нет, у тебя всё хорошо. Можешь с удовольствием поглощать десерт от шеф-повара Яра, — добавил он. — Хотя... нужно-ка ещё одно место проверить.

В этот раз он перевернул её на спину и, садясь, потянул за собой одну из подушек. А через секунду она была уже под ягодицами Виви. А потом Яров широко развёл ей ноги и уселся между ними.

— Эй, подожди! — Виви попробовала протестовать против такого обращения и покосилась на окно, за которым уже светило яркое летнее солнце.

«К такому я не готова... Нет, я конечно, не стыдливая девочка, но вот так сразу позволить рассматривать себя не могу так... Хотя бы не после первой ночи», — пронеслось в голове, и она попробовала свести ноги.

— Не смей, — отчеканил Яров, положив ладони на колени, и снова широко развёл ей ноги, а потом вкрадчиво добавил: — Вив, мужчины очень любят смотреть на красивых обнажённых женщин. И я не исключение. И сразу привыкай к тому, что мы будем заниматься сексом много и часто, и всегда при свете. Стыдливого копошения под одеялом или в темноте не будет. Я хочу видеть, как мой член входит в тебя, — он протянул руку и пальцами провёл по лобку, поглаживая короткие волоски на нём. — Всё хочу видеть.

— Ты всегда такой откровенный, — пробормотала Виви, и сама не понимая, констатируя факт или задавая вопрос.

— Я просто знаю, чего хочу и не боюсь называть всё своими именами, — улыбаясь, он пожал плечами и, рассматривая её, продолжил: — Тем более, когда есть на что посмотреть... Кстати, а ты не пробовала избавляться от волос на лобке? Поверь, больше будешь получать удовольствие. Кожа здесь очень чувствительная и нежная.

— Это намёк? — Виви опять захотелось свести ноги. «Он что всерьёз собирается обсуждать со мной возможную полную эпиляцию?», — она растерялась от такой перспективы. — А ты наглец.

— Ты себе даже не представляешь уровень моей наглости, — хмыкнул Яров, а затем прикоснулся к клитору и, легонько помассировав его, опустил руку ниже, уже через секунду вставив палец в Виви.

— Ох, — выдавила она, чувствуя, как внутри неё им водят по кругу и прерывисто задыхалась, потому что её моментально охватило возбуждение.

— Кто бы мог подумать, что моя ледяная Виви на самом деле такая горячая штучка, — Яров прекрасно понимал, как действует на неё. — Бля, я так лоханулся, что полгода не трогал тебя... Ну ничего, мы наверстаем упущенное время. И прямо сейчас.

Взяв с тумбочки последний принесённый с собой презерватив, он быстро надел его, а затем сев вплотную к Виви, начал медленно вводить в неё член.

«Идеально мой размер. Немного растянул её за ночь, но всё равно охуительно узко... Так плотно со всех сторон сжимает, что каждое движение — отдельный кайф» — глядя, как погружается в неё, думал он.

Одной рукой он придерживал Виви за бедро, а вторую положил на живот и слегка надавил, что вызвало её стон, и она заёрзала на кровати.

«Ох, как он может так вот просто вызвать во мне желания. Да ещё и усилить его», — пронеслось в мыслях у Виви. Наполненность изнутри, мягкое давление на живот с наружи, и она уже чувствовала, что в голове всё мутится от наслаждения. Закрыв глаза, она вжалась плечами в матрас, при этом приподнимая бёдра и тяжело задыхалась.

А вот Яров наоборот смотрел сейчас на женщину, на то, как входит в неё, а потом неспешно выходит и снова проникает в неё на всю длину. И приятные ощущения всё усиливались. «Главное не спешить... Нужно продлить удовольствие до максимума», — наставлял он себя.

Всю ночь ему казалось, что он спешит. Что можно дольше вот так медленно двигаться, чтобы насладиться каждым мгновением. И каждый раз был не очень доволен собой, потому что срывался, стоило только Виви подвести к очередному оргазму.

«Но, бля, когда она начинает пульсировать вокруг меня, когда мышцы ещё сильнее

обхватывают член и сжимаются, не могу ничего с собой поделаться... И боюсь, сейчас опять не выдержу», — понял он, снова чувствуя, что тело требует более интенсивных движений. «Ладно, в следующий раз попробую сдерживать себя», — в очередной раз пообещал он себе, и стал наращивать темп. А когда дошёл до пика, зажмурился и, запрокинув голову, громко застонал, кончая с такой силой, как будто неделю вообще не занимался сексом.

Виви же ему сейчас вторила, испытывая не менее сильный оргазм, и снова парила где-то далеко отсюда, блаженствуя от разлившейся потом по телу истомы.

«Не хочу я выбираться из её кровати», — подумал Яров, приходя в себя. «Но надо», — он вспомнил о подписании контракта и поморщился. Сейчас не хотелось ничего, кроме как поест, а потом вновь улечься в кровать и снова много заниматься сексом. «Я себя готов затрахать до потери пульса, а не только Виви... И вообще-то, лучше бы сегодня так и сделать. Нельзя ей давать время думать о нас. А это обязательно случится, стоит ей остаться одной. И потом пойдут ненужные вопросы, на которые я пока не могу дать ответов. Потому что и сам не понимаю, что между нами происходит. А ведь что-то происходит, что раньше не случалось со мной... Бля, но контракт... Ладно, съезжу на работу, быстро подпишем всё и я вернусь. А потом у меня будут целые выходные с Виви, чтобы разобраться и в себе, и ей не дать времени задумываться о будущем и происходящем между нами».

— Мне сегодня обязательно требуется ехать на работу, — вслух произнёс он.

— Знаю. Сегодня ты заключаешь контракт с компанией Ангелины Штейн, — вставила Виви, вспоминая расписание босса на день.

— Но я постараюсь вернуться домой как можно раньше, — продолжил Яров, глядя на неё.

— Если это из-за меня, то не стоит. Работай спокойно, — ответила Виви, а про себя подумала: «Мне необходимо побыть одной. Разобраться хоть немного в себе. Понять — что я сделала, и что теперь дальше».

«Чёрта-с два я смогу спокойно работать», — подумал Яров, видя, как её взгляд стал напряжённым. «Знаю, как ты используешь моё отсутствие. Начнёшь себя укорять за случившееся. Думать, что тебе делать. И возможно решишь, что от меня необходимо держаться подальше. А я пока не готов тебя отпускать. Не после такой ночи».

— Виви, давай договоримся — когда я уеду, ты не станешь себя ругать, не станешь думать о будущем, о случившемся и о последствиях, — серьёзно произнёс он вслух. — Поверь, ещё не время для этого. Давай пока просто наслаждаться происходящим. Придёт момент и, обещаю, мы разберёмся со всем. Пообещай мне, что не наделаешь глупостей, пока я подписываю тот грёбанный контракт. И сразу говорю — не вздумай от меня сбежать, — представив на секунду, что может вернуться домой и не обнаружить её здесь, Яров испытал страх, поэтому перешёл к угрозам. — Всё равно найду.

— Ты что, мне угрожаешь? — уточнила Виви, неприятно изумившись.

— Нет, просто предупреждаю, — Яров поморщился, потому что знал — это была именно угроза. И заставил себя следующие слова произнести уже мягко: — Виви, пообещай, что не будешь единолично принимать каких-нибудь решений касательно нас и не станешь действовать нам двоим во вред. Пожалуйста. Дай нам время и пока просто наслаждайся тем, что происходит между нами.

В голосе Ярова было столько искренности и мольбы, что Виви тут же забыла о металлических нотках в словах до этого, и сдалась, пообещав:

— Хорошо, — про себя подумав: «Может он и прав. Не время ещё что-то решать... И я

слишком долго сдерживала себя во всём и контролировала, и имею право немного побыть беззаботной и бесшабашной. Годы идут, и скоро в моей жизни не будет и намёка на возможность вести себя так. Успею ещё побыть потом холодной, сдержанной и рассудительной».

— Спасибо, — выдохнул Яров, увидев по взгляду Виви, что она прислушалась к нему. И уже весело добавил: — Ну что, покормишь меня? Я заслужил завтрак?

— Заслужил, — она тоже улыбнулась и поднялась с кровати, а уже в следующий момент замерла, не зная, как поступить.

«Обычно, проснувшись, я принимаю душ, привожу себя в порядок, надеваю свою униформу — юбку и блузку, и иду будить босса и готовить завтрак... Но сегодня мы проснулись вдвоём, а на душ уже нет времени. Да и как-то не хочется пока одеваться в свою обыденную одежду... Но не в халате же идти», — она всё же двинулась к шкафу.

— Даже не думай сейчас строго одеваться, — холодно раздалось за спиной. — Попробуешь влезть сейчас в юбку и блузку, порву всю твою одежду и заставлю ходить по дому голой. Твоя придуманная тобой же униформа осточертела мне.

— И в чём же босс меня желает видеть? — Виви рассмешило его заявление и, повернувшись, она улыбнулась, вопросительно посмотрев на него. — Конечно же, кроме как, голой? Это негигиенично на кухне. Да и есть риск получить ожоги, если что-нибудь горячее брызнет на кожу.

— Мда, ты права, — ответил Яров, тоже улыбаясь, а потом взгляд упал на халат. — Можешь надеть его, на голое тело. Мне приятно будет знать, что я в любой момент могу к тебе прикоснуться именно там, где захочу.

— Слово босса для меня закон, — Виви ещё шире улыбнулась и потянулась к халату.

— Босс — значит, так ты меня называешь в мыслях? — Яров тоже нехотя поднялся и, найдя штаны, быстро натянул их, а затем, увидев разбросанные у кровати презервативы, стал собирать их.

— По большей части, да, — отозвалась Виви и подошла к зеркалу, чтобы расчесаться.

— Хм, мне нравится, — сказал он, выбросив их в урну, вместе с обёртками, а затем подошёл к женщине и, обняв его, добавил: — Есть в этом что-то покорное, готовое к подчинению. А я люблю, когда мне подчиняются, — после чего склонился к губам, собираясь поцеловать её.

— Я ещё не чистила зубы, — Виви увернулась.

— Я тоже, — он облизал губы и, положив ей ладонь на затылок, приник к губам в жадном поцелуе.

Но он был коротким. Отпустив Виви, Яров с сожалением произнёс:

— Потом продолжим, когда я вернусь. А сейчас я к себе в душ, — и уже весело продолжил: — Умоляю, покорми меня потом.

— Всё, физический голод перебор сексуальный? — игриво поинтересовалась Виви, а потом кивнула и пошла на кухню.

И пока готовила завтрак, постоянно улыбалась. «Да уж, даже в самых своих смелых мечтах полгода назад я не думала, что такое может произойти между нами... И не думала, что Яров так может себя вести. Если реально ни о чём не задумываться, то чувствую себя легко и естественно. Но, наверное, это потому, что мы два года живём под одной крышей. Мы знаем друг друга, комфортно себя чувствуем, находясь рядом, и хочется продлить эти ощущения», — Виви окончательно решила, что пока не станет думать о будущем.

К моменту, когда Яров спустился вниз, стол к завтраку был накрыт, как обычно.

— А где твоя тарелка? — обведя всё взглядом, поинтересовался он. — И кстати, ты когда вообще завтракаешь — до или после меня?

— Обычно, после, — ответила Виви.

— Теперь это будешь делать вместе со мной. Давай, доставай себе тарелку и садись. Откажешься, я тоже не стану есть и клянусь, тут же упаду в голодный обморок, — серьёзно сказал он.

— Я и не стану отказываться, — Виви пожала плечами и, достав себе тарелку и столовые приборы, села напротив.

Босс с удовлетворением кивнул и тут же набросился на еду, уплетая её за обе щёки, и Виви не могла сдержать улыбку, наблюдая за ним. «Проголодался, бедняжка... Не припомню, чтобы он с таким аппетитом ел с утра... Это я, получается, в нём такой зверский аппетит разбудила?» — от этой мысли стало приятно. Впрочем, она сейчас не меньше хотела есть, поэтому принялась за завтрак, чтобы восстановить силы.

А Яров наслаждался не только вкусной и сытной едой, а и общей атмосферой. Виви явно расслабилась, отпустив ситуацию и пока не думая о ней, и вела себя непринуждённо, что ещё больше доставляло ему удовольствие. «С ней хорошо даже вот так сесть и просто позавтракать. Она в халате, с распущенными волосами, с припухшими от моих поцелуев губами, сидит себе и ест, с улыбкой поглядывая на меня. И так всё по-семейному...» — от последней мысли внутри всё как-то приятно сжалось. «Тёплое слово какое — по-семейному...»

Ещё в молодости, пройдя через всю грязь, трахая часто замужних женщин, на которых мужья давно перестали обращать внимания, он решил для себя, что никогда не женится, не заведёт семью. Ему не хотелось ни детей, ни жены, которая однажды, как и те его пассии, побегут налево, развлекаясь с платными мальчиками. И он не понимал, почему жёны не уходят от мужей. Или почему те не разводятся с ними, предпочитая лишь менять любовниц. Но сейчас ему вдруг пришло в голову, что может дело не только в сексе и удовольствии, а и в том, что приятно сидеть вот так с утра, с женщиной, рядом с которой уютно и спокойно.

«А ещё, вероятно, тогда, в молодости, дело было во мне. Часто оставаясь на ночь с женщиной, я ненавидел именно утро. Потому что глядя на своих пассий, вспоминая, что приходилось делать ради их удовлетворения, я ощущал тошноту ещё сильнее обычного. При свете дня всё уродство моей жизни полностью выходило наружу, и я ненавидел всех вокруг».

«Но с Виви у меня ещё и потрясающий секс. И я наоборот с удовольствием сейчас вспоминаю ночь... А остальное... Не хочу думать о нём. Виви запретил и сам не буду», — решил он.

— Спасибо. Как обычно всё было очень вкусно, — довольно произнёс он, когда наелся. — Хотя нет, не как обычно. Ещё вкуснее, чем раньше, — поправил он себя и встал, понимая, что пора выходить. — Значит так, мои указания на сегодня — ничего не делаешь. Поешь сейчас и иди отдыхать. Обед потом закажем из ресторана. Но я постараюсь вернуться намного раньше. Всё понятно? — с игривой повелительностью произнёс он, строго глядя на Виви.

— Ах, вы прямо тираните меня своими приказами, босс, — с показной покорностью пробормотала она, тоже встав из-за стола, но следующие слова уже произнесла дерзко: — Только некоторые вещи я буду сама решать. Всё понятно?

«Вот она, настоящая Виви», — понял Яров. «Игривая, дерзкая, иногда послушная... И

мне это нравится».

— Дерзишь? — он подошёл вплотную к ней. — Мне?

Она хитро улыбнулась, промолчав, и Ярову резко захотелось плюнуть на контракт и остаться дома. «Хочу её такую узнать больше... И снова затащить в постель и трахать до изнеможения».

Но он понимал — не имеет права наплевать на всё. На подготовку того контракта ушло много времени, потрачено много сил и он сулил большую выгоду. «Грёбаная Штейн, не могла появиться со своим предложением о сотрудничестве позже или раньше... Тогда бы я точно сегодня никуда бы не ездил».

— Не стоит. Я ведь могу быть и злым боссом, — с коварной улыбкой продолжил он, а потом припал к её губам в жёстком, сминающем поцелуе. Но боясь опять передумать ехать на работу, прервал его и вместо этого разрешил себе подразнить себя же по-другому. Резко распахнув полы халата, он прикоснулся руками к груди Виви, наклонился и легонько укусил её сначала за один сосок, а затем и за второй. — Например, вот таким.

— Ммм, я вся дрожу от страха, — ответила она, продолжая хитро улыбаться.

— А должна бы от возбуждения, — бросил он и позволил себе ещё одну вольность. Опустив руку, он положил ладонь ей между ног и сразу средним пальцем проник в неё. Но тут же его вытащил.

«Бля, я сейчас буду дрожать от возбуждения. Лучше валить на работу. А вот когда приеду, поимею Виви здесь на столе», — решил он и сделал шаг назад.

— Буду скучать по тебе... Всей, — он обвёл Виви взглядом и резко развернувшись, вышел.

«Баламут...» — Виви прищурившись, посмотрела ему в след. «Слегка возбудил и сбежал... Хотя и правильно. Мне необходимо хоть немного отдохнуть, а то вон уже ноги слегка дрожат от количества секса и всего с ним связанного», — подумала она и, опустившись на стул, с мечтательной улыбкой продолжила завтрак.

«А вообще кое в чём послушаю Ярова. Не буду сейчас приниматься за дела по дому, а возьму и приму ванну. Расслаблюсь и снова поухаживаю за собой, а потом уже уберу на кухне. И всё-таки приготовлю обед... Любимые блюда Ярова», — сказала она себе и, наевшись, поднялась.

В ванне, налив побольше пены, она по подбородок погрузилась в воду и закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями. И опять вернулась воспоминаниями в ночь и утро.

«А может рассмотреть одно предложение босса?» — она вспомнила о сказанных им словах и покосилась на свою бритву. «Взять и удалить все волосы?.. Интересно, как он воспримет, что я прислушалась к его словам?.. Хотя, и представлять не нужно. Ему точно понравится», — Виви расплылась в улыбке. «Явно ведь любит полностью выбритых. Как он там сказал, любит видеть абсолютно всё?.. Вот пусть и рассматривает!» — в Виви всё больше просыпалась та шаловливая девчонка, какой она была в молодости.

И это было прекрасное чувство — свободы, радости, бесшабашности. Именно всё то, чего ей давно уже не хватало. «Хочу побыть немного сумасшедшей. Имею право, после всего случившегося и пережитой катастрофы в семейной жизни. И тем более, после всего того, что последовало дальше. Мне нужно вспомнить, какой я когда-то была. Как умела испытывать счастье, как шла с улыбкой по жизни, как была открыта всему новому и будоражающему, как смотрела на мир и видела его не в чёрно-серых тонах, а цветным, с множеством самых ярких красок», — сказала она себе и когда вода остыла, выбралась из ванны и пошла в душевую

кабинку, прихватив с собой бритву.

А уже через час прислушивалась к своим ощущениям, когда выйдя из ванной комнаты, выполнила все процедуры по уходу за телом и надела нижнее бельё. «Чёрт, а всё сейчас воспринимается очень волнительно... Мягкая ткань белья трётся о гладкую кожу, и какие только мысли не начинают бродить в голове. К этим ощущениям, наверное, нужно привыкнуть...» — она глубоко вздохнула, пытаясь не думать о возросшей чувствительности.

И отвлеклась от этих мыслей, только когда остановилась у шкафа, раздумывая — что же надеть. «Как там Яров сказал — порвёт всю мою одежду, если натяну юбку и блузку?.. Ну, посмотрим. А заодно и подразним его. А то увидев, что я побрилась, решит ещё, что я буду покорной и послушной. Но я умею и бунтовать... Так что точно надену юбку и блузку, чтобы он позлился, а когда он заставит снять эту одежду, получит бонус в виде полного отсутствия волос на интимном месте», — она в очередной раз улыбнулась, подсознательно отметив, что давно так много и так искренне не улыбалась.

«А теперь можно убрать на кухне и готовить обед», — решила она, на всякий пожарный выбрав из одежды не самые свои любимые вещи, и двинулась на кухню.

Там, включив один из музыкальных каналов, она, пританцовывая, принялась за работу, пребывая в чудесном настроении и думая только о приятных вещах.

Но в одно мгновение всё хорошее настроение испарилось, когда она мельком бросила взгляд на телевизор, чтобы посмотреть, какая следующая песня зазвучит и, увидев «Loboda «К чёрту любовь» », услышала в голове злой голос: «Ха-ха, песенка про тебя и твоё будущее. Так и ты потом будешь говорить себе, чтобы унять боль, когда твой босс опять побежит по своим молодым шлюшкам! Надолго ты его не удержишь! И что будешь делать потом? Ждать момента, когда он найдёт для тебя время между трахом с молодыми шалавами?»

Виви резко стало нехорошо и сев, она глубоко задышала, против воли вспоминая слова песни, которую уже не раз слышала. Но теперь они обрели для неё смысл.

"«Я с закрытыми глазами, прямо в пропасть между нами. И покорно вниз до дна. В чём, скажи, моя вина? Кто же мы теперь друг другу?» — а ведь действительно покорно. Я почти не сопротивлялась... И кто мы теперь друг другу?»" — пронеслось в мыслях. "«Ложь, звонки и всё по кругу», — и ещё по какому кругу! По адскому. Который я проходила с мужем, когда поняла, что он изменяет мне... «Притворяюсь будто я, больше не люблю тебя», — а если я влюблюсь в Ярова? Что тогда?»" — Виви стало страшно.

"«А может к чёрту любовь?! Всё хорошо, ты держись. Раздевайся, ложись, раз пришёл!» — буду так говорить себе, когда Яров будет вспоминать обо мне, выделяя время между его обычными развлечениями?» — сердце болезненно сжалось.

«Полночь, кофе, сигареты... Я не знаю с кем и где ты. Ранит и сбивает с ног, ревность как электрошок», — неумолимо несло из динамика телевизора, и Виви подумала: «Буду ведь ждать его в этом доме, мучаясь от ревности и думая, где он и с кем, когда он начнёт задерживаться. И это в лучшем случае. Яров ведь может и, не стесняясь, привести кого-то в дом, и мне останется только слушать стоны сверху». От этой мысли она задрожала и почувствовала, что её уже мутит от отвращения.

"«Сердце молча возвращаю, не могу ходить по краю», — я уже хожу по краю!»" — поняла она. "«Как же мне тебя забыть? Взять, стереть и разлюбить?» — этот вопрос в скором времени может стать для меня самым главным!»

"«А может к чёрту любовь?!» — или меня пронесёт и именно так необходимо сразу себя настраивать? Хватит ума не влюбиться в Ярова? Я же знаю, какой он и иллюзий у меня быть

не может».

"«Просто вышло так, не знаю с кем ты, где ты, как! И сколько поцелуев на твоих губах», — это меня будет волновать всегда, независимо от того какие чувства я позволю себе с Яровым», — осознала она. "«Сколько же ночей с ума сходила в темноте», — и вот это у меня впереди», — Виви зажмурилась.

Сердце всё тяжелее билось в груди, а мысли не щадили и не выдержав, она застонала вслух:

— Пожалуйста, не нужно! — а потом схватила пульт от телевизора и, переключив на другой канал, сделала звук максимально громким, чтобы заглушить свои неприятные мысли.

«Вообще, всё к чёрту! Не хочу сейчас думать о будущем! Хочу о настоящем! Имею право на маленькие моменты счастья и беззаботности!» — наконец смогла сказать она себе и, поднявшись, подошла к разделочному столу, чтобы продолжить приготовление обеда. И всеми силами стараясь вернуть себе как раз то настроение, что было до этого. «Сейчас сосредоточусь только на хорошем», — приказала она себе, вызывая в памяти воспоминания о ночи, об утре, и как они завтракали с Яровым, и как он после прощался с ней.

И, хоть с большим трудом, ей удалось вернуть хорошее настроение. «Лучше думать о том, как босс вернётся домой и как отреагирует на одежду, а потом и на полное избавление от волос ниже пояса», — Виви, наконец, смогла улыбнуться.

А вот Яров в этот момент совсем не хотел улыбаться, хотя контракт был подписан. Сейчас он стоял у большого окна в переговорной, и потягивал из бокала шампанское, открытое в честь подписания. А не улыбался, потому что напротив него стояла госпожа Штейн и настырно выдвигала предложения:

— Может, отметим сделку в ресторане сегодня вечером?

— Извини, Ангелина, я сегодня занят, — ответил Яров, бросив равнодушный взгляд на холёную брюнетку.

Сегодня на ней была одета узкая юбка, лёгкий жакет с глубоким декольте, демонстрирующим полные и возможно силиконовые, из-за идеальности, груди, а дополняли образ туфли на высокой шпильке. Ну и, конечно же, волосы были аккуратно уложены, на лице хороший макияж, и купалась женщина в облаке дорогого парфюма.

«Но всё это вкупе так до блевоты скучно. Холёная, стервозная кукла, вытряхнувшая из своего мужа-немца немало бабла, она теперь ищет себе в постель жеребца, который будет её жарить ночами напролёт. И возможно, я бы подумал о том, чтобы поставить её пару раз раком и жёстко отодрать, только ради того, чтобы она отстала и знала, кто здесь хозяин и что ко мне лезть не стоит... Но не хочу. Хочу одну Виви», — у него всё перед глазами стояла сцена, как они прощались перед его выездом на работу.

«Она живая, весёлая, местами дерзкая, а местами послушная женщина. И такая сексуальная... И одновременно домашняя, тёплая, манящая... Бля, я постоянно хочу её целовать, хочу быть рядом с ней, хочу смотреть на неё, чувствовать её запах... О да, запах», — он поднёс к губам бокал и, казалось, снова ощутил его от пальца, который побывал в Виви перед уходом из дома. Яров специально не мыл руки с момента отъезда из дома, и специально часто подносил руку к носу, чтобы вспомнить, что творил ночью.

«Когда-то, перестав служить развлечением для богатеньких дамочек, я поклялся, что больше ни одну женщину не буду ласкать языком. И не хотел этого. Но Виви и в этом, сама того не подозревая, сломала меня... Кхех, я уже нарушил два обещания из однажды данных себе. Номер один — не трахать девушек старше двадцати пяти. Номер два — не залазить

языков в дырки, куда сую потом член. Но с удовольствием забыл и о первом обещании, и ещё больше хотел нарушить второе, чтобы узнать — какая на вкус моя ледышка... Бля, туплю, совсем не ледышка», — поправил себя Яров, чуть широко не улыбнувшись.

— А может, тогда завтра вечером отметим это событие? — Ангелина не сдавалась и, подойдя вплотную к нему, зазывно облизала губы.

— И завтра я занят, — сказал Яров, про себя подумав: «Пожалуй, вечером сходим куда-нибудь развлечься с Виви».

— И послезавтра занят? — поинтересовалась Ангелина и сделав шаг немного в сторону, прикрыла таким образом их от сотрудников, тоже участвующих в переговорах, которые сейчас стояли группкой у фуршетного стола. А затем одну руку положила ему на пах, и на секунду сжав ему яйца, стала потом поглаживать его член через ткань брюк, продолжая капризно и настойчиво говорить: — Олег, брось. Не заставляй себя уговаривать. Поотказывал немного, подразнил меня и хватит. Я уже поняла, что тебя просто так не получить. И готова на всё. Поверь, я из тех женщин, из постели которых мужики не хотят вылезать по своей воле...

— Верю, — с лёгкой долей иронии, перебил мужчина, не убирая её руки. — Только вот проблемка, я как раз сегодня утром тоже из постели именно такой женщины. Мы столько с ней трахались, что я полностью выжат. Чувствуешь, у меня там даже ничего не шевелится от твоих прикосновений. И скажу сразу — из той постели я не скоро захочу вылезти. Я хочу трахать только её и больше никого другого. Даже признаюсь, я чуть не забил сегодня на подписание контракта, потому что снова хотел вернуться с ней в кровать.

— Ооо, — Ангелина опешила от такого откровенного ответа и два раза хлопнула пушистыми накладными ресницами.

— И теперь ты поверь — это для нас и к лучшему, — убирая руку женщины с паха, эти слова Яров произносил уже добродушно. — Ты была бы слегка разочарована сексом со мной. Я бы многое для тебя не делал из того, что бы ты точно хотела. Так что лучше позвони знакомым своих знакомых, которые тебя выводили на моих прежних девочек, и пусть там тебе подберут хорошего мальчика. От него ты получишь больше удовольствий. Как уже говорил, нам лучше сотрудничать только в деловой сфере. А теперь прости, вынужден покинуть всех, — он взял её за ладонь, которой она как раз его щупала, и галантно поцеловал её, внутренне усмехаясь, потому что снова, казалось, ощутил на своём пальце уже неуловимый запах той женщины, которую хотел, как никакую другую.

После чего поставил свой бокал и, попрощавшись со всеми, вышел из переговорной, собираясь вернуться домой.

* * *

Услышав, как во двор въезжает машина, Виви приглушила звук телевизора до минимума и широко улыбнулась. «Посмотрим-ка, насколько верны оказались мои предположения насчёт действий Ярова и его реакции на мои поступки», — подумала она и постаралась спрятать улыбку, чтобы заранее не выдать себя.

— Вив? Ты что, на кухне? — раздалось из холла, как только открылась и закрылась входная дверь. — Слова об отдыхе тебе ни о чём не говорят? — Яров появился в арочном проёме, и если сначала его лицо было лишь недовольным, то посмотрев на женщину, он ещё

и нахмурился.

— Обед готовлю, — невинно посмотрев на босса, Виви специально пару раз моргнула ресницами, строя из себя святую простоту.

— Ах так, значит, — Яров, увидевший Виви на кухне в обыкновенном облике и испугавшийся, что она пытается таким образом поставить между ними стену и вернуть всё назад, сейчас понял, что она специально провоцирует его, а вовсе не собирается требовать оставить её в покое. — Обед, значит?

— Угу, обед, — она медленно кивнула, явно стараясь не рассмеяться.

— А для приготовления обеда обязательно натягивать именно эту одежду? — вкрадчиво спросил он. — Ты не слышала и слов, что мне осточертело видеть тебя в таком виде?

— Простите, босс, забыла об этих словах, — она виновато опустила глаза.

— Тогда я сейчас быстро напомню, и преподнесу один урок, чтобы впредь не забыла ни о чём, — угрожающе произнёс он и приказал: — Стой здесь и не двигайся! — а затем ринулся на второй этаж, к себе в спальню, на ходу сбрасывая пиджак и вытягивая пояс из брюк.

«Бля, она дразнить меня задумала... И хорошо. Сделаю сейчас с ней то, что давно хотел и обещал себе утром», — улыбаясь, как идиот, он забежал в спальню и, достав презервативы, снова побежал вниз.

— Босс, извините, не получилось стоять и не двигаться, — когда он вернулся, произнесла Виви и снова бросила на него покорно-застенчивый взгляд, а затем вызывающе добавила: — Я чихнула, пока ты как черепаха ползал на второй этаж.

— Чихнула, значит? И я ползал, как черепаха? — Яров, которому сейчас хотелось всё больше смеяться, с трудом заставил себя хмуриться. — Дерзишь всё больше! Накажу за такое, — пообещал он и вплотную подошёл к ней.

Пару секунд посмотрев ей в глаза, он увидел в них тепло и желание смеяться, и чуть не сгрёб Виви в охапку, чтобы насладиться тем, что она не надумала глупостей и не стала его отталкивать, а спокойно принимала происходящее между ними, да ещё и умудрялась смешить его.

«Но если я позволю себе это, то буду смеяться, а не трахаться с ней. А второго мне на данный момент хочется больше».

— И вот как накажу, — протянул он медленно, а затем рывком привлёк её к себе и грубо поцеловав, подтолкнул к столу. А там, нагло ухмыляясь, задрал её юбку до пояса и сразу принялся расстёгивать пуговицы на блузке, приговаривая: — Сейчас сделаю с тобой то, что давно хотел не раз. Но нежным не буду. Ты меня разозлила, — на этих словах он распахнул блузку и быстро потянул кружево на чашечках бюстгалтера вниз, чтобы освободить из них груди. — Теперь повернись ко мне спиной, наклонись и ляг на стол грудью, — приказал он и Виви к его удовлетворению моментально это сделала. — Поняла, что нужно меня слушать... хорошо, — пробормотал он, вплотную становясь сзади, и провёл рукой по ягодицам, после чего только потянулся к трусикам и быстро опустил их вниз.

Близкое исполнение давних желаний, да ещё покорность Виви, выбросило в кровь такое возбуждения, что член моментально встал, ещё до того, как Яров расстегнул ширинку на брюках и снял их вместе с трусами, и поэтому он решил действовать без прелюдий. «Надеюсь, Виви тоже хочет меня прямо сейчас», — раскатывая презерватив, подумал он, глядя на то, как она затихла, в ожидании момента. «Хочет, я уверен», — сказал он себе и, направив член, резким толчком вошёл в неё, и тут же застонал, чувствуя, как там внутри

жарко, влажно и тесно.

«Чёрт, похоже, опять не смогу максимально растянуть удовольствие... Но хотя бы постараюсь», — решил он, став двигаться сильными толчками, чередуя их с умопомрачительно медленными фрикциями, а потом снова ускоряясь и вбиваясь в Виви со всем напором.

— Хочешь... кончить? — спросил он, снова заставляя себе действовать неспешно, хотя это давалось с всё большим трудом. Ему хотелось, чтобы она сказала «да», и он мог больше не мучить себя, а полностью отдаться своим желаниям взять её грубо и жёстко, как ему всегда хотелось это сделать с ней здесь, на кухне.

Но эта фраза подействовала на Виви отрезвляюще. Всего секунду назад она пребывала в нирване, страстно желая, чтобы Яров продолжал вот так грубо входить в неё, так резко двигаться, потому что знала — им двоим это нравится, их двоих это заводит, и они жадно хотят друг друга. Ей хотелось именно быстро испытать оргазм, а не томиться в ожидании, когда он замедляется, чтобы растянуть их удовольствие от самого процесса. Но его вопрос вызвал воспоминания о том, как на этом же столе Яров занимался сексом с другой, и что последовало за похожим вопросом.

И Виви, не подумав, выдавила:

— Я не дам тебе кончить мне в рот, — а потом только поняла, что таким ответом выдала себя. «Идиотка», — мысленно прошипела она на себя и закатила глаза, ожидая реакции Ярова.

А тому было не легче. «Твою мать, она вспомнила сцену на кухне с другой... Я долбоёб, что задал такой вопрос. Ведь я и не думал пока вставлять ей член в рот и кончать туда... То есть, я думал и надеюсь на это когда-нибудь, но понимаю, что от Виви необходимо самому этого дожидаться. Это должно быть её желание, а не мой приказ», — пронеслось в мыслях и он замер. «А хотя... может подтолкнуть её к этому?.. Так сказать, разведать обстановку», — пришло в голову следом, и он решил рискнуть.

— Вообще-то, я пока не собирался просить о таком, — стараясь говорить спокойно, произнёс он и снова стал медленно двигаться. — Но теперь даже интересно — почему нет? — этот вопрос он задал вкрадчиво, двигая бёдрами по кругу и как бы ввинчиваясь в женщину. — Не хочешь мне однажды сделать приятно?

— Я брезгливая... Не сую в рот то, что было... совсем недавно... в другой женщине, — откровенно ответила Виви, хватая ртом воздух и не в силах противостоять снова растущему возбуждению. Сейчас босс ошеломительно медленно двигался внутри неё, и ей хотелось кричать.

— И сколько... должно пройти времени... прежде чем я могу на это рассчитывать? — он зажмурился и снова замер, боясь именно сейчас кончить. А всё из-за фантазий, потому что он на секунду представил, как Виви своими мягкими и влажными губами сосёт его член.

— Хотя бы... месяц, — выдавила она, не думая, потому что и не в состоянии была думать.

— Месяц... — как эхо повторил Яров и глубоко вздохнув, произнёс то, о чём сегодня думал, направляясь на работу: — Хорошо... Тогда у меня одна просьба... а точнее, пожелание... нет условие... Чёрт... — ему самому всё тяжелее было связно думать. — В общем, ты переезжаешь ко мне в спальню... И мы каждую ночь так охуительно трахаемся, как этой ночью... как утром... как сейчас... Ты ни разу мне не скажешь, что у тебя болит голова... или что-то там ещё... Иначе я раньше времени засуну в твой ротик свой член... и

избавлю тебе от головной боли именно таким образом, — на него опять накатило дикое возбуждение и только огромным усилием воли он не позволил себе кончить.

Но Виви эта передышка помогла хоть немного собраться с мыслями.

— Да?.. А месячные... будут считаться уважительной причиной? — спросила она.

— Месячные? — вообще-то в этом отношении он был брезглив, а вернее, никогда не занимался с женщиной сексом во время менструаций. Но сейчас он был уверен на сто процентов, что и месячные его не остановят. Он глубоко вздохнул, прежде чем ответить и бросил взгляд на ягодицы Виви, и тут в голову пришла другая идея. «А проверять её, так до конца... Минет мне уже точно светит в скором времени... Я готов забыть обо всех своих блядах, только чтобы почувствовать язычок Виви на головке члена. Но я ведь хочу от неё всего». — А знаешь... вообще-то твой рот и влагалище не единственные местечки, которые нам двоим могут принести наслаждение... — и, намекая, он прикоснулся пальцем к анальному проходу.

— Что? — Виви испуганно дёрнулась и сжалась от страха, что Ярову чуть не стоило самообладания.

Застонав, он вышел из неё и, потянув за бёдра на себя, заставил встать со стола, а потом развернул её к себе лицом, уже вкрадчиво сказав:

— Никогда не пробовала? Зря. При должной подготовке боль можно свести к минимуму, а потом и получить наслаждение. И поверь, я постараюсь, чтобы именно так всё и было.

Виви испуганно посмотрела на него, явно не зная, что сказать и он улыбнулся, чувствуя себя жутким развратником, и тем, кто покажет ей все аспекты наслаждения.

«Прямо сейчас ей немного намекну, что всё не так уж и страшно», — решил он и, взяв её за бёдра, посадил на край стола, а потом присел и чуть снова не застонал.

— Ты удалила все волосы... — выдавил он, глядя на абсолютно гладкую кожу и испытывая уже запредельное возбуждение. — Шалунья... и этим решила меня подразнить... Бля, дай мне сил сейчас не кончить, — тихо пробормотал он себе под нос, а затем хрипло приказал: — Ляг, согни колени и поставь пятки на край стола.

— Яр... нет, — с паникой прошептала Виви.

— Не бойся... прямо сейчас я не буду ничего такого делать... Просто покажу тебе степень твоей чувствительности, — ответил он и, подтолкнув ноги Виви вверх, а когда она согнула колени и поставила пятки на стол, чуть шире развёл её ноги и прикоснулся губами к нежной коже на лобке.

И Виви сразу застонала и поддалась вперёд, думая, что босс сейчас снова начнёт ласкать её клитор.

Но Яров лишь провёл кончиком языка по нему, быстро спустился вниз, на секунду языком погрузился во влагалище, а потом продвинулся ещё чуть ниже и лизнул плотно сжатую дырочку, куда Виви пока боялась его пускать.

— Оооо... господииии, — выдохнула она и вздрогнула.

Это было что-то настолько запредельно-ошеломляющее и развратное, что она задрожала, а когда Яров лизнул её второй раз, вскрикнула и ощутила, что он легонько толкает языком вглубь, нежно касаясь упругих мышц. И это окончательно свело её с ума. Она постанывала уже и так хотела освобождения от возбуждения, что готова была на всё.

Ярову тоже в этот момент было нелегче. Он хотел эту женщину всю, хотел быть тем, кто добьётся от неё всего, и готов был отдать себя. И последнее желание сейчас бурлило в крови.

«Хочу кончить... Прямо сейчас... иначе двинусь крышей... Позже продолжу с этой дырочкой... Сейчас хватит и того, где уже был... и где мне охерительно кайфово», — подумал он, и резко поднявшись на ноги, вставил член в Виви, начав снова резко и жёстко вбиваться в неё, уже мысленно растворяясь в ней, в ожидании бурного оргазма.

Пришёл он в себя уже на полу. Сидя, он судорожно хватал воздух ртом и вздрагивал от кайфа, который всё ещё ощущал. «Но даже оседая на пол, я потянул за собой Виви... Это уже рефлекс, держать её поближе к себе», — с вялой улыбкой подумал он, обнимая женщину, сидящую сейчас на нём. Обхватив его ногами за бока, и обвив шею руками, она тяжело дышала ему в шею и Яров зажмурился. Это было так приятно, чувствовать её дыхание на своей шее, её тепло, ощущать её потребность в нём и самому не желать от неё отрываться.

— Шшш, дыши ровнее, — попросил он, вспомнив о пережитом ею сердечном приступе, и погладил её ласково по спине.

— Яров... ты сводишь меня с ума, — прошептала Виви ему в шею, а потом заставила себя отклониться и заглянуть ему в глаза. — И ты жуткий развратник... греховодник... и распутник...

— И на этот путь разврата, греха и распутничества меня толкает добропорядочная домохозяйка, — с нежной улыбкой ответил он. — Ведь я давно на многом поставил крест в своей интимной жизни, а сейчас с большим удовольствием делаю для тебя то, что поклялся больше никогда не делать.

— Да ладно, — Виви недоверчиво фыркнула. — Не верю, что ты в чём-то отказываешь себе в сексуальной жизни.

Яров не стал углубляться в детали, конкретно рассказывая, что делает именно с ней впервые за долгие годы, боясь, что она на секунду задумается о его прошлой жизни, а вместо этого серьёзно сказал:

— Ты тоже сводишь меня с ума, — но тут же, чтобы Виви не зацепилась за слова, улыбнулся, и чуть надавив рукой на грудь, заставил её отклониться. А потом опустил руку ниже и, проведя по гладко выбритому лобку, лукаво добавил: — Почему сразу не сказала, когда я пришёл? Почему не похвасталась?

— Предпочла, чтобы ты сам сделал это открытие, без подсказок, — она хитро улыбнулась.

— И как ощущения? — поинтересовался он.

— Уточните, пожалуйста, босс, о каких ощущениях вы говорите? О тех, что я возбуждаюсь, даже надевая трусики? Или о том, что теперь чувствую, вот так находясь рядом с вами? Или, например, о тех ощущениях, что я испытала, когда вы слегка лишь коснулись меня там языком? Это ведь всё абсолютно разные ощущения! — нахально сказала она.

— Но все ведь приятные? — он рассмеялся из-за её тона.

— Ну, от трусиков на самом деле не очень, — она поморщилась. — А вот от тебя — да.

— Кстати, у меня ещё одна просьба касательно ощущений, — Яров решил озвучить то, что ему пришло в голову, когда он возвращался домой. — Когда у тебя месячные начнутся?

— А что? — Виви моментально напряглась, боясь, что Яров снова поднимет вопрос с анальным сексом. «Нет, я, конечно, не ханжа, но пока не готова к такому. Да я даже не рассматривала такие возможности раньше! И мне требуется время, чтобы обдумать — позволять Ярову такое со мной делать или нет».

— Хочу тебе предложить начать оральную контрацепцию. Раз мы единственные

партнёры друг у друга, то зачем мучиться с презервативами. Сходи к врачу, подбери таблетки. А я, чтобы ты была уверена в моём здоровье, пройду полный медосмотр и предоставлю тебе справку, что ничем не болен, — серьёзно ответил он.

— Эээ, — Виви растерялась от таких слов, а потом, подавляя желание задать серьёзные вопросы на этот счёт, шутливо вымолвила: — Что, так хочется получить от меня минет, что готов на время забыть всех своих барышень?

«Она как всегда тактична. Другая бы уж вцепилась в меня с куда более нешуточными вопросы. А Виви так красиво пытается выяснить мои намерения и при этом не давить. За такое нужно вознаграждать», — подумал он и, наклонившись к её уху, весело прошептал:

— Ты не представляешь, как мне хочется его получить. И что я готов буду делать, чтобы он был не один. И, кстати, отсчёт месяца можно начинать со вчерашнего дня. Вчерашняя барышня уехала не солоно хлебавши. Я отправил её домой, не прикоснувшись.

Пропуская мимо ушей слова о Кире, чтобы лишний раз не заикливаться на всех девушках босса, Виви кивнула головой:

— Хорошо, начинаю отсчёт со вчерашнего дня, — и чтобы подразнить его, медленно облизала сначала верхнюю губу, а потом нижнюю и сложила их буквой «о».

— Бля, Виви, ты доиграешься, — прошипел он, снова чувствуя, как нарастает возбуждение. — Идём в спальню!

Выйдя из неё и отодвинув от себя, он стянул презерватив и, поднявшись, выбросил его в мусорное ведро, а потом подхватил на руки только вставшую с пола Виви и чуть ли не бегом побежал на второй этаж. «Дразнит она меня своими губками... Ну, подожди, я тебе сейчас устрою!»

* * *

Сидя у себя в спальне голой на кровати, скрестив ноги по-турецки, Виви с улыбкой наблюдала за боссом.

За окном уже наступил вечер, они успели ещё несколько раз заняться сексом, пообедать и даже поспать пару часов, а сейчас заказали ужин из ресторана. И пока ожидали доставки, Яров пожелал заняться гардеробом Виви, потому что она решила, что пора уже и одеться.

— Так, это тоже нахрен, — он бросил на пол очередную юбку, в горку уже валяющейся там одежды. — И это достало, — он безжалостно выбрасывал почти всё, из того, что она носила каждый день.

— Эй, босс, так ты меня оставишь голой, — не выдержав, весело сказала Виви. — Ты забраковал практически всю мою одежду.

— Нужно её с умом покупать, — нахально бросил Яров и отправил очередную вещь с вешалки на пол. — Фантазию хоть иногда проявляй и носи платья, сарафаны, штаны или шорты. Последнее, кстати, предпочтительнее всего. Вот, видишь, я даже готов тебя поддержать и показать пример, — он указал на свои шорты-карго, натянутые на голое тело, и продолжил: — Считай, что шорты — это твоя новая униформа для хождения дома. Только выбери, конечно, не такие, как у меня, а что-нибудь наподобие тех, что одевала в прошлую субботу, в спортивно-развлекательном клубе. Ты в них очень аппетитно смотришься. Так бы и покусал за попку.

— Угу, я поняла. И уже ведь покусал, — Виви дерзко посмотрела на него и заёрзала на

кровати, вспомнив, как он снова, в этот раз долго, показывал ей чувствительность некоторых её мест, лаская её языком, и как перед этим нежно покусывал её за ягодички. А потом хитро добавила: — Вот твой садовник или твои знакомые повеселятся, видя, как я фланирую по дому в шортах и майках.

— Что? — лицо Ярова моментально вытянулось, когда он представил Виви ходящую в таком виде перед другими мужчинами. Прищурившись, он повернулся к ней и отчеканил: — А вот об этом даже не думай! — после чего посмотрел на вешалки и нехотя добавил: — Ладно, кое-что оставлю из вещей.

— Ооо, спасибо всемилостивый и добрейший из боссов на земле, что оставили мне часть одежды, — Виви сложила ладони перед собой и, нагнувшись вперёд, поклонилась ему, озорно гримасничая.

Ярову мгновенно перехотелось перебирать её гардероб. Он смотрел на Виви и не мог понять, как раньше не разглядел в ней совсем другую женщину — не холодную, сдержанную и равнодушную. А вот такую — весёлую, улыбчивую, по-доброму ироничную. И при этом сексуальную и умеющую возбуждать за доли секунды. Она то смешила его, то бросала вызов и дерзила. «А ведь Макс говорил, что Виви раньше была другой», — напомнил подсознание, но Яров отмахнулся от него. Все мысли были сосредоточены на тех ощущениях, что Виви вызывала у него сейчас.

«Бля, хочу её всю. Без остатка. Хочу чувствовать возбуждение и долго её трахать. А потом хочу видеть её улыбку и самому смеяться», — подумал он, двинувшись к кровати.

Сев напротив Виви и стараясь не смотреть на её обнажённое тело, он приложил ладонь к её щеке и мягко спросил:

— Почему ты никогда раньше не показывала мне эту сторону своего характера? Почему редко улыбалась? Почему никогда не шутила?

Виви тут же перестала гримасничать и, прикрыв на секунду веки, потёрлась щекой о его ладонь, что заставило сердце Ярова биться чуть сильнее. В её жесте было столько нежности и доверчивости, что он замер, наслаждаясь этими чувствами.

А она открыла в этот момент глаза и добродушно, без боли и надлома, сказала:

— Я потеряла себя на какое-то время. Утратила всё хорошее, что умела ощущать раньше. Внутри всё окаменело... Когда пришла к тебе работать, я считала, что внутренне умерла. В душе остался только холод, усталость от жизни и полное равнодушие к происходящему вокруг. И думала, что навсегда останусь такой. Но как говорится, время лечит. И постепенно, где-то через полтора года я ощутила, что начала потихоньку оживать. Однако не стала пытаться изменить нашу манеру общения и сложившиеся отношения. Считала, что тебе это не нужно и лучше всё оставить так, как есть.

— Через полтора года? — Яров прищурился, и всё его внимание захватил другой вопрос: — Когда именно? Поконкретнее, пожалуйста.

— Получается, тогда же, когда ты меня захотел, — Виви улыбнулась, вспоминая его слова, сказанные в их первую ночь. — Когда ты сломал ногу и руку, и я ухаживала за тобой. Мне кстати, тоже далось не совсем просто твоё мытьё. Каких только мыслей не возникло в голове. Да и потом, пока ты лечился дома, и я ухаживала за тобой, что только не приходило в голову. И мне пришлось постараться, чтобы не думать о тебе, как о мужчине.

— Мда, знал бы об этом тогда, сделал бы всё, чтобы твои фантазии на мой счёт не только усилить, а и воплотить их в жизнь, — вкрадчиво пробормотал Яров, а затем лукаво подумал: «О, насчёт фантазий. Виви проболталась о подсмотренном на кухне, и я имею

возможность прояснить некоторые моменты, не выдавая себя». — Кстати, я знал, что ты видела меня на кухне с другой, — он широко улыбнулся, глядя, как Виви закатила глаза и повернула голову в сторону, избегая взгляда на него. — Правда, понял это в конце, когда всё было закончено. Знал бы заранее, устроил для тебя настоящее представление.

— Пошляк! Нет других мест в доме, где можно было заняться сексом?! — фыркнула Виви и тут же рассмеялась, вспомнив кое-что: — Тогда, между прочим, я сначала подумала, что в дом пробрались воры и чуть не вызвала охрану. Эта мысль, кстати, на утро, после снов о тебе, доставляла мне мстительную радость, когда я представляла что было бы, не решишь я вначале проверить свои предположения. Так и видела, как в дом залетают крепкие ребята в камуфляже и ловят тебя с девушкой в самый разгар процесса!

— Хм, напугала. Мне было бы плевать на это. Выставил бы их из дома и всё, — снисходительно бросил Яров, но тоже рассмеялся, представив эту картину. — Хотя да, я бы надолго запомнил тот свой ночной поход на кухню. Но сейчас меня интересует другое — а какие сны тебе снились обо мне? — он придвинулся к Виви чуть ближе и стал медленно водить кончиками пальцев сначала по её рукам, затем и по плечам, чтобы стимулировать её откровенность. — Видела себя на её месте? И вообще, эти два года, слыша, как я развлекаюсь сверху, часто думала обо мне?

— И всё-то тебе расскажи, — ехидно отозвалась она, а затем расплылась в хитрой улыбке. — Ну, раз хочешь, кое-чем готова поделиться. Сначала нет, вообще никак не реагировала. Мне было плевать на стоны и крики из твоей спальни. Но когда помыла тебя, рассмотрела вблизи, стала прислушиваться к происходящему наверху. И пыталась даже иногда угадать — что же ты там делаешь. А когда увидела на кухне, фантазии стали более реальными. Тогда мне приснился очень яркий сон про тебя и меня. И чего мы так только не делали с тобой... — Виви опустила глаза на его пах, а потом посмотрела на мужчину сквозь ресницы, но говорить, к его сожалению, больше ничего не стала.

— И? Что мы делали? — Ярову страстно захотелось узнать всё в самых мелких деталях, чтобы воплотить сон в жизнь, и он переместил пальцы с плеч, на её грудь и стал нежно поигрывать с её сосками. — Такое я делал? — видя, что она лишь молчит, он решил всё выяснять опытным путём.

— Угу, делал. И не только пальцами, а и губами, — томно ответила Виви и чуть выгнулась вперёд. — Но перед этим ты умопомрачительно медленно сначала целовал меня в шею и за ухом.

— Понял, — мужчина самодовольно улыбнулся и, сев почти вплотную, склонился и неспешно стал целовать её, постепенно наклоняясь ниже и в конце приник губами сначала к одной груди, а потом ко второй.

— Помнится, ты слегка ещё покусывал меня за соски, — добавила Виви, прикрывая веки от удовольствия и положив одну ладонь на затылок мужчины, а второй начала поглаживать его спину. — А затем, положив мне одну руку на спину и второй держа за талию, отклонил меня чуть назад и принялся целовать живот, водя по нему кончиком языка... А потом снова возвращался к груди...

— А может я не вернулся назад к груди, а спустился ниже? — предположил Яров, опять испытывая возбуждение. И чтобы проверить степень её возбуждения, провёл пальцами вниз и спросил: — Например, вот сюда? — он прикоснулся к клитору, нежно поглаживая его.

Лёгкие касания пальцев по своей спине, томный голос Виви, близость её тела — всё это сейчас действовало на него с огромной силой и ему хотелось не почти невинных ласк с

сосками. Но с другой стороны — он готов был подчиниться желаниям женщины впервые за многие годы.

«Когда-то мне огромного труда стоило выслушивать пожелания своих престарелых любовниц. Я заставлял себя не морщиться от отвращения, выслушивая их тайные фантазии. И это впоследствии стало моим третьим правилом — делать в кровати с девушками только то, что я хочу, а не то, что они желают. Но сейчас я готов нарушить и его. Я хочу услышать фантазии Виви и с удовольствием примусь воплощать их в жизнь», — подумал Яров и, водя пальцем у неё между ног, спросил:

— Вспомни точно — может всё же я склонился сюда?

— Нет, я совершенно точно помню, что ты целовал мою грудь, — Виви коварно улыбнулась, видя, что Яров испытал разочарование, после чего уже ехидно добавила: — Там я чувствовала в этот момент не твой язык, а кое-что другое, — она потянулась к поясу его шорт и, расстёгивая его, как бы уже между делом сказала: — Ах, забыла упомянуть самое главное. Ведь во сне я сидела не напротив тебя, а на тебе. В полном смысле этого слова.

— Бля, зараза ехидная, — прошипел Яров, видя, как Виви уже чуть ли не покатывается от смеха и сам рассмеялся. — Ну что ж, тогда ты должна быть сейчас на мне, чтобы всё соответствовало. Только секундочку, — добавил он и, поднявшись, сначала достал из кармана шорт прихваченный на всякий случай презерватив, а затем снял их и вернулся на место, церемонно сказал, указывая на свой член: — Прошу мадам, располагайтесь. Не стесняйтесь и чувствуйте себя, как дома.

— О, месье, спасибо, вы как обычно очень добры, — Виви не осталась в долгу и, взяв презерватив, спросила: — Разрешите за вами поухаживать?

— Буду премного благодарен за такое, — Яров уже готов был смеяться в голос, отмечая про себя, что, наверное, впервые в жизни одновременно испытывает желание громко смеяться, и при этом сильное возбуждение.

«Не думал, что так можно. Всегда казалось, это разного уровня эмоции. А оказывается — нет. Они прекрасно совмещаются», — пока Виви одевала ему презерватив, пронеслось в голове.

А она, справившись с заданием, аккуратно опустилась сверху и стала медленно двигаться, прошептав на ухо мужчине:

— Шея... за ухом... грудь...

— Понял, — прошептал Яров и снова включился в игру, принявшись ласкать её, пока она медленно двигалась.

Целуя её в шею, скользя губами по коже, он то прижимал её к себе, то заставлял чуть отклониться, играя языком с её грудью и наслаждался вот таким размеренным и непривычным для него сексом, где не он берёт женщину, а они оба главные и удовольствие каждого одинаково важно.

— Что ещё я делал во сне? — Яров уже чувствовал опьянение от движений Виви, от её внутреннего жара и тепла её кожи.

— Я не помню дальше, — жалобно ответила она и, выдохнув, зажмурилась, вращая бёдрами по кругу. — Честно... Остальное было на уровне эмоций...

— Ну и не надо, — ответил он. — И так нереально хорошо, — и снова стал целовать её, наслаждаясь моментом.

«А мы ведь не трахаемся сейчас. А занимаемся сексом... или любовью», — в один из моментов пришло в голову, и он вдруг ощутил страх. Этого слова он избегал. Ненавидел его.

Не видя любви в детстве от родных и вообще не имея их, не испытывая её в подростковом возрасте, когда мальчики первый раз влюбляются, и в юности — не имея уже иллюзий насчёт женского пола, он презрительно относился к тем, кто постоянно употреблял это слово в описании чувств или действий. У него всегда были свои названия того, что его знакомые называли любовью. Если это касалось непосредственного секса, то он выражался прямо. Партнёры не занимались любовью, они — трахались, ебались, и всё в таком роде. Если кто-то начинал вздыхать по девушке, он считал, что тот испытывает похоть, вожделение, страсть, и не больше. И вот сейчас ему почему-то показалось, что с Виви они как раз занимаются любовью, а это противоречило его взглядам.

«Надо её завалить на спину, раздвинуть широко ноги и жёстко её отодрать. Тогда в голову перестанет лезть всякая муть насчёт любви», — в первую секунду пронеслось в мыслях. Но Яров тут же себя одёрнул: «Не обязательность жёстко. Но без вот этой иступляющей нежности, которая сейчас исходит от Виви, и которая заставляет быть нежным и меня».

И он только собрался опрокинуть её на матрас, как Виви обняла его за шею и лукаво прошептала на ухо:

— Хочешь, кое-что покажу?.. Точнее, дам почувствовать.

— Что? — Яров заинтересованно замер.

— Не двигайся и прислушайся сейчас к своим ощущениям, — сказала она, и уже через секунду он ощутил, как, в ней, вокруг его члена всё сначала медленно сжалось, а потом разжалось. А в следующий момент он ощутил сильную пульсацию, после которой его член снова медленно сжали, и затем снова последовала сильная и продолжительная пульсация.

— Бля... Виви... что это? — застонав от ощущений, выдавил он и шумно выдохнул, потому что чуть не кончил, хотя она сейчас не двигалась.

— Что-что... мышцы, — отклонившись и заглянув ему в глаза, с улыбкой сказала Виви, опять начав медленно двигаться. — Всего лишь мышцы, — а видя, что он не понял, расслабленно добавила: — Женское влагалище, это тоже своего рода мышца... При оргазме у женщин происходит серия произвольных сокращений мышц... И вот кто-то решил, что их тоже можно тренировать и даже разработал несколько методик. А я как-то вычитала об одной и решила попробовать. И могу вот так делать, как показала... Или вот так, — она привстала, а потом медленно стала то опускаться, то подниматься.

И Яров чуть не закричал от нахлынувших впечатлений. Виви сейчас резко то сжимала, то расслабляла мышцы, и это было слишком чувствительно. Казалось, что член на секунду сжимают в мягкие тиски, а потом их сразу же разжимают, чтобы снова сжать, и так по всей длине. «Охуеть... а это что-то новенькое для меня... Но теперь понятно, почему Виви такая узкая...» — подумал он, а вслух ласково пробормотал:

— А ты полна сюрпризов.

— И ты даже не представляешь, каких, — многообещающе прошептала она и чуть ускорила, давая понять, что время разговоров и нежностей закончилось.

Чем Яров и воспользовался, чтобы опрокинуть её на спину и задать свой темп, более привычный для него, и не такой пугающий из-за возникших перед этим ассоциаций. «Вот теперь мы точно трахаемся», — глубоко и резко войдя в Виви, сказал себе Яров и закрыл глаза, уже испытывая приближение всепоглощающего оргазма.

А спустя полчаса они уже находились на кухне. Виви, одетая полностью по вкусу Ярова, в короткие шорты и облегающую майку, раскладывала по тарелкам только что доставленный

ужин, потом выставила всё на стол и, усевшись, весело спросила:

— Чем дальше сегодня заниматься будем? Ну, конечно, не считая секса и перебирания моего шкафа с одеждой.

— Ммм, не знаю, — пробормотал мужчина, набросившись на еду, но тут в голову пришла одна идея и он её сразу бесшабашно озвучил: — Примем ванную. И ты меня помоешь. Только в этот раз всего. И при этом сама будешь голая и сидеть напротив меня. Вот.

— Как скажете, босс, — Виви улыбнулась, согласно кивая головой, и тоже принялась за еду, а про себя подумала: «А ещё я бы хотела просто поговорить с тобой о случившемся в жизни. Хочу лучше понимать тебя». Но говорить слух не стала, осознавая — такому, как Яров, тяжело открываться и, возможно, она так и не узнает его настоящего.

Но всё же решилась на попытку, когда они уже сидели в ванной. Выжидая удобного момента, она усердно сначала помыла голову Ярова, потом потёрла мочалкой ему спину, а сев напротив него, принялась мыть ему руки и грудную клетку. И наблюдая, как он, прикрыв глаза, расслабленно лежит в ванне, вспомнила его слова о детдоме, сказанные, когда она мыла его в первый раз.

«Тогда я постаралась сильно не задумываться о его высказывании о конвейере при мытье маленьких детей. О банных процедурах для домашних детей, с пеной и корабликами. Но сейчас, глядя на то, как он воспринимает мытьё без намёка на сексуальные игры, мне кажется, что он попросил помыть его именно, чтобы почувствовать заботу о себе. Может, где-то в глубине души в нём до сих пор живёт ребёнок, которому требуется капля ласки и душевного отношения? И вот так, давая себя мыть, он сейчас пытается компенсировать не полученное в детстве?» — думала Виви, и перед глазами снова встал маленький голубоглазый мальчик, которого она увидела после их первой ссоры и его объяснений, что не стоит детдомовским детям лезть в душу.

«Но я не могу так — заниматься сексом с мужчиной, спать с ним в одной кровати и при этом не знать его. Мне необходимо хоть немного понимать его. И пусть мы, возможно, снова поругаемся потом, я всё же попробую задать ему некоторые вопросы», — сказала она себе и глубоко вздохнув, произнесла:

— Яр, ты часто вспоминаешь жизнь в детдоме?

Она моментально ощутила, как мышцы под её руками напряглись, но мужчина не открыл глаза, не посмотрел на неё с недовольством, а лишь равнодушно произнёс:

— Нет. Я предпочитаю об этом вообще не думать.

— Почему? — отступить Виви не хотелось. — Всё было так плохо? — она старалась говорить мягко и с пониманием.

— Жизнь в детдоме не может быть хорошей в любом случае, каким бы образцово-показательным учреждение ни было. А ещё и не всем везёт попасть в такие дома. Я из второго варианта. Поэтому, да, всё было плохо. И я не желаю это вспоминать.

— Ты голодал? — рискнула предположить женщина, вспомнив несколько шокирующих сюжетов о жизни в детских домах.

— Нет. Я быстро научился отбирать еду у других, — слова Ярова прозвучали с леденящей циничностью и он в этот момент открыл глаза и холодно на неё посмотрел. А затем угрожающе добавил: — Виви, я тебе уже как-то говорил — не лезь ко мне с вопросами о личном. Мои внутренние убеждения, мысли и прошлая жизнь — именно то, куда лучше не соваться с вопросами.

Его тон немного задел её, но Виви по-прежнему не желала сдаваться и откровенно произнесла:

— Извини, не могу. Я делю с тобой постель, занимаюсь сексом, и для меня происходящее между нами воспринимается не так, как выглядит для тебя, привыкшего потребительски относиться к женщинам. Меня интересует жизнь того, кому я позволяю многое делать с собой. Поэтому я неизбежно буду задавать вопросы, чтобы попытаться лучше тебя понять.

— Да? — он вопросительно поднял бровь, окатывая её ледяным голубым взглядом, и Виви стоило большого труда не отвести свой взгляд в сторону. Ведь с одной стороны она понимала — не стоит лезть к нему с вопросами. А с другой — не могла себя заставить относиться к Ярову так же потребительски, как он воспринимает женщин. И он, вероятно, это понял, поэтому процедил: — И что конкретно ты хочешь узнать? Как я никому не доверял? Как забирал еду у младших и дрался со старшими, чтобы отстоять забранное? Или как в школе пиздил многих домашних деток, которые позволяли себе бросать в мой адрес издевательские слова, что я ненужный никому ублюдок, которого родители оставили в детдоме? Или как хамил руководству интерната, когда они пытались сделать из меня послушного, забитого ребёнка? Зачем тебе всё это? Что тут понимать? Думаешь, ты в состоянии это сделать, выросши в семье, пусть только с одной матерью? Или, будь честна, хочешь меня пожалеть? Полагаешь, мне это нужно? — последний вопрос он задал грубо и презрительно, и попробовал отдёргнуть от неё руку, которую она как раз мыла.

«Какая жуткая реакция... Всё понятно, маска, за которой он пытается скрыть настоящую боль», — осознала Виви и моментально поняла, как себя вести.

— Не дёргайся, — холодно отчеканила она, уцепившись в его руку, и продолжая её мягко тереть мочалкой, и не менее ледяным тоном добавила: — Жалеть? Тебя? Не смейся. Тут нечего проявлять жалость. Благодаря тому, что с детства привык бороться, ты стал тем, кем являешься сейчас. И, по-моему, совсем неплохо устроился в жизни. Как уже однажды говорила — ты во многом обошёл тех домашних детей, которые тебя обзывали в детстве, и которых ты пиздил в школе. А руководство интерната, которое пыталось сделать из тебя послушного и забитого ребёнка, сейчас, наверняка, повесило твою фотографию на доску почёта и раздувается от гордости, что ты воспитывался у них. Те дети, у которых ты отбирал еду, точно не умерли с голоду, а наоборот научились проявлять стойкость, чтобы в последующем не отдавать свой кусок хлеба другим. А те, кто был старше тебя, точно уяснили, что маленький — не значит слабый. Так что прости, жалеть тебя не получится, даже если бы сильно хотела. А этого не будет, после всего того, что я узнала о тебе, прожив два года рядом. И, кстати, не забудь мне напомнить помыть тебе уши, а то ты вначале не расслышал — я хочу тебя понимать, а не жалеть... А теперь давай свою ногу, — Виви с неодобрением посмотрела на мужчину и, отбросив вымытую руку, указала на нижнюю конечность. — Клади её мне пока на плечо, чтобы было удобно тебя мыть, и ты не напрягался лишней раз, — приказала она.

Яров от такой отповеди изумлённо замер, а Виви специально ещё поморщилась и прикрикнула:

— Ну, ногу давай! Чего уставился, как будто я тебе обо всех тайнах вселенной рассказала. Пошевеливайся, а то из-за твоей медлительности скоро будем сидеть в холодной воде.

— В ванну всегда можно добавить горячей воды, — произнёс Яров и в этот раз уже

задумчиво посмотрел на Виви.

— Конечно, можно, — саркастично отозвалась она. — Но сначала мне придётся поднять свою задницу с пробки, которая закрывает водосток, вытащить её и стоять ждать, пока необходимое количество уйдёт, чтобы затем добавить горячей воды. А ты в это время будешь тут сибаритствовать, пока я снова по твоей вине набираю воду.

— Ты сидишь задницей на пробке? — он моментально уцепился за её фразу, желая увести разговор совсем в другую сторону и хитро усмехнулся.

— Думаешь, я буду шутить после твоего тона? — Виви презрительно прищурилась, давая понять, что фокус не пройдёт и сама взяв его за ногу, положила её себе на плечо и принялась за её мытьё, а про себя подумала: «Надеюсь, я выбрала правильную тактику и не обидела Ярова ещё больше... И главное сейчас выдержать паузу. Он должен теперь сказать первое слово. И в зависимости от того, что прозвучит — я пойму, готов он со мной говорить или нет. Но точно, что бы он не выбрал, уже поддерживу разговор, даже если мы снова вернёмся к пробке в водостоке».

А Яров в этот момент как раз размышлял, о том, что сказать. «Бля, нехорошо вышло. Не нужно было так хамить Виви. Разозлил вон её. Даже не помогла моя попытка пошутить... Но ведь думал, что на мои слова последует стандартная реакция. Обычно, когда вот так лезут с вопросами, и я сразу грубо пресекаю, на меня не наезжают. А Виви именно это сделала... Может, действительно лишь желает понять?.. Но что тут понимать? Детский дом — это не сказочное королевство с кисейными берегами, пряничными домами и ванильными холмами. И я в первую очередь не желаю говорить о прошлом, потому что до сих пор неприятно вспоминать», — он вздохнул.

«А ведь так хорошо было сидеть и ощущать, как она меня моет... Весь кайф испортила. Я так расслабился», — Яров посмотрел на Виви, которая с непроницаемым лицом сейчас тёрла икру ноги. «Но это ладно, переживу. А вот что беспокоит, так это её слова, что она неизбежно будет задавать вопросы... Бля... Ну зачем этой хернёй портить наши отношения?» — он скорчил недовольную гримасу, и в голову пришла идея, как попытаться выкрутиться из этого сразу и на будущее закрыть тему.

— А ты сама-то откровенна со мной? — сухо поинтересовался он. — Много о себе рассказывала? Например, о том, что твой бывший муженёк до сих пор тебя достаёт? Не желаешь ведь делиться с другими своими неприятными событиями в жизни...

— Что? Откуда ты знаешь? — Виви моментально напряглась, забыв о мытье.

— А он приезжал ко мне в офис, — Яров решил рассказать часть правды. — Предлагал мне тебя уволить. Даже деньги сулил в виде компенсации.

— Ооо, какая сволочь, — Виви ощутила омерзение, услышав такое и испуганно посмотрела на боса. — А ты что?

— А что я? Послал его, — Яров безразлично пожал плечами и уже обвиняюще добавил: — Так как, ты откровенна со мной?

— Мои отношения с бывшим мужем — это личное, — пробормотала она.

— А моя жизнь в детдоме — тоже личное, — парировал он и замолчал.

«Всё, ясно. Ничего он не расскажет о себе», — осознала она и сникла. Настроение сразу упало и, покосившись на мужчину, она поняла — они всегда будут чужими и далёкими.

— Давай вторую ногу, — отчуждённо произнесла она, желая поскорее закончить с мытьём и выбраться из ванны. А когда Яров сделал, что она просит, принялась быстро её тереть мочалкой.

И мужчина сразу почувствовал, что отношение Виви изменилось. Она, всего час назад с жаром отдававшаяся ему, полчаса назад веселившая его, когда они ели и пять минут назад отчитывающая его и говорящая, что не собирается жалеть, сейчас выглядела отстранённой и равнодушной.

«А это неприятно», — констатировал он. «Такой я Виви видел два года подряд, и она меня устраивала. Но теперь зная, что там за этой стеной отчуждения — тёплая, добрая и такая желанная сейчас женщина, я хочу видеть именно ту Виви, а не ледышку с холодными глазами... Только вот, как её вернуть?.. Придётся рассказывать о себе?» — он поморщился от такой перспективы, но взвесив всё, со скрипом в сердце, вслух мрачно произнёс, когда она дотронула его ногу и, похоже, собралась вставать из ванны:

— Виви, я на самом деле не знаю, что тебе рассказывать из жизни в детском доме. Это чужой для тебя мир, в котором многое может шокировать. Но что по стандартам детского дома — вполне естественно... Я уже говорил, что дети там, как волчата — никому не доверяют и рассчитывают на себя. Я был такой же, как все.

Виви, услышав сказанное, моментально воспряла духом, и осторожно подбирая слова, сказала:

— Яр, я приблизительно понимаю, какова жизнь в детдоме и хотела лишь узнать, например, как и когда ты там оказался. Или были ли у тебя друзья и поддерживаешь ли ты с ними отношения сейчас... Понимаешь? Не всё досконально. Я не требую выворачивать передо мной душу, — «по крайней мере, пока», — добавила она про себя. — Или, например, ещё — вспоминаешь кого-нибудь из воспитателей с теплом? — она решила пока остановиться с вопросами, надеясь потом задать следующие.

— Ну, хорошо, — он нехотя кивнул. — Насколько я знаю, мать сразу отказалась от меня в роддоме, поэтому только детдомовскую жизнь я и знал. И, кстати, на самом деле считаю, что это не такой уж плохой вариант. Тем, кто не знал семьи с рождения, легче привыкнуть к жизни в интернатах, чем тем, кто попал туда из-за лишения родителей прав на детей, или их смерти, или ещё чего-нибудь. Пожившие в семье чаще всего ломались морально, оказываясь в детдоме, чем те, кто всю жизнь там жил. Насчёт друзей... Не сказал бы, что был кто-то реально близкий, с которым бы меня связывала крепкая дружба. Я держался особняком или может правильнее, что от меня держались подальше. Дело в том, что я формально не подходил ни к одной группе детей. Ну, знаешь там, хулиганы, тихони, заучки и прочее. Учёба мне всегда давалась легко, и я практически был отличником. Но при этом не был заучкой или тихоней. Наоборот, чуть что я бросался в драку и порой проявлял такую агрессию, что воспитатели приходили в ужас. И был наглым, мог кого угодно обхамить... Короче, от меня шарахались все, а кто не шарахался — лебезили передо мной и пытались угодить, надеясь, что я в ответ буду их защищать от других агрессивных детей. Но такие подлизы не вызывали у меня тёплых эмоций, и поэтому сейчас я ни с кем из них не поддерживаю отношения. Да и, в общем-то, почти никого не осталось. Некоторых убили, некоторые сами пропали, кто-то в тюрьме, кто-то сильно пьёт... В общем, и взрослая жизнь оказалась у них не лучше, чем детская... Воспитатели? Нет, никого из них не вспоминаю с теплом. И, кстати, ты права — они меня помнят, и реально моё фото висит на доске почёта у них, как воспитанника, которым они могут гордиться, — он криво усмехнулся, и уже равнодушно добавил: — Ну и как одного из спонсоров детдома.

— Ты им помогаешь деньгами? — уточнила Виви, испытывая гордость за мужчину.

«А в глубине души он, вполне может быть, даже сентиментальный», — пронеслось у

неё в мыслях.

— Да, на протяжении уже десяти лет, ежемесячно перечисляю им деньги, — ответил он так, как будто это совсем ничего не значит. — Но никогда туда сам не езжу.

— А ты пробовал потом во взрослом возрасте выяснить имя биологической матери? — Виви казалось, что он непременно должен был это сделать с его-то возможностями, и не ошиблась.

— Да, сделал такую глупость, — безразлично бросил он. — Заплатил немало денег, чтобы поднять все документы и через роддом узнал имя своей мамашки. И даже ездил к ней. Думал — дрогнет материнское сердце при виде меня или нет. Не дрогнуло. Её даже не заинтересовало, что я её сын. Её больше интересовало — есть у меня выпить или нет.

— Что? — Виви ошеломлённо уставилась на босса. — Так она жива?

«О Боже, ничего себе?! Вот это поворот?.. Но за два года я ни разу не слышала ни с какой женщине, которую можно было бы принять за его мать! Что же с ней случилось?!»

— Нет, уже умерла. Три года назад. Спилась окончательно, опустилась, и один из её сожителей зарезал её по пьяни, — Яров скривился от омерзения. — Но на похороны я уже не ездил. Хватило одной встречи. Оплатил погребение, поставил крест ей и в церкви заплатил, чтобы год отпевали её грешную душу.

«Кошмар... Бедный мой Яр... Он сделал всё, чтобы разыскать мать, а столкнулся с равнодушием с её стороны! Даже страшно представить, что он тогда почувствовал!» — Виви захотелось прижать Ярова к себе и сказать что-нибудь утешающее, но она не решилась, помня о его неприятии жалости. «А ведь он именно за жалость примет мою попытку его утешить и проявить сопереживание».

«Нужно его чем-то отвлечь», — следом подумала Виви, глядя на босса, глаза которого сейчас казались безжизненными.

— А девушка у тебя в детдоме была? Ну... первая любовь? — задав этот вопрос, Виви сжалась, снова боясь негативной реакции и отказа отвечать, ведь вопрос был из разряда очень личных. «Но пусть лучше разозлится, чем вот такое выражение в глазах».

Но Яров, как ни странно, лишь усмехнулся и вкрадчиво сказал:

— Виви, ты не представляешь, что иногда творится под покровом ночи в некоторых интернатах с не очень хорошей репутацией. Не там, где воспитатели хорошие, не там, где о детях хоть как-нибудь заботятся, а там, где всем плевать на происходящее вокруг. Где любое происшествие замалчивают, чтобы не портить статистику или подставлять себя под проверки.

— Что творится? — ей почему-то стало страшно от его тона.

— Много неблагоприятных вещей. Особенно между подростками, у которых бушуют гормоны, — добавил он и выразительно посмотрел на неё, а видя, что она не понимает, или просто отказывается понимать, продолжил: — Как видишь, природа не обделила меня внешностью, и в подростковом возрасте я многим девочкам кружил голову. И мне не требовалось их любить, чтобы получить то, что требовало тело. Девчонки сами ко мне тянулись и успевали надоесть мне физически ещё до того, как я мог бы к ним что-нибудь ощутить.

— Ооо, — до Виви дошло, что вероятно её босс начал достаточно рано половую жизнь и часто меняя девушек, не испытывал к ним никаких чувств.

— Впрочем, и девушки у нас не особо страдали от этого, — добавил Яров. — К сожалению, отсутствие контроля со стороны взрослых часто ведёт к распущенности. И мы, и

так, не зная родительской любви, не видя примеров их чувств перед глазами, часто сами не умели любить. А точнее считали, что физический акт и есть любовь. Чувства же, как уже говорил, у нас было не принято проявлять с детства.

— И в сколько лет ты узнал все стороны физической любви? — спросила Виви, не уверенная, что хочет знать этот ответ.

— Девственности я лишился в тринадцать с половиной лет, на Новый год, — Яров насмешливо посмотрел на неё. — Так с праздником меня поздравила одна девушка из старшей группы.

— Аааа, ясно, — пробормотала Виви, испытывая лёгкий шок.

— А ты во сколько? — спросил Яров.

— В семнадцать, — ответила Виви, всё ещё думая о детстве босса и пытаюсь его представить в тот момент.

— И кто был тот счастливчик? — тот не унимался.

— Мой одноклассник, — Виви решила быть откровенной, раз уж Яров рассказывает ей всё. — Всё банально. Он долго за мной ухаживал, а как только соблазнил, сразу испарился. Но я была не против. Первый опыт был отвратительным, и я не хотела его видеть.

Но сама в этот момент задумалась не о своём первом опыте, а о Ярове. «А может в этом кроется причина из-за которой он выбрал вначале путь мальчика-жиголо?» «Он сам сказал — у него не было примеров любви перед глазами. Он не испытывал любви ни к кому, и не чувствовал её от других. И поэтому такой вот стал. И в молодости поэтому выбрал ту дорогу, считая её самой простой, чтобы собрать начальный капитал и открыть уже своё дело, таким образом добившись полной независимости».

— А потом? Кто был следующий? — Ярова, похоже, зацепил вопрос о количестве партнёров Виви и он придвинулся к ней.

— Потом был парень из нашей танцевальной школы, — честно ответила она. — Но мы встречались всего полгода, а затем он уехал учиться в Германию.

— Следующий?

— А следующим был мой муж. А теперь вот ты, — серьёзно продолжила она. — А у тебя?

— Что у меня? — Яров похабно улыбнулся. — Хочешь знать всех моих сексуальных партнёров? Думаешь, я их вспомню?

— Нет, не всех. Хочу знать, как ты решился стать мальчиком-жиголо. Кто-то же тебя надоумил на это, — произнесла Виви и выдвинула предположение, которое считала самым подходящим. — Тебя заметила какая-нибудь дамочка, когда ты выпустился из детского дома, и соблазнила подарками и деньгами?

— Ооо, Виви, неужели я выгляжу, как жертва соблазнения? — он прищурился и в глазах снова появился лёд. — Думаешь, что я невинный мальчик, соблазнённый взрослой женщиной? Извини, нет. Жертвы первые ломаются в детском доме, и я никогда таким не был. Я боец по натуре и завоеватель. И это не меня соблазнили, а я. На спор. Одну спонсоршу, ещё до выпуска из детдома. И ещё два года потом жил с ней, когда нас выпустили в свободную жизнь. Я её трахал, а она оплачивала моё обучение в одном престижном университете, куда бы я, даже со своим немалым уровнем знаний не поступил, не имея блата и толстого кошелька. А потом я занялся её лучшей подругой, и уже она стала оплачивать моё обучение взамен на жаркие ночи. Следом появилась ещё одна пассия, у которой я ещё научился и азам управления бизнесом и у которой работал не только ночами в

спальне, а и на фирме набирался опыта. Затем была ещё одна богатая дамочка, которая не только финансово меня поддерживала, а даже доверила управление одной из её дочерних компаний...

«Яров начал злиться. И опять этот циничный тон, за которым он и прежде прятался... Лучше прекратить разговор... На сегодня хватит. И так получила массу информации, которую необходимо обдумать», — решила Виви и, перебив, сухо сказала:

— Хватит. Мне необязательно перечислять всех...

— А почему? Ты же хотела узнать меня лучше. Вот, пожалуйста! Я тебе рассказываю всё. Или уже не нравится? — он холодно чеканил каждое слово и сев прямо, больно обхватил её запястье. — А хочешь, и покажу, что я иногда для них делал... Впрочем, я часть тебе и так уже показывал. Только вот с тобой от этого испытывал удовольствие, а с ними отвращение. Но иногда я на них отыгрывался, ведя себя грубо. И сейчас могу отыграться на тебе, чтобы ты поняла — не стоит меня вызывать на откровенность!

«Бог мой, куда я влезла со своими вопросами?!» — пронеслось в голове у Виви и она испугано уставилась на мужчину, глаза которого сейчас просто замораживали, а в словах таилось столько скрытой угрозы, что по коже бежал мороз.

— Иди-ка сюда, — он дёрнул её на себя и вода в ванне пошла волной, расплёскиваясь наружу. — Познакомлю тебя с другой своей стороной, которая вряд ли тебе понравится!

«Прошное Ярова с его дамочками — табу!» — сказала себе Виви, а потом, не зная, чего ожидать и боясь такого Ярова, действуя интуитивно, приложила свободную ладонь к его щеке и мягко произнесла:

— Яр, что с тобой? Ты ведь не такой. Да, ты циник, глубоко разочарованный в жизни. Но ты не такой грубый, как хочешь сейчас казаться. Это не ты. Эта маска, за которой ты прятался, когда было совсем плохо. Но я не хочу тебе причинять боль. Не нужно от меня ею прикрываться. Пожалуйста! — она умоляюще посмотрела на него и Яров, к её облегчению, замер.

Несколько долгих мгновений он холодно смотрел на неё, а затем отвёл взгляд и, закрыв глаза, тихо сказал:

— Виви, больше никогда не лезь в мою жизнь в период детдома и пока я не встал на ноги. Не заставляй меня её вспоминать. Я отвечу на любые вопросы, касающиеся моей нынешней жизни, но не той.

— Хорошо, — ласково ответила она и погладила его по щеке, а чтобы выйти из ситуации, добродушно предложила: — Пошли в душ. Мне надо тебе ещё уши помыть, а то ты иногда плохо слышишь. А заодно и кое-что ниже. Ведь ты особенно настаивал на этом и в прошлый раз, и в этот.

Мужчина дёрнулся, услышав её первые слова, а потом открыл глаза и задумчиво посмотрел на неё, и в этот раз взгляд был тёплым и добрым.

— Что ж, пошли, — он кивнул, а в голосе проскользнула усталость.

«Точно, прошное — табу! Не стоит возвращать туда Яра и самой лезть. Для него это слишком больно. Впрочем, как и моё прошное — для меня. Куда важнее — это настоящее. И лучше сосредоточусь на нём!» — приказала она себе и, поднявшись, протянула руку мужчине.

А он в этот момент подумал: «Так странно... Всего пару минут назад, вернувшись из-за вопросов не в лучшие свои годы, я горел злобой... Тем чувством, которое помогало мне в детстве и в юности не сойти с ума от количества грязи. Но которое, одновременно и

заставляло меня скатываться в чёрную пропасть, из которой я потом долго выбирался. И которая периодически пыталась меня поглотить уже в новой жизни. И всегда, когда это случалось, я долго горел ненавистью, и требовалось время, чтобы избавиться от черноты в душе. А сейчас... Виви просто приложила руку к моей щеке и ласково на меня посмотрела. И всё... Всё мгновенно ушло. Растворилось. И снова на душе спокойно, и нет страхов и омерзения к самому себе... Странно Виви на меня действует... Очень странно».

Встав на беговую дорожку и выбрав скоростной режим, Виви покосилась на Ярова, который сейчас находился за одним из силовых тренажёров.

Сегодня была суббота. Именно тот день, когда он проводил полную тренировку, и она решила к нему присоединиться, потому что за неделю была только раз в тренажёрном зале. «А сейчас особенно не стоит расслабляться. Раньше я держала форму только ради себя, а сейчас и ради мужчины, который рядом. Впрочем, если учесть количество секса и то, сколько мы калорий сжигаем, занимаясь им, я пока могу не волноваться о лишних килограммах. Тут как бы не похудеть», — Виви улыбнулась, вспоминая ночь.

Яров, несмотря на то, что злился в ванне, что они чуть не поругались, и что в голосе стала сквозить усталость, просто так ей не позволил лечь и заснуть. Да и утром не сразу выпустил из кровати. Виви снова улыбнулась, бросив на него взгляд, но потом заставила себя сосредоточиться на беге и чуть добавила скорость.

А вот Яров всё думал о женщине, которая сейчас легко и свободно двигалась, и наслаждался этим зрелищем. Заодно и вспоминая, как когда-то реагировал на подсмотренную через камеру тренировку. «И бля, что тогда её хотел, что сейчас. Причём сейчас даже больше, несмотря на количество секса. Чувствую себя уже кроликом в брачный период. Не слазил бы с неё вообще. Но необходимо помнить, что у Виви был сердечный приступ. О котором, кстати, она никогда не упоминала!.. Как ко мне в душу лезть, так она хочет, а про себя не рассказывает... Может и мне стоит попытаться вывести её на откровенность? Нужно ли мне это?» — он задумался.

Раньше такой необходимости ни с одной из своих женщин он не испытывал. Его не интересовала ни жизнь его престарелых любовниц. Ни тем более тех девушек, услугами которых он пользовался. «С лихвой хватало и своего дерьма в душе, и чужое там видеть не хотелось. Но о Виви хочется знать всё», — подумал он и решил всё же задать некоторые вопросы. «А чтобы затронуть те, что интересуют, начну издалека и возможно немного сейчас огорошу Виви».

— А тебе вообще-то можно вот так заниматься? — поинтересовался Яров. — Кардиолог разрешает такую нагрузку после сердечного приступа и двух клинических смертей?

— А?! Что?! — Виви удивлённо посмотрела на босса, а затем нахмурилась и, выключив полотно беговой дорожке, сухо спросила: — Откуда ты знаешь?

— Стандартная процедура при приёме на работу — проверка любого, начиная от связей с конкурентами и заканчивая здоровьем, — частично соврав, ответил Яров, переходя к следующему тренажёру. — Скажу честно, был удивлён, узнав, что развод с мужем так отразился на твоём здоровье. Как это вышло?

— Что, вышло? — сухо спросила Виви, не желая говорить на эту тему. — Сердечный приступ? Описать этиологию этого заболевания? Посмотри в медицинском справочнике. Там получишь более полную и подробную информацию.

— Виви, дорогая, задавая вчера мне вопросы, ты требовала ответов. Я пошёл тебе навстречу. Теперь я в ответ требую откровенности, — повелительно бросил Яров и, вспомнив другие её слова, добавил: — Я тут подумал и решил, что тоже хочу узнать тебя ближе. Так сказать, сдвину рамки моего только потребительского отношения к женщинам. Мне интересна жизнь той, для которой я делаю многие, бывшие для меня под запретом,

вещи. И ради которой я плюю на правила, которыми руководствовался многие годы.

— Что за правила? И какие вещи были для тебя под запретом? — Виви моментально ухватилась за эти слова, надеясь сменить тему, но Ярова уже было не сбить с пути.

— Не стоит пытаться отвлечь меня, — снисходительно произнёс он. — Итак, из-за чего случился сердечный приступ, и какие последствия тебе могут грозить сейчас? Мне стоит быть осторожным и поунять свои сексуальные аппетиты, чтобы не причинить тебе вред? И есть что-то запрещённое для тебя врачами?

Виви с недовольством посмотрела на босса, но потом отвела взгляд и задумалась: «Не хочу говорить на эту тему. Но Яров прав — требуя откровенности и ответов на вопросы, я сама должна быть откровенна. Так что будет правильным рассказать некоторые вещи».

— Хорошо, давай поговорим, — нехотя пробормотала она и решила начать отвечать с последнего вопроса. — Нет, запрещённого для меня нет. Я быстро восстановилась, потому что до этого проблем со здоровьем не было. И сердце больше не беспокоит. Есть лишь рекомендации врачей. Но они, в общем-то, стандартные. Хорошее питание, никаких вредных привычек, приём витаминов и препаратов для профилактики от сердечно-сосудистых заболеваний, средняя физическая нагрузка, из комплекса специально подобранных для меня упражнений. С учётом того, что, занимаясь танцами, я получала намного большую нагрузку, сейчас для меня беговая дорожка и комплекс упражнений — ерунда... Насчёт твоих сексуальных аппетитов, — она улыбнулась на этих словах. — Нет, я не в том возрасте, чтобы сердце остановилось из-за сильного оргазма. Можешь и дальше проявлять свой темперамент во всей красе. О последствиях — почти всегда существует вероятность второго сердечного приступа. Но пока врачи дают хороший прогноз. Если я и дальше буду вести такой образ жизни, как сейчас, риска получить ещё один сердечный приступ нет. Но когда стану старше и буду приближаться к старости — там придётся быть более осторожной. Однако в старости всегда имеется риск получить не только инфаркт, а и кучу других болезней. Вот и всё, — она решила схитрить, надеясь, что Яров не вспомнит о самом неприятном вопросе.

— Не всё, — настойчиво сказала он. — Причина. Ты так сильно любила своего мужа, что не могла перенести его уход?

«Если бы всё так просто», — пронеслось у Виви в голове, и она тяжело вздохнула.

— Да, я любила мужа, и сильно, — осторожно подбирая слова, чтобы не сболтнуть лишнего, начала она. — И пронесла эти чувства через все годы брака. И муж долгие годы любил меня. Но потом, видимо, он начал уставать от меня. Ему требовалось разнообразие. И однажды одно такое «разнообразие» позвонило мне, чтобы рассказать об интрижке моего мужа с ней. Вот так я узнала об измене...

— И что ты сделала? — невозмутимо спросил Яров. — Устроила скандал?

— Это было первым желанием, — пробормотала Виви, вспоминая, как любовница мужа тогда не щадила её, рассказывая все грязные подробности, и чего ей стоило тогда той хамке отвечать спокойно. — Однако, подумав, не стала этого делать. Надеялась, что ему требуется развеяться, а потом он вернётся в семью. Поэтому я промолчала, чтобы не затевать ссор. Но потом узнала о другой любовнице, о третьей... В общем, годы шли, а он продолжал гулять. Я же продолжала терпеть и носила всё в себе. Как сказал потом один из врачей — делала глупость. Постоянное нервное напряжение, копившееся годами, было одним из факторов, приведших меня к инфаркту, — она на пару мгновений прикрыла глаза, вспоминая, как ждала мужа ночами, как делала вид, что верит его отговоркам о занятости на работе. Как делала вид, что верит в необходимость уехать в командировку, хотя прекрасно понимала —

муж эти дни проведёт у любовницы, или где-нибудь на отдыхе с ней. — Мне, дурочке, всё казалось, что он нагуляется. Что почти у каждого мужчины в жизни наступает такой период. Да и Стас, несмотря на то, что изменял, что охладел ко мне, как к женщине, всё равно относился ко мне хорошо. Он не забывал о наших датах и годовщинах, с нежностью со мной разговаривал и интересовался всем, касающимся меня. То есть, если не считать измен и сошедшей почти на нет интимной жизни, в остальном он был хорошим мужем. Пока однажды не пришёл и не сказал, что хочет развода, — эти слова Виви дались нелегко. Она до сих пор помнила то утро, когда он якобы вернулся из командировки. Как прошёл тогда на кухню и холодно заявил, что нашёл другую. А затем вкратце рассказал, как видит раздел имущества и сам развод. — Я не стала его удерживать, — с горечью продолжила она. — Поняла, что это конец. В тот момент как будто прозрение наступило. Я увидела последние годы своей жизни со стороны. Увидела, что потеряла к себе уважение, что позволяла себе лгать. И осознала самое важное — мне с самого начала необходимо было понять — Стас не исправится. Не стоило терпеть и молчать. И я высказалась, — Виви поморщилась, вспоминая как тогда было больно. И как она кричала, ненавидя мужа и себя, что терпела и надеялась. — А он цинично посмеялся. Он знал, что я знаю о его изменах, — женщина криво усмехнулась. — И считал меня чуть ли не тряпкой из-за этого. Комнатной собачкой, которую можно пнуть, если не вовремя попала под ноги. Или приласкать, если настроение хорошее. В общем, сцена была безобразной и настолько болезненной для меня, что закончилось всё вызовом скорой. Тогда мне впервые стало физически плохо. Врачи приехали, сделали уколы и порекомендовали обратиться в больницу. Но мне было не до этого. Требовалось искать себе жильё, работу и вообще начинать новую жизнь. Потом был суд, где мы делили имущество и уровень его низости, подлости и жадности настолько поразил меня, что я долго была в шоке... Короче, слишком много всего случилось, слишком долго перед этим всё копилось, и сердце в какой-то момент не выдержало. Вот и всё. Но я относительно быстро поправила здоровье. Заставила себя больше не думать о муже и не оглядываться назад. Так что, не из-за любви к мужу, а от осознания собственной глупости и доверчивости я тогда слегка в больницу, — закончив, она шумно выдохнула и отошла к окну, желая поскорее выбросить из головы все те сцены, что всплыли перед глазами во время рассказа.

«Как это всё знакомо», — в этот момент думал Яров. «Многие жёны моих бизнес-партнёров знают об изменах мужей, и терпят. И Виви терпела. Банально и почти стандартно. Но всё же, похоже, не ради сытой и спокойно жизни молчала, а потому что любила и не хотела терять. И поэтому слегла с приступом».

— Яр, хочу тебе ещё кое-что сказать, — Виви снова заговорила, тихо и отчуждённо. — Ты должен знать. Я не буду больше терпеть измен. Никогда. Узнаю, что у тебя появилась другая — сразу прекращу все отношения с тобой. И сразу прошу — когда наступит это время, приди и сам скажи, что потерял ко мне интерес. Не прячься, не лги, не хитри. Будь честным. Клянусь, скандалов и обвинений не будет. Я знаю, какой ты и у меня нет иллюзий на твой счёт. Я отпущу тебя спокойно и с достоинством. И буду просто благодарна тебе за время, которое мы проведём вместе.

Яров от таких слов ощутил, как внутри что-то болезненно сжалось, а в голове пронеслось: «И ведь отпустит именно так, как и обещает... И почему-то от этого неприятно».

Подойдя, он обнял её сзади и, закрыв глаза, прижал к себе. «Не хочу пока, чтобы она

меня отпускала... Или не пока?... Чёрт, не знаю».

— Хорошо, я буду честен с тобой, обещаю, — вслух сдержанно ответил он.

— Спасибо. Я верю, что ты выполнишь своё обещание, — прошептала Виви и, отклонив голову ему на плечо, замерла, что ещё больше отозвалось внутри щемящей болью.

«Она принимает меня таким, какой я есть. Всего... А вот это уже приятно... Как и многое из того, что я чувствую рядом с ней», — в этот раз он ощутил, как в душе потеплело. И было так приятно, просто стоять и прижимать её к себе, наслаждаясь исходящим от неё теплом и доверием.

Но Виви не собиралась так стоять. Аккуратно высвободившись и повернувшись к Ярову, она мягко сказала:

— Ладно, пойду убирать и начинать готовить обед. Ты сегодня дома или куда-нибудь поедешь?

Этот вопрос вызвал у мужчины недоумение.

— Что значит — я?.. И какое убирать?.. Какой обед?.. Сегодня суббота. Выходной. Мы едем отдыхать.

— Яр, у меня с выходными уже перебор. Вчера целый день почти ничего не делала, сегодня вон даже ещё посуду после завтрака не помыла. Так что выходной у тебя. А я займусь домом, — добродушно произнесла она.

«Приехали... Я надеялся все выходные провести с ней. А она тут собирается домом заниматься. Да сейчас!» — в голову тут же пришла идея, что делать.

— Подождёт дом, посуда и всё остальное. Сейчас принимаем душ и едем обкатывать твою машину, — властно вымолвил он. — Хочу, чтобы ты почувствовала её на скорости, привыкла к ней. Затем, на выбор — можем поехать на автодром и погонять там на их тачках, чтобы ты вспомнила навыки вождения. Или же — можно покататься на яхте по реке, а заодно и покупаться, где-нибудь далеко от людей.

— Я не принимала машину, — напомнила Виви, хмурясь. — И честно, много дел. Несмотря на отношения между нами, я не могу игнорировать свои обязанности...

— Значит так, — перебил Яров. — Как твой работодатель, я приказываю тебе забыть обо всех твоих делах. Как твой любовник, приказываю принять машину в подарок ко дню рождения. И опять же, как твой любовник, увезу тебя сейчас из дома развлекаться, — отчеканил он, и неожиданно подхватив Виви, перекинул её через своё плечо. — Спорить бесполезно. Идём в душ, и переодеваться, а потом сразу выезжаем!

— Яр, я не шучу! — взвизгнула Виви. — По крайней мере, с машиной! Я не возьму её!

— Да?!.. Возьмёшь! — самоуверенно заявил он и улыбнулся, когда в голову пришла ещё одна мысль. — И кстати, как твой любовник, я могу теперь дарить тебе всё, что захочу. И теперь-то я могу купить нормальную машину, которая тебе больше подойдёт! А не будешь брать от меня подарки, накажу, — он похотливо усмехнулся, погладив её ягодицы.

— Что?! Это намёк? Шлёпать меня собрался? — изумлённо выдавила Виви.

— Детка, я женщин не бью. Предпочитаю другие методы, более действенные, которые помогают быстрее уяснить некоторые правила. И которые заставляют думать головой, чтобы другим местам не преподносить небольших проблем, — ответил он и снова провёл ладонью по ягодицам, шупая их. — Ты же не хочешь на свою попку проблем, так?

— Ооо, — только и выдавила Виви, осознав, что босс имеет в виду.

— Вижу, ты правильно поняла мои слова и, что я сделаю не особо тебя готовя к этому, если будешь отказываться от подарков, — отозвался он, направляясь в душ.

— Так нечестно, — пробормотала она, чувствуя, как всё сжимается внутри. — Это шантаж и запугивание...

— А я и не претендую на звание самого честно и благородного мужчины в мире, — бросил Яров с улыбкой и поставил её на ноги, когда они зашли в ванную комнату. — Так что, радость моя, выбирай — берёшь подарок и дальше не сопротивляешься, когда я буду их преподносить. Или мы сразу остаёмся дома, и я существенно расширю твой опыт в сексуальных отношениях.

— Яр, я к такому ещё не готова, — она закачала головой, испугано глядя на него и, ища в глазах подсказку — шутит он или нет.

— Так в этом и весь смысл — ты должна определиться и принять хоть что-то одно из того, что тебе не по нраву. А я, раз не получу удовольствие от благодарности за подарок, так хотя бы компенсирую его другим удовольствием, — он снова усмехнулся и стянув с неё шорты, положил ладони на ягодицы, поглаживая их. — Так как? Что решила?

— Машина! Однозначно машина! — выпалила Виви. «Ко второму я точно не готова пока».

— Эх, жаль, я уже начал настраиваться... — вкрадчиво сказал Яров и с манерной тяжестью вздохнул, но потом хитро усмехнулся: — Впрочем, думаю, ты дашь мне повод снова поднять эту тему, когда я куплю именно ту машину, которая мне приглянулась больше. Но от которой пришлось отказаться из-за цены, понимая, что ты точно её не примешь.

— Ты не оставишь идею добраться до моей пятой точки, — констатировала Виви.

— Конечно, нет. Просто можно это сделать по-разному. Не грубо, но и, не очень жалея или же — стараясь свести боль к самому минимуму, — откровенно ответил он, и тут же став серьёзным, добавил: — Виви, я хочу тебя всю, без остатка. И раз мы будем единственные любовники друг у друга, мы будем делать абсолютно всё.

— У нас с тобой абсолютно разные понимания того, что значит получить человека всего, без остатка, — с лёгкой долей грусти ответила она, но развивать тему не стала, а сняв с себя и майку, пошла в душевую кабину.

Однако Яров и так понял, что Виви подразумевала под этими слова, и был благодарен, что она не произнесла их вслух. «Прости, но такой уж я есть. Мне не нужно больше, чем потрясающий секс...» — но последняя мысль прозвучала как-то слишком неуверенно. Это заставило его нахмуриться и, передёрнув плечами, он приказал себе об этом не думать, и двинулся следом за Виви в душ.

Но осадок в душе остался. Яров всё больше ощущал, что в последнее время много сомневается. Часто сам не понимает, что чувствует, и не всегда знает, как вести себя с Виви. И он всё больше ощущал растерянность, что ему совсем не нравилось. Ему хотелось вернуть себе прежнее спокойствие и осознание, что всё под его контролем, и все ему подчиняются.

«А Виви чёрта-с два мне подчиняется! Да, она как бы создаёт видимость этого и даёт мне принимать многие решения. Но я чувствую — переступить черту она не даст. Если потребуется — будет отстаивать свою точку зрения до последнего. Она не под моим контролем, хотя я вроде получил, всё чего желал. Однако оказалось, что есть за всем этим ещё что-то большее, что я пока не осознаю, но точно знаю — хочу получить. Только вот, не знаю, как и что конкретно... Бля, задолбала вся эта хрень», — настроение ещё больше испортилось.

Однако окончательно оно упало, когда выйдя из душа, он увидел, что ему звонил Макс. «А вот это уже полная лажа... Он хочет напроситься в гости, чтобы снова начать штурм

Виви?.. И что делать? Сказать ему сразу, что всё, я уже занял место в её постели?.. Как он в этом случае поступит? Просто мне в морду даст, понимая мои мотивы. Или ещё и Виви всё расскажет о них?» — от последней мысли ему стало очень не по себе. «Может, тогда молчать? И избегать встреч с ним?.. Но он же не поставит крест на своих планах и полюбому будет искать встреч с Виви, хотя бы пока я на работе... И снова существует вероятность, что он попытается ей открыть глаза на мой поступок... А Виви такого не простит... Бля, что делать?!» — Яров всё больше ощущал приближение катастрофы.

«Так, стоп, без паники. Есть два варианта. Первый — мы договариваемся с ней, что скрываем наши отношения. Да, я буду чувствовать себя козлом, который спит с девушкой лучшего друга у него за спиной. Хотя Виви и не девушка Макса. Но от этого не легче. Он собирался дать ей большее — семью и детей, чего от меня Виви не получит. Я вообще подло поступаю с ними двумя. И вряд ли смогу так поступить с Максом — смотреть, как он ухаживает за ней, и знать, что после его ухода из дома, именно я буду её трахать. Да и не уверен, что смогу смотреть на ухаживания за Виви. Она со мной делит постель, а значит, только я имею право проявлять к ней знаки внимания... А значит, лучше выбрать второй вариант — сделать так, чтобы полностью исключить встречи Макса с Виви. Необходимо её куда-то увезти. Подальше... Например, хм, в настоящий отпуск... Поехать куда-нибудь далеко на отдых. Недели на две хотя бы», — Яров прикидывал возможные варианты, и идея ему всё больше нравилась.

«Нет, это, конечно, не решит проблему с планами Макса, и придётся ему рассказывать правду. Но момент я всё же оттяну. Да и за две недели должен буду разобраться в себе и уже приму какое-то решение, как поступать дальше. Пока же я не готов решать вопросы в отношении Виви и всего остального... А самое главное, я проведу эти две недели только с ней, ни на что не отвлекаясь», — подумал он.

Выйдя из спальни, пока Виви сушила волосы, он набрал номер друга. И принялся сочинять историю о проблемах в бизнесе, необходимости срочно посетить все филиалы компании, о том, что сейчас не время для ухаживаний за Виви, что отношения с ней сейчас не очень и что ему необходима её помощь и собранность, а не витание в облаках, когда она поймёт намерения Макса.

Другу явно не понравились его слова и необходимость ждать более удобного момента, но нехотя он согласился пока отложить ухаживания и, пожелав скорейшего разрешения проблем, попросил позвонить, когда они вернутся из поездки по филиалам. Яров заверил, что обязательно это сделает и, попрощавшись, нажал «отбой».

«Бля, что-то я совсем скотиной себя чувствую. Виви затащил в постель и трахаю без остановки. Макс — вру», — Яров поморщился. «Ну да нахер всё. Оно того стоит. Зато мне хорошо», — сказал он себе и, стараясь больше ни о чём не задумываться, вернулся в спальню.

— Так куда хочешь — обкатать свою новую машинку, а потом съездить на автодром? Или вторым вариантом выберем катание на яхте, с купанием и загоранием?

— Первый вариант. Автодром, — не раздумывая ответила Виви, а про себя мысленно добавила: «Там я буду полностью одета. Что-то меня тревожат слова Яра и пристальное внимание к моей пятой точке, и лучше сейчас выбирать развлечения, где меньше необходимо обнажаться. Не хочу лишний раз подталкивать его мысли в этом направлении».

Но как бы Виви не старалась свести интерес босса к своим ягодицам, к минимуму, ей это не удалось. Одеваясь в первую очередь из расчёта, что на автодроме будет удобнее в

штанах, она выбрала лёгкие штаны-капри и футболку. И каждый раз, когда наклонялась даже слегка, чувствовала, как на ягодицы сразу ложится рука Ярова, а его взгляд при этом становился похотливым, и на губах расплывалась мечтательная улыбка. Да и в остальном он не стеснялся. Даже когда они обкатали машину Виви и перед автодромом решили перекусить в небольшом ресторанчике, он никого не стеснял и не убирал ладонь с её попы, хотя Виви не раз пыталась или вообще отойти от него подальше, или перекладывала руку на свою талию. Но босс сразу придвигался вплотную, или рука почти сразу же съезжала снова вниз.

В относительной безопасности Виви себя чувствовала лишь, когда сидела. Поэтому когда они оказались на автодроме и, надев специальную экипировку, стали в машинах гонять по треку, Виви для себя решила, что будет максимально оттягивать момент возвращения домой, да и из самой машины старалась не выходить, когда они останавливались.

А Яров, естественно, понял всё и как будто специально подначивал и пугал её.

— Ну всё, пора наши задницы тащить домой, — весело сказал он, когда на часах был уже четвёртый час. — Отрывай свою попку от водительского кресла и выбирайся из машины.

— А может, ещё пару кружков? — предложила Виви.

— Ну, если хочешь, пожалуйста, — он широким жестом указал на трек. — Если попка не болит столько сидеть в машине, то можешь покататься.

— Яр, ну я же приняла твой подарок, — Виви решила зайти с другой стороны. — Оставь мою попку в покое, — а про себя подумала: «Она и так сейчас болит от долгого сидения за рулём сначала своей машины, а потом этой, для гонок по треку. И это единственная боль, которую я готова сегодня выносить».

— Я рад, что ты приняла мой подарок, — самодовольно отозвался он и больше не стал ничего говорить, лукаво глядя на неё.

— А я ведь могу и отказаться снова от него, если продолжишь свои поползновения, — она перешла к угрозам.

— Тогда я точно сделаю то, о чём мечтаю, а не то, что собрался сегодня сделать, — ответил он.

— Эээ, не поняла, — Виви всё же решила выбраться из машины, потому что сидеть больше не было сил, и хотелось немного размять мышцы.

— Что не поняла? — он подошёл вплотную к ней и принялся снимать с её головы шлем.

— То есть, сегодня ты не планируешь так сказать, расширять мои познания в сексе, да? — уточнила она.

— Почему же, планирую, — босс как будто всё больше издевался, уходя от прямых ответов.

— Яр, а ты не думаешь, что как только доберёшься до моей задницы, моментально утратишь рычаг давления на меня? Сейчас-то я побаиваюсь, но попробовав, возможно перестану так уж пугаться и такого вида секса? — Виви начала уже злиться.

— Существует такая вероятность, — он лукаво улыбнулся. — Поэтому я лишь позволю себе готовить тебя к будущему сексу. Подчёркиваю — именно готовить. А брать тебя пока не буду. Оставлю это на момент, когда ты перестанешь меня слушаться. Если повезёт, до месячных твоя аппетитная попка будет в безопасности. Но что-то я не уверен, что ты будешь послушной.

— И что значит — готовить меня? — Виви почувствовала некоторое облегчение, поняв, что её пятая точка сегодня в относительной безопасности. Но всё же хотелось знать и остальные детали заранее: — В чём заключается эта подготовка?

— Как только приедем домой, покажу, — хитро ответил он и, положив шлем на крышу машины, взял её за руку. — Поехали, пообедаем где-нибудь, чтобы потом уже до вечера не отвлекаться.

— Кобелина похотливая, — фыркнула она на Ярова, отбросив руку и устав от своих же страхов, гордо вскинула голову и пошла сама к выходу с трека, на ходу снимая остальную экипировку.

Однако Яров не обиделся на такие слова, потому что и не такое слышал в свой адрес, да и тон Виви скорее был защищающийся, чем нападающий или обвиняющий. И он тихо посмеивался, идя сзади. Желая отвлечься от пугающих утренних мыслей, он начал представлять, как начнёт подготовку Виви и это настолько его захватило, что он решил не откладывать на потом это занятие. А заодно и подразнивал целый день, что доставляло отдельное удовольствие. Виви каждый раз так комично реагировала, испуганно глядя на него, что он готов был покатываться от смеха. Настроение таким образом поднялось и всё плохое ушло в сторону.

«Но буду очень аккуратен. Не хочу ей причинять боль или пугать. Приложу все усилия, чтобы потом она не так боялась, когда придёт время довести всё до конца», — пообещал он себе, уже ощущая возбуждение. И с трудом заставил себя действительно поехать в ресторан, чтобы пообедать, а не сразу домой, как требовало тело.

Виви же эту поездку на обед использовала для размышлений. «Яру так и чешется получить полный доступ к моему телу... Блин, но не уверена я, что готова к такому!.. Не сейчас!.. Но Яра, похоже, не свернёшь с пути... Или... есть способ?» — ей кое-что пришло в голову и подумав, она немного расслабилась, возможно зная, как поступить.

А разговор на эту тему начала, когда они уже приближались к дому.

— Босс, будьте так любезны, скажите — чем вас так привлекает моя задница? — иронично поинтересовалась она, когда они въехали на территорию коттеджного комплекса. — Вам прямо горит поймать меня и туда?

— Горит, — он рассмеялся, а потом вкрадчиво добавил: — Ведь в свой ротик ты меня пускать пока не собираешься, а твои месячные неумолимо приближаются... Кстати, а когда они начнутся? — спросил Яров.

— Через двенадцать-четырнадцать дней, — быстро подсчитав, ответила Виви и Яров сразу продолжил:

— То есть, через две недели я могу остаться без доступа к твоему телу, а меня это очень печалит. Прямо наводит чёрную тоску, — в тон ответил он. — И вот поэтому я так горю желанием начать твою подготовку. Но ещё раз повторю, думаю — вряд ли ты будешь во всём слушать меня, и я раньше доберусь туда, чем у тебя начнутся месячные.

— Эх какая у вас фантазия бедная, — с коварной улыбкой процедила Виви. — А если я вам покажу способ, как получить удовлетворение другим способом? Вы оставите в покое мою задницу?

— И какой же это способ? — мужчина с интересом посмотрел на неё.

— Дома покажу, — ехидно бросила она и повернула на их улицу.

«Хм, интересно, а что Виви придумала?» — его стало разбирать любопытство. Но одновременно и свои желания не давали покоя. «Я обязательно выясню её планы, но сначала

всё же свои претворю в жизнь. Виви боится, и страх будет копиться. Лучше не усугублять и показать ей сразу, что всё не так страшно, как она представляет. А потом, будет легче», — сказал он себе.

И поэтому начал действовать, как только они въехали во двор дома и вышли из машины.

— Пошли в душ. Смоём с себя гарь и копоть автодрома, — произнёс он и, взяв Виви за руку, повёл её на второй этаж.

В ванной комнате он быстро снял свою одежду и принялся помогать Виви, которая вроде расслабилась и с лукавой улыбкой поглядывала на него. «Думает, что отвлекла меня от планов», — понял Яров и улыбнулся. «Что сделать — сразу сказать, что сначала я исполню свои обещания. Или пусть пока думает, что я всецело поглощён её будущими действиями?.. Первое. Это будет честно», — решил он и, включив воду, завёл Виви в душевую кабину.

— Я рад, что ты немного расслабилась, — весело сказал он. — Это именно то, что необходимо сейчас, чтобы я мог действовать.

— Но... Яр... — она моментально растерялась. — Не хочешь рассмотреть альтернативный вариант?

— Почему же, очень хочу, — заверил он и вкрадчиво продолжил: — Но сначала покажу тебе, что бояться нечего и с моим вариантом.

— Яр, ну пожалуйста, не сегодня, — она отпрянула от него и нахмурилась. — Я не готова к такому! Это пока слишком для меня! Необходимо время!

— Вив, время в данном случае наш самый большой враг, — серьёзно произнёс он, взяв флакон с гелем для душа, и налил ароматную жидкость себе на ладонь, после чего снова привлёк женщину к себе и стал нежно водить руками по её коже, говоря: — Возможно, я был неправ, что так скоро решил перейти и к этому виду секса. И не стоило тебе сегодня целый день напоминать об этом. Но назад уже не повернёшь. Ты знаешь мои планы, и чем дальше я буду тянуть, тем больше ты будешь сама же себя пугать. Будешь представлять боль, возможно даже решишь, что это вообще противостоит природе вот так заниматься сексом, и всячески станешь оттягивать момент. Но на самом деле не всё так страшно, поверь. Ты сейчас во власти стереотипов, что такой секс — это жутко и до безумия болезненно. Обещаю, бояться нечего. Сегодня будет всего лишь небольшая подготовка, чтобы в будущем, когда дело дойдёт и до него, ты ничего не боялась. И ещё прошу, поверь — я не возьму тебя таким способом, пока сама не разрешишь.

Голос мужчины звучал ласково и успокаивающе, и Виви задумалась над его словами. «Может, действительно, дело в моём страхе?.. Ведь как раз я боюсь боли. Но Ярв не маленький неопытный мальчик, сам пробуя такой секс впервые. Он точно знает, как и что делать... Попробовать что ли? То есть, сегодня посмотреть, что он хочет делать, а потом уже буду решать — готова я пойти дальше или нет?» — подумала она, и немного дрожащим голосом пробормотала:

— Хорошо, я согласна попробовать. Но пообещай — если я почувствую дискомфорт и попрошу остановиться, ты сразу это сделаешь.

— Обещаю, — с нежностью заверил он и стал чуть быстрее её мыть, не забывая и все интимные места.

К моменту, когда они выбрались из душа, Виви уже ощущала возбуждение из-за касаний босса и его страстных поцелуев. Да и Ярв уже испытывал возбуждение, потому что Виви в ответ моя его, тоже не обошла стороной его паховую область.

— Сядь на край кровати. Руки назад, упрись ими в матрас. Разведи ноги, и пятки тоже

поставь на край кровати, — приказал Яров, когда они вошли в спальню, и подтолкнул её к постели.

Виви моментально так и сделала, снова ощущая себя жуткой развратницей. Она полностью открывалась таким образом перед мужчиной при свете дня и это почему-то ещё больше её возбуждало. «С Яровым я качусь в пропасть греха и сладких пороков. И должна признать, в этом столько захватывающего», — пронеслось у неё в голове и она улыбнулась.

А ещё через секунду ощутила себя ещё большей развратницей, когда Яров стал на колени напротив неё и с похотливой улыбкой уставился на её прелести, а потом вкрадчиво сказал:

— Знаешь, когда я одобрял дизайн спальни, то до сантиметра оговаривал и высоту ножек кровати, и высоту матраса и даже приказал поставить кровать на небольшое возвышение, и всё для того, чтобы мог с комфортом заниматься всеми видами секса. Но никак не думал, что буду стоять тут на коленях сам. Перед женщиной. Но мне это нравится... И я хочу, чтобы ты смотрела, как я тебя ласкаю языком. Поверь, это очень возбуждает, когда кто-то стоит у твоих ног на коленях. Это даёт ощущение власти над партнёром. И я готов эту власть дать тебе... А попробуешь лечь, я не дам тебе кончить. Поняла? — в конце пригрозил он и сразу наклонившись, припал губами к её клитору.

— Ох, — Виви дёрнулась, потому что Яров сразу начал её мягко пощипывать губами, при этом интенсивно лаская его языком, и обрушившиеся на неё эмоции немного оглушили.

— Смотри на меня, чёрт возьми! — прошипел мужчина, когда она сразу откинула голову назад, наслаждаясь ощущениями, и закрыла глаза. — Я хочу, чтобы ты видела, как и мне нравится происходящее.

Виви с трудом заставила себя снова открыть глаза и посмотреть на мужчину между своих ног. И когда он опять наклонился и стал водить кончиком языка по нежной плоти, глядя ей в глаза, застонала, потому что зрелище на самом деле было очень возбуждающим, и она почувствовала, как кровь чуть не забурлила от мгновенно ещё больше возросшего желания.

«Чёрт, это что-то запредельное для меня... Я действительно сейчас имею власть над Яровым... И это нереально будоражит», — проносилось в голове, и она уже не могла оторваться от этого зрелища.

Вот он снова припал к клитору и стал его покусывать, а потом повёл языком вниз и резко вернулся назад, лизнув её всей поверхностью языка. А затем резко опять ушёл вниз и погрузился языком во влагалище, двигая им там то вперёд-назад, то обводя им по кругу. «И Ярову очень нравится делать это... И смотреть на мою реакцию... А мне на его действия...»

«Я уже готова кончить», — поняла она, когда перед глазами всё стало расплываться от блаженства. И громко застонав, она не выдержала и упала на спину, потому что в руках появилась слабость, и опираться на них больше не было сил.

— Непослушная какая, — гортанно раздалось над ней. — Не хочешь кончить?

— Хочу... — прохныкала Виви, ощущая пустоту. Ей хотелось, или чтобы язык вернулся на место, или почувствовать в себе член мужчины. — Пожалуйста...

— Хорошо, я разрешу тебе, — ласково ответил он. — Но для этого ляг на бок. Максимально подтяни колени к груди и обхвати себя руками под коленями. И не вздумай отпускать. Поняла?

— Да-да... поняла, — слабо прошептала Виви и выполнила его требования.

— Молодец, — с одобрением произнёс Яров и подтянул её к себе так, чтобы ягодицы

находились на самом краю кровати.

«Всё максимально доступно... И Виви возбуждена до предела... Можно действовать... Но главное, сейчас себя сдержать... Она должна кончить дважды, в перерывах оценив все свои ощущения», — сказал он себе, надеясь, что сам сдержится. А это было нелегко, потому что он и сам ощущал, как его захлёстывает желание побыстрее испытать тот оргазм, который только она может ему дать.

«Держись, Яр!» — сказал он себе, а потом протянул руку и медленно провёл пальцем от клитора до заднего прохода, на что Виви мгновенноотреагировала и застонала.

— Не смей отпускать ноги, — властно напомнил он, и когда Виви едва заметно кивнула, двинулся к тумбочке.

Достав презерватив и упаковку с лубрикантом, он сразу раскатал резинку по члену, а затем выдавил немного геля на ладонь и смазал себе указательный палец, поглядывая на замершую Виви.

А та, не зная чего ожидать и прекрасно понимая, что в таком положении даёт доступ до всего между ног, подрагивала от возбуждения и, закрыв глаза, ждала. И мучилась от этого сладкого ожидания, желая поскорее избавиться от томления, которое её полностью захватило.

Неожиданно рядом с её лицом что-то упало на кровать и, открыв глаза, она увидела небольшой тюбик. Убирая в доме босса, она прекрасно знала, что и где лежит, и ещё в первый год изучила содержимое его прикроватных тумбочек, сделав для себя много открытий. И она прекрасно знала, что сейчас лежало в поле её зрения. «Смазка... Лубрикант...» И поняла — Яров специально бросил его сюда, чтобы она видела.

«Но он обещал, что не тронет меня, пока я не разрешу», — напомнила она себе, хотя внутри всё сжалось. И к своему же изумлению ещё и подумала, что сейчас ей вообще-то плевать на то, что с ней собрался делать Яров. «Я просто хочу кончить... или взорвусь».

— Всё будет хорошо, — нежно раздалось рядом, а затем Виви почувствовала, как одной рукой её начали поглаживать по ногам, постепенно приближаясь к тому месту, где между ними был доступ к клитору, а вторая ладонь легла на ягодицы и начала поглаживать их.

Но долго так её дразнить не стали. Спустя ещё мгновение, она ощутила, как Яров вставил в неё член и стал жёстко, даже немного болезненно вбиваться в неё резкими и сильными толчками. Но это же сейчас и требовалось ей. Степень возбуждения дошла до такого предела, что Виви готова была кричать от охвативших её эмоций и упиалась этой грубостью, испытывая при этом и ещё более сильное наслаждение. А мужчина ещё и усиливал его, положив на её клитор палец и массируя его так сильно, что она не выдержала и закричала.

«Да!.. Сейчас!» — понял Яров, видя, что Виви уже тяжело дышит, открыв рот и закатывая от кайфа глаза. Она полностью потерялась в своих ощущениях и отдавалась ему, ничего не боясь, что ему и требовалось.

Сдвинув ладонь, которой поглаживал её ягодицы, он положил указательный палец на её задний проход и начал массировать и его мышцы, внимательно наблюдая за реакцией Виви и пытаясь оценить её ощущения. И судя по всему, она была совсем не против этого, а точнее, даже не понимала в полной мере, что происходит.

«То... что надо», — пронеслось в голове и, не ослабляя давления на клитор и не сбавляя темпа толчков, он начал медленно проникать в неё пальцем, мягко преодолевая сопротивление плотно сжатых мышц. Смазка в этом помогала, и уже спустя минуту палец

был в ней.

«А вот теперь можно ей разрешить кончить... И потом спросить, что она чувствует... и показывать дальше, каким может быть секс, если использовать все виды стимуляции», — подумал Яров, и собрав всю волю в кулак, чтобы не кончить самому, довёл Виви до оргазма.

— Как ощущения? — донеслось до Виви, как сквозь вату, когда её стало отпускать и по телу волнами уже проходили отголоски бурного оргазма.

— Я в nirване ещё, — невнятно выдавила она и попыталась шевельнуться, но ей тут же приказали:

— Не двигайся, и не отпускай колени. Это ещё не конец. Я не кончил, — Яров легонько толкнул её, и до Виви дошло, что он на самом деле ещё возбуждён. А потом уже мягче он спросил: — Неприятных ощущений нет?

— Ммм... мне так хорошо, — пробормотала она, чувствую эйфорию и негу, разлившуюся по телу.

— А так? — Яров немного вытащил палец, а затем снова его продвинул вглубь и Виви замерла от ощущений.

— Это странно, — выдохнула она и, зажмурившись, прислушалась к себе.

Впечатления были именно такими — странными. «Но не болезненными... как мне думалось раньше... Хм... даже интересно».

— Ты постепенно войдёшь во вкус, — ласково заверил он. — А теперь продолжим... Я тоже хочу получить удовольствие. И тебе ещё раз доставлю его. Прочувствуй свои ощущения, когда я одновременно буду тебя иметь и членом, и пальцем, — на этих словах он глубоко вздохнул и стал медленно двигаться.

И Виви послушно пробовала сосредоточиться и понять, что сейчас чувствует. Да, не будь в ней пальца, ощущения только от толчков захватили бы её полностью и она бы снова начала проваливаться в бездну наслаждения. Но палец в ней был, и она ощущала, как он то глубоко входит в неё, то медленно почти до конца выходит, а затем снова мягко проникает через плотное кольцо мышц и погружается внутрь. И это приносило слишком много новых впечатлений.

«Необычных... не неприятных... Я ощущаю себя максимально наполненной мужчиной... Это опять сильно возбуждает...» — пронеслось в мыслях. И ощущения всё больше её захватывали, особенно потому, что Яров снова начал быстро вбиваться в неё, а палец, ласкающий клитор, снова начал сильно массировать его и Виви начала второй раз растворяться в блаженной неге, уже не испытывая даже странных эмоций, а наслаждаясь происходящим.

А Яров, наконец, мог полностью отдаться своим желаниям и испытывал не меньшее возбуждение, вставляя в Виви и палец, и член. «Однажды я поменяю их местами. И Виви будет не против», — последнее, что он подумал, прежде чем полностью пойти на поводу у своего тела и отдаться инстинктам.

Этот оргазм, как и все остальные с Виви, заставил его забыть обо всём и отдышаться он смог только спустя продолжительное время.

Уже лёжа на кровати, тоже на боку, и прижимая к себе женщину, он, прикрыв веки, улыбался, представляя, как однажды Виви полностью доверится ему и позволит всё. «И я отпущу всю свою фантазию на волю... И ей позволю её проявлять... А ещё обязательно буду иногда давать над собой власть... Ей можно...» — расслабленно думал он.

Виви в этот момент шевельнулась и, повернувшись на другой бок, лицом к нему,

заглянула в глаза. А увидев его улыбку, и сама улыбнулась.

— Ну, моя радость, как чувствуешь себя? — лукаво спросил он, положив руку ей на ягодицы и прижав бёдрами к своему паху. И неторопливо поглаживая их, сдвигал пальцы к заднему проходу, а потом прикоснулся к нему и вкрадчиво спросил: — Ничего не болит?

— Нееетт, — протянула она и сама прижалась сильнее к мужчине.

— Вот видишь, я же обещал, что всё будет хорошо и сдержал своё слово, — он легонько нажал на плотно сжатое кольцо мышц. — Я и дальше буду очень аккуратен... Придёт время и вставлю в тебя два пальца, затем три, а потом однажды и познакомлю твою попку с моим членом. И поверь, это знакомство станет очень приятным.

— Верю, — выдохнула Виви, а затем рассмеялась и добавила: — Чувствую себя такой... — она на секунду задумалась, пытаясь подобрать слово и хихикнув, добавила: — Грешной блудницей... Слышишь, босс, ты меня развращаешь, и мне это нравится.

— Если бы только знала, как мне нравится тебя развращать, — ласково отозвался он. — Моя добропорядочная и одновременно с этим такая чувственная домохозяйка... — Яров припал к её губам, одаривая нежным поцелуем и Виви зажмурилась, наслаждаясь этой невинной лаской.

«Господи, наверное, впервые в моей жизни такое, когда я готова с мужчиной на всё... И с кем? Со своим боссом! Мы два года прожили под одной крышей, я видела всех его любовниц. Сама их стала подбирать на ночь. Слышала, как он занимается сексом, представляла иногда, что он делает с девушками, и даже иногда подумывала о том, что интересно оказаться на их месте. И вот, я лежу в его объятиях, позволяю ему делать с собой всё, что он пожелает и наслаждаюсь с этим... Вита, ты катишься по наклонной плоскости вниз... Но чёрт возьми, так приятно катишься, потому что мужчина рядом с тобой такой желанный... и нежный... и опытный... и терпеливый... и...» — Виви для себя пыталась назвать все эмоции, которые вызывает Яров, но слов не хватало. «Ну и чёрт с ними с этими словами... Мне просто хорошо. Как ни с кем и никогда».

— А какую альтернативу ты мне хотела предложить? — поинтересовался Яров, оторвавшись от её губ.

— Да ну, глупость одну, — пробормотала Виви, стусевавшись немного. «Он рассмеётся над моей попыткой дать ему удовлетворение... Вероятно, он таким не занимался и в подростковом возрасте и мои попытки добавить немного ласки губами в этот процесс, будут выглядеть убого», — подумала она.

— Какую глупость? Поконкретнее, пожалуйста, — добродушно сказал он.

— Яр, после твоих действий, тебя только рассмешит моя попытка, — вздохнув, серьёзно признала она.

— А может, нет, — тоже, став серьёзным, произнёс он и попросил: — Покажи. Я очень хочу этого. И уверен, мне очень понравится.

«Ммм... ну ладно, покажу», — решила Виви, отбрасывая все плохие мысли и, отодвинувшись от Ярова, сдержанно сказала:

— Только поклянись, что не будешь смеяться. И главное, не будешь пока требовать большего, чтобы ни ощущал.

— Клянусь, я буду послушным мальчиком, — пообещал он, стараясь говорить серьёзно, но в глазах уже плясали бесенята.

Впрочем, как и у Виви. У неё сейчас было игривое настроение, потому что подготовка к будущему анальному сексу, оказалась совсем не страшной, как она себя пугала, а наоборот

добавляла пикантности в их отношения. И ей захотелось и самой добавить в них от себя штрихи.

— Ляг на спину, — сев, приказала она и вкрадчиво, вспомнив, как Яров ею командует, добавила: — Руки подними вверх. Положи их над головой, сцепив пальцы в замок. Если попробуешь их опустить, не дам кончить.

— Ах ты зараза, — Яров сразу узнал свои повелительные нотки в её голосе. — Командуешь мной? — но её приказ всё же выполнил.

— Ага, — Виви коварно усмехнулась и, найдя на кровати тюбик с лубрикантом, взяла его и выдавила немного геля на свои руки, что у Ярова вызвало неоднозначную реакцию.

— Что ты будешь делать? — напрягаясь, спросил он.

— Увидишь, — хитро бросила она и, растерев гель по ладоням, прищурившись, добавила: — Помучайся тоже, не зная, что тебя ждёт.

— Вив, только не делай глупости, — угрожающе предупредил он. — Не забывай, что я мужчина, и некоторые вещи для меня могут быть абсолютно неприемлемы, как для человека со стопроцентными гетеросексуальными вкусами.

— Ооо, ты думаешь, что я и твою задницу познакомя с твоими пальцами? — хохотнула Виви, поняв, что Ярову пришло в голову и, не выдержав, рассмеялась, а потом наклонилась к нему и в ухо прошептала: — Расслабься, милый, так я повторяться и копировать тебя не буду. Всё же я женщина, а не сопливая девчонка, не обладающая фантазией.

Яров от этих слов немного расслабился, но всё равно не сводил с неё взгляда, когда пососав ему мочку уха, она принялась иступляюще-нежно целовать его своими горячими и мягкими губами.

«А ведь когда-нибудь её губы я почувствую и на головке своего члена», — пронеслось в голове Ярова, когда он окончательно расслабился, а Виви продолжила медленно то покусывать его губами, то целовать, то водить кончиком языка по его коже. И ему всё больше казалось, что он уплывает всё дальше от реальности. «Хорошо... Да... так...» — он жил уже своими ощущениями и наслаждался ими, не представляя, что Виви задумала.

Но как только она нырнула языком в его пупок, а рукой обхватила член, Яров всё понял. «Будет мне дрочить... Хм... любой другой руки бы отбил за эту жалкую имитацию секса, но Виви разрешу... Хотя и вряд ли кончу от такого... Если только, она всё же не решит мне сделать минет...» — последняя мысль мгновенно разогнала кровь по его венам и он замер, ожидая касания влажными губами к головке.

«Пожалуйста... умоляю, отсоси мне! К чёрту твою брезгливость и месяц выдержки! Этот член только твой», — проносилось в его голове и он начал двигаться навстречу её рукам, чтобы Виви поняла его желания.

Но у Виви был свой план действий. И минет совсем не входил в него. «Обойдётся. Зато не будет совать член куда ни попадя... Хочет в мой рот, я должна быть единственная, с кем он занимается сексом... А пока подразню его», — сказала она себе и продолжила действовать по своей задумке.

И уже через несколько мгновений Яров застонал, когда Виви, продолжая водить ладонью по его члену, отклонила его чуть в сторону и обвела языком вокруг основания, а затем спустилась языком чуть ниже и лизнула мошонку.

«Бляяя... а вот это уже слишком... чувствительно...» — подумал Яров и прерывисто задышал. Но когда Виви начала играть языком с его яйцами и поочерёдно втягивать их в рот,

не забывая при этом водить рукой по члену, мужчина уже дышал всё глубже и постоянно постанывал. Чувствуя её горячий язык, влажные губы, он уже не был уверен, что не кончит.

«Мать твою... да меня разорвёт... даже если она просто слегка лизнёт мою головку», — проносилось у него в мыслях, и всё выше приподнимая бёдра, он ждал хотя бы этого робкого касания. Однако Виви и не думала этого делать. Она нежно покусывала его мошонку губами, лизала, сосала, но член упорно обходила стороной, лаская его только ладонями, и Ярову стало казаться, что он сходит с ума.

— Виви, бля, возьми его в рот! — выкрикнул он и уже готов был встать и, подмяв её под себя, приставить член к её губам, чтобы получить желаемое, но тут повелительно раздалось:

— Только попробуй и следующего минета будешь ждать два месяца, — и это заставило Ярова бессильно упасть на кровать.

«Зараза... ну нафига так надо мной измываться?» — уже чувствуя что-то схожее с опьянением, подумал он и сдался, покорно ожидая её дальнейших действий. И его всё дальше отрывало от реальности. Всё, что он чувствовал, это кайф от прикосновений языка, губ и ладоней. И в какой-то момент его полностью накрыло.

Громко застонав, он позволил себе кончить и, откинувшись на подушку, зажмурился, давая оргазму поглотить его полностью.

Однако когда пришёл в себя, Виви не перестала его дразнить. Открыв глаза, он увидел, что она с улыбкой смотрит на него и посасывает свой палец, а одну ладонь держит перед собой.

— Присутствует горчинка, но, в общем, вкусно, — зазывно облизав губы, проворковала она и, коснувшись ладони пальцем, снова поднесла его к губам.

«Бля, да она пробует мою сперму на вкус», — понял Яров и впился в неё взглядом.

Виви, увидев, что он следит за ней, ещё раз макнула пальцем в ладонь и стала усердно его вылизывать, проводя кончиком от основания и слизывая белёсую струйку, которая медленно потекла от подушечки пальца.

— Ты... ты... — Яров не мог подобрать слов, полностью поглощённый эротичностью её действий. — Больше не позволю тебе такое делать!

— Пробовать тебя на вкус? — она дерзко усмехнулась и снова макнула палец в ладонь. — Уверен? — она лизнула его, а потом поднесла и саму ладонь ко рту и провела по ней языком, слизывая остальную сперму. После чего облизала губы и вызывающе посмотрела на него. — Ну, жду ответа. Уверен, что не хочешь, чтобы я знала, какой ты на вкус?

— Я не позволю тебе больше такое выделывать губами и языком, если в этом не будет участвовать и мой член, — прошипел он и, дёрнув Виви на себя, сжал в объятиях, уже умоляюще добавив: — Радость моя, давай чуть уменьшим срок до минета. Хотя бы до трёх недель? Что ты за это хочешь? Всё сделаю!

— Яр, ты пытаешь меня подкупить? — она фыркнула и вопросительно подняла брови, при этом, не забывая снова провести языком по своим губам, что только ещё больше заводило мужчину.

— Ну, Виви, сладенькая моя, не мучай. Просто скажи что хочешь, и я всё тебе дам, — прошептал он, готовый выполнить её любое требование, начиная от материальных благ и заканчивая любым пожеланием в постели.

— Будь хорошим мальчиком, не изменяй мне пока, — прошептала она и улыбнулась.

«И это будет очень просто — не изменять тебе... Потому что так, как с тобой, у меня ни

с кем не было... И я не хочу никого, кроме тебя», — подумал он и, положив ладонь ей на затылок, впился требовательным поцелуем в губы, желая сейчас снова оказаться в Виви и до одури заниматься с ней сексом.

* * *

В воскресенье утром, завтракая на кухне, Яров решил озвучить свои дальнейшие планы.

— Вив, мы едем в отпуск. Сейчас как раз период относительного затишья в бизнесе, потому что многие отправились на отдых, и я хочу использовать это время для нашего совместного отпуска. Как ты смотришь на то, чтобы уехать куда-нибудь далеко на острова дней на десять? — он уже всё просчитал и мог этот период выделить на поездку.

— На какие острова? — поинтересовалась Виви, отложив вилку.

— А на какие ты хочешь? — спросил он. — Выбирай любые.

«Хм, выбирай... И любые... А на секундочку, как мне вообще воспринимать эту поездку?.. Раньше я везде ездила с ним, как его личный помощник и он платил за всё. И за меня, и за тех девушек, которых брал с собой. Моя поездка в те периоды была, так сказать, служебной необходимостью и его финансовые затраты меня не волновали. Но сейчас... Яр собирается туда отправиться со мной, как со своей любовницей... А зная вкусы босса, уверена, денег уйдёт немало... Сейчас я и так не понимаю, как воспринимать себя, а в такой поездке вообще буду чувствовать себя некомфортно», — с горечью поняла Виви и осторожно произнесла:

— Яр, давай пока воздержимся от поездок. Не уверена, что это сейчас хорошая идея.

— Почему? — он удивлённо посмотрел на неё.

— Видишь ли, поездка подразумевает большие финансовые траты, — она решила высказать часть своих мыслей вслух, которые усиленно отгоняла вот уже несколько дней. — Мне и так неудобно, что ты платишь сейчас за меня в ресторанах или когда мы развлекаемся... Да ещё и машина, — она вздохнула. — Совместный отпуск будет стоить немало, и я буду ещё больше чувствовать себя обязанной тебе...

— Что за бред? — властно перебил Яров. — Я мужчина, я везу свою женщину на отдых. Это моя инициатива и финансовый вопрос уж точно не должен тебя интересовать.

— Яр, есть вещи, через которые я не могу переступить в силу своего воспитания, — парировала Виви, пытаясь подобрать слова, чтобы описать своё восприятие ситуации. — Пока я не стала твоей любовницей, я спокойно отправлялась с тобой в любые поездки, зная, что необходима тебе в них, как твой помощник. Это была работа. Но сейчас... Я не понимаю своего статуса в твоём доме. Я не могу, как твои любовницы, принимать такие поездки, как приятный бонус к потрясающему сексу... Ощущаю себя твоей очередной шшш... — Виви запнулась, не став произносить последнего слова, хотя мысленно его продолжила, позволяя подсознанию прорваться в свои мысли.

«Очередная шлюшка для своего босса — вот кто ты», — холодно раздалось в голове. «Он тебя имеет, как хочет и действует по стандартной программе. Вспомни любой период перед отдыхом. Он выбирал очередную девицу, а потом брал её с собой, чтобы не скучать и на курорте ночами. И вот сейчас тебя точно так же повезут на какой-нибудь райский островок», — она на секунду прикрыла веки, испытывая к себе отвращение.

«Пора, Виточка, посмотреть правде в глаза. И необходимо уже что-то решать. Ты

знаешь — так долго продолжаться не будет. Пришло время задуматься о дальнейшем. Побаловалась немного, не думая о последствиях. Но это неправильно. Ты обязана включить и мозг, иначе потом будешь чувствовать к себе ещё большее отвращение. Ты уже почти соержанка Ярова. Всё в твоей жизни зависит от него. Ты работаешь на него, живёшь в его доме, спишь с ним. Ты полностью в его власти. А такое ты однажды проходила. Правда, тогда ты называлась женой, тому мужчине, от которого зависела. И ты когда-то поклялась себе, что такого больше не будет. Что ты не позволишь настолько мужчине быть главным в твоей жизни... А сейчас ситуация ещё более двоякая. Ты никто для Ярова. И пора принимать хоть какое-то решение — куда тебе двигаться дальше».

«Бля, началось», — в этот момент с досадой думал Яров, прекрасно понимая, какое слово Виви не произнесла вслух. «Ты не очередная шлюшка для меня. Ты кто-то намного большая в моей жизни», — сначала хотел сказать он, но промолчал, осознавая, что так даст Виви зацепиться за тему их отношений и придётся отвечать на вопросы, на которые у него самого ещё не было ответов.

«Ну нафига портить всё такими разговорами?.. У нас было всего три охуительных ночи и всего два полных дня, когда мы наслаждались друг другом... Я не готов пока говорить на такие темы! Ещё рано!» — он всё больше ощущал раздражение и видел сейчас единственный выход, как избежать дальнейшего.

Положив столовые приборы, он встал и холодно произнёс:

— Виви, выбрось всю дурь из головы. Я тебе уже говорил — просто наслаждайся жизнью. И мы будем это делать, отправившись в отпуск. И это не обсуждается. Всё, разговор окончен. А сейчас я уезжаю по делам. Вернусь часа через два-три, — после чего развернулся и вышел из кухни.

«Наслаждайся...» — как эхо мысленно повторила женщина и, поставив локти на стол, принялась тереть пальцами виски, осознавая, что не может этого уже делать, не приняв для себя хоть какого-нибудь решения.

И когда Яров уехал, взявшись за домашние дела, она задумалась — как лучше всего поступить, просчитывая различные варианты и выбирая тот, который позволит ей сохранить и самоуважение, избавит её от зависимости от мужчины, и при этом позволит ей продолжать с ним отношения, пока это возможно. «Лучше всего соблюсти баланс. Выбрать вариант, когда части себя я могу позволить не думать головой и наслаждаться происходящим. Но при этом чтобы и более прагматичная часть не клевала мне мозг, укоряя за моё распущенное поведение. И такой вариант должен быть», — говорила она себе и спустя полтора часа поняла, как необходимо поступить.

Поэтому побежала в кабинет босса, схватила листок бумаги и ручку, и сев за стол, быстро написала заявление. После чего мгновенно почувствовала себя лучше. «Яров избегает пока эту тему, и я понимаю, чего он боится. Но я заставлю его поговорить о будущем, и надеюсь, ему мой вариант понравится», — подумала Виви и уже со спокойствием в душе вернулась к своим обязанностям.

Но через полчаса её отвлек звонок с пропускного пункта их коттеджного комплекса.

— Да, слушаю, — произнесла она, сняв трубку телефона прямой связи с охраной.

— Виталина Витальевна, к господину Ярову приехала госпожа Штейн, — раздался оттуда деловитый мужской голос. — Мы сказали, что его нет, но она желает поговорить и с вами. Пропустить?

— Эээ... да, — ответила Виви, не совсем понимая, что необходимо женщине. —

Пропускайте.

— Хорошо, — ответили оттуда и положили трубку.

«Хм, что Штейн может понадобиться от меня?» — с недоумением подумала Виви и побежала переодеваться в свою рабочую униформу. «Странно... Может, что-нибудь связанное с заключённым контрактом?.. Но в этом вопросе я ничего не решаю... Ну что ж, выясню причину её визита», — сказала она себе, быстро натягивая юбку и блузку в своей комнате. А одевшись и быстро пригладив волосы, побежала к воротам, на ходу звоня боссу. «Предупрежу его. А то он может глупость сделать, если явится в этот момент домой. И как раз покажу этим, что не собираюсь нагнетать обстановку, а готова до конца исполнять свои обязанности».

— Да, — сухо ответил он.

— К нам сейчас приедет Штейн Ангелина, — быстро произнесла Виви. — Охрана её сказала, что тебя нет, но она захотела поговорить со мной. Я разрешила её пропустить. Не волнуйся, я встречу её, как подобает твоей помощнице и домработнице, — заверила она и сразу отключилась, слыша, как возле их ворот останавливается машина.

Глубоко вздохнув, Виви нацепила дежурную вежливую улыбку и, открыв дверь, остановилась, ожидая женщину, спокойно глядя, как она выходит из машины.

Яров же в этот момент был очень далёк от спокойствия. Утренний разговор испортил ему настроение, и он мрачно смотрел перед собой, сидя в своём офисе. Уехав из дома, он сразу направился в турагентство, где всегда обслуживался, и купил путёвки на остров Силуэт. Но домой после этого не спешил, боясь, что Виви вернётся к затронутой теме. А поехал в офис, чтобы подумать, а заодно и забрать документы, которые требовалось посмотреть до отъезда.

Но звонок мгновенно заставил его насторожиться и сорваться с места. «Какого хера Ангелина попёрлась ко мне домой? Да ещё в воскресенье утром? И зная, что меня нет дома!.. Бля, этого ещё не хватало!.. Сучка, всё никак не уймётся что ли? Так хочется раздвинуть передо мной ноги?!» — зло думал он, выбегая из офиса и уже ругая себя, что малодушно спрятался у себя в офисе, не желая беседовать с Виви. «И теперь неизвестно, что та дрянь наплетёт Виви, пока я доберусь домой!»

А Штейн сразу взяла быка за рога. Войдя в дом, она двинулась на кухню, считая, что домработницу будет легче разговорить в её стихии и, усевшись на стул, с фальшивым добродушием произнесла:

— Виви, не откажусь от чего-нибудь освежающего. Так жарко на улице.

— Что желаете — минеральной воды, сока, морса или холодного чая? — Виви вопросительно посмотрела на неё.

— Минералку давайте, — Ангелина послала женщине дружелюбную улыбку и сразу продолжила: — Олега, насколько я поняла, нет дома?

— Да, его нет. Но я позвонила и сообщила уже о вашем визите, — ответила Виви, доставая стакан, минеральную воду и лёд.

— Хорошо. Значит, пока я могу поговорить и с вами. Буду откровенна и рассчитываю на вашу откровенность. А чтобы сразу избавить вас от возможных проблем со стороны хозяина, и повод придумала для объяснений ему. Скажем, что я интересовалась кейтеринговой компанией, которая обслуживала день рождения Олега.

— А каковы будут настоящие вопросы? — спросила Виви, интуитивно чувствуя, что они ей не понравятся.

«Слишком уж странный визит. И это фальшивое дружелюбие. Раньше Штейн на меня смотрела, как чуть ли не на пустое место. А сейчас прямо само добродушие... Что-то от меня нужно. И, похоже, я знаю — что именно. Если судить по её одежде, то намерения уже ясны. Она одевалась из расчёта соблазнять», — Виви ещё на улице обратила внимание на внешний вид гостыи. «Короткие шорты и жилетка с глубоким вырезом, надетая на голое тело — демонстрируют идеальную подтянутую фигуру и пышную грудь. Сиреневый цвет одежды — подчёркивает великолепный загар. Туфли на высоком каблуке визуально делают и так красивые ноги ещё более длинными и стройными. Макияж тоже грамотно подобран — глаза не сильно выделены, с минимумом косметики, а весь акцент на пухлых губах. Ну и, конечно же, причёска — вроде волосы игриво собраны в хвостик. Но я-то знаю, сколько необходимо крутить волосы, чтобы получился вот такой каскад вьющихся локонов», — быстро всё оценила она. «Этот внешний вид, скорее летний вечерний вариант для вечеринки в кругу близких друзей, где будет присутствовать и мужчина, который интересуется. А уж когда утром столько усилий прикладывают, чтобы произвести впечатление, и говорить ничего не нужно... Значит, приехала соблазнять Ярова? Или у них уже что-то было и она лишь продолжает начатое?» — Виви ощутила, как внутри всё неприятно сжалось, но вида не подала, нацепив на лицо равнодушную маску.

— Виви, вы далеко не глупая женщина и понимаете и так, каковы будут настоящие вопросы, — Ангелина с хитрой улыбкой посмотрела на неё. — О вашем хозяине. И подождите пока перебивать меня, — тут же предупредила гостыя, видя, что домработница собирается что-то сказать. — Знаю, что вы всех осаживаете, когда у вас пытаются выведать информацию о Яrove. И знаю, что к вам часто обращаются его шалавы, в надежде, что вы поможете его если не завоевать, то хотя бы чаще попадать в его постель. Но вы же понимаете, я не из их числа, и мои мотивы не столько меркантильны, как их. Ваш хозяин мне, прежде всего, интересен, как мужчина, а не как денежный мешок. И я желаю Олегу только лучшего, как и вы. И именно поэтому я сейчас решила на этот разговор. В любом другом случае я бы не стала обращаться к вам с вопросами. Но до меня дошли слухи, что в его жизни кто-то появился. Какая-то девка, которая полностью захватила его внимание. Да настолько, что он перестал вызывать клубных шлюх. И вы, думаю, знаете, кто она.

«Обалдеть... что всё это значит?» — Виви с большим трудом удавалось сохранять равнодушие. «До Штейн дошли слухи, что у Яра кто-то появился?.. Но как?.. И она что узнаёт — кого он к себе вызывает на ночь из клуба?.. Чёрт! Так скоро могут узнать и о нас! Ведь сейчас, сосредоточившись на мне, босс на время забыл о других женщинах... Этого ещё не хватало!.. Но об этом позже подумаю. В первую очередь нужно избавиться от фальшивой и назойливой Ангелины с её вопросами», — подумала она, а визитёрша всё продолжала, говоря уже с показной тревогой и участием:

— Исходя из того, что рядом с Яровым не появлялась ни одна женщина из нашего круга, я делаю прискорбный вывод, что это какая-нибудь молоденькая блядь из круга его развлечений. И полагаю, вам такое не может нравиться. Яров заслуживает более порядочную женщину...

— Как вы? — бесстрастно вставила Виви, чтобы прервать её монолог.

— Хотя бы, как и я, — Ангелина прищурилась, чувствуя, что домработница не в восторге от этой идеи. И быстро заговорила: — Виви, прежде чем продолжить — подумайте сколько плюсов получит ваш хозяин и вы, если именно я буду рядом с ним, а не какая-нибудь потаскуха. Вам не надоело каждый вечер вызывать ему очередную блядь, а утром

будить её и кормить завтраком, а затем отправлять вон. Вы во сколько ради всего этого встаёте, а? И не страшно, что болезнь какую-нибудь нехорошую подцепите? Да, тех девок тщательно проверяют, но всякое может быть. А вы же за ними и постель меняете, и посуду моете. Вам вообще не надоело всё это? Не хотите, чтобы в доме появилась нормальная женщина?

«Нормальная женщина? Это ты-то нормальная?!» — чуть саркастично не лягнула Виви, но сдержалась, боясь, что тогда не обойдёт стороной и другие моменты, о которых говорила гостья. «На самом деле меня сейчас больше интересует — а было что-то у неё с Яровым, что она решила действовать дальше. Или только всё пока на уровне её мечтаний».

— А что вам позволило думать, что господин Яров выберет именно вас, как постоянную спутницу жизни? Для этого есть предпосылки? — невозмутимо поинтересовалась Виви.

— Мне нравится ваше деловитое отношение к поднятой теме. Хотите узнать — есть ли у меня шансы заполучить Ярова? И сразу просчитать — стоит ли мне в этом помогать, чтобы не нажить себе лишних проблем с хозяином? Поверьте — стоит. И шансы у меня очень большие, — с самодовольством произнесла она. — Если я ставлю себе цель получить мужчину, то так всё и происходит. Яров рано или поздно будет мой. И когда это случится, если вы поможете в этом, обещаю, вы останетесь здесь работать и даже получите повышение зарплаты. Если же нет, поверьте, вылетите отсюда со скандалом, и я сделаю всё, чтобы вас больше не приняли ни в один приличный дом, — настоящая сущность брюнетки всё же прорвалась наружу и последние слова она произнесла угрожающе.

— Ангелина Владимировна, не стоит мне угрожать, — холодно произнесла Виви, едва сдерживаясь, чтобы иронично не бросить ей в лицо, что она просит помощи у той, чьё место в постели как раз собирается занять. Но всё же позволила себе немного поставить её на место. — Не лучший способ так разговаривать со мной. Господин Яров такого себе не позволяет, и тем более это не позволено вам. Я ведь могу и ответить. И боюсь, когда разразится скандал между нами, вы предстанете не в самом выгодном свете перед моим боссом. Он скандалисток терпеть не может. А если я ещё и передам суть ваших просьб, уверена, вы сразу можете ставить крест на всех своих планах насчёт моего хозяина. Насколько я знаю мужчин, они не переносят, когда из них делают объекты завоевания. И поверьте, если рассчитываете, что сможете выпутаться из всего этого, хлопая своими пушистыми ресницами, то вряд ли у вас это выйдет. Яров скорее поверит мне, чем вам. Я работаю у него уже два года, и он привык доверять моим суждениям и словам. Вас же он знает слишком мало. Да и без этого слишком хорошо разбирается в женщинах.

— Хм, а вас на испуг не возьмёшь, да? — Ангелина к удивлению Виви спокойно отреагировала на слова, и положил руку на стол, принялась постукивать длинными ногтями по столу, пристально глядя на домработницу.

— Я просто знаю, чего на самом деле стоит бояться в жизни. И ваши угрозы не относятся к числу тех вещей. У меня уже сложилась определённая репутация среди тех, с кем я сталкиваюсь, работая на Ярова, и вряд ли ваши выдумки они воспримут всерьёз. Скорее, это нанесёт вред вашей репутации и выставит вас в невыгодном свете, как скандалистку и лгунью, — сухо сказала Виви. — Так что предлагаю не махать друг у друга перед носом топорами. Впредь, учитывайте мой возраст и мой жизненный опыт, когда захотите мне ещё что-нибудь сказать.

— Я поняла! Виви, извините меня! — гостья снова стала добродушной и улыбнулась женщине. — Простите, за маленькую проверочку! Привычка проверять на преданность тех,

кто рядом с дорогими мне людьми. Вы эту проверку прошли блестяще.

«Угу, простите, а сама больше всего хочет сейчас достать пилку для ногтей и отточить их так, чтобы с первого раза вырвать мне язык. И никакая это была не проверка», — Виви не обманула смена её настроения и показное добродушие. Глаза брюнетки выдавали все эмоции. «Я только что нажила себе врага. Но, в принципе, даже не начнись у нас с Яровым отношения, я бы отвечала именно так этой хищной пиранье. Ей бы я точно не дала приблизиться к боссу... Но вот что меня на самом деле интересует — с чего она взяла, что получит моего босса? Судя по словам — между ними ничего ещё не было. Но и на пустом месте она бы не стала строить планы. Или стала бы? Она ведь из разряда борзых, а таким и поводов не нужно. Они уверены в своей неотразимости».

— Ну что, снова друзья? — она широко улыбнулась.

— Я с вами и не конфликтовала, — сдержанно ответила Виви и только собралась сказать, что у неё дела и предложить проводить гостью в гостиную, чтобы она там дожидалась хозяина дома сама, как услышала шум въезжающей во двор машины.

«Слава Богу, Яр приехал», — с облегчением подумала она и собралась извиниться перед гостей, что оставляет её ненадолго, и пойти встречать босса, как дверь в холле уже открылась, и раздался голос мужчины:

— Виви, я дома! — а уже спустя несколько мгновений он появился в арочном проёме кухни.

«Бляя, так и знал, что эта дрянь не оставила свою идею побывать в моей кровати», — моментально понял он, оценив внешний, слишком лощёный, вид для утренних визитов. Но не это его больше всего волновало, а реакция Виви. «Что эта сучка ей наплела здесь? Чтс Виви подумала обо мне?» — он бросил на неё взгляд, но за маской равнодушия ничего не мог разглядеть.

— Ой, Олег, а я тут собралась в гости к своим друзьям в вашем коттеджном комплексе и решила заехать заодно к вам, — сладко пропела Ангелина, вставая со стула и процокала к нему на своих высоких каблуках, специально повиливая бёдрами, чтобы он обратил внимание на её фигуру и наряд. — Но тебя не было, и Виви пока напоила меня водой. А заодно и рассказала мне о той кейтеринговой компании, которая занималась твоим праздником. Кстати, спасибо, Виви. Обязательно воспользуюсь их услугами, если ты их так одобряешь, — она послала ей ослепительную и дружелюбную улыбку и, сделав ещё несколько шагов, остановилась у хозяина дома, раскрывая ему свои объятия.

— Рада, если смогла помочь, — бесстрастно отозвалась Виви и отвернулась, сразу поняв, что брюнетка сейчас полезет целовать Ярова, пусть и типа по-дружески, но это всколыхнуло в ней неприятное чувство ревности. «Он мой... хоть не совсем, а только на время. И я не хочу видеть, как ему на шею вешаются вот такие барышни».

От взгляда Ярова не ускользнуло, что Виви отвернулась и лихорадочно раздумывая над ситуацией, он пытался понять, как ему действовать, поэтому не сопротивлялся, пока Ангелина обнимала его и целовала в щёки.

«Виви одета, как обычно, и равнодушна. Но я больше склоняюсь к версии, что она просто играет роль моей домработницы. И дело здесь не в том, что Ангелина ей что-то наплела. Виви ведёт себя как всегда, чтобы не выдать нашу связь. И мне это не нравится», — на скорости направляясь домой, он всё не мог решить — скрывать перед той же Штейн то, что они теперь с Виви любовники или нет. И пришёл к выводу, что не хотел бы, чтобы о нём снова судачили, говоря, что он трахает всё, что движется. И что снова затащил в постель

свою очередную домработницу. Но стоило приехать домой, увидеть Штейн и Виви на кухне, как понял, что это будет неправильно. «У этой холёной твари на лбу написано, что она хочет в мою постель, и Виви точно неприятно за всем этим наблюдать. Поэтому я не буду скрывать нашу связь. Это заставит ту же Штейн вести себя поскромнее».

— А может, как уже бизнес-партнёры, перестанем целоваться в щёки, а перейдём к дружеским поцелуям в губы? — спросила Ангелина, обняв Ярова за шею и томно улыбнулась ему. — Это ведь старый славянский обычай.

— Детка, поверь, если бы ты знала, где сегодня ночью были мои губы и не только они, побежала бы мыть свой рот с мылом, — насмешливо бросил Яров и, не обращая внимания на застывшую с кривой улыбкой брюнетку, высвободился из её объятий. А затем подошёл к Виви, на ходу доставая билеты. — Радость моя, — уже ласково сказал он. — Билеты и путёвки я купил. Послезавтра вечером вылетаем на отдых. Так что пора паковать чемоданы. Но много одежды не бери. Всё равно большую часть времени мы проведём в кровати, — и, повернув её к себе, нежно поцеловал в губы.

«За что ты так со мной?!» — в первое мгновение захотелось выкрикнуть Виви. «Это же подло!»

Но сказать она ничего не успела, потому что раздался шипящий, полный отвращения голос Ангелины:

— Что?!.. Так вот кто та баба, которую ты сейчас трахаешь?!.. На старушек опять потянула?!.. Мерзость какая!.. Ты упал в моих глазах так низ...

— Насрать мне, как я упал в твоих глазах, — презрительно перебил Яров, резко повернувшись к брюнетке. — Ты в моих никогда высоко и не поднималась. И тебе до моей «старушки», — он прижал Виви к себе, — и в твой тридцатник далеко. А в её возрасте, ты вообще перестанешь интересоваться мужиков. Так что прикрой свой рот. И как бы ты не старалась, я тебе сразу говорил — ты меня не интересуешь, но тебе ведь свербит раздвинуть передо мной ноги. И ты всё не оставляла попыток. Но теперь, надеюсь, поняла, что отношения могут быть только деловыми.

— Вообще никаких не будет! — взвизгнула гостья, а потом развернулась на каблуках и побежала к выходу.

— Зря ты так, — тихо произнесла Виви, когда входная дверь с громким стуком закрылась.

Высвободившись из его объятий, она подошла к стулу и устало опустилась на него. «Свинство. Яр так сглупил», — подумала она и прикрыла глаза, стараясь думать сейчас о последствиях, а не о словах гостьи насчёт своего возраста, которые причинили боль.

— Вив, не слушай эту сучку. Чтобы она там тебе не наговорила, у меня ничего с ней не было. Да, она пыталась предложить себя, но я откровенно ей ответил, что у меня есть другая. Но она всё не оставляла попыток...

— Плевать мне на неё, — перебила Виви и измученно добавила: — Меня беспокоит и злит, что ты вот так рассказал о нас, совсем не думая, чем это грозит мне. Ты только что осложнил мне жизнь.

— Я тебя защищал, — Яров не понимал, куда Виви клонит и почему не рада тому факту, что он не скрывает их связь. — Пусть все знают. Это избавит тебя от многих проблем. Никто теперь не решится вот так завалиться к нам домой и виснуть у меня на шее при тебе...

— Ты дурак, Яров. Думаешь только о настоящем, а не о будущем. Я себе такого позволить не могу, — Виви глубоко вздохнула и, поднявшись, сказала: — Подожди, я сейчас

вернусь, — после чего вышла из кухни.

«Опять о будущем», — мысленно застонал он, садясь за стол. «Да нахер сейчас будущее, если мне и в настоящем хорошо!»

— Вот, подпиши, — Виви быстро вернулась назад и, положив перед ним листок бумаги и ручку, села напротив. — Это моё заявление об увольнении...

— Что?! — мужчина, отодвигая его от себя, как самую большую мерзость, отклонился от стола и зло процедил: — Собралась от меня сбежать? Почему?

— Яр, это не побег, а попытка сохранить самоуважение. И моё заявление не означает, что я уйду. Выслушай меня, пожалуйста, спокойно, — Виви умоляюще посмотрела на него. — Знаю, ты не хочешь сейчас говорить о нас. И я не буду тебя заставлять. Я просто предложу тебе одно решение, которое должно подойти нам двоим.

— И что это за решение? — Ярову оно уже не нравилось. «Ничего хорошо не будет, если она сразу начала с заявления... Которое, кстати, и написала заранее! Она не могла его написать только что, идя на поводу у эмоций, иначе бы так быстро не вернулась. А значит, это всё серьёзно и обдуманно», — оно настолько напугало его, что он на секунду перестал дышать. Дом без Виви он уже не представлял, и отпустить её не мог. Ведь только при ней здесь стало хорошо и уютно, по-домашнему. Именно так, как ему мечталось когда-то, когда у него ещё совсем не было ничего.

— Буду откровенной, сразу предупреждаю. И прошу, пока не скажу всё, не перебивай, — попросила она и глубоко вздохнув, начала: — Яр, мы оба понимаем, что происходящее между нами — это временно. Как уже говорила — у меня нет иллюзий на твой счёт. И я перестала об этом беспокоиться, как ты просил. Я просто наслаждаюсь нашими отношениями. Но есть масса других моментов, о которых я обязана думать. Во-первых, теперь я не понимаю своего статуса в твоём доме. Я твоя домработница, которая ещё и развлекает своего босса ночами? Или я твоя любовница, которая ещё и следит за порядком в доме? Первое неприятно мне. Из-за этого я теряю уважение к себе. Второй вариант я готова принять. Но он исключает получение заработной платы у тебя, а деньги мне всё же необходимы. И я должна их сама зарабатывать, — с нажимом произнесла Виви, подняв руку и останавливая Ярова, который хотел что-то сказать. — Не перебивай. Знаю, что ты сейчас предложишь. Для меня это тоже не вариант — становиться твоей содержанкой. Это ещё хуже, чем быть домработницей, спящей со своим боссом. Помимо, опять же, потери самоуважения, это ещё и абсолютно деструктивный путь, низводящий меня туда, где я уже однажды была. Я поклялась себе в больнице, что больше никогда и ни от кого не буду зависеть. А быть твоей содержанкой — это самый худший из видов зависимости. Во-вторых, момент касающийся наших отношений и восприятия их окружающими. С чем мы собственно сегодня столкнулись. Ангелина будет не единственной, кто попытается уколоть и меня, и тем более тебя. Мы уже слышали сегодня о твоей тяге к старушкам и, полагаю, тебе ещё не раз вспомнят твою прошлую жизнь, указывая на мой возраст и не забывая, что перед этим ты переимел всех молодых девиц из вашего мужского клуба...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Виви, мне глубоко похер высказывания кого-либо на мой счёт! — не выдержав, перебил резко Яров. — И какая ты старушка? Ты, бля, младше меня! А выглядишь ещё моложе своего возраста! Не обращай внимания на слова той твари!

— Успокойся, пожалуйста, я прекрасно осознаю, как я выгляжу и почему она так сказала. Это лишь попытка унижить, чтобы меньше испытывать самой унижение из-за твоего

пренебрежения её красотами. Но поверь, будут и те, кто использует нашу связь, как повод позлословить.

— Вив...

— Молчи, я же попросила, — она с недовольством посмотрела на Ярова. — Вообще собираюсь говорить не об этом. А о другом. Уволившись, я самостоятельно смогу защищаться перед такими, как Ангелина. Сейчас, будучи твоей домработницей и личной помощницей, я не имею права ответить, как хочу, а обязана думать о твоём имидже бизнесмена и как моя грубость отразится на тебе. Именно поэтому я сегодня молчала, хотя у меня не раз на языке вертелись саркастичные ответы этой пиранье, желающей залезть в твою кровать.

— О чём она тут говорила? — Яров снова перебил и мрачно посмотрел на Виви.

— Стандартно. Просила помочь ей охмурить тебя. Только в отличие от девчонок из клуба, давила ещё на то, что она порядочная. А мне должно надоест выпроваживать девиц из твоей спальни. Ну и пугать пыталась. Начиная от ужасов всяких нехороших болезней, которые те девицы могут принести в дом. И заканчивая вылетом с работы, если я ей не помогу добиться желаемого быстрее. Но она не на ту напала. Я сама кого хочешь могу испугать, если поставлю себе это целью.

— Бля, ну сука, — процедил Яров.

— Меня не это волнует сейчас, — задумчиво отозвалась Виви. — Всё немного сложнее из-за другого. Если Ангелина пустит сплетню о нас с тобой, часть когда-то поступавших мне предложений точно аннулируются. Не каждая женщина захочет взять в дом работницу, зная, что та на другой работе развлекала и хозяина. Или же, вариант не лучше — будущий работодатель посчитает, что и в его постель я тоже пойду, как и в твою. Моей репутации нанесён ущерб и это неприятно, — Виви тяжело вздохнула. — Ну да ладно, как-нибудь решу этот вопрос сама. Сейчас не об этом. Я вот что предлагаю на данный момент. Ты подписываешь сейчас моё заявление, и с этого момента я перестаю быть твоей домработницей. Мы переходим с тобой в статус любовников. Но я всё равно буду смотреть за твоим домом. Однако так как мне придётся искать себе новую работу, не смогу делать всё тут так, как раньше. Поэтому я предлагаю заняться поиском новой домработницы для тебя. Я сама её подберу, чтобы ты не беспокоился и не отвлекался. В этом имеется и ещё один плюс — пока мы будем вместе, я научу её всем твоим привычкам. Расскажу, что ты любишь, а что не можешь терпеть. В общем, введу её полностью в курс дела. И когда придёт время нашего расставания, тебе не понадобится думать о найме другой домработницы и ждать, пока вы привыкните друг к другу, и она выучит все твои привычки. Теперь о том, как я вижу наше совместное проживание на данном этапе. Помимо моей новой работы, есть ещё один момент, требующий обсуждения. Я в любом случае буду искать себе квартиру, чтобы после нашего расставания иметь крышу над головой. И раз так — я могу сразу переехать туда. Или же сниму квартиру, но проживу пока у тебя, если ты хочешь. Тут выбирать только тебе.

— Второй вариант однозначно, — сухо бросил Яров.

— Ну, второй, так второй, — ответила Виви и улыбнулась. — Он мне и самой нравится больше.

— А мне вообще ни один из вариантов не нравится, — произнёс Яров и спросил: — Ты всё сказала? Могу я теперь всё резюмировать? — и продолжил, когда Виви кивнула. — Значит так, ты хочешь, чтобы я подписал эту бумажку, и ты могла успокоить свою совесть, — он презрительно поморщился, посмотрев на заявление. — И ты планируешь

искать новую работу. То есть, домой ты будешь приезжать уставшая, а потом какой-то бабе, которую я должен буду терпеть в доме, будешь ещё и рассказывать, как мне угождать? И при этом ещё собираешься снимать заранее себе жильё, куда сможешь свалить в любой момент и помахать мне ручкой? Так вот, милая моя, я против всего этого!

«Блин, но как же иногда тяжело с мужчинами!» — подумала Виви, и в первую секунду захотелось ответить боссу в таком же тоне. Но она заставила себя успокоиться и сдержанно спросила:

— А что ты предлагаешь?

— Прошу, давай всё оставим, так как есть, — подумав, сказал Яров тоже уже спокойно. — Я ни с кем не мог ужиться под одной крышей дольше, чем пара месяцев, а потом все начинали раздражать. А с тобой я замечательно себя чувствовал и раньше, и тем более сейчас. Я не хочу ничего менять. Ты должна быть рядом со мной. Сейчас же всё идеально!

— Яр, чтобы ничего не менялось, не нужно было приходить в мою спальню. Почему, кстати, ты сделал это именно тогда? Ты сказал, что полгода себя сдерживал. Так почему сорвался в четверг? — Виви пылливо уставилась на него.

«Потому что, мать твою, я до усрачки боялся, что Макс тебя заберёт из моего дома. И хотел тебя. И подумал, что раз теряю из-за своего дебильного характера, то лучше уже отпускать, перед этим от души потрахавшись. Но оказалось, что получив тебя в свою постель, я теряю тебя ещё быстрее», — подумал он, а вслух отчуждённо бросил:

— Выпил лишнего. Мозг отключился, и желания взяли верх.

— Ладно, это уже не важно, — она махнула рукой. — И да, я тоже считаю, что сейчас всё идеально. Но мне требуется ещё думать о будущем. Я не могу просто плыть по течению. Я обязана просчитывать всё наперёд. Хватит и того, что я не задумываюсь о наших с тобой отношениях и позволяю себе безрассудство в этом. Так что нам необходимо прийти к соглашению насчёт того, что делать дальше. Прости, твой вариант мне не подходит. Яр, подумай, пожалуйста, не только о себе, — умоляюще попросила она. — Мы же оба знаем, какой ты и как ты быстро теряешь интерес к тем, кто побывал в твоей кровати. Сейчас да, мы в восторге от происходящего между нами. Мы наслаждаемся, и нам не хочется отрываться друг от друга. Но пройдет время, и ты охладеешь ко мне. И что мне тогда делать? Искать работу абы какую? Ждать хорошего места и перебиваться на копейки? Или испытывая унижения, продолжать работать на тебя. Встречать твоих девушек, лежать ночами и слушать, как вы занимаетесь сексом? И теперь уже во всех деталях знать, что ты там с ними делаешь. А на утро спокойно провожать их, а потом накрывать для тебя завтрак? Извини, я долго так не продержусь. Отбрось, пожалуйста, весь свой эгоизм и обдумай моё предложение. Ты увидишь, сколько в нём плюсов...

— Да где тут плюсы? — процедил Яров. — Вот куда ты собралась устраиваться работать? Если у тебя были предложения, то ты должна была на каких-то из них определиться.

— Ну, пока я считаю, что лучше всего пойти на работу к Михайлову Андрею Степановичу. Он уже не раз предлагал мне место в его концерне, в отделе по связям с общественностью, — Виви решила рассказать и об этих планах, раз босс интересуется. — Он всегда хвалил мою собранность, организаторские способности и умение держать себя в любой ситуации. И думаю, сначала стоит попытать счастье у него. Остальные предложения уже делались, как домработнице, а мне пока хочется надеяться, что я способна на большее.

И поэтому я планировала позвонить ему в первую очередь.

«Заебись, она уже всё продумала!.. Но... если так подумать, не домработницей к кому-то другому. Уже хорошо. Да и Михайлов старичок хороший и серьёзный. Он не будет делать Виви грязных предложений. И для неё это возможность оторваться от кастрюль и утюга. Ведь Виви способна на большее, чем просто вести дом и, помогая мне в работе, не раз это доказывала», — Яров на секунду отбросил своё недовольство. Но оно тут же вернулось: «Но из-за этого Виви часто не будет бывать дома! А я привык, что когда возвращаюсь, она уже ждёт меня! И пох, что тут будет какая-то другая баба, которая накрывает мне на стол. Я хочу видеть здесь только Виви!»

«Бля, ну как же всё это сложно!» — он отвёл взгляд в сторону, злясь из-за разговора. «Хотя, должен признать. Виви и здесь проявила дипломатию. Она не стала нагружать меня проблемами и выпытывать о наших отношениях, а постаралась найти вариант, который с любой другой бы меня устроил. Она и о домработнице для меня подумала, и о нас, и о том, чтобы наше расставание сделать комфортным. И о себе, чтобы потом не уходить в пустоту... В общем, всё предусмотрела. И любую другую женщину я бы похвалил, сказав, что её идея идеальна и решает в будущем проблемы всех... Но, я не представляю пока момента, как отпускаю её. Я хочу, чтобы она была рядом. Этот дом ожил благодаря ей, и он снова станет пустым и безжизненным, когда она отсюда уйдёт... Чёрт, так что же делать?!.. Мне нужно время, чтобы разобраться со всем этим! Требуется, чтобы я разобрался в себе и допустил мысли о будущем без неё... или с ней», — его взгляд упал на билеты и, кашлянув, он хладнокровно сказал:

— Вив, давай немного отложим наш разговор. Давай слетаем на отдых, и обещаю, вернувшись, я дам тебе все ответы. Сейчас я не хочу об этом думать.

— Подпиши хотя бы заявление, — попросила Виви. — Для меня это важно.

— Потом приедем и подпишу. Сначала наш отдых на Сейшелах, — тут Яров решил не сдаваться ни за что.

— Где? — Виви испуганно посмотрела на него, прекрасно зная, сколько туда стоит тур. — Это же дорого! Я не могу туда с тобой поехать! Выбери что-нибудь попроще...

— Нет. Я хочу с тобой именно туда, — безапелляционно заявил он.

— Яр, пожалуйста, ты и так уже слишком много на меня потратил. Я планировала тебе предложить поровну разделить расходы. Но, прости, Сейшелы я не потяну, — Виви тоже не собиралась отступать.

И Яров это понял, поэтому решил схитрить.

— Предлагаю вот какой компромисс. Мы едем именно на Сейшелы, и все расходы я беру на себя, как и планировалось мной изначально. Но взамен прямо сейчас я подписываю твоё заявление об уходе, хотя собирался это сделать после отдыха. Будем поездку считать твоим отпуском за два года работы на меня, — хитро сказал он. — Я, конечно же, тоже включен в этот тур. Так сказать, прилагаюсь к нему, чтобы моя теперь уже почти уволившаяся домработница и помощница, полностью насладилась отдыхом, — он придвинул к себе заявление и взял ручку. — Ну, мне подписывать? Или мы остаёмся дома, и ты продолжаешь на меня работать везде, в том числе и в моей спальне.

— Яр, давай сейчас без споров. У меня не то настроение, чтобы торговаться с тобой, — Виви уже чувствовала себя морально измотанной, после тяжелого утра.

— Так и не торгуйся. Всё просто. Мы едем во вторник отдыхать. Сегодня я ставлю подпись, — он улыбнулся.

— Ставь. И едем отдыхать, — сдалась Виви, и Яров тут же кивнул и подписал заявление, после чего быстро его сложил и положил себе в карман брюк.

— Завтра отвезу его своему юристу, чтобы он подготовил все твои документы, — сказал он. А потом протянул руку и ласково сказал: — Иди сюда. Хочу тебя поцеловать.

«Яров так не любит что-то менять в своей жизни и каждую перемену воспринимает с боем. Господи, уже страшно представить, как я буду подбирать ему новую домработницу и сколько мы с той бедной женщиной выслушаем в свой адрес», — подумала она и, вздохнув, поднялась и пошла к мужчине.

«Сегодня же эта писулька из кармана будет разорвана и сожжена. Похер мне на её заявления. Сказал, что после отпуска решу всё. И так и сделаю», — в этот же момент подумал Яров, усаживая к себе женщину на колени и обнимая.

В понедельник вечером, возвращаясь домой, Яров улыбался, несмотря на то, что понимал — там его ожидает небольшой скандал. А дело был в том, что с утра он отправил Виви по магазинам, чтобы она купила и ему необходимые вещи, и свой гардероб пополнила пляжной одеждой. Для покупок одежды ему, у Виви всегда была карточка, с которых она производила все оплаты. И за два года она ни разу не оплатила этой банковской картой даже самую маленькую мелочь для себя. И он был уверен, что и сейчас она не станет этого делать. Но ему не хотелось, чтобы она отказывала себе в чём-то и поэтому, ещё направляясь на работу, придумал кое-что сделать.

Приехав, он перевёл на её зарплатную карточку внушительную сумму и уже через полчаса выслушивал шипение Виви в трубке, что это недопустимо. А затем и рассказывал ей, что это выходное пособие после увольнения и премия за хорошую работу за два года. Естественно не сказав, что само заявление уничтожено ещё вчера.

«Но Виви у меня упрямая. Точно выкинет какой-нибудь номер и откажется брать деньги. И точно устроит мне небольшую разборку, пытаюсь вернуть эти деньги. Ну, ничего, зато хоть встряхнёмся, пока будем спорить. А то вчера она целый день, после утреннего разговора ходила тихая и задумчивая», — Яров с недовольством скривил губы. «И в ресторан вечером отказалась ехать, чтобы поужинать там. И в кровати вела себя вяло поначалу, и пришлось хорошо постараться, чтобы вернуть ей хорошее настроение... Надеюсь, сегодня она будет более весёлая и открытая для меня», — с надеждой подумал он и снова улыбнулся, но уже из-за планов на вечер. «А не будет, заставим. Через её аппетитную попку. Можно дальше продолжать подготовку».

Но приехав домой, Яров испытал небольшой, но приятный шок. Он готовился к чему угодно, но не к такому.

Стоило войти ему в холл дома, как навстречу вышла Виви в такой одежде, что он на секунду застыл в ступоре. Нет, на ней не было надето так надоевших Ярову юбки и блузки, или так любимыми им шорт и майки. Виви явно заехала в один из сексшопов и сейчас была облачена в ультракороткое платьице прислуги, которое можно было, для ролевых игр, найти именно в таких магазинах.

«О-е-ре-ть!» — по слогам мысленно воскликнул он, разглядывая чёрную короткую юбочку с белыми кружевными оборочками по краю, едва прикрывающую все её интимные места. Лиф из полупрозрачной ткани, где только грудь не была видна из кружев на ткани, белый передник, чёрные чулки и туфли на высокой шпильке из-за которых и так красивые и длинные ноги, казались ещё длиннее и стройнее. А завершали картину распущенные волосы, в которых виднелся обруч с кокетливым бантиком сбоку.

— Добрый вечер, хозяин, — нежно и в тоже время абсолютно серьёзно произнесла Виви и, как ни в чём не бывало, подойдя, забрала у него портфель с документами, а потом указала на стул и добавила: — Присядьте, пожалуйста, сниму с вас обувь.

«Хм, и как это понимать?.. Какую игру Виви затеяла?» — Яров почувствовал во всём этом какой-то подвох, но пока не мог его разгадать. «Ладно, посмотрим, что она будет делать дальше», — он сел и позволил снять с себя обувь.

— Ужин уже готов, — вежливо произнесла она. — Мойте руки, а я пока накрою стол, — после чего развернулась, и сексуально виляя бёдрами, направилась в кухню.

«Что-то я не сильно хочу ужинать», — подумал Яров, склонив голову на бок и оценивая Виви в таком наряде. «Ноги — обалдеть... И чего она не носит туфли на таких высоких шпильках, а вечно выбирает обувь на маленьком каблуке, а то и вообще без него... Я прямо сейчас готов упасть перед ней на колени и, начиная от щиколотки, постепенно подниматься губами вверх, чтобы посмотреть — а что там под этой короткой юбочкой с оборочками... И вообще-то, так и сделаю», — решил он и побежал в ванную комнату, где быстро вымыл руки.

Но падать на колени перед Виви, чтобы посмотреть насколько она одета под платьем, не понадобилось. Когда Яров вернулся в кухню, она как раз стояла наклонившись, причём точно специально пониже, и он увидел почти прозрачное белое кружевное бельё.

— Хозяин, присаживайтесь за стол, — она выждала несколько секунд, давая ему рассмотреть себя в таком ракурсе, а потом выпрямилась и, достав из духовки порционный глиняный горшочек, поставила его на стол на специальную подставку, рядом с остальными блюдами. — Ваше любимое жаркое с мясом и картошкой, — ласково добавила она, снимая с горшочка крышку.

— Я пока не хочу есть, — улыбнулся Яров и протянул к Виви руку, чтобы привлечь её.

— Вы должны поесть, — строго ответила она, увернувшись от босса, и отошла подальше. — Иначе останетесь без десерта, — добавила она, снова ласково и хитро улыбнулась.

«Бля, придётся есть», — понял он и схватив столовые приборы принялся за ужин, почти не чувствуя его вкуса. И неотрывно следил за Виви, которая стала перемещаться по кухне и делать вроде бы свою рутинную работу. Но из-за костюма она теперь воспринималась совсем по-другому. И Яров не мог оторвать от женщины взгляда, когда она то наклонялась, чтобы что-то достать из нижних ящиков, то наоборот тянулась за чем-то сверху, и каждый раз он лицезрел то, куда сейчас очень хотел добраться не только руками, а и своим членом, который уже стоял в штанах.

— Я поел! — ответил он, отодвигая еду и приказал: — Иди ко мне. Немедленно! Хочу проинспектировать твой костюм. А вернее то, что под ним.

— Хозяин хочет залезть прислуге под юбку? — Виви как будто ждала этого вопроса и, подойдя, встала у стола, рядом с мужчиной.

— Да, туда. А точнее, в трусики, — бросил Яров и, обняв её одной рукой за талию, провёл ладонью по ногам женщины. — Очень хочет, — дерзко добавил он.

— А хозяину вот это не нужно? — Виви достала из кармана передника упаковку с презервативом.

— Умница, позаботилась об этом, — он протянул руку, чтобы забрать пакетик из фольги, но Виви подняла его вверх, а второй рукой снова полезла в карман передника, при этом вызывающе говоря: — Только вот, у нас не обыкновенный дом. Прислуга у вас, хозяин, очень строптивая. А ещё, она любит платить хозяину за сексуальные услуги. И если он хочет залезть прислуге в трусики, должен принять плату, — на этих словах она вытащила конверт и бросила его на стол перед Яровым.

«Так вот в чём дело... Решила таким образом вернуть мне деньги? Нет уж», — Яров сразу всё понял и вкрадчиво сказал:

— Сегодня у хозяина субботник. Он готов трудиться бесплатно.

— Хозяин, ну что вы, зачем такие жертвы. И не вам решать, когда у вас субботник, а мне. Сегодня я настроена трахать вас только за деньги, — ехидно ответила Виви и чуть больше расставила ноги, чтобы Яров мог отвернуть ткань трусиков и получить доступ

дальше.

— Что настроена, чувствую, — самодовольно пробормотал Яров, ощущая влагу на пальцах.

— А членом хотите почувствовать? — чуть наклонившись вперёд, она положила ему ладонь на пах и стала поглаживать мужчину через ткань. — Тогда возьмите деньги. По другому не будет, — твёрдо отчеканила она и Яров мысленно застонал.

«Бля, судя по тону, точно мне не даст сейчас, пока я не заберу деньги», — понял он и решил серьёзно поговорить.

— Вив, ты именно так восприняла перечисление денег? Как плату за секс моей прислуге? — прищурившись, спросил он, но руку при этом не стал вытаскивать из её трусиков и водил сейчас по шелковистой плоти пальцами.

— А ты бы заплатил мне такое выходное пособие и премию, не дели я сейчас с тобой постель? — Виви тоже стала серьёзной. — Будь честен. Ведь не заплатил бы. Ты перевёл сумму равную моей зарплате почти за восемь месяцев...

— Я уже сказал сегодня утром — я считаю это премией и выходным пособием. И сам имею право определять, какую сумму тебе платить, — резко отозвался Яров, хотя в глубине души ответил себе на вопрос. «Нет, будь на месте Виви другая, конечно бы я не заплатил ей столько. Но дело совсем не в сексе. Она действительно незаменима и превосходно исполняет свои обязанности. Именно поэтому я не хочу её отпускать. А секс — это уже наши личные отношения. И трахаясь с Виви, я не воспринимаю её как свою прислуга. Она для меня привлекательная и желанная женщина. Это главное в наших сексуальных отношениях».

— Значит так, Яр, я благодарна тебе за столь щедрое выходное пособие и премию, но взять я согласна лишь часть. Обычно принято выдавать при увольнении в виде пособия одну месячную зарплату, и допускается выдача премии. Поэтому я считаю, что имею право взять как раз одну месячную плату. А в качестве премии — ещё пятьдесят процентов от этой суммы. То есть, полторы моих зарплаты в общей сложности. Отсюда, — она указала на конверт, — я их уже отняла. Остальное возвращаю тебе.

— С чего ты взяла, что при увольнении платится только одна зарплата? — поинтересовался Яров. — Бывает и так, что выплачивают три месячных зарплаты.

— Бывает, — она кивнула. — Но, как правило, когда сотрудника увольняют по инициативе работодателя. В нашем случае — это была не твоя инициатива, а моя.

— Вив, — начал Яров, но она уже не дала сказать.

— Яр, или забираешь деньги, или вытаскиваешь сейчас руку из моих трусиков, — угрожающе перебила она. — И сегодня ночью спишь точно не со мной.

— А вот это уже нечестно, — раздражённо произнёс он. — Шантажировать сексом — плохая стратегия.

— Хм, ты прав, — несколько секунд подумала она, и резко сменив тон, беззаботно согласилась, а затем облизала губы и вкрадчиво сказала: — Ты что-то там лепетал о сокращении срока до минета? Просил сократить срок до трёх недель? Я согласна, если ты пойдёшь на мои условия.

— А вот это тоже нечестно. Но стратегия уже лучше, — Яров ощутил, что ещё больше возбуждается, из-за приближения момента, когда горячие губы Виви не будут больше обходить его член стороной при ласках. — Ладно, чёрт с тобой! Я согласен! Заберу эти грёбаные деньги.

— Чего тогда хозяин желает? — Виви моментально изобразила покорность и услужливость, добившись своего.

— Повернись спиной ко мне и упрись руками в стол, — приказал Яров, и когда Виви это сделала, улыбнулся, после чего встал и, поставив стул напротив женщины, снова уселся на него. — Ноги шире расставь, — добавил он, снова не спеша проводя ладонями по её ногам, хотя ему и хотелось прямо сейчас её взять.

«Но хочется с Виви капельку поиграть. Костюмчик уж больно сексуально на ней сидит. И она готова ему соответствовать, проявляя послушание, которое как раз требуется от прислуги», — Ярова это ещё больше заводило.

Добравшись до внутренней стороны бёдер, он приподнял кружевной подол юбки и произнёс, глядя на бельё:

— Мне всё нравится в твоей новой униформе, кроме трусиков. Они здесь лишние. Следующий раз не одевай их, иначе оштрафую за неподчинение хозяину. И штраф возьму натурой.

— Я в смятении, хозяин. Не знаю, что выбрать, — смущённо пробормотала она. — Я должна слушать вас. Но и жажду штрафов. Как мне всё же быть? — Виви повернула голову и посмотрела на Ярова с лукавой улыбкой.

— Сегодня ты уже испортила хозяину настроение, так что выбирать не понадобится, как тебе быть. Я прямо сейчас тебя оштрафую, — властно произнёс Яров и стал стягивать с неё трусики.

Виви, чтобы помочь, тут же поставила ноги вместе, а как только бельё упало на пол, снова их расставила и замерла, ожидая вторжения. Но Яров не спешил. Он наслаждался покорностью Виви и любовался ею.

«Сколько женщин я видел перед собой в такой вот позе? Множество. И они зазывно двигали бёдрами в такие моменты, ласкали себя пальцами, демонстрировали свои прелести, как только могли, чтобы я быстрее трахнул их. Я заставлял их постараться, чтобы привлечь меня. Но с Виви всё совсем по-другому. Ей и делать ничего не надо. Я хочу её до одури», — подумал он, прикасаясь к нежной розовой коже и пробегая пальцами между половыми губами, чтобы раздвинуть их. А потом встал, быстро расстегнул молнию на брюках, надел презерватив и резким рывком вошёл в неё.

«Бля, кайф... Целый день мечтал об этом», — пронеслось в мыслях, и он стал грубо двигаться, желая поскорее получить первое на сегодняшний вечер удовлетворение. И не стал сдерживаться и растягивать удовольствие, когда Виви вскрикнула и кончила. Позволив и себе кончить, он застонал от пронёсшегося по телу урагана наслаждения и только спустя несколько минут пришёл в себя.

— Я чувствую себя наркоманом... А ты мой наркотик... Три предыдущих дня я привык много раз за день заниматься сексом... и сегодня было что-то наподобие ломки, когда пришлось работать и ждать вечера, — тяжело дыша, пробормотал он. — Пошли в спальню... Я скоро захочу ещё одну дозу.

— Ого, вот это у меня карьера! Из прислуги в наркодилеры, — Виви расслабленно рассмеялась.

— Сама виновата. Нечего так соблазнительно выглядеть, — с улыбкой пробормотал Яров, отстраняясь от неё, а про себя подумал: «А ведь реально. Виви для меня, как наркотик. И, похоже, я уже серьёзно подсел».

Спустя час, получив полную дозу удовлетворения, Яров уже полностью расслабился и просто наслаждался, наблюдая за Виви. Он сейчас полулежал на кровати, опираясь спиной на две подушки, а Виви сидела на нём, прислонившись спиной к его согнутым коленям и вытянув ноги вдоль его туловища с обеих сторон. И эта поза открывала ему обзор на всё то, что нравилось ему лицезреть.

— Как поездка по магазинам? — спросил он, массируя пальцы на её ногах. — Купила всё необходимое?

— Да. И тебе. И себе. И уже начала собирать чемоданы, — ответила она. — В гардеробной всё.

— А чем-нибудь порадовала себя, что было не запланировано? — поинтересовался он. — Ведь для этого и перечислил тебе деньги именно сегодня.

— Порадовала, — Виви хитро кивнула. — Купила себе красивое и дорогое бельё, которое давно присмотрела, но всё жалела денег.

— Покажешь? — глаза Ярова моментально зажглись похотливым блеском.

— Угу, только не сегодня. Если будешь хорошим мальчиков, на отдыхе его надену и потом позволю тебе снять зубами, — заверила она и, положив ему руку на живот, принялась водить по коже пальцами. А потом стала серьёзной и спросила: — Яр, Штейн сегодня не появлялась? Новостей от неё не было?

— Нет, Штейн сегодня не появлялась. И новостей от неё не было, — безмятежно ответил он и, сделав паузу, добавил: — Она сегодня от меня получила новости. Пуганул я немного ту козу. Она как-то проболталась, что выходит через своих знакомых на тех людей, кто поставляет в клуб девиц для развлечения. Они давали ей информацию обо мне. А это напрямую нарушает одно из обязательств нашего небольшого мужского сообщества. А именно — пункт о полной конфиденциальности. Так вот, я ей позвонил и сказал, что если будет трепать языком о тебе и портить жизнь, я вкачу клубу иск, а перед этим не забуду администрации рассказать и об её участии в этом. По цепочке это дойдёт до тех, кто набирает девочек, и вряд ли их обрадует такая ситуация. И все будут понимать — мне терять нечего, я и так для многих беспринципный и аморальный человек, поэтому судебные разбирательства для меня ерунда. Но вот другим это может принести кучу проблем. Клубу это погубит репутацию, потому что они не выполнили главных условий о неразглашение происходящего за его стенами. То агентство, что поставляет девушек, попадёт ещё сильнее, когда станет понятно, какие на самом деле оно предоставляет услуги. Ну а сама Штейн скорее пострадает физически. Те, кому она принесёт неприятности, решают вопросы по большей части так. В общем, я обрисовал ей перспективы, и дал шанс не попасть в грязную историю, которую могу раскрутить, если она хоть одно плохое слово о тебе скажет.

— Что?! — Виви изумлённо уставилась на мужчину. — Ты с ума сошёл?.. Ты ей ещё и угрожал?!.. А контракт? Она же разорвёт его после такого!

— Вив, чихать мне на тот контракт. Для меня важнее тебя защитить, а не скосить ещё бабла, — серьёзно произнёс Яров. — Но она его и не разорвёт. Штейн сейчас не в тех условиях. Она только отобрала у муженька часть его концерна и только встала у руля компании. У неё ещё как таковой нет деловой репутации, а без этого сложно пробиваться на рынке и развиваться. Если Штейн сейчас начнёт совершать кучу телодвижений с разрывом

первого заключённого же ею контракта, она погубит свою репутацию. Получится, что она вдруг без видимых причин решит разорвать соглашение, над которым работало много людей. Причём, все будут видеть, что контракт был выгоден обеим сторонам. И с ней потом никто не рискнёт связываться, чтобы не попасть в такую же ситуацию и не терять время. А я ещё и окончательно её похороню, рассказав знакомым, что привело к разрыву контракта. В итоге, перед всеми предстанет истеричная, похотливая, мстительная, неуравновешенная бабёнка, которая идя на поводу у своей пизды, похерила свой бизнес. И Штейн сейчас очень чётко всё понимает и без меня. Так что она будет сидеть на попе ровно и проглотит все свои обиды.

— Но ты же говорил, что у неё отец где-то в госаппарате работает, и сотрудничество с ней может принести дополнительные контракты, — Виви пыталась вспомнить всё, что знала о женщине, боясь, что выходка Ярова может принести ему неприятности.

— Обойдусь без сотрудничества с ним, — мужчина махнул рукой. — Да и завязываться сейчас с госчиновниками опасно. Последнее время начались рьяные чистки и типа борьба с коррупцией, и можно попасть, если много тереться возле той кормушки. А папашка Ангелины ох в скольких вещах замешан. Может и сам сейчас попасть в жернова. Так что, моя радость, я ничего не теряю. А вот удовольствия получил массу, когда описывал госпоже Штейн все перспективы. Она так пыхтела в трубку, что мне стоило большого труда сдерживать смех и говорить с ней холодно.

Яров улыбнулся, вспоминая, как говорил с той женщиной и снова ощутил удовлетворение. «Будь кто-то другой на месте Виви, и пальцем бы не шевельнул. Но за её репутацию я беспокоюсь и не хочу, чтобы потом кто-то делал ей грязные намёки, пытаюсь затащить в постель. Или отказывал в хорошей работе. И если та дрянь рыпнется, реально разорву в клочья её репутацию», — подумал он.

— Яр, ты меня пугаешь иногда, — Виви нахмурилась. — Ты рискуешь нажать и себе неприятности. Если всё это было ради меня, то не стоило...

— Стоило, — твёрдо перебил мужчина. — Ты не заслуживаешь грязных сплетен, и раз я втянул тебя во всё это, значит, и помогу выбраться. Всё, закрыли тему. Кстати, хотел тебе сказать, я с утра заезжал в клинику и сдал все анализы, — эти слова он уже произнёс беспечно. — Часть из них готова и по всем показателям я здоров. А остальные результаты будут в четверг. Я оставил в клинике адрес своей электронной почты, и они вышлют скан справки на неё. И очень надеюсь, что в скором времени я смогу не пользоваться презервативом... Если честно, даже и забыл уже, когда последний раз трахался без него, — он задумался. — Хм, вроде в детдоме только... После всегда пользовался резинками.

— В детдоме? — Виви забыла моментально про Штейн. — Но как? Разве у тебя не было постоянных любовниц никогда? Ты же сам рассказывал, что после детдома два года жил с женщиной...

— Ну и что. Помимо нежелания подхватить болезнь, я ведь ещё и думал о том, чтобы от меня никто не залетел. А таких дамочек было немало, — сухо перебил Яров. — Контролировать же их приём противозачаточных таблеток я не мог. И не доверял им. Поэтому и всегда пользовался презервативом.

— А мой, значит, приём таблеток, ты сможешь контролировать? И доверяешь мне? — Виви не понимала, как реагировать на эти слова.

Яров же мгновенно насторожился.

— А что, и тебе не стоит доверять?

«Ого, похоже, моего босса в ужас приводит сама мысль, что кто-то может забеременеть

от него», — поняла женщина и с интересом спросила:

— Яр, ты так боишься стать отцом? Почему?

— Потому что это не моё. Я ничего хорошего не смогу дать ребёнку. И я никогда не хотел обзаводиться детьми, — холодно отозвался он и таким же тоном спросил: — Так я могу тебе доверять? Или и от тебя ждать подвоха в этом, — а в голове почему-то в этот момент пронеслось: «Интересно, а если бы Виви залетела, какой бы у нас был ребёнок? На меня больше похожий или на неё?.. Если бы была девочка, точно бы хотел, чтобы она была похожа на Виви». Но он тут же испуганно отогнал эту мысль. «Бля, никаких детей! Нахер такое из головы!»

— Не переживай. Я не рассматриваю тебя как кандидата на отца моего будущего ребёнка, — она с извинением посмотрела на него. — Но не подумай, что согласна с твоей точкой зрения. Я считаю, что ты был бы вполне нормальным отцом. А может, даже и очень хорошим. И ты бы точно многое смог дать ребёнку, потому что через многое прошёл и имеешь огромный жизненный опыт. Зря ты в себя так не веришь... Ну а я не рассматриваю тебя как будущего отца, потому что всё же хотела бы растить своего ребёнка в полной семье, где есть мама и папа. Отец нужен, уж я-то по своему опыту могу это сказать. Так что, насчёт меня можешь не переживать. И, кстати, я тоже заезжала сегодня к гинекологу. Проконсультировавшись с ним, я уже выбрала таблетки и в первый день месячных их начну принимать. Клянусь в этом! — Виви шутливо подняла правую ладонь, чтобы рассмешить Ярова и добавила: — Обязуюсь не залетать!

— Верю тебе, — Яров расслабился и перевёл взгляд именно туда, через что женщины и залетают.

Протянув руку, он прикоснулся пальцами к клитору и улыбнулся, вспомнив, как они занимались сексом уже в спальне, и снова ощутил желание.

— Знаешь, а мне понравилось, как ты сегодня оделась, — он покосился на платье, которое валялось на полу. — Считал, что это не моё, вот такие переодевания и предпочитал смотреть сразу на обнажённых женщин. Но ты здорово меня сегодня завела. Специально в сексшоп заезжала за ним?

— Угу, именно туда. Поверь, и для меня это было в первый раз. Но мне показалось, что лучше всего именно так вернуть тебе деньги, — Виви рассмеялась, а сама в это время начала двигать бёдрами навстречу пальцам. — Хотя, был ещё один вариант добиться возврата. Я увидела там костюм дьяволицы. Ярко-алый, с корсетом и тоже очень сексуальный. В комплект к нему шли ещё рожки и миленький хвост с кисточкой. И последний как раз заинтересовал меня больше всего. И знаешь почему?

— Почему? — Яров почти моментально представил Виви в таком костюме, и ему понравилась и эта идея.

— Потому что хвостик отстёгивался и его можно было использовать как плеть, чтобы вбивать в голову некоторым мужчинам нужные мысли, — ехидно бросила Виви. — Мне большого труда стоило уговорить себя купить именно костюм горничной, а не дьяволицы. Потому что так и чесалось надавать тебе по рукам за такие денежные переводы.

— Ах, ты ещё и злая, — протянул Яров. — Собралась меня воспитывать?

— Да не мешало бы, — ответила Виви.

— Тогда обязательно необходимо ещё раз съездить в сексшоп и купить тебе костюм дьяволицы, чтобы ты уняла все свои кровожадные желания, — он всё больше ощущал возбуждение и от своих фантазий, и от того, что Виви чуть больше съехала ягодицами ему на

живот и, не стесняясь, принимала его ласки пальцами, ёрзая бёдрами в ответ и раскрываясь перед ним полностью.

— Сам в следующий раз поедешь. Мне было некомфортно. И всё это останется у тебя, — ответила Виви, сама уже испытывая возбуждение, и не особо думая над следующими словами, добавила: — Мне такая одежда точно не понадобится потом. А ты будешь наряжать в неё своих девчонок с клуба.

«Ну нафига такое говорить!» — Ярова мгновенно затопило неприятное чувство досады и горечи, что она так просто говорит об их будущем расставании. А ещё он сразу же понял, что никого не захочет видеть ни в одном из нарядов такого типа. Что это его скорее разозлит, чем вызовет желание.

И чувство горечи пробудило в нём не совсем хорошее желание.

— Вив, встань и пересядь ко мне спиной, — властно приказал он и потянулся за презервативом. — А теперь встань на колени и садись на член, — добавил он, когда надел резинку и вытянул ноги. — Наклонись чуть вперёд и начинай медленно двигаться.

Виви быстро выполнила его приказ, и Яров с минуту смотрел на то, как его член входит в неё, а потом так же медленно выходит, и опять чувствовал пьянящее удовольствие. Но теперь к нему примешивалось и чувство горечи, которое не давало наслаждаться происходящим. Он почему-то испытывал боль, и как в детстве её хотелось перенести на кого-то другого. Увидеть, что не только ему больно и от этого испытать облегчение. И он уже знал, что хочет сделать.

Взяв тубик с лубрикантом, он смазал большой палец и, положив ладонь на ягодицы Виви, сразу начал массировать анальный проход. На что Виви испуганно замерла и оглянулась.

— Двигайся. Не останавливайся. И не смей зажиматься. Сегодня я хочу, чтобы ты чувствовала, как я проникаю в тебя пальцем и оценила все свои ощущения, — повелительно произнёс он и, положив ей вторую руку на бедро, заставил опуститься вниз, а потом снова подняться и стал задавать ей темп движения.

А когда она уловила его, приставил большой палец к кольцу мышц и надавил на него. Виви тут же снова дёрнулась, и попробовала остановиться, но он не дал этого сделать, став двигаться сам. И вместе с этим усилил давление пальцем.

— Яр, мне немного неприятно, — пробормотала она.

— Это поначалу. Как только палец будет в тебе, ты, как и в прошлый раз, привыкнешь, — отчуждённо ответил он. — И я уже просил, не зажимайся. Я всё равно вставлю в тебя сегодня палец, как бы ты не сопротивлялась.

Виви почувствовала, что тон мужчины сменился, но понять в чём причина, сейчас была не в состоянии. И хотя такой Яр её пугал, она всё же попробовала расслабиться, надеясь, что хорошее настроение к нему вернётся.

Закрыв глаза, она двигалась в его ритме и одновременно прислушивалась к своим ощущениям. Да, это было не как в прошлый раз, когда она даже не уловила момента, когда палец оказался в ней. И сейчас было немного неприятно, но она старалась и не думать об этом. И постепенно это получилось.

Её уже захлёстывало желание, когда она ощутила, что у Ярова получилось задуманное, и она уже приготовилась испытать то чувство полного наполнения мужчиной, как в прошлый раз, но неожиданно палец исчез, а затем её приподняли вверх. А через пару мгновений Яров уже стоял на коленях за ней и, вцепившись пальцами ей в бёдра, грубо проник в неё и стал

погружаться сильными толчками и резко выходить из неё.

— Вив, в моей жизни было мало вещей, за которые можно было держаться. И ещё меньше, за то, что на самом деле хотелось держаться. А людей из этих двух категорий было ещё меньше. Ты одна из тех немногих, за кого я хочу держаться. Но ты не даёшь мне этого делать. Ты ускользаешь от меня, а я не могу тебе это позволить. Не сейчас, — как сквозь вату раздалось над ухом, в момент, когда её накрыл оргазм, и она застонала, поглощённая своими чувствами, так и не дослушав их и не осознав до конца.

И вспомнила о них, только когда засыпала, полностью обессиленная из-за Ярова, который как будто сорвался с цепи и, заставляя её кончать раз за разом, почти не давал ей передохнуть.

«Завтра о тех словах подумаю... Нужно понять, что так вывело Ярова из себя, чтобы в дальнейшем он не срывался вот так... А то от такого количества оргазмов моё сердце точно может дать сбой», — сказала она себе и провалилась в сон.

* * *

Но подумать о сказанных словах удалось только вечером, когда они сели в самолёт, потому что днём требовалось быть сосредоточенной на сборах в дорогу. И поразмышляв, почти сразу Виви поняла, что вызвало перемену настроения у Ярова.

«Он изменился сразу после моих слов о том, что будет наряжать потом девочек из клуба в одежду из сексшоп... Но почему?.. Ведь мы же оба понимаем, что наши отношения ненадолго... И что значит, что он хочет держаться за меня, а я не даю и ускользаю? Я же рядом. И даже позволяю ему делать со мной, всё, что он хочет. И сам ведь сказал — «не сейчас». Значит, понимает, что однажды мы расстанемся. Так почему так злится?» — она покосилась на мужчину, сидящего в соседнем кресле, и решила, что лучше всего поговорить.

— Яр, я хочу поговорить о вчерашнем, — спокойно произнесла она.

— О чём именно вчерашнем? — так же спокойно спросил он.

— Ты вчера разозлился, после кое-каких моих слов...

— Ах, об этом?! — неодобрительно перебил он. — Ну что ж, давай поговорим, — и выжидающе посмотрел на Виви.

— Эммм, — она немного растерялась, чувствуя, что мужчина опять злится. Однако решила не отступать. — Ты ведь и сам понимаешь, что мы расстанемся. Но почему-то негативно воспринимаешь мои слова о будущем расставании, — осторожно начала она. — Ты вернёшься к своим привычкам, а я дальше пойду по жизни. И то, что мы оба понимаем это, должно нам помогать. Но выходит, что тебя раздражает упоминание о будущем...

— Виви, я тебе уже говорил — думай о настоящем. О будущем подумаем в будущем, — сухо перебил он, а потом на секунду задумался и решил быть откровенным. — Но если хочешь, могу сказать, что мне вчера сильно не понравилось. То, что ты очень просто говоришь о нашем будущем расставании. Неужели я настолько мало для тебя значу, и ты быстро и легко меня оставишь? Твои слова именно это дают мне понять.

— Яр, я не хотела тебя обидеть. И поверь, ты многое для меня значишь, иначе я бы не занималась с тобой сексом, позволяя тебе всё в постели, что только пожелаешь. Не летела бы сейчас на отдых...

— Так почему ты такое говоришь? — он снова перебил её, говоря уже грубо.

«Потому что это не даёт мне забыть, что ты ненадолго в моей жизни. Встряхивает меня и не позволяет втягиваться в наши отношения. Думать о них, как о чём-то постоянном. Боюсь, что если не буду напоминать себе, то втянусь в эти отношения. Позволю себе думать о тебе не так, как сейчас. И возможно даже влюблюсь. Это моя защита самой же себя», — вдруг для себя поняла она, но говорить об этом вслух не стала, отделавшись лишь лаконичной фразой:

— Потому что лучше не забывать и о будущем, наслаждаясь настоящим.

— Опять будущее, — он поморщился.

— Всё, давай закроем тему, — предложила Виви, осознавая, что лучше разговор не продолжать. — Обещаю, больше не буду упоминать о нашем расставании, — сказала она, а про себя подумала: «Вслух не буду о нём упоминать. Но себе не дам забыть». А затем добавила: — Если ты не против, я посплю. Устала сегодня за день, — и закрыла глаза.

Но заснула далеко не сразу, потому что, осознав, зачем постоянно напоминает о будущем расставании, она поняла и ещё один момент. «А почему я позволяю Ярову делать со мной всё, что он пожелает? Я ведь во многом не так себя веду, как вела себя с мужем... То есть, и с мужем я вела себя раскрепощённо в постели, но с Яровым я веду себя практически полностью утратив стыд. Я полностью подчиняюсь всем его капризам, наслаждаюсь любым его действием и даже не против пробовать то, что раньше не приходило в голову. А всё потому, что этот мужчина и так уже многое для меня значит», — эта мысль испугала. Но Виви не позволила себе задвинуть её в дальний угол подсознания, чтобы не беспокоиться. А наоборот решила, что пора посмотреть правде в глаза.

«Два года я прожила с этим мужчиной под одной крышей. И мне было комфортно все эти годы. Ведь даже если вспомнить самый начальный период, после устройства на работу, то и тогда я не испытывала неприятных эмоций, несмотря на то, что меня должно было многое шокировать. Да, стоит учесть, что в тот период я закрылась в себе, и меня мало интересовало происходящее вокруг. Слишком больно было из-за разрыва отношений с мужем и ту боль не могли перекрыть никакие другие эмоции. Но даже это не может служить полным обоснованием моего восприятия Ярова. Мне изначально было легко рядом со своим боссом. Я быстро выучила его привычки, научилась почти сразу с ним ладить. А главное — я всегда старалась понять мотивы его поступков, и у меня это, как правило, получалось. И меня совсем не шокировала его прошлая жизнь. Интуитивно я чувствовала и чувствую сейчас, что он хороший человек. Потом мы стали больше сближаться. Он доверял мне, а я старалась оправдать его доверие и это получалось. И хотя внешне мы поддерживали прежний сдержанный тон в общении, уже где-то год назад я начала считать Ярова самым близким мне человеком после матери. Мы постоянно были вместе, и это воспринималось абсолютно естественно. Я никогда не уставала от этого человека, сколько бы времени мы не проводили вместе. А ведь такого раньше не было. Даже от Стаса мне порой хотелось отдохнуть, и после тех же отпусков я желала его скорейшего выхода на работу, потому что хотелось побыть одной. Но с Яровым такой потребности я никогда не ощущала. А затем, полгода назад я начала испытывать к нему интерес и мне стоило большого труда подавить все чувства тогда и желания. Но стоило ему прийти ко мне в комнату, в четверг, и всё, я быстро сдалась. И сейчас с огромным удовольствием отдалась нашим отношениям. Почему?» — спросила она сама себя, и так уже зная ответ.

«Всё происходящее, рядом с ним я воспринимаю естественно. И пора, Вита, подумать, во что это может вылиться... И что будет дальше. Чем дольше ты будешь рядом с этим

мужчиной, тем тяжелее тебе будет его забыть», — наконец призналась она сама себе, и решила уже быть откровенной до конца. «Может быть, ты уже немного влюбилась в него. Посмотри, вы всего пять дней вместе, а у тебя ощущение, что вы всю жизнь рядом и что так и должно быть всегда. И нет, это не угар от только что начавшихся сексуальных отношений. Всё намного глубже. Они как будто естественное продолжение совсем других чувств... Только вот, эти чувства будут односторонними. И Ярову они не нужны. И ответных чувств я не получу», — Виви стало больно от таких мыслей.

«Необходимо разорвать ваши отношения, пока ты окончательно не влюбилась», — раздался менторский голос в голове, который она так ненавидела. «Беги от этого мужчины. И чем раньше, тем лучше!»

Но Виви понимала — она пока не сможет этого сделать. Сейчас она была захвачена этими отношениями и не хотела отпускать все потрясающие впечатления, которые испытывает рядом с этим мужчиной.

«У меня не получится разорвать эти отношения. Такое мне всегда давалось с трудом. Я за Стаса держалась и надеялась, что всё ещё образуется. И сейчас в глубине души живёт такая же надежда, что у нас с Яровым может получиться что-то большее, чем просто незабываемый секс. И поэтому мне каждый раз необходимо себе напоминать о недолговечности наших отношений, чтобы та надежда не прорвалась наружу. Даже если я уйду от Ярова сразу после этой поездки, эта надежда может заставить меня вернуться к нему, если он пожелает этого», — подумала она и сама себя ненавидя за эту слабость.

«Слабачка», — презрительно ответил внутренний голос. «Как ты не понимаешь, что вы рядом сейчас только потому, что он испытывает к тебе плотский интерес? Что как только он отымеет тебя всеми способами, ты ему больше будешь не нужна! Кем ты себя будешь потом ощущать, разрешив ему абсолютно всё? Ты же себя окончательно перестанешь уважать! Он попользуется тобой, как теми девками из клуба и сразу забудет, поставив галочку напротив твоего имени в его огромном списке. И будет там значиться — «трахнута всеми возможными способами». Этого хочешь?»

«Боже, прошу, замолчи», — взмолилась Виви, не желая больше сейчас слушать свою прагматичную часть сознания. А следом за этим пришла и другая мысль. «А пусть Яров получит всё. Удовлетворит все свои желания и сам бросит меня. Это будет лучше. Да, будет больно. Но зато мне не придётся в случае моего ухода первой, гадать всю жизнь — а что было бы, если бы я не ушла, а держалась за наши отношения до конца... Да, так и сделаю», — решила она и моментально испытала облегчение, после чего смогла заснуть.

А вот Яров в этот полёт не спал, потому что Виви снова заставила его вернуться ко вчерашним мыслям. «Вообще, да, она права. Я не должен так воспринимать наш будущий разрыв. Наоборот, должен радоваться, зная, что как мне легко и хорошо с ней сейчас, так же легко и просто мы потом расстанемся. Она взрослая женщина, знающая меня, как, наверное, никто другой, и я должен быть благодарен, что она ведёт себя мудро и не старается перевести наши отношения на другой уровень. Не строит планов на дальнейшую жизнь со мной, и когда мы расстанемся, не будет посылать в мой адрес проклятий, крича, что я бессердечная и циничная скотина, использующая женщин... Но, бля, почему же так херово от этих мыслей?.. Почему нет радости?.. Почему они приносят горечь? Потому что Виви готова так просто меня отпустить? Это уязвлённое самолюбие так даёт о себе знать? Ведь практически всегда я являлся инициатором разрыва отношений с женщинами, а тут получается, что бросают меня... То есть, нет, не совсем бросают. А ситуация подразумевает

как бы обоюдное согласие однажды разойтись и это обескураживает меня и вызывает такие эмоции?.. Или дело всё же в другом? В самой Виви? Мне настолько с ней хорошо, что я не представляю её ухода?.. Ведь реально хорошо. Во всём. В быту, в работе, в кровати. Раньше такого в моей жизни не было. Рано или поздно, как правило, рано, я начинал испытывать раздражение, находясь с какой-нибудь женщиной рядом. Именно поэтому я заставлял всех своих престарелых любовниц снимать мне отдельное жильё и никогда не жил с ними под одной крышей, а лишь проводил с ними ночи. Когда обрёл независимость, сам стал часто менять любовниц. Максимум пять-шесть встреч с ними и всё, я начинал откровенно скучать и больше не испытывал к ним сексуального влечения, и лишь раздражался, если они пытались снова пробудить мой интерес к ним. Ну и, конечно же, мои домработницы. Это вообще отдельная категория. Насколько я помню, по большей части каждая из них работала у меня два-три месяца, а потом я просто увольнял их, потому что не мог видеть их мелькания у меня перед глазами. И дело было не в том, что я трахал их. Ведь не все попадали в мою постель. Были и такие, которые не вызывали у меня сексуального интереса, но я всё равно увольнял и их. Они мне просто надоедали. А Виви... Она как-то почти сразу стала незаменимой. И с ней всегда было легко. От неё никогда не хотелось избавиться. Я наоборот делал её всё ближе к себе. Сначала она вела только дом. Потом стала помогать и в работе, а затем и вообще стала сопровождать во всех поездках. Она почти сутки напролёт была рядом со мной, и при этом я не уставал от неё. Так почему с Виви всё не так, как с другими? И дело сейчас в этом? Поэтому мне тяжело представить её будущий уход?.. Или всё намного сложнее? Может я...» — мужчина громко сглотнул, боясь даже мысленно произнести слово, которое ненавидел и избегал. «Нет, бля, это же не про меня», — он покачал головой. «Да и не нужно мне! Не хочу! И так хорошо живётся!.. И вообще, не думай-ка над этим! Вы вместе с Виви сейчас. Летите отдыхать. Будете десять дней вдвоём. Думай обо всём этом!» — приказал он себе, но в глубине души уже что-то шевельнулось. Да, он даже мысленно не произнёс того слова, но то приятное и лёгкое щекочущее чувство, что отозвалось внутри на мысль, уже не позволило себя подавить и стало медленно распространяться по телу.

На Маэ их самолёт приземлился в восемь утра и, получив багаж, и пройдя паспортный контроль, они сразу встретились с представителем туроператора. Приятная девушка начала с приветственной речи, которую Виви пропустила мимо ушей. Всё ещё находясь под впечатлением от увиденных красот до приземления самолёта, она сейчас желала одного — быстрее добраться до их острова и искупаться.

Все неприятные вечерние мысли забылись, и она хотела лишь наслаждаться отдыхом. Несмотря на то, что в Дубае им пришлось делать пересадку, в двух полётах она успела выспаться и была полна сил.

— Ваша вилла уже полностью готова к вашему приезду, а вертолёт ожидает вылета, чтобы доставить вас на остров. Через пятнадцать минут после взлёта вы уже будете там, — в конце произнесла девушка, после чего повела их за собой и уже через пять минут они снова взмыли в небо.

Будучи первый раз на Сейшелах, Виви не могла оторвать взгляда от открывшейся картины и чувствовала себя маленьким ребёнком, который хочет прыгать от счастья. Но заставляла себя сидеть спокойно, потому что Яров почему-то был не в настроении.

«Господи, ну что ещё с ним происходит? Не выспался?.. Хочется дать ему подзатыльник, чтобы не вёл себя так мрачно!» — она покосилась на мужчину. «Спросить в чём дело или нет?.. Нет, не буду. Хватит, мы уже поговорили в самолёте. Лучше буду радоваться тому, что вокруг. Вряд ли я когда-нибудь ещё попаду на Сейшелы и стоит наслаждаться тем, что я здесь. А Ярова потом найду, чем утешить и как ему поднять настроение», — решила она и, не позволяя себе думать о плохом, снова уставилась на океан внизу и острова.

На острове, приземлившись, они сразу встретились с представительницей отеля и та начала им рассказывать обо всех услугах и развлечениях, которые имеются на острове. А когда они сели в электромобиль и поехали к их вилле, ещё и указывала где и что находится.

Виви внимательно слушала доброжелательную девушку и улыбалась ей, а вот Яров как будто совсем ушёл в себя. А стоило им приехать на виллу, как он перебил девушку, и сказав:

— Отдайте распоряжение принести нам сытный завтрак через сорок минут. И спасибо, но дальше мы сами разберёмся, — выпроводил её.

— Яр, ты чего? — не выдержав, спросила Виви. — Устал от перелёта? Не выспался?

— Я последний раз трахался с тобой вчера утром, — пробормотал он, снимая с себя футболку и расстёгивая пояс на льняных брюках. — Раздевайся.

— Господи, мы только прилетели! Давай хоть немного осмотримся, — предложила Виви, оглядываясь по сторонам. — Посмотри, какой у нас номер! Я хочу рассмотреть всё! Тут невероятно шикарно!

Их место проживания поразило Виви. Пока они ехали на электромобиле, она успела посмотреть на остальные бунгало и думала, что у них будет что-то наподобие такого небольшого домика. Но они попали на настоящую виллу. Большую, со своим двориком, окружённым джунглями и с бассейном.

— Для тебя только лучшее. Это президентская вилла. Поэтому она и должна быть шикарной, — ответил Яров, полностью раздевшись и достав из сумки презерватив. — Но осмотришься потом, — он двинулся к Виви, а оказавшись рядом, притянул её к себе и,

впившись в губы, стал немного грубо целовать, покусывая её за губы.

— Мне больно, — жалобно вымолвила она, увернувшись от поцелуя. — Яр, да что с тобой такое?!

— Я хочу тебя, вот что со мной, — мрачно бросил он, а затем, прижал её к стене у входа и, проведя ладонью по ногам вверх, под подол сарафана, прикоснулся к трусикам и потянул их вниз. — И если я сказал, что мы будем сейчас трахаться, значит так и сделаем.

Он резко рванул бельё, спуская его до коленей, а потом присел перед Виви и, снимая трусики окончательно, поцеловал её между ног. Но насладиться этим она не успела, потому что Яров поднялся и быстро раскатав презерватив по члену, снова прижался к ней целуя в губы, но уже не причиняя боль.

— Лучше не сопротивляйся, — посоветовал он и, положив ей руки на бедра, заставил поднять одну ногу, а уже в следующее мгновение сильным толчком вошёл в неё и стал резко двигаться.

«Чёрт, Яр, да что же с тобой происходит?!» — подумала Виви, но спрашивать не стала, чувствуя, что с ним сейчас лучше не спорить. А лучше дать то, что он хочет. «Тем более что это приятно».

«Умница... Не сопротивляется... Хорошо», — в этот момент думал Яров, потому что он понимал, попробуй Виви противиться, он бы всё равно получил желаемое. Ему требовалось сейчас забыться в ярком оргазме, чтобы перекрыть все остальные ощущения. А их во время полёта накопилось немало.

От пришедших в голову мыслей о его отношении к Виви, внутри появилось чувство, которое ему не понравилось. Но избавиться от него не получилось. А это вызвало недовольство собой, что в свою очередь привело к напряжению и сейчас ему требовалось сбросить его. А секс был единственным способом, который всегда помогал.

«Бля, какой же кайф», — думал он и, закрыв глаза, отдавался своим желаниям. Но кончить себе разрешил только, когда почувствовал, что Виви задрожала от накрывшего её оргазма.

— Ну, теперь полегчало? — нежно раздалось над его ухом, когда он начал приходить в себя. — Не будешь дальше хмуриться?

«Немного полегчало», — про себя подумал Яров и тяжело вздохнув, посмотрел на Виви, которая улыбалась ему. «Но напряжение не ушло полностью», — мысленно продолжил он.

— Сразу предупреждаю — если будешь хмуриться, кое чего не получишь, — хитро добавила Виви. — Я решила сделать тебе сегодня небольшой подарок в честь приезда в отпуск, и ты должен вести себя хорошо.

— Что за подарок? — поинтересовался мужчина, не горя особо желанием получить сегодня сюрпризы.

— Увидишь, — с лукавой улыбкой отозвалась она, решив, что уже сегодня покажет Ярову, что готова на всё.

— Увижу, так увижу, — пробормотал он и, отстранившись, вышел из Виви. — Только давай сегодня спрячемся от всех. Не хочу никого видеть сегодня. День только наш. Сейчас примем душ, позавтракаем и потом идём на пляж. Осматривать территорию отеля будем уже завтра.

— Как скажешь, — согласилась Виви и, склонив голову на бок, пристально посмотрела ему в глаза, но тот сразу отвёл взгляд в сторону, и буркнув:

— Пошли в душ, — взял её за руку и повёл вглубь виллы, на ходу говоря: — Мне

сказали, что здесь две спальни, терраса, гостиная, где мы, собственно, были, и своя столовая. Бассейн и двор ты уже видела. Также у нас свой пляж. Я видел буклеты и надеюсь, тебе понравится качаться в гамаке над водой. Ну и естественно, вокруг виллы свой небольшой частный заповедник. Нам никто не будет мешать наслаждаться отдыхом.

— Красота, — выдохнула Виви, осматриваясь по дороге.

Вилла ей очень нравилась. Комнаты были просторными, с большими окнами от потолка до пола, из которых открывались живописные виды на сад и океан за ним. А на мягких бежевых и терракотовых тонах в интерьере глаз отдыхал от буйства красок за окнами.

«Всё кажется лёгким и воздушным», — подумала Виви и когда они зашли в ванную комнату, лишь укрепились в своём мнении. Она тоже была большой и светлой. «Уже представляю, как принимаю ванну здесь на рассвете или закате», — она улыбнулась, глядя на круглую ёмкость, которая стояла в углу и на две стеклянные стены возле неё. «Одни окна выходят на сад, а вторые во двор и океан за ним. И лёгкий океанский бриз сейчас колышет газовую тюль, заставляя её подниматься, а потом медленно опускаться».

— Ой, смотри, как интересно сделано! — Виви указала на круглую ванну, вокруг которой всё было выложено небольшими светло-серыми камнями под цвет деревянного пола. — Ты представляешь, как это, подобрать каждый камень по цвету! — она подошла к ванне и присела, прикасаясь к камням.

— Дизайнерам за это и платят деньги, чтобы всё выглядело гармонично, — равнодушно ответил мужчина и, подойдя к душевой кабине, включил там воду. — Иди лучше ко мне. Освежимся после дороги.

«Так, всё, надоело», — про себя с недовольством подумала Виви и, подойдя к Ярову, сухо произнесла:

— Яр, я не дам тебе испортить мне отдых. Я, вероятно, первый и последний раз на Сейшелах. Это для тебя происходящее всего лишь очередной отпуск с очередной любовницей. А в моей жизни такое вряд ли повторится. Так что, будь добр, не порти мне впечатления. Иначе мы разойдёмся по разным спальням и будем большую часть времени проводить по одному. Я не желаю смотреть на твою хмурую физиономию. Этого хочешь?

— Не хочу, — буркнул он, помогая ей снять сарафан, а потом завёл под тёплую воду и уже мягче поинтересовался: — А почему ты считаешь, что в последний раз на таком отдыхе? Может, выйдешь замуж за какой-нибудь денежный мешок, который будет тебя баловать такими вот поездками постоянно... Ты ведь любишь думать о будущем и наверняка продумала и такой вариант, потому что возвращаешься в кругу состоятельных мужчин. Уйдя от меня, и работая у Михайлова, у тебя будет огромный выбор мужчин, которые, уверен, предложат тебе намного большее, чем могу дать я.

— Хм, — Виви удивлённо посмотрела на Ярова, никак не ожидая таких высказываний от него, но раз он снова поднял тему будущего, решила говорить откровенно. — Так скрупулёзно о будущем я не думала. В моих мыслях только работа и обустройство быта. Но никак не отношения с мужчинами. Да и предугадать такое или спланировать нельзя. Точнее, конечно, можно, если женщина нацелена сугубо на брак. Но я не ставлю себе цель найти денежный мешок, если решусь с кем-нибудь на серьёзные отношения. Для меня будет важно ощущать с мужчиной душевное родство, а не размышлять над состоянием его банковских счетов. А соответственно, если мне повезёт встретить хорошего мужчину, не факт, что он будет богат и сможет повезти меня на такой вот отдых.

— Вив, не соглашайся на малое от мужчин. Я разбираюсь в женщинах и могу смело

утверждать — ты достойна только лучшего. И у тебя должно быть всё. С тобой рядом должен быть тот, кто сделает тебя счастливым, — серьёзно произнёс Яров, после чего взял небольшую губку и налив на неё гель для душа, принялся сосредоточенно тереть ей спину.

«Ого, а это что за высказывания?» — Виви удивилась ещё больше. «С чего бы Ярову думать о моём будущем? Он о своём-то не хочет думать, так зачем лезть в моё?.. Это всё продолжение разговора в самолёте?.. Блин, и кто меня тогда тянул за язык? Нужно срочно как-то исправлять ситуацию... Перевести всё в шутку, иначе точно отдых пойдёт насмарку, потому что Ярова заиклило на той беседе», — решила она и шутливо заверила:

— Клянусь, как только на моём горизонте появится мужчина, я всенепременно покажу его тебе, чтобы ты одобрил его персону. Но пока со мной рядом ты и я хочу наслаждаться отдыхом именно с тобой. Всем — тобой, — на последних словах она сделала ударение и, выдавив и себе немного геля на ладонь, провела ею по животу мужчины, постепенно опуская её ниже, в пах.

Яров, который всего секунду назад собирался сказать, что никого для Виви одобрять не будет, мгновенно ощутил возбуждение, вместе с этим вспомнив и предыдущие слова. «Лучше промолчу... И действительно, лучше не портить ей настроение. Какого хера я лезу в её жизнь и завожу беседы о её будущих мужчинах? Это не моё дело», — подумал он. «Ну да, конечно, не твоё. Но ты уже бесишься, когда думаешь, что трахать её будет кто-нибудь другой, а не ты», — иронично ответило подсознание. «Иначе с чего бы наскочил на неё, даже не дав посмотреть виллу. Ведь в полёте эта мысль тебе здорово испортила настроение и до сих пор злость не отпускает, когда представляешь её в постели с другим!»

«Сейчас она в моей постели! И трахаю её я!» — сам себе цинично ответил Яров и, наклонившись, хотел поцеловать Виви, чтобы прямо сейчас доказать себе, что женщина полностью в его распоряжении.

Но Виви увернулась, хитро глядя на него и отрицательно покачала головой.

— Позже, дорогой. Всё позже, — вкрадчиво ответила она, и быстро сполоснувшись от пены, первой вышла из душа, напоследок сказав: — Пойду, выберу спальню и достану из чемоданов пляжную одежду.

«Ладно, позже», — согласился он. «Впереди десять дней совместного отдыха. Мы сможем трахаться сколько угодно», — от этой мысли он, наконец, смог улыбнуться. «Только мы двое, солнце, океан и много секса».

«А ещё интересно, что будет спустя эти десять дней. Обычно, от тех девиц, что брал на отдых, я начинал уставать уже на пятый день... От Виви тоже устану? Всё-таки эти дни будут отличаться от дома. Там я ездил на работу. У Виви были домашние дела. Плюс, ночами меня развлекали другие, если не считать последних пяти ночей с Вив... Так что может быть, что после этого отдыха меня вообще перестанет волновать она и её будущее... Или наоборот...» — он не стал развивать мысль дальше. «Не думать об этом!» — приказал он себе. «Всё, наслаждаюсь отдыхом. И не порчу настроение ни Виви, ни себе».

Выйдя из душа, он нашёл её в спальне, выходящей окнами на океан. Просторная комната была, как и остальные, светлая, с большой кроватью, телевизором, диваном и креслами, в одно из которых Яров и уселся, наблюдая за женщиной.

Виви нашла какой-то музыкальный канал и, натянув шорты и топик, пританцовывала, наполовину уже распаковав чемоданы.

— Предлагаю пять дней пожить в этой спальне. А потом перебраться в другую, — весело предложила она и Яров кивнул, думая, что ему вообще-то плевать где спать, а

интересует лишь одно — с кем. — Плавки я тебе уже достала, — тем временем продолжила она и указала на кровать. — Шорты тебе доставать или не будешь обременять себя одеждой?

— Сегодня не буду, — ответил он, не собираясь пока одевать и плавки.

Но пришлось. Спустя пять минут со двора их окликнули и, одевшись, Яров направился туда, понимая, что это принесли завтрак. А уже через десять минут они с Виви сидели в патио, у бассейна, где им накрыли стол.

— Чуть позже посмотрю меню и отдам распоряжение, что подавать тебе к завтраку, — посмотрев на блюда, произнесла Виви, и решила начать с лёгкого салата. — Тут же есть из чего выбирать?

— Есть, — отозвался Яров, беря кусочек рыбы. — Насколько помню, здесь в общей сложности семь ресторанов. То есть, четыре ресторана и три кафе. А распоряжения обязательно отдай, но внеси в моё меню побольше морепродуктов, а не мяса, — он игриво улыбнулся. — Раз у нас впереди десять дней секса, я могу себя позволить есть и дары моря.

— А как связаны дары моря с сексом? — поинтересовалась Виви, тоже решив попробовать рыбу.

— У меня стоит сильнее от всяких устриц, креветок и омаров, — вкрадчиво ответил мужчина. — Так что, милая, готовься.

— Ты тоже готовься, — в тон сказала Виви, радуясь, что Яров, наконец, повеселел.

А тот не только повеселел, но уже был и заинтригован. Она явно готовила что-то интересное, и если сначала он не обратил на это внимание, то сейчас всё больше испытывал любопытство. Однако решил не торопить события. И позавтракав, повёл Виви на пляж.

Пройдя по узкой тропинке, среди кустарников и пальм, они попали на небольшой уединённый пляж с белоснежным песком, и Виви на секунду замерла, глядя на лазурный океан, сливающийся на горизонте с голубым небом. «Я попала в рай», — решила она и, сняв шорты и топик, бросила их на один из шезлонгов, стоящих в тени пальм, где рядом же был натянут и большой гамак. А чуть дальше, и над водой виднелся и второй гамак.

— Я иду купаться! — воскликнула она и больше не мешкая, побежала к океану.

Яров же не спешил, разглядывая сейчас женщину. В этот раз она выбрала не закрытый купальник, а бикини, где ткани было минимум, и он подумал: «Бля, ну что за невезение. На Виви сейчас такой микроскопический купальник, который так и просит сдвинуть чуть в сторону ткань. И сразу можно получить доступ и к груди, и ко всему, что ниже пояса. Но толку-то. Лишь раздражаю себя. Трахнуть её всё равно не смогу. Презерватив в океане не натянешь... А так уже хочется поиметь её без резинки. Почувствовать всю её. Однако придётся ждать пока пройдут месячные, и она начнёт принимать таблетки».

Эта идея, как только была озвучена, не давала ему покоя, хотя раньше он не особо задумывался о таком. Привык за долгие годы пользоваться презервативами и не испытывал неудобств. Но с Виви ему почему-то было важно испытывать все нюансы их близости.

«Ладно, хотя бы просто побалуюсь», — решил он и тоже направился в воду, где Виви уже вовсю плескалась.

Но так просто она не далась в руки. Плавая, она периодически заныривала в воду, избегая прикосновений Ярова, и пришлось постараться, чтобы её поймать.

— Ах ты, зараза! Натянула микроскопическое бикини, дразишь меня почти обнажённым телом, да ещё намекаешь на сюрприз и при этом избегаешь меня? — наконец поймав её, произнёс Яров. — Могу ведь и наказать за такое.

— Как? — вызывающе спросила женщина, а потом просунула ладонь в его плавки и,

сжав член, вкрадчиво добавила: — Этим?.. Милый, таким ты меня уже не испугаешь. Как говорится — не пугай кота сосиской, а кошку мясом!

— Да? — он положил руки на её ягодицы, и тоже просунув ладонь под ткань трусиков, стал поглаживать кожу. — Уверена? Ведь я ещё не до всего добрался. Кое-куда могу заглянуть без особой подготовки и жёстко поймать, чтобы помнила — меня нужно слушаться.

«А ведь это вариант трахнуть её без презерватива, не дожидаясь месячных», — промелькнуло в мыслях и Яров решил, что обязательно в этом отпуске сломает сопротивление Виви и получит доступ к её аппетитной попке.

— Ха, смотри, чтобы я кое-куда не заглянула, и ты потом не начал умолять меня, снова снизойти до тебя, — дерзко бросила она и, рассмеявшись, оттолкнула его, снова нырнув и поплыв под водой.

«Так-с, становится всё интереснее... Что же Виви задумала?» — этот вопрос Ярова волновал всё больше. Но пока он запрещал себе фантазировать на эту тему, зная, что тогда купание быстро закончится и он потащит её назад, на виллу, чтобы хоть часть фантазий воплотить в жизнь.

«Пусть порезвится в воде и накупается. У неё за последние два года не было нормального отпуска, а может и намного дольше, с её-то уродом-муженьком. И я обязан сейчас дать ей возможность отдохнуть. Впереди у неё неизвестность, как и у меня. И эти десять дней со мной она должна запомнить навсегда», — это становилось всё более важным для него. Вообще, появилась какая-то необычная потребность делать всё ради её удовольствия, а не своего, как было в прежние годы. Которую для себя он оправдывал словами, что она два года жила его интересами и капризами, и теперь он должен хоть немного всё это компенсировать.

Вытащить Виви из воды удалось только спустя полчаса, когда наплававшись, она легла на живот у кромки воды и нежилась под солнцем в мягком прибое.

— Всё, хватит. Иначе сгоришь, — тоном, не терпящим возражений, сказал он и, подхватив Виви на руки, понёс к гамаку в тени пальм. — Пошли, обсохнем.

— Злобный деспот, — весело бросила она, и тут же обняв его шею и, жмурясь, стала целовать, касаясь кончиком языка кожи. — Солёный.

— Я тоже хочу попробовать тебя на вкус, — ласково ответил Яров.

Уложив Виви в гамак, он расположился рядом, и сразу же отвернув ткань купальника на груди, припал к ней губами, тоже чувствуя лёгкий привкус океанской соли. Но его волновали куда более приятные ощущения.

Эта женщина неизменно возбуждала в нём желание, и сейчас оно снова полностью захватило его. Целуя её, проводя руками по коже, чувствуя её нежные прикосновения, он каждый раз испытывал дикое желание тут же взять её, и медленно двигаясь в ней, испытывать наслаждение.

«Только вот, медленно получается редко... Когда она рядом и так податлива, желания захлёстывают. И сейчас то же самое», — в какой-то из моментов пронеслось в голове, и он глубоко вздохнул, когда она, рукой поглаживая его член, начала двигаться навстречу его пальцу, находящемуся в ней.

— Пошли на виллу, — хрипло предложил он. — Хочу тебя прямо сейчас. Успеем ещё накупаться и позагорать.

— Пошли, — томно проворковала Виви, с улыбкой глядя на него. — Хочу прямо сейчас

показать тебе свой сюрприз, — добавила она и, соскользнув с гамака, протянула руку Ярову.

А он не заставил себя ждать, и уже через несколько минут они были снова на вилле.

— Раздевайся и садись в кресло, — приказала Виви и, быстро избавившись от своего купальника, грациозно двигаясь, подошла к мужчине, который со снисходительной улыбкой наблюдал за ней, стоя посреди спальни и пока не выполняя её приказа.

— Ты слишком быстро перенимаешь мой тон и манеру общения. Уже и приказы мне отдаёшь не стесняясь, — произнёс он весело. — Наглеете, дамочка. А я ведь твой босс.

— Ты был моим боссом, пока я не написала заявление, — парировала она и, подойдя вплотную, положила ему руки на бёдра. — А сейчас ты мой любовник. И как любовнику, я могу тебе тоже отдавать приказы.

— А что будет, если я их не выполню? — Яров нахально усмехнулся, не став говорить, что она всё ещё по документам его работница. — Что будешь делать?

— Ооо, милый, так вопрос не стоит. Это тебе нужно волноваться о том, что ты будешь делать, когда не исполнишь мои приказы, — отозвалась она и вкрадчиво спросила: — Уверен, что хочешь стоять?

— Да, — ему становилось всё интереснее, что же Виви задумала и, дразня её своим неподчинением, он продолжил стоять, не двигаясь.

Но уже через пару мгновений пожалел об этом, когда она, снимая с него плавки, встала на колени, а затем резко наклонилась вперёд, и он ощутил, как его член обхватывают губами.

— Твою маттть, — прошипел он, чуть не упал от вала эмоций, которые моментально его накрыли. В долю секунды Виви прошла своими горячими губами по всей длине его члена и сомкнула их почти у основания. И Яров тяжело задышал, чувствуя, как всё вокруг теряет чёткие очертания. — Мне... надо... сесть... — выдавил он.

— Ты же хотел стоять, — моментально отпрянув от мужчины и освобождая его от кольца своих губ, невинно произнесла Виви, смотря на него снизу вверх. — Вот и стой. А заодно подумай о том, как вредно не выполнять мои приказы, — добавила она, и снова взяв его член в рот, стала медленно вбирать его в себя, не сводя взгляда с Ярова.

«Ммм, а теперь я понимаю его... Оказывается, это так возбуждает — смотреть на реакцию от своих действий», — вспомнив, как Яр смотрел на неё, лаская языком, подумала она, глядя на то, как мужчина, тяжело дышит и прикрывает глаза от наслаждения. «И можно сразу понять, что вызывает наибольшее удовольствие... Хотя, Ярову, по-моему, всё нравится. Вон, аж дрожь по ногам идёт».

А он на самом деле едва сейчас держался на ногах. «Бля, какой кайф... Нереальный кайф...» — все мысли, кроме этой вылетели из головы и на первый план вышли его ощущения.

Он чувствовал, как сильные губы скользят по его члену, как сжимают его, как головка упирается в заднюю стенку рта, обжигая жаром, а потом начинается движение назад и он на секунду может перевести дух, пока снова не ощутит жар. И эта чувственная пытка казалось вечной, и такой желанной и долгожданной.

— Умоляю... дай мне сесть, — взмолился он, когда ноги стали дрожать всё больше от наслаждения, которое уже охватило всё тело и делало его слабым.

— Хорошо, — коварно улыбнувшись и облизав губы, согласилась Виви. — Но у меня одно условие! Ты не должен закрывать глаза. Хочу, чтобы ты смотрел на меня.

Вспомнив, как Яров приказывал смотреть на его ласки, она потребовала смотреть на

неё. Ярову точно нравилось то, что она делает, и она чувствовала себя всемогущей, имеющей сейчас власть над этим мужчиной. «А это ох, как заводит!»

— Хорошо... как скажешь, — выдохнул он, и когда Виви убрала руки с его бёдер, сделал несколько шагов назад, потом практически бессильно упав в кресло.

А Виви, поднявшись с пола, подошла к мужчине и, наклонившись к его уху, вкрадчиво спросила, при этом положив руку на его член:

— Помнишь, сегодня на пляже, когда мы купались, я обещала, что заставлю тебя умолять?

— Помню, — ответил он, снова ощущая, как на него накатывает блаженство.

— Ты уже умолял меня, чтобы сесть. Теперь попроси продолжения, — потребовала она.

— Умоляю, Вив... отсоси мне, — вымолвил Яров. — Пожалуйста.

— Но помни, ты должен смотреть на меня, — повелительно произнесла она, и самодовольно улыбнувшись, опять встала на колени и склонилась к его паху.

Но в этот раз пока не стала полностью брать его член в рот, а держа его пальцами основания, принялась ласкать головку. Лизнув её, она обвела языком по кругу и стала неторопливо и пока не сильно её посасывать, лишь периодически языком проводя по всей длине члена.

И это позволило Ярову немного прийти в себя. Смотря на Виви, он уже кайфовал не только от её ласк, а от самого действия. Ему нравилось наблюдать, как она ласкает его, глядя в глаза и чувствовать, что она делает это с наслаждением. «Давай, детка, соси его, лижи, вбирай в рот, сжимай свои губы вокруг головки... Делай всё, что тебе хочется... Мне всё нравится», — думал он и старался не двигаться, хотя будь кто-то другой на её месте, давно бы уже руководил процессом сам.

«Чёрт! А ведь действительно, раньше я всегда приказывал, что делать... Я подавлял своей властью любовниц и заставлял себе подчиняться во всём... А сейчас главная Виви», — неожиданно осознал он. «Не я приказал отсосать мне, а она снизошла до меня... И заставляет сейчас такое испытывать...» — он глубоко вздохнул, когда она опять лизнула головку всей поверхностью языка, а потом начала спускаться ниже, к его мошонке и мягко ущипнув его губами там, снова повела языком вверх.

— Нравится за мной наблюдать? — с улыбкой спросила она и, ожидая ответа, припала губами к головке, языком водя по ней.

— О да, — выдохнул мужчина, а про себя подумал: «Бля, я, наверное, тысячу раз смотрел, как мне сосут. Как стараются доставить удовольствие. Но сейчас всё по-другому. Со мной играют. И Виви, наверное, не скоро позволит мне кончить... И хорошо», — он откинулся на спинку кресла и на секунду прикрыл глаза, отдаваясь во власть своим ощущениям и тут же почувствовал, как головку нежно прикусили зубами, а затем требовательно раздалось:

— Яров, если тебе дорог твой член, открой глаза. А ещё раз закроешь их, снова пуцу в ход зубы.

— Я тебе это припомню, — пообещал он и, открыв глаза, тут же застонал, потому что Виви снова обхватила его член губами и, взяв его в рот, стала медленно скользить по всей длине, касаясь его ещё и языком.

Но как он не старался не закрывать глаза, постепенно его снова стало засасывать в водоворот блаженства и, постанывая всё громче, он уже почти ничего не видел, поэтому всё же закрыл глаза.

— Непослушный мужчина, — вспомнив, как когда-то сама не выдержала и что услышала тогда, сказала Виви, но решила не мучить Ярова, и снова обхватив губами член, стала его сосать, всё больше увеличивая темп.

«Давай, кончай», — пронеслось в её голове, и она была готова к этому, но внезапно ей на плечи легли руки и заставили её отстраниться.

— Нет, Вив... подожди... я не хочу пока... — раздался слабый шёпот. — Дай мне секунду... хочу прийти в себя... Не хочу кончать... Слишком хорошо и так...

— Не хочешь кончать? — самодовольно спросила она и в голову пришла безумная идея. — Хорошо. Я даже сделаю так, что ты будешь бояться кончить, — добавила она и, поднявшись с пола, села на мужчину, пропуская его в себя, на что Яров моментально отреагировал и, открыв глаза, испуганно уставился на неё, выдавив:

— Презерватив...

— Обойдёмся без него, — наклонившись к уху, безмятежно ответила она и начала медленно двигаться вверх-вниз. — Это заставит тебя сдерживаться.

«Не уверен», — подумал он, уже не в силах говорить, потому что ощущал сейчас Виви именно так, как хотел. Он был в ней без резинки, чувствовал малейшее движение, её тепло, как она сжимается вокруг его члена и, сжав зубы, застонал уже громко. «Бля... да что же ты со мной делаешь?!.. Я же сейчас взорвусь», — пронеслось в затуманенной наслаждением голове.

— Тссс, терпи... терпи, Яр, — двигаясь на нём, шептала Виви. — Потом я разрешу тебе кончить мне в рот... Ты же этого хочешь... Но сначала кончу я.

И Яров терпел, хотя это давалось очень непросто. Он испытывал такие запредельные ощущения, что готов был кричать от кайфа, но боялся. Боялся того, что если позволит себе разжать зубы, не выдержит и в остальном.

А вот Виви и не думала себя сдерживать. Она уже приближалась к оргазму и двигалась всё быстрее, наслаждаясь каждой секундой. «Главное, не забыть потом сползти вниз... Вниз... чтобы дать кончить и ему», — наставляла она себя, тоже уже плохо соображая.

Но ей и не понадобились эти наставления. Как только Яров почувствовал, что Виви сжимает его член пульсирующими движениями мышц, то понял, что больше не в силах терпеть. Уже чуть ли не рыча от захлёстывающих его ощущений, он поднял её над собой и, поставив на пол, сам вскочил и вставил член ей в рот.

— Соси! — приказал он, но больше сказать ничего не успел, потому что как только горячие губы снова обхватили его член, все барьеры рухнули и, закричав, он кончил Виви в рот.

«Просто пиздец какой-то... Охуительный кайф», — первое что он подумал, начав приходить в себя. «Эта женщина ведьма, не иначе... Она заставляет меня испытывать такой кайф, что крышей недолго поехать», — он посмотрел на Виви у своих ног, которая сейчас, прикрыв глаза, проводила языком по головке его члена.

— Ты сильно рисковала. Я мог не сдержаться и кончит в тебя, — хрипло вымолвил он, вздрагивая от каждого касания. — Больше никогда так не делай, пока не начнёшь пить таблетки, — добавил он и тут же осознал, что сам уже не откажется от этих ощущений.

«Мне было слишком хорошо в ней без резинки... Невероятно охеренно... И я снова хочу в неё», — понял он и, наклонившись, поднял её с пола, прижимая к себе.

— Но тебе ведь понравилось, — она ехидно улыbnулась и провела языком по своим губам. — Всё понравилось. Как и мне.

— Пошли в кровать, — скомандовал он, снова ощущая возбуждение и желая повторения. — Да, мне понравилось. И поэтому мы продолжим, — он отпустил её и, подтолкнув в кровати, властно добавил: — Ляг на спину. Разведи ноги максимально широко и подними их. Придерживай их руками под коленями. Я хочу видеть, как трахаю тебя без резинки. А потом я снова кончу тебе в рот.

— Хорошо, я тебе разрешаю, — томно отозвалась Виви и, развернувшись, покачивая бёдрами, пошла к кровати.

«Бля, она мне разрешает. Ты посмотри-ка на неё», — в первое мгновение подумал он, а потом, вспомнив свои впечатления в кресле, согласился. «А вообще, да. Не я с ней делаю всё, что захочу. А она позволяет мне... И в этом есть что-то ещё сильнее возбуждающее», — признал он и двинулся следом.

Виви тем временем улеглась на кровать, как он приказал, и ожидала его, полностью раскрывшись и покорно глядя на него. Но этот взгляд его больше не обманывал. Яров уже осознавал — она имеет над ним власть.

«Ну и чёрт с ним», — решил он и, наклонившись, провёл языком от влагалища до клитора, на что Виви тут же отозвалась протяжным стоном. «Потому что я тоже имею над ней власть... Пусть не такую, как над другими женщинами, но имею. И этого мне достаточно», — сказал он себе, а потом сел на колени и, введя в неё член, начал двигаться, наслаждаясь полнотой ощущений. «Вот теперь её точно затрахую до потери пульса... Только боюсь, уже своего», — последнее, что подумал он, прежде чем снова позволил впечатлениям захлестнуть себя с головой.

* * *

Проснувшись, в первые секунды, Яров непонимающе уставился на потолок, не узнавая обстановки вокруг, но потом вспомнил, что они в отпуске. «В охуительно классном отпуске. С Виви», — поправил он себя и расплылся в улыбке, вспомнив, как они отметили приезд.

Он с удовольствием потянулся, вспоминая, как они снова занялись сексом, и как она опять жадно его ласкала, перед тем, как он кончил. «Это было нечто... А я-то думал, что в сексе уже всё испытал... Но оказалось, что не все ощущения мне были раньше доступны... Почувствовать, как Вив сжимает член своими губами — это как получить главный приз в лотерее... Интересно, почему так?» — он наклонился над спящей женщиной и, глядя на неё, провёл пальцем по губам.

«Хотя, если быть уж совсем честным, то она не мастерица минетов. Техника исполнения немного хромает, но вот страсти у неё не отнять... Я много раз засовывал член в рот женщинам и познакомился со многими видами таких ласк. Но что бы другие не делали, это не шло ни в какое сравнение с тем, как ласкала меня Вив... Бля, да я готов был кричать от блаженства, как зелёный пацан, как только она слегка лишь прикасалась языком к головке, а уж когда она брала член в рот, готов был взорваться в любую секунду», — он прикрыл глаза, вспоминая, как она второй раз ласкала его.

«И я точно не забуду свои впечатления. И даже если мне предложат на выбор трёх самых опытных шлюх, умеющих в совершенстве делать минет, а второй на выборе будет Виви, я точно выберу её», — решил он и снова пристально посмотрел на женщину.

«А вот с чем мы реально рискуем, так это трахаясь без презерватива... Бля, где отдыхал

мой мозг, когда я мало того, что впервые ей позволил оседлать себя без резинки, так ещё потом и сам полез на неё без защиты. Нужно быть очень аккуратным с этим», — ему стало на секунду страшно, что Виви может забеременеть. «Но ведь уже не откажусь от тех ощущений», — констатировал он.

«Но дело даже не в этом. Минет — это приятно. Секс без презерватива — ещё лучше. Но с ней абсолютно всё приятно и воспринимается по-другому. Почему?» — он попытался ответить себе на этот вопрос и понял, что ответы лежат в той части подсознания, куда ему не очень хочется заглядывать. «Нет! Не хочу пока об этом думать», — тут же цыкнул он на себя, как только в голове промелькнула мысль, что Виви значит больше для него, чем все остальные женщины.

«Лучше подумаю о том, как после секса мы заказали обед и как открыли бутылку шампанского в честь приезда. И как Вив дурачилась потом, целуя меня и пытаюсь напоить из бокала, а я предпочёл попробовать шампанское с её губ и груди... Мне так легко с ней и просто... Во всём...» — в очередной раз признал он.

«Даже просыпаться с ней приятно. Всё воспринимается естественно», — он улыбнулся и, проведя пальцем по её шее, повёл их ниже, к груди. А потом наклонился и, сжав нежно грудь, провёл по соску языком, собираясь именно так её разбудить. «Но трахаться пока не будем. Лучше вечером подольше будем заниматься сексом. Тем более, что у меня уже и планы созрели на этот вечер», — он снова улыбнулся, представляя, как опять получит желаемое.

«А устрою-ка Виви небольшой романтический вечер», — неожиданно пришло в голову. Он не делал этого уже очень давно. Для девочек из клуба он считал это лишним, потому что его интересовал только секс. И организовывал такие вечера только для своих престарелых любовниц. Но тогда это было частью его обязанностей. Сейчас же желание сделать Виви приятно шло от сердца. «Закажу ужин к берегу океана!» — решил он, вспомнив одну из услуг, о которой ему рассказывали в турагентстве. «Но это будет сюрпризом», — он отстранился от спящей женщины и осторожно встал с кровати, уже планируя весь вечер.

«Так, закажу сейчас всё, потом разбужу Виви и поведу гулять по пляжу. Посмотрим закат. Женщины такое любят. Через час уже как раз начнёт садиться солнце. А потом, возвращаясь назад, приглашу на ужин возле воды, на нашем пляже. Думаю, это тоже ей понравится. А то как-то ненормально. Привёз Виви на отдых, а всё что делаю, это трахаю её и даю отдыхать только после секса. Пусть расслабиться и на романтическом ужине. Ну а после продолжим уже вечер здесь, на вилле», — подумал он и, найдя в гостинной буклеты с номерами телефонов, позвонил на ресепшен.

Быстро отдав распоряжение об ужине на берегу, он сказал к которому времени всё подготовить и блюда какой кухни подать, после чего довольный вернулся в спальню и снова лёг в кровать.

— Эй, властная дамочка, просыпайтесь, — ласково сказал он, снова прикасаясь к Виви, но уже ведя рукой по животу. — Пора вставать.

— Ммм... Яр, отстань, — Виви попробовала повернуться на бок. — Дай ещё капельку поспать.

— Потом поспишь, ночью, — весело ответил он и, положив палец на клитор, стал его легонько массировать.

— Ох, — она моментально дёрнулась от ощущений и буркнула: — Ага, с тобой поспишь, — но при этом подалась бёдрами навстречу его пальцу и задышала чуть глубже.

— Ничего сейчас не будет, — с улыбкой ответил Яров, наслаждаясь тем, что может в долю секунды пробудить в Виви желание. «Впрочем, ей для этого требуется ещё меньше времени», — подумал он, а вслух добавил: — Пошли, погуляем. Подышим свежим воздухом. В буклетах мне показывали гранитный пляж и рекомендовали его посмотреть на закате. Хочу тебя туда сводить.

— Прогуляемся? — она секунду задумалась и согласно закивала головой. — А заодно и искупаемся! Снова хочу поплавать, — добавила она и, встав с кровати, потянулась.

«Люблю смотреть на неё обнажённую», — Яров обвёл Виви жадным взглядом и властно произнёс вслух:

— Кстати, забыл тебе сказать — ты должна по вилле ходить голая. Одеваться тебе разрешаю только, когда выходим за её пределы.

— Да? — она окинула его лукавым взглядом и уточнила: — Должна? И разрешаешь?.. Вводишь правила? — она подошла к кровати с его стороны и, взяв Ярова за руку, положила её себе на треугольник между ног, а потом медленно повела вверх к груди и поинтересовалась: — Хочешь видеть постоянно вот это и это?

— Угу, хочу, — он кивнул, уже раздумывая, что может нафиг закат и стоит заняться кое-чем более интересным, но Виви не дала ему насладиться касаниями к её коже и, отбросив руку, дерзко ответила:

— Я подумаю. Посмотрю на твоё поведение, — после чего развернулась и пошла в душ, чтобы освежиться.

«Люблю, когда она так нахально ведёт себя», — с улыбкой подумал Яров и, вскочив с кровати, пошёл за ней в душ. А когда они вдвоём встали под воду, положил ей руки на ягодицы и вкрадчиво сказал:

— Ох, Вив, допрыгаешься ты со своей дерзостью. Точно однажды немного проучу тебя, чтобы знала, какой я иногда могу быть.

Она ничего на это не сказала, а лишь загадочно улыбнулась, и Яров решил, что сегодня точно поучит её немного повиновению.

«Эх, Яр, не знаешь ты, что мне уже грозить бесполезно», — в этот момент подумала Виви. «Я всё уже для себя решила и для меня сейчас страшнее влюбиться в тебя, чем испытать боль, если ты доберёшься до моей пятой точки. И сама тебе всё дам. Минет же от меня уже получил», — она вспомнила, как ласкала его и улыбнулась. «Прямо шёлковый становился, как только его член оказывался у меня во рту... Можно вечером ещё раз повторить, чтобы не забывал, что я тоже на него имею рычаги давления. А заодно и намекнуть, что он может получить и всё остальное. И что пугать меня уже бессмысленно. И ещё посмотрим, у кого в конечном итоге останется больше рычагов давления».

Решив всё для себя, Виви мысленно успокоилась и сосредоточилась пока на отдыхе и прогулке. Поэтому после душа надела лёгкий длинный сарафан и со спокойной душой направилась на берег, чтобы насладиться видами райского острова.

Идя босиком по кромке прибоя, глядя на белоснежный песок, на голубое небо, Виви ни о чём не думала. Да и думать не хотелось, чтобы не портить себе настроение и не разрушать ту гармонию в душе, которую она сейчас испытывала. И была благодарна Ярову, который шёл рядом, и не старался вовлекать её в разговор.

«Здесь так спокойно... И красиво...», — иногда проносилось в её голове, когда она то обращала внимание на изогнувшуюся над водой пальму, то на воду, которая к вечеру стала приобретать не лазурный оттенок, а бирюзовый, а кое-где и слегка зеленоватый. А то

поглядывала на причудливые облака, которые проплывали в небе.

Но всё великолепие дикой природы Сейшел она оценила на Гранитном пляже. Когда сначала рассматривала огромные чёрные валуны, о которые сейчас бились всё увеличивающиеся волны прибоя. А затем и с восхищением наблюдала, как солнце клонится к закату и небо из голубого превращается в оранжевое, с красными и фиолетовыми полосками. И как в этих отблесках белоснежный песок темнеет и сначала становится розовым, а потом бежевым.

«Никогда не забуду этот закат», — поняла она и, замерев, любовалась малейшим изменением в палитре небосклона и как благодаря этому меняется и цвет воды с песком.

— Спасибо, что привёз меня сюда, — прошептала Виви, когда сзади подошёл Яров и, обняв её, прислонился щекой к её волосам.

— И тебе спасибо, что ты рядом со мной, — тихо ответил он, испытывая сейчас такую щемящую нежность к женщине, что не мог говорить.

Виви сейчас выглядела такой умиротворённой и прекрасной, что он понял — как бы дальше с ней не сложились отношения, он её никогда не забудет. Особенно вот такую, как сейчас. «Она из тех, кто оставляет след в сердце мужчины... И, возможно, поэтому её муж так стремился её вернуть все эти годы. Не из-за её идеальности в ведении дома и удобства иметь такую жену. А потому что Вив из женщин, которая умеет дарить так много приятных эмоций. Она может быть абсолютно разной. Покорной или властной. Сентиментальной и сдержанной. Игривой или серьёзной. Дерзкой или податливой. С ней не бывает скучно... И пока эта женщина моя... Что я сделаю? Совершу ошибку, как её муж, отпустив её? Или...» — продолжать он не стал. Зажмурившись, он постарался просто пока впитывать в себя все ощущения от того, что она рядом.

— Давай завтра снова придём сюда, — предложила она, когда солнце почти село за горизонт и осталась видна лишь маленькая полоска.

— Обязательно придём, — пообещал он и, повернув её к себе лицом, посмотрел в глаза. Приложив руку к её щеке, он в очередной раз удивился. «Как я мог считать, что у неё глаза холодные, как серое январское утро? Да они же лучатся светом и теплом. Они скорее, как самое раннее предрассветное утро, перед тем, как небо начинает голубеть. Это самое тихое время перед рассветом, когда природа замирает, чтобы потом с радостью встретить первые лучи солнца. И вот эти же ощущения дарит она — ожидания чего-то прекрасного и хорошего», — пронеслось у него в голове, а вслух он хрипло произнёс: — Я тебя так мало целую, — после чего наклонился и стал жадно её целовать, хотя уже с десятков лет вообще не целовал женщин. Помимо того, что придерживался правила не совать язык и член в одно отверстие, он с молодости не любил поцелуи. Не ощущал желания целоваться, но не с Виви. С ней как раз всё было наоборот. Её хотелось целовать. Иногда нежно, иногда страстно, или жадно, как сейчас, но главное — долго.

Оторваться от неё он смог, только когда вокруг уже стемнело, а в шортах стояло так, как будто секса у него не было минимум месяц.

— Пошли на наш пляж. Я приготовил там небольшой сюрприз, — произнёс Яров.

— Какой? — Виви ласково улыбнулась, испытывая сейчас томление из-за поцелуев.

— Увидишь, — ответил он и, взяв её за руку, повёл в сторону виллы, надеясь, что всё уже готово к их приходу.

И не разочаровался. Работники отеля позаботились обо всём, а стоило им выйти на свой пляж, как они моментально оставили их одних.

— Ой, Яр, какая прелесть! — воскликнула Виви, увидев накрытый стол, стоящий недалеко от воды, небольшой ротанговый диван, с множеством подушек, а рядом в песок были воткнуты большие газовые факелы на длинных ножках, которые создавали вокруг них большой круг.

— Ужин при факелах, — самодовольно ответил он. — Надеюсь, тебе понравится.

— Уверена, очень понравится! — отозвалась она с мягкой улыбкой, а потом повернула голову на бок и с нежностью добавила: — Яр, а может где-то в глубине души ты немного романтик? Просто у тебя не было повода проявлять эту черту?

«Бля, а ведь реально как-то раскисаю», — подумал Яров с недоумением. «Это всё Вив. Она на меня так действует».

— Я - романтик? — насмешливо спросил он вслух. — Детка, это всё только для того, чтобы затащить тебя потом в постель и поиметь, как душе угодно.

— Ты и так уже почти имеешь меня, как душе угодно, — ответила она, несколько не обидевшись ни на слова, ни на тон.

— Вот именно, почти. Но не полностью, — произнёс он и вкрадчиво добавил: — Сегодня планирую продолжить твою подготовку. Но сначала подпою тебя, чтобы ты меньше сопротивлялась, когда мои пальцы доберутся до твоей попки. Пришло время познакомиться ей с двумя пальцами. А может даже, пройдем и небольшой курс экспресс-подготовки, и три моих пальца побывают в тебе. Вот такая вот тебя ждёт сегодня романтика.

— Ах, я, конечно же, должна испугаться от таких откровений, — фыркнула женщина и, дерзко усмехнувшись, направилась к дивану, думая о том, что готова дать ему и большее.

Но говорить этого пока не стала, а окинула взглядом накрытый стол. «Ты посмотри, Яров почти полностью решил перейти на рыбные блюда. Вот всё мало мужику! Не у всех так стоит в молодости, как у него в почти сорок. Так он ещё решил и добавить», — с ехидством подумала она.

— Ну-с, приступим, — Яров тоже подошёл к столу и, сев на диван, потянулся к бутылке белого вина и налил Виви почти полный бокал.

— Пей, детка, — властно приказал он, вручая ей бокал, а когда она послушно сделала пару глотков, и сам пригубил спиртное из своего бокала. — Что тебе положить?

— Ты и ухаживать за мной будешь за столом? — Виви с улыбкой посмотрела на него и тихо, но так чтобы он слышал, пробормотала: — Ты посмотри, и галантен, и романтичен. Сказка, а не мужчина.

— Нравится меня дразнить, да? — он строго посмотрел на неё, но тут же расплылся в улыбке. — Знаю, что нравится. И мне нравится, когда ты меня дразнишь, — притянув её к себе вплотную, он снова поцеловал Виви в губы, а затем, не сводя с них взгляда, мягко добавил: — Кстати, забыл поблагодарить за твой сюрприз. Мне очень понравилось. Было потрясающе. Можно узнать, чем я заслужил минеты раньше времени? На будущее, так сказать, чтобы я и дальше их получал.

— Просто мне так захотелось, — ответила она, пожав плечами, не собираясь правдиво отвечать на этот вопрос, а чтобы сменить тему, указала на креветки. — Для начала положи мне их.

Яров так и сделал, интуитивно почувствовав, что она что-то недоговаривает, но допытываться пока не стал, а решил и сам поужинать. А заодно узнать, что бы Виви хотела делать завтра.

— Как ты смотришь на то, чтобы завтра выбраться с виллы? — спросил он, уплетая еду

за обе щёки. — Есть несколько вариантов. Если хочешь активного отдыха, можно арендовать один из катеров и поплавать вокруг острова, заодно и купаясь с маской и ластами. Или же взять всё необходимое в дайвинг-центре и погрузиться на большую глубину. Или, если хочешь, сплавать на какой-нибудь другой остров. Также можно на велосипедах отправиться вглубь острова. Там тоже есть на что посмотреть. Или проплыть на лодке по реке. А хочешь, можем и вертолёт арендовать, и посмотришь на все острова с высоты. Ну а если хочешь спокойного отдыха, можешь посетить спа-центр. Выбирай, чего больше хочется.

— Хм, — Виви растерялась от обилия предложений. — А ты чего хочешь?

— Я бы на катере покатался и пару раз погрузился к коралловым рифам, — подумав, ответил Яров.

— Давай тогда катер, — поддержала Виви. — Только я никогда не плавала с аквалангом. Научишь?

— Конечно, — мужчина улыбнулся и принялся, пока они ужинают, рассказать в общем о правилах погружения, чтобы завтра не терять время.

А Виви, с интересом слушая, принялась задавать вопросы о том, где он успел уже побывать до того, как она устроилась к нему на работу и что успел увидеть. И слушая описания, уже горела желанием завтра познакомиться с подводными красотами. И сама не замечая, увлечённая рассказом мужчины, выпила почти всё вино сама, отчего начала испытывать приятное опьянение.

— Ммм, по-моему, мне хватит, — хихикнув, она посмотрела на свой бокал, когда в очередной раз потянулась к соусу и промазала, ткнув кусочек рыбы в стол.

«А, по-моему, идеальный вариант», — подумал Яров, потому что как раз поставил себе целью подпоить Виви и, делясь с ней впечатлениями о других путешествиях, потихоньку подливал ей спиртное. «Так она лучше расслабится и не станет зажиматься, как в прошлый раз. И, похоже, я добился своей цели».

— Ничего страшного. Вино лёгкое. Быстро выветрится, особенно если мы перед сном хорошо потрахаемся, — вкрадчиво произнёс он, прижимая её к себе. — А мы точно последнему уделим особое внимание. Ты же помнишь, что я хочу сегодня с тобой сделать?

— Угу, помню, — Виви кивнула и снова хихикнула. — Сделаешь очередную попытку добраться до моей пятой точки.

— Я до всех твоих точек хочу добраться, — с улыбкой ответил он и стал целовать женщину, а когда она обмякла в его объятиях, отвечая на поцелуи, подхватил на руки и понёс на виллу.

В спальне, уложив Виви на кровать, он сначала снял свою одежду, а потом принялся раздевать её. Стянув сарафан, он прикоснулся к трусикам и, вспомнив об одном разговоре дома, поинтересовался:

— Ты сказала, что купила красивое бельё, и я смогу снять его зубами здесь, в отпуске. Когда ты мне покажешь его?

— Не сейчас, — хитро пробормотала Виви. — У меня других планы на сегодняшнюю ночь, — и сев, потянулась к мужчине руками, когда тот полностью раздел её.

— Не поверишь, у меня тоже на сегодняшнюю ночь планы, — со смешком отозвался Яров, ложась в кровать. — Надеюсь, они совпадут, — добавил он, и снова припав к губам Виви, стал её целовать.

«Алкоголь сделал своё дело», — он чувствовал, что в её теле ни капли напряжения, и она полностью расслаблена. «А ещё и немного агрессивна... Мне нравится...» — Виви

покусывала его за губы, жадно шарила руками по его телу и сильнее прижималась к нему, а потом вообще опрокинула на спину и, забравшись наверх, стала осыпать лёгкими поцелуями его шею и грудную клетку, собираясь спуститься ниже.

— Не спеши, — властно произнёс он, не давая ей продолжить ласку.

— Нууу, я снова хочу сделать тебе минет, — капризно протянула она. — Ты становишься такой податливый. Мне нравится чувствовать власть над тобой.

— Ты всё сейчас получишь. Но и я кое-что получу, — Яров улыбнулся из-за её слов. — Слезь с меня на секунду, — приказал он, и когда Виви послушно сползла на матрас, положил себе две подушки под голову и плечи, а заодно и сразу достав упаковку с лубрикантом из тумбочки. — А вот теперь иди ко мне, забирайся сверху, но развернись попкой. Пока ты будешь делать с моим членом, что тебе вздумается, я немного поиграю с тобой.

— Ооо, развратник, — Виви покосилась на лубрикант, потом на его член, а затем взобралась на него и сразу же губами обхватила головку.

«Ох, бля... А будет не просто сосредоточиться на своих планах», — жмурясь, он шумно выдохнул, потому что Виви тут же двинулась ниже и, ощущая жар её губ, Яров застонал.

Позволив себе несколько мгновений наслаждения происходящим, он всё же заставил себя собраться и, открыв глаза, шаловливо решил проверить её реакцию на его ласки. Раздвинув половые губы, он медленно повёл по ним языком, после чего погрузился им во влагалище и услышал глухой стон, одновременно ощутив, как по телу Виви прокатилась крупная дрожь. «Но член изо рта она не выпустила... А скорее более сильно стала его сосать... Похоже, мы сейчас неплохо развлечёмся... И будем наперегонки стараться довести друг друга до оргазма. И я хочу первым добиться результата», — подумал он, и снова припав губами к нежной плоти, стал ласкать её, проходясь уже языком от клитора до заднего прохода.

Виви реагировала на ласки бурно. Стоная, она или крутила бёдрами, или поддавалась навстречу его языку и, увлечшись реакцией и своими ощущениями от того, как она сосёт ему член, Яров сначала забыл о своих планах.

«Чёрт, а я был неправ утром, думая, что у Вив немного хромает техника... Похоже, она разошлась... И если так продолжит дальше, я первым сдамся», — уже шалея от своих ощущений, подумал Яров и заставил себя потянуться к лубриканту, а потом, ещё раз проведя языком по шелковистой коже, выдавил немного смазки на палец и начал медленно её растирать по кольцу плотных мышц.

«Шшшш... Яров... не кончай... не кончай», — уговаривал он себя, постепенно вводя один палец в задний проход, а языком ласкал клитор, и всё больше терял связь с реальностью, чувствуя, что недолго выдержит. И всё же сдался первым.

«Ей бесполезно сопротивляться...» — последнее, что подумал он, прежде чем кончить от сумасшедших ощущений, когда Виви сильно обхватила его член губами и начала медленно, как будто преодолевая своё же сопротивление, скользить губами по члену, вытаскивая его изо рта.

— Что... это... было... — придя в себя, выдавил Яров, чувствуя, как Виви снова легонько посасывает его член, который продолжал стоять.

— Чепчик, — лаконично раздалось в ответ со смешком, когда его на секунду оставили в покое.

— Охуететь... Какой чепчик... Парашют, бля... накрыло с головой, — пробормотал он,

встряхивая головой. А в мыслях пронеслось: «А я сильно недооценил Вив... Снова...». А затем в голову пришла очень неприятная мысль, вызвавшая злобу и ревность, отчего Яров сразу же оттолкнул Виви и, сбросив её на матрас, навалился сверху, прошипев: — Ты и название техник знаешь? Откуда вдруг такие познания у домохозяйки? — и впился в неё раздражённым взглядом, сам не понимая, почему так злится. И ожидал какой угодно реакции, только не той, что выдавила Виви.

Отведя взгляд, она с болью прошептала:

— Яр, ты не представляешь, на что способна влюблённая женщина, пытаясь вернуть расположение мужа... Сколько способна перечитать и выучить, чтобы снова возбудить его интерес к себе... И всё равно потерпеть полное фиаско, потому что муж даже не даёт показать новые знания... — она зажмурилась и добавила: — Извини, если я что-то сделала не так... Я не хотела... Первый раз пробовала свои знания на практике.

— Вив... — только и смог выдавить Яров, чувствуя себя сейчас ещё большей мразью, чем раньше. «Бля, да что со мной? Мне сделали потрясающий минет, а я вместо благодарности подумал чёрте что». — Шшш, всё хорошо... Это было невероятно... а твой бывший муж идиот. Прости меня, — что ещё сказать, он не понимал и знал только один способ заставить забыть женщину обо всё. Поэтому аккуратно проник в неё и медленно двигаясь, стал слепо целовать её, надеясь, что Виви забудет о его вспышке злости.

«Умоляю, прости меня. Я идиот», — думал он и не мог понять, как исправить ситуацию.

— Яр, подожди, — Виви попыталась отстраниться и заставить его остановиться. — Ты хочешь получить от меня всё. Я даю тебе разрешение, — прошептала она, заставив посмотреть себе в глаза. — Не нужно никакой подготовки. Не переживай, что мне будет больно. Ты только скажи, что мне делать и как встать, чтобы тебе было удобно.

Он понял, что она подразумевает под этими словами и замер.

— Почему? — его испугал этот обречённый тон и стало не по себе. «Виви как будто чего-то добивается своей доступностью... Она согласна на всё... И похоже, поэтому же, не стала тянуть три недели с минетом», — понял он и властно отчеканил: — Почему? Отвечай!

«Потому что, получив всё, ты быстрее меня бросишь. И я не успею в тебя влюбиться. А я уже слишком близка к этому. Но ты не тот мужчина, которому нужна моя любовь», — подумала Виви, но говорить ничего не стала, а только широко развела ноги, давая понять, что готова на всё.

«Не хочет говорить. И не станет», — осознал Яров и чуть снова не вышел из себя. «Да хер там! Пока не скажет, почему так стремится дать мне доступ ко всему, и пальцем больше не прикоснусь к её заднице», — решил он и, проведив:

— Обойдусь, — снова стал двигаться, собираясь сегодня доказать Виви, что для него стало важным не куда вставить свой член, а в кого конкретно. «Она должна понять, что и я для неё тоже готов на многое».

Покачиваясь в гамаке над водой, Яров лениво водил пальцами по спине Виви, которая, лёжа рядом на животе, сейчас увлечённо наблюдала за маленьким крабом, который прятался в камнях под водой.

«Хорошо как», — расслабленно думал он. Проведя предыдущие дни в развлечениях, сегодня они решили отдохнуть и просто покупаться и позагорать. «Так бы всю жизнь и лежал на этом гамаке, рядом с Вив, и наслаждался своими ощущениями», — он улыбнулся этой мысли, а потом вспомнил о том, что думал в день приезда. «Кстати, а сегодня пятый день, как мы на острове... Обычно к этому моменту я уставал от своих любовниц и уже тяготился их обществом. Но с Виви всё по-другому. Я наоборот хочу, чтобы она была как можно ближе ко мне... Это уже какая-то даже ненормальная потребность не отпускать её от себя. Мне необходимо, чтобы она была, по крайней мере, на расстоянии вытянутой руки...» — он посмотрел на женщину, которая, улыбаясь, пальцами прикасалась к воде, не давая покоя маленькому крабу и пытаясь привлечь его внимание.

«А в общей сложности мы провели уже десять ночей... И я по-прежнему хочу её так же, как в первую ночь. Или даже может сильнее... Это для меня рекорд. Точнее, рекорд не в количестве совместных ночей. С некоторыми своими престарелым любовницами я трахался годами, но это было обязанностью. А вот с девицами из клуба я расставался быстро, потому что отымевав, как пожелаю, сразу терял интерес. Моментально пропадала острота ощущений. Но Вив я хочу до сих пор... Может потому, что ещё не отымел её по полной программе?» — он задумался, и хотел было сдвинуть руку чуть ниже, чтобы провести ладонью по её ягодицам, но не стал этого делать, помня своё же обещание в первый вечер.

«Бля, этот первый вечер до сих пор не даёт мне покоя», — он поморщился. О том, что случилось в вечер приезда, они так и не поговорили. На утро Виви, когда Яров пытался завести об этом разговор, фальшиво улыбаясь, заявила, что напилась и не контролировала себя, и попросила закрыть тему. И сколько он не пытался вернуться к ней, ничего не получалось. Она всячески уклонялась от любых вопросов и вчера они даже чуть не поругались из-за этого. «Виви может быть такой упрямой! Вчера так и хотелось устроить ей хорошую взбучку и высказать всё, что думаю. Но, бля, оказывается, ругаться с ней очень тяжело. Чем громче я говорил, тем тише и мягче становился её голос. И вся моя злость куда-то испарилась. А уж когда Вив начала ко мне ластиться и томно шептать на ухо, что хочет со мной сделать, я моментально забыл и всё то, что собственно вызывало злобу... Меня стало волновать совсем другое», — он снова улыбнулся, вспоминая, как вчера она его ублажала, чтобы снова не возвращаться к разговору о первом вечере.

«Но необходимо выяснить — в чём причина такой податливости Виви. Это явно что-то очень важное... Только вот как? Опять попытаться с ней поговорить? Но ведь все эти дни пытался и ничего не выяснил... Или всё равно попробовать? Как говорится, просто достать её вопросом, чтобы она поняла — я не успокоюсь», — он задумался и решил именно так сделать.

— У тебя есть какая-нибудь палочка или что-то наподобие этого? — раздался голос Виви, отвлекающий его от мыслей.

— Палочка у меня однозначно есть, — с улыбкой отозвался Яров и указал на свой пах, когда она оглянулась и посмотрела на него. — А тебе зачем?

Виви на секунду закатила глаза, как бы говоря, что мысли у него об одном, а затем ехидно ответила:

— Краба хочу подраконить. И раз палочка у тебя есть, давай её сюда. Точнее, сползай в воду, пусть он тебя пощипает за неё.

— Оставь несчастного краба в покое. Иди лучше ко мне, — он потянул Виви к центру гамака и, уложив сверху на себя, сжал в объятиях. — Честное слово, ты иногда как ребёнок.

— Просто за ним интересно наблюдать. Он так комично поднимает клешни вверх, когда я стучу пальцем по воде. И любопытно, что будет, если пошевелить его палочкой, — ответила она, но вырываться не стала, а замерла, прислонившись щекой к шее мужчины.

— Извини, та палочка, что у меня в плавках, не для шевеления крабов, — со смешком сказал Яров. — А для тебя. И если уж хочется кого-нибудь подраконить, я в твоём распоряжении.

— Ммм, сейчас мне лень тебя драконить, — безмятежно ответила она. — Лучше вечером. Сейчас хорошо и без этого.

«На самом деле хорошо», — подумала Виви, нежась в сильных объятиях. «С Яровым вообще чувствую себя самой счастливой», — она зажмурилась, испытывая сейчас полное спокойствие. «Вот так бы лежала на его груди всю жизнь... Никогда не думала, пока работала у него, что этот мужчина может быть таким. Не холодным и циничным, а нежным и добродушным... Эх, жаль, что прошла уже половина нашего отпуска», — Виви уже испытывала лёгкую печаль, думая о том, что через пять дней придётся уезжать. «Туда, где Яров не только мой... Где у него куча девиц, готовых исполнять любую прихоть. Где работа. И где компаньонки наподобие Ангелины Штейн... И где я однажды останусь без него», — она вздохнула. «Нет, лучше не думать о будущем. Не портить себе настроение», — сказала она себе и, потёршись щекой о его шею, снова замерла, надеясь вернуть ощущение покоя.

— Что вечером хочешь делать? — спросил Яров, испытывающий сейчас те же чувства, что и Виви. «С ней я кайфую и без секса. Лишь от того, что она рядом», — промелькнуло в мыслях. — Пойдём посмотреть на закат, на твой камень?

Это стало их традицией, гулять, когда садится солнце, и на Гранитном пляже Виви даже нашла себе огромный валун, сидя на котором, наблюдала за заходом солнца и тем, как вокруг всё меняется. И называла его — «мой камень».

— Нет, — отозвалась она. — Сегодня утром, когда убрали нашу спальню, одна из девушек сказала, что на свадебном пляже будет церемония. А он недалеко от Гранитного. Вдруг молодожёны решат прогуляться по берегу, и им захочется побыть одним. Так что лучше сегодня не ходить туда.

— Может, хочешь в ресторан сходить вечером? — предложил Яров. — Посидеть среди людей. А то вдруг я тебе надоел, — добавил он.

— Если хочешь, давай сходим в ресторан, — без энтузиазма ответила Виви и, стараясь говорить спокойно и не пускать плохие мысли в голову, добавила: — И это скорее я тебе надою, чем ты мне.

— Не говори глупости, — буркнул Яров, сильнее прижимая женщину к себе. — И ответ нормально — хочешь в ресторан или нет. А не постоянно оглядывайся на мои желания, — вот эта черта ему в Виви не очень нравилась. «Нет, с одной стороны, конечно, приятно, что она даёт принимать решения мне. Но иногда мозг выносит её постоянное согласие со мной. Наверное, если я спрашиваю — чего она хочет, то желаю слышать чёткий ответ о её желаниях, а не своих», — подумал он, и Виви как будто услышала его мысли.

— Ну, если хочешь нормальный ответ, то нет. Не желаю сегодня шляться по ресторанам. Если честно, хочу провести вечер с тобой, на вилле. Я сегодня Вивка-ленивка и мне просто хочется ничего не делать, — бесшабашно вымолвила она и снова потёрлась щекой о шею Ярова.

— Кто ты сегодня? — Яров рассмеялся, услышав ответ. — Вивка-ленивка? Это как?

— Это когда мне всё лень. Бывают такие дни мерзкие, когда ничего не хочется. И тогда я себя ругаю и называю Вивкой-ленивкой, — ответила она с раскаянием и, подняв голову, заглянула мужчине в глаза, строя смешные рожицы.

Яров глядя на неё сейчас, вместо смеха, ощутил очередной наплыв нежности. Вот такая Виви нравилась ему больше всего. Смеша его, дурачась, кривляя гримасы, она доверчиво на него смотрела, льнула к нему и Яров испытывал острую потребность защищать её от всего плохого и злого, чтобы она почаще была вот такой весёлой и расслабленной.

— Вив, мне очень хорошо с тобой, — он неожиданно для себя произнёс то, что крутилось в его голове уже несколько дней. И на секунду сам испугался своих слов. Но всё же добавил: — Ни с одной женщиной мне ещё не было так, как с тобой.

— Яр, мне тоже хорошо с тобой, — мгновенно став серьёзной, тихо ответила она и, облокотившись на локти, приподнялась, продолжая смотреть на него. А затем задумчиво добавила: — Хотя хорошо — это не то слово, что отображает мои ощущения рядом с тобой... Одним словом и не опишешь всё... Но если попытаться, то я бы сказала, что, наверное, впервые в жизни я чувствую гармонию со всем миром и с самой собой. Как будто у меня есть уже всё, что требуется и больше ничего не нужно желать, — после чего наклонилась и нежно поцеловала мужчину в губы.

«Бля, а ведь точно! Вив права — и больше ничего не нужно. Главное, чтобы она была рядом», — понял он и на секунду оцепенел, осознавая, как это всё может отразиться на его жизни вообще. Но почти сразу на первый план вышло растущее возбуждение и Яров, как уже не раз делал, задвинул тревожные мысли подальше в подсознание, чтобы насладиться более приятными чувствами. Но не получилось, потому что в голове появилась другая мысль. «Сейчас у меня два варианта. Первый — подскакивать и тащить Вив на виллу, чтобы потрахаться. Второй — зацепиться за её слова и попробовать всё же вернуться к случившемуся в первый день приезда. Что выбрать?.. Впрочем, и раздумывать не стоит. Потрахаться мы можем позже. А вот удобного случая для этой темы может и не представиться в ближайшем будущем. Так что выбираю второй вариант», — решил он, и когда Виви отстранилась, сдержанно произнёс:

— Я бы тоже хотел сказать, что испытываю сейчас гармонию. Но не могу. Есть один момент, который всё не даёт мне покоя.

— Какой? — Виви нахмурилась.

— Почему ты вдруг решила дать мне в постели доступ ко всему? — спросил он, пристально глядя на неё.

— Ох, ты опять, — с недовольством прошипела Виви и, поморщившись, снова улеглась на него.

— Я не отстану, — резко заявил Яров и повернулся на бок, а потом и уложил Виви на спину, нависнув над ней, чтобы она не могла избежать его взгляда. — Мне нужен ответ на этот вопрос.

«Да не могу я тебе дать ответ!» — раздражённо подумала Виви. «Иначе придётся рассказать все свои мысли. А я этого не хочу! Да и разозлят они тебя». Она замотала

головой, давая понять, что ничего не скажет.

— Вив, послушай, я чувствую, что это что-то важное, — Яров предпринял попытку уговорить её. — А что важно для тебя, и для меня имеет значение. И чем тщательнее ты скрываешь причины, тем больше заставляешь меня переживать. А я очень не люблю переживать. Ещё раз повторяю — я не успокоюсь, пока не узнаю. И уж точно, пальцем не прикоснусь к твоей попке. А это означает, что причины, по которым ты так жаждешь побыстрее подставить её под мой член, всё равно будут тебя пугать. Так что лучше скажи.

«Чёрт, а Яр прав... Он действительно даже избегает прикосновений к моей пятой точке... И выходит, не собирается брать меня и туда. А соответственно, это продляет наши отношения, которые всё больше затягивают меня. То есть, молча сейчас, я способствую тому, чего как раз боюсь... Ох, а это засада», — она стала покусывать губы и сопеть, не зная, как выйти из этой ситуации. «А может сказать всё же?.. Яр, конечно, разозлится, но другого выхода не вижу... И можно попытаться сказать как-то мягко, не вдаваясь во все детали», — она задумалась, а потом глубоко вздохнула и неохотно произнесла:

— Ладно, скажу. Но сразу прошу — не злись. И предупреждаю — это не попытка говорить о твоём или нашем будущем. Это касается только меня. К тебе я претензий в любом случае не буду иметь и ни в коей мере не осуждаю твой образ жизни, вкусы и прочее.

«Бля, ну опять будущее... Ладно, слушаем», — подумал Яров и кивнул.

— В общем, мы оба знаем, что ты быстро устаёшь от девушек, — бесстрастно начала Виви. — Насколько я помню, максимум сколько раз одна и та же девушка попадала к тебе в постель — это пять-шесть, если не считать твоих поездок с барышнями в отпуска. Но там тебе было некуда от них деться. В остальном же, дома, не все и третьего-четвёртого свидания удостаивались. А зная твою сексуальную активность, я понимаю, что ты с ними и на первых двух встречах развлекался по-полной. То есть, выходит, как только ты имел девушку всеми доступными от природы способами, ты терял к ней интерес...

— Ты слишком хорошо меня знаешь, — перебил с досадой Яров. «Бля, а как-то не по себе, когда Виви так сухо всё излагает. Но с другой стороны — всё правда». — Но ты тут при чём, к тем шлюшкам из клуба? — грубо поинтересовался он, испытывая сейчас недовольство собой.

— Дело не в тех девушках, а в твоей манере поведения, — тут Виви начала говорить, аккуратно подбирая каждое слово. А перед озвучиванием самой причины, на секунду прикрыла глаза и глубоко вздохнув, произнесла: — Яр, как уже сказала, мне рядом с тобой хорошо. И если мы долго будем вместе, я могу привязаться к тебе. А этого не стоит делать. И поэтому я решила, что чем быстрее дам тебе всё желаемое, тем быстрее ты утратишь ко мне интерес, и тем меньше мы пробудем вместе, и я не успею к тебе сильно привязаться. Только не подумай, что я не хочу наших отношений. Наоборот, хочу. Но так же я осознаю, чем это может мне грозить. В общем, ситуация такова — чем дольше будут тянуться наши отношения, тем больше я буду испытывать счастье. Но потом придётся расплачиваться и долгим периодом боли. Я проходила подобное. И в этот раз я выбираю второй вариант — пусть короткий и яркий миг счастья, но зато минимум боли потом. Вот и вся причина.

«Твою же мать...» — растеряно подумал Яров, не зная, что на это ответить Виви. Но та явно ждала хоть какой-то реакции, глядя ему в глаза.

— Отношения с тобой отличаются от отношений с другими... — холодно вымолвил он. — И совсем не значит, что если я поймею тебя в задницу, то на следующий день перестану тобой интересоваться.... Бред ты себе надумала, — добавил он и тут же ощутил

укол совести.

«Да как раз не бред. Ты и сам сегодня об этом же думал», — пронеслось в мыслях, и он поморщился. «Херню думал. Поиметь её в попку, это охерительно приятный бонус. Пикантное разнообразие. Но самое важное — для меня это будет показателем того, что Виви мне полностью доверяет. Что она вся моя. И здесь нет ничего общего с теми шалавами из клуба. Тех я трахал, как хотел и ничего кроме физиологического удовольствия не испытывал. И для тех, анальный секс — это лишь дополнительная дырка для зарабатывания денег. С Вив всё по другому. К своей попке она подпустит только того мужчину, который имеет для неё значение. Вот что для меня значит добраться до всей Виви. Но и без её аппетитной задницы я каждую ночь испытываю нереальный кайф, которого с другими бабами не чувствовал. Это что-то большее, чем примитивная физиология и похоть. И вообще-то, я могу обойтись и без анального секса с ней, раз на то пошло... Эммм, а сейчас-то всё как раз не так пошло. Она уже вбила себе в голову, что как только я поиму её всеми способами, то сразу потеряю интерес. И если я сейчас заявлю, что мне плевать на анальный секс, и я могу обойтись без него, она решит, что я сам испугался её правоты... Значит, есть только один способ доказать, что она неправа», — понял он и, приняв решение, встал с гамака.

— Пошли, — приказал он, протягивая руку Виви.

— Куда? — она окинула его настороженным взглядом.

— Трахаться будем. Раз ты думаешь, что всё дело сейчас в твоей попке, у меня один вариант — через неё немного вбить в тебя ума, чтобы впредь не несла всякую херню. И посмотрим потом, что ты скажешь, когда поймёшь, что не твоя задница держит меня в твоей постели. И что после сегодняшнего вечера, я не потеряю к тебе интерес.

Виви сжалась, поняв, что собирается делать Яров и испуганно посмотрела на него, осознав, что вдруг утратила всю храбрость и желание проверять — потеряет к ней Яров после такого интерес или нет.

— Я не готова сейчас, — запинаясь, выдавила она. — Давай в другой раз.

— Конечно же, ты не готова. И как раз моя задача подготовить тебя, прежде чем всё случится, — властно произнёс он. — И откладывать не будем. Идём.

«Ох, похоже, я договорилась... Яр настроен решительно... Что делать?» — ей захотелось немедленно куда-нибудь сбежать, и она оглянулась по сторонам. Что мужчина тут же уловил и, вкрадчиво сказав:

— Не выйдет, — подхватил её с гамака и положил себе на плечо. — Поздно, Вив, бегать. Пора выбивать некоторую дурь из твоей головы. Я тебя ведь как-то предупреждал, что нехорошие мысли могут принести небольшие проблемы твоей попке. И этот момент настал.

«Настал...» — эхом отозвалось внутри, и Виви глубоко вздохнула. «Но может это к лучшему», — храбрясь, подумала она и решила не сопротивляться. «Пусть всё произойдёт... И посмотрим, что будет дальше, после этого».

В спальне Яров усадил её на кровать и сразу двинулся к тумбочке, доставая упаковку с лубрикантом и несколько презервативов и кладя их рядом с женщиной, а затем снял с себя плавки.

— Что мне делать? — спросила Виви, стараясь говорить спокойно. — Как-то нужно готовиться?

Что-то явно прикинув в уме, он отрицательно покачал головой и, подойдя к ней, принялся снимать её купальник, мягко сказав:

— Нет. Главное, не бойся. Когда я доберусь до твоей попки, ты будешь полностью затраханная и расслабленная. Хотя и не обещаю, что испытаешь от такого вида секса наслаждение. Женщины воспринимают его по-разному. Не все способны испытать удовольствие, особенно в первый раз. Но, по крайней мере, гарантирую — я очень постараюсь, чтобы свести боль к минимуму.

— Я тебе верю, — тихо ответила Виви и глубоко вздохнула, привстав, чтобы мужчина избавил её и от трусиков.

Яров тем временем встал перед кроватью на колени и, прикинув высоту, взял в изголовье подушку.

— Сядь на неё, — приказал он, и когда Виви передвинулась и села на неё, неожиданно опрокинул её на спину, а ноги положил себе на плечи. И уже в следующую секунду склонился и впился губами в её клитор, став сильно его посасывать.

Виви вскрикнула от обрушившихся сильных эмоций и тяжело задышала. «Ох, это слишком интенсивно... Не так, как обычно... Не мягко и нежно», — подумала она, ощущая, как в низу живота мгновенно появился жар, всё больше набирающий силу.

А уже через несколько минут она стала громко постанывать, потому что язык мужчины начал жёстко вторгаться в неё, а палец лежал на клиторе и обводил его по кругу. Не в силах лежать спокойно, Виви непроизвольно начала повторять эти круговые движения бёдрами и одновременно двигалась навстречу языку, чувствуя, что наслаждение уже накатывает на неё.

«Да... да... да...» — проносилось в голове, и она задышала ещё тяжелее, потому что ощущения были необычными. Её грубо брали языком, и это было что-то новое для неё. Ни капли нежности, или осторожности, или робости. Её практически насиловали им и были даже моменты, когда ей хотелось отодвинуться, чтобы немного передохнуть. Но Яров крепко держал её за бёдра и передышку давал небольшую. Он лишь изредка проводил всей поверхностью языка по розовой плоти, а потом начинал её покусывать губами и, возвращаясь вниз, снова вторгался в неё языком. И уже через несколько минут Виви взорвалась первым ярким оргазмом.

А когда пришла в себя, ощутила, что её переворачивают на живот.

— Согни колени и расставь ноги в стороны, — приказали ей, и Виви моментально исполнила всё, распластавшись на краю кровати и понимая, что сейчас полностью открыта, и если Яров прижмёт её к матрасу, она не сможет двинуться.

«Наверное, сейчас всё произойдёт», — подумала она. Но ошиблась. Яров приподнял её бёдра над подушкой и снова впился в неё языком, опять грубо входя в неё, но теперь передышки от этих вторжений она получала, когда он проводил кончиком языка к заднему проходу и уже аккуратно ласкал его языком.

И Виви снова начала уплывать из-за ощущений из реальности. «Как хорошо-то... Нежно», — в эти моменты думала она, и судорожно хватая ртом воздух, жаждала этих касаний. «Чуть подольше... умоляю... так приятно», — думала она. Однако у Ярова были другие планы. Он не давал ей в полной мере насладиться и снова начал сладостную пытку языком, двигая им внутри влагалища, и в один из моментов Виви накрыл второй оргазм.

«Ох... так часто кончать... тяжело», — приходя в себя в этот раз, промелькнуло в мыслях, и Виви уткнулась лбом в матрас, пытаясь восстановить дыхание и надеясь на небольшую передышку хоть сейчас.

Но не тут-то было. Стоило ей задышать чуть спокойнее, как она почувствовала, что в неё, вместо языка, вводят член, и с каждой минутой всё быстрее двигаются в ней. И снова ни

капли пощады. Толчки резкие, глубокие и грубые. Но вместе с этим и приятные.

«Если Яр снова заставит меня быстро кончить и в третий раз, я потеряю сознание», — подумала она, уже обессиленно уткнувшись лицом в матрас. То ли поскуливая, то ли постанывая, Виви старалась удержаться на грани сознания и не поддаться удовольствию, которое захлёстывало её. И была сосредоточена на этом, не обращая внимания, что сейчас вытворяют с её попкой.

А Яр, уже нанеся смазку на пальцы, осторожно вставлял один из них в задний проход. Он выбрал тактику контраста — грубость при традиционном сексе и нежность в касаниях к анальному проходу. И она уже давала результат. Он почти сразу проник пальцем в Виви и она даже не дёрнулась, когда он стал двигать им в одном темпе с членом.

«Хорошо... Она близка уже к третьему оргазму», — понял он. «И я тоже хочу кончить... хотя собирался держался...» — признал Яр. «Но, бля, ведь так кайфово...» — ему всё труднее становилось сдерживаться. Виви была так послушна, так чутко реагировала на происходящее, и это заводило его сильнее обычного. «А ещё то, что я скоро поймею её и в попку», — от этой мысли по телу прокатилась крупная дрожь.

«Ладно, позволю и себе кайфнуть», — решил он. «Зато потом подольше наслажусь её попкой», — он мысленно внёс корректировку в дальнейшие планы и, став в неё вбиваться уже с силой, позволил и себе расслабиться, когда Виви закричала от третьего оргазма и бессильно обмякла на кровати.

«Она почти готова», — понял он, когда вернулся в реальность и, выйдя из неё, стянул презерватив, но вот палец оставил в ней. «Пришло время растягивать её», — сказал он себе и это послало новый импульс по телу, снова вызывая возбуждение.

И опять припав губами к нежной плоти, он стал ласкать её — лизать и покусывать, одновременно с этим двигая в ней пальцем. А когда Виви снова стала реагировать, провёл языком от влагалища до заднего прохода. После чего вытащил из него указательный палец и тут же вставил в неё большой, а затем положил и вторую ладонь на ягодицы и вторым большим пальцем надавил на кольцо мышц, вставляя в Виви и второй палец.

Она тут же отозвалась протяжным стоном, но отодвинуться не попыталась, что Яр воспринял, как дальнейшее приглашение к действию. Аккуратно начав раздвигать пальцы в стороны, он приник губами к мышцам и стал мягко водить по ним кончиком языка, осторожно его погружая в отверстие и чутко прислушиваясь к реакции Виви.

Но та уже плохо понимала, что происходит. Виви сейчас была полностью измождена. Тело было одновременно и невероятно лёгким, и вместе с этим тяжёлым. Даже если бы она хотела, то не могла сейчас двинуться. Она как будто пребывала в другой реальности, где всё подёрнуто дымкой наслаждения, а тело обёрнуто в кокон удовольствия. Она сама была этим удовольствием и теперь не хотела возвращаться в реальность. Она лишь хрипло постанывала, испытывая какие-то новые эмоции. «Я как будто раскрываюсь перед новым миром... Немного необычно... но приятно», — вяло думала она, чувствуя странное растяжение. Но неприятных ощущений не было. Наоборот вместе с ним она чувствовала очень нежные прикосновения, которые заставляли её вздрагивать и посылали по телу волны обжигающего огня.

«Ещё немного и Виви будет вся моей», — в этот момент думал Яр. Она почти расслабилась и не сопротивлялась, когда он ещё чуть сильнее развёл пальцы. «Осталось ещё разок довести её до оргазма, предварительно вставив в неё третий палец и потом можно действовать», — сказал он себе, и уже дрожа от возбуждения, встал, оставляя Виви на пару

секунд в покое.

Сев на кровать и подложив под спину и плечи подушки, он потянул Виви к себе и, подняв, усадил на себя, сразу проникая в неё. «Презик можно и не одевать... В этот раз кончу в неё... В её аппетитную попку», — подумал он и чуть не застонал от этой мысли. Но заставил себя действовать медленно.

— Яр... я больше не вынесу... честно... — слабо прошептала Виви, снова чувствуя в себе член и понимая, что скоро её заставят испытать ещё один оргазм. — И я точно сейчас не смогу двигаться на тебе.

— Вынесешь, моя радость, — он улыбнулся, видя, что Виви уже покачивается на нём, как пьяная. А потом ласково добавил: — Ты почти идеально затраханная и расслабленная. Осталось совсем немного. А двигаться тебе и не надо. Давай, обними меня за шею. Можешь положить мне голову на плечо.

Сказав это, он положил ей одну ладонь на ягодицы и, приподняв Виви немного вверх, начал медленно двигаться сам. Но все мысли были сейчас сосредоточены не на этих толчках. Вторую ладонь он сдвинул чуть глубже, к заднему проходу и почти сразу без сопротивления ввёл в неё один палец, а затем второй. «Совсем не противится», — с удовлетворением констатировал он и решил не тянуть, вставляя в неё и третий палец. А потом дал ей несколько мгновений привыкнуть к вторжению и стал ими двигать в одном ритме с членом.

А Виви, обняв Ярова за плечи и положив ему голову на плечо, снова начала терять связь с реальностью. Она была слишком наполнена мужчиной и своими ощущениями, и уже хрипя, тяжело дышала. Происходящее было так необычно для неё, что она не могла справиться с эмоциями. «Яров везде во мне... Странно... страстно... жарко... много...», — проносилось в голове и она сначала как будто начала проваливаться куда-то вниз, где запредельные чувства как будто растягивали её в разные стороны, не давая совладать со своими чувствами. А затем её начало поднимать вверх сильными толчками, приносящими блаженство. И когда казалось, она уже не может дышать, тело пронзило очередным оргазмом, и она закричала, вырываясь ещё выше, чтобы там окончательно забыться.

«Всё, пора», — понял Яров, чувствуя, как Виви пульсирует вокруг его члена, а затем сжатие мышц ослабевает, а сама она в полузабытьи от очередного оргазма бессильно виснет на нём.

Давая ей прийти в себя, он вытащил из неё пальцы, поднял её и осторожно переложил на кровать, животом вниз. А затем потянулся к лубриканту и, выдавив его на ладонь, сначала дополнительно смазал её задний проход, а потом и свой член.

— Радость моя, сейчас твоя попка познакомится с моим членом. Ты уже готова к этому, — прошептал он, наклонившись к уху Виви, а потом стал лёгкими поцелуями осыпать её шею, плечи и спину, а чтобы она не отвыкла от ощущений, опять положил пальцы на немного растянутое кольцо мышц и нежно погладил его.

Виви, ведомая сейчас только чувственными инстинктами, только невнятно выдавила:

— Мммм, — и двинула бёдрами навстречу этим касаниям, которые уже воспринимались естественно. Ей было сейчас слишком хорошо и от уже произошедшего, поэтому слова Ярова не пугали.

— Сведи ноги вместе, согни колени под себя и ляг на них животом и грудью, — командовал Яров, помогая принять ей нужную позу, что было очень кстати.

Виви уже с трудом двигалась и, наверное, не поддерживай её мужчина за бёдра, снова бы уткнулась носом в матрас. Но Яров точно знал, чего хочет и пока она не оказалась в этой

полусидячей-полулежащей позе, не убрал свои руки от бёдер.

— Умница, — ласково похвалил он, стоя сзади неё на коленях, и положил ей одну руку на спину, медленно ведя пальцами от шеи до ягодиц, а вторую просунул между её животом и ногами, и положил палец на клитор. — Если хочешь, можешь вытянуть руки вперёд. Но не вздумай разводить ноги или выпрямляться.

Но Виви никак не отреагировала на эти слова. Она замерла, не думая сейчас ни о чём, а упивалась теми ощущениями, что до сих пор прокатывались по телу после четырёх оргазмов. А палец Ярова, начавший слегка массировать её клитор, только помогал вернуть то удовольствие.

«Только не спеши», — приказал себе в этот момент Яров и, глубоко вздохнув, приставил головку члена к заднему проходу. И стал едва уловимыми толчками пытаться проникнуть в него. И на каждом толчке чуть увеличивал давление на клитор, чтобы этим перекрыть возможные болезненные ощущения для Виви. И когда удавалось немного продвинуться вперёд, сразу замирал, прислушиваясь к дыханию женщины.

Но Виви реагировала спокойно. Не зажималась, не пыталась отстраниться и не стонала от боли. Она откликалась лишь на движения его пальца, легонько двигая бёдрами, и Яров решил использовать этот момент. В очередной раз чуть сильнее начав массировать клитор, он уловил момент, когда она двинулась вперёд, а затем назад и чуть сильнее двинул бёдрами ей на встречу. А потом повторил движение, и сделал это ещё раз, после чего застыл, стараясь взять себя в руки.

Головка члена уже почти вся была в Виви и, чувствуя, как её плотно сжимают мышцы, Яров стиснул зубы. «Не вздумай... Продолжай двигаться медленно... Осталось чуть-чуть», — приказал он себе, хотя в этот момент больше всего хотелось одним резким толчком преодолеть сопротивление и вставить в Виви член максимально глубоко.

«Бля... А потом будет главным не кончить сразу...» — подумал он и чуть не застонал, уже представляя, как двигается в ней. Но заставил себя выбросить эти мысли из головы и чтобы отвлечься, всё же решил чуть ускорить происходящее. «Но не резко», — приказал он себе и, задержав дыхание, чуть усилил напор, чтобы быстрее продвинуться вперёд.

«Вышлоооо», — пронеслось в мыслях, когда головка члена полностью исчезла в женщине и Яров снова замер, уже тяжело дыша.

Но не он один замер. Виви, которая всего минуту назад пребывала в слепящем и ласковом тумане, вдруг вынырнула из него, чувствуя лёгкую тянущую боль, которую уже не перекрывали ласки клитора, и оцепенела, не зная, чего ждать дальше.

«А вообще странные ощущения... Я думала, что будет больнее... А сейчас слегка неприятно... Или скорее необычно... Ласки пальцем приносят удовольствие и отвлекают немного», — она пыталась разобраться в своих ощущениях.

— Вив, не вздумай зажиматься, — требовательно раздалось за спиной. — Расслабься. Я сейчас продолжу движение вперёд, а когда вставлю член до конца, дам тебе передохнуть. Поняла?

Яров ощутил момент, когда Виви пришла немного в себя после последнего оргазма, и осознал — всё, она чувствует его.

— Поняла, — прошептала она, и не думая зажиматься. А точнее на это не было сил. После четырёх оргазмов тело ослабело, и она не контролировала его. И не зная чего ждать дальше, она лишь глубоко и размеренно дыша, зажмурилась, готовясь к настоящей боли. Но её не было.

Когда мужчина стал медленно двигаться вперёд, скорее просто усилились необычные ощущения, которые опять же частично перекрывались от поглаживания пальцем клитора.

«Мать твою... как же, бля, узко...» — Ярову в этот момент стало нереально тяжело контролировать себя. Его член сжимало так, что ему было тяжело дышать. Хотя скорее тяжело дышать ему было от того, что он периодически задерживал дыхание, когда умолял себя не делать то, что больше всего сейчас хочется. А хотелось ему движения — резкого, грубого, сильного. Чтобы вытащить член почти полностью и снова вставить его в Виви, испытывая каждым миллиметром кожи, как она обхватывает его. Но сдерживался. И когда ввёл член до конца, снова замер.

— Я в тебе, Вив... Полностью... — прошептал он, чувствуя от желания головокружение.

— Да... во мне, — выдохнула Виви и повела бёдрам из стороны в сторону, как будто ища максимально удобную позу.

— Умоляю... не двигайся... — простонал Яров, сдерживаясь из последних сил, но уже через мгновение не выдержал и стал медленно выходить из неё, чтобы потом опять поддаться вперёд.

«Всё, пиздец... мне сейчас сорвёт крышу», — после нескольких фрикций понял он и застонал, потому что его начало захлёстывать от ощущений. Виви совсем не противилась его движениям, а даже стала робко двигаться навстречу его члену, и это окончательно лишило его способности к самоконтролю.

— Прости, Вив... но больше не могу, — выдавил он и, положив ей руки на бёдра, резко отстранился, а потом глубоко врезался в неё, на секунду замерев, чтобы оценить все ощущения, и начал двигаться в таком ритме.

«Назад... вперёд... задержка... назад... вперёд... задержка» — вспыхивало при каждом движении в голове, и он постанывал при каждом толчке, чувствуя, как по телу побежал огонь. Он брался как будто из воздуха, проникал в него и весь направлялся в пах. И Яров уже осознавал — ещё немного и он кончит. И этот оргазм снова будет отличаться от тех, что он испытывал раньше, с другими.

Но не только он был близок к наслаждению. Виви, к своему удивлению, тоже начала испытывать приятные ощущения, хотя как только Яров начал в ней двигаться, чувствовала лёгкую боль из-за толчков, но постепенно она уменьшилась. Яров, двигаясь в ней, продолжал интенсивно ласкать клитор и эта смесь из капли боли и дразнящей ласки, снова зажгли в ней желание. И оно стало расти всё больше. Её затягивало в эти новые впечатления, и она уже жаждала каждого толчка мужчины, желая такой наполненности им. И когда все чувства максимально обострились, соскользнула с наслаждением в очередной оргазм, который оказался сильнее, чем четыре предыдущих.

И Яров ощутил, что Виви кончает, ещё до того, как она вскрикнула и забилась в сладкой дрожи под ним. «Она кончила... с первого раза!» — эта мысль была последней, перед тем, как он позволил и себе раствориться в слепящем блаженстве.

В себя он пришёл нескоро. Сознание возвращалось медленно, потому что оргазм был настолько сильным, что Яров на время потерял себя — был никем и нигде, в мире, наполненном истомой и усладой.

Он уже лежал на боку, прижимая к себе Виви и восстановив дыхание, пробормотал:

— Я кончил в тебя... впервые, — эта мысль почему-то доставляла особое удовольствие.

— Угу, — отозвалась Виви, которая до сих пор тяжело дышала.

— Ты как, нормально? — ласково спросил Яров, обнимая её и сильнее прижимая к себе

и пока не собираясь вытаскивать из её попки член.

— Устала... — вымолвила она. — Много оргазмов.

— Отдохни, — ответил он, а мысленно добавил: «Но недолго. Максимум полчаса. А потом я снова хочу тебя. И именно в такой позе». Он положил ей руку на треугольник между ног и прижал ягодицами к своему паху, стараясь как можно дольше оставаться в ней.

А Виви и не протестовала. Боли больше не было. Только сладостная нега по всему телу, которая навевала сонливость и, закрыв глаза, она почти сразу провалилась в сон.

«Вив такая глупышка, раз думает, что после такого я потеряю к ней интерес... Она для меня самая желанная женщина... Такая чувственная и податливая... И мне наоборот мало всего. Нет пресыщенности ею. Желания наоборот разгораются сильнее», — с улыбкой думал он, не сводя взгляда с часов. «Бля, да я бы вообще член не вытаскивал из неё».

Но сделать это пришлось, когда возбуждение схлынуло. Однако Яров твёрдо собирался продолжить и, выждав ровно тридцать минут, привстал и, положив Виви на спину, стал нежно целовать её.

— Просыпайся, моя радость... пора продолжить, — в перерывах шептал он, положив руку ей на грудь и мягко сжимая сосок. — Нужно закрепить результат...

— Яр... пожалуйста... дай поспать, — жалобно взмолилась Виви, когда мужчине удалось её растормошить. — Хоть немножко...

— Тссс, не капризничай, — задушевно ответил он, опуская руку ниже и сразу пальцем проникая во влагище. — Потом поспишь. Ещё вечер впереди и вся ночь.

— Вот именно, что впереди... а ты не даёшь мне отдохнуть. Давай позже закрепим всё, что захочешь, — Виви сейчас была не в состоянии двигаться, иначе бы отстранилась от руки Ярова.

— Позже нечего будет закреплять. А придётся начинать сначала, — ответил он с улыбкой и, двигая пальцем в Виви, припал к её губам уже в жадном поцелуе.

«Я должен разбудить в ней новое желание, потому что мне пока слишком мало полученного удовольствия», — подумал он и, не вынимая из неё пальца, стал всей ладонью поглаживать её между ног.

И это дало результат. Уже спустя несколько минут Виви стала прерывисто дышать, разведя ноги в стороны, и поднимать бёдра навстречу его руке.

— Умница... уже хочешь меня, — вкрадчиво произнёс он, а потом повернул её на бок и ласково добавил: — Помнишь позу «уставший ангел»? Ту, когда ты выбиваешься из сил? Прими её.

Виви послушно согнула колени и подтянула их вверх, и Яров тут же лёг сзади. Просунув одну руку под её шею, он накрыл ладонью её грудь, прижал её спину к своей груди, а бёдра к паху, и тоже согнул колени, повторяя позу женщины. А потом приставил член к заднему проходу и почти без сопротивления проник в Виви.

— Сейчас мы будем трахаться долго и медленно, — пробормотал он, испытывая ещё большее возбуждение из-за её внутреннего жара и тесноты. — Прочувствуем каждое движение, — добавил он, второй ладонью накрывая треугольник между ног и лаская её пальцами, стал медленно двигаться, на самом деле собираясь максимально растянуть наслаждение и получить от каждого движения удовольствие.

Выйдя из душевой кабины, Виви остановилась перед зеркалом и посмотрела на себя. «Да уж, Виточка, а ты оказывается та ещё развратная дамочка», — подумала она, до сих пор с растерянностью вспоминая вечер и ночь, и свои ощущения и поведение.

То, чего она боялась и что так пугало, неожиданно понравилось. А это вызывало смятение, потому что раньше анальный секс представлялся как что-то немного извращённое и не совсем нормальное. «Не традиционное», — поправила себя Виви. «И этс нетрадиционное, оказывается, может вызывать огромный шквал эмоций и невероятные ощущения», — она вспомнила, как они долго второй раз занимались таким видом секса, и почувствовала, как по телу прошла дрожь.

«Я ещё дважды испытала оргазмы... И мне нравилось чувствовать так в себе Ярова. А ещё больше понравилось, как он реагировал... Бедный мой бывший босс, он так старался не кончить, чтобы продлить удовольствие. И это давалось ему с трудом. А когда он сдался, уже чуть ли не кричал от наслаждения», — Виви улыбнулась, вспоминая, как он замирал, сдерживая себя, и как сильно прижимал её к себе, держал в стальных объятиях, и что было, когда он кончил. «Явно был недоволен собой, судя по мату в свой адрес, когда пришёл в себя после оргазма», — она хихикнула.

«А сегодня недовольна всем моя пятая точка», — Виви поморщилась, испытывая лёгкую зудящую боль, которая беспокоила, особенно при ходьбе. «Мы обе с ней расплачиваемся за вчерашнее удовольствие. А это нам не нравится», — она вздохнула. «Если так будет после каждого раза, я что-то не уверена, что мне точно понравился анальный секс. Последствия после него не очень приятные... Но может, это как и в первый раз, после лишения традиционной девственности?.. Потом привыкну?.. Ладно, посмотрим как раз потом. Позже. Пока же я точно не подпущу Ярова к своей пятой точке, чтобы проверить эти свои предположения о первом разе», — решила она и, накинув халат, вышла из ванной комнаты.

— Я заказал нам завтрак на виллу, — произнёс Яров, когда Виви вошла в спальню.

— Угу, хорошо, — она кивнула и осторожно двигаясь, подошла к креслу, где лежал заранее приготовленный сарафан.

— Подожди, не одевайся. Сними халат и ляг на кровать, на живот, — попросил мужчина.

— Зачем? — Виви моментально насторожилась, боясь, что Яров хочет продолжения, и её пятая точка опять станет его основной целью.

— Вив, я не собираюсь тебя сейчас опять трахать в попку. Дня три точно не буду трогать. Ты должна передохнуть после такого, — подойдя к ней, серьёзно произнёс он, видимо поняв её страхи. — А сейчас я хочу тебе помочь. Ты явно испытываешь не совсем приятные ощущения. Ведь так?

— Так, — она отвела глаза в сторону. То, что вчера казалось нормальным делать, сегодня почему-то было стыдно и обсуждать.

— Поэтому ложись на кровать, — он взял Виви за руку и подвёл к ней, а потом осторожно стянул халат. — Не бойся. Я просто помажу тебе специальным кремом дырочку. Он снимет все неприятные ощущения.

— Давай я сама, — тут же предложила она, боясь, что ей будет не по себе от такой процедуры, если её будет проделывать Яров.

— Нет. Раз уж я доставил такие неудобства, то и последствия исправлю, — с улыбкой ответил мужчина и подтолкнул Виви к кровати.

«Не отстанет ведь», — поняла Виви и улеглась на кровать.

Яров сел рядом и достав из кармана шорт тюбик крема, выдавил себе немного на палец, а потом раздвинул ягодичы и стал осторожно втирать его в анальный проход. «Слава Богу, разрывов и крови нет», — с облегчением подумал он, заодно и рассматривая его. «Я вчера вёл себя не очень сдержанно. Второй раз не стоило засовывать член в попку Вив. Я точно не головой думал, а головкой». Это стало беспокоить его сегодня утром, и он внимательно наблюдал за Виви из чего и сделал вывод, что она испытывает неприятные ощущения.

А Виви тем временем взяла тюбик крема и, прочитав незнакомое название, сказала:

— Хм, никогда не видела этого крема дома, в твоих тумбочках.

— Не видела, потому что в нём не было необходимости. Это было не моей проблемой, как потом чувствует себя очередная девица после анального секса, — он равнодушно пожал плечами и, закончив наносить крем, наклонился и поцеловал Виви сначала в одну ягодичу, а потом во вторую, ласково добавив: — Но как только подумал о таком сексе с тобой, озаботился всеми моментами.

— Да? — протянула она и, повернув голову, посмотрела на мужчину, ехидно продолжив: — И решил подготовиться сразу. Даже прикупил крем и взял его с собой на отдых.

— Конечно, — он улыбнулся. — Надеюсь, что всё же доберусь до твоей сладкой попки. И добрался, — не менее ехидно отозвался он, нежно поглаживая пальцами ягодичы.

— И таким образом утратил последний рычаг давления на меня, — сказала Виви, вспомнив один из их разговоров и мысли, которые посещали после.

— Думаешь? — он снисходительно посмотрел на неё и расплылся уже в широкой и лукавой ухмылке. — Радость моя, то, как я вчера познакомил твою попку с моим членом — это одно. А ведь он может заглянуть в гости и совсем другим способом. Без предупреждения так сказать. Или с пустыми руками... Понимаешь, о чём я? — Яров всё больше веселился.

— Эммм... без предупреждения — это без подготовки? — предположила Виви и мужчина утвердительно кивнул. — А с пустыми эээ... руками, это как?

— Без смазки, или с самым минимумом оной, — ответил Яров и вкрадчиво добавил: — Так что, детка, никаких рычагов давления я не утратил. И советую всегда помнить об этом. Особенно в моменты, когда в голову приходят всякие бредовые мысли, наподобие тех, что ты озвучила вчера... Кстати, надеюсь те мысли уже выветрились из головы? Или через три дня я снова буду должен их выбивать оттуда через твою аппетитную попку?

«Ага, так я тебе и призналась во всех своих мыслях», — подумала она и, закатив глаза, фыркнула, показывая, что пугать её уже бесполезно.

Яров на это ласково улыбнулся, а затем перевернул её на спину и уже серьёзно произнёс, поглаживая теперь пальцами её грудь:

— Вив, пожалуйста, не думай всякую ерунду. Ты значишь для меня больше, чем все вместе взятые женщины, которые когда-либо появлялись в моей жизни.

«А что вообще я для тебя значу? Кто я в твоей жизни?.. Происходящее между нами это не просто потрясающий секс? Ведь так?» — в голове у неё ментально возникли эти вопросы, и она пристально посмотрела на Ярова, раздумывая — задавать их вслух или нет.

И Яров сразу понял, что Виви зацепилась за эти слова и сейчас могут посыпаться неудобные вопросы. Не желая отвечать на них, да и не зная, что говорить, он сделал то, что ему было более приятно. Переместив ладонь сначала на живот женщины, а потом, накрыв ею треугольник между ног, он наклонился и стал нежно целовать её, в перерывах шепча:

— Спасибо, что вчера доверилась мне... Спасибо, что доставила нереальное удовольствие... Спасибо, что рядом сейчас... Спасибо, что принимаешь меня таким, какой я есть... И спасибо, что не задаёшь мне лишних вопросов.

Последние слова были явным намёком, и Виви его поняла, тихо прошептав в ответ только одну фразу:

— И тебе спасибо, что рядом сейчас, — а про себя добавила: «Пока рядом». Но тут же приказала себе об этом не думать, чтобы не портить настроение.

— Ну как, тебе полегчало? Попка не болит? — выпрямившись, заботливо поинтересовался Яров.

— Да, — прислушавшись к себе, ответила она и улыбнулась, потому что боли совсем не было.

— Вот и ладненько. Тогда вставай и одевайся. Сейчас позавтракаем, сходим искупаться, а к двенадцати пойдём в спа-салон. Расслабимся от массажей и прочей фигни, которую там предлагают, — он протянул ей руку, помогая подняться.

— Ммм, спа-салон, — Виви мечтательно улыбнулась, уже предвкушая, как проведёт несколько часов в неге, и настроение от этого сразу поднялось.

Но уже спустя сорок минут от хорошего настроения не осталось и следа.

После завтрака, в патио у бассейна, Яров принёс свой ноутбук, чтобы просмотреть почту и позже позвонить своей секретарше, чтобы отдать распоряжения по важным вопросам. А Виви решила этим воспользоваться, когда он закончил, и попросила ноутбук.

— Яр, дай его, пожалуйста. Хочу отправить заявки в пару кадровых агентств, чтобы те начали подбирать кандидатур на вакансию твоей будущей домработницы. Это быстро, — произнесла она, без всякой задней мысли. — Как раз к нашему возвращению они подберут кандидатуры, и в понедельник я начну собеседования с ними.

На что мужчина неожиданно зло прищурился и резко спросил:

— Вив, ты это специально делаешь? Тебе нравится портить мне хорошее настроение?

— Что — специально? — она растерялась от такой реакции. — И чем я порчу тебе настроение?

— Словами о новой домработнице, — холодно процедил он. — Чего ты этим добиваешься?

— Ничего, — искренне ответила Виви. — Мы ведь договорились, что я ищу тебе новую домработницу, — добавила она.

— Мы пока ни о чём не договаривались, — раздражённо напомнил Яров. — Мы решили отложить этот вопрос.

— Да, мы тогда не договорились. Но вопрос с домработницей не из тех, который можно отложить, — мягко сказала Виви, в очередной раз осознавая, что он очень трудно принимает перемены. — Ведь это для твоего блага...

— Я говорил — не хочу видеть в своём доме какую-то постороннюю бабу. Я пока не готов к этому, — перебив, сухо вставил он.

— Но Яр, это всё равно когда-нибудь случится, — Виви вздохнула и решила его дипломатично убедить в необходимости решить хотя бы этот вопрос. — Пойми, это не попытка разорвать наши отношения. Я буду по-прежнему рядом с тобой. Но при этом и сделаю полезное для твоей будущей комфортной жизни. Обещаю, я приложу все силы, чтобы подобрать тебе хорошую домработницу. И буду искать до тех пор, пока будущая домработница не устроит тебя...

— Ты меня полностью устраиваешь, — Яров снова перебил.

— Я уже не твоя домработница, — тактично напомнила Виви и сразу продолжила: — Пойми, мне будет очень сложно потянуть сразу и новую работу, и следить за порядком у тебя дома.

— Никто тебя не заставляет искать новую работу себе, — произнёс он. — Ты слишком всё усложняешь. Пока мы ничего не решили, я тогда предлагал и сейчас настаиваю — давай оставим всё, как есть. А придёт время, разберёмся со всеми вопросами.

То, как Яров упорно избегал разговоров на эту тему и перемен, и как снова пытался сейчас уйти от этого разговора, начало вызывать и у Виви раздражение.

— Яр, я тебе уже дома объясняла. Для меня недопустимо сейчас работать на тебя. Я потеряю самоуважение к себе. Твоей содержанкой я тоже не хочу быть. И мой поиск новой работы — это идеальный вариант сохранить и самоуважение, и позаботиться о своём будущем.

— Для кого идеальный? Для тебя? Но не для нас ведь?! — язвительно спросил он.

— Нас? — сейчас уже Виви прищурилась, злясь на слова и тон Ярова. И всё меньше пыталась сдерживать себя. — А разве есть «мы»? — ответа она ждать не стала, видя, как он мгновенно отвёл взгляд. И холодно продолжила: — Да, это идеальный вариант для меня. Это моя защита. Вероятно, для тебя мои слова звучат эгоистично. Но ты сам не меньший эгоист, когда пытаешься цепляться за то, что тебе нравится. И не учитываешь, чем это может грозить другим.

— Я, бля, эгоист? — грубо поинтересовался он, вскакивая из кресла. — В чём я эгоист? Что пытаюсь подольше не расставаться с тобой? Что готов давать тебе деньги и содержать? Водить на дорогие курорты? Всё, бля, для тебя! А ты упёрлась в новую работу, в новую домработницу и вообще в разговоры о будущем!

— Всё это для меня, пока тебе интересно трахать меня! А как только я тебе надоем, то мгновенно окажусь на улице! — не выдержав, выкрикнула Виви, тоже вскочив на ноги и всё то, что она боялась говорить даже себе, сейчас вырвалось наружу. — Мне тридцать семь лет, а за спиной только разруха, в виде неудавшейся жизни! У меня нет даже дома! Единственный родной и близкий мне человек живёт на другом конце земли и я фактически одна! Мне не на кого рассчитывать и поэтому я обязана думать о будущем! Это для тебя всё просто — у тебя есть огромный дом, куча денег, стабильный бизнес и вокруг масса женщин, готовых исполнить любую твою прихоть! И это хорошо. Ты молодец, что всего этого добился. И я надеялась, что ты как раз будешь меня понимать, как никто другой! Потому что был в похожей ситуации, когда покидал детдом! Но у меня ситуация хуже! Ты тогда был молод, и вся жизнь ещё была впереди! А я уже прожила если не две трети отпущенных мне лет, то половину точно и мне трудно начинать всё сначала! Это для молодых все дороги открыты, а таких, как я, уже многие списывают в расход из-за возраста! И что я имею за спиной?! Ничего! Ни дома, ни семьи, ни детей, ни перспективной работы, ни близких, которые поддержат в тяжёлой ситуации! И это ещё не самые худшие мои страхи! Я могу в любой момент слечь с новым инфарктом! И хорошо, если сразу умру! А ведь меня может парализовать или ещё что-нибудь в этом роде! И никто меня в больнице проведывать не будет! Так и подохну в какой-нибудь богадельне, в собственном дерьме! И поэтому я думаю о будущем, независимо от того — нравится тебе это или нет! И буду думать! — и, не выдержав, она расплакалась, потому что высказывая всё это, как никогда чётко увидела, насколько её жизнь бессмысленна и убога.

Закрыв ладонями лицо, она упала в кресло, ощущая сейчас и физическую боль в районе сердца, которое стало покалывать, и моральную, потому что такая правда о себе пугала. «Господи, какой ужас... А зачем я вообще живу?... Кому я нужна в этом мире?... Что дальше, если сейчас уже всё так плохо?» — пронеслось в голове, и она всхлипнула, что отозвалось новым уколом в сердце. И это испугало. «Нет! Нельзя нервничать! Не плакать!» — приказала она себе и, убрав руки от лица, потянулась за стаканом воды, оставшимся после завтрака.

Яров же оцепенел. Всего пять минут назад он злился из-за действий Виви, а сейчас был растерян. «Чёрт... как херово-то всё... Почему я раньше не думал в таком ракурсе о жизни Вив... Я действительно эгоист... Построил свой маленький и уютный мирок, и не желал изменений в нём, совсем не думая, как это отражается на других», — подумал он, с болью глядя на слёзы женщины. «А Виви должна думать. Она права, говоря, что почти в такой же ситуации, как и я когда-то... И я обязан ей помочь», — решение пришло мгновенно.

Подойдя к креслу, он присел рядом с ним и ласково произнёс:

— Вив, пожалуйста, не плачь... Не могу смотреть на твои слёзы... И поверь, я понимаю тебя... Я согласен, чтобы ты искала новую домработницу. И можешь выходить на новую работу. Я не против. А чтобы ты чувствовала себя уверенно, я куплю тебе квартиру. А ещё оформлю хорошую медицинскую страховку. У тебя будет только лучшее лечение, если здоровье начнёт подводить...

— За согласие на домработницу и мою новую работу — спасибо, — отчуждённо отозвалась женщина. — А вот всё остальное мне от тебя не нужно. Сама справлюсь.

Виви стало вдруг противно. Она открыла душу, а ей туда как будто бы сразу же попытались засунуть пачку денег, вместе того, чтобы проявить простое человеческое понимание и выразить поддержку в тёплых словах. Поэтому она встала и направилась в дом, желая побыть одна, а заодно и выпить таблетку, чтобы избавиться от уже щемящей боли в сердце.

«Бля, ну что я опять сделал не так?» — Яров ощутил досаду, смешанную с недовольством. «Предложил же сразу решение некоторых проблем, чтобы избавить Виви от части страхов. И с остальным бы постепенно всё порешали. А она отреагировала так, как будто я предлагаю что-то дикое и омерзительное».

Он поднялся на ноги и шумно выдохнув, провёл руками по волосам, не представляя, что сейчас делать. А в следующий момент в голову пришла очень неприятная мысль. «Я теряю Виви... Вот прямо сейчас. Если я не пойду к ней и хоть что-нибудь не сделаю, то это будет началом конца», — это испугало так, что ему трудно стало дышать. «Но что делать?» — на этот вопрос он не знал ответа. Но всё равно развернулся и двинулся в дом, решив действовать по ситуации.

Виви он нашёл в спальне. Когда он вошёл, она как раз положила что-то в сумочку, а затем взяла бутылку воды и сделала пару глотков, избегая взгляда на мужчину.

— Иди ко мне, — с нежностью произнёс он и, подойдя к ней, сразу привлёк к себе, сжимая в объятиях. — Прости, что расстроил тебя. Я согласен на всё, что ты считаешь лучшим. И не злись, если какие-то мои предложения тебе не нравятся. Я просто хотел показать, что ты можешь рассчитывать на меня. И запомни — ты всегда можешь ко мне обратиться с любой просьбой. Я обязательно теперь буду думать о том, что требуется и тебе, а не только мне. Клянусь.

Оказавшись в объятиях Ярова, Виви мгновенно почувствовала то, в чём сильнее всего нуждалась. Мужчина готов был проявить моральную поддержку и понимание, и это

момента́льно растопило́ холо́д внутри́, кото́рый появи́лся там, в па́тио, ко́гда он предложи́л матери́альные блага́, вме́сто душе́вного те́пла. «Как же хо́рошо вот так бы́ть ря́дом с ним», — пронесло́сь в мы́слях, и она́ проше́птала:

— И ты меня́ прости́. Я не должна́ была́ вывали́вать на тебя́ все свои́ страхи́. Это то́лько моё́ де́ло... Обещаю́, впредь́ буду́ сдержива́ться.

— Не нужно́ сдержива́ться, — отве́тил Яров, испыты́вая в это́т мо́мент, как в ду́ше что-то ше́вельну́лось — прия́тное и те́плое. Согреваю́щее се́рдце. «И мне нра́вится это́. То́лько ря́дом с Вив я та́кое о́щущаю́», — подумал он, а вслу́х сказа́л: — Мне ва́жно всё, что каса́ется тебя́. Я хо́чу зна́ть, что́бы лу́чше тебя́ пони́мать, — после́ чего́ подхва́тил её́ на ру́ки и поше́л к креслу́.

Усевши́сь в него́, он поса́дил Виви́ на колени́, и снова́ прижа́в её́ к себе́, замер, насла́ждаясь о́щущения́ми. Он чувстви́вал — она́ снова́ его́, снова́ ему́ доверя́ет, и это́ было́ ему́ доро́же всего́ того́, что он име́ет.

В пятницу, ближе к вечеру, в аэропорту на острове Маэ, выйдя из вертолѐта, Виви оглянулась на него, потом осмотрелась вокруг и, вздохнув, с сожалением произнесла:

— Вот и всё. Прощайте райский остров и отдых. Пора домой. Десять дней пролетели очень быстро.

— Мы всегда можем сюда вернуться, — добродушно ответил Яров, обнимая её за плечи. — Как на Силуэт, так и на любой другой остров. Или вообще поехать в другое место, не менее красивое.

«Это ты можешь вернуться. Не я. В ближайшее время мне будет не до отпуска. А когда смогу поехать в него, ты уже вряд ли будешь рядом», — подумала Виви, но вслух говорить ничего не стала, а лишь с грустью улыбнулась.

Но Ярову ничего и не требовалось говорить. После ссоры в понедельник, он стал более внимательно приглядываться к ней и уже чутко научился улавливать перемены в её настроении. Стал понимать, что она многое ему не договаривает.

К тому разговору они больше не возвращались, но Яров серьёзно задумался о жизни Виви и понял, в насколько уязвимом положении она находится. И поэтому принял уже несколько решений, которые собирался воплотить в жизнь после их возвращения.

«Она зря думает, что потеряет всё, как только я утрачу к ней интерес, как к женщине. То, что Виви дала мне за эти дни, дорогого стоит. Её я просто так не выброшу из моей жизни, и всегда буду помнить её, сколько бы лет или десятилетий не прошло. Когда наши отношения закончатся, она будет иметь всё», — думал он, когда они уже направились на посадку в самолѐт. Хотя и понимал, что заставить принять её всё то, что он собирался дать будет непросто.

«А может и вообще не стоит её отпускать?» — в очередной раз тихо прошептало подсознание. «Подумай, наконец, об этом спокойно и взвешенно, без страхов, которые не дают трезво оценить происходящее... Взгляни на свою жизнь до отношений с Виви, и сейчас... Это стоит большего, чем квартира, машина, внушительная сумма денег на счету, чтобы она не боялась смотреть в будущее. Упустишь её и утратишь слишком многое, что не купишь ни за какие деньги».

Такие мысли всё чаще появлялись в его голове и заставляли нервничать. И ему пришлось морально помучиться, пока он не дал сам себе ответов на вопросы, которые беспокоили. «Да, я многое потеряю, если отпущу её. И я это понимаю. Но я понимаю и другое — Виви не из тех, кто удовлетворится малым. Ей нужно давать или всё, или однажды отпускать. А всё — это семья и дети, и верность только ей одной. Но я не уверен, что способен на такое и мне самому это необходимо. Поступать же, как большинство моих знакомых, которые женятся, обзаводятся детьми, а потом и любовницами на стороне, я не хочу. Это будет унижать Вив в моих же глазах. Будет неправильно так поступать с ней... Только не с ней. Она заслуживает только честного отношения. Она сама честна со мной и ничего не требует, и я обязан поступать с ней так же и никак по-другому», — в который раз сказал он себе, когда они прошли регистрацию и сели в самолѐт. «Не думаю, что я способен быть верным одной женщине. Что могу дать что-то нужное и полезное ребёнку, который может родиться, если Виви будет рядом. И что вообще смогу сделать кого-то счастливым. Слишком много дерьма в моей душе и я скорее окуну в него Виви, чем сам смогу вылезти из

него и стать кем-то лучшим», — с горечью признал он.

— Яр, ты чего? — отвлекая от мыслей, мягко спросила Виви, взяв его за ладонь и слегка пожав её.

Лицо у него сейчас было мрачное и напряжённое, и это насторожило женщину. «Он часто в последнее время такой... После нашей ссоры. И я уже сотню раз пожалела, что высказала тогда всё», — подумала она, в очередной ругая себя за несдержанность в тот момент.

«С ним что-то происходит... Но как узнать об этом аккуратно, не давя на него, я не знаю», — она вздохнула и заёрзала на кресле, всё больше переживая, что не может помочь ему.

— Ничего, — сухо ответил он, а чтобы отвлечь Виви и самому переключиться на более приятные мысли, вкрадчиво спросил: — Почему ёрзаем в кресле? Попка стала болеть?

— Шшшш! — Виви выразительно посмотрела на него, а потом вокруг, боясь, что кто-нибудь их услышит и еле слышно прошептала: — Не болит. Просто устраиваюсь поудобнее.

— Поудобнее? — Яров улыбнулся, вспоминая, как вчера вечером он опять добрался до её попки, и в голове уже возникли планы на будущее. — А знаешь, следующий раз я разрешу тебе самой поудобнее устроиться на моём члене и поёрзать на нём.

— Боже, да замолчи ты уже! — прошипела она и, закатив глаза, недовольно фыркнула.

Что только вызвало улыбку у мужчины. «Сладенькая моя, недовольна сейчас. А вчера всё было наоборот», — внутри всё приятно сжалось, когда он вспомнил вечер. «И я, наконец-то, получил кайф по-полной, потому что готовя Вив и сам кончил дважды, и это дало мне возможность насладиться ею не спеша и по-настоящему медленно, прочувствовав каждое движение», — он задышал чуть глубже, воскрешая в памяти свои ощущения и то, как крепко прижимал её к себе, как она дрожала от наслаждения в его объятиях и как постанывала от удовольствия, отдаваясь ему без остатка. «Вот честно, даже уже не знаю, что мне больше нравится — трахать Виви всеми возможными способами или то, как она реагирует, когда я в ней... Бля, и то, и другое так заводит... Настолько чувственных женщин я ещё не встречал... Или просто не обращал внимания на их ощущения в процессе?» — он задумался.

«Когда трахал баб за деньги, всё, на чём был сосредоточен — заставить побыстрее их кончить, чтобы, так сказать, отмучиться и самому. И поэтому всегда действовал чётко и быстро, зная, как разогреть и довести до оргазма. С девицами из клуба — я был уже сосредоточен только на своих ощущениях и желаниях. Их оргазмы и эмоции меня мало волновали... Но с Вив мне важно всё — и моё удовольствие, и её. Вероятно, поэтому я стал обращать внимание на её поведение в постели», — решил он.

«И? Тебе этот вывод о чём-нибудь говорит?» — некстати раздалось из подсознания. «Ты боишься, что не сможешь хранить ей верность. Но разве хочешь ты кого-нибудь так же, как её? Ты спишь с ней одной уже две недели, что само по себе для тебя рекорд. Ты ведь сам желаешь этого. И как эти две недели прошли? Она тебе надоела? Или наоборот — ты каждый раз находишь что-то волнующее в сексе, что заставляет испытывать нереальный кайф?.. Думай, Яр, над всем этим. Не совершай ошибок».

«Бля, ну хватит мне мозг долбить всем этим!» — он поморщился и встряхнул головой, пытаясь прогнать эти мысли.

— Болит голова? — тут же заботливо поинтересовалась Виви.

— Нет, просто уши закладывает, — соврал он.

И Виви сразу это поняла. «Я обязана понять, что послужило причиной изменений в его поведении. Прилетим домой, обязательно это сделаю», — решила она. «Даже если это послужит поводом для новой ссоры. Плевать. Мне важнее понять, что заставляет Яра хмуриться в последние дни».

Но новая ссора чуть не вспыхнула ещё до прилёта домой.

Ожидая в аэропорту Дубая пересадки на другой самолёт, они бродили по терминалу, чтобы размяться после первого перелёта, и Виви захотелось мороженого.

Яров купил ей рожок с тремя шариками и с удовольствием наблюдал, как она его ест, слизывая кончиком языка и периодически облизывая губы.

— Что? — Виви улыбнулась.

— Очень эротично мороженое ешь, — ответил он, тоже улыбаясь. — Так и представляю, как ты делаешь это же, но с моим членом.

— Так я и знала, что ты именно это подумаешь, — заявила она, а потом безмятежно продолжила: — А как тебе такой вариант? — она сначала обвела рожок по кругу, а потом лизнула один из шариков всей поверхностью языка.

— Угу, тоже нравится, — Яров согласно закивал, не сводя взгляда с её губ и языка.

— А так? — она приложила мороженое к губам и стала его посасывать, явно языком проводя по шарикам во рту.

— Хм... ещё лучше, — Яров ощутил, что начал возбуждаться и стал оглядываться по сторонам, раздумывая — куда бы завести Виви, и прямо сейчас если не поменять мороженое в её рту на член, так хотя бы снять возникшее напряжение с помощью быстрого традиционного секса.

— Даже не думай, — вкрадчиво посоветовала она, сразу поняв, что у него на уме. — Иначе сделаю вот так, — она зубами вонзилась в один из шариков и откусила его, а съев его, добавила: — Хотя, есть не обещаю. Но покусая тебя.

— Злая, — ехидно отозвался он, оставив идею быстрого секса. — Дома за это отомщу.

— Жду с нетерпением твоей страшной мести, — весело парировала она и опять принялась понемногу слизывать мороженое, в перерывах говоря: — Обожаю фисташковое мороженое... Самое любимое... А с шоколадным шариком вообще интересный вкус...

«Ты сама сейчас, как шоколадка», — подумал он, снова с удовольствием глядя на неё. Виви хорошо загорела и на фоне этого загара серые глаза казались ещё светлее, как и светлые волосы. «Посвежевшая после отпуска, отдохнувшая и сейчас ещё более желанная, чем раньше. Да и одета она сейчас в светлое платье, которое эффектно показывает все её достоинства... Уже много раз сегодня замечал, как другие мужики бросают на неё долгие заинтересованные взгляды. Но она моя», — последняя мысль доставила удовлетворение. «Вся моя. С головы до пяток, со всей её чувственностью, податливостью и темпераментом».

— А ты какое любишь?.. Почему, кстати, себе не купил? — тем временем спросила Виви.

— Объелся его в молодости, — лаконично ответил Яров, едва сдержавшись, чтобы не передёрнуть плечами, вспоминая, что конкретно отвернуло его от мороженого.

Его первая любовница, которую он соблазнил на спор и с которой прожил первые годы после детдома, насмотревшись первых эротичных фильмов, считала сексуальным использовать в постельных играх некоторые лакомства — мороженое, жидкий шоколад или белковые кремы. И порой наносила их на такие места, требуя их слизывать оттуда, что Ярова тошнило от их вкуса, смешанного со вкусом той женщины. И теперь он не мог употреблять

эти продукты, не вспоминая те свои юношеские ощущения, поэтому избегал их.

«Эй, ты там, в подсознании, слышишь сейчас мои мысли?.. Как ты считаешь, это нормально испытывать омерзение к продуктам, которые большинство людей связывают с весёлым детством, праздниками и отдыхом?.. Ненормально!.. И в такое вот говно в моей душе ты предлагаешь затянуть Виви? Что бы она сказала сейчас, расскажи я ей, как когда-то объелся мороженого?» — Яров цинично обратился к себе.

— Ой-ёй-ёй, течёт, — воскликнула Виви, пытаясь не дать сладким каплям упасть на пол и повернувшись боком к Ярову, указала на сумочку, висящую на плече. — Достань, пожалуйста, салфетки. Они в боковом кармане.

Он моментально выбросил из головы плохие мысли и, посмотрев на то, как Виви пытается быстро доест мороженое, полез в её сумочку.

— Сейчас накапает на пол, — жалобно сказала она, вторую ладонь подставляя под рожок, снизу которого тоже медленно стало капать тающее лакомство.

— Уберут, — ответил мужчина, не видя в этом ничего страшного, и нащупав салфетки, достал их, а когда Виви с благодарностью взяла нужное количество, снова полез в сумку, чтобы положить упаковку назад. И нащупал какой-то пузырёк. — А это что? — он зачем-то вытащил его, думая, что это витамины, которые Виви не захотела сдавать в багаж. Но прочитав название, нахмурился. — Вив, что это? — требовательно спросил он.

— Эээ, — она явно слегка растерялась. — Таблетки. Профилактические. Для сердца. Принимаю курсами, — отрывисто ответила она. — Сейчас вот очередной прохожу.

— Лжёшь, — отчеканил он. — Я знаю, что это за препарат. Один мой знакомый, тоже перенёсший инфаркт, принимает такие же таблетки. Они от болей в сердце. И они никак не профилактические.

То, что Виви соврала ему, разозлило. «Получается, у неё болит сердце, раз она держит их под рукой. Но мне она никогда не жаловалась», — пронеслось в мыслях, и он грубо процедил:

— Как часто ты их пьёшь? Говори! — и, видя, что она, насупившись, молчит, продолжил: — Ты хоть понимаешь, что если у тебя болит сердце, я должен быть аккуратнее в постели!

— Из-за наших занятий сексом оно не болит, — буркнула Виви. — Отдай их, пожалуйста, — она потянулась к пузырьку в его руках.

— А из-за чего оно болит? — Яров отдёргнул руку, не собираясь пока отдавать пузырёк. — Когда, например, ты последний раз пила таблетку?

— Не твоё дело, — Виви мгновенно окинула его ледяным взглядом.

— Это моё, бля, дело! — резко отозвался он и, сделав пару шагов назад, внимательно посмотрел на пузырёк, ища срок годности.

«Так, повезло. Дата выпуска совсем недавняя. Четыре месяца назад», — подумал он, найдя нужную информацию. «Отнимем хотя бы два месяца после выпуска. Ведь какое-то время после изготовления таблетки, наверняка, находились на складе фармкомпании. Затем их везли в нашу страну. Это тоже время. Так что где-то месяца два как они поступили в продажу. От этого срока и буду отталкиваться, чтобы понять — сколько таблеток Вив уже приняла, если она сама не скажет», — решил он.

— Они недавно выпущены, а значит, совсем короткий срок у тебя. Если не скажешь, как часто их принимаешь, сейчас открою упаковку и пересчитаю все таблетки. Это для меня будет показателем того, как часто они тебе требуются, — сказал он и выжидающе посмотрел

на Виви.

— Не часто, — неохотно прошипела она. — Там не хватает всего трёх таблеток.

— Когда последнюю принимала? — требовательно спросил он.

— Давно, — уклончиво бросила она и всё же выхватила пузырёк, сразу же кладя его в сумку, и это напомнило кое-что Ярову.

— Опять врешь, — гневно произнёс он. — Ты принимала её в понедельник, после нашей ссоры. И когда я вошёл в спальню, как раз прятала пузырёк в сумку!

— Если будешь так со мной разговаривать, я приму ещё одну таблетку в ближайшее время! — не выдержав, огрызнулась Виви. — Раньше только звонки бывшего мужа доводили меня до приёма лекарства, но ты скоро нагонишь его!

Эти слова послужили ледяным душем для мужчины. «Чёрт, а я ведь действительно сам её довожу сейчас... Бля, дебил... Нельзя с ней так разговаривать», — подумал он, и глубоко вздохнув, сделал шаг к Виви и обнял её.

— Прости, я не хотел так разговаривать с тобой... Приедем домой, и на следующей неделе пройдёшь полное медицинское обследование, — уже мягко сказал он. — Извини, доверие в этой области к тебе частично потеряно и я успокоюсь, только услышав от врачей, что с тобой всё хорошо.

— А если я откажусь? — сухо осведомилась Виви, но отталкивать его не стала.

— Если откажешься, мне придётся несладко. Я сведу к минимуму наши сексуальные контакты, — с сожалением произнёс он и чтобы сгладить размолвку, шутливо жалуясь, добавил: — И у меня начнёт развиваться хронический недотрах.

Его идея сработала, потому что Виви тихо рассмеялась.

— Недотрах? — переспросила она. — Нельзя такого допускать ни в коем случае!

— Вот-вот, и я о том же, — согласился он и, не выпуская Виви из объятий, отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза. — Представляешь, чем это может грозить мне? — он состроил испуганную гримасу.

— Мозолями на ладонях? — ехидно предположила Виви.

— Фи, какая вы пошлая, — чопорно вымолвил он, в душе радуясь, что ссора сошла на «нет». «Виви умеет быстро переключаться, если необходимо. Не из тех дамочек, что сев на коня, несётся в скандал с шашкой наголо... И огрызается в последнюю очередь, пытаясь сначала избежать ссоры. Мне бы поучиться у неё выдержке. Все наши ссоры начинаются с меня», — с досадой признал он. «Всё, с сегодняшнего дня буду стараться решить любой вопрос с ней мирно», — пообещал он себе.

— Яр, честно, из-за секса сердце не болит, — став серьёзной, тем временем сказала она. — И в пузырьке на самом деле не хватает всего трёх таблеток. Две я выпила после звонков бывшего мужа. И одну действительно в понедельник. Но это не твоя вина. Я просто посмотрела правде в глаза, когда не сдержалась и высказалась, и меня испугало возможное будущее. Поэтому я и не видела смысла говорить тебе, что сердце тогда немного разболелось.

— Вот теперь верю тебе, — чувствуя, что Виви говорит искренне, отозвался Яров. — Однако обследование ты всё же пройдёшь, — с нажимом ответил он. — Я должен был сразу подумать о том, чем грозят мои сексуальные аппетиты твоему сердцу. Хочу быть уверен, что не гроблю твоё здоровье каждым доставленным оргазмом... И не спорь! Это бесполезно! — тут же добавил он, видя, что Виви собирается сказать что-то явно против.

— Ладно, пройду я для тебя то чёртово обследование, — подумав, с недовольством

заявила Виви. — А то ведь не успокоишься.

— Моя ты послушная умница, — к Ярову полностью вернулось благодушное настроение, потому что Виви всё же уступила его требованиям.

«А побудешь тут непослушной... С тобой же спорить практически бесполезно...» — в этот момент подумала она и вздохнула, чувствуя, что всё меньше может сопротивляться Ярову. Да и не хочется это делать. Мужчина становился всё более значимым для неё и занимал всё больше места в её жизни.

* * *

Домой они приехали ранним утром в субботу. Обходя дом, Виви сразу мысленно отмечала, что необходимо сделать за выходные. Она всё же отправила заявку в два агентства по найму работников и в понедельник собиралась заняться собеседованиями. И совесть ей просто не позволяла передать другой домработнице дом в ненадлежащем состоянии.

«Так, за два придётся немало сделать, но ничего, справлюсь», — с оптимизмом сказала она себе и стала выстраивать в голове план действий. «Так, сейчас готовлю завтрак. Затем распаковываю чемоданы. Потом можно пару часов отдохнуть. Всё же перелёты дают о себе знать и лёгкая усталость присутствует. Ну а после отдыха уже примусь по-настоящему за дела. Съезжу за продуктами. Приготовлю обед и ужин. После наведу идеальный порядок в некоторых комнатах. А ближе к вечеру, когда устану, уже пересмотрю присланные из агентства резюме. И сразу созвонюсь с теми, кто может подойти, чтобы назначить им время собеседования. А заодно затем составлю своё резюме, чтобы в понедельник прямо с утра созвониться с Михайловым, своим возможным работодателем и договориться о встрече, если он ещё заинтересован во мне, как в работнике. А нет, займусь рассылкой среди тех, кто когда-то предлагал мне работу. Ну а завтра уже займусь всеми остальными комнатами, до которых не доберусь сегодня», — решила она, сразу принявшись воплощать планы в жизнь.

Ярову такая активность Виви не очень понравилась, но мешать он не стал, подумав, что стоит пока заняться своими делами, раз уж Виви включила режим активной домработницы. «Пусть делает, что считает нужным. Настроена она решительно, и не хочу затевать новую бучу, прося её расслабиться и не нагружаться сегодня работой», — за последнее время он научился распознавать по выражению лица, когда Виви может пойти на уступки, а когда готова отстаивать свои намерения. И поэтому целый день не мешал ей.

Однако вечером, когда они вдвоём расположились в гостиной, не выдержал. Полулёжа на диване, он просматривал рабочие документы, с которыми не разобрался до отпуска, а Виви расположилась в противоположной стороне дивана, положив ноги на мужчину, и что-то просматривала в ноутбуке, периодически хмурясь и о чём-то задумываясь.

— Что делаешь? — спросил он, видя, как она в очередной раз над чем-то размышляет.

— Из агентства по найму прислали резюме, — отозвалась она. — Просматриваю их, чтобы выбрать тех, кто может тебе подойти и кого стоит вызвать в понедельник на собеседование. Достойных кандидатур хватает. Но у части из них свои семьи и постоянно жить в твоём доме они не планируют. Отсеивать их или наоборот выбирать тех, кто обеспечен жильём? Да, с одной стороны тебе не совсем удобно, что под рукой постоянно не будет женщины, которая следит за всем происходящим в доме. Но с другой стороны, она не будет видеть всего, и не будет испытывать шок, встречая и провожая твоих барышень в

будущем. Ведь не все так лояльны, как я, а соответственно это может послужить потом причиной увольнения, и тебе придётся снова искать домработницу.

«Чёрт, ну опять о новой домработнице... Не готов я пока к такой перемене. Хочу ещё хотя бы недельку насладиться жизнью только с Вив, а не уже во вторник или среду лицезреть в доме какую-то левую бабу», — подумал Яров и поморщился. И собрался было высказать всё это Виви, но вовремя остановился, осознавая, что его реакция может привести к очередному спору. «А я себе обещал не волновать Вив... Но кто сказал, что обязательно спорить, чтобы пока ничего не менять?» — он улыбнулся от пришедшей в голову идеи.

— Мне нужно подумать над этим вопросом, — ответил он и, отложив документы, встал с дивана.

— Сколько ты планируешь над ним думать? — Виви сразу поняла уловку. — Мне необходим ответ сегодня, чтобы знать — с кем созваниваться из претендентов на работу у тебя.

— Ванну приму и скажу, когда смогу дать ответ, — хитро ответил Яров и вышел из гостиной.

«Пытается уйти от вопросов и необходимости давать на них конкретные ответы», — подумала она, с недовольством провожая его взглядом, и собираясь всё равно добиться своего. «И думает, что ванной спрячется от меня. Ну-ну», — насмешливо сказала она себе, пообещав, что как только Яров выйдет оттуда, опять заставит его вернуться к этому разговору.

Но оказалось, что Яров не один собирается принимать ванну. Вернувшись в гостиную через десять минут, он лукаво улыбнулся и произнёс:

— Пошли со мной, — забирая у неё ноутбук, и беря её потом за руку. — Поплескаемся в воде.

«Так, всё ясно. Думает таким образом отвлечь и меня», — поняла Виви, и отрицательно покачав головой, вымолвила:

— Спасибо, не хочу. Я сегодня уже принимала душ.

— А сейчас будет ванна, — настойчиво произнёс Яров, потянув её на себя.

— Я не хочу мыться, — Виви не собиралась сдаваться и упиралась, не давая себя поднять.

— А кто сказал, что мы будем мыться? — Яров тоже не отступал и, наклонившись, подхватил Виви на руки. — Мы потрахаемся, — весело ответил он и двинулся на второй этаж.

— Яр, если думаешь, что я оставлю тебя в покое с домработницей, то не надейся, — прищурившись, заверила Виви, но вырваться не стала.

— Не оставляй, — беззаботно отозвался он. — Только не сегодня. Давай завтра об этом поговорим.

— Ты не любишь перемены в своей жизни. И с трудом их принимаешь, — произнесла она то, о чём не раз уже думала. — Но пойми, не все они к худшему.

— Да, Вив, я не люблю перемены, — серьёзно признался Яров. — Ненавижу их. Е начале моей жизни слишком много и слишком часто случались перемены, и я научился ценить то, что мне приносит удобство или хорошие эмоции. И сейчас в моей жизни всё идеально. Поэтому я и держусь за такое положение вещей, не желая изменений. Особенно не испытывая уверенности, что они будут к лучшему. А новая домработница — это большое изменение. Это новый человек в доме. В месте, которое я больше всего ценю и где могу

реально отдохнуть и расслабиться. Но не переживай, я понимаю твои мотивы и готов на такое изменение. Только дай мне привыкнуть к этой мысли. Хотя бы несколько дней. Они ведь не сыграют особой роли. Дай мне насладиться тем, что происходит сейчас.

«Бедный мой Яр... Внешне такой сильный и уверенный в себе, а в душе столько страхов... Нет, он не трус, потому что старается их преодолевать. Но делает это неохотно, оттягивая время», — подумала Виви и, кивнув, мягко сказала:

— Хорошо. Несколько дней не буду тебя этим мучить.

— Спасибо, — с теплом ответил он, а про себя подумал: «С Вив так легко решать все проблемы. Стоит лишь нормально поговорить, и она идёт навстречу... Ладно, тогда и я попробую пойти навстречу ей. Подумаю о новой домработнице... Но не сейчас», — он улыбнулся, распахивая ногой дверь в ванную комнату и войдя, поставил женщину на пол. — Снимай одежду, — скомандовал он.

— Хм, ты собрался поплескаться, а тут воды совсем чуть-чуть, — раздеваясь, она обратила внимание, что ванны не наполнена даже на треть. — И зачем полотенце в ней? — толстое махровое полотенце было разложено на пологом бортике, к которому обычно прислонялись спиной, лёжа в ёмкости, и немного уходило под воду.

— Любопытная... Всё постепенно поймёшь, — лукаво отозвался он, подходя к ванне и указав на неё, приказал: — Забирайся и садись с той стороны, где полотенце. Оно должно быть у тебя под спиной, — а сам в это время включил душ, регулируя температуру воды.

«У него явно на уме что-то интересное, а не просто секс в ванне», — подумала она и, забравшись в ванну, легла так, как он просит, с интересом наблюдая за мужчиной.

— А теперь сдвинься вниз так, чтобы могла запрокинуть руки за голову и взяться за бортик ванны, — сказал он.

Виви сделала, как он приказал, теперь понимая, почему здесь мало воды и такое количество как раз идеально, чтобы она только покрывала тело наполовину. И улыбнулась, уже предвкушая что-то захватывающее.

— Умница, — ласково произнёс он и, наклонившись к ней, вкрадчиво продолжил: — Лежи именно так, пока не прикажу поменять позу. А отпустишь руки, трахну в попку без подготовки, — он достал из кармана спортивных штанов тубик с лубрикантом и презерватив. — И угрозу воспринимай, пожалуйста, серьёзно. Если не ослушаешься меня, в дело пойдёт это, — он указал на презерватив. — А если вздумаешь своевольничать, вот это, — он указал на смазку. — Поверь, твоя попка в этот раз не очень обрадуется моему члену.

Виви ощутила волнение, смешанное с возбуждением и улыбнулась, уверенная, что Яр не посмеет грубо брать её. Но говорить этого не стала и решила посмотреть, что будет дальше.

А мужчина тем временем разделся и, подойдя к ванне, забрался в неё.

— Раздвинь ноги и подними их, — приказал он, садясь на колени и когда Виви это сделала, придвинулся к ней вплотную, так, чтобы её ноги касались его торса и служили им опорой. — Замечательно, — добавил он, глядя на женщину и улыбнувшись, стал водить пальцами по телу, то нежно лаская грудь, то проводя по животу, то поглаживая ноги, и Виви стала глубоко дышать, наслаждаясь лаской. А когда он начал тереться об неё пахом, застонала, желая чувствовать член не между ног, а внутри себя.

— Хочу тебя, — проворковала она, двигаясь ему навстречу.

— Я тебя тоже, но это будет чуть позже. А пока мы кое-чем подразним тебя, —

задушевно ответил он и, взяв в руку душевую насадку, направил её на грудь Виви, постепенно опуская её вниз.

Тёплые капли воды приятно барабанили по коже, и Виви посчитала, что так Яров компенсирует разницу в температуре, чтобы участок тела, который был не погружен в воду, не мёрз, и ещё подумала, что в этом нет нужды, ведь в ванной комнате тепло. Но когда он пальцами раздвинул половые губы и туда направил струю, взвизгнула.

Вода под напором попадала на нежную плоть, и ей вдруг стало тяжело дышать, потому что казалось, что её между ног ласкают десятки нежных пальцев.

«Ох, а это слишком чувствительно», — пронеслось в мыслях, и она заёрзала. Это щекочущее ощущение будоражило и ещё сильнее разжигало огонь желания. И Виви то попеременно хотелось отодвинуться от струи воды, а то шире развести ноги.

— Не смей двигаться и тем более отпускать бортик ванны, — властно напомнил Яров, видя, как она покусывает губы и тяжело дышит. — Помни о последствиях, — и, как будто желая, чтобы она нарушила его приказ, стал ещё больше возбуждать её.

Прикоснувшись к клитору, он начал нежно его поглаживать и вкупе с льющейся водой, всё воспринималось ещё более чувствительно. И Виви стало казаться, что она сходит с ума от ощущений и желания, которое захватило её полностью и уже требовало выхода.

— Ты издеваешься надо мной, — простонала она и замотала головой.

— Нет, моя радость, не издеваюсь. Просто хочу, чтобы ты минимум дважды кончила, — ласково отозвался он и чуть усилил давление на и так уже излишне чувствительную точку. — И ты почти готова, — он скользнул пальцем ниже и проник в неё, что вызвало у Виви протяжный стон.

Но оказалось, что все эти ощущения ни что, по сравнению с тем, что она почувствовала, когда Яров вернул палец назад и, продолжая поливать её из душа, вставил в неё член.

— Оооо, — только и смогла выдавить она, потому что эта наполненность мужчиной, его палец и тёплая вода, множеством капель, барабанящая по разгорячённой плоти, дарили какие-то новые ощущения. И их было слишком много.

Зажмурившись, Виви тяжело дышала, откликаясь на каждый толчок Ярова, а тот с удовольствием наблюдал за ней, испытывая не меньшее наслаждение.

«Скорее бы она начала принимать противозачаточные таблетки... Так приятно быть в ней без презерватива...» — он прикрыл глаза, вбирая в себя все ощущения. Жар её тела, то, как внутри неё член плотно обхватывают мышцы, как она двигается навстречу — только уже это доставляло ему блаженство и вызывало дрожь дикого возбуждения. «Вив имеет какую-то странную власть над моим телом... Только с ней настолько хорошо».

Он открыл глаза, глядя на неё — на порозовевшие щёки, на приоткрытые губы, которые она сейчас покусывала, на грудь, вздымающуюся от глубокого дыхания и гортанных стонов, на плоский живот, на розовую плоть между ног, в которую он сейчас врезался, и сам тяжело задышал. «Хочу её чувствовать всю. Быть ближе», — понял он и отрывисто приказал:

— Отпусти ванну... не держись за неё, — и, отбросив душ, быстро переложил её ноги себе на бока. Затем просунул руки ей под поясицу, а когда Виви разжала пальцы и отпустила бортик, рывком её поднял и прижал к себе, опуская ладони уже на бёдра, чтобы как можно глубже быть в ней.

И она как будто жаждала этого. Моментально обхватив его за шею руками, она прижалась к нему, и Яров застонал, потому что все ощущения стали ярче. Виви сильно коленями сжала его бока и вращала бёдрами, пока он двигался в ней, и Ярову стало казаться,

что он уже теряет связь с реальностью.

«Презерватив... нужно надеть», — только это не давало ему отдаваться во власть своих чувств. Но хотелось и ещё чуть-чуть продлить их близость без резинки, поэтому он пока не спешил прерываться.

«Боже, что со мной делает этот мужчина... Так прекрасно заниматься с ним любовью... Любовью?.. Хм, да, любовью», — понимание этого пришло в одно мгновение, и Виви осознала, что только это может служить объяснением всему тому, что она испытывает с Яровым, и что бежать от этого чувства уже бесполезно. И не думая, и уже не контролируя свои слова из-за слишком сильных ощущений, она слабо пролепетала:

— Яр, я тебя... — но договаривать не стала, в одно мгновение вынырнув из сладкой дымки, в которой находилась, и поняла, что чуть не призналась в любви. «Ох, чёрт... что я делаю?!» — пронеслось в мыслях, и она испуганно посмотрела на мужчину, который тоже оцепенел.

«Вив, умоляю, не говори дальше!.. Не нужно!.. Я не смогу тебе ответить тем же!» — в этот момент думал Яров, боясь даже шевельнуться.

И Виви, к его облегчению, не стала продолжать начатое предложение. Глубоко вздохнув, она впилась поцелуем в его губы, молясь, чтобы он не понял, что она пыталась сказать и опять начала двигаться на нём.

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть он не понял!.. Или хотя бы пусть сделает вид, что не понял», — взмолилась она, всё ускоряясь и боясь сейчас остановиться или прервать поцелуй, и услышать от Ярова слова, касающиеся несказанного. И желая сейчас, как никогда прежде, испытать оргазм, чтобы хоть на время выбросить из головы мысли о своей глупости и неосторожности в словах.

Однако даже если мог бы, Яров всё равно не знал, что сказать. «Она хотела сказать, что любит меня... И что мне теперь делать?.. Так ведь было хорошо до этого... А сейчас что-то придётся с этим делать», — думал он и не представлял, как выйти из этой ситуации. И мысли всё больше путались. Виви не останавливалась ни на секунду, и он ощущал, что его накрывает блаженство, и совсем выпустил из виду, что не надел презерватив.

«Любит... Любит?.. Любит! Любит, чёрт возьми...» — в голове билась только эта мысль, и он не знал, как воспринимать эти слова — радоваться из-за этого или паниковать. А затем он услышал глухой стон и ощутил, как Виви кончает, и уже не думая ни о чём, позволил и себе забыться на несколько мгновений в сладком оргазме.

Но когда пришёл в себя, первое что понял — презерватив так и остался лежать на бортике ванны.

— Вив, я кончил в тебя, — испуганно выдавил он. — Я же не успел надеть презерватив...

— Что? — она, всего секунду назад, тяжело дышавшая и привалившаяся ему на грудь, резко выпрямилась и с паникой уставилась на него, похоже, боясь сейчас вздохнуть.

— Презерватив... — он указал взглядом на него. — Прости...

— Ох, — выдохнула Виви и прикрыла рот рукой, снова тяжело задышав. «Чёрт, этого ещё не хватало! Залететь в тот момент, когда чуть не призналась в любви человеку, которому не нужна моя любовь — это даже не ирония судьбы, а жёсткий сарказм», — промелькнуло в голове, но она тут же приказала себе не паниковать. «Так, стоп. Во-первых, с возрастом всё труднее забеременеть. Мой гинеколог всегда об этом напоминает на приёмах. Во-вторых, у меня вот-вот должны пойти месячные. То есть, период овуляции позади...»

— Вив? — Яров с тревогой посмотрел на неё, отрывая от мыслей.

— Я не должна забеременеть, — хрипло вымолвила она и вдруг почувствовала тоску. «Я чуть не призналась Ярову в любви и тут ещё это... Мало мне унижений... Я теперь ещё и должна увидеть, как его пугает мысль о моём залёте...» — подумала она и, не особо контролируя тон, иронично бросила: — Не переживай, я старая, чтобы так просто залететь. Да и период овуляции прошёл. Плюс, мы часто занимаемся сексом, а сперме тоже нужно время, чтобы созреть. Но чтобы точно не обременять тебя моей возможной беременностью, я завтра же съезжу в аптеку и куплю там необходимые медпрепараты, которые предотвращают залёты, — после чего поднялась и, выйдя из ванны, набросила на себя халат, не став ни принимать душ, ни вытирать воду с тела. Сейчас Виви хотелось побыть одной и, выскользнув из ванны, она пошла вниз, на кухню, надеясь, что Яров пока не пойдёт за ней.

Но тому и самому сейчас требовалось время, чтобы собраться с мыслями. «Бля, какая лажа... Сначала эти недосказанные слова о любви, потом моя забывчивость с резинкой... Что может быть хуже, чем эти два момента, случившиеся почти одновременно...» — он тяжело вздохнул.

«Да, пиздец как страшно, что тебя любит женщина, которую ты с таким жаром трахаешь, и с которой тебе нереально хорошо. И, ещё страшнее, что она может от тебя залететь!» — язвительно прозвучало из подсознания. «Дебил, радоваться нужно и первому, и тем более второму! А ещё лучше, бежать следом и снова заняться с ней сексом, чтобы если не получилось сейчас, точно сделать ей ребёнка со второй попытки и...»

«Иди на хер!» — зло перебил Яров, не собираясь сейчас прислушиваться к своим мыслям и закрыв глаза, постарался убедить себя, что Виви не залетит, и что вообще всё будет хорошо. «С возможным залётом она сама предложила решение и не заинтересована в таком. Уже вон и решение сразу придумала. И она недосказала своих слов, а значит, я могу сделать вид, что не понял их», — решил он и сам себе кивнул, раздумывая, как легко и безболезненно выйти из этой ситуации.

«Выйти легко и безболезненно из этой ситуации не получилось», — первое, что подумал Яров, проснувшись утром в воскресенье. Виви рядом в постели не было, и он нахмурился, всё больше испытывая чувство, что всё вокруг рушится.

«Бля, такое гнетущее состояние в душе... И сколько я вчера не пытался всё исправить, ничего не вышло», — он вспомнил вечер и глубоко вздохнул.

Выйдя из ванной комнаты, он решил, что самая удобная тема для разговора — это будущая домработница и сразу дал Виви ответ на вопрос, который она задала до всего случившегося. И даже обрадовался, когда она с готовностью принялась обсуждать и другие моменты, касающиеся возраста, предыдущих мест работы и общих навыков будущей домработницы. Но потом понял — Виви пусть и разговаривает с ним доброжелательно, но все слова пропитаны официозом и деловитостью, и в них нет ни капли душевного тепла. Она как будто отгородилась от него невидимой стеной, и это было неприятно.

«А ещё более неприятно было, когда мы легли в постель... Сославшись на усталость, она впервые отказалась заниматься сексом, с помощью которого я надеялся вернуть нам обоим хорошее настроение. И не получилось изменить её решение. Она закрылась от меня, не реагировала ни на что, и даже когда я просто обнял её, чтобы держать в объятиях, пока засыпаем, она долго лежала напряжённая, явно думая о чём-то, что мне вряд ли понравится», — Яров потёр лоб, пытаясь придумать, как всё же исправить ситуацию.

«Что сделать или что сказать, чтобы Виви оттаяла?» — он опять тяжело вздохнул. «Не могу на неё такую смотреть. Я хочу ту свою Виви — мягкую, нежную и податливую. А не эту женщину — внешне спокойную и холодную... Или может она вчера что-то себе надумала и снова станет прежней?» — эта надежда заставила его подняться с кровати, и даже не умывшись, он быстро натянул одежду и побежал вниз. «Давай Вив, выбрось всё вчерашнее из головы и стань снова собой», — мысленно умолял он, спускаясь по лестнице и направляясь на кухню, идя на аппетитные запахи оттуда.

Но надежда умерла, стоило только войти туда. Одетая в красивое платье, с лёгким макияжем на лице и собранными в высокий пучок волосами, она стояла в фартуке у плиты, и когда Яров вошёл, сдержанно с ним поздоровалась, выдавив натянутую улыбку.

— Доброе утро.

— Доброе, — отозвался Яров, но решил сразу не сдаваться. «Она готовит мои любимые творожные сырники, а это что-то да значит. Ведь выбрала именно это блюдо, а не любое другое... Может, пытается дать что-то понять? Показывает, что всё случившееся готова оставить во вчерашнем дне? И скованно ведёт себя, потому что не знает, как поведу себя я?» — ему хотелось думать именно так. И он готов был показать, что хочет вернуть всё на круги своя. Поэтому искренне улыбаясь, он подошёл к ней и, обняв за талию, добродушно произнёс: — Ммм, ты знаешь, как я обожаю сырники, особенно твои. Спасибо, что решила меня ими побаловать, — и, наклонившись, поцеловал её в губы.

— Пожалуйста. Иди в душ. Пока примешь его, я как раз накрою на стол, — не ответив на поцелуй и почти сразу высвободившись, ответила Виви и, снова натянуто улыбнувшись, сосредоточилась на приготовлении завтрака.

И это не понравилось мужчине. Но, продолжая себя уговаривать, что всё ещё наладится, он всё же последовал совету Виви и вернулся на второй этаж, раздумывая, как заставить её

забыть вчерашнее.

А всё, что хотелось сейчас Виви — это сбежать из дома. И она только ждала удобного момента. Дело было в том, что чувство отвращения к себе росло. После случившегося в ванне, она вдруг поняла, что не только любит Ярова, но что и теряет себя. Этот мужчина уже прочно вошёл в её жизнь, и она многое готова была сделать ради него.

«А он — нет», — с горечью в который раз повторила она. «Я просто очередная женщина в его постели. И если мы продолжим отношения, я утрачу уважение к себе. Ведь одно дело заниматься сексом, успокаивая себя словами — что это последнее безрассудство в жизни. И чувствовать себя равноправным партнёром. И совсем другое уже знать, что люблю его, а эта любовь ему не нужна. В таких отношениях не будет ничего хорошего. Я буду зависеть от него, от его желаний, от его настроения и, в конце концов, от его интереса ко мне. А я так не могу. Я уже задыхаюсь от страха, думая о том, что произойдёт, если наши отношения продолжатся. И поэтому их необходимо разрывать, как бы больно и тяжело не было это делать», — только вот как это сделать, Виви пока не знала.

Вчера вечером, в постели, она долго не могла заснуть и думала обо всём, поэтому пришла к такому выводу, но на дальнейшие действия пока никак не могла решиться. Не представляла, как вообще начать разговор, что говорить Ярову и при этом выполнить все свои обещания, насчёт той же новой домработницы.

«Ведь Яров же не виноват, что не любит меня. Он изначально ничего не обещал. И не раз говорил, что любить — это не про него. И все наши отношения вёл себя уважительно ко мне и с нежностью. Поэтому будет нечестно развернуться и просто уйти, оставив его в одночасье... Но Господи, я не знаю, и как находиться рядом с ним?.. Делать всё, как и обещала? То есть, устраиваться на новую работу, искать ему новую домработницу, а себе ещё и жильё, и только после этого уходить?.. Или одним махом разорвать отношения? Как снимают рывком присохший к ране пластырь... Но в первом случае не выдержу я. Не смогу больше заниматься сексом с Яровым, не вспоминая, как в минуту слабости и наслаждения чуть не призналась в своих чувствах. И буду чувствовать себя всё хуже, находясь рядом с ним, потому что знаю — с его стороны любви нет и эти отношения — тупик. Во втором случае тоже не всё просто. Совесть не позволит резко всё закончить и уйти со скандалом от Ярова. Сама ведь обещала, что разойдёмся мы спокойно. А мой уход сейчас спокойным не будет. Да и домработницу необходимо ему найти», — у Виви от всех этих мыслей уже болела голова.

И поэтому она всё больше желала уехать из дома хоть на время, чтобы в спокойной обстановке подумать. «Необходимо побыть одной хотя бы пару часов. Может мысли и прояснятся. Ведь когда Яров рядом, я не могу здраво рассуждать. Вон, даже сейчас, когда он спустился на кухню, мне захотелось бросить всё и повиснуть у него на шее, целуя в ответ и не думая больше ни о чём», — с грустью признала она.

«И повод, к счастью, есть. Посещение аптеки. А долгое отсутствие объясню потом поездкой ещё в пару магазинов», — сказала она себе, собираясь ехать в парк и там всё обдумать. «И хорошо, что не понадобится заезжать на самом деле в аптеку. Слава Богу с утра начались месячные», — это было единственное, что радовало её в этой ситуации. Но Ярову она пока об этом не говорила, чтобы спокойно и без вопросов на пару часов вырваться из дома.

«Потом скажу, что по дороге в аптеку месячные начались», — решила она и принялась накрывать на стол, и в этот момент как раз спустился Яров.

— Предлагаю дома сегодня не сидеть, а съездить в конно-спортивную школу за городом, — жизнерадостно произнёс он, усаживаясь за стол. — Тебе ведь понравилось кататься на лошади. А там лошадей много и рядом небольшой хвойный лесок есть, где можно и воздухом подышать, и прокатиться. Это тебе не загон, где едешь по кругу.

— Давай в другой раз, — мягко ответила Виви. — Мне нужно в аптеку обязательно съездить...

— По дороге в школу заедем, — отозвался Яров, стараясь говорить спокойно, а про себя в очередной раз сказал: «Всё, харе, побаловался. Пока Виви не начнёт пить таблетки, ты пользуешься презервативом с самого начала, а не ноешь, что хочется почувствовать её без резинки».

— Извини, у меня ещё и другие дела есть, — Виви собиралась любым способом вырваться из дома одна. — Потом мне необходимо проехать по магазинам. На новой работе мне понадобятся не только юбки и блузки, поэтому хочу обновить гардероб. Нужно купить и деловые костюмы, и платья, и обувь... В общем, много чего.

— Завтра по магазинам проедешь, — Яров тоже не собирался сдаваться. Он надеялся, что прогулка на лошадях по лесу поможет снять напряжение, возникшее между ними. «Завтра на работу я должен уезжать, зная, что у нас с Виви всё хорошо. И сегодня готов приложить любые усилия, чтобы она искренне мне улыбнулась».

— Завтра я буду убирать в доме, и обзванивать кандидатов на работу у тебя, — Виви старалась говорить сдержанно, но всё больше ощущала раздражение. «Мне нужно побыть одной! Любым способом требуется отвязаться от Ярова», — подумала она и в голову пришла одна мысль, которую она тут же озвучила: — Съезди сам в ту школу и покатайся. Уверена, там будут твои знакомые. Они как раз расскажут о том, что происходило в наше отсутствие. А заодно и прощупаешь почву — держала Штейн язык за зубами или нет. Мне это необходимо знать, а в глаза нам двоим о таком не скажут.

«Бля, да Виви любым способом пытается избавиться от моего общества сегодня», — понял Яров, ощущая тревогу. «Неужели всё хуже, чем я думаю?» — этот вопрос не застал его врасплох. Ещё принимая душ, и помня то, как Виви скованно поприветствовала его с утра, он понял, что может, придётся решать вопрос и радикально.

«Похоже, придётся поговорить с ней откровенно. Да, это будет неприятно, но лучший из вариантов. Между нами не должно встать случившееся вчера и раз так, я готов и обсудить всё», — подумал он и только собрался сказать об этом вслух, как раздался звонок телефона в холле.

Это звонил прямой телефон, связанный с пунктом пропуска на въезде в их коттеджный посёлок и он нахмурился. «Кто-то к нам приехал?.. Нахер их!»

— Если к нам кто-то приехал — нас ни для кого нет, — громко сказал он, когда Виви пошла брать трубку, а затем продолжил завтрак, думая, как начать разговор с Вив о том, что действительно имеет значение.

«Пожалуй, начну сразу с её признания. Скажу, что понял её недосказанные слова. И объясню, что они встревожили меня. А затем расскажу, что сам испытываю к ней. Что она не просто для меня очередная бабёнка, которая развлекает меня, а значит намного больше. И попрошу дать мне немного времени, чтобы разобраться в себе. Она должна понять, что для меня происходящее между нами — это что-то новое. И мне, привыкшему многие десятилетия думать, что не способен на длительные отношения, сейчас не просто понять, что чувствую...»

— К нам едет Макс Навинский, — в кухню вернулась Виви, отрывая Ярова от мыслей. — Охрана его уже пропустила, ведь он в списке гостей, которые могут въезжать без препятствий, — а сама в этот момент подумала: «Вот сейчас могу сбежать. Поздороваясь с другом Яра и сразу уеду. А они тут пусть пообщаются».

Но сам Яров сейчас совсем не испытывал радости из-за визита друга. «Бля! Этого мне ещё не хватало!.. Чёрт, нужно срочно выпроводить Виви... Глядя на нас двух — загорелых и отдохнувших, он сразу поймёт, что мы были не в командировке! И ещё ляпнет что-нибудь!.. А мне лучше решить с ним вопросы без её участия... Да уж, похоже у меня сегодня день решения проблем», — он глубоко вздохнул и, поднявшись из-за стола, скороговоркой сказал:

— Слушай, Вив, раз нужно, езжай по делам. А я тут с Максом пока поговорю. Ты же готова к выезду? Вон и одета, и покрашена, и причёсана. Сумочку только осталось взять? Где она, в холле? — он быстро снял с неё фартук и, взяв за руку, повёл её туда.

— Эм, я думала и Максиму Сергеевичу предложить завтрак. Или что-нибудь из напитков, — спешка Ярова и явная попытка её побыстрее выпроводить вызвала недоумение.

— Я сам всё сделаю, — ответил он. — А ты ему рукой из машины помашешь и хватит. Где твоя сумочка и ключи от машины?

— Тут, — Виви открыла один из шкафов и достала её. «Яр странно ведёт себя... Но с другой стороны — может и лучше. Зато уеду и могу не спешить возвращаться», — решила она, и заодно переобувшись, взяла сумочку.

— Иди в гараж, а я встречу Макса, — когда они вышли во двор сказал он, и подтолкнул Виви к хозпостройкам, а сам двинулся к воротам, понимая, что его друг будет с минуты на минуту.

И угадал. Только подойдя к двери, он услышал, как на улице останавливается машина, а как только распахнул дверь, сразу увидел Макса, уже стоящего перед ней.

Тот сразу прошёл во двор, не здороваясь с Яровым и окинув его мрачным взглядом, а затем перевёл его на открывающиеся ворота гаража и, прищурившись, процедил:

— Что, выпроваживаешь Виви?.. Боишься, что я догадаюсь обо всём? Только поздно. «Твою мать, знает уже...» — Ярова как будто окатили ледяной водой. «Но херня, главное, чтобы при Вив не начал болтать», — пронеслось в мыслях и подойдя к гостю, он хмуро произнёс:

— Макс, давай перетрём это между собой. Без Вив...

— Нет, — отчеканил тот и двинулся навстречу машине, выезжающей из гаража.

— Блядь, Макс, это только наше с ней дело! — рывкнул Яров, быстро догнав его и схватив за руку. — Не трогай её!

— Ваше с ней? — презрительно переспросил мужчина. — Думаешь? А может, у неё спросим?

— Я тебе сказал — не вмешивай её, иначе пожалеешь, — пригрозил Яров, но гость только отмахнулся от него и замахал Виви, давая понять, чтобы она остановилась.

Виви, видя, что происходит что-то странное, остановилась и, выйдя из машины, вежливо произнесла:

— Максим Сергеевич, здравствуйте. Что-то случилось?

— Да, Виви, случилось, — сухо ответил он и, бросив взгляд на Яра, холодно поинтересовался: — У вас ведь отношения? Вы только вчера приехали с отдыха?

— Макс, ещё раз повторяю, это не твоё дело, — зло вставил Яров, не давая ей ответить, а затем ей скомандовал: — Садись в машину и уезжай!

— Останьтесь, Виви, если хотите услышать кое-что интересное! — раздражённо воскликнул Макс и, встав в пол-оборота, так, чтобы видеть двоих, и мужчину, и женщину, продолжил: — Например, хотите узнать, с чего вдруг ваш работодатель заинтересовался вами? Думаете, резко вспыхнул к вам тёплыми чувствами?

— Бля, Макс, я тебя сейчас выкину, нахер, за дверь, — Яров двинулся на мужчину, но тот даже не шелохнулся и вместо этого, гневно прищурившись, спросил: — Правды боишься? А мне кажется, Виви должна её знать и узнает!

И Яров замер, осознавая, что уже не остановит гостя и Виви всё равно узнает правду, не сейчас, так позже.

— Что происходит? — Виви ничего не понимала, но точно передумала уезжать и собиралась выяснить всё то, о чём говорил гость. — Что значат ваши вопросы? — требовательно спросила она.

— А вот что они значат — в день рождения вашего босса, я завёл с ним речь о вас, — начал Макс и Виви сразу перебила:

— Обо мне? Не понимаю.

— Дело в том, Виви, что я испытываю к вам некоторые чувства и, считая этого ублюдка своим другом, рассказал о том, что собираюсь за вами ухаживать. Поставил его в известность, что планирую в будущем сделать вам предложение. Я попросил его о помощи. А именно — почаще приглашать меня в гости, чтобы мы могли встречаться и вы ближе узнали меня.

«Макс собирался жениться на мне?» — Виви изумлённо смотрела на мужчину, не зная, что сказать, а тот продолжил:

— Я видел, что Яру не понравилась идея отпустить вас, но я надеялся, что он смирится. Даже предлагал ему, как плавно заменить вас на другую домработницу, наняв ещё одну женщину в дом, как кухарку, чтобы и вам облегчить жизнь, и впоследствии передать ей все ваши дела.

«Кухарку?» — Виви моментально вспомнила, как Яров поднимал этот вопрос после дня рождения, и как она волновалась, что его перестало устраивать качество пищи. «Так вот в чём дело?!» — она холодно посмотрела на бывшего босса, который сейчас с ненавистью смотрел на гостя, но говорить ему не мешал.

— Но он оказался куда прозорливее! — презрительно процедил мужчина. — Не желая ничего менять в своей жизни, он просто затащил вас в постель, чтобы вы не ушли от него...

— Вив, это не правда, я не поэтому стал спать с тобой, — перебил Яров, умоляюще посмотрев на неё.

— Не поэтому? — гаркнул мужчина, развернувшись уже полностью к Ярову и глядя ему в глаза. — А почему? Потому что любишь её? Дашь то, что хотел ей дать я? Семью, детей, стабильное будущее? Или всё же потому, что тебе удобно иметь Виви под боком?! Потому что хочется, чтобы она и дальше жила только твоими интересами?

Яров отвёл глаза в сторону, и Виви ощутила, как её захлёстывает волна омерзения и к себе, и к мужчине. «Всё только ради того, чтобы я не ушла?.. Для этого стоило устраивать такой спектакль с нашими отношениями?.. Боже, какая гадость», — она на секунду прикрыла глаза, вспомнив вдруг, и как он в штыки воспринял её попытку немного поменять их жизнь, строя их отношения не как работодатель и работница. И как сейчас неохотно пошёл на обсуждение вопросов, связанных с новой домработницей. «Да, вчера вечером мы обсудили все вопросы. Но он в очередной раз просил повременить немного с

собеседованиями... И не факт, что и потом бы согласился, а не всё время придумывал бы какие-нибудь отговорки... Кошмар, какой!» — в голове всплыли и другие мелкие события, случившиеся после его дня рождения. «Похоже, сначала он пытался просто сблизиться со мной. Вот почему и выходные предложил давать, и развлекаться возил. А потом ещё и машину подарил, пытаюсь так показать свою щедрость... Ооо, теперь мне многое понятно!» — она судорожно втянула воздух. «И... может... это... всё... к... лучшему» — с расстановкой мысленно произнося каждое слово, подумала она.

— Виви, простите, что огорчил вас. Но я считаю, что вы должны знать, что из себя представляет ваш работодатель, — повернувшись к ней, с сочувствием произнёс Макс, так и не получивший от Ярова ответы на свои вопросы. — А теперь мне делать здесь больше нечего. До свидания, — сухо добавил он и, развернувшись, пошёл к воротам.

Яров проводил его взглядом полным ненависти, а вот Виви смотрела на самого Ярова, всё больше вспоминая все подробности до начала их отношений и после.

— Яров, а я сейчас уволена, или продолжаю работать на тебя? — вопрос вырвался сам собой, когда она вспомнила один из их разговоров. Подойдя к мужчине, она посмотрела ему в лицо и ледяным тоном предупредила: — Только не лги хотя бы сейчас. Если ты не передавал своему юристу моё заявление, и он не сделал все необходимые записи раньше, задним числом ты уже не сможешь их подделать. Я всё равно узнаю правду. Ведь он должен был заверить запись в моей трудовой через госорганы.

— Не уволена. Ты до сих пор работаешь на меня, — тихо ответил Яров, а потом решил посмотреть Виви в глаза, понимая, что правду уже не скрыть. — Я порвал заявление тогда вечером, — и сразу скороговоркой попытался добавить: — Выслушай меня, Вив! — но дальше ничего сказать не успел, потому что женщина занесла руку и, отвесив ему звонкую пощёчину, прошипела:

— Ненавижу тебя! Ты думаешь только о себе! На остальных тебе плевать! Ты не способен не только любить, а даже испытывать к людям тёплых чувств! Ты играешь людьми, используя их и совсем не думаешь, что может причинить им страшную боль! Видеть тебя не могу больше ни секунды! — а затем развернулась и побежала в дом, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

А Яров, глядя ей вслед, испытывал сейчас такую боль внутри, что не мог нормально дышать. «Вив, не всё правда из того, что ты услышала! Есть ещё и моя версия, а не только Макса!» — захотелось выкрикнуть ему вслед и броситься за ней. Но неожиданно в голове отчуждённо зазвучало: «Слова? Ты хочешь убедить её словами? Но она тебе не поверит. Ты должен действиями показать — что она для тебя значит. И если ты хочешь идти сейчас за ней, то должен понимать — ей нужно давать всё, о чём говорил Макс. Решиться ради неё и поменять свою жизнь. Или же отпустить её прямо сейчас. Дать уйти, чтобы больше не мучить её».

«Дать всё», — Яров шумно выдохнул. «Или отпустить», — здесь он шумно вдохнул воздух, ощущая щемящую боль внутри, и закрыл глаза. «Но я не уверен, что способен любить... Что Виви будет со мной счастлива», — тоскливо признал он и, открыв глаза, направился к гаражу, собираясь взять там запасные ключи от спортивной машины и уехать на время из дома. «Не смогу смотреть, как Виви собирает вещи... Потому что уже готов упасть на колени и просить её ещё немного побыть со мной, чтобы я разобрался в себе... Но немного, это не то, что заслуживает Вив».

Утро понедельника Яров встретил со страшной головной болью. Проснувшись, он сразу же прикрыл глаза из-за яркого солнечного света, льющегося с улицы.

«Почему Вив не закрыла шторы?.. Знает ведь, что я не люблю много света прямо с утра», — с недовольством подумал он и отвернулся от окна, желая ещё поспать. Но уже через мгновение сон улетучился, когда он сам себе ответил — почему, и заодно вспомнил всё остальное.

«Потому что её больше нет в моей жизни... Ушла вчера...» — эта мысль доставила боль, но уже не физическую, а моральную. «А голова болит, потому что вчера, впервые, наверное, за лет пятнадцать я напился... Нет, нажрался чуть ли не в усмерть», — он застонал от головной боли, которая кольцом сдавливала всю голову.

«Но не напившись, я хер бы уснул... А сон был единственным способом забыться хоть на время», — признал он.

Яров долго себя готовил, чтобы вернуться домой и ездил по окрестностям до вечера, осознавая, что возвращаться в дом, где нет больше Виви, тяжело. Но оказалось, что это ещё хуже, чем он думал.

Складывалось впечатление, что дом как будто мгновенно утратил душу и тепло. Всё теперь выглядело по-другому. «Тоскливо и уныло», — подумал Яров, обходя его и мрачно осматривая. Виви везде оставила идеальный порядок и даже застелила постель в спальне, не забыв убрать и на кухне последствия завтрака. Что у Ярова дополнительно вызвало чувство щемящей нежности к ней. «Даже уходя и злясь на меня, всё равно повела себя с достоинством», — отметил он.

«Вроде всё, как и прежде, на своих местах... Но и чего-то не хватает. Дом как будто утратил частичку самого важного, что делало его уютным. И теперь это место угнетает», — он весь вечер не мог избавиться от этого чувства и поэтому решил напиться.

И вот теперь утром приходилось за это расплачиваться. «Бля, сдохнуть можно от боли... Будь здесь Вив, она принесла бы мне таблетку. Даже, возможно, пожурела мягким голосом за пьянство. А потом, пока я бы принимал душ, приготовила мне вкусный завтрак», — пронеслось в мыслях, и он тяжело вздохнул, тут же сам себе ответив: «Будь здесь Виви, я бы и не пил вчера. И сейчас бы сходил с ума не от головной боли, а от кайфа, трахаясь с ней с утра... Она была единственная женщина, с которой мне хотелось и засыпать, и просыпаться. И с утра не забыть всё и быстрее выбраться из кровати, а наоборот — заняться снова сексом, чтобы вспомнить, как ночью было хорошо».

«Но теперь всё, это закончилось... Ты же окончательно вчера решил, что Вив необходимо отпустить. Это, наверное, самое правильное решение за твою жизнь. Ты впервые повёл себя не как скот, думая только о себе, а поставил интересы Виви на первое место», — напомнил он себе и, решив подниматься с кровати, сел. Что мгновенно отозвалось в голове новой волной боли. «Ох, охренеть... а я по-моему, до сих пор ещё под градусом... Или это всё последствия?» — перед глазами всё поплыло, и он снова рухнул в кровать.

«Мать твою, давно я так не напивался... Нужно вспоминать, как раньше приводил себя в порядок», — он зажмурился, пытаясь избавиться от разноцветных кругов перед глазами. «Сначала душ, а потом плотно пожрать... И много-много таблеток от головной боли», —

сказал он себе, и в этот раз стараясь двигаться медленно, всё же встал с кровати и поплёлся в ванную комнату.

«Не, с алкоголем нужно сразу же завязать... Так и подохнуть недолго, если ещё пару раз так перепить», — наставлял он себя, стоя под холодными струями воды и немного дрожа из-за этого, но чувствовал, что становится чуть легче.

«А ещё, бля, на работу нужно ехать... А может забить сегодня?» — промелькнуло в мыслях, но он тут же выбросил эту идею из головы. «Дома точно не смогу находиться. Необходимо вырваться отсюда, чтобы отвлечься от мыслей о Вив, и работа самый лучший вариант загрузить себя», — решил он, и после душа заставил себя пойти в гардеробную, чтобы надеть костюм.

Сходя вниз по лестнице, он мимо воли вспоминал, сколько раз вот так спускался и шёл на кухню, где его уже ждала Виви с завтраком. «Но самыми приятными были последние две недели, когда она уже была моей», — память мгновенно унесла его в те дни, и чувство тоски накатило с новой силой. «И даже ещё вчера я сбегал по ступеням, надеясь на лучшее... А сегодня Вив уже нет в моей жизни... Бля, лучше об этом не думать», — приказал он себе, ощущая, что от каждой мысли о женщине, его как будто засасывает в воронку, где только уныние и безнадёга.

Но не думать о Виви не получалось. На кухне он застал картину, которая не радовала. Вчерашняя накачка спиртным происходила именно здесь и сейчас на столе стояла батарея бутылок. «Будь она здесь, сейчас бы на столе стоял вкусный завтрак, а не эта хрень», — он поморщился, испытывая отвращение к алкоголю, и принялся убирать бутылки в мусорное ведро, предварительно выливая в раковину спиртное, которое вчера не допил. А когда всё сделал, подошёл к холодильнику и, найдя там сыр и колбасу, на скорую руку сделал бутерброды, запрещая себе вспоминать, какими завтраками кормила его Вив.

«Бля, с ума сведу себя этими воспоминаниями о ней... Она везде в доме, в моих мыслях... Срочно нужно валить отсюда. Лучше заеду в какой-нибудь ресторан и там поем», — решил он и, набрав номер водителя, грубо потребовал поторопиться. А чтобы не находиться в доме, решил выйти во двор, чтобы заодно подышать и воздухом.

Во дворе увидев брошенный вчера у входа кабриолет, он решил его поставить в гараж и обнаружил там неприятный сюрприз. Подаренная Виви машина стояла внутри и Яров нахмурился. «Нахера вот в позу становиться и не забирать машину? Она ведь её!» — зло подумал он и, вытащив телефон, в первое мгновение собрался набрать номер Виви и высказаться на этот счёт, но остановился. «Злиться на неё бесполезно. Что бы я не делал, она не возьмёт машину, особенно в свете того, что поведал Макс».

Мысль о теперь уже бывшем друге резанула болью внутри. «Он, бля, всё разрушил. Хотел забрать у меня Виви и забрал. Только не себе, как планировал, а просто лишил меня её и всё», — вчера эти мысли выедали мозг и он половину вечера раздумывал, как ему отомстить за это. Но так ничего пока и не решил, осознавая, что с другом повёл себя, как свинья, и требовалось сразу ему всё рассказать, как только он соблазнил Виви. «Но нужно было ему для начала в морду дать... И я обязательно это сделаю при первой же встрече», — поклялся он и, снова бросив взгляд на машину Виви, решил от неё избавиться чуть позже. «Перегоню машину куда-нибудь в центр города и тогда позвоню Виви, сказав, где её забрать. А она уж пусть решает — забирать её или пусть машина хоть сгниёт там».

Приехавший водитель отвлёк его от мрачных мыслей и, закрыв гараж, Яров двинулся к воротам, оставляя за спиной пустой дом и пока стараясь не думать, как вечером будет туда

возвращаться. «Сейчас на работу. И думать там только о ней, а не о Виви!» — скомандовал он себе.

Но стоило сесть в машину, как взгляд Ярова упал на телефон, который до сих пор вертел в руках, и он кое-что вспомнил из вчерашнего вечера. Напиваясь, он то собирался позвонить ей, а то набирал сообщения с просьбами о прощении, но так и не отправил ни одно из них. Знал, что это не поможет, и он имеет право позвонить ей только в одном случае — если готов дать ей всё. Однако это вчерашнее воспоминание сейчас потянуло за собой другую мысль.

Поглощённый своими эмоциями, он вчера совсем не думал о том, как Виви переживает случившееся, и сейчас его как током ударило изнутри. «А куда она поехала?.. Где устроилась?.. Как провела вечер и ночь?.. Всё ли у неё хорошо?.. Сердце не болит?.. А вдруг ей сейчас требуется моя помощь?» — последний вопрос особенно взволновал, и перед глазами ментально стали проноситься ужасы того, что с ней могло произойти. «Вдруг ей где-то сейчас плохо, а я тут нянчусь с собой», — он почувствовал, как внутри всё сжимается от страха и в этот раз не раздумывая, набрал номер Виви.

Однако ему не ответили. Прозвучало три длинных сигнала, а потом последовали короткие, говорящие о том, что вызов сбросили. «Значит, с ней всё хорошо», — успокоил он себя, но страх всё равно не отпускал. «А вдруг не хорошо? Вдруг она в больнице, лежит сейчас в тяжёлом состоянии, а звонок сбрасывает медсестра, у которой хранятся вещи пациентов?» — Яров вытер выступивший на лбу холодный пот, и снова собрался набрать номер. Но заставил себя секунду подумать. «Или Виви сама сбрасывает. И я могу хоть целый день так названивать. Лучше тогда отправлю сообщение», — решил он и принялся его набирать.

«Виви, я должен знать — у тебя всё хорошо? Сердце не беспокоит? Пожалуйста, ответь, и я оставлю тебя в покое», — написал он и глубоко вздохнул, а затем всё же добавил: «ПРОСТИ МЕНЯ!». После чего, не раздумывая больше ни секунды, отправил сообщение замер, ожидая ответа. И выдохнул только, когда спустя несколько самых долгих минут в его жизни пришёл сухой ответ: «Спасибо. Всё хорошо».

«Всё хорошо», — повторил он про себя, на несколько секунд ощутив успокоение, но затем снова нахмурился. «А если врёт? Она всегда скрывала свои проблемы с сердцем и может делать это сейчас... Как выяснить — правду она ответила или нет?» И почти сразу нашёл решение вопроса. «Приеду в офис и тут же попрошу пробить её телефон через биллинг. Так узнаю — где она. И если окажется в больнице, пусть тогда пеняет на себя», — подумал он, но не стал ждать даже приезда. А сразу набрав номер одного из своих сотрудников из службы безопасности, он продиктовал номер и отдал приказ узнать, где находится абонент и успокоился только тогда, когда ему сказали, что телефон находится в районе одной гостиницы. «Значит, не солгала», — с облегчением подумал он и снова обрёл хотя бы минимальное спокойствие.

А Виви на самом деле находилась сейчас в недорогой гостинице и с горькой усмешкой смотрела на свой ответ. «Всё хорошо... Смешно... Ничего не хорошо, если не считать, что сердце действительно не болит. Оно просто окаменело в груди, как и я вся... Снова я выброшена на обочину жизни и валяюсь там разбитая и раздавленная», — она тоскливо осмотрелась вокруг.

«Казённый, безликий номер... А из моих пожитков — два чемодана в углу и сумка. Вот и весь итог моей жизни», — она притянула колени к груди и, положив на них голову,

замерла. «И в этот раз я могу винить только себя за случившееся. Я знала, каков Яров и не должна была поддаваться ему, но захотелось на старости лет безрассудства и драйва. Вот и получила его. Сама поддалась, сама влюбилась и сама обожглась из-за своей глупости. И могу во всём винить лишь себя. Я оказалась такой же дурочкой, как и все те, о ком читала в газетах до устройства к Ярову», — она вспомнила собеседование при приёме на работу и как снисходительно про себя называла его бывших домработниц и девиц дурочками, сопливками и идиотками. «Но они хоть из-за молодости и отсутствия опыта наивно надеялись удержать Ярова. А я... Я хоть и не надеялась удержать, потому что осознала, какой он человек, но и не рассмотрела его истинных мотивов... Боже, представляю, как ему было противно спать со мной. Но всё равно пошёл на это, желая оставить при себе удобную домработницу», — Виви зажмурилась, ища подтверждения этим словам и перебирая в голове моменты их близости.

Но верить в это не получалось, хотя сейчас было бы очень удобно. Ведь такие мысли вызвали бы к Ярову ненависть, и эта ненависть убивала бы ту любовь, которая причиняла Виви моральную боль и заставляла страдать.

«Или Яров гениальный актёр, или отвращения он всё же не испытывал», — подумала она. «Не выходит думать, что ему было противно... Он тогда многое бы мог просто не делать в постели, а ограничиться стандартными ласками. А он вытворял такое, что даже мой муж за годы брака не делал. Ярову явно нравилось заниматься со мной сексом, ласкать меня и доставлять удовольствие. Так что не стоит уж слишком демонизировать его, приписывая ему то, чего не было на самом деле. Да и не только в постели он показывал свои лучшие стороны. Тот же отпуск. Даже если думать, что он специально увёз меня, чтобы правда насчёт намерений Макса не выплыла, не обязательно было выбирать такой дорогой курорт. Можно было отвезти меня в Турцию или Египет, где цены намного ниже. Или куда-то ещё, в лучшее место, но не такое дорогое, как Сейшелы. Но он выбрал прекрасное место для отдыха, и я снова же, не чувствовала ни капли фальши с его стороны. Ему было хорошо со мной, и я ощущала это. Знала, что всё это для меня и ради меня. И это я могу утверждать с уверенностью. Ведь не раз ездила с ним и с его девицами на отдых, и видела, как он относится к ним. Правила насчёт пробуждения не менялись даже на курортах. Я должна была выпроваживать девиц из спальни. И днём он сводил с ними контакты к минимуму. Отправлял по магазинам, или на экскурсию, или на какие-нибудь лечебные или spa-процедуры. В общем, старался их держать подальше от себя и только вечерами посвящал им время. А со мной он проводил круглые сутки. Ни разу не попытался избавиться от моего общества», — размышляла она, чувствуя тепло в душе от этих воспоминаний.

«Однако это не может перечеркнуть мотивы того, почему он обратил на меня внимание. Я всё же твёрдо уверена, что именно слова Макса об уходе за мной, подтолкнули Ярова к действиям. Всё, скорее всего, было так — Яров действительно испытывал ко мне интерес, как к женщине и не врал насчёт этого, но держал себя в руках, имея под боком и более желанные объекты для удовлетворения своих сексуальных appetитов. А как только Макс озвучил свои планы, Яров, как ярко выраженный собственник, посчитал, что это покушение на его территорию, и решил больше не сдерживаться... Мужчины, к сожалению, иногда ведут себя, как мартовские коты — любят метить свою территорию, чтобы другой кот не смел на неё соваться. И затащив меня в постель, Яров так пометил то, что считал своим. И я должна была понять это с самого начала. Задуматься над причинами интереса ко мне, а не уговаривать себя побыть безрассудной. Так что я сама во всём виновата», — признала она.

«А самое главное — я ведь всегда знала, что с Яровым у меня будущего нет. Он ничего мне не обещал и всегда избегал разговоров на эту тему, отделяясь общими фразами, что лучше наслаждаться настоящим. И я сама приняла эту модель наших отношений... Только вот, от всего этого понимания не лучше. Всё равно больно. Я считала, что наши отношения хоть немного отличаются от его отношений с другими девицами. Но нет. Я так же мало значу для Ярова, как и они. Иначе он хотя бы попытался со мной поговорить. Объясниться насчёт случившегося вчера, а он просто взял и уехал», — это причиняло Виви самую сильную моральную боль.

То, что он только сегодня утром очнулся и решил узнать о её самочувствии тоже о многом говорило. «Ведь если быть откровенной с собой, я вчера до последнего тянула с отъездом. В глубине души надеялась, что он вернётся и попытается поговорить со мной», — она с тоской вспомнила, как бежала в дом, сдерживая слёзы, и как стало ещё хуже, когда она поняла, что Яров взял и уехал. «Он даже не посчитал нужным хотя бы извиниться за причинённую мне боль. Не попробовал всё объяснить, а просто развернулся и уехал. И специально не возвращался, чтобы не столкнуться со мной», — Виви судорожно втянула воздух, вспоминая, как медленно собиралась. Как не раз обошла дом, говоря себе, что лишь хочет убедиться, что оставляет после себя идеальный порядок, как находила кучу мелких причин, чтобы задержаться, а сама в это время чутко прислушивалась и ждала возвращения Ярова.

«А потом я надеялась, что он позвонит вечером. Но этого не произошло... Наверное, сразу же вызвал к себе молоденькую барышню и, развлекаясь с ней, ни секунды не думал обо мне», — эта мысль отозвалась внутри новой волной горечи. И ей стало дурно, как и ночью, когда она в деталях представляла, что он может сейчас делать.

«Но всё, что я получила — это лишь «прости меня». И то вероятно, это была просто приписка к основному тексту. Всё же Яров не конченная мразь и, вспомнив обо мне, решил поинтересоваться моим самочувствием, чтобы, наверное, окончательно очистить свою совесть. И получив мой ответ, что всё хорошо, окончательно выбросит меня из головы», — Виви сжалась, пытаясь сразу справиться с новой волной неприятных чувств и чуть глубже задышала.

«Хорошо хоть, что сейчас сердце не болит... Вероятно, осознание того, что наши отношения не навсегда, и моё понимание, что влюбилась, а также моё же решение покончить с отношениями, сыграло положительную роль во всём этом. Я была морально готова к тому, что необходимо уйти, пока окончательно не отдала всю себя этим отношениям. И поэтому сейчас всё легче переносится. Болит душа, но умом я понимаю, что может всё случившееся к лучшему. И визит Макса послужил и в некоторой степени во благо».

«Макс... Вот никогда бы не подумала, что у него такие планы насчёт меня... Нет, я, конечно, заметила ещё где-то с год назад, что он с интересом наблюдает за мной, потому что не раз ловила его взгляды. Но это не выглядело интересом мужчины к женщине... Я скорее чувствовала себя, как подопытная мышь, на которую учёный смотрит с интересом, как на объект опыта... Хм, неужели я настолько не разбираюсь в людях?.. Впрочем, это не имеет особого значения. Макс последний, о ком я сейчас хочу думать. Сожалений нет, что поддавшись Ярову, упустила его друга. Всё равно бы не согласилась на его предложение. Я воспринимала его всегда не как мужчину, хотя он и привлекательный, а как человека, с которым приятно общаться. Не больше. И замуж ни за чтобы не пошла за него, даже

понимая, что он может дать мне всё — и детей, и семью, и обеспечение. Но любви между нами никогда бы не возникло. По крайней мере, с моей стороны. А я так не хочу».

«Ты посмотри какая правильная и переборчивая», — язвительно раздалось из подсознания. «Любовь ей обязательно подавай. Всё не можешь избавиться от детских идеалистических взглядов на жизнь. Дура!»

«Ну и пусть дура», — равнодушно согласилась Виви. «Зато не буду сама же к себе испытывать отвращения из-за того, что продаюсь за деньги».

«Ага, мы бедные, но гордые и правильные. От этих взглядов на жизнь давно должна была избавиться. Смотри вон, куда они тебя снова привели!» — мерзкий голос всё не оставлял в покое. «Ты, скорее, убогая и тупая. И, кстати, подтверждение этому вокруг тебя. Снова гостиничный номер, снова опустошение в душе и неясное будущее. А тебе ведь через три года сороковник, пора уже мозг включать и думать, с чем ты останешься в конце жизни».

«И включу», — Виви вздохнула. «Сейчас не всё так уж плохо, если не считать упомянутого опустошения в душе. Перспективы у меня лучше», — с оптимизмом подумала она. «Яров хорошо мне платил, и я успела накопить приличную сумму, которой хватит и жильё снять, и нормально существовать первое время, если с работой возникнут трудности. Да и я хорошо зарекомендовала себя, как работник. Сейчас не придётся начинать всё с нуля, как после развода с мужем, когда у меня и рабочего стажа-то не было. Так что и работу я себе найду, даже если Михайлов не возьмёт меня к себе в компанию. Нужно-ка ему прямо сейчас позвонить. Мне необходимо побыстрее переключиться. Новая работа, новые люди и обязанности, поиск жилья — именно то, что сейчас необходимо, чтобы не сойти с ума от боли и не думать о Ярове и его поступке».

«Только ещё чуть-чуть посижу... Самую капельку. Наберусь немного моральных сил. Попробую выбросить Ярова из головы окончательно, и примусь за решение хотя бы части проблем», — сказала она себе и замерла. Эта неподвижность сейчас служила дополнительным успокоением, потому что был один момент, который волновал Виви. Тревожило то, что она как-то немного спокойно всё воспринимала. Даже расплакаться не получилось. Максимум — это слёзы только наворачивались на глаза. И складывалось ощущение, что внутри всё окаменело, но не до конца, а как бы скорее всё было скованно панцирем, который, как преграда, ограждал её от настоящей боли. И она интуитивно чувствовала — панцирь не такой уж толстый и может разрушиться. И тогда случится что-то действительно плохое, и она вряд ли уже сможет остаться прежней Виви. И свет в душе, который всё же ещё теплился после предательства мужа, в этот раз навсегда погаснет. И поэтому Виви боялась сейчас даже двигаться резко и быстро. Все жесты стали плавными, и она старалась вообще поменьше двигаться, пребывая в состоянии некоторой отрешённости от реальности.

А вот Яров сейчас был даже очень активен на работе, что совсем не радовало его сотрудников. Приехав в офис, он почти сразу нагрубил своей секретарше, когда та, проявляя вежливый интерес к боссу, задала невинный вопрос о том, как он отдохнул. Саркастично ответив ей, что замечательно, он потребовал заказать завтрак в ближайшем ресторане и доставить его в офис, а пока ожидал его, пожелал выслушать график на день. На что секретарша робко сказала, что сегодня днём у него нет запланированных встреч. И вот это первое, что взбесило его.

Виви всегда знала, что после отпуска Яров собирает всех руководителей отделов и

подразделений, чтобы выслушать отчёты о работе за дни его отсутствия. И всегда знала, с кем он сначала встречался отдельно, а кто присутствует только на общем сборе. И грамотно расписывала график встреч, чтобы не приходилось одних и тех же людей вызывать на приватную беседу несколько раз. И секретарша была в курсе этого правила. Но не получив от Виви графика на день, даже не попыталась составить его сама, за что он накричал на неё. Потом был отвратительный кофе, который он потребовал принести, раз мозгов у неё хватает только на обращение с кофеваркой.

А завтрак оказался ещё хуже. Та заказала ему такую еду, как будто он сидит на диете и питается только святым духом, и Яров едва сдержался, чтобы не запустить в девушку тарелку с лёгким салатом.

На общем совещании он тоже не смог успокоиться. Да, всё шло хорошо, все проекты приносили прибыль, и никаких неприятностей не случилось, но его раздражали сами люди. Некоторые не могли сразу ответить на его вопросы, а начинали копаться в документах, некоторые говорили не слишком быстро, а тянули фразы, некоторые не проявляли должного рвения к работе, а некоторые вообще с равнодушием реагировали на возвращение босса и явно были не прочь, чтобы он снова уехал куда-нибудь. Поэтому здесь он уже устроил полный разнос, крича, что возьмётся в компании за всё — и за дисциплину, и за производительность, и даже за внешний вид работников и ужесточит дресс-код. И немного успокоился только тогда, когда нагнал на всех страху. Но порадовало это ненадолго.

Чем дальше шёл рабочий день, и чем ближе было его окончание, Яров всё чаще себя ловил на мысли, что скоро потребуется возвращаться в пустой дом, где больше его никто не ждёт. И это отзывалось внутри совсем неприятными ощущениями.

«Бля, я с ума сойду там, опять бродя по дому и вспоминая Вив... Может опять сегодня напиться?» — уныло подумал он, но тут же отмёл эту идею. Голова до сих пор болела после вчерашнего перепооя, и он не желал повторения плохого самочувствия и завтра.

«Может поехать куда-нибудь в другое место?.. На какую-нибудь вечеринку, или другое мероприятие? Среди людей хоть не буду чувствовать себя так погано... Чёрт, но все записи о мероприятиях, куда меня приглашают были у Вив. Она всегда ставила в известность, какие приглашения мне отправляли, и после я уже выбирал, куда пойду. Но я никогда не утруждал себя запоминанием дат различных вечеринок, выставок и пати. Вив всегда заранее напоминала, и куда сегодня можно податься я даже не представляю... Впрочем, сегодня понедельник и вряд ли кто-нибудь устраивает развлечения... Что тогда остаётся? Мужской клуб?» — он задумался. «Пообщаюсь там со знакомыми, посижу как можно дольше. А потом можно и какую-нибудь девчонку с собой забрать домой. Может, если хорошо потрахаюсь, полегчает», — но в последнем он был не очень уверен. Думать о сексе не хотелось, а не то что бы им заниматься.

Однако он всё равно поехал после работы в клуб и когда наговорился со знакомыми, и пришло время уезжать домой, чуть ли не насильно заставлял себя выбирать девушку, которая скрасит его досуг.

В клуб пригласили с десятков новых девиц, пока Яров сюда не заезжал, и сидя в кресле, в одном из помещений, он придирчиво рассматривал девушек, которые перемещались между гостями, развлекавая их беседой.

— Олечка, здравствуй, — воркующе раздалось над ухом, и подошедшая сзади девушка положила ему руку на плечо, а потом наклонилась и поцеловала его в шею. — Я скучала. Давно тебя здесь не было.

— Здравствуй, Диана, — мрачно ответил он, когда она обошла кресло и грациозно села на небольшой диванчик рядом. «И она меня связывает с Виви...» — мимо воли подумал он, вспомнив, как когда-то приказал Диане танцевать у него в спальне и, трахаясь с ней, представлял, что это Вив крутит попкой, сидя на нём.

— Ты стал выглядеть ещё сексуальнее и привлекательнее, — добавила она, закидывая ногу на ногу и склоняясь к мужчине ближе, чтобы он мог заглянуть в её глубокое декольте. — Загар потрясающий...

— Диана, не нужно, — перебил он, поняв, что любая девица из прошлого будет напоминать о Виви. — Не заинтересован сегодня, — добавил он и, отвернувшись от девушки, снова посмотрел в зал.

Диана тут же поняла, что её просят удалиться и с натянутой улыбкой поднялась, направившись дальше обходить гостей. А Яров в этот момент подумал: «Необходимо выбирать ту, которую ещё никогда не трахал. Кого-то из новеньких, с которыми не связывают воспоминания о Вив... И по крайней мере четверых таких я вижу».

Он пристально посмотрел на двух блондинок и двух брюнеток, которые, похоже, не так давно попали в клуб и поэтому вели себя немного скованно, не ходя между гостями, а сбившись в стайку, стояли у бара.

«Пожалуй, брюнетку сегодня не хочу. Возьму какую-нибудь из блондинок», — он окинул девушек более придирчивым и оценивающим взглядом, и подал знак официанту. А когда тот подошёл, указал на одну из девушек и приказал позвать к себе.

«Эта подойдёт. Молоденькая, не больше двадцати лет. С идеальной фигурой и длинными ногами, с гривой густых волос. Глаза большие, губы пухлые... Идеальная куколка одним словом. Впрочем, вторая тоже ничего, но не хочу сегодня мять большие сиськи», — пронеслось в мыслях, пока официант ходил к девушке и та затем шла к нему.

— Здравствуйте, — она кротко улыбнулась, остановившись у его кресла.

— Как тебя зовут? — равнодушно спросил Яров, рассматривая её теперь вблизи. «Хороша, свежа, молода... Подойдёт».

— Мира, — нежным голосом ответила девушка.

— Мира? А настоящее имя? — его раздражала привычка некоторых девушек придумывать себе какие-нибудь необычные имена, и он всегда требовал говорить настоящее. Девушка замаялась на секунду, и это вызвало глухое раздражение у Ярова.

— Я Олег Анатольевич Яров, — начал он, и девушка осторожно вставила:

— Я знаю. И рада с вами познакомиться, — она неожиданно залилась румянцем и быстро окинула его заинтересованным взглядом.

«Девчонка, видать, совсем недавно в бизнесе, раз ещё способна краснеть... Хм, но я хочу качественного секса, а не зажатую куклу, которая только раздвигает ноги...» — он начал колебаться в своём выборе, поэтому решил для себя кое-что прояснить.

— Детка, тут главное, чтобы я был рад нашему знакомству. И не хочу разочарований в постели. У тебя какой опыт? Всё делаешь?

— Да, — она ещё больше покраснела, что Ярову совсем не понравилось.

— Как давно в этом бизнесе?

— В эскорте два месяца. А до этого была на содержании, — нерешительно ответила она.

— У скольких мужчин? — сухо спросил Яров.

— У четырёх, — девушка почувствовала, что к ней теряют интерес, поэтому

продолжила: — Почти по году у каждого. Я всё могу. Вы не пожалеете.

«Совсем недавно пошла в общий доступ. Но раз почти по году удерживала возле себя мужиков, то должна чего-то да стоять в постели», — подумал Яров и, поднявшись из кресла, холодно бросил:

— Хорошо, пошли, — и двинулся к выходу. А когда они сели в машину, поинтересовался: — Так как тебя зовут на самом деле?

— Настя, — с нежной улыбкой ответила она и, придвинувшись к нему, зазывно облизала губы, кладя ему руку на пах.

— Убери её, — скомандовал Яров и, окинув девушку бесстрастным взглядом, добавил: — У меня есть несколько правил. Не лезешь целовать меня в губы. Ничего не делаешь без моего приказа...

— А любой ваш приказ исполняю беспрекословно, — продолжила девушка и улыбнулась шире. — Я знаю. Вы один из тех членов клуба, в кровать к которому мечтают попасть все девушки, — пояснила она, когда он вопросительно поднял бровь. — И любая из нас, знает ваши правила.

«Заебись, да я прямо нарасхват среди шлюшек», — эта мысль вызвала у Ярова новую волну раздражения, но он постарался её подавить. «В этом нет ничего необычно. Как будто я не знал, что они обсуждают своих клиентов... Похер всё, хочу потрахавшись, вымотаться и заснуть, не думая о Вив».

И он сразу забыл мысли о болтливости клубных девиц, потому что сам же себе напомнил о той, которую теперь нужно было выбрасывать из головы.

Он целый день боролся с собой, пытаясь не вспоминать даже её имя, но Виви была и везде на работе. Хотя она практически не появлялась в офисе, но всё равно многое там контролировала, и Яров остро ощущал и там боль из-за её потери. И вот теперь, даже направляясь домой с очередной барышней, думал о той, которая всего за две с половиной недели перевернула его жизнь.

«Ладно, подумаю немного о Вив. Может, полегчает», — сдался он, разрешая себе эти мысли, и мгновенно посыпалось куча вопросов. «Как она провела день?.. С самочувствием по-прежнему всё хорошо?.. А номер в гостинице удобный? Может, завтра посмотреть хотя бы в интернете сайт отеля и так узнать о комфортабельности номеров?.. Да, можно. Так мне будет спокойнее за неё... А когда она жильё себе планирует искать?.. И что с работой?.. Необходимо завтра позвонить Михайлову и узнать — Виви уже связывалась с ним или нет. А заодно и поинтересуюсь, сколько он будет ей платить. Если сумма будет небольшая, сделаю ему одно предложение. Попрошу увеличить ей зарплату и буду компенсировать ему разницу. Виви должна хорошо жить. Хоть так ей буду помогать», — эта идея ему очень понравилась, и он впервые за день улыбнулся. «А может вообще приставить к ней какого-нибудь человечка, чтобы он постоянно оберегал её от всего плохого? Например, провожал по вечерам домой, с утра следил, чтобы она хорошо добралась на работу... Ведь неизвестно, в каком районе она снимет квартиру, а придурков на улице сейчас хватает... Да, так и сделаю», — эта идея понравилась ему ещё больше. «А вообще, конечно, было бы идеальным сделать для неё и большее. Например, помочь снять квартиру в хорошем районе. И, как и с зарплатой, договориться заранее с арендодателем о том, чтобы Виви озвучили небольшую цену за хорошую квартиру, а разницу я буду опять же доплачивать сам... Но, блин, как это сделать?» — он прищурился, раздумывая над вариантами, и почти сразу нашёл выход. «Вив, наверняка, обратится в какое-нибудь риэлторское агентство, которое можно будет

вычислить, если получить распечатку её телефонных звонков. А зная его название, я договорюсь с работниками, чтобы ей озвучили цену за аренду на порядок ниже. А затем и договорюсь с теми, чьи квартиры её заинтересуют... Да, идеально», — Яров уже чуть ли не расплывался в улыбке от мыслей, что так облегчит Виви жизнь.

«Хм, а вот такие мысли о Вив приятны!» — с удовлетворением подумал он, но тут же сник. «Они приятны, потому что успокаивают мою совесть. И всё. В остальном, любая другая мысль о ней приносит душевную боль и горечь от её потери. Осознание от того, что Вив больше нет в моей жизни, это не облегчает», — он тяжело вздохнул и прикрыл глаза, ощущая, что как будто снова тонет в каком-то болоте, которое поглощает его, принося в сердце и душу только черноту.

«Всё, хватит на сегодня мыслей о Вив», — приказал он себе.

Но избавиться от них не получилось. Стоило войти в дом, как Яров остро почувствовал общую угнетающую атмосферу и его пустоту. Да ещё и девица добавила от себя.

Войдя в холл, она осмотрелась по сторонам, а затем, осторожно двигаясь, пошла вперёд, заглядывая в комнаты и как будто кого-то ища.

— Что ты делаешь? — хмуро спросил Яров, наблюдая за ней и стараясь справиться с унылыми мыслями о том, что без Вив не только дом выглядит одиноким и покинутым, но сам он себя таким ощущает.

— Ищу вашу домработницу, — тихо прошептала девушка, с плутовской улыбкой. — О ней говорят не меньше, чем о вас. Рассказывают, что нужно и на неё произвести хорошее впечатление, чтобы получать приглашения в ваш дом и в дальнейшем. А это, говорят, непросто. Она, типа, тётка холодная и бесстрастная.

— Тётка? — Яров зло прищурился, неприязненно посмотрев на девушку, и та моментально сжалась, прошептав:

— Простите... Ну, женщина в возрасте я имела в виду.

«Чтоб ты так, детка, выглядела, в её возрасте, как она... Но ты уже лет через пять-семь будешь так потаскана мужиками, что сможешь себя продавать на панели только за копейки. Если, конечно, не хватит ума завязать со всем этим и найти нормальную работу или какого-нибудь простака, который возьмётся заботиться о тебе. Но ты, судя по всему, не сильно обременена интеллектом, раз много болтаешь. И не трюнди о Вив, раз не знаешь её. Она самая душевная, самая прекрасная, самая страстная женщина из всех, кого я знал. И ты, проживи хоть сто лет, даже не приблизишься наполовину ко всем тем качествам, которыми обладает она», — хотел грубо высказать Яров, но одёрнул себя. «Да кто она такая, чтобы убеждать её в обратном», — подумал он, и произнёс вслух:

— Пошли наверх. Ты здесь для того, чтобы трахаться, а не с визитом вежливости и для знакомства с моей Вив, — и подойдя к ней, не особо церемонясь, взял за руку и повёл на второй этаж. А в спальне отрывисто приказал: — Раздевайся, — тоже став снимать с себя одежду.

Девушка тут же принялась исполнять указание и неспешно сбрасывать с себя одежду. И по идее, в любой другой вечер Яров бы уже начал испытывать возбуждение, потому что девушка двигалась плавно и красиво. Да и тело под платьем оказалось идеальным. Всё, как нравилось Ярову — тонкая талия, плоский живот, небольшая и полная грудь, стройные ноги. Однако он, расположившись в кресле, смотрел на всё и ничего не чувствовал.

«Бля, совсем ни капли возбуждения... Никакого», — он посмотрел на свой член, который даже не шелохнулся. «Не эту девчонку ты хочешь», — ехидно и очень некстати

раздалось из подсознания. «Вот стой здесь Виви, даже полностью одетая, ты бы уже от возбуждения слюни пускал. А эта молодая девчонка совсем тебе не интересна. Ты таких перетрахал тьму. И ничего нового или необычного, кроме физиологического удовлетворения, не почувствуешь. И сам это прекрасно знаешь. И это тебе уже не нужно. Один раз попробовав что-то оригинальное, на суррогат и фальшивку уже смотреть не хочется».

«Нет больше Виви в моей жизни! Я отпустил её, чтобы она была счастлива!» — напомнил он себе и почувствовал страх. «Мать твою, а если у меня больше не встанет?»

— Иди сюда, — властно произнёс он, всё же не теряя надежды, и как только девушка вплотную подошла, стал поглаживать её грудь, водить руками по животу, а затем отрывисто приказал: — Расставь ноги.

Девушка тут же это сделала, и Яров опустил пальцы вниз, поглаживая уже нежную плоть. «Всё, как я люблю. Кожа нежная. Лобок без единого волоска. Девочка податливая. Но... чёрт, я не хочу её», — понял он снова. Но и сдаваться не хотелось.

— Начнём с минета. Становись на колени, — мрачно сказал он, надеясь, что хоть это заставит член встать. — Собери волосы в хвостик или косу. Я люблю смотреть, как мне сосут.

Девушка моментально встала перед ним, заплетая волосы в косу, и сразу склонилась к паху, беря в рот член.

«Бля, ну давай же, вставай!» — умолял Яров, наблюдая за тем, как девушка то сосёт его, вбирая полностью в рот, то лижет, то проводит языком от головки до мошонки, и всё равно не испытывал никакого желания.

«Бесполезно», — снова с ехидством раздалось в голове. «Это девица не Вив... Нет, без сомнения, девочка профессионалка, но тебя ведь уже не только техника минета интересует, но и то, кто его делает. А ты ещё отчётливо помнишь, что испытывал, стоило Виви только склониться к твоему паху, а уж когда она начинала губами и языком играть с тобой, ты готов был умолять её на коленях, чтобы она не останавливалась, и сам готов был выполнить любое её желание. А уж когда она доводила тебя до оргазма губами, ты вообще терял рассудок от кайфа».

«О да, я помню», — подумал Яров, позволив себе на секунду воскресить воспоминания об этом, и член мгновенно начал твердеть. «Так значит?» — он тут же напрягся и сам. «Ладно, я понял», — сказал он себе и, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла, думая о своих ощущениях с Виви. И это срабатывало. Он всё больше чувствовал желание, и в голове начали появляться фантазии, что он хочет делать дальше.

«Ты жалок, Яр. Цепляешься за фальшивку, вместо того, чтобы бороться за оригинал. Отпустил ту, которая тебе была нужна, и сейчас фантазиями о ней и воспоминаниями, обманываешь себя. Идиот», — внезапно с презрением отозвалось подсознание, и Яров испытал отвращение к себе, когда понял, что всё именно так. «Я действительно жалок сейчас», — признал он, а вслух хрипло произнёс:

— Всё, хватит, — а затем взял девушку за косу и, оттянув её голову назад, внимательно посмотрел на неё. Заглянул в голубые глаза, провёл пальцем по щеке, покрытой румянцем, по влажным губам и подумал: «Это не глаза Виви, не её губы, не она сама. И обманывать себя глупо».

— Что мне дальше делать? — с готовностью спросила девушка, зазывно глядя на Ярова.

— Одевайся и уезжай, — ответил он, чувствуя сейчас опустошение и усталость. —

Больше ничего не будет, — а потом встал из кресла, взял свой пиджак и достал оттуда портмоне. — На, это за труды, — он достал стандартную сумму за ночь секса, и положил деньги на кресло.

— Но как же... — девушка растерялась. — У тебя же стоит... Ты хочешь секса... И я хочу.

— Я сказал, уезжай, — прищурившись, грубо повторил он. — Иначе пожалеешь, — он зло посмотрел на неё и вкрадчиво добавил: — Знаешь, что я сделал в последний раз с той, которая доставала меня? Сначала жёстко отодрал её без смазки в задницу, а потом вставил член глубоко в глотку и так оттрахал, что она нормально дышать не могла. Хочешь, чтобы я проделал это и с тобой? Или может что пожёстче? У меня фантазия богатая, могу устроить и такое, что долго не решишься перед мужиками ноги раздвигать.

Девушку, слова и тон явно испугали и, вскочив на ноги, она стала быстро собираться. А потом и тихо выбежала из спальни. Но Ярова она уже не интересовала.

«Вив, что же ты со мной сделала?» — он подошёл к окну и уныло посмотрел в него, боясь отвечать себе на этот вопрос, хотя ответ так и крутился на языке.

* * *

Рывком сев на кровати, Яров приложил ладонь к грудной клетке, пытаясь унять бешеное сердцебиение и шипяще выдал:

— Бля, сука... приснится же такое... — а потом встряхнул головой, пытаясь прогнать из головы картинку, которая доставляла неприятные эмоции.

А приснилась ему весьма неприятная вещь. «Нет, вообще-то сначала очень приятно», — подумал Яров, и снова упав на кровать, зажмурился, вспоминая первую часть сна, где он с Виви занимался сексом.

По телу тут же прокатилась дрожь возбуждений от воспоминаний, и он чуть глубже задышал, пытаясь вспомнить детали того сна, чтобы воскресить те незабываемые ощущения. «Вив, ты точно ведьма», — мысленно простонал он. «Даже уже снишься мне».

«Впрочем, это, наверное, из-за того, что последний раз трахался в субботу вечером, и больше секса не было. Да и про Виви думал перед сном. Вот она и приснилась», — предположил он и, открыв глаза, уставился в потолок, но и сам понимал, что не только в этом причина.

«Скучаю я по ней. И сильно», — признал он. «Хотя нет, скучаю — не то слово. Я, чёрт возьми, тоскую без неё. Так херово, что хоть вой. И как ни стараюсь, не могу её выбросить из головы. Не хватает её улыбок, мягкого голоса, её тёплого взгляда... Всей её не хватает. И чем дальше, тем больше», — он повернулся на бок и, взяв вторую подушку, на которой спала Виви, прижал её к себе, пытаясь уловить лёгкий аромат женщины. Но она перед уходом сменила и постельное бельё, и того лёгкого цитрусового аромата, к которому он привык, не ощущалось.

«Отпустит меня когда-нибудь эта тоска или нет?» — ему стало страшно. Испытывать такое постоянно он не желал. «Говорят ведь, что время лечит... Может и мне скоро станет легче?... Хотя бы немного...» — но уверенности в этом он не испытывал. «Виви дала мне то, что с другими я не чувствовал. С ней всё было по-другому. Даже тогда, когда я ещё называл её ледышкой. Уже тогда моя жизнь стала меняться в лучшую сторону. Она принесла в неё

умиротворение что ли, и порядок, и настоящее ощущение комфорта. Дом с ней ожил. А потом как будто ожил и я, когда наши отношения стали близкими... Под ледяным панцирем я обнаружил прекрасную женщину, которая не побоялась мне открыться, и даже зная, каков я на самом деле, принимала меня... Нет, вряд ли я её когда-нибудь забуду», — осознал он. «Особенно если будут сниться такие сны, как сегодня. Что первая часть, что вторая».

«Бля, вторая часть сна мне совсем не понравилась», — Яров сжал кулаки, вспоминая, как он во сне сначала занимался с ней сексом, а потом Виви стала растворяться в его руках, и в следующий момент он увидел её в объятиях Макса. И было настолько больно смотреть, как тот её обнимает, как целует, как ласкает её, а потом берёт, что Яров чуть не задохнулся от ярости и злости. Он вспомнил, как кричал, как требовал остановиться, но они его не слышали, а наслаждались друг другом. Не получалось даже отвернуться, чтобы не смотреть на них, и не испытывать охватившего его беспросветного уныния, что Виви больше не его.

«А ведь так однажды будет и наяву, если я приставлю к ней человека для охраны, и тот будет докладывать мне всё о её жизни... Вив обязательно встретит какого-нибудь мужчину, который подарит ей и любовь, и семью», — Яров снова ощутил, как сердце в груди тяжело забилось и стало трудно дышать. «Полюбит его, родит ему ребёнка, а я буду со стороны за всем этим наблюдать», — сердце болезненно сжалось, как только он представил всё это. «Конечно, можно было бы отказаться от докладов о её жизни, и приказать просто наблюдать за ней и оберегать, но вряд ли я так смогу. Я уже сейчас мучаюсь от мысли — как там Вив, что делает, как себя чувствует, и рано или поздно я сдамся, желая знать о ней всё. Мне необходимо, чтобы она хоть так была в моей жизни», — он угнетённо вздохнул. «И однажды я услышу, что кто-то проводил её домой и остался там, и представляю, что со мной будет в тот момент».

Но следующая мысль испугала ещё больше. «А вдруг Вив прямо сейчас с кем-то проводит ночь?.. Таким же образом пытается забыть меня, как хотел сделать я, когда привёз ту девицу из клуба... Бляяя», — его аж затрясло от этой мысли. «Взяла, например, и позвонила Максусу... Принял бы он её приглашение?.. Принял. Хотя бы мне назло, чтобы показать, что всё равно добился своего», — не выдержав, Яров вскочил с кровати и принялся ходить по спальне, поглядывая на телефон.

«Может позвонить ей и сказать, что Макс не так уж и благороден в своих намерениях? Что у него в планах было сделать из Вив инкубатор для своих отпрысков, и любовниц своих он не собирался оставлять?» — злорадно пронеслось в мыслях. Но он тут же отбросил эту идею. «Вив мне просто не поверит. Посчитает, что я лгу, чтобы отомстить Максусу... Чёрт! Что же тогда делать? Как обезопасить её от того козла? Ведь если подумать, Макс может и не поставить крест на своих планах. Он знает меня лучше всех и мог простить Виви, что она поддалась мне. В конце концов, она-то о его планах не знала. И позлившись, Макс снова решит, что она всё равно лучшая кандидатура на роль его жены. И начнёт за ней ухаживать. А Виви сейчас очень уязвима. Ей захочется утешения или отомстить мне, и она возьмёт и выйдет замуж за Макса».

— Чёррррттт, — зарычал Яров вслух, чувствуя, как его уже захлёстывает от злобы и трясёт всё больше, когда он представляет её в объятиях бывшего друга.

«Вив не должна достаться ему! Только не ему! Она заслуживает только лучшего! А не козла, который будет бегать по молодым шлюшкам! Виви обязательно однажды узнает об изменах и это причинит ей сильную боль! Но уйти от него она не сможет. Она измены мужа терпела, а если у них с Максом будут на тот момент дети, будет сносить и походы Макса на

сторону, потому что желает растить ребёнка в полной семье... Но как заставить её прислушаться ко мне, к моим словам о его настоящих планах?»

«А как потом быть, даже если убедишь её насчёт Макса? Думаешь, что на нём остановишься? Появится обязательно кто-то другой, который тоже на твой взгляд будет недостоин Виви, и снова попытаешься открыть ей на это глаза?» — тихо прошептал внутренний голос. «Может, пора уже признать, что не из альтруизма и желания уберечь её от плохого, сейчас наматываешь круги по спальне? А потому что хочешь, чтобы она принадлежала только тебе?»

«Мне? Да если бы я считал, что могу сделать её счастливой, то не отпускал бы её! Но я не смогу дать ей всё то, что она обязательно захочет!» — ответил себе Яров, и тут же остановился от пришедшей в голову мысли. «Или смогу?.. Чего я боюсь в отношениях с Вив? Что не смогу хранить ей верность? Но сегодняшний вечер показатель того, что на других у меня просто не стоит. Не хочу я других баб... Но с другой стороны — а вдруг это от того, что я просто не награхался с Виви вдосталь? Побудь мы ещё немного вместе, и я бы потерял к ней интерес... Или не потерял бы? Ведь я две с половиной недели как только не трахал Вив, а мне всё было мало. К другим я терял интерес уже после третьей, максимум пятой ночи. Да ещё, если не считать отпусков, одну девицу больше, чем две ночи подряд не брал в свою постель, предпочитая разнообразие. А Виви сколько ночей со мной провела?» — он быстро посчитал их на пальцах. «Семнадцать ночей мы провели вместе! Семнадцать! А я по-прежнему хочу её. И, наверное, всегда буду хотеть. Ведь секс с ней, это не просто трах для кайфа, а что-то большее», — он задумался, пытаясь подобрать нужное слово, но кроме одного, которого он избегал, ничего в голову не приходило. Но он продолжал его старательно игнорировать.

«Да хер с ним, с этим подбором слова. Важно, что я чувствую в момент, когда в ней. Всё остальное чушь», — подумал он и, вернувшись к кровати, сел на край. «Что там ещё убеждало меня всегда, что я не способен к долгим отношениям? Я считал, что не смогу с кем-либо ужиться? Но с Вив это вообще автоматически отпадает. Мы два года жили под одной крышей и сейчас я совершенно точно так не думаю. С ней мне наоборот всегда было уютно и хорошо», — он сам себе закивал. «А уж когда мы спать начали вместе, так всё стало ещё лучше... Так что, минус один из аргументов в пользу того, чтобы отпустить Виви», — констатировал он.

«Ну а третий момент — это возможное рождение детей. Я точно не желаю обзаводиться сопливой мелкотнёй. Они вечно кричат, плачут, капризничают и постоянно требуют к себе внимания», — он скривил гримасу недовольства, вспоминая детей своих знакомых. «Но если быть откровенным, дети меня всегда пугают. Я не знаю, как себя с ними вести, что им говорить, как с ними обращаться... А Виви ведь захочет родить ребёнка, если мы будем вместе. А то и двух... И что я буду с ними делать? Какой из меня отец?» — он поморщился. «Я не смогу ходить за ними и подтирать им задницы или носы. Не смогу сюсюкать с ними, как мои знакомые... Бля, да меня это всегда бесило даже! Я же буду постоянно срывать и закончится всё тем, что Виви будет разочарована во мне, как в отце», — решил Яров, но тут на секунду представил маленькую девочку, копию Виви и оцепенел от чувства, которое появилось внутри. Сердце как будто коснулось что-то лёгкое и приятное, и дыхание моментально перехватило от тепла, которое разлилось внутри. «Нет, на такую малышку я не смогу срывать... Это будет всё равно, что обидеть Виви. Причинить ей страшную боль... Наоборот, я захочу ту малышку защищать. В этом я точно уверен», — он улыбнулся, пытаясь

чуть подольше удержат приятные ощущения внутри. «Иметь копию Виви было бы очень интересно. Можно было бы её баловать, покупать ей всё, что захочу. Ведь Вив дамочка порой упёртая и не позволяет делать ей подарков», — он зажмурился, представляю сероглазую светловолосую девочку, которая улыбается ему улыбкой Вив.

«Может и не так плохо иметь детей?» — Яров попробовал допустить такую мысль. «Да, это большая ответственность. Да, это их капризы и крики. Да, это страх, что не можешь дать им что-то полезное. Да, это страх за них самих. Но может и я бы смог? В конце концов, никудышного отца может компенсировать наличие хорошей матери? Ведь Вив точно будет хорошей матерью» — он задумался, и приложив пальцы к вискам, принялся их тереть.

Такая кардинальная смена в жизни пугала Ярова. Он считал, что всё давно для себя решил. Его всё устраивало, и он был всем доволен. Но стоило переспать с Виви и всё стало меняться. И теперь требовалось выбрать по какому пути идти дальше — постараться вычеркнуть Виви из своего будущего или радикально менять свой способ жизни, менять свои решения, которые он долгие десятилетия считал самыми правильными. И размышления об этом давались с большим трудом.

«Бля, это всё так сбивает с толка... Как будто вокруг рушится мир, который ты долго строил... Слишком кардинальные перемены... Стоит ли Вив таких жертв?.. Или это как раз поможет выйти из того тупика, в который я считал себя загнанным, когда задумался о жизни в канун своего дня рождения?» — он шумно выдохнул, не зная, какое решение будет верным.

«А может вообще всё потеряно? И выбирать уже не из чего?» — он вспомнил свой сон и мысли о Максе и Виви. «Вдруг она меня уже ненавидит. И даже если я приду к ней, пошлёт меня, сказав, что я ей не нужен больше. Может прямо сейчас, в этот момент, она занимается сексом с Максом, и уже вычеркнула меня из своего сердца?» — эта мысль вызвала новую волну злобы, и он снова вскочил на ноги.

Но тут же заставил себя успокоиться. «Так, стоп. Виви не из тех, кто, уйдя от одного мужчины, бросается в объятия другого. Она после развода с мужем никого не подпускала к себе. Так что и сейчас вряд ли станет с кем-то пытаться переспать. Она, наверно, вообще сейчас спит и видит двадцатый сон, пока я тут мучаюсь, не зная, как поступить дальше», — подумал он и почувствовал, что дышится чуть легче и злость уходит. «Так что, у меня есть время, чтобы взвесить всё и принять решение... Нельзя вот так среди ночи проснуться и решиться изменить свою жизнь», — сказал он себе и лёг в кровать. «Необходимо обдумать всё взвешенно».

А Виви сейчас тоже не спала. Завернувшись в одеяло, она сидела в кровати и смотрела перед собой. «Кошмар, столько времени, а сна ни в одном глазу. Я привыкла, что постоянно чем-то занята, а соответственно — устаю. А сегодня даже толком и не устала. Ещё пару таких дней и я начну сходить с ума от безделья», — она с досадой вздохнула, не представляя, что будет делать завтра.

Днём она всё же заставила себя двигаться, и стоило только позвонить Михайлову, как в ней проснулась жажда бурной деятельности. Он был рад её звонку и заверил, что предложение в силе, что Виви восприняла, как хороший знак для своего будущего. Единственное, что сейчас требовалось — это немного подождать. Михайлов уехал из города и должен был вернуться только в четверг вечером, и на пятницу назначил встречу, чтобы обсудить вопросы её окончательного трудоустройства.

То, что с работой всё так быстро и легко решилось, заставило Виви с оптимизмом смотреть вперёд, и она принялась искать себе жильё. Просмотрев объявления, она выбрала

одно из риэлторских агентств и, съездив туда, заключила с ними договор, рассказав, в каких приблизительно районах желала бы снять квартиру и в какой ценовой категории. А затем ещё и прошлась по одному из торговых центров и купила себе пару обновок, которые подходили для работы в офисе.

Но на этом всё важное для неё закончилось. Вернувшись в гостиничный номер, она поняла, что занять себя нечем. Однако сидеть на месте не хотелось, и она для начала сделала генеральную уборку в своём маленьком номере, затем тщательно перебрала свои чемоданы, и на этом вся её бурная деятельность закончилась.

«Всё, не знаю, чем ещё себя занять», — она хмуро рассматривала всё вокруг себя. «А ведь впереди ещё три свободных дня. И хорошо, если мне быстро подыщут квартиру. А если нет? Что я буду делать? Я привыкла быть постоянно занятой и сейчас даже не представляю, как использовать своё время», — она поджала губы и перевела взгляд на планшет, лежащий на кровати. Она пробовала читать, как обычно перед сном, и слушала музыку, но это такое спокойное времяпрепровождение ей нравилось, когда она испытывала усталость. «А я сейчас физически бодра, и мне хочется движения. В конце концов, за последнее время я привыкла, что перед сном Яров меня полностью изматывал сексом, и сейчас трудно заснуть, будучи полной сил».

«Ох, опять Яров», — Виви разозлилась на себя в очередной раз. Целый день она не могла выбросить его из своей головы, и постоянно проверяла телефон, всё же надеясь, что он пришлёт ещё какое-нибудь сообщение. А ещё лучше — позвонит. Поймав себя на этой мысли, она ощущала раздражение, но и ничего с собой сделать не могла.

Однако дождалась только одного звонка — от секретарши Ярова, когда та всхлипывала в трубку и просила объяснить — почему босс сегодня такой злобный и на всех кричит. Сказав лишь, что больше на Ярова не работает, Виви сбросила вызов и почти сразу об этом пожалела. Ей стало интересно — почему Яров так себя ведёт и из-за чего конкретно был не в настроении.

«Дура! Нужно было поговорить тогда. А сейчас вот мучайся из-за предположений — он не в настроении из-за её ухода, или всё же его секретарша была не очень расторопна и опять что-то упустила из вида. Эх, ну почему у меня мозг работает после действий, а не заранее или хотя бы во время происходящего?» — Виви скривила недовольную гримасу.

«И зря я не ответила, когда Яр позвонил утром. Я тоскую по нему. Хочется хотя бы услышать его голос», — признала она и покосилась на телефон. «Или нужно было самой ему позвонить днём, когда его секретарша билась в истерике, и рассказать, что вся необходимая информация по работе у него самого. Я же оставила дома в его кабинете все необходимые записи на столе, где всё чётко расписано — с кем и когда у него встречи, какие мероприятия запланированы на ближайшее время, и даже положила ему на стол список всех тех, кто мог ему подойти, как домработница. Но он, вероятно, так был занят барышнями из клуба, что не заходил туда... Гад», — настроение моментально изменилась из тоскливого до злого. «Сразу, наверное, поехал развлекаться. И обо мне совсем не думает, иначе хотя бы раз да попробовал ещё позвонить... Ненавижу его!» — Виви сжала зубы.

«И себя ненавижу. За то, что не могу не думать о нём», — настроение колебалось от одной противоположности до другой. И Виви двадцать раз за день меняла своё отношение к Ярову, то испытывая к нему любовь, нежность или жалость, или люто ненавидя его.

«Господи, пожалуйста, дай мне заснуть! Чувствую себя подростком, у которого играют гормоны! А я ведь взрослая женщина и должна себя вести по-другому!» — свалившись на

кровать и накрывшись одеялом с головой, взмолилась она. «Ведь он-то сейчас спит с какой-нибудь очередной барышней под боком, и совсем не мучается, думая обо мне! Так за что мне-то такое наказание?» — Виви уткнулась в подушку и замерла, надеясь, что всё же получится заснуть.

Утром Виви проснулась не в лучшем настроении, да ещё и с гудящей головой. Заснуть она смогла поздно, ближе к рассвету, а многолетняя привычка вставать рано, дала о себе знать. И сколько она себя не уговаривала ещё поспать, ничего не вышло. Поэтому она решила всё же вставать и, приняв душ, стала раздумывать, чем занять свой день, при этом усиленно отгоняя от себя мысли — а что там у Ярова. Вовремя он проснулся или нет? Кто ему приготовит завтрак или он поедет голодный на работу? Какая девица провела с ним ночь? Как он сегодня будет вести себя на работе, и позвонит ли его сегодня его секретарша?

«Боже, ну хватит!» — мысленно взмолилась она, поняв, что не выходит выбросить его из головы. Она чуть ли не по секундам знала его утренний распорядок и постоянно посматривала на часы, подсознательно вспоминая всё то, что обычно делала она в это время и Яров.

«Я с ума сойду, если буду постоянно о нём думать! Необходимо отвлечься!» — приказала она себе и, схватив планшет, принялась просматривать все культурные мероприятия на сегодняшний день, которые анонсировались в городе. «Необходимо срочно выбираться из номера. Идти куда угодно и хоть чем-нибудь заняться. Схожу на какую-нибудь выставку или на спектакль. Или в кинотеатр... Да хоть в цирк! Лишь бы не находиться в номере. Погуляю ещё по какому-нибудь из парков. Да хоть по магазинам пройду или по торговому центру! В общем, что угодно — лишь бы это отвлекало и не давало думать о Ярове», — сказала она себе и, составив приблизительный план на сегодня, принялась готовиться к выходу. Собираясь целый день провести среди людей, она решила, что для её же самооценки лучше выглядеть хорошо, поэтому сначала особенно тщательно выбрала одежду, а затем и посвятила много времени внешности.

«Сто лет уже нормально никуда не собиралась. Всё время не хватало времени то на красивый макияж, то на укладку, а то и на приличный маникюр. Сегодня же, наконец, могу полностью заняться собой. Времени — вагон», — говорила она себе и, сделав сначала маску для лица, занялась руками, а после уже и волосами.

«Вот, начинаю хоть приобретать человеческий вид», — подумала Виви, придав волосам объём и накрутив крупные локоны. «Выгляжу очень даже хорошо... Может, завтра вообще сходить в салон красоты?» — она задумалась, подсчитывая, какая сумма может на это уйти и сопоставляя это с суммой своих накоплений. «Пожалуй, можно себе это позволить. С работой практически всё решилось и можно не жадничать, боясь потратить лишнюю копейку», — этот страх засел в ней сразу после развода, когда уйдя от мужа и зарабатывая копейки, она сэкономила на всём. А ещё страшнее стало, когда она попала в больницу и, не имея денег, не могла оплатить по-настоящему хорошее лечение, что ей чуть не стоило жизни. И до сих пор, даже хорошо зарабатывая у Ярова, она старалась больше откладывать, чем тратить. Но сейчас хотелось чем-нибудь себя порадовать.

«Ой, а у меня ведь ещё и абонемент есть в спа-салон!» — припомнила Виви, и тут же поморщилась, вспомнив от кого подарок. «Хм, теперь вот даже не знаю, как его воспринимать? Макс хотел, чтобы я реально отдохнула и расслабилась во время спа-процедур? Или он таким образом заботился больше о себе? Типа, сходи, дорогая, приведи тело в порядок, а потом я сделаю тебе очень интересное предложение?.. Впрочем, не важно. Верну тот абонемент сегодня. Пошлю его почте. Мне и тогда подарок показался немного

неприличным. А сейчас, в свете узнанного, тем более», — решила она.

«Лучше за свои деньги завтра схожу в салон красоты. Не помешает и для личной самооценки. И заодно перед Михайловым в пятницу предстану в хорошем виде», — подумала она и, улыбнувшись, сразу решила поискать салон, чтобы предварительно записаться туда, а после уже заняться макияжем.

Но как только она взяла в руки планшет, как в дверь постучали. «Наверное, кто-то из обслуживания номеров», — подумала она и, открыв дверь, остолбенела, увидев своего бывшего мужа.

— Здравствуй, Виточка, — мерзко ухмыляясь, произнёс он и, не дав ответить, сдвинул её в сторону и вошёл в номер, сразу же закрывая за собой дверь.

— Стас, что ты здесь делаешь? — ещё не придя в себя, растерянно спросила она, с опаской поглядывая на бывшего мужа и на закрытую дверь.

Интуиция сейчас кричала о неприятностях, потому что она знала это выражение лица. Когда он злился, то всегда так презрительно ухмылялся, говоря с издёвкой. Эту сторону мужа она узнала перед разрывом отношений, и во время развода и раздела имущества. И сейчас ей совсем не хотелось ни видеть его, ни слышать.

— Пришёл с тобой говорить. Соскучился по тебе, — иронично бросил он, а затем оглянулся на номер и добавил: — Что, снова в глубокой жопе? Яров поебал тебя, свозил на курорт, а потом выкинул из дома?

Виви от этих слов моментально бросило в жар, а чувство стыда затопило с головой. «А ведь это так отвратительно и выглядит со стороны», — призналась она себе, но всё же нашла в себе силы говорить спокойно, и не показывать своих эмоций.

— Это не твоё дело. Ты для меня больше никто, и твоя оценка событий моей жизни, меня абсолютно не волнует, — холодно ответила она. — Прошу покинуть мой номер, — она указала на дверь и двинулась к ней, собираясь её открыть и в случае чего-нибудь плохого, иметь ещё и возможность сбежать, чтобы не оставаться с ним наедине.

— Нет, дорогуша, моё дело, — зловеще процедил он, преграждая ей путь. — И уйду я отсюда только когда сам захочу.

— А зачем ты вообще сюда пришёл? И как меня нашёл? — сдержанно поинтересовалась Виви, в этот момент лихорадочно раздумывая как поступить. «Не драться же с ним, чтобы подойти к двери... Но и как-то не хочется оставаться с ним в номере. Стас явно пришёл не пытаться в очередной раз мириться», — пронеслось в мыслях, но как поступить, она пока не знала и решила, что лучше попробовать его успокоить хоть немного.

— Нашёл очень просто — деньги помогли, — нахально ответил он, а потом схватил Виви за руку и, дёрнув на себя, с ненавистью прошипел: — А пришёл, чтобы с тобой поквитаться. Или думала, что вам сойдёт с рук моё избиение? Надеюсь, что я отползу в сторону и не отомщу тебе, за то, что натравила на меня своего ёбаря?

— О чём ты? — испуганно спросила Виви, чувствуя железную хватку на правом запястье, и не понимая, о чём говорит бывший муж.

— Ой ли, не знаешь о чём я? — раздражённо рявкнул он, а затем схватил Виви за плечи и сильно встряхнув, добавил: — Что, шалава, думала, что твой кобель будет тебя всегда защищать? Думала, что осыплет тебя золотом, как только ты раздвинешь перед ним ноги? А ты для него оказалась очередной блядью, которую он поимел и выкинул! Идиотка! А ведь могла бы вернуться ко мне и я всё бы тебе дал! — Стас начал срываться на крик и Виви становилось всё страшнее, потому что таким разъярённым она его никогда ещё не видела. —

Но ты насрала на моё предложение! Насрала на нашу прошлую жизнь! И тебе даже этого показалось мало! Захотелось, чтобы меня ещё и унизили!

— Стас, пожалуйста, отпусти меня. И давай спокойно поговорим, — Виви старалась говорить сдержанно и мягко, надеясь, что это успокоит бывшего мужа. — И для начала объяснишь мне — что имеешь в виду, говоря об унижении? И о каком избиении ты говорил до этого? Я честно не понимаю, о чём ты...

— Да не пизди, сука! — закричал он. — Ты не могла не знать! Твой ёбарь пиздил меня в своём офисе! И его охрана меня же потом оттуда и выбрасывала на улицу! А ты, сука, я знаю, совала нос во все дела своего ублюдочного Ярова!

— Стас, я честно не понимаю, о чём ты говоришь! — выкрикнула Виви и тут в памяти всплыли два момента. «Яров ведь как-то пришёл домой с разбитыми костяшками! Мы тогда ещё с ним поругались, и я ничего спрашивать не стала... А потом он позже как-то упомянул, что Стас был у него в офисе и предлагал меня уволить... О Боже, так вот как Яр встретился со Стасом! И вот с кем тогда подрался!» — всё моментально стало ясно и, вероятно, это, бывший муж и прочитал на лице Виви.

Но понял в выгодном для себя свете и прорычал:

— Ты тварь за всё мне сейчас заплатишь! И за выбитый зуб, и за сломанный нос и за синяки по всему телу! Но сначала я так тебя выебу, что больше не захочешь ни одного мужика!

«Он с ума сошёл!» — испуганно подумала Виви, и осознала, что от этого человека необходимо спастись любым способом.

И первое, что она сделала, это попыталась оттолкнуть бывшего мужа, чтобы броситься к двери, и одновременно с этим громко закричала:

— Помогите! На помощь! — за что тут же получила удар в лицо.

Перед глазами всё мгновенно поплыло, в ушах раздался гул, а во рту появился солоноватый привкус крови, и Виви начала терять связь с реальностью. Но тут её снова грубо встряхнули, и как сквозь вату до неё донеслось:

— Заткнись, мразь! — и это помогло ей не потерять сознание, а когда в следующий момент на ней со всей силы рванули футболку, в неё как будто вселилась тигрица.

В памяти за одну секунду пронеслись все пятнадцать лет жизни с этим мужчиной. Она вспомнила, сколько ему отдала. И что получила в конце их брака. Сколько унижений перенесла, когда терпела его измены. Как переживала их развод. Как потом было больно и страшно. Как она лежала в больнице и не знала, как жить дальше. И как он начал её преследовать потом, не давая спокойно налаживать жизнь. И всё это вызвало такой взрыв ярости и придало таких сил, что она готова была сама избить своего бывшего мужа.

— Ненавижу! — завизжала Виви и стала беспорядочно наносить удары мужчине. — Только пальцем меня тронь! Вырву глаза! — она вцепилась только что наманикюренными ногтями ему в лицо и снова завизжала, стараясь ему ударить ещё и коленкой в пах, но чувствуя, как ногтями до крови царапает ему кожу, ликовала только секунду, потому что получила второй удар.

Второй удар в лицо оказался ещё более болезненным, чем первый. Гул в ушах сменился на звон, и она на время потеряла ориентацию, а потом увидела, что входная дверь номера и бывший муж как-то странно стали удаляться. И не сразу поняла, что её отбросили назад. А осознала это лишь, когда затылком больно ударилась об одну из стен.

Охнув, она покачнулась, ощущая, как её мгновенно накрывает слабость, а ноги

становятся ватными, и стала оседать на пол. Но сдаваться не хотелось, и она попробовала опереться на стену, как-нибудь ухватиться за неё и взвыла, когда бывший муж подскочил к ней, и нанёс удар уже по руке, крича:

— На пол, тварь! В ноги ко мне, где тебе и место!

В руке что-то хрустнуло, и вслед за этим по телу прокатилась новая волна боли, из-за чего Виви застонала и упала на пол. Но тут же попробовала подняться, краем сознания понимая — лежать нельзя, что сейчас необходимо вставать. И опираясь руками об пол, попыталась сесть, что снова отозвалось дикой болью, идущей из правой руки.

— Забью, суку! — заревел мужчина над головой, и Виви почувствовала удар чем-то тяжёлым в рёбра, из-за которого перехватило дыхание, а её подбросило немного вверх, а затем она свалилась на пол.

«Точно... забьёт», — осознала она, но подняться уже не было сил. Зажмурившись, Виви сжалась, надеясь хоть так себя защитить, и ожидая следующего удара. Но не почувствовала его. А вместо этого услышала громкий трещащий звук.

«Это мне что-то сломали?.. Но боли уже нет», — подумала она и, застонав, открыла глаза, желая хотя бы так показать бывшему мужу, что не боится его. Что ей плевать на боль. И хотя бы вложить всю ненависть к нему в свой взгляд, раз сил уже нет, чтобы подняться и дать отпор.

И изумлённо заморгала, увидев сквозь колышущуюся пелену, что бывшего мужа уже держит какой-то мужчина, а сзади за ним, в развороченном дверном проёме, стоят несколько людей.

— Скорую вызывайте! — закричал спаситель тем, кто находился в коридоре, а затем зло гаркнул Стасу, который пытался вырваться: — Да успокойся ты, ублюдок! — и нанёс ему ребром ладони удар по шее.

Бывший муж клокочуще квакнул и обмяк в руках пришедшего на помощь мужчины, и тот мгновенно потерял к нему интерес. Дав ему упасть на пол, мужчина подбежал к Виви и испуганно произнёс:

— Виталина Витальевна, вы как? Сейчас приедет скорая и заберёт вас в больницу. Держитесь, хорошо? — а затем достал телефон и, набрав чей-то номер, взволнованно сказал в трубку: — Шеф, у нас проблемы! На объект напал бывший муж! Я отлучился всего на секунду и не видел, как он поднялся на этаж... — мужчине, вероятно, стали задавать вопросы и он начал делать паузы, всё больше хмурясь. — Требуется скорая и её уже вызвали... Его я обезвредил... А я говорил, что мне нужен напарник!.. Хорошо, я понял! — он убрал телефон и снова склонился над женщиной, с тревогой спросив: — Сердце не болит? Может, нужны срочно какие-нибудь лекарства? Где они у вас?

— Хто фы? — выдавила Виви, ощущая, что губы онемели, и говорить чётко не получается.

— Сердце болит или нет? — с нажимом спросил он, вглядываясь в её лицо.

— Нет, — она прислушалась к себе, с облегчением понимая, что сердце как раз и не болит. Но хватало и другой боли — от рёбер и руки.

После чего она как будто разом расслабилась, осознав, что опасность миновала и, закрыв глаза, провалилась в темноту.

А Яров в этот момент сидел в офисе и мрачно смотрел перед собой. Утром он проснулся полностью разбитым, потому что заснуть смог только перед рассветом и, вспоминая свои ночные мысли, всё не мог прийти к окончательному решению по поводу

Виви.

«Бля, это всё просто выносит мозг... Нужно уже что-то решать. Или отпускаю её, или даю всё... Так давай же Яр, будь мужиком! Скажи себе или — всё, нахер мысли о Вив! Живёшь, как раньше! Или — находишь её, сгребашь в охапку и никуда больше не отпускаешь!» — говорил он себе, чувствуя, что вымотан этими метаниями, страхами и размышлениями.

Звонок на мобильный отвлек его от мыслей, и он сразу потянулся к трубке, испытывая небольшое облегчение, что это оттягивает хоть на пару минут решение самого важного вопроса в его жизни. Но как только увидел номер Макса, поморщился. «Бля, а ему что ещё нужно?» — подумал он и прищурился, размышляя — брать трубку или нет. Но решил всё ответить.

— Слушаю, — процедил он в трубку. — Что ты хочешь?

— Яр, выслушай меня, — взволнованно раздалось оттуда. — Всё совсем не так, как ты думаешь и думал! Я собирался тебе всё чуть позже объяснить, но кое-что случилось! Виви везут в больницу...

— Что?! — Ярову показалось, что его со всей силы пнули с двух сторон и под зад, и под дых, одновременно с этим ударив кувалдой по голове, из-за чего он вскочил из кресла и хрипло спросил: — В какую?! Сердце?!

— С сердцем вроде всё нормально! — нервно заверили из трубки. — Но точно гарантировать не могу. Её избил бывший муж, и она потеряла сознание, прежде чем ответила на все вопросы...

— ЧТО?! — заревел Яров, и пулей вылетев из своего кабинета, понёсся по коридору, сбивая своих сотрудников, не успевших отскочить с его пути, с ног. — Где она? — закричал он.

— Я приказал её везти в клинику «Панацея» и уже позаботился, чтобы там собрали бригаду из всех врачей. Начиная от травматологов и хирургов, и заканчивая кардиологом и нейрохирургом. Её вот-вот должны туда привезти...

— Я буду там через пятнадцать минут. И если с Вив что-нибудь случится, я убью сначала её бывшего мужа, а потом тебя! — грубо перебив, пообещал Яров. И с ненавистью добавив: — Ты виноват, что она ушла от меня! — сбросил вызов и сразу набрал своего водителя, отрывисто ему приказав: — Машину. К входу. Немедленно.

Страх за Виви в первые минуты не давал нормально думать кроме, как о том, чтобы быстрее добраться до больницы. Но стоило сесть в машину, как в голове появилось масса вопросов. «Бывший муж? Почему он? Как он встретился с Вив? Она его позвала? Зачем? Неужели решила вернуться к той сволочи?» — эта мысль на пару секунд парализовала. Но Яров почти сразу её отбросил. «Вряд ли бы он стал бить Виви тогда... Мразь, убью за то, что поднял на неё руку! Его кишки на локоть буду наматывать, и смотреть ему в глаза, пока он будет выть от боли! Нет, сначала, как обещал ему однажды, пальцы отобью молотком, затем сломаю хребет, после окуну башкой в унитаз и заставлю жрать дерьмо, а вот потом уже и займусь его нутром! А потом оставшееся поставлю у себя во дворе, в виде чучела», — Ярова аж трясло, когда он представлял, что этот ублюдок просто пальцем прикасается к Виви. А за то, что он поднял на неё руку, он готов быть убит. «Бля, доберусь до этого урода полюбому», — поклялся он себе.

Но не только состояние Виви и месть её бывшему, волновали Ярова. «Макс каким боком ко всему этому? Как он узнал, что Виви отправили в больницу? Не случайно же...

«Неужели они встречались после ухода Вив от меня?» — эта мысль причинила не меньше боли, чем страх за её самочувствие. «Макс решил действовать? Или Виви позвала его к себе?.. Как, мать твою, всё это сложить — Виви, её бывшего и Макса? И почему последний при этом позвонил мне сам?» — Ярову стало казаться, что ему сейчас разорвёт голову от непонимания происходящего.

— Олег Анатольевич, подъезжаем, — произнёс водитель, но Яров сам это видел. И не успела машина ещё полностью остановиться, как он уже открыл дверь, и чуть ли не выпрыгнув из машины, понёсся по ступенькам клиники в приёмный покой.

А там сразу оглянулся и, увидев девушку в голубой униформе, сидящую за стойкой, двинулся к ней. Но тут из одного из кресел поднялся лысеющий невысокий мужчина, крепкого телосложения, и направился к Ярову.

— Олег Анатольевич, меня зовут Антон Седов. Господин Навинский вас уже ожидает на третьем этаже. Виталина Витальевна тоже уже в больнице, — произнёс он сиплым и тихим голосом, перехватив Ярова. — Прошу к лифту, — он указал на них и сразу пошёл туда.

— Кто вы? — требовательно спросил Яров, нагнав мужчину.

— Я по заданию Максима Сергеевича осуществлял охрану Виталины Витальевны, — немного смутившись, ответил он и тяжело вздохнул, услышав, как Яров презрительно отчеканил:

— Херово вы осуществляли эту охрану.

— Я человек, — буркнул он. — И сразу говорил — мне требуется напарник. Одному вести наблюдение не всегда просто.

Однако Ярова эти объяснения не волновали. «Хм, Макс приставил охрану к Вив? Почему?», — подумал он, но тут же одёрнул себя и спросил то, что волновало на данный момент больше всего:

— Как Виви?

— Виталина Витальевна пришла в себя ещё в скорой. И больше сознание не теряла. Сейчас её повезли на обследование, — ответил мужчина, и они как раз вошли в приехавший лифт.

— Какие травмы? — эти слова дались Ярову тяжелее всего.

Мужчина отвёл взгляд и, снова вздохнув, сказал:

— Похоже, правая рука сломана. Возможно рёбра. И с лицом беда. Она получила не один удар. Губы разбиты, лоб рассечён...

— Блядь, как можно охранять кого-то и так просрать работу! — не выдержав, воскликнул Яров и с ненавистью посмотрел на мужчину.

Но мужчина ответить не успел, потому что двери лифта открылись и Яров, увидев Макса, выскочил из лифта и двинулся на него, сверля тяжёлым взглядом.

— Яр, стоп, давай обойдёмся без бойни! — тот сразу понял, что на уме у мужчины и, встав из кресла, выставил перед собой руки, отходя назад и миролюбиво увещевая Ярова. — Это с Виви никак не планировалось! Мы не успели понять, кто за ней ещё следит! Иначе предприняли бы более строгие меры безопасности!

— Ты, сволочь, виноват во всём, — чеканя каждое слово, произнёс Яров, сопя, как бык и продолжая надвигаться на Макса.

— А нечего было сопли жевать, — терпеливо ответил Макс. — Ты, дебил, не отпускал бы Виви, и всё было бы хорошо. Но ты сбежал, как последний трус, вместо того, чтобы остановить её. Так что не стоит всё валить на меня. Я всё делал только для тебя, и не

виноват, что ты так долго тормозишь и всё не можешь понять, что рядом с тобой женщина, которая тебе идеально подходит. Если бы не я, ты бы так до сих пор и тягал клубных шлюшек в свою постель и всё больше ныл, что жизнь теряет смысл и тебе скучно!

— Если бы не ты, Виви была бы сейчас в порядке, у меня дома! — зло процедил Яров, не сводя взгляда с мужчины, который всё держался на расстоянии и не давал к себе подойти. — И никто бы её пальцем не тронул!

— Ну да, а ты бы её имел, как хочешь и не думал бы о том, что Виви вообще-то достойна больше, чем участь твоей любовницы, — парировал Макс, похоже, и сам начиная злиться. — Что она как раз та, которая тебя, придурка, полюбит, и детей тебе родит, и жизнь изменит только в лучшую сторону! Да она могла, видя, что ты не мычишь, не телишься, уйти в любой момент, потому что ей не нужны банальные потрапушки! Такие, как она созданы для семейных отношений!

— Это не твоё дело, а только наше с Вив! — начал Яров и, тут обуздав немного злобу, он вдруг понял, что разговор у них с Максом какой-то странный. «Чего-то я не понимаю... Что Макс имеет в виду, говоря про семью, Виви и меня? Он же хотел у меня забрать Вив. Так к чему сейчас все его слова?» — удивлённо подумал Яров и, остановившись, прищурился, глядя на Макса. — Подожди, что за хрень ты несёшь?

— Ооо, неужели до тебя допёрло, что всё не так, как ты думал? — Макс закатил глаза к потолку. А затем снова посмотрел на мужчину и уже спокойно произнёс: — Яр, всё, от начала до конца про мои планы на Виви — выдумка. И она была рассказана тебе, чтобы ты, баран, наконец, обратил внимание на женщину, которая рядом с тобой. Видя, как ты привязался к ней и, понимая, что она тебе идеально подходит, своей выдумкой я подтолкнул тебя к Виви!

— Что? — Яров недоверчиво посмотрел на друга.

— Если передумал меня бить в морду, то давай присядем, и я всё объясню, — деловито отозвался Макс и указал на кресла.

Чувствуя растерянность, Яров сел и хмуро взглянул на мужчину, пытаясь понять — обман это или ему на самом деле говорят правду.

«Ладно, послушаю. Это хоть немного отвлечёт от мыслей о Вив. Она уже в больнице, в сознание пришла, а значит всё не так страшно. Бессмысленно сейчас накручивать себя, и бегать по стенам и потолку от переживаний. Необходимо ждать результатов обследования, а затем уже думать, что предпринимать дальше. Заодно и в отношении Макса. Стоит понять, что он имеет в виду», — сказал себе Яров и глубоко вздохнув, попытался хоть немного успокоиться.

— Расскажу сначала, но в общих чертах, — Макс сел через кресло от Ярова, всё равно с опаской поглядывая на него и кашлянув, начал: — Признаюсь, не всё было чёсом из того, что я сказал тебе на дне рождения, когда гости разошлись. Ты тогда начал говорить, что тебя всё перестало радовать, а я ответил, что начал испытывать это раньше. И это действительно так. И я понял, что мне нужна семья. Поэтому начал, так сказать, осматриваться по сторонам, ища женщину, которая подойдёт мне в качестве жены. И как-то, на очередной вечеринке у тебя, я обратил внимание на Виви и подумал, что она из тех, кто мог бы мне подойти. Я начал приглядываться к ней внимательнее и меня осенило, что тебе она подойдёт больше. И чем дальше я думал, тем сильнее утверждался в этой мысли. Ведь стоило на вас посмотреть, и было ясно — вы понимаете друг друга чуть ли не без слов и дополняете друг друга. Виви в меру податлива, но командовать собой не позволяет. А может

и сама кого угодно взять в ежовые рукавицы. И при этом она спокойная, сдержанная и понимающая женщина с прекрасной душой. И я первое время надеялся, что ты сам рассмотришь все эти качества в ней. Но ты, осёл, как будто ослеп. Та, кто тебе нужен был, всегда находилась под боком, а ты тащил в дом шваль, и отказывался думать башкой. И тогда, зная, твои собственнические наклонности и понимая, что уж не отпускать Виви у тебя точно хватит ума, я решил разыграть спектакль с ухаживанием и будущим предложением. И ты сразу повёлся. Присмотрелся к ней и начал действовать. Хотя, на мой взгляд и не так быстро, как я надеялся. Яр, бляха, да я бы потащил Виви в кровать сразу после её танцев в клубе! — Макс улыбнулся. — Когда увидел запись в интернете, даже подумал, что зря, тебе, дураку, указал на Виви. А ты, похоже, держался, чтобы забить гол в её ворота до дня рождения. Ведь так? — он подмигнул.

— Не твоё дело, — сердито бросил Яров, чувствуя уже сейчас себя идиотом, потому что начал понимать, как Макс его развёл, сыграв на некоторых чертах его характера. Но при этом подумал: «Я, бля, намного дольше держался, и не позволял себе прикоснуться к Вив. И сто раз уже пожалел, что не затащил её в свою кровать раньше».

— Ладно, не злись, — Макс снова улыбнулся. — Согласен, не моё дело... Так вот, когда стало понятно, что всё у вас срослось, я немного расслабился. И стал ждать, пока ваши отношения окрепнут. И вот здесь ты меня реально порадовал, когда решил увезти Виви на отдых. Я понял, что ты боишься моего вмешательства и осознал, что ты начинаешь дорожить вашими отношениями. А когда вы вернулись, убедился, что всё в порядке. Антон вас встречал в аэропорту, — Макс кивнул на лысоватого мужчину, стоящего у лифтов. — Фото для меня сделал специально, чтобы я убедился, как вы воркуете и не можете оторваться друг от друга. Ну и тогда я понял, что пора толкать тебя дальше, — на этих словах Макс стал серьёзным и уже виновато посмотрел на Ярова. — Это была самая тяжёлая часть в моём плане. Зная тебя и твои взгляды на жизнь, и понимая характер Виви, я должен был тебя сильно встряхнуть, чтобы ты сделал следующий шаг. Уверен, Виви бы не стала долго терпеть неопределённость, а ты бы до последнего тянул с принятием важного решения о том, как вам жить дальше. И у меня был только один способ — поставить тебя в такое положение, когда бы ты должен был выбрать и дать точный ответ — чего хочешь от жизни. Поэтому я приехал к вам в воскресенье...

— Сволочь ты, Макс, — мрачно перебив, огрызнулся Яров.

— Извини, сам виноват. Признайся, ты же оттягивал решение вопросов, касающихся Виви. А как уже сказал, мне кажется, она не из тех женщин, что долго бы терпела твою нерешительность. Я боялся, что она начнёт нервничать, а это приведёт к вашим конфликтам. Что в свою очередь разрушит ваши отношения. А это было бы очень неправильно. Вы бы потом оба мучились из-за этого. И возможно, однажды всё равно бы сошлись. Но зачем такая нервотрепка. Я решил взять этот удар на себя и сыграть роль злодея. И потом, ну посуди сам — обиженный мужик, у которого увели женщину из-под носа, повёл бы себя так? И неужели ты меня так плохо знаешь? Я бы отделался коротким разговором? Я бы размазал того, кто встал у меня на пути. А я быстренько приехал, покорчил пару минут обиженного и свалил, дав вам возможность разобраться.

«Чёрт, а ведь точно! Почему я не подумал тогда об этом? Ведь знаю Макса. И в курсе, как он расправляется с теми, кто переходит ему дорогу», — пронеслось в мыслях у Ярова, и он почувствовал себя ещё большим идиотом.

А мужчина тем временем дружелюбно продолжил:

— Скажу сразу, я был немного разочарован, когда увидел, что ты уезжаешь. Но с другой стороны и не сильно надеялся, что ты примешь моментально правильное решение. Да и понимаю тебя — ты привык к одному способу жизни, а тут такая перемена. На это тебе требовалось время.

— И ты охуеть как решил второй раз простимулировать меня для принятия второго решения? — Яров сжал кулаки, оглянувшись вокруг. — Использовал бывшего Вив, натравив его? — он снова окинул Макса тяжёлым злым взглядом и начал подниматься из кресла.

— Так, опять стоп! — тот мгновенно напрягся. — Этой хрени в моём плане не было! Я собирался тебе придать стимул, если бы ты не решился на серьёзные отношения с Виви, с помощью ревности! Думал, немного поухаживать за ней. Этого бы ты точно не вынес. А её бывший в мои планы не входил. Этот ублюдок появился внезапно даже для меня. Но было кое-что заставившее меня встревожиться, и поэтому я приставил Антона к Виви, — Макс посмотрел на мужчину у лифта и жестом подозвал его к себе. Тот подошёл и Макс приказал: — Рассказывай.

— Ещё в воскресенье я заметил одну машину, когда ехал за объектом, чтобы проследить — где она остановится. И сразу позвонил шефу, сказав, что мне это не нравится. А пробив номера тачки, узнал, что она принадлежит одному детективному агентству. Но чтобы выяснить имя заказавшего слежку, требовалось время. Мои ребята стали над этим работать, а я пока поселился в соседнем номере, чтобы быть ближе к объекту. Имя же заказчика мне сообщили буквально сразу после того, как на Виталину Витальевну напали, — последние слова мужчина вымолвил виновато, смотря перед собой. — Извините, что недосмотрел за женщиной...

— Ага, пожрать тебя припёрло и вышел из номера в ближайшее кафе, — с негодованием перебил Макс, рассержено глядя на мужчину. — Мы ещё поговорим о твоём аппетите. Ты у меня на пожизненную диету сядешь, — добавил он, а затем снова кивнул ему, давая понять, чтобы тот отошёл, и удручённо обратился опять к Ярову: — Поверь, если бы я хоть одну мысль допустил, что тот уёбоёк задумал так отыгаться на Виви, я бы сюда пригнал спецгруппу для её защиты...

— Где он? — Яров почувствовал, что его опять захлёстывает ненависть и жажда мести. «Прицеплю за руки к своей машине и прокачу его по всем дорогам вокруг города. Чтобы, тварь, стёр себе все выпуклые части раз и навсегда!»

— Он у ментов. Я приказал сдать его туда, — осторожно ответил Макс. — Не стоит тебе пока его видеть. Нафига тебе руки марать об этого козла, и срок себе зарабатывать. Забить его до смерти не проблема. Накажешь его позже, когда немного остынешь. Как и ту козу, которая за бабки пропустила того урода на этажи с номерами. У меня все данные есть. А тебе лучше сейчас думать о Виви.

«Вив... Моя Вив», — Яров ощутил, как сердце болезненно сжалось и стало трудно дышать. «Бля, не испугайся я в воскресенье, не свали из дома, а поговори с ней, и сейчас бы не было всего этого ужаса... Вив здесь только по моей вине... Всё сопли жевал, вместо того, чтобы сразу всё понять... Да даже если бы я сегодня утром посмотрел правде в глаза и признал, что она нужна мне, ничего бы этого сейчас не было... Я бы приехал и забрал её. Или бы сумел защитить... Но я всё раздумывал... Реально, я осёл, баран и всё остальное», — признал он и судорожно вздохнул.

— Этот сказал, что она пришла в себя, — Яров кивнул в сторону лысеющего, и угнетённо спросил: — А сейчас она на обследовании... Ты видел Вив?

— Видел, — Макс опустил глаза в пол и тихо добавил: — Это было страшно... У неё лицо разбито и опухло... Но врач, быстро осмотрев её, заверил, что это отёки из-за ударов, но повреждений лицевых костей нет. Только кожные покровы — губы, лоб. Его больше волновал ушиб на затылке. Поэтому её повезли делать снимок. А ещё, вероятно, у неё сломана правая рука, и рёбра...

— Бля, я убью того ублюдка, — простонал Яров и вскочив, начал нарезать круги по небольшому холлу у отделения, за дверями которого находилась Виви. И боясь, что ворвётся туда, не став дожидаться доктора, отрывисто бросил: — Расскажи мне ещё что-нибудь... Немедленно... Или я пойду туда, — он кивнул на двери, ведущие вглубь клиники.

— Что рассказать? — с готовностью спросил Макс.

— Не знаю... что угодно, — ответил Яров и, пытаясь опять успокоиться, задал вопрос, который возник ещё в самом начале рассказа друга: — Виви о твоём плане знала?

— Шутишь что ли? — тот посмотрел на него с изумлением. — Да намекни я ей хотя бы о таком, она бы сбежала. Нафига ей такое счастье — в виде мужика, бесконечно трахающего молодых девок, и при этом холодного и равнодушного ко всем остальным людям. Она должна была сама увидеть твои лучшие стороны, которые ты открываешь перед избранными людьми. И выход был только один — всё предоставить тебе. Поэтому Виви тоже была не в курсе.

«От этого легче. Иначе не знаю, как бы перенёс ещё и обман, и попытку манипуляции с её стороны», — подумал Яров, а затем с недовольством сухо резюмировал, наконец, посмотрев на ситуацию в целом:

— То есть, ты тупо меня развёл, следил за мной, манипулировал? И после этого думаешь, что мы останемся с тобой друзьями?

— Так, давай по порядку, — Макс с извинением посмотрел на него. — Развёл — да. Но ты по-другому или вообще не обратил внимания на сокровище, которое рядом с тобой. Или бы удовлетворился тем, что трахал Вив без памяти, а дальше бы не шёл. Что её бы унижало. А таких женщин стоит беречь. Следил за тобой — не совсем верно. Скорее, изредка приглядывал с помощью Антона. Постоянной слежки не было. Мне хватало и того, что я видел, приезжая к тебе. Хотя да, выпытал одну вещь у твоей секретарши бесчестным путём, чтобы знать, куда ты укатил на отдых, а затем по своим каналам узнал, когда вы вернётесь из тура. Всё, больше ничего не предпринимал. Манипулировал — извини, так и есть. Но опять ж повторяюсь — с тобой в этом случае по-другому было нельзя. Ты ещё в молодости напридумывал себе чуши, что должен быть одиночкой по жизни, и как тебя разубедить в этом другим способом, я не представлял. Ну и насчёт последнего. Я очень надеюсь, что мы останемся друзьями. И однажды я даже стану крёстным отцом одного из твоих детей. Мне думается, что я это заслужил, — Макс широко улыбнулся. — Ты же понимаешь, что Виви потребует от себя несколько маленьких Ярчиков?

— Понимаю, — Яров неожиданно сам для себя улыбнулся, снова увидев сероглазую девочку, похожую на Виви.

— Вот и хорошо, — самодовольно улыбнулся Макс, а потом хитро добавил: — А может ты или Виви рассмотрите, наконец, ту, с которой я смогу создать семью. Ведь со стороны многое виднее, — он подмигнул Ярову и тот чуть громко не рассмеялся, глядя на друга.

Но тут открылась дверь в отделение, и в холл вышел седовласый, высокий мужчина.

— Максим Сергеевич, — он воззрился на него живыми карими глазами. — Мы провели полное обследование Виталины Витальевны...

— И? — Яров мгновенно оказался возле доктора и, замерев, боясь дышать, уставился на него, что доктора немного удивило.

— Это Яров Олег Анатольевич, — пояснил Макс и, встав, тоже подошёл к врачу. — Он без пяти минут муж Виви... то есть, Виталины. Так что с ней?

— Опасности нет, — сразу ответил доктор, уже глядя на Ярова. — Как я и говорил ранее вашему другу — переломов лицевых костей нет. Лишь гематомы и отёки от ударов, а также небольшое рассечение кожи. Два шва потребовалось наложить только в области лба. Рассечение на губах само заживёт. Лёгкое сотрясение мозга. Перелом лучевой кости правой руки. Ушиб рёбер. В остальном всё хорошо.

— А сердце? — спросил Яров, испытывая облегчение, что с Виви не всё так страшно.

— Нас предупредили, что она пережила инфаркт, и мы подключили кардиологов. Небольшие шумы наблюдаются, но в целом всё хорошо. Проблем с сердцем нет, — ответил врач.

— Слава Богу, — выдохнул Яров и качнулся, чувствуя, как в теле появилась слабость.

— Эй, Яр, ты чего? — испуганно спросил Макс, хватая друга за руку.

— Всё нормально... откат... — прошептал он, и глубоко вздохнув, хрипло спросил, умоляюще посмотрев на седовласого мужчину: — Я могу её увидеть?

— Вообще-то, мы вкололи ей обезболивающее и снотворное, и она уже спит, но если вы почти муж, то мы можем пропустить вас, — произнёс доктор и ободряюще улыбнулся. — Не волнуйтесь, с ней всё будет хорошо. Пойдёмте, провожу вас в её палату.

Яров кивнул и встряхнул головой, пытаясь окончательно взять контроль над своим телом, а про себя подумал: «Муж... бя... Не думал, что услышу когда-нибудь это слово в свой адрес... Но готов называться как угодно, лишь бы Вив была рядом и с ней всё было хорошо».

* * *

Первое, что Виви почувствовала, придя в себя и ещё не открыв глаза — это острый запах лекарств. «Ох, я в больнице», — пронеслось в мыслях, и в первые секунды её накрыл ужас. «Жить негде, денег нет, работы нет... как я из всего этого выберусь?!» Но сразу же за этим она вспомнила, что всё не так плохо и это отголоски тех мыслей, которые она испытала после развода с мужем и сердечного приступа.

«Нет, сейчас всё не так. Да, жить пока негде, но я найду квартиру. Деньги есть. Я хорошо зарабатывала последние два года и тратила мало. И работа почти есть. Назначена уже дата собеседования... Так что не стоит паниковать... Хотя я опять в больнице из-за бывшего мужа», — перед глазами пронёсся весь тот ужас из гостиничного номера.

«Господи, никак не ожидала этого от Стаса... Он как будто с ума сошёл... В зверя превратился. И я была к такому не готова», — она часто задышала, вспомнив его разъярённое лицо и свой ужас. И до сих пор не могла поверить, что он на такое способен. «Я прожила с ним пятнадцать лет и не предполагала, что он таким может быть. Хотя... мы все меняемся с прожитыми годами. Я ведь и сама немного изменилась после развода. И Стас, выходит, изменился... Но не думала, что в его случае изменения будут в худшую сторону... Я надеялась, что он всё же поумнел, когда мы разошлись. Но оказывается — нет», — она вздохнула.

«И его ничего не оправдывает в моих глазах. Даже если он был зол на Ярова из-за драки, то это было низостью и показателем ничтожной слабости прийти ко мне и мстить», — Виви испытала отвращение к мужчине, которому посвятила многие годы своей жизни. Но мысли о нём почти сразу исчезли из головы, как только она вспомнила о своём бывшем боссе.

«Яр...» — она ощутила, как внутри всё сжимается от тоски по нему. Сейчас, как никогда ей захотелось увидеть его. «Но не увижу... Мы расстались», — напомнила она себе, и снова вздохнула, и тут перед глазами промелькнули картинки увиденного уже в больнице.

«Макс! Я видела его, когда меня везли от скорой до приёмного покоя! Что он здесь делал?.. И в какой я больнице?» — перед глазами пронеслись картинки больничного коридора, вежливые и заботливые врачи, современное оборудование и доброжелательные медсёстры. И всё это сильно диссонировало с тем, что она однажды прошла в государственном медучреждении, попав туда с сердечным приступом.

«Ох, похоже, я попала в какую частную больницу», — предположила Виви и, открыв глаза, испуганно осмотрелась по сторонам. Одноместная, комфортабельная палата указывала, что это не государственное медучреждение. «Точно», — осознав это, она испугалась. «Неделя-другая здесь и все мои сбережения я оставлю в их кассе», — с тревогой подумала она, и тут же попыталась сесть. И мгновенно ощутила боль в грудной клетке и правой руке.

«Чёрт, Стас, прибить тебя самого мало!» — подумала она, увидев правую руку в гипсе и капельницу, подающую какой-то прозрачный раствор в левую руку. А затем заставила себя глубоко вздохнуть и вспомнила, наконец, и последний момент перед тем, как заснуть.

Один из врачей тогда заверил её, что опасности нет, и кратко описал её травмы. «Ушиб рёбер — вот почему такой болью отозвалась попытка сесть. Но ушиб — это ерунда. Лёгкое сотрясение мозга... Так, с этим вроде тоже не страшно», — подумала она, прислушавшись к себе. «Сильной головной боли нет. Скорее, голова просто немного затуманена из-за лекарств и сна. Мне же делали укол снотворного. Да и тошноты нет, как должно быть при сотрясениях... Рука...» — она с недовольством посмотрела на гипс. «Блин, этого мне только не хватало! Да ещё и правая!.. Это будет проблемой!» — Виви представила, как теперь будет непросто даже погладить себе вещи, или привести себя в порядок и накраситься перед той же встречей с Михайловым.

«О Боже, а будет ли что приводить в порядок!» — до неё дошло, что лицо, как чужое и поморщиться или нахмуриться не получается. «Нет-нет-нет! Пожалуйста, только не это! Не лицо! Если с ним что-то не так, я же не смогу поехать в пятницу на встречу с Михайловым», — взмолилась Виви и, не обращая внимания на боль в теле, сползла с кровати.

Вытащив из левой руки иглу от капельницы, она согнула локоть и, посмотрев на дверь, которая явно вела в личный санузел, встала и медленно поковыляла туда, продолжая прислушиваться к своим ощущениям. «Так, вроде совсем неплохо. Если я и ходить могу, то смогу и выписаться из больницы. Не нужны мне сумасшедшие счета за лечения. Если что, полечусь в обычном стационаре, или вообще амбулаторно. Главное, что сердце не болит», — это Виви радовало больше всего.

«Но вот лицо... Господи, пусть всё будет не сильно плохо», — попросила она и, зайдя в небольшой санузел, прежде чем посмотреть на себя в зеркале, зажмурилась. И только глубоко вздохнув, открыла глаза и тут же вслух застонала:

— Оооо, неттттт.

Из зеркала на неё смотрела незнакомая женщина лишь немного схожая с ней. «Кошмар!» — Виви ощутила, что готова расплакаться, увидев большой синяк на левой скуле, ссадины на верхней и нижней губах, и опухшее правое веко, над бровью которого на кожу было наложено несколько швов, вокруг которых тоже расплывалось большое сине-фиолетовое пятно.

— Ну за что?! — страдальчески выдавила Виви, уже понимая, что до пятницы эти синяки и гематомы не сойдут, а значит на собеседование в таком виде она просто не решится появиться.

— Вив, ты где? — неожиданно испуганно раздалось из палаты, и она замерла, услышав до боли знакомый голос.

«Яр?.. Он?.. Но как?» — успела подумать она, и в этот момент дверь распахнулась, и мужчина шагнул в санузел.

— Нечего с таким ужасом рассматривать себя в зеркале. Всё не так уж и плохо. Заживёт. Главное, что в остальном со здоровьем всё нормально, — мягко произнёс Яров, сразу поняв состояние Виви, и аккуратно потянул её на себя. — Иди лучше ко мне. Хочу тебя обнять, — с нежностью добавил он и, взяв женщину в кольцо сильных рук, с облегчением вдохнул, прошептал: — Извини, всё ждал, пока ты проснёшься и не отходил от твоей кровати. А стоило выйти, чтобы ответить на звонок и ты уже пришла в себя.

Уткнувшись носом в рубашку Ярова, Виви с наслаждением вдохнула его аромат и зажмурилась, испытывая сейчас счастье. «Он рядом... Здесь... Со мной», — подумала она и, не сдержавшись, всхлипнула, чувствуя, что сейчас точно расплачется.

Но слёзы сдержала, потому что в голове появился вопрос, который не позволил окончательно растаять от радости, что любимый мужчина рядом. «А почему он здесь? Узнал, что я в больнице как-то?.. Например, от Макса, который, кстати, тоже непонятно как появился здесь... Ладно, это потом выясню... Кстати, вот странность, которую я упускала из вида — это звонок моего спасителя какому-то шефу... Шеф кто? Яров? Или Макс? Каким образом он первый приехал в больницу? И зачем? Что Максу от меня нужно? Рассчитывает воплотить свои планы в жизнь?.. Господи, не хватало мне ещё и с ним разбираться... Но это потом. Сначала с Яром стоит всё понять... Допустим, Макс, как приехавший первым, позвонил Ярову, и сказал, что на меня напал Стас. И вот Яров прикатил, испытывая вину? Ведь, наверное, понял, почему мой бывший устроил этот ужас», — вся радость внутри мгновенно потухла.

Виви напряглась и попыталась высвободиться из объятий, бесстрастно пробормотав:

— Отпусти. Всё хорошо.

— Не отпущу, — тихо ответил Яров, не ослабляя хватку и не давая Виви отойти.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, решив, что вырваться пока и не хочется. «Хоть несколько минут побуду рядом с ним», — она закрыла глаза, позволяя себя короткое мгновение счастья.

— А где я должен, по-твоему, быть, в момент, когда с самой дорогой для меня женщиной случилась беда? — спросил с нервным смешком Яров. — На работе что ли?

Для Ярова этот вопрос показался странным. «Ну где я ещё могу быть, как не рядом с ней?.. Только с ней я чувствую умиротворение. Стоило войти в палату, взять её за руку и всё как будто встало на свои места... Нельзя её отпускать, и я теперь это точно знаю. Иначе всю оставшуюся жизнь так и буду размениваться на мелочи. Без неё никогда в моей жизни не будет смысла. Только как это выразить в словах, чтобы она поняла и поверила?» — подумал

он и ощутил внутри тепло, которое появлялось только рядом с Виви.

«С самой дорогой?» — в этот момент растерянно подумала Виви, и в душе снова возродилась надежда, что он здесь не просто так. Но и надеяться на что-то большее пока было страшно. «У Ярова свои понятия о многих вещах. Так что лучше всё прояснить, а не ударяться в мечты», — сказала она себе, и глубоко вздохнув, несмело спросила:

— С самой дорогой? На данный момент? — но он ничего не ответил и лишь чуть сильнее сжал её в объятиях. И Виви почувствовала, что злится. «Всё ясно. Как обычно — не желает говорить. Будущее — табу, мои чувства — табу, его отношение ко мне — табу... Ничего не изменилось», — подумала она и вслух резко произнесла: — Яров, я всё знаю о твоей встрече со Стасом. И что она закончилась дракой. Он всё мне рассказал, прежде чем пустил в ход кулаки. И ты, вероятно, сейчас испытываешь чувство вины. Но у меня к тебе претензий нет. Ты же не знал, что он такой больной на всю голову. Так что можешь со спокойной совестью ехать домой. Со мной всё хорошо. Травмы незначительные...

— Вив, ты меня не прогонишь, — Яров заговорил, наконец. — И перестань нести чушь насчёт моих мотивов находиться рядом с тобой. Я, конечно, испытываю чувство вины, но совсем не поэтому здесь. Пошли, ляжешь, и мы серьёзно поговорим, — предложил он и неохотно отстранился от женщины.

«Серьёзно поговорим?! Ого», — изумлённо пронеслось у Вив в голове, и она снова растерялась. А вот Яров сейчас был собран, как никогда.

Увидев её в палате, лежащую с капельницей в одной руке и гипсом на другой, посмотрев на гематомы, он ощутил страх, подумав, что мог и потерять Виви. Ведь бывший муж мог зайти намного дальше, и для Виви всё могло закончиться очень плачевно. И вот этот страх всё окончательно расставил для него по местам. Он знал — не простит себе никогда, если потеряет её. И пока Виви спала, раздумывал, что сказать и перебрал в голове множество вариантов, но так не выбрал ни один из них.

«Она как-то не особо радуется, видя меня, и это настораживает», — констатировал Яров. «Хотя это и понятно в свете того, как мы расстались. Пожалуй, с этого и начну», — решил он и когда Виви, поглядывая на него с любопытством, устроилась на больничной койке, для начала заботливо спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Готова сейчас поговорить?

«Господи, да я всегда готова с тобой говорить», — подумала Виви, но в ответ лишь утвердительно кивнула. «Только пока не знаю, о чём ты хочешь говорить. Боюсь себе нафантазировать хорошего. А в реальности получить какое-нибудь банальное предложение простить тебя и разойтись с миром».

— Хорошо, — сдержанно произнёс Яров и, глубоко вздохнув, продолжил: — Думаю, лучше всего начать разговор с воскресных событий и с обвинений Макса. Вероятно, ты полагаешь, что я уехал и не видел смысла оправдываться, потому что Макс сказал правду. Думаешь, что я спал с тобой только ради того, чтобы удержать тебя в своём доме, у меня на работе...

— Не думаю, — спокойно перебила Виви. — Предполагаю, что ты говорил правду, когда рассказал, что обратил на меня внимание ещё полгода назад. И ты действительно хотел меня. Но не трогал, имея под рукой и более привлекательные экземпляры для удовлетворения своих сексуальных appetитов. А когда Макс рассказал о своих планах, поступил, как собственник, считающий, что у тебя хотят забрать твоё. Вот и решился на наши отношения.

— Хм, — Яров с интересом посмотрел на Виви. Он ожидал, что она сейчас начнёт сыпать проклятия на его голову, обвинять в коварстве, а она вместо этого спокойно высказывала почти то, что способствовало их отношениям. «Но именно почти», — подумал он, а вслух сказал: — В некоторых вещах ты права. А в некоторых — нет. Я не трогал тебя, потому что боялся потерять, а не из-за молодых девиц из клуба. И давалось мне это не всегда просто. А когда Макс пришёл и рассказал о своих планах, вообще стало невыносимо. Сначала я хотел удержать тебя нашим сближением...

— И подарками, — вставила Виви, грустно улыбнувшись. — Это я тоже поняла. Выходные, поездка в спортивно-развлекательный центр, машина — это всё делалось, чтобы показать какой ты хороший босс. Но некоторые вещи были лишними...

— Я до сих пор не считаю, что они были лишними, — в этот раз перебил уже Яров. — Но давай не будем об этом. Да, ты права, многое я делал, чтобы ты увидела меня в лучшем ракурсе. Но дело в том, что и я увидел тебя другой, и мне стало ещё тяжелее сдерживать себя. Так что в день твоего рождения я пришёл к тебе не взять то, что считал своим, а потому что хотел тебя. И поверь, решение мне далось не просто. Но я никогда не жалел, что это сделал. Наоборот, ругал себя, что сделал это позже. Наши отношения многое для меня значили.

— Но почему тогда в воскресенье ты уехал, вместо того, чтобы поговорить со мной? — Виви решила задать вопрос, который больше всего ей не давал покоя.

— Потому что испугался, — откровенно ответил Яров. — Особенно из-за того, что предыдущим вечером ты чуть не сказала одну фразу в ванной. И осознавал — пришло время говорить о будущем. Но был не совсем готов к этому. А самое важное — я понимал, что или должен тебя отпустить, или дать всё.

«Ох, чёрт... И ты выбрал отпустить меня», — поняла Виви и, отвернувшись, закрыла глаза, стараясь пережить боль от осознания того, что Ярову проще было сделать это, чем решиться на большее. «Всё понятно теперь», — подумала она, ощущая, что в душе как будто умирает то последнее, что не давало разочароваться в их с Яром отношениях.

— Ясно, — прошептала она и сникла.

— Ничего тебе не ясно, — отчеканил Яров, осознав, что Виви в этот момент подумала и скороговоркой продолжил: — Да пойми ты, мне не просто было решиться на наши отношения. Я ещё в молодости решил, что проще строить жизнь одиночки. Что не хочу видеть рядом с собой какую-то одну женщину. То, что я тогда делал, вызывало у меня отвращение к себе, и к женщинам! Ты хоть понимаешь, кем я был в молодые годы? Игрушкой для богатых баб! Я делал всё, чтобы пробиться наверх и выполнял такие их прихоти, о которых мне самому противно вспомнить! — Яров запнулся, поморщившись, но взяв себя в руки, брезгливо добавил: — Ты, наверное, никогда об этом не думала. Но я не могу забыть об этом! Как-то я тебе сказал о своих правилах, и что я нарушал их ради тебя, и мне это нравилось. Но это неизменно возвращало меня в прошлое. И мне становилось страшно от этого. Я как будто шёл наперекор себе, своим взглядам на жизнь, своим привычкам! И всё равно не хотел останавливаться. Мне требовалось время, чтобы уложить в голове всё то, о чём я думал почти два десятка лет и то, что я начал чувствовать к тебе. И знаешь, я считаю, что наш недолгий разрыв нам помог. Он дал мне осознать, что без тебя мне плохо. И что стоит отодвинуть прошлое и думать теперь о будущем. И теперь я с уверенностью могу сказать — ты нужна мне. Я не хочу тебя отпускать. И готов двигаться дальше. Я готов создать семью. Готов дать тебе ребёнка, хотя мне до ужаса страшно от этой

мысли. Я не считаю, что буду хорошим отцом. Ведь я даже приблизительно не представляю — каким должен быть хороший отец! Но надежду в меня вселяет то, что ты будешь хорошей матерью, а значит, беря с тебя пример, я смогу быть хоть немного полезным вторым родителем. Только будь рядом со мной. Но при этом хочу попросить одно — давай мне иногда некоторое время, на осознание важных вещей. Я буду стараться, но при условии, что ты мне будешь помогать. И понимаю, ты сейчас можешь испугаться и решить, что тебе такие проблемы не нужны. Но я считаю, что не так уж безнадёжен. Я перешёл черту, за которой не видел себя прежде, а значит, надежда есть, что из меня получится что-то лучшее, чем я всегда думал.

— Яр... — выдавила Виви, изумлённо глядя на мужчину и пока не зная, что сказать, замолчала. Услышанное совсем не вязалось с тем, что она ожидала, и сейчас она не понимала, что ответить. «Он готов на всё?.. Ему мешала не отсутствие чувств ко мне, а прошлое?.. Он просит проявить терпение? Готов ко всему? И семью создать, и даже стать отцом?.. Всё ради меня?»

Она протяжно выдохнула, совсем не понимая, как реагировать. «Я готова была услышать от Ярова что угодно. Что он предложит мне всё забыть. Или стать его содержанкой. Или продолжить наши отношения в том виде, что они были до разрыва... Но это... Я никогда не думала о Яре, как о своём муже и отце своих детей... И теперь мне страшно», — осознала она и невольно усмехнулась, поняв, чего боялся и он.

«Что, Виточка, страшно? А представь, как было Ярову? Ты не думала о нём, как об отце семейства, и лишь внутренне надеялась найти такого мужчину в будущем. А он всю жизнь воспринимал себя одиночкой, и тут ему на голову свалилась ты, со своими взглядами на жизнь. Легко ему было сразу поменять своё мировоззрение?» — спросила она себя, и тут же ответила на этот вопрос. «Нелегко... И теперь мне необходимо понять — чем я готова рискнуть ради него».

«Да какой из него папаша и отец семейства?!» — тут же иронично раздалось из подсознания. «Да он же зациклен на молодых девках! На постоянной смене партнёров! Он просто не натрахалялся с тобой, вот и готов пообещать всё, что пожелаешь! И теперь вопрос номер один — готова ты ему поверить? Хочешь родить ребёнка этому мужчине? Посчитаешь его тем, кто сможет стать хорошим отцом и верным мужем?.. Ведь ты всегда хотела рядом иметь ответственного мужчину, а не толстый кошелёк, который будет содержать тебя ради ребёнка. Ты хочешь лучшей судьбы для малыша, чем была у тебя. А сможет ли это дать тебе Яров? Он сам же не уверен. Так как можешь быть уверена ты?»

Виви часто задыхалась, пытаясь найти ответы хоть на часть вопросов, и тут её пронзила одна мысль: «Яров всё сможет. Он ради меня уже перевернул часть мировоззрений и необходимо его сейчас подтолкнуть дальше. Если он скажет всего несколько слов, я поверю, что теперь он готов двигаться дальше».

— Вив?! — прошептал Яров, замерши и наблюдающий за ней и, поняв, что сейчас прозвучит окончательный вердикт.

«Она может на самом деле задуматься, как я жил раньше, и испытать отвращение. Но я не буду её обвинять. Не уверен, что сам бы готов был принять женщину, которая продавала себя», — он попробовал представить себя с одной из девиц из клуба. «Я знаю, сколько в этом грязи, и не уверен, что смог бы жить с такой... Но Виви, к счастью, это не касается. Дело сейчас во мне... Поверит она в меня? Посчитает хорошим отцом для своих детей? Согласится терпеливо относиться ко мне?.. Бля, пусть уже хоть что-нибудь скажет!» —

взмолился он и, взяв её за ладонь, оцепенел, ожидая хоть какого-нибудь ответа.

— А почему я должна верить во все твои слова? — нерешительно пробормотала Виви. — Что тебя заставляет думать, что ты перешёл черту, за которую раньше не заходил? Вдруг ты через полгода или год, а то и раньше, захочешь вернуться к прежнему образу жизни?

«Всё, пора или сказать эти слова вслух или развернуться и уйти», — подумал Яров и при этом испытал облегчение. «Виви, похоже, на самом деле плевать на моё прошлое. Это я в нём всё варюсь. Она думает о будущем... Как и всегда», — на его лице появилась мимолётная улыбка. «Как всегда», — повторил он. «И мне стоит поучиться у неё этому. Попробую смотреть вперёд, а не назад», — приказал он себе и твёрдо произнёс вслух, осознавая, что она хочет услышать от него, и что он сам хочет уже искренне сказать:

— Потому что я люблю тебя. И я буду стараться изо всех сил, чтобы ты всегда верила в меня. И мне уж точно никто другой не нужен.

— Любишь?! — Виви хотела услышать это слово, но всё равно оказалась не готова к этому. — Честно?.. Ты любишь меня?

— Да, — Яров неожиданно для себя испытал твёрдую уверенность в этом, сказав то, в чём боялся признаться самому себе.

«Ого... Любит...» — Виви оцепенела, забыв обо всём на свете и понимая, что сейчас от её слов зависит уже не только её будущее, но и Ярова. Но сомнений не было ни насчёт его, ни тем более себя. «Я поняла до этого всего, что люблю его и ничего не изменилось».

— А теперь скажи то, что не договорила тогда в ванне, — серьёзно добавил он. — Ты до сих пор испытываешь ко мне это чувство или я испортил всё, отпустив тебя в воскресенье?

— Люблю... И я тебя люблю, — без раздумий ответила Виви, и протянула к Ярову руки, желая сейчас ощутить силу его объятий. — Иди ко мне, пожалуйста... Я так тосковала по тебе!

Яров мгновенно откликнулся и, пересев из кресла на кровать, осторожно обнял Виви, подумав, что это почти нереально. «Бля, она всё равно меня любит... Несмотря на всё то дерьмо, что я несу по жизни в себе... Но может она как раз и поможет мне смотреть в будущее, а не в прошлое?.. Смешно, я считал её ледышкой. Холодной, бесстрастной и равнодушной. Но её холод подействовал на меня. Она обожгла меня им, как может обжечь лёд... Удивительно, а я всегда думал, что только огонь может обжигать. И всегда боялся поддаться страсти... Но Вив заставила потихоньку оттаять мою душу. А затем я узнал, что она может быть и другой. Тёплой, мягкой, податливой и самой желанной», — подумал он, но вслух ничего из того не сказал, а со смешком вымолвил:

— А хочешь узнать кое-что не менее интересное? О Максе. Как он нас двоих развёл?

— О Максе? — без интереса спросила она. Виви сейчас было совсем не до него, потому что она, наконец, позволила мечтам унести себя в их совместное будущее с Яровым, и она мысленно уже нянчила на руках маленького темноволосого мальчика. «Обязательно хочу мальчика, копию Яра», — с теплом подумала она, и зажмурилась, представляя малыша с голубыми глазами.

— Он с нами такой финт проделал, что я до сих пор не могу решить — в морду ему дать или назвать нашим Святым Валентином... То есть Святым Максом, — весело продолжил Яров, и это заставило Виви вернуться в настоящее, и заодно вспомнить о всех вопросах, которые до этого роились в голове.

— В каком смысле Святым Максом? — с недоумением поинтересовалась она. — О чём

ты говоришь? И, кстати, может, знаешь — как он оказался в больнице первым? Я его видела, когда меня привезли. И это ведь он тебе позвонил?

— Да, это он мне позвонил, — подтвердил Яров и, вспомнив свои ощущения в тот момент, нахмурился, но заставил себя не думать о плохом. «Всё позади. Виви рядом и приняла меня. Это главное», — сказал он себе, а вслух ехидно произнёс: — Сейчас всё по порядку расскажу и надеюсь, что уж вдвоём-то мы решим, что с ним сделать за всё то, что он проделал с нами.

И Яров принялся рассказывать всё от того памятного разговора в его день рождения. А Виви, внимательно его слушая, чего только не испытывала — и возмущение с негодованием, и удивление, и смущение, и благодарность к Макс, а то и тихо посмеивалась, стараясь не обращать внимания на боль из-за этого в губах. А когда Яров закончил, весело резюмировала:

— То есть, он специально обратился к тебе и придумал интерес ко мне, чтобы ты, наконец, задумался обо мне? И всё остальное время только подливал масла в огонь, чтобы мы побыстрее решились на более серьёзные отношения?

— Не мы, а чтобы я решился, — поправил Яров, улыбаясь. — И когда об этом думаю, представляю, как он прикальвался с меня каждый раз, после того, как приезжал в гости! Я ведь бесился, видя, как ты с ним спокойно общаешься, и поэтому тогда стал часто вести себя хамски. А уж когда представлял, как он тебя обнимает или целует, так вообще переставал соображать башкой. Вот за это до сих пор хочется дать пару раз в морду Макс. Но когда задумываюсь в целом, о том, что он для нас сделал, кулаки не так чешутся.

— Да уж, перед нами непростая дилемма — благодарить Макса или злиться на него, — добродушно отозвалась Виви, и внимательно посмотрев на Ярова, робко спросила: — А как ты думаешь, был бы у нас шанс без его вмешательства начать отношения? — и сама задумалась над этим вопросом.

— Не знаю, Вив, — честно ответил Яров, серьёзно продолжив: — Я думал об этом. Понимаешь, все два года нашей совместной жизни мне было очень комфортно с тобой. Да, я испытывал к тебе интерес, как к женщине, но не уверен, что сделал бы какие-нибудь шаги. Ты первая, с кем я смог ужиться продолжительный период, и я очень это ценил. И боялся, что секс между нами всё испортит. Мне было проще оставить всё, как было, чем потерять тебя. Но когда встала угроза и так потерять тебя, я решился. Так что, не вмешайся Макс, я бы возможно и не тронул тебя. Хотя, с другой стороны — может и пошёл бы на большее, но точно не в этот период жизни. Может, года через два или три... Наверное, всё зависит от того, как скоро бы ты открылась для меня с той стороны, что я увидел тебя, когда мы стали более близко общаться.

— А я бы не стала этого делать, считая, что тебе это не нужно, — с долей грусти ответила она. — Ведь мы начали с тобой совместную работу, как два холодных, разочарованных в жизни человека. И я всегда считала, что тебе не нужно более тёплое и доброе отношение. И никогда бы точно не сделала первый шаг к сближению, и не показала, что снова, рядом с тобой, научилась опять радоваться жизни. Что ожила и снова могу смотреть в будущее с надеждой на что-то хорошее.

«Страшно от понимания того», — пронеслось в мыслях у Ярова. «Мы могли жить с Виви рядом многие годы и не осознавать, что всё может быть и лучше. А Макс подтолкнул нас к этому, и теперь и я могу смотреть с надеждой в будущее. Учиться у Виви тем душевным качествам, что раньше считал невозможными для себя», — он ощутил, что уже

совсем не хочется хоть раз дать кулаком в лицо друга. «Ведь что было бы, не подтолкни он меня к Вив? Как бы я жил?.. Как прежде. Таскал бы в кровать девок из клуба, трахал их ночами. Днями бы работал, всё увеличивая своё состояние. А для кого? Для себя? Но я и так всё имею, что пожелаю. Мне же становилось всё скучнее. Жизнь всё больше казалась бесцельной. И года через три-четыре я бы окончательно потерял интерес к ней. Но теперь, когда Виви рядом, всё снова обретает смысл. И уверен, с ней меня ждёт ещё много нового, хорошего и приятного», — сказал он себе и улыбнулся.

— Значит, не мстим Максусу? — беззаботно спросил Яров. — Благодарим за всё?

— Ну, каверзу ему какую-нибудь стоит придумать, — ответила Виви, тоже улыбнувшись. — Что-нибудь наподобие того, что он проделал с нами. Пусть и ему жизнь мёдом не кажется. Вот возьмём и ему найдём какую-нибудь женщину.

— Если думаешь, что так отомстим, не надейся, — Яров рассмеялся. — Он как раз на это намекнул мне. Типа, со стороны же виднее, кто лучше подходит.

— Да? — изумлённо переспросила Виви и тоже попробовала рассмеяться, но тут же охнула, потому что такого её разбитые губы уже не могли перенести. — Ммм, — она приложила левую ладонь к лицу, и тут вспомнив, как выглядит, испытала стыд.

«Ярову, наверное, неприятно на такую меня смотреть... Да и я не хочу, чтобы он меня видел с синяками, швами на лбу и опухшим лицом», — подумала Виви и, сжавшись, отвернулась. А вместе с этим пришёл и страх пережитого.

«Яр сказал, что Макс приставил ко мне охрану... Что тот мужчина, ворвавшийся в номер и остановивший Стаса, был как раз из тех, кто должен был меня защищать. И накладка вышла с тем, что он вышел позавтракать. И, в общем-то, я его не виню. Ведь даже мне в голову не приходило, что бывший муж может пойти на такое. Хотя я и не знала, что его встреча с Яром переросла в драку. Но пусть и владей я этой информацией, всё равно не подумала бы, что Стас так всё перекрутит и решит отомстить мне... Ох, как же тяжело осознавать, что человек, который долгое время был рядом, так мог поступить», — Виви тяжело вздохнула. «Но сейчас первоочередное в другом, а не мои эмоции. Что со Стасом? Стоит его опасаться или нет?» — она почувствовала, как внутри всё замирает от страха. Больше она не желала с ним встречаться никогда.

— Больно? — заботливо спросил Яров, увидев её жест и сжав зубы, процедил: — Бля, твой бывший поплатится за всё. Клянусь.

— А где он сейчас? — тихо спросила она.

— В одном из отделений полиции. В каком, пока не знаю. Макс отказывается говорить. Боится, что я поеду и прибью его. Но я обязательно найду его и тогда... — дальше говорить он не стал, и Виви насторожилась, бросив на него взгляд и увидев, как в глазах отразился недобрый огонёк.

— Яр, умоляю, ничего не делай! — быстро затараторила она, поняв, что он что-то задумал. — Ну его к чёрту! Пусть с ним полиция разбирается! А ты не смей! Не хочу, чтобы он использовал против тебя твои же действия. Мало ли что у него там в голове теперь! Не хочу, чтобы ты страдал из-за этого!

«Ничего не делать?! Как бы не так! Я этому пидорку такую «райскую» жизнь устрою, что в ногах будет у Вив ползать и землю жрать», — подумал он. «Меня совсем не устраивает, что максимально, что ему грозит — это условный срок. Травмы Вив тянут на средней степени тяжести телесные повреждения, а за такое много не дадут. Ну, ещё можно моральный ущерб за него содрать и счета за лечение выставить. Но мне этого мало за

страдания Вив. Тот ублюдок должен заплатить за всё — за то, что подло обошёлся с ней после развода, выкинув её на улицу. Что довёл её до сердечного приступа. Что потом не давал ей спокойно жить. И уж точно за то, что получив от меня по морде, пошёл разбираться к ней, а не ко мне. И первое, что я сделаю, когда найду его, это оттянусь по полной и снова начищу ему рыло до сине-фиолетовых цветов. А попробует к ментам сунуться с заявой, выгребет ещё. Задолбётся по больничкам отдыхать, если на это, конечно, деньги будут потом. Работы он точно лишится. Сделаю всё, чтобы этот дятел даже дворником не смог устроиться в ближайших пятистах километрах от нас с Виви. И буду использовать любой способ, чтобы сделать его жизнь максимально невыносимой. Подстав различных много, и пока тот выродок не окажется на дне, не успокоюсь», — в очередной раз поклялся он себе.

— Яр, не пугай меня! Умоляю, не смей делать глупости! Жизнь его обязательно накажет за всё! — Виви всё не могла успокоиться, глядя на металлический блеск в глазах Яра. — Пообещай мне, что не станешь лезть в это дело! Пусть полиция разбирается!

— Хорошо, пусть разбирается полиция, — ответил Яров, а про себя добавил, делая упор на первом слове: «Пока пусть разбирается. Я потом подключусь. И так, что Виви не узнает. Пусть и дальше живёт с чистой совестью».

— Даже не думай, что обманешь меня, — Виви прищурилась, чувствуя, что Яров собирается что-то предпринять. — Узнаю, тогда... — она запнулась, ища, чем бы пригрозить.

— Что, тогда? Накажешь меня? — Яров тут же вцепился в её слова, и ласково улыбнувшись, вкрадчиво спросил: — Придумаешь мне страшную месть какую-нибудь? А хочешь, скажу, чем можешь мной манипулировать?

— Чем? — она насупилась, прекрасно понимая, что он уводит разговор от основной темы. «Но с другой стороны — сейчас с ним беседовать бесполезно. Он ничего не расскажет. Лучше буду за ним наблюдать! А ещё — поговорю с Максом. Он сразу понял, что Стаса лучше пока держать от Ярова подальше. И может посоветовать мне, как действовать дальше, чтобы он не вляпался в нехорошую историю», — подумала она, и пока решила не наседать на Ярова.

— Откажешься со мной трахаться — и у меня сразу будут наступать чёрные дни, — наклонившись к её уху, прошептал он. — Поверь, я знаю, что говорю. Потому что у меня как раз сейчас такие чёрные дни.

— Боже, кто о чём, а кот всегда думает о сметане! — Виви прыснула от смеха, и снова приложила ладонь к саднящей губе. — Отсядь в кресло и не смей меня! И вообще, ты извращенец. С таким видом, как у меня сейчас, только ненормальный будет думать о сексе со мной.

— Вив, мне плевать, как ты сейчас выглядишь. Это ведь всё равно ты, — Яров стал серьёзным и, наклонившись, легонько поцеловал её в правый уголок губ, где ссадин не было. А потом заглянул в глаза и мягко добавил: — Я очень сильно скучал по тебе.

«Сильно? И с девицами из клуба не встречался?» — захотелось спросить ей, но она проглотила этот вопрос, не желая портить сейчас момент. А вместо этого с нежностью прошептала:

— Я тоже. Постоянно думала о тебе. Что ты делаешь. Где находишься. Поел ли нормально... Не могла тебя выбросить из головы. Аж злилась на себя из-за этого.

— Всё, я рядом навсегда, — пообещал он, а затем бросил взгляд на входную дверь, о чём-то подумал, и сняв ботинки, заговорчески сказал: — Пододвинься-ка, моя радость. Хочу

быть ближе к тебе.

— Яр, у меня месячные, — жалобно отозвалась Виви, подумав, что он прямо сейчас хочет прервать череду своих чёрных дней. — И вдруг кто-то зайдёт!?

— Вообще-то, я просто хочу полежать рядом с тобой. Обнять и прижать к себе, — ласково ответил он, ложась рядом и притягивая её к себе, а когда она повернулась на бок и прижалась к нему, с сожалением спросил: — Значит, залёт тогда в ванне исключается? Или таблетку всё же выпила?

Ему почему-то стало жаль, что Виви тогда не забеременела. «Это было бы правильно. Тогда она чуть не сказала, что любит меня».

— Не понадобилось, — угнетённо отозвалась она, и решила кое в чём признаться. — Месячные пошли ещё в воскресенье утром. Но я тебе не сказала...

— Хотела меня помучить, да? — спокойно поинтересовался Яров, наслаждаясь покоем в душе от того, что Виви рядом. — Правильно, это нужно было сделать. Я заслужил, что так долго тянул с раздумьями о нашем будущем.

— Нет, Яр, дело было не в наказании. То, что я тогда в ванне недосказала, испугало и меня. И я поняла, что это тупик, в конце которого меня ждёт только боль от осознания, что взаимности не будет. И я промолчала, желая тогда вырваться из дома и подумать о том, что мне делать дальше. Мне требовалось побыть одной, чтобы принять важное решение...

— И это решение было — бросать меня или нет? — вспомнив утро и поведение Вив, он ощутил страх. «Бля, я же тогда чувствовал, что всё не так... Получается, Макс и в этом был прав — не вмешайся он тогда, наши с ней отношения уже сейчас могли катиться в пропасть? Чёрт!»

— Нет, вопрос на самом деле стоял по-другому — как от тебя уходить. Сразу или всё же выполнить все обещания, насчёт той же новой домработницы, — честно ответила Виви и тяжело вздохнула. — Наши отношения стали слишком многое для меня значить, и я осознавала — дальше я только больше буду привязываться к тебе, и однажды просто не смогу уйти.

— Больше тебе никто и не даст от меня уйти, — твёрдо произнёс Яров, а про себя подумал: «Нет, Макса больше точно не хочется бить в морду. Даже его выходка в воскресенье была необходима. А Вив... Её срочно нужно тащить в ЗАГС и окольцовывать, и делать ей ребёнка, чтобы даже не помышляла от меня сбежать. Как выпишут её из клиники, сразу же возьмусь за решение всех этих моментов. Тянуть больше ни с чем не буду».

Выписали Виви из больницы только в четверг к полудню, что немного позлило её, потому что она надеялась попасть домой ещё в среду. Но врачи настояли на двух днях пребывания в лечебном учреждении, и пришлось их слушаться, потому что и Яров встал на их сторону.

— Фух, наконец-то! — вымолвила Виви, когда они вышли из клиники и направились к машине. — С ума можно сойти от безделья, валяясь в больнице.

— Ну всё, хватит ворчать, — с улыбкой сказал он. — Зато мы точно уверены, что с тобой всё хорошо.

— Со мной ещё во вторник вечером всё было хорошо, а всё остальное — желание содрать с нас побольше денег, — всё не унималась она. — Дома я бы чувствовала себя лучше.

— Вот сейчас и почувствуешь, — заверил Яров, помогая сесть Виви в машину, и с улыбкой добавил: — Дом уже ждёт тебя.

«Хм, дом... А ведь это теперь и мой дом по-настоящему будет... Я буду там уже не домработница, а хозяйка... Так странно... Никогда не думала, что такое может случиться. А всё благодаря Макс», — подумала Виви и тоже улыбнулась, вспомнив встречу с ним вчера днём.

Появился он в палате с огромным букетом цветов, и вёл себя сначала настороженно, выжидающе поглядывая на Виви и, как будто ожидая разноса. А ей вдруг стало неудобно, от мысли, что он наблюдал за ней с Яровым, и почти безошибочно определил, что их отношения перешли на более интимный уровень. А ещё ей трудно оказалось перестроиться на новую манеру общения с ним. Привыкнув его в глаза называть Максимом Сергеевичем, она продолжала так обращаться, несмотря на его просьбы обращаться просто по имени, и Виви первое время было неудобно. Но наладить более тёплые отношения получилось благодаря смеху и шуткам. А главным их объектом стал Яров и его поведение в тот период, когда Макс только начал действовать. Ярову, естественно, не очень понравилось, что над ним подтрунивают, и он снова начал грозиться Макс, что найдёт способ отомстить ему, но все понимали — никто не в обиде, что так всё сложилось. И расставаясь с Максом, Виви уже свободно обращалась к нему на «ты», и шутливо называла его наш «Святой ВалМакс», специально соединив два имени.

Однако когда Макс ушёл, и удалось отправить Ярова домой, чтобы тот нормально отдохнул, Виви задумалась о другом моменте. Она осознала, что теперь придётся ко многому привыкать. Ведь она становилась не работницей Яра, а его женой, а значит, менялся её статус и для его знакомых. И эти же мысли немного испугали её. Как её воспримут другие, она пока не знала. Но уже предвидела, что обязательно найдутся и те, кто не упустит шанса отпустить пару шпилек в адрес Ярова, или с фальшивым сочувствием пожалеть и её, что собралась выйти замуж за бывшего жиголо. Или назвать очередной дурочкой или шлюхой, лёгшей под своего босса. И с этим требовалось что-то делать заранее, а не потом, по факту, разрешать проблемы. Поэтому весь вечер и половину ночи Виви размышляла, как поступить, и собиралась сегодня поговорить с Яровым. А сейчас, в машине, решила начать подготовку к разговору.

Её вещи из гостиницы забрали ещё вчера, привезя ей необходимое и, потянувшись к

сумке, она достала телефон, мягко пояснив:

— Необходимо поговорить с Михайловым. Мы должны были завтра встречаться, но в таком виде я не решусь перед ним появиться. Надеюсь, он согласится перенести собеседование...

— Что? — Яров, сидящий за рулём, бросил на неё недоумевающий взгляд. — Почему перенести? Ты что, собралась всё же выходить к нему на работу?

— Да, — она кивнула и с недовольством засопела, пытаясь найти номер мужчины.

Управляться левой рукой, оказалось совсем непросто. И уже одеваясь, она поняла, сколько её ждёт проблем, от больших до маленьких, в ближайшие четыре недели, пока кость срастается. «Гадство... Как же всё неудобно... Представляю, каким мучением для меня будет этот период выздоровления. Хотя Яров, похоже, только рад этому», — она вспомнила, как утром он одевал её, вспоминая со смешками о том времени, как она за ним ухаживала после неудачного катания на лыжах.

— Не понял... А зачем? — тем временем спросил он. — Да и какая работа? Ты шутишь? А к свадьбе готовиться? А забеременеешь и что, тоже будешь работать? — Яров недовольно сжал губы. — Да не пушу я тебя. И это даже не обсуждается.

— Ну, до свадьбы ещё далеко. Мы даже не начинали обсуждать дату. Да и беременность только в планах, — ответила Виви. — Тебе ведь необходимо ещё привыкнуть, что ты согласился на всё это. Ведь так? А значит, нечего мне пока сидеть без дела. Да и лучше будет, если я поработаю не на тебя перед замужеством, а в другой компании. Меньше будут болтать всякие гадости про нас...

— Да насрать мне на болтовню других. Пусть хоть языки сотрут, обсуждая нас, — презрительно перебил Яров, а потом удивлённо поинтересовался: — И что это за фигня, что до свадьбы далеко и беременность только в планах? И что мне нужно ещё привыкать к этому?

— Но как же... — Виви немного растерялась. Размышляя вчера вечером, она посчитала, что если Яр старательно избегал мыслей об их будущем, то и сейчас ему потребуется время, чтобы окончательно привыкнуть к мысли, что он станет женатым мужчиной и обзаведётся детьми. И весь план Виви по изменению её статуса среди его знакомых, строился на том, что они некоторое время проживут в гражданских отношениях. — А что, тебе не нужно время, чтобы окончательно примириться с тем, что твоя жизнь так кардинально меняется? — спросила она. — Ну, там полгода. Или три месяца...

— Не нужно, — он рассмеялся, поняв, что Виви беспокоится за него. — Я уже всё решил и не вижу смысла тянуть. Дома как раз собирался всё обсудить насчёт свадьбы. Ведь не знаю, какую ты захочешь — на сколько гостей и где, и в каком месяце. А завтра планировал и подать заявление. Ну а с беременностью, вообще, думаю, не проблема, — он расплылся в похотливой улыбке, быстро окинув Виви взглядом. — Я если не сделаю тебе ребёнка в ближайший месяц, так хотя бы неслабо потренируюсь. Так что, выбирая дату свадьбы, учитывай, пожалуйста, этот момент. Это если не хочешь с большим животом идти на регистрацию брака.

— Ого, — изумлённо выдавила Виви, не ожидая, что теперь Яров будет не тянуть, а наоборот подгонять её. «Если он настроен решительно, то я не против сыграть свадьбу в скором времени».

— Что «ого»? Не думала, что возьмусь за дело рьяно? Но я больше свой шанс не упущу, — он весело подмигнул ей. — Так что, насчёт свадьбы уже мысли есть? Какое хочешь

празднование? Пышное, со всеми атрибутами в виде роскошного платья, катаниями на лимузинах, кучей гостей...

— Нет, — перебив, Виви покачала головой. О свадьбе она немного подумала на сон грядущий и сразу решила, что будет настаивать на тихом и скромном торжестве, без излишнего шума и пафоса. «Роскошные и шумные свадьбы интересны в молодости. А я уже не юная девочка, чтобы красоваться в свадебном платье. Да и Яру вряд ли понравится излишне сильное внимание к его персоне. Так что лучше расписаться тихо», — подумала Виви, и вслух произнесла: — Хотелось бы спокойного торжества в узком кругу.

— Человек так на пятьдесят-шестьдесят, да? — у Ярова, похоже, тоже уже было своё видение свадьбы. — Извини, меньше никак нельзя, — серьёзно добавил он. — О нашей свадьбе должны узнать наши знакомые, чтобы всем стало понятно — ты моя жена, а не домработница и прислуга.

— Я думала об этом, — призналась Виви. — Но всё же не хочу громких свадеб и прочего... — она запнулась, потому что в голову пришла одна идея. — Слушай, а давай в кругу самых близких распишемся в ЗАГСе, а всем остальным, кого хочешь поставить в известность о свадьбе, устроим сюрприз! Пригласим как будто на вечеринку, а там объявим, что уже муж и жена. Это избавит нас от всей той свадебной мишуры. Даже можно обойтись без свадебного платья. Куплю какое-нибудь красивое вечернее платье белого цвета, а тебе не придётся напрягаться со смокингом и бабочкой. Хватит и обыкновенного костюма...

— Господи, спасибо тебе за такую жену! — перебив, Яров быстро посмотрел вверх, а потом перевёл взгляд на Виви и добродушно продолжил: — Идеально! Если честно, когда думал о гостях и всём происходящем на регистрации брака, едва уговаривал себя настроиться и перетерпеть этот момент. Мне всегда казалось, что женихи на свадьбах выглядят идиотами, которым дали команду «машем и улыбаемся», и те строго следуют ей, боясь испортить свадьбу и расстроить невесту. Я бы этого не вынес. А если вечером объявить о свадьбе, как о свершившемся факте, мне точно будет легче. Кстати, а закатить вечеринку предлагаю в загородном комплексе «Камелот». Помнишь, ты там пару раз организовывала мне отдых и встречи с деловыми партнёрами и всегда говорила, что там прекрасная атмосфера.

— Точно! — Виви закивала головой, сразу принявшись продумывать самые важные детали. — Обслуживающий персонал хороший. Кухня тоже замечательная. Номера — прекрасные и гости могут там остаться на ночь, если пожелают. Само торжество можно устроить в павильоне, возле озера...

— Вот-вот, мысли двигаются в верном направлении, — вставил Яров и лукаво поинтересовался: — За две недели управимся со всеми приготовлениями?

— За две недели? Ты шутишь? — она недоверчиво посмотрела на Ярова, никак не ожидая, что он настолько скоро готов сыграть свадьбу.

— Нет, не шучу. Хочу поскорее тебя окольцевать. А то закончится действие лекарств, и ты ещё передумаешь, — бесшабашно отозвался он.

— Ты посмотри, как тебе припекло жениться, — она рассмеялась. — То боялся любого слова о совместном будущем, а то уже такие короткие сроки ставишь.

— Вероятно, в случае с личной жизнью я из тех, кто медленно запрягает, но быстро едет, — ответил он с улыбкой. — Так как, хватит двух недель?

— Во-первых, после подачи заявления должен пройти месяц. Так что до двух недель никак не сократить. Во-вторых — калека-невеста, это, конечно, оригинально, но слишком

даже для тебя, — она помахала рукой в гипсе. — Гипс снимут только через четыре недели.

— В ЗАГСе с месяцем передержки я порешаю. А рука... скажем, что это я так пытался тебя затащить замуж. В доисторические времена мужики били женщинам по голове дубинками и тащили их в пещеру, а так как у меня давно чёрная репутация, то могу сказать, что я вот промазал и попал по руке, — весело ответил он.

— Дорогой мой пещерный человек, всё равно вряд ли выйдет за две недели всё подготовить, — задумчиво произнесла она. — И «Камелот» может быть занят в то время, и часть гостей будут иметь свои планы. Ты же знаешь, лучше за месяц высылать приглашения. И я всё же не хочу расписываться с тобой, с гипсом на руке. И потом, — Виви стала серьёзной, — я хочу тебя перед свадьбой познакомить с мамой. А ей потребуется время, чтобы приехать... Ты же не против её приезда? — Виви очень хотела, чтобы мама приехала и увидела, что снова можно не волноваться за неё, и она снова счастлива.

— Оооо, с тёщей пришло время знакомиться! Готов и к этому уже, — со смешком ответил Яров, вспомнив, как вчера вечером задумался и об этом, и сразу же позвонил Максиму, надеясь, что у того хоть немного есть информации и на мать Виви.

Немного информации, к его удовлетворению, нашлось. И Яров уже приблизительно знал, что его ожидает. Получив по электронной почте письмо от друга и, прочитав краткую справку о ней, он долго всматривался в фотографию будущей тёщи и остался доволен. «Глаза у женщины очень добрые. И вообще по взгляду чувствовалось, что она мягкая и доброжелательная. Такие, как она, верят в лучшее в людях. Так что, может и найдём с ней общий язык. Ради Виви я точно постараюсь», — он вспомнил свои вчерашние мысли. «А ещё теперь знаю, что Виви сильно похожа на мать. В чертах лица много сходства. И если верить в слова, что если хочешь узнать, какой будет жена в старости, то посмотри на тёщу, то я совсем не против. Мать у Виви до сих пор миловидная и привлекательная женщина».

— Ничего себе. Прямо не узнаю тебя, Яр, — изумлённо выдохнула Виви, отвлекая его от мыслей. — На всё согласен.

— Надеюсь, что ты ответишь мне тем же, — ответил он, испытывая уже лёгкое волнение, потому что по приезду домой собирался сделать ей предложение. И чем ближе был дом, тем быстрее он гнал.

Если вначале он долго не мог заставить себя подумать о будущем, то вчера явственно его представил, когда долго лежал в кровати перед сном. И увидел себя через много лет с Виви, и это его не испугало, а наоборот дало массу приятных и тёплых чувств. Он испытал твёрдую внутреннюю уверенность, что абсолютно правильно жениться на ней, с ней воспитывать ребёнка, а возможно и двух, и с ней же встретить старость. Правда, откуда пришла эта уверенность, он не мог понять, но это его особо и не волновало. Единственное, что сейчас его немного беспокоило, это сама подготовка к свадьбе и кутерьма, связанная с ней. Ему уже хотелось, чтобы это быстрее прошло, и они могли нормально зажить с Виви. И поэтому он так спешил во всё.

— Всё, наконец, дома, — с улыбкой сказал он, когда автомобиль въехал во двор. — Госпожа Ярова, с возвращением вас! — выйдя из машины, он помог выйти и Виви.

— О, господин Яров, премного благодарна, — она смущённо улыбнулась, впервые услышав к себе обращение по будущей фамилии, и почувствовала, как сердце замирает от этого.

«Немного необычно. И точно неожиданно. Никогда не строила надежд насчёт Яра, а в итоге получила всё», — пока они шли в дом, думала она, а переступив порог, внезапно

почувствовала, что на глаза наворачиваются слёзы. «Уезжая отсюда в воскресенье, я считала, что всё, хорошее в жизни закончилось... А оказалось, что это был толчок к хорошему, а впереди должно быть и лучшее. Через плохое, конечно, был толчок, но ничего, справлюсь. Точнее, справимся вдвоём с Яром», — она бросила на него счастливый взгляд, и поняла, что его что-то беспокоит.

А Яров сейчас на самом деле всё больше нервничал. Ещё вчера он купил Виви кольцо, чтобы сделать предложение, и сейчас футляр с ним лежал в кармане его брюк. Но как-то он совсем не продумал, как конкретно его будет делать. Становиться на колени, заказывать какие-нибудь шарики-сердечки или ещё что-то, ему казалось глупым, однако сейчас ощущал, что хоть что-нибудь да стоило придумать необычное.

«Но назад пути нет. Хочу именно сегодня сделать предложение», — подумал он, и повёл Виви в гостиную. А там, усадив её на диван, неловко потоптавшись на месте, сел рядом с ней и произнёс:

— Радость моя, ты же знаешь, я не романтик. Ведь так? — он заглянул ей в глаза. — Ну, типа, я старый солдат, не знаю слов любви, — ему почему-то вспомнился один старый фильм и слова оттуда, и он нервно улыбнулся. — Хотя, я скорее не солдат, а уже ветеран сексуального фронта, ведь хочу остепениться раз и навсегда, — он запнулся, подумав: «Бля, идиот, что ты несёшь! Кто так предложение делает?! Лучше бы уж встал на колени!» Яров моментально вскочил, и снова начал топтаться на месте, стараясь придумать, что сказать, чтобы исправить ситуацию.

А Виви, наблюдающая за ним в первые секунды с недоумением, почти сразу всё поняла. «Бедный мой Яр, похоже, хочет сделать официальное предложение. Но так как, в такие ситуации не попадал, не знает, как себя вести. Нужно ему помочь», — решила она, и тихо прошептала, вспомнив, откуда некоторые слова:

— Забыл сказать — Дона Роза...

— Что? — Яров замер, с непониманием глядя на Виви.

— Ну, это же из фильма, — она мягко улыбнулась. — Дона Роза, я старый солдат и прочее. Только меня нужно было вести во двор, где есть подвесное кресло и садить туда, а не в гостиной на диване. И нужно было вручить мне веер, чтобы я обмахивалась. Но раз ты начал импровизировать, то я готова от ветерана сексуального фронта получить и просто кольцо. Давай его, — она протянула руку и с нежностью посмотрела на Ярова.

— Фух, спасибо, что облегчила мне задачу, — он улыбнулся, поняв, что Виви и так обо всем догадалась, и нет нужды больше мучиться, а затем полез в карман и достал оттуда футляр. — Вот. Теперь всё официально. Будь моей женой, — он протянул его Виви, и чтобы хоть немного всё же оправдаться, добавил: — Обещаю, на наш первый юбилей свадьбы, я лучше подготовлюсь. А теперь скажи мне «да».

— Какое красивое, — прошептала Виви, разглядывая массивное кольцо с бриллиантом, и теперь сама немного смутилась. Но не из-за предложения, а того, что решила в машине, пока они ехали домой. То, что Яров так спешил со свадьбой, заставило её пересмотреть некоторые планы, но не отказаться от них. И она считала, что лучше сразу о них поговорить, чтобы потом не было обид или ссор. «Хотя, сейчас это будет выглядеть, как небольшой шантаж. Но Яр должен понимать, чего я хочу в общем по жизни», — ободряюще сказала она себе, а вслух дипломатично произнесла: — Я дам ответ. Но сначала ты должен кое-что знать...

— Что? — отчеканил Яров, мгновенно напрягшись и прищурившись. То, что Виви не

дала сразу ответа, совсем ему не понравилось.

— Как я вижу нашу будущую жизнь, — она немного ступевалась из-за его тона, но потом глубоко вздохнула и затараторила: — Яр, я хочу и за тебя замуж. И ребёнка от тебя хочу. Но помимо этого я хочу в будущем ещё себя реализовать не просто, как мать и жена, а и в других сферах. Ты должен знать — я не буду просто домохозяйкой. Я хочу большего, иначе я перестану себя уважать. Ведь я уже жила так. Поэтому ты должен быть готов к тому, что однажды я всё же пойду работать. Мне это необходимо. И я чувствую в себе потенциал. Хочу двигаться вперёд, не просто снова сидеть дома. Я чувствую в себе силы к этому, благодаря тебе. И уверена, у меня всё получится — и работать, и тебя не обделять вниманием, и нашего ребёнка воспитывать. Ведь миллионы женщин в мире так живут и справляются. Я не хуже их. Клянусь, наша семья не будет из-за этого страдать.

— Работать? — Ярлов ожидал услышать что угодно, но точно не это. «Далась же ей эта работа», — в первые секунды с недовольством подумал он, но заставил себя успокоиться. «Но с другой стороны, Виви же не прямо сейчас собирается устраиваться. Пока она будет занята подготовкой свадьбы. Потом будет медовый месяц. Затем, я надеюсь, она уже забеременеет. А это врачи, покупка детских вещей и прочее... В общем, глядишь, и вопрос с работой сам собой отпадёт. Так что лучше сейчас не сопротивляться», — решил он и, кивнув, добродушно ответил: — Ну, раз хочешь, пожалуйста, я не против твоей работы в будущем. А теперь и ты мне ответь согласиём.

— Да, Ярлов Олег Анатольевич, мой пещерный человек и ветеран сексуального фронта, я стану твоей женой, — торжественно ответила Виви, испытав облегчение, что он не стал спорить с ней. — И с большим удовольствием!

— Замечательно, а теперь позвольте, Виталина Витальевна, надеть вам кольцо, — церемонно отозвался он и, улыбнувшись, достал его и осторожно надел на безымянный палец правой руки, после чего уже вкрадчиво добавил: — А теперь необходимо закрепить нашу договорённость. На втором этаже, в нашей спальне. Но сначала я за тобой поухаживаю и искупаю. Пришла моя очередь тебя мыть.

— Боюсь, за четыре недели тебе надоеет моя беспомощность, — с извинением ответила она, в очередной раз с досадой посмотрев на руку в гипсе, но потом всё же весело добавила: — Однако пока не надоела, я готова отдаться в руки такого банщика.

— Только сразу предупреждаю — банщик сексуально озабочен. У него с субботы не было секса, а это ой как не в его привычках, — ехидно произнёс Ярлов, протягивая Виви руку и беря её за ладонь, чтобы вести на второй этаж. — Поэтому он будет всячески грязно к тебе приставать, пока моет. А затем за свои услуги потребует расплатиться натурой.

«Хм, а вот и шанс выяснить — развлекался Яр без меня с барышнями из клуба или нет», — подумала Виви и, когда они начали подниматься на второй этаж, беззаботно бросила:

— Да ладно врать-то! Не поверю, что ты столько воздерживался. Хоть раз да вызвал к себе кого-то, — а потом уже мягко добавила: — Можешь говорить правду. Я не обижусь и пойму. Ведь на тот момент наши отношения были разорваны.

Ярлов нахмурился из-за слов Виви, и только когда её завёл в ванную комнату, неохотно признался:

— Хорошо, расскажу правду. Была попытка потрахаться с одной девицей. Но у меня не встал. Точнее, на девицу не встал. Только когда подумал о тебе, всё пришло в норму, но трахаться мне перехотелось. Так что, если резюмировать — была попытка минета, но я даже

не кончил. Выставил девицу из дома и лёг спать, с торчащим членом и мыслями о тебе.

— Ооо, — выдавила Виви, не зная, что на такое сказать. Обиды или ревности к Ярову из-за этого не было, а скорее хотелось смеяться из-за его недовольного выражения лица и, не выдержав, она улыбнулась.

— Не смешно, между прочим, — буркнул Яров, принявшись раздевать её. — А ты ведьма. Только на тебя теперь стоит...

— И это огромная трагедия, — картинно закатив глаза, фыркнула Виви, и положил ладонь на пах мужчины, ласково добавила: — Значит, из вас двоих твой член первым понял, кого ему больше хочется? Очень приятно. Надеюсь, он и дальше будет проявлять рассудительность, и хранить мне верность. Хотя, конечно, ему немного должно быть обидно. Ведь теперь его репутация в глазах некоторых девиц из клуба эээ... скажем так, не такая твёрдая, как раньше. Надеюсь, он не поник из-за этого.

— Поверь, не поник, — Яров рассмеялся, чувствуя облегчение из-за того, что Виви спокойно восприняла его признание. — Впрочем, ты уже сама это поняла, — он подмигнул ей, ощущая, как его охватывает возбуждение, и игриво добавил: — И жаждет показать себя и доказать на деле, что с ним всё в порядке, когда ты рядом.

— Да-да, я уже поняла, — шаловливо пропела Виви и принялась неуклюже левой рукой расстёгивать пояс на брюках мужчины. — А я хочу его поблагодарить за проявленную мягкость в некоторых моментах. А также за стойкость в данный момент.

Яров уже широко улыбнулся, наслаждаясь и тем, что Виви рядом, и что не злится на него, да ещё и подшучивает сейчас. Но как только стянул с неё лёгкие штаны и футболку, улыбка моментально исчезла, когда он увидел фиолетово-жёлтый синяк на рёбрах под левой грудью.

При осмотрах врачами, она просила Ярова выйти из палаты, и он не видел этого синяка, и теперь снова почувствовал, как его захлёстывает ярость. «Вот и ушиб рёбер со всеми последствиями».

— Чем это? — отрывисто спросил он у Виви, и осторожно прикоснулся к коже, поглаживая её.

— Яр, давай не будем об этом, — попросила она, поморщившись.

— Больно? — он тут же убрал пальцы, но Виви отрицательно замотала головой и ответила:

— Первые два дня было больно, но сейчас уже нормально. Да и не забывай, перед выпиской мне сделали обезболивающий укол. Так что сейчас всё хорошо. Просто не хочу об этом говорить и думать.

— Так чем он это сделал? — снова спросил Яров и, вспомнив детство и драки, предположил: — Ногой?

— Ну да, — неохотно ответила Виви, и чтобы сменить тему, расстегнула ширинку на брюках Ярова и капризно вымолвила: — Там кто-то жаждал себя показать, а ты отвлекаешь его дурацкими вопросами.

— Ага, — став быстро раздеваться, ответил он, в этот момент думая совсем о другом.

«Адвокаты не помогли выйти из каталажки тому ублюдку, потому что я тоже кое-что предпринял. Но сейчас мне этого мало. Нужно-ка ему выхлопотать камеру с какими-нибудь отморозками, чтобы на себе прочувствовал удары ногами по рёбрам», — решил Яров, уже мысленно продумывая, к кому обратиться, чтобы бывшего мужа Виви наказали, как следует.

Но через секунду забыл обо всём, потому что Виви присела перед ним и стала

склоняться к паху.

— Нет, — он моментально наклонился и, подняв её, озабоченно произнёс, глядя на губы. — Пусть отёк и сошёл, но ссадины не зажили нормально. Поэтому минеты пока исключаем, — а потом уже жалобно добавил: — И пожалей меня. Я давно не трахался и вряд ли долго протяну. А у меня другие планы. Хочу растягивать удовольствие. Так что, давай-ка, моя радость, шагай в душевую кабинку. Смоем с тебя больничный запах, потом побалуемся в ванне, а уже по-настоящему начнём шалить в спальне. Там тебе будет удобнее всего.

— Раскомандовался тут... Планы у него, — фыркнула Виви, но всё же послушно направилась в душ. Перед этим дав Ярову замотать плёнкой гипс, чтобы не намок.

Но Яров быстро забыл о своих планах, когда принялся мыть Виви. Сначала занявшись головой, он постепенно спускался ниже, и когда начал губкой мыть её грудь, ощутил, что вряд ли продержится до спальни.

Виви была рядом, с нежной улыбкой смотрела на него, и Яров чувствовал, как кровь по венам бежит всё сильнее, от каждого касания к ней. «Бля, хочу её так, что аж перед глазами всё плывёт... И, наверное, буду хотеть всегда. Всё, натрахался с другими и больше не интересно. А с Виви всё всегда по-другому. Ощущения иные», — подумал он и тяжело задышал, когда опустил руку ниже, водя губкой по животу. Ему сейчас хотелось языком и губами водить по её коже, но он боялся сорваться. «Если позволю это себе, отымею её прямо здесь, забыв о её травмах и советах врачей не сильно усердствовать, и поменьше ей пока резко двигаться».

— Хм, банщик обещал грязно приставать, а всего лишь аккуратно меня моет и громко сопит, — с показной досадой вымолвила Виви, прекрасно понимая, что происходит с Яровым. — Банщик оказался балаболом. И некоторые части его тела, похоже, испытывают такое же недовольство, как и я, — она посмотрела на его пах и медленно облизала губы.

— Не дразни меня, — угрожающе ответил мужчина и, глубоко вздохнув, опустил руку ещё ниже, на треугольник между её ног.

— А то что? — с вызывающей улыбкой поинтересовалась Виви и, насколько было возможно, подошла вплотную к Ярову. — Что ты сделаешь? — она провела пальцами по мошонке, а потом положила ладонь на его член, сжимая его.

— Чёрт, Вив, врач посоветовал поменьше тебя дёргать и пока не проявлять фантазии в сексуальных позах. Сказал, что тебе пока не стоит напрягаться. А поверь, если я здесь сейчас сорвусь, то весь эффект от действий обезболивающих быстро выветрится, — прошипел он сквозь зубы, стараясь не обращать внимания на её действия, но получалось это плохо.

Он хотел Виви, уже представлял, как рывком входит в неё и быстро двигается, и не мог выбросить эти мысли из головы. «А особенно не способствует этому её рука на моём члене», — подумал он и решил сделать шаг назад, чтобы она его не касалась.

— Убери руку, — приказал он, когда Виви тоже сделала шаг за ним.

— Неттт, — протянула она и судорожно вздохнула, потому что Яров начал мыть её между ног. Хотя, это больше воспринималось, как ласка и поглаживание, и поэтому Виви испытывала всё большее возбуждение. «Плевать на рекомендации врачей», — подумала она, и чуть сильнее сжав ладонь, начала ей двигать вверх и вниз.

— Бля, Вив, прошу по-хорошему, — простонал Яров, а затем сжал запястье женщины ладонью и всё же отвёл её руку в сторону, и сам же почувствовал разочарование.

«Ладно, хер с ним, мы аккуратненько», — поняв, что не может больше бороться с

собой, подумал он и, заведя руку Виви за её спину, склонился и приник губами сначала к одной груди, а потом ко второй.

Жмурясь, он играл языком то с одним соском, то со вторым, а второй рукой продолжал поглаживать Виви между ног и испытывал уже пьянящее упоение.

— Яр, отпусти руку, пожалуйста, — взмолилась Виви. — Хочу тоже тебя касаться...

— Неттт, — оторвавшись от груди, теперь уже протянул он и дерзко улыбнулся, посмотрев на женщину. «А вообще, перелом руки у Вив очень даже кстати. Можно без проблем её сдерживать. Одна рука свободна и большой простор для действий... Хм, запомним, и как-нибудь потом используем. Особенно интересно, наверное, будет её связать и хорошенько отыметь, а то она часто ломает мои планы, когда действует на своё усмотрение и не слушает меня... О да, точно однажды свяжу её», — он представил, как Виви лежит обездвиженная на кровати, а он делает с ней всё, что пожелает.

— Яр, так нечестно... — хрипло прошептала она, пытаясь освободить здоровую руку. — Ты пользуешься моей беспомощностью...

— Точно, — вкрадчиво ответил он и присев, поцеловал её в живот. — И только что подумал, что так буду иногда делать и дальше, — добавил он, а потом пальцем раздвинул половые губы и, припав к клитору, стал его покусывать губами.

— Оххх, Яр... — женщина закатила от наслаждения глаза, но всё же заставила себя выдохнуть: — Но я ведь говорила... у меня же сегодня последний день месячных... Ещё мажут немного...

— Не переживай, я женскую анатомию знаю на пять. Отсюда до твоих почти окончившихся месячных, далековато, — со смешком ответил он, лизнув кончиком языка клитор, а потом снова стал его покусывать, чувствуя, как Виви вздрагивает от наслаждения.

И ему хотелось доставить ей это наслаждение как можно больше, но своё тело требовало не меньше разрядки и, не выдержав, он хрипло приказал, встав на ноги и отпуская руку женщины:

— Повернись ко мне спиной и упрись левой рукой в стену. Расставь ноги. И постарайся потом не двигаться. Я сам всё сделаю.

Виви, изнывая от желания, сделала, как он велел, и Яров тут же встал сзади, сам уже дрожа от нетерпения. Также упёршись рукой в стену, он глубоко вздохнул, а потом рывком вошёл в Виви и застонал, в унисон с ней.

«Как же кайфово... Готов только её трахать, пока стоит... И уверен, что другую больше не захочу», — пронеслось у него в мыслях и, двигаясь в ней резкими толчками, он закрыл глаза, наслаждаясь каждой секундой близости. «Я нашёл свою единственную женщину... Хотя не думал, что в моём случае это возможно... Но если возможно, то и с остальным справлюсь», — с уверенностью подумал он, а вслух отрывисто сказал:

— Вив, ты только моя... Запомни это. А я только твой, — и лишь после этого позволил себе окончательно забыться, ведомый уже только своими желаниями.

(через полгода после основных событий)

— Яр, пожалуйста, не надо, — попросила Виви, улыбаясь и пытаясь освободить свою ногу из рук мужа. — Мне же щекотно!

Они сидели в ванной, друг напротив друга и Яр сейчас, вытащив её ногу из воды, посасывал пальцы, проводя языком по мягким подушечкам.

— И приятно, — бросил он и, поцеловав маленькие пальчики, снова стал играть с ними языком.

— И приятно, — призналась она и зажмурилась, хихикая.

— Так что ещё сказал врач? — поинтересовался Яр, беря вторую ногу, и принялся проделывать с ней то же самое.

— Всё то, что я уже рассказала, пока ужинали, — отозвалась Виви, гримасничая из-за его действий. — Всё замечательно. Я здорова, малыш тоже и развивается хорошо.

— Малышка, — поправил мужчина и улыбнулся. — Я тебе уже не раз говорил — у нас будет девочка. Похожая на тебя.

— Нет, у нас будет мальчик, — с нажимом ответила Виви. — Похожий на тебя.

— Радость моя, не спорь. Я точно сделал девочку. Уверен в этом на сто процентов, — ехидно произнёс он.

— Хорошо, не буду с тобой спорить, — согласилась она, а потом не менее ехидно ответила: — Скоро ты сам поймёшь, что не прав. Через три недели уже точно можно будет определить пол, и сам убедишься, что именно я была права.

Яров на это лишь хитро улыбнулся, промолчав, а Виви закрыла глаза, наслаждаясь абсолютным счастьем, которое сейчас испытывала, несмотря на их маленький спор.

«Да и вообще-то, мне всё равно, кто будет. Это наш с Яром ребёнок и это главное», — подумала она. «И мы его очень старались сделать... Точнее, особенно усердствовал Яр», — она снова улыбнулась, вспоминая первые три месяца после её возвращения.

А они были очень насыщенными на события. Сначала была подготовка в свадьбе и знакомство матери Виви с Яром.

«Бедная моя мама, увидев его, испугалась за меня», — Виви снова хихикнула и из-за своих мыслей, и из-за того, что Яр начал поглаживать ступни пальцами, целуя уже её щиколотки.

«Мама посчитала, что он ну слишком хорош собой, а значит, непременно пользуется популярностью у женского пола. И всё шептала мне, что я могу второй раз наступить на те же грабли. И что такие мужчины не созданы для семейной жизни. Что у них слишком много соблазнов, и я должна это понимать. А мне пришлось заверять её, что всё учитываю. Ведь, чтобы не шокировать её, рассказывать о прошлом Яра не решилась, надеясь таким образом показать, что он уже нагулялся до предела... Впрочем, она и без того быстро поменяла свою точку зрения. Хватило и пары дней, чтобы она поняла — переживать за меня не стоит. Яр её полностью очаровал и, уезжая, она уже называла его сыночек, говоря, что о таком муже, как он мечтает любая женщина. И хорошо, что после свадьбы она снова уехала, не увидев, какой в жёлтой прессе поднялся шум, когда журналисты узнали о нашем бракосочетании», — Виви

на секунду нахмурилась, вспомнив, как пережила несколько неприятных моментов.

Знакомые по-разному восприняли их свадьбу. «Нас все поздравляли, но мало кто искренне. Чувствовалось, что кто-то снисходительно относится к нашему союзу. Кто-то с недоверием и просил показать свидетельство о регистрации брака. Кто-то с недоумением посматривал на нас, пророча, что долго мы не будем вместе. Некоторые смотрели на нас с изумлённым любопытством, пытаясь понять — что заставило нас пожениться. Или же интересовались — а как давно мы морочили всем голову, разыгрывая из себя работодателя и его работницу. А кто-то принял всё с откровенным раздражением. И эти кто-то в основном были женщины, имевшие свои виды на Ярова... Господи, сколько ядовитых двусмысленностей я услышала в свой адрес... Но ерунда. Мы с Яром плевали на всё. Да и не до этого нам было. Уехав после свадьбы на четыре недели в медовый месяц, мы каждую неделю проводили на новом курорте, и не думали о других. А когда вернулись, все немного успокоились и перестали дёргать нас».

«А нас стало волновать одно... Точнее, Яра стало это волновать. Он надеялся, что я сразу забеременею и каждые мои месячные воспринимал как чуть ли не трагедию. Но я чувствовала, что волноваться не нужно. Что всё будет хорошо. И вот два месяца назад окончательно убедилась в этом, пройдя сначала тест после задержки, а потом и посетив врача», — Виви приложила ладони к ещё плоскому животу, и с нежностью улыбнулась, радуясь новой жизни, которая росла в ней. А потом вспомнила, как сказала Ярову о беременности и как он тогда растрогался. «Правда, прятал свои чувства за бравадой. И самодовольно улыбаясь, всё приговаривал, что раз он старается, то результат точно будет», — она снова хихикнула, припомнив, как он тогда важничал, абсолютно удовлетворённый собой и как одновременно с ещё большей нежностью стал относиться к ней.

«Но, не всё у нас так хорошо, как могло бы быть», — она снова на секунду нахмурилась и бросила взгляд из-под ресниц на мужа, который всё поглаживал её ноги и явно уже думал о том, как бы добраться не только до них, а значительно выше.

«Может снова попробовать поговорить с ним?» — Виви задумалась. «Может сейчас сдастся? Настроение у него замечательное и есть шанс, что он даст, наконец, добро для моей небольшой затеи».

Дело было в том, что приехав из свадебного путешествия и маясь от безделья, Виви пришла в голову одна идея и всё не оставляла её. А заключалась она в том, чтобы открыть своё небольшое кадровое агентство по подбору домашнего персонала. Потому что, ища новую домработницу, она поняла, что очень непросто найти человека в дом, который удовлетворит по всем параметрам. «Агентства, вместо того, чтобы учесть все требования будущего работодателя, просто дают списки всех тех, кто подходит хотя бы по нескольким критериям, а это неправильно. Мне пришлось пообщаться с огромным количеством женщин, и ещё больше отсеять до собеседования, прежде чем я нашла нам новую домработницу. А ведь можно было сэкономить массу времени, если бы нам сразу предоставили список именно тех, кто изначально соответствовал всем требованиям».

И эта идея настолько захватила её, что она не могла от неё отказаться. А чтобы убедить и мужа в том, что способна заняться своим небольшим бизнесом, проштудировала кучу литературы и законодательство, и составила, в том числе бизнес-план, прежде чем идти к любимому.

Но Яров пока сопротивлялся и не желал даже нормально выслушать её, хотя бизнес-

план посмотрел и сказал, что он хорош и всё рассчитано правильно. И даже похвалил её, говоря, что у неё есть задатки хорошего бизнесмена, а точнее, бизнес-леди. Но при этом тут же дал понять, что не позволит ей этим заняться. Однако и Виви не собиралась сдаваться и вот уже два месяца не давала ему покоя, периодически возвращаясь к разговору.

— Ярушка, а давай... — мягко начала Виви, но мужчина её тут же перебил:

— Нет, — отчеканил он и с недовольством посмотрел на неё, хотя всего минуту назад улыбался.

— Ты же не знаешь, что я хочу сказать, — Виви умоляюще посмотрела на него.

— Знаю, — мрачно ответил он. — Когда ты начинаешь с «Ярушка», разговор всегда об одном — о твоей идее открыть кадровое агентство.

«Бля, ну сколько мне можно выносить мозг этим?» — мысленно застонал он. «Я тут после тяжёлого трудового дня приехал домой и собрался хорошо потрахаться с любимой женой, а она снова заводит разговор о работе, только уже о своей».

Впервые Виви заговорила об этом два месяца назад, предварительно основательно к этому подготовившись. «И нужно отдать ей должное — хорошо подготовилась. Предоставь мне такой бизнес-план кто-то другой, я бы очень заинтересовался. Она просчитала всё и грамотно расписала. Но это моя Виви, и я не хочу, чтобы она работала. Хватит с неё. Пусть будет счастливой женой и матерью. Но вот она до сих пор не даёт мне покоя», — Яров тяжело вздохнул, глядя, как она упрямо смотрит на него.

«Первый разговор состоялся за неделю до вести о её беременности, и я понадеялся, что она отбросит эту идею, когда стало понятно, что мы станем родителями. Но не тут-то было. Виви планомерно достаёт меня. И это уже надоело», — подумал он, и чтобы прекратить дальнейший разговор, встал из ванны, буркнув:

— Весь кайф обломала, — после чего обернул вокруг бёдер полотенце и двинулся в спальню.

— Ты сам себе эти обломы устраиваешь! Пойди мне навстречу и тема закроется! — Виви не собиралась сдаваться и, тоже выйдя из ванной, взялась за полотенце, быстро вытираясь им. А затем двинулась за мужем, не собираясь пока одеваться.

«Так-с, она пустила в ход тяжёлую артиллерию, зная, что у моего члена уже рефлекс на неё. Она рядом, и он сразу встаёт. А если Вив ещё и голая, всё, мысли только об одном», — подумал Яров, увидев, как Вив следом забегает в спальню обнажённая. И обвёл её жадным взглядом. «Бля, фланировать передо мной голой — это нечестно! У меня же мозг частично отключается, и я думаю только о том, в какой позе её отыметь», — он отвернулся, чтобы не соблазняться и сделал вид, что роется в тумбочке.

— Яр, я не отстану, пока мы нормально не поговорим, — Виви подошла к нему и встала сбоку, специально в поле его зрения, и он покосился на одну из самых соблазнительных частей тела.

«Чёрт, нарываешься... Вот сейчас возьму, брошу её на кровать, раздвину ноги и так оттрахаю её, что забудет о разговорах надолго!» — сказал он себе и, собираясь исполнить это, протянул руку к ней. Но Виви проворно отскочила и хитро вымолвила:

— Нет! Мы сначала поговорим! Как ты не понимаешь — твоя методика заставить забыть меня всё с помощью секса, не работает. Я же всё равно возвращаюсь к этой теме.

«Что не работает, это точно», — неохотно согласился он и, скорчив гримасу недовольства, сдался.

— Ладно, чёрт с тобой, давай поговорим, — процедил он и, сев на кровать, сложил руки

на груди, после чего нахально добавил: — И чего тебе не сидится дома! Наслаждайся спокойной и размеренной жизнью...

— Я тебе говорила — мне скучно. Брожу по дому, как неприкаянная и не знаю, чем себя занять. Раньше у меня было много работы, а нынешнее безделье сводит меня с ума. Особенно после того, как ты подговорил нашу Марию Семёновну отказываться от моей помощи, — Виви приняла позу «руки в боки», чтобы ещё больше показать своё недовольство. — А это было бесчестно! Я пошла тебе навстречу, когда всё же согласилась, что домработница нам необходима. Но я рассчитывала, что она будет помогать мне по дому, а не тянуть его на себе...

— Вив, мы тысячу раз уже обсуждали этот момент, — сухо перебил Яров. — Ты знаешь, я сам был не особо рад, что придётся брать чужого человека в дом. Но это требовалось по статусу. Не хотелось давать всем тем узколобым идиотам, которые всё обсуждают нас, ещё одного повода для сплетен. Ты не хуже меня знаешь, что они бы сказали, продолжай ты и дальше самостоятельно заниматься домом. Все бы болтали, что я держу жену в чёрном теле. Что по-прежнему считаю тебя не равноправным партнёром, а прислугой. А это унижало бы тебя, чего я точно не позволю. Поэтому забудь о каждодневных домашних делах! Я сказал — максимум, что можешь сейчас делать — это приготовить мне утром завтрак. На этом — всё. Ну а если совсем нечего делать — поступай, как остальные жёны. Езди по магазинам, по салонам красоты или спа-центрам. Ходи на выставки и прочие культурные мероприятия. Ты каждый месяц получаешь кучу приглашений...

— Господи, да там ещё большая тоска! — воскликнула она и мученически закатила глаза. — Все только и делают, что или хвалятся друг перед другом новыми машинами, шубами, драгоценными побрякушками и прочей ерундой. Или же перебивают косточки другим! Мне хватило и месяца этой якобы светской жизни! Я прямо чувствовала, как уровень моего интеллекта стремительно падает, а извилины в мозгах выравниваются и потом вообще исчезают! Яр, это не моё! Я не привыкла так бесцельно тратить свою жизнь. Я хочу быть полезной хоть в чём-то! Хоть в какой-то мелочи! И, между прочим, не все жёны занимаются этой ерундой! Есть те, кто открывает свои цветочные магазины, или дизайнерские студии, или салоны красоты! Я предпочитаю входить в их число!

— Ты полезна мне. И дорога, — ответил он, пропуская последние слова мимо ушей. — Ближе тебя и роднее, у меня нет никого на свете. И я хочу, чтобы ты берегла себя, а не пропадала днями в душном офисе, подбирая кому-нибудь очередную домработницу, горничную или няньку.

— Да какими днями! Максимум — по полдня буду на работе! Ведь ты видел бизнес-план и остальные выкладки. У агентства будет узкая специализация — только домашний персонал, а значит, загруженность будет небольшая. И потом, я же не одна собираюсь всё на себе тянуть. Для этого и возьму ещё двух сотрудников. Ты даже не заметишь, что я работаю, потому что и на твою работу буду по-прежнему тебя провожать, и с работы уже дома ждать, — Виви снова умоляюще посмотрела на мужа, а потом лукаво улыбнулась и, подойдя к нему, уселась на колени, нежно проворковав: — Ярушка, ну пожалуйста, сделай приятно своей Вив. Она очень хочет воплотить свою идею в жизнь. И будет любить тебя ещё сильнее, потому что точно будет знать — у неё самый добрый, самый красивый, самый сексуальный, самый умный, и самый справедливый муж на свете, который верит в неё.

— Это нечестный приём, — укоризненно произнёс он, обнимая Виви. — Садиться голой к возбуждённому мужу на колени и что-то просить, подло.

— Подло отказывать беременной женщине в маленькой просьбе, особенно когда она ещё до замужества честно сказала, что не будет простой женой, сидящей дома, — добродушно парировала она и, став осыпать шею мужчины лёгкими поцелуями, шёпотом добавила: — Яр, ну пожалуйста, поверь в меня. Я способна на большее, чем ты думаешь.

— Вив, радость моя, я верю в тебя, — мягко ответил он, наслаждаясь её ласками. — И отказываю не потому, что считаю тебя не способной справиться с этим. А потому что не хочу лишних волнений для тебя. Бизнес вещь жестокая и там свои законы...

— Я знаю все эти законы благодаря тебе же, — вставила Виви. — Ведь год помогала тебе во всех делах. Забыл что ли? И волноваться точно не буду. Знаю, ты всегда меня поддержишь и поможешь. Ты ведь моя самая главная и надёжная опора.

— Господи, ты пустила в ход ещё и лесть, — простонал Яров. — Тебе мало, что у меня член торчит и хочется тебя оттрахать, так ещё и задабриваешь меня словами, — а потом прищурился и тоже решил схитрить. — Слушай, давай поговорим об этом, когда родишь.

— Нет, это необходимо делать сейчас, пока все ещё помнят мою репутацию расторопной, исполнительной, строгой и сдержанной личной помощницы и домработницы, — твёрдо заявила Виви. — Сыграем на том, чем многие так любят нас колоть. Они любят вспоминать о том, кем я была до замужества, а мы назло не дадим им специально забыть. И вот увидишь, помня какой я требовательной была, и как умела всё организовать и с достоинством выйти из любой ситуации, они тут же побегут ко мне в агентство, в надежде найти хорошую прислугу. Ведь вспомни, пока я работала на тебя, многие из тех, кто сейчас у нас фыркает за спинами, пытались перекупить меня или отпускали комплименты в сторону моей работоспособности. Да и удобно именно сейчас заняться открытием этого агентства. Как раз пока беременна, найду хорошее помещение для офиса, подберу сотрудников и организую всё, чтобы когда рожу, лишь контролировать работу, а большую часть времени находиться дома. А если всё отложить на потом, то упущу много времени и потом, с маленьким ребёнком на руках, мне будет тяжелее.

«Хм, а может Вив и права? Она-то уж может утереть нос всем тем, кто называет нас за глаза парочкой из сферы обслуживания. Типа — я бывший жиголо, она бывшая домработница, или как некоторые саркастично выражаются за глаза, дамработница. И мы, типа, друг друга нашли... Ведь если дело пойдёт, они точно побегут к ней. Пусть, некоторые, чтобы дискредитировать её, показав, что как руководитель, она никакая. Но уверен, Вив справится. Она у меня умная женщина и если берётся что-то делать, то не упускает даже мелочей. Всё равно большая часть этих будущих клиентов точно будет довольна. Вив разбирается в людях. И пример тому наша домработница. Тихая, добродушная, мягкая женщина, с которой я поладил уже в первую неделю и комфортно себя чувствую, хотя к новым людям привыкаю долго и стараюсь держать их на расстоянии. Так что, и другим Вив сможет подобрать персонал... А даже если ничего не выгорит, тоже не страшно. Сумма вложений небольшая. Буду считать, что это цена моего спокойствия. Ведь моя любимая жёнушка скоро мне череп проклюёт своей работой. А добившись своего, она успокоится», — подумал Яров, и быстро взвесив всё ещё раз, произнёс:

— Ладно. Убедила. Согласен я на твою работу.

— Оооо, Яр! Обожаю тебя! — Виви радостно захлопала в ладоши, а потом обвила его шею руками и страстно зашептала: — Ты самый-самый лучший! Люблю тебя! Обещаю, ты не пожалеешь!

— Надеюсь на то, — он усмехнулся, а потом положил ладонь на треугольник между ног

Виви и нагло спросил: — Теперь можем, наконец, расслабиться?

— Что желаете господин Яров? Минетик? Потрахать? Традиционно? В попку? — с ехидной деловитостью полюбопытствовала она и раздвинула ноги.

— Я в процессе определяюсь, — рассмеявшись, ответил он и, уложив её на кровать, принялся жадно целовать, радуясь, что может заняться тем, что больше всего хотелось.

(через год после основных событий)

Меряя шагами больничный коридор, Яров громко пыхтел, поглядывая на двери, куда его должны были вот-вот позвать, чтобы пройти все необходимые приготовления. И где Виви скоро должна была дать жизнь их ребёнку.

Двигаясь от одной стены к другой, он то нервно проводил ладонью по волосам, то сжимал кулаки, пытаясь взять себя в руки, а то судорожно втягивал воздух, а потом громко его выдыхал.

Врачи однозначно решили, что Виви должны делать кесарево сечение под общим наркозом и операция должна была вскоре начаться, а это являлось ещё одним фактором, до жути пугающим его.

— Яр! Привет! Я таки успел! — дверь лифта на этаже открылась, и оттуда вышел Макс, сразу направившись к другу.

— Дружище, хорошо, что ты здесь! — Яров, вымученно улыбаясь, двинулся навстречу ему и крепко сжал его ладонь, хватаясь за неё, как за спасительный якорь.

— Эй, полегче, — попросил Макс, но ладонь не выдернул. А посмотрев внимательно на друга, добродушно сказал: — Яр, на тебе лица нет. Успокойся, пожалуйста, всё будет хорошо. Виви занимаются лучшие врачи, и уже через час ты будешь держать на руках свою дочь...

— Бля, да я за этот час поседею, — выдавил Яров, а потом тоскливо посмотрел на друга и добавил: — Мне сейчас, пиздец, как страшно от всего. За Виви. Хотя врачи действительно лучшие. Но мало ли что... У неё был инфаркт и она не молоденькая девочка, чтобы родить быстро и без проблем...

— Поэтому ей и делают кесарево, — мягко вставил Макс. — И потом, с ней всё было замечательно всю беременность. Молодые девушки не все так легко переносят беременность, как твоя Виви.

— А как она перенесёт наркоз... — Яров начал нервно перечислять все свои страхи.

— Хорошо перенесёт. Врачи всё учли, — ответил Макс.

— А как потом? Что я смогу дать нашему ребёнку? — это Ярова беспокоило больше всего, и он удручённо склонил голову. — Чем я смогу быть полезен нашей девочке, как отец? Всё, что я умею по жизни — это трахать и зарабатывать бабло. Всё. А ребёнку нужна забота, понимание, любовь... Вдруг я не справлюсь? Буду самым херовым отцом на свете...

— Успокойся и не накручивай себя. Уверен, ты будешь превосходным отцом и зря волнуешься, — оптимистично заверил мужчина. — Посмотри вон, каких-то полтора года назад ты даже не думал, что способен любить и, тем более что можешь однажды жениться и быть хорошим мужем. А сейчас что? Ты женат и души не чаешь в своей Вив. Да на вас с завистью смотрит каждый второй знакомый, видя, насколько вы счастливы и как относитесь друг к другу. И уверен на все сто, что ты будешь лучшим отцом для своей девочки. А если

что-то будет не получаться в первое время, ты обязательно научишься.

— Хочу надеяться, — прошептал Яров, а затем, наконец, разжал ладонь и снова начал бегать по коридору, бормоча: — Свихнуться можно от всех этих мыслей... Младенцы они же такие крошечные... А вдруг я что-то сделаю не так... А вдруг нанесу ей вред...

— Так, Яр, мать твою, возьми себя в руки! — требовательно прикрикнул Макс. — И перестань истерить!

— Бля, тебе легко рассуждать сейчас вот так! Посмотрю я, как ты будешь истерить, когда твоя Гала будет рожать, — огрызнулся Яров, но потом глубоко вздохнул и всё же заставил себя немного успокоиться.

А Макса слова друга на секунду явно испугали, когда он, вероятно, подумал, что и его жене в не таком далёком будущем тоже рожать.

— Пошли, присядем, — он кивнул на кресла и сел в одно из них первым, а следом и неохотно уселся Яров.

— Смотри, что со мной, — он вытянул руку и Макс увидел, что Ярова бьёт мелкая дрожь. — Да я же уроню ребёнка сразу, как мне дадут его в руки! Или что-нибудь сломаю! У мелких же косточки совсем хрупкие!

— Вот если будешь так себя вести, то точно утворишь какую-нибудь хрень. И Виви потом сама тебя раз сто уронит головой об пол, — отозвался Макс. — А вот если возьмёшь себя в руки, то всё будет хорошо. Вспомни курсы родителей, на которые тебя таскала Виви и делай всё, как там учили. И вообще, думай лучше о том, что ты первый увидишь вашу дочь. Ты первый возьмёшь её на руки. Мне кажется, это круто...

— Это меня тоже пугает, — признался Яров и нахмурился. — Ей же нужна будет мама, а не я... Думаешь ей понравится, что её вытащили из хорошей и прекрасной мамы, и положили на грудь к какому-то мужику?

Он зажмурился, уже жалея, что пошёл Виви навстречу. Когда стало понятно, что кесарево сечение будут делать под общим наркозом, она начала уговаривать Ярова первым встретить их ребёнка в этом мире, и уболтала практически присутствовать при родах. И теперь он должен был первым прижать их кроху к себе.

— Говорят, что девочки больше любят отцов, поэтому уверен, малышка будет совсем не против, — с улыбкой произнёс Макс. — Кстати, на каком имени окончательно остановились? Как будут звать мою крёстную дочь?

— Всё-таки решили оставить самое первое имя, то, которое придумала Виви, — Яров тоже улыбнулся.

Когда впервые зашёл об этом разговор, у них в гостях был Макс, которого Виви всё в шутку называла Валмаксом, что неизменно смешило их всех. И она, дурачась, сказала, что если крёстный будет с таким вот миксом из имён, то и ребёнку нужно придумать что-нибудь из такого разряда. И тут же выдала имя Вияра, совместив первые буквы своего имени и имя, которым называла любимого. И хотя вначале имя показалось странным и они лишь посмеялись, но потом когда начали всерьёз обсуждать эту тему, всё чаще возвращались именно к этому варианту. И выбрали именно его, потому что как дочь была частичкой каждого из них, так и в имени ей решили дать частичку от каждого из родителей.

— Значит, мою крёстную дочь будут звать Ярова Вияра Олеговна, — резюмировал Макс. — Мне нравится. Необычно... А с няней определились? Впрочем, о чём это я? Конечно, нашли, — он снова улыбнулся и подмигнул другу. — Виви молодец, так скрупулёзно подошла к своей работе и так успела проявить себя, что того и смотри, к ней в

очередь начнут выстраиваться толстосумы из всех окрестностей.

— Да, моя Вив показала всем этим злопыхателям, что не лыком шита, — самодовольно согласился Яров. — Теперь чуть что, они бегут к ней за новой прислугой.

Бизнес у Виви на самом деле пошёл хорошо. И в этом, как она предсказывала, немало помогла её репутация. Зная, насколько она ответственна, к ней сначала обратилось несколько человек, потом ещё пара, и когда она всем подобрала хороших работников, весть об этом разнеслась среди знакомых. И никто даже не думал отпустить после этого шпильки в её адрес. Наоборот, все поняли, что сама, ища когда-то себе работу, она прошла через кадровые агентства и знала их слабые места, убрав эти недочёты у себя. Во-первых, она лично проводила собеседования со всеми теми, кому собиралась подыскивать работу, выясняя у них все мелочи и заодно тестируя их уровень осведомлённости в домашних делах. Во-вторых, она досконально проверяла все предоставляемые данные, и любой работодатель мог быть уверен, что к нему в дом не попадёт кто-нибудь с подмоченной репутацией или сомнительным прошлым. А что было ещё немаловажным — она требовала проходить все медосмотры в одной клинике, с которой заключила договор, а это полностью исключало попадание в дом каких-нибудь больных людей, потому что врачей в той клинике подкупить было невозможно. Они были просто не заинтересованы в этом, чтобы не потерять сотрудничество с её компанией. И всё это очень ценили те, кто к ней обращался, чтобы найти себе домашний персонал. А сама компания уже приносила хороший доход, потому что люди знали — за качество нужно соответственно платить.

«И что мне больше всего нравится — Виви исполняет своё обещание. С утра, пока не придёт наша домработница, она примерная жена и отличная хозяйка. А когда я возвращаюсь с работы, уже ждёт меня с ужином. У меня действительно ощущение, что она не работает. И никаких тебе жалоб или нытья, что устала. Наоборот, она как будто заряжена позитивом и энергией. Даже я, приезжая домой усталый, уже через час готов снова свернуть горы. Она как будто заряжает меня своей любовью и теплом... Бля, не понимаю, как я жил без неё раньше?» — этот вопрос Яров задавал себе уже миллион раз, и каждый раз, оглядываясь назад, благодарил все высшие силы, которые дали им встретиться, а потом и с благодарностью вспоминал роль своего друга.

— Макс, — он посмотрел на него с улыбкой, и хотел в очередной раз сказать слова благодарности, но тут открылась дверь в родильное отделение, и к ним вышла милостивая женщина лет сорока.

— Олег Анатольевич, пора, — доброжелательно произнесла она.

— Ох, — он шумно выдохнул, чувствуя, как снова накатывает мандраж, и встал на ноги.

— Ну всё, дружище, зовут. Когда следующий раз встретимся, ты уже будешь папашкой маленькой девочки, — Макс тоже встал и, расплывшись в улыбке, похлопал Ярова по плечу. — Удачи!

— Ага, — Яров кивнув, и нерешительно улыбнулся другу, а потом на негнущихся ногах пошёл к женщине.

— Виталина Витальевна уже почти готова. Её сейчас повезут в операционную. Но вы сможете встретиться с ней на несколько минут, — сказала женщина, когда они прошли за дверь, а потом и указала на каталку, которую вывезли с одной из палат. — А вон и она!

— Вив! — Яров стремительно двинулся на встречу и, подойдя к каталке, взял жену за руку, не в состоянии сейчас говорить. И лишь смотрел на неё с нежностью.

— Ты чего такой бледный? — она нахмурилась, а потом ехидно спросила: — Боишься?

— Немного, — неохотно признался Яров, хотя на самом деле был сейчас в ужасе.

Виви, на огромной каталке выглядела хрупкой и маленькой, потому что за беременность не набрала большого веса. И ему стало ещё страшнее за неё, чем раньше. «И таз у неё узкий. И сердце дало однажды сбой. И всю беременность она носилась, как ужаленная в попу. И я как только не отрывался с ней, трахаясь, как кролик... А вдруг с ней что-нибудь случится? Я же сдохну без неё. Реально, сдохну от тоски и горя», — пронеслось в голове. «Ей же будут делать настоящую операцию. Всё серьёзно! Её разрежут и вытащат из живота моего ребёнка!»

— А я вот не боюсь, — тем временем с улыбкой ответила она, а потом скривила недовольную гримасу и добавила: — Я жутко завидую тебе... Ты первый возьмёшь нашу девочку на руки, — эти слова она произнесла уже с нежностью. — Присмотри за ней, пока я буду отходить от наркоза. Хорошо?

— Хорошо, — выдавил Яров.

— Виталина Витальевна, нам пора, — сказал стоящий рядом с каталкой доктор, наблюдавший её всю беременность. — Через два часа вы уже придёте в себя и увидите дочь.

— Олег Анатольевич, вам тоже пора, — добавила женщина, кивнув в сторону палаты. — Необходимо принять душ и переодеться.

— Сейчас, — хрипло произнёс он и, наклонившись к жене, поцеловал её в губы, тихо прошептал: — Вив, я люблю тебя. Помни об этом и не оставляй меня.

— И я тебя люблю, — ласково ответила она, пожав ему ладонь. — И уж точно не оставлю. Нас теперь будет трое.

«Трое...» — как эхо повторял он, пока увозили Виви и не двигался с места, провожая каталку взглядом. И только после этого пошёл за медсестрой.

В душевой кабине, чувствуя, как капли воды стучат по коже, он уговаривал себя не нервничать и брать пример с Виви, но получалось это плохо. И он уже злился на себя, что вообще согласился на ребёнка. «Ведь можно было найти суррогатную мать. Взяли бы яйцеклетку Виви, мою сперму, и сделали бы мелкого в пробирке. Потом подсадили эмбрион другой и всё, та женщина выносила бы нашего ребёнка. Он всё равно был бы наш генетически. И я бы сейчас не сходил с ума от страха за Вив... Но нет, я ведь сразу об том не подумал, а самозабвенно трахал Вив, не соображая башкой, что со мной будет твориться, пока она будет давать жизнь нашей малышке», — пронеслось в мыслях. «И самое главное, не думал, что ей будут давать наркоз и резать... Бля, долбоёб! Если ещё раз решусь на ребёнка, так и сделаю», — пообещал он себе.

Однако скоро ему стало и не до этих мыслей и укоров. Когда его завели в специальное помещение рядом с операционной, и уложили на мягкую кушетку, Ярову уже было реально плохо — голова кружилась, а ноги подгибались. «Да ещё чувствую себя по-идиотски. Заставили надеть на голову шапочку и дурацкий халат, с большим вырезом на груди, и бахилы... Бля, ещё бы бубенчики мне на шею нацепили!»

— Операция уже идёт и скоро вам должны принести вашу дочь, — сказала медсестра и, посмотрев на него пристально, мягко добавила: — Не нервничайте. Всё хорошо и с матерью, и с ребёнком. Может вам пока успокоительное дать?

— Нет, — холодно ответил Яров, чувствуя недовольство собой, что не может скрыть свои эмоции, а затем закрыл глаза, делая вид, что занят своими мыслями, чтобы к нему больше не лезли.

Но стоило ему услышать из операционной сначала слабый писк, а потом уже и более

громкий детский крик, как из головы вылетели абсолютно все мысли. Открыв глаза, Яров смотрел немигающим взглядом перед собой и, казалось, что время потекло ужасно медленно, но одновременно с этим он радовался этому, и ожидая момента встречи со своим ребёнком, и боясь его.

Наконец, дверь в операционную открылась, и к нему кто-то подошёл, только лица человека он уже не мог рассмотреть.

— Олег Анатольевич, поздравляем вас, — раздалось над ним. — У вас девочка. Пятьдесят сантиметров. Весом три килограмма шестьсот сорок грамм, — а затем над ним наклонились и положили что-то тёплое на грудь. — Придерживайте, пожалуйста, её за спинку. И давайте, я вас накрою.

Ярова как будто парализовало, но он всё же заставил себя поднять руки и положил ладони на тёплое тельце, а когда их накрыли, снова замер.

— С Виталиной Витальевной всё хорошо. Её уже зашивают. Скоро перевезём её в палату, и сможете с дочкой к ней присоединиться, — добавил женский голос и расплывчатый силуэт стал удаляться, оставляя мужчину наедине с ребёнком.

«Эй, вы куда! С ума сошли оставлять меня с ребёнком одного?!» — хотелось закричать Ярову, но слова не шли из горла, и он зажмурился, пытаясь подавить страх.

И тут в голове всплыли слова Виви. «Она просила присмотреть за нашей малышкой. Доверила мне нашу девочку. И я не могу подвести её. Я обязан это сделать. У меня теперь есть не только жена, а и ребёнок. Ещё одна близкая мне душа. Моя частичка, которую выносила Вив. И я должен быть сильным, ради них двоих», — подумал он и, открыв глаза, посмотрел, наконец, на ребёнка. И в это же мгновение ощутил, что по телу как будто пропустили разряд тока.

— О Боже, — хрипло прошептал он, испытывая сейчас такую лавину чувств, накрывшую его одним махом, что стало тяжело дышать. — Какая же ты маленькая... и красивая, — он смотрел на своего ребёнка и не мог оторвать взгляда.

Кроха, жмурясь, причмокивала маленькими красными губками, и явно была не против вот так лежать на груди своего отца. Сжав маленькие кулачки и прижавшись щёчкой к его коже, она вела себя абсолютно спокойно, и Яров вдруг тоже понял, что всё его волнение ушло. И на его место пришла уверенность, что он сможет ради неё всё.

— Вив, спасибо тебе за это чудо. Ты научила меня любить, а сейчас дала и большее — частичку нашей любви, — прошептал он, а потом аккуратно прижал к себе ребёнка и чуть громче добавил: — Привет, моё солнышко... Я твой папка. Обещаю, я очень постараюсь стать самым лучшим... Хотя, скажу честно, всё же с мамой тебе больше повезло. Она уж точно самая лучшая... Но и я постараюсь не отставать, клянусь. Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, кроха.

(через полтора года после основных событий)

Яров проснулся от того, что рядом с ним кто-то говорит шёпотом и чмокает губами. И ещё не открыв глаза, улыбнулся, понимая, что происходит. «Виви кормит Яру», — подумал он и, повернувшись на бок, открыл глаза, увидев именно эту картину.

Лёжа на боку, Виви подставила грудь малышке, а та, тоже лёжа на боку, держась на неё ручками, с аппетитом пила материнское молоко, пока Виви поглаживала её по спинке.

— Ну вот, разбудили папу, — с извинением произнесла она, и с нежностью посмотрев на мужа, пропела: — Доброе утро. А мы тут кушаем.

— Доброе утро, — ещё шире улыбнувшись, ответил Яров и, приподнявшись на локте, поцеловал жену, а потом наклонился к малышке и, поцеловав её в висок, добавил: — Кроха, я тебе завидую. Первой добралась до маминой груди, — после чего снова лёг, придвинувшись ближе к ребёнку, и тоже стал водить пальцами по нежной коже.

«Бля, я самый счастливый мужик и это чувство не покидает меня... Как только Яра появилась в нашей жизни, не могу убрать со своего лица идиотскую улыбку, да и не хочу. Она настоящее чудо и невозможно реагировать на неё по-другому... И теперь я не представляю, как жил раньше и без неё... Яра полностью изменила мой мир, как когда-то и её мама. И теперь в моей жизни есть уже двое, ради которых я сделаю что угодно», — подумал он, и снова наклонившись, поцеловал свою девочку.

— Кто бы жаловался насчёт груди, — со смешком ответила Виви. — Помнится, вчера вечером кто-то сам долго не оставлял её в покое. Если посчитать по времени, именно Яра имеет к ней меньший доступ, чем ты.

— Ну, как говорится, кто успел, того и место, — лукаво отозвался мужчина, переведя взгляд с малышки на грудь жены. «О да, я теперь с трудом могу и сам оторваться от её груди. Они так аппетитно округлились из-за молока, что руки и губы так и тянутся к ним. Правда, из-за этого иногда случаются небольшие казусы. Я нечаянно и сам пробую молоко... А иногда и не нечаянно», — признался сам себе Яров.

Когда он впервые приложился губами к груди Виви после роддома, то совсем не подумал о том, что не стоит слишком усердствовать с ласками, и в какой-то момент, сжав сосок губами, ощутил, как в рот брызнуло что-то тёплое. Тогда он замер, шокированный тем, что попробовал молоко жены и сначала не знал, как вообще на это реагировать. Даже ему это показалось ненормальным вначале. Но когда такое случилось второй раз, и он распробовал его, то перестал бояться таких моментов, и даже стал подшучивать, когда такое случалось. А изредка и специально чуть сильнее сдавливал губами сосок, чтобы снова ощутить на губах молоко, которое с аппетитом пила его дочь.

— Следующий я, — добавил Яров и указал на грудь, после чего наклонился к малышке и ласково прошептал: — Эй, доча, оставь и мне немного. Всё не выпивай.

Маленькая, вероятно, наевшись, тут же выпустила сосок из ротика и, перевернувшись на спинку, послала отцу беззубую улыбку, что-то лопоча, а потом схватила его за палец.

— Опять будешь пробу снимать? — Виви с наигранной сердитостью закатила глаза, но затем всё равно улынулась и, ласково потрепав его по щеке, мягко добавила: — Мой ты великовозрастный ребёнок. Всё тоже не можешь оторваться от груди.

— Точно. И от всего остального, что есть у тебя, — ответил он, быстро обведя жену жадным взглядом, и снова сосредоточился на дочери.

«Люблю тебя, моя кроха. И знаю, что ты любишь меня, настолько чисто и беззаветно, как могут любить своих родителей только дети», — подумал он и, взяв её на руки, положил себе на грудную клетку, вспоминая, как лежал с ней так, когда она родилась. И знал, что не забудет тот момент никогда, потому что он был самым прекрасным в его в жизни.

«Такой идиот был тогда, что боялся рождения Яры! И что боялся, что не смогу дать ей любовь и понимание. Всё могу. И каждый день даю. И готов теперь ко всему, без тени страха».

— Моя ты маленькая копии мамы, — прошептал Яров, погладив её по светлым

волосикам, после чего в очередной раз победно посмотрел на жену, напомним: — Ха, я же говорил, что будет девочка, и похожая на тебя. Вот, ни в чём не ошибся!

— Боже, снова! — Виви шутливо фыркнула. — Да-да, в тысячный раз признаю — ты почти был прав. Но не совсем. Глаза у неё твои. И губы.

— Даааа, — самодовольно протянул он, заглянув дочке в голубые глаза. — Они точно мои. А губы... Даже знаю почему мои. Ведь только моими губами можно прикасаться к твоей груди.

— Не волнуйся, пожалуйста, на мою грудь кроме вас двоих никто и не покушается, — заверила Виви и, поднявшись с кровати, потянулась.

«Ага, как же, так и поверил. Вижу я, как мужики на тебя заглядываются. Некоторые чуть слюни не пускают. И ведь есть на что заглядываться. Виви из тех женщин, которых материнство красит», — Яров снова перевёл взгляд на жену, чувствуя, как его начинает охватывать желание.

Не набрав лишнего веса во время беременности, Виви после родов быстро пришла в свою обычную форму и выглядела сейчас ещё более соблазнительно, чем раньше, из-за увеличившейся груди. И Яров, каждый раз глядя на неё, продолжал испытывать не менее сильное желание, чем в первые месяцы их связи.

Вот и сейчас, глядя то на жену, то на дочь, он мысленно взвешивал, что выбрать — заняться сексом с Виви или чуть больше уделить время своей крохе, наблюдая за ней и умиляясь.

Но решать ему не пришлось. Виви, набросив халат, подошла к мужу и, взяв малышку на руки, проворковала:

— Пошли, моё солнышко, отнесу тебя к бабушке. Она уже встала и желает тебя видеть.

Мать Виви на неделю приехала к ним второй раз после её родов, и всё время старалась уделять внучке, которую беззаветно и всем сердцем любила. Но при этом не забывала и про дочь, и про зятя. И Яров катался как сыр в масле, окружённый тройным женским вниманием и без прикрас, наслаждался этим. «У меня есть настоящая семья. Именно то, о чём я втайне мечтал в детстве и что так и не получил. И это когда-то злило меня. Теперь я могу себе признаться, что завидуя, ненавидел детей, у которых есть родители. Ещё больше презирал тех, кто был рядом со мной в детдоме. И вероятно эта злость на окружающих, и заставила меня когда-то принять решение, что я не хочу своей семьи. Что раз я никому не понадобился маленьким, то взрослым не желаю видеть кого-то рядом с собой. Это, наверное, была своеобразная форма протеста на ненужность никому в детстве. Но, к счастью, избавился от этого и не упустил момент, когда судьба дала мне шанс. И вот теперь имею даже больше, чем смел мечтать когда-то. У меня есть самая прекрасная жена, самый изумительный и прелестный ребёнок. И к ним в придачу замечательная тёща, которая называет меня сыночком... Да уж, оказывается, я не видел самого простого решения в молодые годы. Нужно было не ненавидеть весь мир, что в детстве не ощутил семейного тепла, а поступать умнее — создать свою семью, в которой и другим можно дать свою любовь, и получить её взамен не меньше... Хотя, бля, нет! Какая тогда семья?! Мне нужна только моя Вив, а её на тот момент не было рядом. Так что, хорошо, что её дождался», — подумал Яров.

«И сейчас с большим удовольствием потрахаюсь со своей женой», — следом подумал он, провожая её и дочь взглядом. «А с Ярой наиграюсь, когда приеду с работы... Сегодня после обеда ничего важного не планируется, и можно уйти пораньше», — он снова улыбнулся, уже представляя, как его малышка будет ему улыбаться, лепетать что-то на своём

младенческом языке и с интересом разглядывать игрушки, которые он будет давать ей. «Ооо, буду ехать с работы, заеду ещё в детский магазин и куплю ей что-нибудь новое. Она так смешно удивляется, видя новую забаву, что невозможно её не баловать», — он улыбнулся ещё шире, именно той улыбкой, которую про себя называл идиотской, и которую могла вызвать только его дочь.

— Всё, вроде все удовлетворены. Яра покушала и у бабушки на руках. Мама довольна, что может провести с внучкой время. А я, что могу немного поваляться в кровати, — вернувшись в спальню, произнесла Виви и, снова сбросив халат, улеглась.

— Я ещё не удовлетворён, — вкрадчиво напомнил Яров, и сгрёб жену в охапку. — Или тебе это уже не интересно?

— Ах, забыла про любимого, — с показным раскаянием вымолвила Виви, а потом покорным и робким голосом поинтересовалась: — Как я могу загладить свою вину? И возможно ли это?

— Возможно, — снисходительно бросил Яров и, уложив её на спину, страстно поцеловал в губы, после чего быстро осыпая кожу поцелуями, спустился к груди, из которой перед этим пила молоко его дочь, и языком лизнул сосок. — Нужно проверить — хорошо Яра покушала или нет, — пробормотал он и, обхватив сосок губами, начал его осторожно посасывать, а правой рукой в этот момент погладил Виви по животу, и переместил ладонь ниже.

— Ммм... Яр... — Виви заёрзала на кровати и чаще задышала, а когда он пальцем проник в неё, а губами припал ко второй груди, застонала, ощущая, как её мгновенно накрывает желание.

«Господи, стоит только Яру прикоснуться ко мне, и всё, я сразу таю. И время не властно над этим. Я всегда буду хотеть, и любить этого мужчину», — пронеслось у неё в мыслях. «Он самый лучший и муж, и отец», — она зажмурилась, наслаждаясь и сейчас каждой секундой, и вообще своей жизнью, а потом с шумом выдохнула, чувствуя, как он осторожно посасывает её сосок, пробуя в очередной раз молоко. И её это нисколько не смущало, а наоборот ещё больше возбуждало. Она считала, что этим Яров показывает — ничего в ней не вызывает его отторжения.

А во время беременности она очень боялась, что перестанет вызывать у мужа желание из-за живота, который рос. И ещё больше боялась, что после родов он может потерять к ней интерес из-за тех же растяжек, лишнего веса или ещё чего-то.

Но боялась она зря. Яров по-прежнему страстно хотел её и не уставал это демонстрировать, что Виви принимала с восторгом и ещё большим наслаждением, чем раньше. Материнство сделало её более чувственной, а это привело к ещё большему раскрепощению. И если раньше она не так часто проявляла инициативу и сдерживала себя в некоторых моментах, то сейчас позволяла и мужу, и себе всё.

Запустив ладонь в его волосы, она чуть сильнее прижала его голову к своей груди, а бёдрами поддалась навстречу его пальцам и застонала чуть громче, испытывая, как по телу распространяет жар и становится всё сильнее.

— Хочешь быстро или медленно? — оторвавшись от груди, хрипло спросил Яров.

— Хочу медленно. Но нужно быстро, — с сожалением ответила Виви. — Ты же знаешь, Яра умеет дать прикурить и не любит, когда долго не видит кого-то из нас двоих.

— Знаю, — Яров улыбнулся, и согласившись: — Значит, быстро, — сел перед женой, приказав: — Упрись ступнями мне в плечи.

Виви тут же выполнила его приказ и через секунду протяжно застонала, когда Яров сильным толчком проник в неё и стал резко двигаться, входя в неё максимально глубоко или почти выходя, чтобы снова грубо и быстро войти в неё. И глядя, как проникает в неё, сам начал постанывать, ощущая, как его накрывает ураганом эмоций.

Положив ладонь на её лобок, он надавил на клитор, а потом стал поглаживать его пальцами и улыбнулся, чувствуя, как Виви подрагивает от его ласк и движений. «Давай, моя радость, я люблю, когда тебе хорошо», — подумал он и ещё немного ускорился, отдаваясь своим инстинктам.

«Ещё... ещё... ещё... не кончай пока... ещё двигайся... это же такой кайф...» — бессвязно уже проносилось в голове, и он не останавливался ни на секунду, беря любимую женщину, и стараясь хоть немного растянуть наслаждение от того, что в ней. Но когда Виви громко вскрикнула, и он ощутил, как вокруг его члена ритмично сокращаются мышцы, не выдержал и тоже кончил.

«Бля... никогда не устану её трахать», — расслабленно подумал он, когда пришёл в себя, уже лежащим на Виви, и сполз на матрас, стараясь восстановить дыхание и ещё испытывая отголоски оргазма.

— Хорошо как... Люблю тебя, Яр, — прошептала Виви и, повернувшись на бок, прижалась к нему.

— И я тебя люблю, — отозвался он и, обняв её, замер, наслаждаясь моментом.

Но долго лежать в кровати они не могли себе позволить. И первой зашевелилась Виви.

— Нужно подниматься... А так не хочется, — она скорчила недовольную гримасу.

— Ба, от кого я это слышу? — Яров от удивления аж приподнялся на локте и с недоверием заглянул жене в глаза. — Решила включить режим Вивки-ленивки?! Ну, наконец, а то я боялся, что так и будешь носиться, как ужаленная в попу, как и во время беременности.

— Эх, замечательное тогда было время, — она приложила руки к животу и мечтательно вздохнула, а затем напомнила то, что уже рассказывала мужу: — А носилась я тогда, потому что в организме всё бушевало из-за гормонов. Ведь благодаря им кто-то сонливым становится и вялым, а кто-то наоборот активным. Да и столько нужно было успеть... А сейчас гормоны уже не бушуют и энергии меньше... Слушай, а может, ещё одну ляльку себе сделаем, а? Ну, не прямо сейчас, а займёмся этим чуть позже, когда врач разрешит. Хочу, чтобы у деток был небольшой разрыв в возрасте. Так им будет вдвоём интереснее, — Виви с надеждой посмотрела на мужа, а тот на секунду вспомнив свои страхи во время её беременности и родах, испугался.

— Вив, родная, я второй раз такого не переживу, — обеспокоенно ответил он. — Я безумно рад, что у нас есть Яра, но больше я не позволю тебе рожать. Как вариант, можно рассмотреть суррогатное материнство. Пусть нашего ребёнка выносит кто-нибудь другой.

— Что? — Виви изумлённо уставилась на мужа, а потом возмущённо затараторила: — Ты с ума сошёл? Думаешь, я на такое соглашусь? Посмотри на Яру! Она солнечный, светлый, спокойный и улыбчивый ребёнок, потому что я уже любила её, когда она ещё была во мне! Мы зачали её в любви и наслаждении, а не в какой-то пробирке, в стерильной лаборатории! И думаешь, суррогатная мать будет любить её, пока носит в себе? Уверена, нет! И она так не будет заботиться о нашем ребёнке, как это сделаю я! И я ни на что не променяю те прекрасные девять месяцев, пока во мне растёт частичка нас двоих, и не позволю их у меня отнять!

Яров, никогда не рассматривающий ситуацию с этой стороны, нахмурился, не зная, что сказать. Вообще-то, сейчас, имея дочь, он абсолютно перестал бояться отцовства и получал огромное удовольствие от общения со своей крохой, и даже подумывал, что можно завести и второго ребёнка. Но только не желал, чтобы Виви вынашивала вторую беременность. Понимал, что снова будет до ужаса и дрожи бояться за жену. Однако её слова поколебали его взгляды.

— И ты что, сам готов у себя отобрать все те моменты, которыми наслаждался? — тем временем продолжила она. — Вспомни, как Яра первый раз зашевелилась во мне! Как стукнула ножкой изнутри! Как ты любил вечерами прикладывать ухо к моему животу и слушал, как бьётся её сердечко! Или как пытался угадать, где следующий раз у меня на животе появится бугорок, дающий понять, что она внутри шевелится! И как ты накрывал его ладонью и смеялся, когда удавалось почувствовать её движения!

«Чёрт, а ведь действительно, Вив во всём права... Но снова ей рожать?.. Нет, к такому я пока не готов. Слишком свежи воспоминания», — подумал он, а вслух мрачно произнёс:

— Давай пока вообще отложим этот вопрос, — и, поднявшись с кровати, деловито поинтересовался: — Какие у тебя сегодня планы?

«У Яра новая фобия. Раньше он боялся и не считал возможным для себя эмоциональную привязанность и любовь. И боялся детей. Сейчас преодолел все эти страхи, но приобрёл новый. Бойтись за меня... Нужно дать ему время, и он обязательно выбросит из головы эту чушь насчёт суррогатного материнства», — поняла Виви, и мягко произнесла:

— Съезжу на пару часов в офис, а потом вернусь. У меня сегодня встреча с клиентом. А затем одно собеседование с кандидаткой на работу.

— С кем из клиентов встреча? — спросил Яров, желая отвлечься от ранее поднятой темы, и помог подняться Виви, после чего повёл её в душ.

— Эммм, с Браславским, — нерешительно ответила она и, сжавшись, посмотрела на мужа, зная, что тот до сих пор с недовольством вспоминает тот злосчастный чек за её танец в клубе и внимание того мужчины. Но и не сказать, не могла. «Всё равно ведь Яр узнает. Да и не хочу врать любимому. Это неправильно и подло. Я с Яром так никогда не поступлю... А Браславский слишком важная птица. Получить его в клиенты, это значит повысить статусность моей компании. Или как говорит Яр — перейти в высшую лигу, где крутятся более солидные деньги и клиенты».

— Что?! Браславский? — Яров прищурился. — Лично с ним самим?

— Ну да, — Виви кивнула, и немного робко добавила: — Это ведь нормально. У него нет жены, которая бы приехала и рассказала, каковы требования к обслуживающему персоналу. А он же огромный особняк себе построил и сейчас расширяет штат прислуги. Мои комиссионные будут внушительные, если я подберу ему людей. Да и другие толстосумы его круга, могут после этого потянуться в моё агентство...

— Вив, не доверяй этому мужчине. И будь начеку, — строго произнёс Яров, ощущая в этот момент тревогу. «Браславский не из тех, кто занимается наймом прислуги. У него для этого целый штат личных помощников. А тут он лично решил пожаловать к Вив... Бля, с чего вдруг? Всё не может успокоиться насчёт неё?! Да хер я дам ему даже полшанса получить Вив! Она моя!» — нервно подумал он. Но тут же заставил себя успокоиться. «Так, стоп, давай без раздувания груди колесом и сжимания кулаков. Виви он тогда не нужен был, а сейчас и подавно. Она меня любит, у нас прекрасная дочь и счастливая семья. И она не променяет меня на большой денежный мешок. Во-первых, бабло никогда не было её целью.

Во-вторых, она сама прилично уже зарабатывает. Да и мои деньги всегда в её распоряжении. И в-третьих, она не транжира и не скупает всё подряд, желая баловать себя всякими дорогими цацками, а это ещё одно доказательство, что деньги для неё не важны. Она вон иногда даже ворчит на меня, когда я без всяких поводов заваливаю её подарками. Так что, пока я буду любить Вив, она меня ни на кого не променяет, чем бы её ни соблазняли. А любить я её буду всегда. Так что бояться нечего. В конце концов, я доверяю ей даже больше, чем себе», — он с облегчением выдохнул, чувствуя, что успокаивается.

«Однако Браславский точно не просто так лично решил к ней пожаловать. Интересно, зачем?» — он ощутил всё растущее любопытство.

— Расскажешь мне потом, как прошла встреча, — попросил он, когда они вошли в душевую кабину, и он включил воду.

— Конечно, — она закивала головой и улыбнулась. — Всё до мельчайших подробностей.

— Хорошая и послушная жёнушка, — с улыбкой похвалил Яров, веря, что именно так и будет, а затем в очередной раз обвёл её взглядом и вкрадчиво добавил: — А за послушание должна быть достойная награда. Быстренько трахну тебя ещё разок.

— Эммм, ну если только быстренько, — Виви склонила голову на бок, задумавшись на пару секунд о чём-то, и уже сама вкрадчиво добавила: — Ты тоже, кстати, заслужил награду, спокойно восприняв новость о клиенте. Мне приятно. Значит, ты доверяешь мне. Я ценю это и хочу тебя отблагодарить.

Она широко улыбнулась, а затем присела и сразу склонилась к паху, взяв член в рот, и принялась его посасывать.

— Ох... бля... — Яров был не совсем готов к этому и, ощутив её горячий язычок на головке, застонал.

Но уже через пару секунд справился с первыми нахлынувшими эмоциями и, упёршись одной рукой в стену, вторую положил на затылок жене, и начал медленно двигать бёдрами навстречу её рту. «Вив вечно выбирает такие моменты для минетов, когда я меньше всего жду... И это, чёрт возьми, только добавляет кайфа...» — глядя на неё, он шумно дышал и не мог отвести взгляда от её губ, разрываясь от желания кончить ей в рот, и одновременно желая быть гораздо ниже в момент оргазма глубоко внутри неё.

И второй вариант победил, поэтому он поднял её и, прижав к стене, забросил её ноги к себе на пояс, а потом резко вошёл в неё и, губами прикинув к её губам, стал двигаться, забывая обо всём остальном на свете.

(через два года после основных событий)

Ещё спускаясь по лестнице со второго этажа, Яров услышал требовательный детский плач и, улыбнувшись, перешёл на бег, понимая, что Яра в очередной раз демонстрирует свой характер.

— Доброе утро, — войдя на кухню, бодро произнёс он, и поинтересовался, подходя к Виви, держащей Яру на руках: — Чем мы недовольны в этот раз?

— Ох, ты, наконец, проснулся! — Виви с облегчением вздохнула. — Мы желаем ходить. А я такая плохая, не пускаю это делать на кухне.

— Давай сюда эту требовательную барышню, — Яров протянул руки к малышке, а та,

всхлипывая, потянулась к отцу, и когда оказалась у него на руках, уткнулась носом в плечо, что-то неразборчиво лепечет.

— Ну пожалуйста, моя сладкая, на маму, пожалуйста, — ласково стал приговаривать он, глядя её по спинке.

— Теперь мы точно знаем, что и характер у неё твой — требовательный и непримиримый, — проворчала Виви, погладив малышку по светлым волосикам. А потом тоже улыбнулась и добавила: — Всё, папа рядом и теперь можешь истребовать с него что угодно. Он же не я. Он хороший и добрый.

Яра, похоже, обижаясь на мать, отвернула от неё личико и обвила шею отца руками, продолжая что-то лепетать, говоря отчётливо только некоторые слова.

— Ну вот, минут двадцать меня будут игнорировать, — с досадой сказала она, прекрасно зная характер дочери, и решила пока вернуться к приготовлению завтрака.

А Яров сел на стул и продолжая поглаживать дочь, принялся её успокаивать, с нежностью говоря:

— Ну-ну, моя радость, всё хорошо. Успокойся. Ты же знаешь, как папочка переживает, когда его кроха плачет. Что ты хочешь?

При слове «хочешь», Яра мгновенно оторвалась от его плеча и чуть отклонившись, указала на пол.

— Туда, — произнесла она и с надеждой посмотрела на отца, и добавила: — Ты!

— Ага, понял, — весело ответил он. — Хочешь походить и чтобы я тебя держал. Будет исполнено!

Он поставил её на пол, встав и сам, и придерживая её под руки, рассмеялся, потому что малышка сразу попыталась рвануться вперёд.

— Может и характер у неё мой, но вот непоседливость от тебя, — бросил он Виви, следуя за дочерью, которая тут же двинулась к одному из кухонных шкафов, вероятно, желая навести там свои порядки.

— Ну да, это точно от меня, — согласилась Виви с улыбкой и, включив блендер, принялась перетирать отварное мясо до консистенции пюре, уже мысленно готовясь, что через десять минут всё, что находится в шкафу, выбранном для исследования, будет стоять на полу, и в лучшем случае, просто внимательно ощупываться и обнюхиваться.

— И у неё уже проявляются твои командирские замашки, — весело продолжил Яров, внимательно наблюдая за малышкой, которая открыв шкафчик и держась за одну из дверц, решала — с чего начать наведение там своих порядков.

— Эй, не наговаривай на меня! Командные замашки — это твоё! — парировала Виви, тоже поглядывая на дочь, и бросая иногда лукавые взгляды на мужа.

— Да неужели? А кто вчера в кровати проявил все эти качества во всей красе? Я что ли? — он выразительно посмотрел на жену. — И, между прочим, я те наручники с мехом купил для тебя...

— Вот я ими и воспользовалась! Для своих же целей! — вставила Виви, подмигнув ему и, выключив блендер, попробовала пюре и принялась его выкладывать в тарелку.

— Нет, дорогая, я их купил, чтобы тебя иногда учить послушанию, — вкрадчиво отозвался он. — И даже не надейся, что я ещё раз позволю сковывать меня.

— Ага, не понравилось, когда с тобой делают что хотят, а ты не можешь исполнить свои желания? — ответила Виви. — Так-то, будешь знать, каково мне, когда я не могу двигаться и отвечать тебе!

— Так, я смотрю, у нас тут бунт на корабле, — Яров прищурился. — И капитану корабля необходимо снова брать ситуацию в ежовые рукавицы, чтобы остальная команда не садилась ему на шею.

— На шею, капитан, вам садится только юнга, — она указала на дочь, которая определилась со своими желаниями и принялась по очереди вынимать кастрюли, формочки для выпечки и большие миски. — Я же пока на вашу шею не садилась... Хотя, можно что-нибудь с этим придумать, — она с хитрым блеском в глазах склонила голову на бок.

— Так, оставить фантазии! — шутливо прикрикнул Яров, хотя совсем был не против этого.

«У Виви неутомимая фантазия в любовных играх... Чёрт, чего только стоила вчерашняя ночь. Если бы не боялся разбудить Яру в детской, орал бы от кайфа на весь второй этаж... Оказывается, если Вив иногда давать власть над собой, это пиздец, как возбуждает», — подумал он. «А потом можно и типа отыграться на ней. Что я сегодня ночью и сделаю», — пообещал он себе, уже представляя, как она покорно исполняет все его желания.

Но пока пришлось выбросить эти мысли из головы, потому что у ног со звонким грохотом чем-то стали стучать, и Яров перевёл взгляд на дочь, которая уже села и, схватив небольшую металлическую кастрюльку, принялась самозабвенно бить ею о миску для приготовления салатов.

— Барабанщица моя, а может, не будем устраивать прямо с утра концерт? — ласково спросил он, пытаясь незаметно отодвинуть миску.

— Хочу! — требовательно вымолвила она и, упрямо поджав губы, придвинулась к ней, снова начав стучать.

— Солнышко, а может, лучше потанцуешь для мамы? Это куда интереснее, — ласково произнесла Виви, присев перед дочерью, а потом кивнула мужу, чтобы тот включил музыку. И как только из динамиков полились первые аккорды, Яра потеряла интерес к посуде и, бросив кастрюльку, стала хлопать в ладоши, заливаясь смехом.

«Музыка наше всё. И этим Яра тоже в Виви», — с улыбкой констатировал он, чувствуя, как в очередной раз внутри разливается тепло от любви к дочери. «От каждого из нас взяла понемногу. И так интересно гадать всегда, какую новую черту характера она продемонстрирует и чья она будет — моя или Вив».

А Яра тем временем упёрлась руками в пол и, встав на ножки, стала крутить попкой в ритм музыки, а затем выпрямилась и, схватившись за дверцу шкафа маленькими ручками, начала топтать ножками и громко пищать, вероятно, считая, что подпевает исполнителю песни.

— Ваш второй выход папочка, — широко улыбаясь из-за действий малышки, сказала Виви, бросив короткий взгляд на мужа. — Пора егозу кормить.

Это уже стало традицией, что утром Яру кормит отец. Осваивая новые для себя навыки, однажды он предложил свои услуги, когда Виви спешила на работу, и теперь Яра просто отказывалась кушать по утрам, если её пытался покормить кто-то другой. И кормление это было особенным.

— Бля, я скоро с ума сойду от этой детской пищи, — Яров страдальчески посмотрел на тарелку с мясным пюре. — Можно хоть капельку его посолить, а?

— Нельзя! И, Яр, по губам сейчас дам! — Виви укоризненно посмотрела на него, нахмурившись. — Просила уже не раз, прекращай материться при ней!

— Да ладно, она же совсем ещё маленькая, не понимает, — начал оправдываться он, и

тут отчётливо раздалось:

— Бя! — а следом за ним: — Ля! — на что Яров отреагировал испуганно.

— Может она и не понимает, но очень даже хорошо повторяет твои слова, — Виви погрозила ему кулаком, а потом присев перед крохой, мягко сказала: — Да-да, моя сладкая, твой папа большой бя, потому что много ля. И мы запомним только бя-бя-бя и ля-ля-ля. А папино слово запоминать не станем, — она подхватила её на руки и двинулась к столу.

Но Яра, в очередной раз проявляя отцовское упрямство, всё равно пыталась выговорить услышанное:

— Бия! Бья! — она пробовала повторить, как слышала, но пока не получалось, что заставило её хмуриться.

— Всё, клянусь, больше ни одного мата при ней, — серьёзно заверил Яров и, забрав дочь, принялся её усаживать в детский стульчик.

— Надеюсь, — ответила Виви, поставив на стол тарелку с мясным пюре, и обратилась к малышке: — Солнышко, накажи папу посильнее. Заставь его съесть побольше диетической и здоровой пищи. Ведь только ты имеешь над ним власть и можешь заставить есть то, что в других условиях он избегает.

Яра в ответ на это залилась смехом, и мужчина мог поклясться, что в глазах появился такое же хитрый блеск, какой он видит иногда и в глазах её матери.

— Сговариваетесь против меня, не стесняясь моего присутствия? — прошипел он и покосился на тарелку с двумя ложками, мученически закатив глаза.

— Не ворчи, пожалуйста, — задушевно попросила Виви. — Сегодня на завтрак пюре из крольчатины, а не одна из каш, которые ты ненавидишь или не омлет на пару. Радуйся, что хоть раз в неделю на завтрак она требует твоё обожаемое мясо.

— Кролик, это не мясо, а баловство одно, — пробурчал Яров, беря тарелку.

— Доча следит за твоим здоровым питанием! Все вопросы к ней! — заявила Виви и принялась чистить морковь.

— Господи, я сегодня ещё и сок морковный буду пить?.. Жесть, — ещё тише сказал он, а затем обратился уже громче к дочери и ласково сказал: — Ну? Кто начинает первым?

— Папа! — Яра уверенно указала на него и мужчина, зная, что другого выхода нет, взял одну из ложек и, зачерпнув пюре, стал его есть, громко причмокивая и хваля: — Ой, как вкусно! Просто объедение!

Яра, точь-в-точь, как и делает Виви, склонила голову на бок, наблюдая за отцом, а потом указала на себя и сказала:

— Яа!

Яров тут же бросил свою ложку и, взяв вторую, зачерпнул уже ею пюре и поднёс её к губам дочери. А та, схватив его за пальцы, держащие ложку, открыла губки и, позволив положить себе еду в рот, стала усердно чавкать.

— Папа! — проглотив всё, снова указав на отца, произнесла она, и Яров опять послушно взялся за свою ложку и съел ещё одну порцию, не забывая рассказывать, что очень вкусно. Но, похоже, Яру это не убедило и пришлось съесть ещё одну порцию, прежде чем она указала на себя.

— Умница, дочка, — ехидно сказала Виви, наблюдающая за этой картиной.

— Не, ну оборзе... — сердито начал было Яров, но осёкся и пытливым спросил у жены: — А это слово можно говорить?

— Лучше, обнаглели, — ответила она с улыбкой.

— Не, ну обнаглели в корень, — он снова принял сердитый вид. — Позволил развести вокруг себя женское царство и вот результат. Всё, срочно возьмусь пополнять и мужские ряды в нашем доме! Хочу сына, чтобы он во всём поддерживал меня!

С того момента, как Виви впервые подняла вопрос о втором ребёнке, он всё чаще об этом думал, уже отбросив идею суррогатной матери. Да, его продолжало пугать, что Виви снова по-любому будут делать кесарево сечение, и перед этим он девять месяцев будет волноваться за неё и ещё не рождённого малыша, но он уже полностью осознавал, что эти волнения того стоят.

«И врач Виви заверил меня, что и вторую беременность она должна перенести хорошо, несмотря на возраст. Ведь даже послеоперационное восстановление идёт лучше, чем все ожидали. И в скором времени нам могут дать добро на второе зачатие», — подумал он, пытаясь представить теперь и их сына.

А Виви, вначале замершая от слов Ярова, в этот момент бросилась к нему и, подбежав со спины, обняла за шею, став целовать его в щёки, с нежностью бормоча:

— Ярушка, спасибо, что, наконец, согласился! Спасибо тебе, мой любимый! Я очень хочу ещё детей от тебя!

— Но только после того, как врач разрешит, — ответил он, улыбаясь, хотя был готов прямо сейчас заняться новым пополнением в их семействе.

— Угу, клянусь, буду во всём слушать и врача, и тебя! — пообещала она, ещё раз поцеловав его, а потом отошла и закружилась по кухне, чувствуя воодушевление.

«У нас обязательно появится ещё одно маленькое чудо в семье! Ура! Яр преодолел и этот свой страх! Люблю его!» — думала она, уже видя перед глазами черноволосого малыша.

Но долго радоваться ей не дали. Раздался звонок её мобильного телефона, и Виви поморщившись, и тяжело вздохнув, взялась за трубку, видя, что звонят с работы.

— Слушаю, — деловито ответила она, а мужу скорчила недовольную гримасу, показывая, что совсем не рада этому звонку.

А Яров в этот момент подумал: «О, может второй ребёнок заставит Вив бросить работу? Было бы хорошо... Ну, или если не бросить, так хотя бы она наймёт директора и будет контролировать его, остальное ему доверив в управление. А то компания расширилась из-за притока более солидных клиентов и работы у неё прибавилось. Нет, она, конечно, по-прежнему старается проводить дома столько же времени, как и раньше, но всё же хочется, чтобы она больше отдыхала», — Яров, тоже тяжело вздохнул, вспоминая, благодаря кому произошло расширение, и покосился на Виви, которая быстро закончив разговор, вернулась к разделочному столу.

За Браславским, как и предполагала Виви, потянулись и многие другие толстосумы, и теперь она обеспечивала большую часть элиты города домашней прислугой, продолжая тщательно подбирать каждого работника. А вот Яров понял, к чему был визит Браславского к Виви лично, спустя неделю после того дня.

Ему лично, от помощника Браславского пришло приглашение поучаствовать в одном тендере, который Яров впоследствии выиграл, что в свою очередь открыло ему дорогу в бизнесе и дальше. В те круги, куда он безуспешно пытался пробиться до этого. И вот тогда он осознал, что сыграло в этом роль.

По его мнению, это было своеобразное прощупывание их семьи и тонкий намёк, что дальнейшему движению препятствовать не будут. Яров знал, что в своей сфере считался одним из лучших поставщиков и знал, что его партнёры ценили это. И также он знал, что о

его репутации грамотного и исполняющего свои обязательства бизнесмена известно и в высших кругах. Но путь туда был закрыт из-за его прошлого.

«А вот когда я женился, и показал себя как верный и любящий муж, не изменяющий Вив, похоже, наверху поняли, что стоит забыть о моём прошлом. Вероятно, там осознали, что ведя со мной бизнес, а равно и допуская в свой круг, им больше не стоит волноваться, что я потяну в свою постель чью-то жену, дочь, сестру и прочих родственниц или ради прихоти, или чтобы воспользоваться этой связью. Я остепенился, и именно это сыграло свою роль. Хотя, всё же считаю, что тут не обошлось и без личной симпатии Браславского к Виви. Он любит умных женщин. Но то ли сразу понял, что ничего с ней не выгорит. То ли просто успокоился, найдя себе другой объект, и поэтому, при встречах, общается с ней лишь уважительно, без тени намёка на флирт... Да уж, никогда не думал, что женитьба может повлиять на мою жизнь в стольких сферах», — в этот раз он улыбнулся.

— Папа! — требовательно отвлекли от мыслей, и Яра принялась стучать ладошками по столу перед собой. — Папа!

— Всё-всё, я понял, — ласково отозвался он, и положил в рот очередную ложку мясной массы. — Ммм, вкуснятина какая! — заверил он, чмокая языком.

— Яа! — она опять указала на себя и после съела ещё две ложки, не заставляя отца поддерживать её. А затем сморщила гримасу недовольства и замотала головой, показывая, что больше это кушать не хочет.

— Фух, часть отмучился, — пробормотал Яров.

— Теперь немного яблочного пюре, — Виви тут же поставила перед мужем вторую тарелку, а сама пошла выжимать морковный сок.

«Чёрт, я реально никогда так правильно не питался, как сейчас... Но, бля, я привык к другой еде», — он брезгливо посмотрел на светлую полужидкую массу, однако тут же убрал это выражение с лица, увидев, что Яра внимательно за ним следит, и начал нахваливать перед дочкой очередное блюдо, понимая, что ей такая пища полезна. И про себя неохотно сознался: «А вообще-то, если честно, стал как-то бодрее себя чувствовать и легче форму поддерживать. После тренажёрного зала чувствую не таким усталым, как раньше. Так что, моя маленькая голубоглазая радость действительно отчасти следит за моим питанием, делая его более полезным».

— Яр, ты во сколько на работу поедешь? — в этот раз его от мыслей отвлекла Виви.

— Часа через два, — ответил он, с улыбкой наблюдая за дочкой, которая в этот раз решила первой попробовать следующее блюдо. — А что? У тебя какие-то проблемы?

— Скорее, маленькая проблемка, — ответила Вив. — Ты же знаешь, что я решила открыть при агентстве курсы для домработниц. Ведь найти по-настоящему профессиональные кадры очень непросто. Многих приходится отсеивать из-за незнания, как ухаживать за вещами из дорогих тканей, или посудой, или мебелью из ценных пород древесины, или как по всем правилам сервировать стол, и мне уже проще делать хороших специалистов при агентстве, чем выискивать таких людей и проводить массу собеседований впустую. И к первому набору почти всё готово. Но сейчас мне позвонили и сказали, что владелец помещения, где будет проходить обучение, начал выставлять новые условия. Поэтому я хочу заехать к нему, прежде чем ехать в офис. И если ты собираешься пробыть дома ещё два часа, я могу прямо сейчас уехать. Это позволит мне сэкономить время и вернуться домой, как планировала. А не после работы в офисе ещё и тратить время на разговор с тем капризным типом, — пояснила она немного виновато. — Мария Семёновна и

Анна Григорьевна придут уже через сорок-сорок пять минут. Побудешь это время с Ярой один?

— Да не вопрос, — заверил мужчина с улыбкой и подмигнул дочке. — Пусть мамка уезжает, правда? Мы же найдём, чем себя занять без неё.

Яра звонко рассмеялась, глядя на отца и снова сосредоточилась на еде, указав на него и давая понять, что теперь его очередь кушать пюре.

— Спасибки, — с теплом ответила Виви. — Тогда вот ваш сок, — она поставила на стол две чашки. — Твой завтрак на плите. Сейчас подать или чуть позже поешь?

— Позже, — ответил Яр, с недовольством глядя на морковный сок, который ненавидел. — Мне бы всё уже съеденное сначала переварить.

— Тогда я побежала собираться, — она чмокнула каждого в щёку, а затем понеслась на второй этаж, а Яров взял небольшие чашки и одну из них поставил перед дочкой.

— Что, пьём? Или выльём, пока мама не видит? — заговорчески спросил он, надеясь, что малышка его подержит.

Но та, дочь своей матери, заботящаяся о здоровье главы семейства, сначала внимательно посмотрела на содержимое его чашки, сравнивая его со своим, чтобы вдруг её не попытались обмануть, а потом взяла свою двумя ручками и выжидающе посмотрела на отца.

— Эх, пьём, — констатировал он, и неохотно поднеся чашку ко рту, залпом выпил сок и стал ждать, когда это же сделает Яра.

К моменту, когда вниз спустилась Виви, одетая в элегантное платье, слегка подкрашенная и с распущенными волосами, Яров уже взял малышку на руки и, прижимая к себе, стоял у окна, показывая дочке на двор.

— Вот-вот, выйдите на свежий воздух, пока солнышко не стало сильно припекать, — произнесла с улыбкой Виви, а затем серьёзно добавила: — Всё, я полетела. Дома буду уже к обеду, чтобы покормить, а потом уложить спать нашу непоседу, — и снова одарила своих любимых поцелуями.

— Лети уже, наша деловая. А мы тут сами разберёмся, чем себя занять, — бесшабашно заявил мужчина, поцеловав её в ответ. А когда Виви выбежала из дома, ласково обратился к дочери: — Вот, наконец-то мы можем побыть одни, — и чуть сильнее прижал её к себе, тихо шепча: — Как же я люблю тебя, моё солнышко. И тебя, и твою деловую маму. И однажды, вполне возможно, что скоро, мы сделаем тебе братика.

Малышка в ответ смешно сморщила мордашку и попыталась выговорить:

— Люлю...

— Люблю, — с улыбкой поправил Яров.

— Люйлю, — она сделала новую попытку выговорить слово, которое часто слышала в свой адрес от отца, когда они оставались вдвоём.

— Почти получилось, — рассмеявшись, сказал он. — А теперь действительно пошли во двор, пока не сильно жарко, — и, выйдя в холл, двинулся на улицу.

Но погулять вдвоём им удалось недолго. Через пятнадцать минут у ворот остановилась машина, пронзительно посигналив, и Яров, идя с дочкой к воротам, уже понял, что приехал Макс.

— Привет! — открыв дверь и впуская друга внутрь, произнёс Яров.

— Привет, семейству, — Макс расплылся в улыбке и обратился к крестнице. — Ну, принцесса, всем дала за утро прикурить? — а потом рассмеялся, видя, как она начала

крутиться на руках отца, пытаюсь вывернуться, и протянула ручки к гостю, лепеча:

— Макс... Рёсный.

— Ага, крёстный, — тот закивал головой и тоже протянул ей руки.

Яров неохотно отдал дочь и посмотрел на друга, ожидая объяснений о причинах его приезда.

— Я ненадолго. Буквально десять минут. Не хотел говорить по телефону, — пояснил тот, когда они двинулись от ворот в сторону патио под соломенной крышей. — В общем, новость у меня одна, и она так себе. Бывшего мужа Вив собираются выпустить раньше срока по УДО за хорошее поведение, и из-за проблем со здоровьем.

— Что? Выпустить? На полгода раньше? — зло процедил Яров, едва сдерживаясь, чтобы не высказаться более грубыми словами в присутствии дочери.

Ему удалось засадить бывшего муженька Виви тогда за решётку, хотя и бесчестным путём. Понимая, что тот ублюдок может отделаться условным сроком, Яров договорился с определёнными людьми, и судили его уже не просто за нанесение средней степени тяжести телесных повреждений, а добавилась ещё и отягощающая статья, потому что в деле появилась и справка, что он был в наркотическом опьянении. И благодаря всему этому бывший муж Виви получил два с половиной года колонии общего режима, несмотря на все старания его адвокатов смягчить срок. И хлебнув и там бед, когда Яров, через Макса, нашёл выход на начальство и неплохо заплатил, чтобы тот гад систематически получал по шее и за решёткой. А также нанятый для Виви адвокат потом ещё отсудил и неплохую сумму морального и материального ущерба, что ей удобнее было считать, как компенсацию после развода.

«Бля, ту мразь выпустят? Да хер там! Я быстро ему организую новый срок. Только в этот раз встречусь с ним ещё и лично. Тогда мне не дали поговорить с ним наедине по-мужски. Но сейчас я не упущу шанса. Получит травмы точь-точь, как тогда у Вив. И вот после этого я успокоюсь», — Яров стал продумывать варианты, как лучше всего подставить того козла, любящего пускать в ход кулаки с женщинами. И Макс это понял.

— Слушай, Яр, я приехал тебя предупредить об этом, и не хочу, чтобы ты снова думал о глупостях. Не трогай ты его больше. Уверен, он не сунется к Виви или к тебе. Ему хватило с головой, — дипломатично произнёс Макс. — Да и понял он, что к тебе лучше не лезть, а то чревато. Он подождёт хвост и будет сидеть тихо.

— Нечего было изначально идти к Вив, после того, как от меня получил пиз... по морде, — он снова покосился на дочку, сидящую на руках у друга и с интересом смотрящую на крёстного, как будто чего-то ожидая от него. — А то посмотри, выбрал себе слабую жертву и пришёл к ней мстить за сломанный нос. И я ему на суде пообещал, что мы ещё встретимся, и исполню это обещание.

— Яр, он болен. Сейчас он тебе тем более не противник, — снова заговорил Макс. — Не бери ты грех на душу. Что-нибудь предпримешь, и Виви может узнать. А зачем её возвращать в прошлое? У вас прекрасное настоящее, вы счастливы, имеете красавицу-дочь. Правда, принцесса? — он улыбнулся Яре, прикоснувшись пальцем к её носику, что вызвало у малышки новую улыбку. — Зачем снова лезть в ту грязь? Подумай об этом спокойно. И отпусти ситуацию, — снова став серьёзным, добавил он.

— Подумаю, — неохотно ответил Яров, вдруг и сам поняв, что хорошее утреннее настроение испортилось сразу после вести о бывшем муже Виви. «А если я начну действовать, то опять начну всё произошедшее вспоминать, обдумывать месть и злиться. Но

если всё отпустить, то продолжу наслаждаться жизнью», — пронеслось в мыслях, и он ещё раз более уверенно повторил: — Обязательно спокойно всё обдумаю.

— Вот и ладненько, — добродушно сказал Макс, чувствуя, что Яров обязательно это сделает, а там смотришь, и действительно решит, что не стоит марать руки в очередной раз. А чтобы сменить неприятную тему, бесшабашно спросил: — Ну что, как чувствуешь себя в новом статусе, вырвавшись в высший эшелон?

— Да, так же, как и всегда. Когда-то, желая туда пробиться, полагал, что это самое важное, — подумав, ответил Яров и пожал плечами. А потом указал на дочь и широко улыбнулся: — Но сейчас мне важнее и интереснее вот эта красotka, вместе с её мамой. Так что бабло, статус и прочая хер... ерунда, отошли на второй план.

— Понимаю тебя, — Макс кивнул и вспомнил своего сына, которому вот-вот должно было исполниться полгода. Но от приятных мыслей его отвлек звонок мобильного и, посмотрев на номер, он с извинением сказал: — Всё, мне пора. Извини.

— Всё понимаю, — ответил Яров и, дав дочери попрощаться с крёстным, забрал её себе на руки.

А когда друг уехал, направился с малышкой к реке, размышляя о последних словах другу о том, что теперь стало важным для него. А там, прижав к себе Вияру, остановился на берегу, глядя вдаль. После чего тихо произнёс, обращаясь к дочери, чтобы привлечь её внимание и пока не отпускать с рук:

— Солнышко моё, когда-то твой папа был совсем другим. Плохим, холодным и злым, если не сказать, что хуже. Но потом в его жизни появилась твоя мама. Она тоже сначала была холодной и строгой. Я её даже называл ледышкой или снежной королевой. Мы жили с ней в доме и не думали, о том, что всё может быть по-другому. А потом, в мой день рождения, кое-что случилось, и я не захотел отпускать твою маму. Решил пробиться под её ледяной панцирь. И всеми силами пытался это сделать, хотя она сопротивлялась и обжигала меня своим холодом и льдом. Но это, к счастью, пошло нам только на пользу. Мы растопили лёд в сердцах друг друга, и там появилась любовь. И из этой любви родилось самое дорогое, что может дать любимая женщина своему любимому мужчине. Это ты... Вот такая вот история, — Яров поцеловал малышку в щёчку, а та, как будто понимая всю важность момента, притихши, слушала его. А затем приложила ладошки к его щекам и серьёзно произнесла:

— Папа... люлю, — на что Яров уже не смог ответить из-за нахлынувших чувств, и твёрдо знал, что никогда не забудет и этот момент. И не меньшую уверенность испытывал, что таких моментов ещё будет много и благодаря жене, и дочери.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

(8 февраля — 9 апреля 2016)